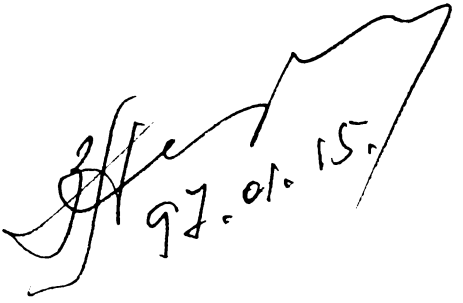
ЗЕЛИМХА
ЯНДАРБИЕВ

ЧЕЧЕНИЯ – БИТВА ЗА СВОБОДУ

Зелимха Яндарбиев

ЧЕЧЕНИЯ – БИТВА ЗА СВОБОДУ

Зелимха Яндарбиев

Другу моему
Джохару Дудаеву
посвящается...

ЧЕЧЕНИЯ – БИТВА ЗА СВОБОДУ

Книга первая

В ПРЕДДВЕРИИ НЕЗАВИСИМОСТИ

Книга вторая

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ НЕЗАВИСИМОСТИ

Львов – 1996

Вниманию читателя предлагается воистину уникальная книга "Чечения - битва за свободу" Её автор - Президент Чеченской Республики-Ичкерия авторитетный политический и общественный деятель Чечении и Кавказа, один из основателей и председатель Вайнахской демократической партии, известный писатель, в недалёком прошлом вице-президент ЧРИ, верный соратник и друг первого Президента Чечении Джохара Дудаева. Первая часть книги написана в довоенный период, вторая - во время войны.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

Книга издаётся при содействии журнала "Свобода Народів" и Антибольшевистского Блока Народов

Редакционная группа:

Мария Базелюк, ответственная за выпуск
Зоряна Нагирняк
Ганна Войтив

ISBN 5-86272-007-1

© Авторские права на Украине представляет Мария Базелюк, гл. ред. ж-ла "Свобода Народів", 1996
© Мария Базелюк, предисловие, 1996

ПРИХОДИ СВОБОДНЫМ!

Вниманию читателя предлагается воистину уникальная книга "Чечения - битва за свободу" Её автор Президент Чеченской Республики - Ичкерия Зелимхан Яндарбиев - авторитетный политический и общественный деятель Чечении и Кавказа, один из основателей и председатель Вайнахской демократической партии, известный писатель, в недалеком прошлом - вице-президент ЧРИ, верный соратник и друг первого Президента Чечении незабвенного Джохара Дудаева. Первая часть книги написана в довоенный период, вторая - во время войны, а когда книга должна была выйти из печати, произошли известные трагические события: погиб Джохар Дудаев, и тогда появилось "Вынужденное послесловие".

Непросто давать оценку событиям, находясь в их эпицентре, в таких случаях трудно избежать субъективного и непредвзятого отношения к людям, еще сложнее - изложить горькую правду о просчетах и ошибках, разочарованиях и крушении иллюзий. Зелимхану Яндарбиеву удалось. Его книга - по-настоящему честная. Иногда кажется, что автор преследовал одну цель: достоверно отразить новейшую историю чеченского народа, его порыв к свободе, беспримерную борьбу за независимость, невосполнимые потери во время российской оккупации и агрессии, дабы предостеречь человечество от страшной и далеко не всеми осознаваемой угрозы, исходящей от российского импершовинизма, сущность которого четко и точно определил Джохар Дудаев, как русизм, сатанизм.

Феномен Чечении, не устрашившейся во сто крат более сильного и вооружённого средствами массового уничтожения, применяемыми на всю катушку, врага, будут изучать и исследовать историки, философы, политологи будущего тысячелетия. Нацию, которая стремится реализовать своё право на свободное развитие в независимом государстве, Москва обрекла на геноцид при трусливом молчании правительств многих стран так называемого свободного мира, к сожалению потерявшего в конце II тысячелетия нравственные ориентиры, как бы "подзабывшего", что во все времена наивысшей ценностью считалась свобода. Реакция Запада на военную агрессию России против Чечении была адекватной аргументам Л.Берии, когда в 1944 году решался вопрос о выселении чеченского народа: "Депортация народа в пределах одного государства - вопрос нашей внутренней политики, товарищ генсек" (Абдулаев З. Воспоминания. Грозный. 1991 г., стр.4). В полной изоляции от мира чеченцы самоотверженно воевали против агрессора, предпочитая смерть в бою за свободу жизни без неё. Сегодня многие задаются вопросом: откуда у маленького (по количеству) горского народа такая неистребимая любовь к независимости? Мне кажется, что книга Зелимхана Яндарбиева дает ответ на этот вопрос.

Чеченцы не осознают себя чеченцами без подлинной независимости. Таков менталитет народа, вся жизнь которого пронизнана смыслом свободы. Чеченцы приветствуют друг друга словами: "Приходи

свободным!", признавая над собой только власть Всевышнего, давшего им свободу, которую никто не сумеет у них отнять. Можно завоевать Чечению, но невозможно покорить души чеченцев. Они сильны своей любовью к свободе, тем, что сохранили национальный дух, исторически непобедимый дух. Поэтому тот, кто попытается угнетать чеченцев, обрекает себя на позор. Такова участь уготована России. Но десятилетия под прессингом изощренной гнусными методами советской системы сказались и на некоторых неустойчивых элементах чеченского народа. Впрочем, каждая нация имеет определенный процент предателей...

В Чечении я часто бывала и до войны. Но получилось так, что с Зелимханом Яндарбиевым мы познакомились в январскую ночь 1995-го, после новогоднего боя. 30 декабря 1994 года мы выехали из Киева вместе с народным депутатом Украины Михайлом Ратушным и депутатом парламента Чечении Сайд-Хасаном Абумуслимовым. Дорога оказалась сложной. Сутки нас держали в тбилисском аэропорту сотрудники грузинского КГБ, Новый год мы встретили в бакинском поезде, нелегально пересекли границу с Дагестаном, добрались до Хасав-юрта и сквозь сплошной занавес из огня и дыма прорвались в Грозный, каким-то чудом уцелев от бомб и ракетных ударов. Город полыхал. В Президентский дворец мы буквально влетели в ту секунду, когда на него обрушился шквал залпового огня. В подвальных помещениях разместились лазарет, кухня, штаб Масхадова, "резиденция" Яндарбиева, люди... Защитой Президентского дворца руководили Яндарбиев и Масхадов, штаб Дудаева передислоцировался в другой район города. В новогоднюю ночь был уничтожен дом Яндарбиевых, погиб архив писателя, сгорели многие документы. "Резиденция" вице-президента расположилась в маленькой комнате, за занавеской стояла кровать, бойцы, которых сменили на боевой вахте, отдыхали тут же, на полу. Зелимхан Яндарбиев встречался с командирами, комментировал события журналистам, принимал парламентариев, давал распоряжения. Уравновешенный и спокойный, он лишь однажды выдал свое возмущение: когда пленный русский подполковник употребил расхожее в его среде выражение "незванный гость хуже татарина", Яндарбиев заметил, подавляя внутреннее негодование: "Пытаетесь унизить народ...".

В ту ночь мы долго беседовали. Абсолютное большинство украинцев однозначно поддерживало Чечению. 105 депутатов Верховного Совета Украины обратились в Совет Безопасности ООН с требованием рассмотреть на чрезвычайной сессии вопрос о российской агрессии против Чечении. Верховный Совет Украины не заклеймил себя позором, как некоторые "сильные мира", избежав в своем заявлении гнусного определения войны в ЧРИ как "внутреннего дела России". По инициативе народных депутатов Украины формировался межпарламентский комитет по защите ЧРИ, куда вошли, кроме украинских, парламентарии Литвы, Азербайджана, Эстонии и других стран. Мы привезли в Грозный десяток различных документов, защищающих независимость Чечении и осуждающих российский военный произвол, но здесь, в полыхающем и разрушенном Грозном, среди трупов, которые отказалась забирать

российская сторона, рядом с людьми, предпочитающими смерть неволе и не считающими себя героями, все наши старания казались ничтожно мелкими и незначительными. Но Яндарбиев возразил, сказав, что чеченский народ очень ценит поддержку Украины, которая дорожит независимостью других, ибо за собственную свободу заплатила дорогую цену. Чеченцы помнят, что великий Шевченко - единственный среди славянских поэтов XIX века поднял свой голос на защиту народов Кавказа от российских поработителей и назвал их борьбу священной.

Немногочисленная чеченская элита, к которой принадлежит Зелимхан Яндарбиев, обладает замечательной способностью, обретая высокий интеллект и утончённый вкус в области изящных искусств, сохранять храбрость воина, гражданское мужество, и решительность в действиях, глубокую религиозность. Именно Коран освобождает человека от страха в борьбе за правое дело и от боязни смерти. Морально-этические обязанности, возлагаемые Кораном, предписывают следующие принципы: уважение жизни человека, верность и порядочность, доброту и преданную благодарность родителям, помощь соплеменникам и единоверцам в их нужде, верность долгу, великодушие к зависимым от тебя. Философия жизни и смерти по исламу во все времена способствовала тому, что ислам, будучи верой, стал одновременно и движущей национально-политической силой в освободительном движении порабощённых народов. В глазах чеченцев, идущих в бой, нет страха, как и нет воинствующего азарта. Защищая от врага родную землю, они выполняют свой долг, и душевное равновесие никогда не покидает их.

Чеченская нация всегда имела достойных защитников, лидеров и героев. Они вошли в бессмертие: шейх Мансур, Байсангур из Беноя, имам Шамиль, Джохар Дудаев. Другие продолжают начатое ими, и среди них - Зелимхан Яндарбиев, Шамиль Басаев, Аслан Масхадов, Руслан Гилаев и многие, многие, чьи имена здесь не упомянуты. По известным причинам контакты автора и издателей были усложнены, и некоторые материалы остались вне книги. Прежде всего иллюстрации, так как в книгу попали лишь снимки, сделанные мною в разное время в Чечении. Некоторые передал мой киевский коллега Владимир Крокодим. К сожалению, в книге отсутствуют фотоснимки многих полевых командиров, рядовых бойцов, патриотов, обессмертивших своим подвигом чеченскую нацию.

Пока книга готовилась к изданию, ушел из жизни Джохар Дудаев. Он погиб, как подобает мужчине, - защищая честь и свободу родной земли. Его последние слова были о Родине, о том, чтобы его соратники закончили начатое им дело борьбы за независимость. Такие, как Джохар, рождаются раз в столетие. Воин, аскет, лидер нации. Он горячо любил Чечению и презирал смерть. Его убили согласно распоряжению высших государственных руководителей Российской Федерации "уничтожить лидеров Чечении". Это был теракт страны, в которой терроризм традиционно является государственной политикой. В смерть Джохара в Чечении не хотят верить. Даже жители хутора, поблизости которого произошла трагедия, ждут, когда он вернется. Так сильно Джохара любит народ...

Согласно Конституции ЧРИ обязанности Президента были возложены на Зелимхана Яндарбиева. Российские спецслужбы тут же взялись за привычное дело - интриги и провокации, видимо, надеясь спровоцировать в Чечении афганский вариант. Эфир и страницы газет заполнили слухи о "противостоянии" между Яндарбиевым, Масхадовым и Басаевым. На самом деле в очередной раз московская пропаганда выдавала желаемое за действительность, ибо Басаев и Масхадов первыми сложили присягу на верность новому Президенту. И вдруг свежая "деза". О гибели Зелимхана Яндарбиева. Москва пыталась подсечь Яндарбиева с первых дней его президентства, очевидно, не имея понятия о таких чертах характера хорошо известного на Кавказе лидера национально-освободительного движения, как непреклонность в борьбе за свободу, личное мужество, верность долгу. Вскоре эти качества ярко проявились на переговорах в Москве, где возглавлявший чеченскую делегацию Зелимхан Яндарбиев, потребовав убрать из-за стола переговоров Доку Завгаева, своими решительными действиями вынудил Ельцина говорить с ним на равных. Другое дело, что российский руководитель утром следующего дня тайком от чеченской делегации имитировал поездку к чеченским избирателям, а на самом деле провёл час в районе дислокации федеральных войск в аэропорту Северный под Грозным. Переговоры были для Ельцина частью предвыборной пропаганды, для Зелимхана Яндарбиева, по его же словам, - этапом на пути к полной независимости Чечении. После победы Ельцина на выборах Россия возобновила крупномасштабные военные действия и геноцидные акции против Чечении. Поскольку мировое сообщество не препятствует этому, то чеченцы могут рассчитывать только на собственные силы.

Беспримерное сопротивление чеченского народа против российской агрессии показало, что пока на чеченской земле живет хотя бы один чеченец, борьба за независимость продолжается. Именно поэтому Россия применяет в Чечении тактику выжженой земли, использует оружие массового уничтожения, пытаясь истребить всю нацию - "мертвых, живых и неродившихся" Но нация сделала свой выбор давно:

Свобода или смерть! -
Снова слышен клич в горах.
Свобода или смерть! -
Да поможет нам Аллах!

Битва за свободу продолжается. Книга Зелимхана Яндарбиева - звено в ее цепи.

Мария Базелюк,
главный редактор журнала
"Свобода Народів"

КНИГА ПЕРВАЯ

В ПРЕДДВЕРИИ НЕЗАВИСИМОСТИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Краткий очерк о событиях в Чечении 1989-1991 годов, предлагаемый читателю, охватывает основные этапы национально-освободительной борьбы чеченского народа указанных лет, прожитые и пережитые, увиденные и осмысленные лидером Вайнахской демократической партии, единственной в те времена в республике политической организации (партии), альтернативной КПСС. Конечно, не обошлось и без субъективности, навеянной как лидерством ВДП, так и тем фактом, что автор является одним из высших руководителей государства, возрожденного посредством описываемых событий.

Хотя автор пытался быть максимально объективным в отношении изложенных событий и людей, участвовавших в них, но опыт абсолютно всех изложений подобного рода свидетельствует о невозможности уберечься от субъективизма. Особенно трудно это сделать относительно политических событий. И потому заранее приношу свои извинения за эмоциональный или иной субъективизм. Автор пытался максимально точно придерживаться факта, а в анализе факта события исходить из диалектики общественного развития, социально-политической борьбы и главной идеи жизни и смысла борьбы - построения независимого Чеченского государства, верными рыцарями которой остаются и по сей день члены ВДП, прошедшие школу политической борьбы в ее рядах или под ее знаменем.

Хронологические рамки событийной части очерка органичены 27 октября 1991 года, днем избрания первого Президента и Парламента Чеченской Республики.

Здесь начинается новая история чеченского народа и Кавказа. Более того, день 27 октября 1991 года явился определяющим в судьбах многих людей, претендовавших до этого на власть, на лидерство, на национальный патриотизм, порой "перехлестывавший через край", но на этой черте проявившийся в истинной своей сути и масштабе, которые оказались, в основном, порождением амбициозности, социально-политического иждивенчества и вируса приспособленчества, т.е. комплекса неполноценности, привитого советской политической идеологией.

Вместе с тем, в приложении к очерку даны статьи общественно-политического характера, анализирующие предысторию порога независимости, составляющие концептуальную основу взглядов автора на общественно-политические проблемы, стоящие перед чеченским народом.

В заключение хотелось бы обратиться к тем, кто посчитает себя обойденным вниманием при освещении событий: за рамками изложения остался огромный фактический материал, который будет вживлен при переиздании в более полной и основательной форме, просьба дать свои сведения относительно конкретных моментов, изображенных в настоящем очерке или не вошедших в него. За что заранее благодарен. Буду рад и любому объективному замечанию.

Dala atto boyla vayn!

В ПРЕДДВЕРИИ НЕЗАВИСИМОСТИ

Написать краткий очерк о событиях, происходивших в Чечении за последние несколько лет, буквально переломивших судьбу народа, - задача весьма и весьма непростая. Тем более, если ты сам являешься их непосредственным и пристрастным участником, ответственным за многое свершившееся, как перед нынешними, так и перед будущими поколениями. Но необходимость изложения своего взгляда на происшедшее и видения перспективы, акцентируя при этом внимание на источник многих наших сегодняшних сложностей и проблем, день ото дня ощущается все явственнее, поскольку под прессом объективных и субъективных причин беззаветные приверженцы идеи независимости вынуждены преодолевать все новые и новые препятствия, испытывающие их на прочность и возникающие в самых неожиданных, порой неприятных, часто извращенных аспектах и ракурсах, ставя сложные задачи, провоцируя на поспешные выводы и действия, а у малодушных - на истерику и психологический шок, трансформирующиеся затем в непредсказуемые и необъяснимые поступки некоторых лидеров, что по сути только усугубляет положение простого гражданина, вопреки всему и вся терпеливо и с надеждой, изыскивая новые ресурсы патриотизма и стойкости даже тогда, когда, казалось бы, исчерпано все, вглядывающегося в нашу действительность в ожидании чеченского чуда. А чуда нет и быть не может. Ибо нет в мире государства, построенного кроме как на труде, стойкости и таланте народа, которые в силах превзойти все мыслимые и немыслимые чудеса света.

Человеку свойственно мечтать о возвышенном, великом и вечном, неустанно стремиться к нему, а на пути осуществления мечты разочаровываться, порой даже отступать и оступаться, чтобы потом, когда пройдет полоса невезения и трудностей, вновь бросаться в пучину мечты и борьбы, чтобы пройти весь цикл заново. Это есть закономерность, диалектика постижения человеком реальности и обретения своего земного "я". Исходя из этой точки зрения можно понять идейно-политические колебания некоторой части общества в сегодняшнем нашем движении у реальной независимости, той

самой независимости, способной обеспечить и верховенство закона, и равноправие, и перспективу национального возрождения, вне которых нет пути развития для любого народа. А мы сегодня достигли именно той определяющей черты своего исторического развития, за которой должны начаться или полная деградация, или расцвет, в форме полноценного национального государственного организма, в качестве полноправного и независимого субъекта международного права, выступающего на международной арене без посредников, напрямую. Задача - архисложная, и в первом приближении (а именно в первом приближении мы и осмысливаем ее сегодня) порождающая масса самых неожиданных вопросов даже там, где, казалось, их и быть не может.

Идея национальной независимости стала сегодня своего рода катализатором чеченскости нашего общества. И вновь подтверждает неопровержимая истина: в переломное время в десятки, сотни раз ускоряется процесс формирования национального и гражданского самосознания. Чечения, десятилетиями жившая неполитической жизнью, за последние несколько лет прошла школу политического всеобуча, разорвала политический занавес последней из мировых империй, прикрывавший ее безнравственность и бесчеловечность, физический и духовный геноцид в отношении многих народов, чем доказала миру неистребимость духа свободы. Но идея, осуществленная романтическим порывом, обязательно ставится перед необходимостью материализации через труднейшие будни повседневности, оказывающиеся, иногда, пострашнее вражеских полчищ, так как способны разъесть не только нарождающийся государственный организм, но и саму идею изнутри. Именно в такой момент проявляется феномен гражданственности в национальном организме. И он становится единственной силой, способной удержать священное знамя свободы на такой высоте, которая вдохновляла бы людей на продвижение к цели, вопреки самым непредвиденным трудностям. Что мы и наблюдаем сегодня.

События осени 1991 года в Чечении, переломив судьбу народа, стали обновлять духовный и физический облик нации. Одновременно они обнажили и массу противоречий, выплеснули наружу всю плесень и грязь нашей общественной сути, мировоззренческих отстойников, накопленных замордованным народом за всю свою трагическую судьбу, когда он, существуя де-факто, не существовал де-юре: существуя - не существовал; когда он знал одну лишь власть -российско-капэсэсовского "генерал-губернатора", засылаемого в колонию то ли в наказание, то ли "на ловлю счастия и чинов" со своей "опричниной", парадный подъезд которого становился местом прибыльного промысла для его прислужников из среды коренного населения, выуживаемых творцами ленинской национальной политики из насквозь прогнившей деполитизированной национальной среды безотказным механизмом политики "разделяй и властвуй", кнутом и пряником. "Генерал-губернатор" выступал в роли и наместника, и царя, и бога, а чеченцы, бесконечно гордившиеся тем, что у них никогда не было князей и рабов, вынуждены были отдать себя на услужение ему и его подручным, вызывая у пытливого наблюдателя безмерное сочувствие или мерзкое презрение. Единственным местом, где возможно бывало поддерживать имидж национального характера и реали-

зовать свой генетический потенциал для чеченца оставалась чужбина. Здесь он как бы выпадал из поля зрения имперской политики, оказывался в естественной для себя среде, следовательно и высококонкурентноспособным, где дерзал, в какой-то мере, свободно и творчески.

Оставшимся на родине везло меньше, но и здесь выкристаллизовывались алмазы гражданственности национального духа, вызывающие желтую лихорадку и явное беспокойство не только у "генерал-губернатора"; но и у его патронов и метрополии. И стойкость такой личности испытывалась не только идейно-политическими барьерами имперской политики на его пути и репрессивным аппаратом на подавление всего национального, но и морально-психологическим вакуумом, моментально образовавшимся, вернее организуемым, вокруг него в обществе и в среде его трудовой деятельности, чем создавалась атмосфера не столько безысходности, бесперспективности, ненужности усилий и неимоверных жертв в личном плане, сколько их практической вредности для близких тебе людей, а то и преступности любых действий - самых патриотичных, даже по-советски бескорыстных и благонаправленных. На человека, дерзнувшего выразить свое мнение, начинали настороженно покашиваться; если же на него навешивали еще и политический ярлык, то он терял всякую перспективу - и общественную, и личную. Тому яркие примеры: письмо национальной интеллигенции к властям метрополии в шестидесятые годы об искажениях в кадровой политике ЧИ ОК КПСС; судьбы научной и творческой интеллигенции, дерзнувшей разрабатывать в своей творческой деятельности темы, имевшие перспективу национального развития и т.д. А виноградовщина в квазиисториографии, да и в политической судьбе чеченского народа последних десятилетий, получившая свое уродливое завершение в позорном праздновании двухсотлетия "добровольного" вхождения Чечено-Ингушетии в состав России, осталась на совести некоторых наших историков вечным пятном, метой их гражданской несостоятельности. И очень немногие оказались способными хоть как-то выразить свое несогласие с такой бессовестнейшей фальсификацией национальной истории в сегодняшней когорте историков, особенно их не было среди ныне политиканствующих против руководства национального государства.

Другим значительным моментом в идеологическом угнетении чеченского народа явился неприкрытый карательный демарш объединенных сил великодержавного шовинизма и комидеологии против литературного объединения "Пхъармат", которое стало кузницей целой плеяды талантливых сегодняшних чеченских писателей. Хотя немногие из них оказались достаточно стойкими не только в ту пору, когда нужно было отстоять литобъединение, в 1979 году, но и сегодня, когда под их тогдашнюю мечту подведена государственная платформа, и от них требуется всего лишь быть идейными вдохновителями, пастырями народа, готового стоять насмерть за дело независимости, являющегося гарантом реальных возможностей духовного развития именно чеченского народа, за который, как они патетически заявляли, готов был умереть каждый из них.

Не будем останавливаться на кадровом геноциде всевластной КПСС, отчасти результатом которого является сегодняшнее состояние ведущей отрасли экономики чеченского государства, где массовый отток русскоязыч-

ных специалистов из нефтеперерабатывающей промышленности ставит под угрозу остановки всю отрасль. Вот наглядный пример идеологизированной имперской экономической политики, о которой десятилетия назад писал в своих трудах политолог Абдурахман Авторханов. Отметим лишь штрихом и политику выхолащивания вайнахской национальной духовной культуры, которая начиналась с первых минут существования чеченца в роддоме, наращивалась в детяслях, детсадах, в школах и заканчивалась в ВУЗах, а в непосредственной трудовой деятельности велся процесс планомерного закрепления идейно-нравственного вырождения нации на основе подрусифицированных ценностей и идеологии русского шовинизма, которыми подменялось национальное самосознание личности. Иначе говоря, шла идеологическая скупка душ, их растление, размывание, деградация.

И редко кто из тех, кто прикоснулся к блеску парадного подъезда "генерал-губернаторской" власти, сумел сохранить свою душу в ипостаси, данной ему Богом. Многие оказались в сетях дьявола, многие продолжают пребывать в них и по сей день, не в силах поверить, что чеченский народ сумел разорвать их. Некоторым даже удобнее не видеть и не замечать многое в нашей действительности, реалии. Сложившиеся в результате резкого сдвига буквально во всех сферах социально-политической, экономической, духовной жизни народов и общества, подвергших национальное и общественное сознание качественной деформации, поставившей нас перед необходимостью действовать и мыслить по-новому, ибо увидеть все это сегодня означает признать новую действительность, а признав ее, они вынуждены будут обнажить и свою несостоятельность в качестве субъекта новой реальности, неконкурентноспособности в условиях не только сегодняшней, временной, переходной, полуанархической, но и цивилизованной, правовой в перспективе, свободы. Для них удобнее существовать на задворках истории в качестве временщиков, на услужении у опричников российского или иного "генерал-губернатора", т.к. такое положение не обременяет их сознание и душу тяжелым грузом практики национального возрождения, требующего помимо возможности и желания, еще и мужества. А нежеланием замечать чрезмерно беспокойной для них реальности они пытаются прикрыть свою гражданскую неполноценность, политическое уродство и убожество духа. Но есть и те, кто не удовлетворяется страусиной позой в отношении новых реальностей, а, наоборот, активно отрицают методы и пути нашего движения к цели, совершенно демагогически декларируя поддержку самой цели, следствием чего являются попытки представить нашу тяжелую действительность как трагедию, истолковать ошибки как преступление, создать у народа ощущение безысходности, ибо, если изменять курс, альтернативой может быть только возврат под пяту империи. А "красные флажки" уже расставлены, "гончие" готовы и "погонщики" оплачены. Но делать это нужно под благовидным предлогом. Вот и мечутся т.н. оппозиционеры в лихорадке слепого отрицания - жалкой доли несостоявшихся.

И благодарение Богу, что это из грез империи, хотя миллиарды, затрачиваемые ею на осуществление своих замыслов, далеко не грезы и находят конкретных адресатов и не только в среде непримиримых противников ны-

нешней власти, но и в самих властных структурах. Все закономерно: движение независимости есть жестокая борьба и выдерживает ее не каждый, а к позитивному финишу, тем более, могут прийти только сильные духом. В промежутках между жесткими схватками борьбы, когда обозначается относительное затишье, стабильность часто случается и так, что истинные соратники оттесняются временными попутчиками на второй план. Тем самым создается неустойчивая среда, подверженная частым политическим колебаниям в зависимости от складывающейся ситуации. В такой среде всегда выискивается и Иуда, и Гарун. И все-таки, исход борьбы за независимость предрешен: народ знает, что делает. И жизнь всегда права. Мы совершили небольшой аналитический экскурс в прошлое, чтобы воспроизвести предпосылки, подготовившие взрыв общественно-политической активности в национально-освободительном движении Чечении в конце лета 1991 года. А прелюдией к нему было зарождение в Чечении на втором этапе горбачевской перестройки общественно-политических движений. Первое из них - научное общество "Кавказ" появилось в 1987 году. Это от него отпочковались "Союз содействия Перестройке", "Народный фронт" и другие неформальные организации с различной степенью политизации. Их роль, при всех издержках, заложенных, отчасти, и в самых формах этих организаций, по существу являвшихся лишь производными "демократии" социалистического плюрализма, которую они так и не сумели преодолеть в Чечении, весьма существенна, как начальная стадия самоорганизации народа. На многочисленных митингах НФЧИ у народа прорезался голос, он обретал динамику свободного мышления и действия, пробовал, как говорится, на зуб науку демократии, вплотную подступая к политическому бастиону советской власти, гнилые подпорки которой начали терять блеск, оголяя свою идеологическую бутафорию. Конечно, плюсы и минусы начального этапа борьбы за демократические преобразования в Чечено-Ингушетии будут изучаться, определяться при более детальном и специальном исследовании проблемы. Здесь мы можем только обозначить основные моменты, по нашему мнению способствовавшие формированию у части интеллигенции именно той точки зрения на происходящие события тех дней и перспективу общественно-политической организации республики. Именно к созданию новой, а не к преобразованию неформальной, действующей. В первую очередь это было связано с тем, что неформальное движение уже сыграло свою роль и должно было качественно измениться. Нужна была стратегия и тактика, направленные на коренное изменение политико-экономической основы существующего общественного строя. А это возможно было сделать только в жестокой борьбе, ибо касалось сути власти, значит затрагивало интересы российско-советской империи. Для успеха в борьбе необходимо было из множества проблем, выдвинутых на общественно-политическую арену, выделить приоритетные, базовые, и всю энергию пробуждающегося народа направить на их решение, а базовой проблемой для чеченского народа была проблема национальной независимости. И ставить ее нужно было без всяких условностей, во всей ее явной актуальности, вопреки даже тому, что большая часть населения республики еще не готова к позитивному ее восприятию. Суть же неформального движения, выражающегося в борьбе за демократизацию общественной жизни

в рамках существующей государственности, не позволяла осуществить это, что являлось основной объективной причиной банкротства к тому времени неформального движения вообще. Были и субъективные причины, в том числе и специфические для чечено-ингушского общества.

Во многом вредила деятельности неформального движения и амбициозность лидеров, которые не только большую часть своих сил и энергии тратили на личное самоутверждение, но и организации свои ориентировали, в значительной степени, на создание имиджа вождя, приобщая их деятельность к популистским формам и методам. Начинался дележ шкуры еще не убитого медведя. Каждый лидер занимался поисками луча славы на крохотном небеске своей общественно-политической деятельности, вместо того, чтобы сообща прокладывать столбовой путь к реальному успеху дела, значит, и к славе. Это было время, когда одной лишь критикой недостатков в декларативной форме можно было стать героем дня. Чем и занимались многие. Это превращало само неформальное движение в "выпускание пара", как метко отмечали многие политологи, серьезно разочаровавшиеся в горбачевской перестройке. К тому же, уставы и программы многих движений были просто переписаны друг у друга. В частности, чечено-ингушские неформалы переписывали свои программы из российских, балтийских, закавказских неформальных движений, что не могло иметь силы, объединяющей участников широкого фронта в общей борьбе. А без такой централизации не могло быть и речи о каком-либо серьезном успехе в деле национального освобождения.

Но опыт неформального движения Чечено-Ингушетии имел самое непосредственное значение для первой политической организации республики "Барт" ("Единство"), созданной группой молодых людей, будущих лидеров Чеченского государства, после тщетных попыток объединить все неформальные организации в единый "Народный фронт" под руководством несомненного тогда лидера Бисултанова Х.-А. С последним даже была проведена консультативная встреча, на которой, казалось, наметили конкретную программу по объединению общественно-политических сил, необходимость которой признавали абсолютно все. Решено было начать выпуск даже общей газеты. Но, к великому сожалению, а скорее всего, возможно к счастью, болезненные амбиции лидера разрушили наши планы. А в конце июля 1989 года той же инициативной группой, с привлечением еще десятка человек, была организована политическая организация "Барт", базовая для будущей Вайнахской демократической партии. Что необходима именно политическая партия, с четкой структурой и дисциплиной, мы поняли на втором заседании "Барт", ибо организационная аморфность в политическом движении не позволяла создать политическое ядро для объединения народа к действиям в условиях явно надвигающихся жестоких баталий.

Основной акцент в деятельности "Барт" предполагалось делать на политическом просвещении народа, для чего была учреждена и одноименная газета. Изданием газеты занялись все вместе. Первые три номера были изданы в Риге на типографской базе Народного Фронта Латвии, при активном содействии латышского писателя и общественного деятеля Артура Снипса, с которым мы подружились во время учебы на ВЛК в

1987-89 годах в Москве. Газета "Барт" не была первым неформальным печатным органом в ЧИАССР, но была первой политической газетой в республике, целиком и полностью предназначенной на обеспечение пропагандистской деятельности альтернативной КПСС политической партии. Хотя занимались газетой буквально все бартовцы, основная нагрузка легла на Арсамикова, Абумуслимова, Темишева и Удугова. Финансирование первых номеров взяли на себя московские ребята во главе с Хожей Нухаевым. Завоз тиража в республику осуществлялся при самом активном содействии студентов московских ВУЗов, а так же коммерческой диаспоры, которые активно поддерживали нашу деятельность и, частью, стали членами "Барт". Бартовское влияние на московскую чеченскую диаспору оформилось в скором времени созданием в Москве чечено-ингушского культурного центра "Даймохк", ставшего общественно-политическим штабом демократических сил Чечении в Москве. Самое активное содействие нашему делу оказывали тогда К.Акаев, В.Апкаров, М.Исрапилов, Адлан Абумуслимов, А.Абаев, Мужидовы Саламу и Магомед, А.Апаев, С.Сембиев, Бешто, Абухасан, С.-Х.Яндарбиев, Х.Солтаматов, А.Шатаев и др., не жалевшие и время, и средства для поддержки.

Учреждалось общество "Даймохк" на съезде диаспоры, прошедшем в зале заседаний МГУ Председательствовать на съезде было поручено мне, как руководителю "Барт" Мы осознавали всю важность наличия для своей деятельности "московской крыши", ибо судьба Чечении решалась не только в Грозном. Основой деятельности "Даймохк" была заявлена культурно-просветительская. О чисто политической стороне деятельности создаваемого центра мы были намеренно сдержанны, чтобы не создавать дополнительных неудобств себе и московским товарищам. Сохранился полный текст моего выступления при открытии съезда. Привожу его еще и для того, чтобы продемонстрировать оппонентам ВДП неоспоримый факт изначального понимания нами политического и социально-экономического значения для чеченского народа своей национальной государственности, как и взаимосвязанности мира и непроходящей ценности человека - главного субъекта всех мировых процессов. А сказано было следующее:"Накъостий, вежарий, йижарий! Дорогие друзья!

Мир движется, мир обновляется, человек все яснее ощущает, что техническое и вооруженное могущество ведет его душу к сиротству в огромном пространстве сужающегося во времени и расстоянии мира. И душа выводит человека в путь, уводящий все дальше и дальше от родного дома. И покидает он добровольно родину не для того, чтобы затеряться в пестрой пучине безбрежного океана жизни, а причаститься мятежной душой и мыслью к великому понятию мир, познать его суть, приобщиться к культуре его созидающих народов и обогатить себя, значит, и свой народ, частицей которого он есть и будет

Именно потому, что человек обладает универсальной возможностью и потребностью приобщаться ко всему благородному, созданному мировым прогрессом, мир движется вперед. Только в центрах синтеза передовых культур разных народов возможно творческое взаимодействие представителей национальных интеллигенций, какое наблюдаем мы здесь

в Москве. Именно сюда устремляются взоры и надежды более активной нашей молодежи, грезящей великими открытиями в науке и искусстве. Как и во всякой большой столице, наряду с возвышенными делами, увы, есть и преступления, и низменные поступки, к которым толкают и субъективные, и объективные обстоятельства, среди которых причины государственной неустроенности играют не последнюю роль, а жертвами этих и иных обстоятельств становятся чаще неокрепшие души устремляющихся сюда юнцов. Тому можно было бы привести множество примеров. Но в них нет необходимости.

Есть необходимость в другом: отныне все наши усилия и возможности направлять на то, чтобы представители нашего народа, по воле судьбы оторванные от родных пределов, приобщались здесь только к передовому и благородному во всем его многообразии, но никогда к тому, что недостойно самого понятия чеченец или ингуш.

Пусть у наших братьев, сестер и детей, которых прибивает к московскому берегу судьба, и здесь будет очаг, в котором каждый из них сможет найти и родное слово, и родные стены, и родных людей, способных обогреть и плоть, и душу: где каждый из них, верный великим заветам предков, может стать хозяином и достойно принять гостя, такого же как и он сам странника мира и искателя великих дел и идеалов.

Да будет очаг, создаваемый нами сегодня, именно тем местом, в котором обретет душа каждого вайнаха родные приметы, а гость - гостеприимство вайнахской души. Да будет так..."

Если говорить начистоту, настоящее выступление имело двойную цель: действительно объяснить притягательность Москвы для вайнахов, в ее диалектической сущности и отвести всефиксирующее око КГБ от политической подоплеки съезда. То, что КГБ сидит у нас "на хвосте" мы знали. Они и сами этого не скрывали. Более того, один из сотрудников присутствовал официально, правда, в составе представителей МУРа, в качестве их "сотрудника". Тому и причина была: это был период активизации репрессивных действий правоохранительных органов Москвы против чеченцев под предлогом борьбы с "чеченской мафией". Начиналось официальное противостояние России и Чечении, и кроме как "Барт" некому оказалось защищать интересы последней. И мы чувствовали свою ответственность за судьбу каждого чеченца в Москве. Так же мы знали и то, что московская и подобные ей другие чеченские диаспоры более подготовлены к восприятию идеи национальной независимости, а их активные связи по всей империи окажут неоценимые услуги в политической деятельности. Подтверждалось это не однажды.

Но не все представители нашей диаспоры оказались на уровне наших чаяний. Были и те, кто не досидел до конца съезда. А в последующем, когда политические интересы чеченского народа начали открыто сталкиваться с имперскими, а бартовцы организовывали через "Даймохк" открыто политические мероприятия, дифференциация произошла более радикальная. И все же, отступников было неизмеримо меньше, чем подвижников. Число последних росло за счет и других городов России. К программной цели "Барт" - ВДП приобщались везде, где появлялась

информация об их деятельности. В чеченцах просыпался дух свободы предков.

А развал СССР уже маячил на горизонте. Чувствовалось, что должны произойти неординарные события, могущие сыграть существенную роль в судьбе каждого народа империи. И народ, у которого в нужный момент не окажется крепкого политического авангарда, к началу переломных процессов мог растеряться, не зная, куда повернуть, а в итоге оказаться у разбитого корыта. А это была бы новая катастрофа для нашего народа.

В связи с этим вспоминается случай в поезде Москва-Киев, происшедший с нами - слушателями ВЛК, едущими на свадьбу в украинскую деревню по приглашению Володи Шовкошитного. Было нас пятеро - украинец Володя, немец Александр, поляк Ежи, грузин Бижан и я, чеченец. В вагоне -шутка за шуткой речь зашла о проблеме языка народа. Коснулись государственности языков. И вдруг выяснилось, что в Конституции Грузии грузинский язык закреплен в качестве государственного языка. Такого нет ни у украинцев, ни у чеченцев, а только у грузин и еще, кажется, у армян. И стал вопрос, почему такая несправедливость оказалась возможной среди равноправно угнетенных советских народов? На что Бижан, со свойственным грузинам юмором, отпарировал:"А где вы были, когда принимали Конституцию?" Для меня это был большой политический урок. И по приезду обратно в Москву, я записал, что нельзя допустить, чтобы этот вопрос мне задали второй раз. Потом, через два с лишним года, когда Джохар станет председателем Исполкома ОКЧН, я все чаще и чаще буду слышать нечто другое, но с идентичным смыслом:"Главное - правильная постановка вопроса!" А значит и своевременная. Всему свое время. И ко всякому времери нужно готовиться.

К развалу СССР нужно было готовиться. И тогда народ, у которого будет достаточно сильная политическая организация, способная правильно определить направление общесоюзных политических процессов и использовать их, мог обрести реальную независимость. Об этом, в буквальном смысле, мы с Сайд-Хасаном Абумуслимовым, помню, рассуждали еще весной 1988 года в той же Москве, в общежитии литинститута по улице Добролюбова, 9/11, комната 724. Сайд-Хасан заканчивал к тому времени аспирантуру при МГУ, я был слушателем ВЛК. По приезде в Чечению, через год с лишним после этого, мы взялись за организацию такой политической силы, и, вовсе, не с моей подачи - мне ребята предложили принять участие, а затем возглавить.

Существующие неформальные организации встретили нас в штыки, а наше заявление о намерении создать политическую партию вызвало очень неоднозначную реакцию, кое у кого даже скепсис. Но шаг был сделан. Уже на первый съезд горских народов Кавказа, который проходил в Сухуми 25-26 августа 1989 года, бартовцы поехали в качестве членов политической партии. В кулуарах съезда вопрос целесообразности создания политической партии народов Кавказа обсуждался с неменьшим интересом, чем основной. У многих общественных деятелей Кавказа обнаружился непреодолимый комплекс аполитичного подхода к решению чисто политических проблем региона. Или, мягко говоря, полуполитическое мышление и подходы. И это будет продолжаться непростительно

долго, особенно в республиках Северного Кавказа, даже после жестоких кровопролитных акций вооруженных сил России против гражданского населения в Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Ингушетии.

Но преимущество организационной политической силы сказалось незамедлительно: радикальная, вместе с тем и четко сформулированная, аргументированная позиция бартовцев находила горячую поддержку почти всех участников форума, в отличие от неконструктивных и почти провокационных действий ингушской группы в составе Бекова, Котикова и других, действовавшей явно по сценарию некоторых грузинских политических организаций, усматривающих в съезде народов Северного Кавказа и Абхазии антигрузинский замысел. Хотя такого не было и быть не могло по той простой причине, что Грузия шла в авангарде антиимперской борьбы Кавказа. Было другое - резкое осуждение агрессивных действий как со стороны советского руководства Грузии, так и демократических политических организаций, некоторые из которых имели, к сожалению, непосредственное отношение к кровопролитию в июле того года. В данной оценке, конечно, не в достаточной мере делался акцент на провокационные действия спецслужб советской империи, которые, несомненно, организовали упомянутые кровавые события. Тогда нас больше возмущал факт нарушения принципа кавказского братства, и это могло стать существенным препятствием на пути достижения независимости наших народов, в том числе и Грузии. Опасения, к великому сожалению, подтвердились: до сегодняшнего дня Кавказ еще не имеет достаточно крепкого единства, хотя закавказские республики и Чечения уже фактически, а первые и юридически, являются независимыми государствами. Но именно конфликты, подобные грузино-абхазским, и являются основной помехой на пути к кавказской независимости. Уже который раз нам, кавказцам, приходится учиться на собственных ошибках и как медленно приходит к нам прозрение! Но исторически судьба Кавказа предрешена, кавказские народы сегодня всерьез взялись за ее решение. И мир уже не тот, что был вчера...

Несмотря на то, что на съезде участвовало от Чечении несколько общественно-политических организаций (14 человек), право представлять чеченский народ в Координационном Совете Ассамблеи горских народов Кавказа получили бартовцы: Зелимхан Яндарбиев - зам. председателя КС АГНК. Сайд-Хасан Абумуслимов и Иса Арсамиков - члены КС АГНК. Кроме того, в руководящие органы АГНК были избраны: Бек Межидов - руководитель юридического комитета, Махрадзин Коттоев -председатель Совета старейшин. Муса Темишев был избран заместителем редактора газеты АГНК, а Лема Усманов вошел в специальную комиссию. Правомочность такого представительства АГНК от "Барт" в последующем будет оспариваться салиговской группой, но жизнь посредством развития событий на Кавказе в частности, в Чечении и Абхазии, и нашим реальным вкладом в общекавказскую борьбу, доказала, что выбор был не случайным. В Сухуми бартовцами же впервые была выдвинута идея федеративной государственности народов Кавказа, давшая уже сегодня и свои реальные плоды. Тогда же мы, бартовцы, выступили против ограничения участников АГНК горскими народами. Вопрос был поставлен на специальное обсуждение и голосование. В итоге было решено, что в перспективе термин "горские народы"

необходимо будет заменить на термин "кавказские народы", но на данный момент, опять же из-за кровавого столкновения между грузинами и абхазами, ассамблею целесообразнее называть именно "горских народов Кавказа", тем самым ограничив и круг ее участников. Не удалось бартовцам на первом съезде и склонить участников к полному отмежеванию от атрибутики и стереотипов коммунистической имперской политики. Хотя радикальная оценка, так называемой ленинской национальной политике была дана каждым из представителей "Барт". Существенно разнились наши взгляды со взглядами других делегаций и в отношении мученически демократизирующейся России, которую мы рассматривали как основную силу, с которой придется столкнуться в борьбе за независимость. Это немного шокировало присутствующих, особенно лидеров Абхазии, рассчитывавших в своей борьбе с Грузией на реальную поддержку "демократических" сил России. По существу, участие в первом съезде горских народов Кавказа стало для "Барт" экзаменом на политическую зрелость. Выдержан он был достойно.

Официально о создании Вайнахской демократической партии было объявленно 18 февраля 1990 года на митингах в Шалях и Урус-Мартане, проходивших в преддверии траурного митинга по случаю сорок шестой годовщины выселения чеченцев и ингушей с родной земли. Заявление о провозглашении организации "Барт" Вайнахской демократической партией завершалось словами: "Только в Вайнахской демократической республике сможет наш народ достичь высоких целей, предопределенных ей историей, и всестороннего удовлетворения нужд и чаяний народа. И это главная цель джамаата "Барт" (Вайнахской демократической партии). Была названа и дата учредительного съезда, который прошел 5 мая 1990 года в здании клуба РСУ-1, на Бароновском мосту, предоставленного нам Хусейном Исаевым, хотя это было в то время небезопасно.

Здесь, я думаю, будет уместно кратко остановиться на характеристике основного костяка ВДП, главным образом тех, кто в скором времени обозначился в лидерах нашей партии. Хотя и не все они выдержали бремя "большого имени" в политике. К сегодняшнему дню история уже определила истинное отношение каждого из нас к проблеме независимости -в теоретическом и практическом плане, выявила, кто и насколько был последователен в борьбе за независимость народа. Сказать об этом важно, ибо читающие эти заметки уже успели начитаться небылиц и искажений как о самих лидерах ВДП и ОКЧН, так и о событиях, связанных с их деятельностью. Более того, некоторые из тех лидеров, на сегодня уже бывшие по разным причинам, в основном в целях саморекламы и реабилитации себя в глазах общественности за промахи и отступничество в критические моменты нашей борьбы, ведут активную кампанию дезинформации о своей роли и роли тех или иных лиц, в свете деятельности которых их собственная доля оказывается слишком незначительной в том недалеком прошлом. Соблазн выдать себя за правдоборца с пеленок и непримиримого борца за независимость, или еще за кого-то в этом роде, оказался слишком непреодолимым искушением для многих из нас. Вернее будет сказать, что через этот соблазн выражалось болезненное самомнение несостоявшихся лидеров и всех тех, кто не устоял на ногах в этой большой качке корабля истории. У некоторых

не хватило характера. Это больше беда, чем вина. Что очень наглядно выразилось в судьбе Юсупа Сосламбекова, который так и не сумел подняться до понимания истинной сути того большого дела, в пучину которого его бросила фортуна. Мания величия, проявившаяся в его действиях с первых дней пребывания в ВДП ("Барт"), к сожалению, прогрессировала слишком быстро. А пришел он в нашу организацию почти случайно.

Присланный из московского "Даймохка" для агитационной работы за кандидата в народные депутаты РСФСР К.Акаева, избранного тогда председателем "Даймохк", он показал себя очень способным оратором, чему вскоре удивлялись и Темишев с Абумуслимовым, приславшие его, и многие из чеченской диаспоры столицы. Да и предостережения были, к тому же, недвусмысленные. Но, как выразился в ответ на мои опасения на этот счет С.-Х.Абумуслимов, тот был пригож для митинговых баталий с Х.-А.Бисултановым. Здесь он бывал в своей стихии. Из этой стихии он и не вырос.

В противоположность ему Сайд-Хасан Абумуслимов с самого начала нашей совместной действительности "убивал" нас подчеркнутой самокритичностью, доходящей, порой, до самоуничижения. Он не любит быть на виду, болезненно воспринимает любую несправедливость, боится показаться необъективным или неистинным. До мнительности чуток к оппоненту и восприимчив, всегда рассеян, но всегда и вооружен фактом истории, поборник действий на правовой основе даже там, где никогда не было и тени права. Он больше всех нас вооружен знаниями по международному и государственном праву, прекрасный полемист. Он не допустит в документе двусмысленности и, тем более, ущемления сути независимости Чеченского государства. И с ним очень трудно объясняться на тему о причинах социально-экономического характера нашей действительности, ибо он считает, что, если он откажется от своей зарплаты, у бедного прибавится в достатке, и в этом он неисправим. Иначе говоря, он фанатичный сторонник независимости, но любит создавать себе и товарищам проблемы даже из ничего.

Об Исе Арсамикове, к великой скорби, приходится говорить в прошлом времени. Если выразиться его же словами, сказанными в ответ на подковыристый вопрос телезрителя:"На каком повороте обогнал вас Яндарбиев?", он Иса Арсамиков, обгонял нас именно на самых опасных и трудоемких местах и он, действительно, пожертвовал собой.И смертью своей предотвратил национальную трагедию, начало которой разыгралось ранним утром 4 июня 1993 года у здания бывшего городского собрания и бывшего УВД города. Он действительно не знал физического страха и был прекрасно богобоязен. Его сущность выражалась в ритуале намаза, который он совершал с таким самозабвением, что невольно приобщал к нему мало-мальски верующего человека, оказавшегося в тот момент рядом с ним. Ради дела нашей борьбы он готов был ехать на любой конец света, в сию минуту, не задумываясь, на самых аскетических условиях. Об Исе Арсамикове еще будут писать потомки, но знать его посчастливилось лишь нам, его друзьям и соратникам, и имели несчастье наши враги.

Об остальных, пожалуй, лучше будет говорить в процессе повествования по мере необходимости, и не потому, что они играли менее важ-

ную роль в нашей борьбе, ибо в борьбе хорош каждый боец, а для соблюдения стиля изложения.

Итак, учредительный съезд ВДП состоялся, и на нем присутствовало 97 делегатов и около 50 гостей. Работал съезд более 9 часов с одним часовым перерывом на обед. Были приняты Устав и Программа партии, а также резолюция и декларация. Это была первая в Чечении политическая партия, альтернативная КПСС, открыто поставившая своей целью создание независимого национального государства, что было началом конца советской власти в Чечении, и на Кавказе, и в Советской империи.

Учредительный съезд ВДП сразу же поднял престиж новой партии. Ее воздействие на политическую жизнь республики имело, прежде всего, значение психологическое. Был преодолен барьер политической неполноценности в национальном самосознании и проведен водораздел между неформальным и политическим уровнем общественно-политических организаций. Но удивительнее всего было то, что не коммунисты пошли первыми на конфронтацию с новой политической партией, а лидеры неформалов. Если коммунисты отнеслись к соперникам с некоторой снисходительностью, так как чувствовали свою реальную силу, то неформальные лидеры проявили воинствующую ревность не только к нашим организационно-структурным решениям, но и программным целям, называя их чуть ли не авантюрными и утопическими. Сдержанная реакция коммунистов объяснялась еще и тем, что они хотели проигнорировать появление новой политической организации, представить ВДП незначительным фактом политической жизни республики."Не обращать внимания"на новоиспеченную было выгодно для "чести и совести эпохи" во всех отношениях: поднимался рейтинг "демократичности" КПСС, сглаживалось внимание общественности к ее мрачному прошлому, создавалась иллюзия политического плюрализма, реальных дивидентов "перестройки". Это можно было назвать тактикой выпускания пара или безболезненной адаптацией КПСС к новым условиям. Вернее, спусканием на тормозах.

Но нервы у "авангарда и рулевого советского общества" явно сдавали. Активизация деятельности ВДП провоцировала КПСС на непопулярные меры, мягко говоря. Вовсе не выдерживали нервы обкома, когда по городу мы расклеивали объявления о политическом митинге Вайнахской демократической партии, намечаемом на 1 июля 1990 года. Реакция была более чем неадекватной тактике "игнорирования". На проходившем в те дни подкапээсэсовском форуме - сессии ВС ЧИАССР, лидер ОК КПСС Завгаев Д.Г. с нескрываемым возмущением заявил, что он не знает такой партии, размахивая, как преступным фактом, объявлением, как он выразился, тайно расклеенным ВДП. При этом сам публично зачитал ее участникам сессии в полном объеме. Но и это было не все. Главная услуга была нам оказана тем, что все изложенное выше было показано по телевидению, а на второй день повторено и передано по радио, конечно, с целью запугать. Но то была палка о двух концах. О степени серъезности положения коммунистов свидетельствовали свирепые команды рассерженого лидера руководству МВД, КГБ ЧИАССР и города Грозного: немедленно снять отпечатки пальцев с объявлений, рассле-

довать, кто их расклеил (хотя сам только что зачитывал подпись под объявлением) и привлечь виновных к ответственности. Большей рекламы для своей деятельности мы и желать не могли. Теперь даже те, кто совершенно прохладно отнесся к появлению ВДП, увидели, что новая партия есть реальность. Митинг состоялся. Состоялся вопреки и благодаря противодействию властей, выставивших милицейские кордоны на площади. К тому времени, из-за частых столкновений с неформалами, милиция уже привыкла проигрывать в подобных противоборствах, порой и из-за явного сочувствия демократам, т.к. проблемы, поднимаемые на митингах, были им до болю близки, хотя в абсолютном большинстве случаев у них не хватало духу признать это даже перед самим собой. Почувствовав достаточно настойчивое желание собравшихся провести свой очередной митинг и на сей раз, милиция, в конце-концов, заняла позицию свидетеля"нарушения общественного порядка" Были среди них и открыто помогавшие нам, что было вовсе небезопасным. Удивила тогдашняя реакция НФЧИ, попытавшегося представить деятельность ВДП авантюрой и открыто заявившего о своем монопольном праве на проведение митингов и иную общественно-политическую деятельность в республике. Хотя ничего нового и неожиданного в подобной позиции уже исчерпывающего свой потенциал НФ не было.

После объявления же нового политического митинга ВДП, политическое руководство ОК КПСС, во главе с идеологом Яндаровым А. и посредством своих тайных апостолов, предприняло активную попытку отговорить нас от его проведения. Паралельно, правда, предпринимались и другие меры, как официальное предупреждение через органы милиции об ответственности за возможные последствия несанкционированного массового мероприятия. Упор делался на поиск возможного компромисса между правящей и оппозиционной (ВДП) партиями.

Но единственным компромиссным условием было принятие ВС ЧИАССР Декларации о государственном суверенитете республики. И не формально, а действительно - с последующим переходом к полной государственной независимости. По данному вопросу состоялись даже консультации между представителями правящей партии и неформальных движений. Представители власти особо подчеркнули тот факт, что они встречаются не с одной ВДП, а с неформалами. Таким образом они пытались перенести акцент с конкретной политической силы, каковой уже являлась ВДП, на аморфное неформальное движение. Это была вынужденная тактика "авангарда"

В борьбе за декларацию ОК КПСС пытался даже занять позицию "доброго дяди", вроде примиряющего амбициозную ВДП и консервативную власть. "Добрым дядей" выступал третий секретарь обкома, а иногда и мои бывшие товарищи, формально оставшиеся таковыми, но уже определившие свой старт к большой карьере. В частности, пытался примирить нас и Л. Абдулаев. С ним этот вопрос обсуждался несколько раз. Мы даже обещали быть активными сторонниками Завгаева и Верховного Совета, если они провозгласят суверенитет и будут отстаивать его. Готовы были прекратить свою политическую деятельность. Но у оппонентов не хватало ни духу, ни мудрости. А борьба продолжалась.

Хотя в последующем, когда будет провозглашена независимость Чеченской Республики, пройдут выборы президента и парламента ЧР, и часы истории начнут отсчитывать новое время- время чеченской эпохи, так называемая оппозиция будет пытаться приписать завгаевскому ВС ЧИАССР заслуги в провозглашении суверенитета, что соответствует действительности лишь формально. ВС ЧИАССР сделал это только после сильного политического давления общественного мнения, но к середине 1990 года Декларация о государственном суверенитете стала для тогдашнего ВС ЧИАССР непреодолимым барьером, о который он споткнулся спустя всего десять месяцев после его провозглашения. Именно неспособность ВС ЧИАССР защитить провозглашенный им же суверенитет и послужила основанием к непримиримой позиции сил национального освобождения и их противостояния к ВС после августа 1991 года.

Вся демократическая сущность ВС ЧИАССР сводилась к деятельности т н. фракции (депутатской группы) "Демократическая инициатива", которая стремилась соответствовать российскому стандарту и модели "социалистического плюрализма" И не больше. Они по сути копировали и дублировали действия российского ВС, дилетантски ориентируясь на политику Ельцина-Хасбулатова, не помышляя даже выглянуть за рамки российской государственности, но "смело", потому что так делали и на Краснопресненской, отвергая Союз ССР создавая себе имидж демократов и выразителей воли народа, который они называли советским или чечено-ингушским, или просто населением республики. А в группу "Демократическая инициатива" входили почти все те, кто после 19 августа прочно станут в оппозицию к ОКЧН и ВДП. Тогда они открыто отвергали выход из России, абсолютно все выступая за децентрализацию союзной власти и укрепление роли России, как независимого государства, наивно полагая, что от их мышиной возни что-либо зависит в судьбе империи. Были и те, кто руководствовался просто глупыми "аргументами", мол, в руководстве России находится чеченец Хасбулатов и потому необходимо поддерживать российский курс. Чтобы не опозорить его. Такова была платформа этой группы и во время выборов президента России: отвергая союзный центр, поддерживали российскую Москву. А ВДП и ИК ОКЧН, отрицавшие и тех, и других, подвергались ожесточенным нападкам со стороны всех газет, радио и телевидения. Как известно, в ЧИАССР, где провалились союзный и российский референдумы, с триумфом прошли выборы президента Ельцина. Оппоненты ВДП торжествовали победу. Народ пошел за ними, думали они. Народ же просто соблазнился демагогией Ельцина, который яростно атаковал ненавистную чеченскому народу компартию. Народ чеченский просто надеялся, что Ельцин разберется и с мафией Завгаева. Но иллюзии развеялись через месяц-другой: российского лидера заботила лишь Россия. А позиция ВС ЧИАССР относительно Союза или России менялась каждый раз в зависимости от того, с кем Доку Гапуровичу из двух хозяев приходилось говорить.

Еще одно событие должно быть отмечено, как важное в процессе становления ВДП и динамики роста ее влияния на самосознание народа. После учредительного съезда ВДП мы подали документы на регистра-

цию своей партии в Министерство юстиции ЧИАССР. Но получили отказ. Нас не хотели признавать за политическую партию, отказали в изготовлении печати и штампов. Выход предложил Ваха Ибрагимов, ехавший в Иорданию к родственникам и предложивший изготовить их там. Что и было сделано. Через него же я отправил и письмо к чеченской диаспоре, в которой изложил цели и задачи ВДП и просил оказать посильную помощь. Но и там нам не поверили, т. е. не посмели поверить. Их содействие не пошло дальше изготовления штампов и печати. Но и за это спасибо. Иорданские чеченцы предостерегали нас от осложнения отношений с Россией. Просили беречь себя и несли прочую ерунду. Такая их позиция нас лишь разочаровала, но не остановила...

С каждым днем становилось ясно, что за свободу чеченского народа нужно бороться именно чеченскому народу и именно на своей земле: нужно было брать на себя ответственность за эту борьбу. И мы брали ее на себя, понемногу, но упорно и последовательно. Видно было, что отсчет политического времени в ЧИАССР пошел явно не по российским и капээсэссовским часам. Если неформально движение еще могло действовать в рамках социалистического плюрализма, - новой идеологической тактики КПСС, то политическая партия альтернативная КПСС, вынуждена была категорически отрицать подобный компромисс, что не могло серьезно не обеспокоить партийное и советское руководство республики, тем более когда митинги были продолжены 4 и 17 августа. А 6 ноября 1990 года, накануне празднования Октября, Вайнахская демократическая партия провела самую дерзкую за все время перестройки акцию- митинг-марш открыто антикоммунистического характера, во время которого пришлось прорывать два мощных милицейских заслона на пути к площади Ленина и выбивать силой трибуну. Помню, накануне подготовки этой акции мы обратились ко всем неформальным движениям с призывом к совместному ее проведению. Однако, поддержку получили лишь от партии "Исламский путь", хотя и не столь значительную, как договаривались. Марш начался на площади Октябрьская и завершился митингом на площади Ленина, который не забыл покритиковать прибывший в этот день в Грозный Р. Хасбулатов, выступая на местном ТВ. Акция продолжалась и 7 ноября, но уже силами одной ВДП. Вчерашние соратники из "ИП" явно не захотели испытывать судьбу. Иначе говоря, их не хватило на второй день. ВДП с утра блокировала демонстрацию пикетами на пути продвижения колонн и сумела заставить некоторых участников чествования Великого Октября покинуть колонны "трудящихся, верных ленинским заветам".

Такое развитие событий подтолкнуло руководство республики к возобновлению судебного преследования лидеров ВДП. По личному указанию Завгаева было возобновлено уголовное дело против председателя и активистов, которое вскоре заглохнет, чтобы вновь возникнуть в декабре, после блестящей победы линии ВДП на общенациональном съезде чеченского народа и завоеванием нами большинства мест в сформированном съездом Исполкоме, председателем которого, опять же по выдвижению ВДП, был избран генерал Д.Дудаев, вопреки колоссальным усилиям ВС ЧИАССР, ОК КПСС и КГБ ЧИАССР и прозавгаевским силам съезда, называющих себя центриста-

ми, имеющими цель сделать Исполком прикрытием антинародной политики руководства республики. Марионеточная сущность лидеров "центристского" крыла проявилась буквально на второй день после общенационального съезда - на сессии ВС ЧИАССР, где А.Бугаев и А.Умхаев, к изумлению всех и вся, попытались исказить суть принятого на съезде народа решения, заявив, что съезд не принимал Декларации о государственном суверенитете республики "Нохчийчоь" Это было открытое предательство, как показало дальнейшее развитие событий, и предпосылкой к еще большему, вернее - началом перманентного политического прелюбодеяния, которое приведет к кровопролитию 4 июня 1993 года.

Об общенациональном съезде необходимо сказать особо. Практически каждое неформальное движение и политическая организация Чечении считали своим долгом проведение съезда народа, но ни одна из них не осмеливалась приступить к осуществлению этого грандиозного замысла. И это не случайно. Общественные и политические движения того периода переживали процесс осмысления высвеченных жизнью проблем, проходили как бы предсъездовский этап, готовились к переходу к консолидации сил. И организация "Барт", и Вайнахская демократическая партия вопрос организации съезда рассматривала как один из опорных в своей борьбе. Но общенациональный съезд не являлся делом одной общественно-политической организации или партии, какой бы многочисленной она ни была. Следовательно, была необходимость выждать, чтобы идея вызрела в общественном сознании.

Уместно будет сказать, что после первых побед национально-освободительного движения в Чечении появилось множество "отцов" и "идеологов" суверенитета и национального съезда. Хотя никто ими являться не может, ибо единственным инициатором национального съезда на всем Кавказе является народ, и этот форум является формой осуществления принципа демократии, которую использует, в частности, чеченский народ в переломные моменты истории. Это знает мало-мальски знакомый с нашей историей человек. Другое дело, кто и когда прибегает к ней и насколько глубоко осмысливает ее значение.

К примеру, в моих московских дневниках, записях по политическим проблемам, сделанных в конце 1988 года, есть достаточно четкое обоснование необходимости проведения именно национального съезда. Там сказано буквально следующее: "Необходимо во что бы то ни стало попытаться собрать съезд чеченского народа. Кроме съезда нет другой формы оказать воздействие на народ... Вместе с тем и близко нельзя подпускать идею о созыве совместного съезда народов, проживающих в Чечено-Ингушетии. А сделать это будут пытаться, под любым предлогом и поводом, мотивируя тем, что в многонациональной республике собирать съезд одного народа - противоречит социалистическому интернационализму, дружбе народов, ленинской национальной политике, хотя это все никакого отношения к съезду не имеет. Общий республиканский съезд, если будет необходимость, следует проводить только после того, как пройдут отдельные съезды чеченского и ингушского народов. По-другому нету смысла... Чеченцам необходимо прежде самим обсудить свои проблемы..."

К идее созыва национального съезда лично я пришел в результате осмысления наших с Абумуслимовым дебатов по поводу общественно-политических процессов и изучения периода 1917-1921 годов в Чечено-Ингушетии. И это не было "открытием Америки", а сказывался исторический аспект национального самосознания, пробужденного к возрождению, которое становилось возможным, даже теоретически, лишь при условии достижения национального единства в главном вопросе. И тем не менее, мы были приятно удивлены, когда ингуши возродили национальную форму демократии, проведя в конце 1989 года народный съезд на котором провозгласили образование Ингушской Республики, которая только два года спустя после обретения независимости Чечнией, начала обретать реальные черты, посредством избрания своего первого президента и созданием структур государственного управления.

В целях исключения неправильного толкования изложенного выше необходимо уточнить, что и ВДП не претендовала и не претендует на монополию ни на идею, ни на осуществление идеи национального съезда. Но очевидный для всей республики огромный, даже основополагающий вклад и в возрождение идеи, и в осуществление ее необходимо подчеркнуть ради справедливости. Вместе с тем повторюсь: уверен, что с началом активных общественно-политических процессов в ЧИАССР многие общественные деятели приходили к подобным мыслям.

И это абсолютно закономерно, так как идея общенационального съезда к нам пришла из осмысления исторического опыта развития чеченского общества и борьбы за независимость, который анализировали не только политики. Естественно, и осуществлена эта идея могла быть только общенациональными усилиями, что и было продемонстрировано развитием событий с середины 1990 года, когда инициативная группа (кстати, автор этих строк физически не был среди них, хотя в списке значился), наконец, начала организацию подготовки съезда. Что происходило в редакции детского журнала "Стелаlад"? В составе оргкомитета, безусловно, большую роль играли члены политического руководства ВДП. Это проявилось в работе с населением, при избрании делегатов на съезд, затем и на самом съезде, где усилиями ВДП и поддержавших ее радикальную позицию делегатов была принята Декларация об образовании и государственном суверенитете Чеченской Республики "Нохчийчоь", подготовленная также юридической комиссией ВДП.

Весь драматизм развития событий в три съездовских дня вряд ли кому удастся выразить в полной мере, но необходимо отметить, что противостояние "радикалов" и "умеренных" было предельно жестким и обозначило предстоящее размежевание, которое завершилось на втором этапе съезда 8 июня 1991 года, когда группа умеренных, называющих себя центристами, а на самом деле - завгаевцы, в паническом протесте покинули зал заседания съезда, и сразу же на телевидении, а через несколько дней и во всех средствах массовой информации начали предательски обливать грязью и обвинять дудаевцев и, главным образом, ВДП узурпации идеи национального освобождения, в других смертных грехах.

Но до второго этапа съезда была долгая и вязкая борьба за обладание Исполкомом ОКЧН. Кстати, необходимо несколько подробнее остано

виться на предыстории Исполкома. Когда подготовка съезда завершалась и его реальность не вызывала сомнений, развернулась борьба за причастность к нему. Даже те силы, которые открыто отрицали позитивный характер такого форума, активизировали свою деятельность. Но основная борьба все же шла внутри оргкомитета. Группа народных депутатов ЧИАССР, явно выполняя установку ОК КПСС и руководства республики, все жестче и жестче начала оттеснять активистов Вайнахской демократической партии от руководства предстоящим съездом. Как выяснилось позже, была дана установка сделать съезд рупором ВС ЧИАССР, чем единственно объясняется и цензура докладов, подготавливаемых к съезду, как и "добро" на его проведение со стороны руководства республики, и широкое представительство от руководства на самом съезде, с задействованием для его освещения всех средств массовой информации, в результате чего два первых дня съезда были показаны по телевидению полностью, что явилось роковым проколом в идеологической деятельности КПСС и так называемого центристского крыла съезда.

Все дело в том, что завершающая часть подготовки и меры по нейтрализации влияния ВДП на съезд были настолько обнадеживающими для руководства ЧИАССР и его подручных, что они уверились в полной своей победе. Но часы истории, как отмечалось выше, уже отсчитывали новое время. И это было время тех, кто открыто провозглашал принцип борьбы за полную национальную независимость, в свете которой всякого рода пророссийским силам становилось все трудней и трудней прикрывать несостоятельность своей политической позиции.

Впервые явное неприятие нашей позиции группой так называемых центристов в оргкомитете съезда я почувствовал в разговоре с его председателем Л.Умхаевым, очередной раз зашедшим в Союз писателей на Пушкина,6, где в моем рабочем кабинете размещался и штаб ВДП.

Надо признаться, большая часть моего рабочего времени уходила на политическую деятельность, которая не всем из моих коллег-писателей нравилась, хотя относились к ней терпеливо. По крайней мере агрессивных поползновений на меня не было зафиксировано, а на намеки я реагировал должным образом. Но это не означает, что тогдашние власти "безболезненно" воспринимали нашу деятельность.

Наоборот, очень даже нервничали и в Верховном Совете, и в Совете Министров, и в ОК КПСС, что в полной мере испытал, оказывается, на себе председатель Союза писателей ЧИАССР Шайхи Арсанукаев, которому с его чрезмерно мягким характером приходилось замыкать гнев всех этих инстанций на себе, делая мне лишь очень деликатные замечания по поводу основного рода деятельности, которой я должен заниматься, как литературный консультант. Нужно подчеркнуть, что мой кабинет в Союзе писателей был как бы генеральным штабом движения за национальную независимость с августа 1989 года по август 1991 года.

До упомянутого случая Умхаев заходил к нам раза два по вопросам "отпечатать, перепечатать" бумаги оргкомитета. На сей раз разговор шел о написании письма-приглашения Абдурахману Авторханову в Мюнхен. Мне он и предложил его напечатать, что я и сделал, притом на чеченском

языке. Хотя Умхаева не совсем устроил мой радикальный тон в отношении российско-коммунистической империи, письмо было отправлено адресату за подписью председателя оргкомитета. До съезда оставалось около месяца. Я напомнил ему, что готовлю политический доклад, абсолютно уверенный в том, что этот вопрос не вызовет никаких разногласий, ибо в республике не было другой политической партии, способной на должном политическом уровне проанализировать сложившуюся ситуацию и предложить программу борьбы за независимость. Но разногласия выявились сразу же. Не словами даже, а реакцией. Не решившись отказать мне в праве на такой доклад открыто, для маневра, по согласованию с кем нужно, Умхаев заявил, что мой доклад тоже необходимо будет представить на заслушивание оргкомитету, без которого ни одно выступление на съезде допущено не должно быть. Попытка мягко возразить неприкрытому игнорированию элементарных принципов и норм демократии в организации работы столь масштабного форума не имела воздействия, хотя я и заявлял, что такой подход недопустим и будет иметь самую отрицательную реакцию со стороны общественности. Но председатель был непреклонен и категоричен: "Мы не можем рисковать, и всякая непроверенная мысль на съезде должна быть исключена, ибо может иметь самые негативные последствия" Здесь я впервые мысленно признал закономерность подозрений своих товарищей, принимающих непосредственное участие в работе оргкомитета и, прежде всего, Мусы Темишева, что готовится прозавгаевский съезд. Мой последний аргумент звучал примерно так: если мы, организаторы съезда, не способны в живой дискуссии, в борьбе доказать правоту своих взгядов и программ по любому вопросу на любом форуме, то нам нечего заниматься политикой вообще. Должно быть разрешено высказывать любое, противное нашему мнение для доказательного опровержения. Только таким подходом возможно убедить людей в нашей правоте. Но и после, когда я сказал, что, устраивая цензуру, мы переплевываем даже коммунистов, каждый из нас остался при своем мнении. Более того, как показали последующие события, данный спор только еще больше насторожил лагерь так называемых умеренных против ВДП: я, оказалось, агитировал коммунистов за антикоммунизм, что, как убедительно доказывает история, не может дать каких-либо результатов. Но такой исход спора был не в мою пользу, ибо его мнение, как председателя оргкомитета и ставленника официальных властей, было определяющим. Через цензуру оргкомитета мой доклад, я знал, не пролез бы, так как там доминировали они. Пришлось пойти на хитрость. Впоследствии, когда мне предложили представить на прослушивание свое выступление (так они определили для меня: не доклад, а выступление, при этом не на внутриполитическую тему, а на общекавказскую проблему), я сообщил им, что оно будет базироваться на моей статье, напечатанной в альманахе "Орга". Это их успокоило, хотя и не до конца. А остальное зависело от меня, как я сумею выложиться. По времени активистам ВДП в оргкомитете съезда еле удалось выбить для меня 20 минут. Все это удалось лишь на том основании, что я являлся тогда заместителем председателя Координационного совета Ассамблеи

горских народов Кавказа от Чечении. Положение представителей ВДП в оргкомитете осложнилось еще и тем, что несколько наших однопартийцев, по сути оказались перевербованными умхаевцами за разного рода посулы, исходящие от ВС ЧИАССР, или смалодушничали, видя мощную поддержку "центристов" со стороны власти. В той или иной мере на наших позициях не удержались Салеховы и Сосланбеков, а также Зубайраев, не являвшийся официальным членом ВДП, но проведенный в оргкомитет негласно от нас. Обнаружилось это лишь в завершающий день съезда.

Политический доклад съезду Умхаев оставил за собой. Ничего политического от его стряпни мы не ожидали. Было ясно: политического доклада не будет, если, конечно, "центристы" сумеют удержать свою линию. Но мы, ВДП, решили сделать именно политические доклады и были уверены в поддержке нашей линии делегатами. Мое выступление было оттеснено на конец второго дня съезда. Но я один знал, каким оно будет как по содержанию, так и по времени. Была уверенность, что удастся "прорваться" сквозь умхаевские заслоны. Окончательно в этом убедил меня Салавди Яхъяев, прочитавший отпечатанный текст. Это было за день до съезда: две попытки активистов ВДП в оргкомитете включить Яндарбиева в данный состав провалились с треском. Правда, была и третья, неофициальная попытка делегатов съезда, уже не просто включить председателя ВДП в состав рабочего президиума, а сделать его единственным ведущим съезда. Об этом меня поставил в известность председатель комиссии ВДП по делам религии Хусаинов Абдуманан (Манзар) так же за день до начала форума. Планировать это делать, по его словам, буквально перед началом работы ультиматумом от группы делегатов-старейшин. И лишь клятвенными просьбами удалось их отговорить от этой затеи, как бесперспективной, так и авантюрной. Абдуманану я так и сказал, что это может поставить под угрозу срыва сам форум, что недопустимо, а свое право на лидерство мы докажем на съезде.

Проигрывая в руководстве съездом, мы основной акцент перенесли в делегатскую среду. Кстати, председатель ВДП был избран на общенациональный форум от трех избирательских округов: Гудермеса, Аргуна и Старых Атагов. Это говорит об авторитете Вайнахской демократической партии и ее потенциальных возможностях в тот сложный политический момент.

Начало работы съезда продемонстрировало, что чеченский народ возлагает на него большие надежды. Пространство вокруг здания цирка, где проходил форум, было переполнено желающими быть причастными к столь знаменательному событию. Еле удалось сдержать напор желающих пробиться в здание. Делегаты собрались организованно. Зал был переполнен. Началась работа, которая проходила не только в зале, но и на улице, вокруг здания, куда велась теле- и радиотрансляция. Дискуссия там шла не менее жаркая, чем в зале. В этом мы убедились, как только вышли на перерыв. Начало прошло в запланированном русле: властное око ЧИ ОК КПСС и ВС ЧИАССР убедилось, что неформалами вполне можно управлять, если умело выводить своих марионеток в "лидеры". Первый день так и прошел, без неожиданностей. Однако второй день начал портить нервы ключевым игрокам умхаевской команды. Атака ВДП началась выступлениями С.-Х. Абу-

муслимова, И.Арсамикова и других наших товарищей. Мое выступление от тягивали, как могли. Видимо, надеялись, что скажется усталость. Слово предоставили после восемнадцати часов. Заседание вел Апти Бисултанов, с которым мы договорились, что мое выступление не будет прерываться, как бы долго оно не продолжалось. Длилось оно около часа. Дело было сделано. В процессе выступления и после начали поступать записки с вопросами. Несмотря на попытку "руководителей" съезда не позволить отвечать на них зал потребовал, и я отвечал на поставленные вопросы. Среди "отцов" съезда началась паника. Выступление было воспринято как политический доклад съезду. Некоторым подумалось, т.е. они еще больше уверовали, что такое развитие событий было заранее запланировано ВДП, что мы тайно управляем абсолютно всем съездом. От некоторых политических оппонентов начали поступать записки, в которых от меня лично требовали предоставить слово тому или иному лицу, которые не являлись делегатами. В частности Х.-А.Бисултанову. Не хотели верить в то, что я совершенно отстранен от руководства съездом, более того, с трудом добился слова. Сказывалось, что объективно мнение съезда выражает в основном ВДП. Стало ясно, линия ВДП побеждает. Оппоненты растерялись. Рассказывали, как один из руководителей съезда в кульминационный момент выступления выскочил из-за стола президиума, в сердцах выдохнув: "Все, конец!", и ушел в "народ". Такое внимание своему выступлению мною уделено не в порядке самолюбования, а для заочного ответа некоторым несостоявшимся политикам "после войны партизанам", как любит выражаться по поводу горе-героев мать Хусейна Сатуева. Пусть этот краткий экскурс в те дни подтолкнет непосвященных в тайны событий к более объективному восприятию "откровений" оппонентов.

В ночь перед третьим днем работы съезда в штабе ВДП были внесены последние коррективы в наши действия. Намерение умхаевцев протащить свое крыло оргкомитета в орган по руководству выполнением решений съезда было очевидно. Нужен был другой механизм. Так возникла идея избрания исполкома общенационального съезда прямо на съезде. Обговорили принцип формирования Исполкома: по одному члену ИК от каждых десяти делегатов -порайонно. С этим предложением и пришли утром третьего дня. Но и умхаевцы не дремали. До возобновления работы оставалось буквально минут двадцать, когда мы подошли к кучке толпившихся в нише за столом президиума. В сборе были все активисты центристы. Назывались фамилии, и они заносились в какой-то список, который уже перевалил за тридцать. На вопрос, что за список формируется, ответили: "Формируем группу из оргкомитета съезда, на который будет возложено руководить исполнением решений форума".

Я однозначно отрезал, что никакой оргкомитет не будет и не может руководить исполнением решений съезда, ибо функции оргкомитета исчерпаны с началом работы съезда. Осталось только поблагодарить и распустить его, что и будет сделано. Умхаев решил возмутиться: "Ты хочешь сорвать работу съезда. Твое вчерашнее выступление уже внесло смуту в народ. На улице началось брожение, люди возмущены!" - бросил он.

Но на сей раз я готов был пойти на любой крайний шаг, чтобы не допустить такого явного подлога, который полностью сводил на нет все достижения общенационального форума, поставив его на службу ЧИ ОК КПСС, сделав вроде бы народным органом для окраски в национальный цвет вовсе не национальных и не лигитимных решений завгаевского Верховного Совета ЧИАССР. Если два дня назад я сам остановил Абдулманана именно аргументом, что это может сорвать съезд, то теперь и это не остановило бы меня: нельзя было допустить, чтобы народ предавали таким бессовестным образом. Об этом мы и заявили. После поспешного обмена мнениями между собой, в некотором замешательстве они спросили, что мы можем предложить вместо оргкомитета. Мы предложили Исполнительный Комитет, избираемый из числа делегатов съезда. И тут выяснилось, что "отцов" съезда беспокоит именно то, что Исполком избирается из числа делегатов, так как многие из них не имели мандат от народа. "Тогда дайте нам квоту на представительство от оргкомитета!" - набросились они. Мы готовы были на это и поддержали предложение перед съездом. Так пролезли в Исполком ОСЧН (ОКЧН) цобаевы, эльмурзаевы и другие, впоследствии, 8 июня 1991 года поспешно ретировавшиеся перед надвигающимися решающими событиями.

Съезд принял идею создания Исполнительного комитета. Были сформированы списки членов ИК по районам и назначен день первого заседания, на котором должны быть избраны руководящие органы Исполкома. С боем пробивали и Декларацию о провозглашении независимости Чеченской Республики "Нохчийчоь". Но принятие ее вылилось во всеобщее ликование под гимн, аплодисменты, размахивание национальными флагами и возгласы "Аллаху-акбар!" Даже противники Декларации не посмели воздержаться от имитации восторга. Завершающим аккордом прозвучало выступление первого из чеченцев советского генерала Джохара Дудаева, которого мало кто знал на съезде, но после съезда уже знали во всей Чечении. Краткая, но блестящая речь генерала потом, через несколько дней, когда нам, ВДП нужно будет вырабатывать вариант действий на первом заседании Исполкома,где должен был избираться председатель ИК ОСЧН, и подскажет нам мысль о необходимости встретиться с ним и обговорить ситуацию. Мысль пришла Салавди Яхъяеву, и я поддержал его. Если не говорить о деталях встречи, то мы расстались убежденными в том, что Дудаев является человеком, способным придать национально-освободительному движению новый импульс. Это было буквально перед заседанием Исполкома. Предложение дать согласие выдвинуть его кандидатуру на председателя он принял не сразу, хотя в принципе согласился с такой возможностью. Договорились, что за ночь он подумает, а утром перед заседанием даст ответ.

Не хочется в настоящий момент подробно останавливаться на первом заседании ИК, хотя это было действительно боевое зрелище и продемонстрировало линию будущего размежевания политических сил. Это будет сделано в другой раз. Отметим лишь то, что ВДП выдвинула кандидатуру Дудаева и выиграла трудный первый раунд первого этапа борьбы за независимость. И встретила при этом очень грязную игру тех марионеточных кучек, не брезговавших ничем, чтобы выполнить задание своих хозяев из ЧИ ОК КПСС и ВС ЧИАССР. Завгаевские "орлята" выдвину-

ли Умхаева, который выложился до конца, но, увы, лошадь была мечена. Как потом признавался один из бывших нардепов ЧИАССР, было дано четкое задание: ни в коем случае не пропустить в руководство Исполкомом Яндарбиева. И это не удалось. Я был избран заместителем председателя. И на первом, и на последующих двух заседаниях. Заместителями были избраны также Умхаев и Сосламбеков. Кстати, первый из них самозванно определил себя первым заместителем на том лишь основании что его кандидатура рассматривалась первой и поспешил "узаконить" это через газету, где подписался под небольшой информацией с акцентом на "первый". Это болезненное желание обозначить себя в политических делах непременно "первым" привело этого человека к известной трагедии. Да и Сосламбекова тоже. В нем, правда, оно дополнялось еще и интеллектуальной ограниченностью, что придает маньяку агрессивный характер.

Надо отдать должное "центристам" за настойчивое стремление выполнить задание ОК и ВС ЧИАССР. Особенно Умхаеву, который и на последующих заседаниях Исполкома ОСЧН (второе и третье заседания) сумел протащить вопрос о переизбрании Яндарбиева. И нужно понять его чувства после повторных проигрышей, которые обнажили его подноготную. Тем более, что на третьем заседании вопрос о моем переизбрании ставился в мое отсутствие, когда я находился в Москве. Он пошел на явно запрещенный прием, лишь бы избавиться от моей компании в Исполкоме, как и на первом заседании, когда, в тех же целях, он привел "убийственный" аргумент: мол, Зелимхан парень честный, принципиальный и стоит за идею как стена, но он яро ненавидит коммунистов! Хотя яростной ненависти к коммунистам у меня не было никогда, характеристика такая мне лично понравилась. Видимо, понравилась и членам исполкома, которые и с таким ярлыком, вопреки бешеному противодействию центристов, избрали меня заместителем председателя.

Такое ожесточенное противодействие со стороны прономенклатурного крыла только укрепило позицию Вайнахской демократической партии, которая получила большинство в руководстве исполкома ОСЧН. Плюс еще и позиция генерала: победа радикалов была полная, но еще не окончательная. Сосланбеков тогда еще не проявил свою истинную сущность. Он значился в авангарде ВДП. Он и хотел, чтобы его видели в таком качестве, более того, рвался в авангард. Но промежуток событий с третьего дня работы общенационального съезда до избрания руководства ИК ОСЧН высветил для некоторых его сотоварищей некоторую гниль. Мало кто понял тогда, какую игру на полупредательстве он вел в борьбе "центристов" радикалов. Он уже тогда сделал тихую попытку захвата "власти". Но в тот момент мы решили закрыть на это глаза. Иного выхода не было.

Победа линии ВДП только обострила борьбу внутри руководства и самом Исполкоме ОСЧН. На тайных сборищах так называемое оргядро из "центристов" вырабатывало механизмы нейтрализации деятельности Исполкома. Первым делом они, под видом создания Фонда культуры, отрезали Исполком от материальных средств, собранных у народа для проведения съезда и обеспечения исполнения его решений. В руководс-

во не утвержденного Исполкомом, но действующего от его имени Фонда вошли чисто "свои" люди. Затем началась работа по блокировке заседаний ИК. Была сделана и попытка заменить председателя ИК человеком более степенным и "авторитетным", чем генерал. Нагло эксплуатировался тезис: председателем Исполкома можно поставить и другого человека, а генерал нам более нужен в армии: там он умножит славу чеченского народа. Но выбор народом и генералом был сделан.

Если быть до конца объективным, сговор "центристов" в оргкомитете по проведению общенационального съезда с Завгаевым сыграл и положительную роль в деле реализации идеи созыва форума и обеспечения его широкой гласности. Тем самым были нейтрализованы и многие противодействующие его поведению силы из партийного и советского руководства. Свою роль сыграла и тактика ВДП: я, как председатель альтернативной КПСС партии, официально не участвовал в работе оргкомитета, хотя линия поведения представителей ВДП в нем вырабатывалась совместно. Иначе противодействие ЧИ ОК КПСС и руководства ЧИАССР его проведению было бы неизмеримо большим и не было бы такого организационного блеска, с привлечением всех средств массовой информации. Чувство прочности, незыблемости своих позиций и монополии на политическое влияние на народ притупило бдительность власти. Кроме того, была попытка оседлать новое политическое движение, не слезая со старого седла, что для политического багажа, нажитого неполитической жизнью в политических структурах имитации государственной власти, было непосильной задачей. Но этого им не дано было понять, а предначертано было осознать в бурном потоке последующего развития событий. Именно факт победы линии ВДП и послужил причиной запрета демонстрации по телевидению и радио третьего дня работы съезда. Население республики так и не увидело кульминационный момент форума, наполненный ярчайшим проявлением свободолюбивого духа народа и драматизма: воля народа пробила гигантскую брешь в крепостной стене тоталитаризма. Это был момент осознания чеченским народом самого себя. Был сделан шаг, после которого народ под ярмо уже невозможно загнать, но возможно вывести на баррикады, на битву за независимость, что и случилось буквально через десять месяцев 19 августа 1991 года, когда КПСС попыталась повернуть историю вспять.

Вторым по значимости моментом после съезда было провозглашение Декларации о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики, который стал завершающим аккордом в полугодовой борьбе демократических сил республики. Главным образом ВДП - за нее. Как известно, в течение второй половины 1990 года, вслед за официальным проектом о государственном суверенитете ЧИАССР, подготовленном Верховным Советом ЧИАССР, в республиканской печати появились еще два проекта, подготовленные ВДП и группой депутатов во главе с Нунуевым С.-Х. Проект ВДП назывался "О государственном суверенитете ЧИР", а Нунуевский - "О государственном суверенитете ЧИАССР". Хотя в основополагающих моментах оба проекта выражали единые подходы к проблеме суверенизации, с той лишь разницей, что наш проект строился на

принципах полной независимости, Нунуевский - на сохранении советской социалистической системы и добровольной уступке некоторых наших прав имперскому центру. После указанных проектов появилось еще восемь проектов, которые больше выражали желания их авторов показать себя. Но вариант, принятый 27 ноября 1990 года, был почти полностью переписан с проекта Вайнахской демократической партии. Нужно отдать должное работе той памятной сессии ВС ЧИАССР, которая завершилась в 1 час ночи принятием именно такого проекта, которого ожидал народ. Завгаев стал героем дня, и вполне заслуженно. Праздник независимости, начавшийся с принятия общенациональным съездом Декларации о независимости Чеченской республики "Нохчийчоь", кстати подготовленной также ВДП, продолжается. Так, в течение трех дней в Чечено-Ингушетии были провозглашены две Декларации о государственном суверенитете Чечении: волеизъявление народа и конституционный акт высшего органа власти автономной республики воплотились в правовую основу возрождающегося Чеченского государства.

Однако, было бы большим заблуждением считать, что все, кто участвовал в принятии столь важного документа в судьбе нашего народа, выразили именно свою политическую позицию и готовы были отстаивать ее в любых ситуациях, тем более ценой личной свободы и жизни. Чтобы убедиться в этом, нужно вспомнить, кто из тогдашних депутатов и какую позицию занял в последующих событиях. Но тогда лишь очень немногие могли догадаться о сути "чеченской демократии", выращиваемой Доку Завгаевым в тепличных условиях ВС ЧИАССР, методами полного подражания российской псевдодемократии. То, что многие из народных избранников, представленные не только в ВС ЧИАССР, но и в ВВС РСФСР, СССР панически боятся радикальной позиции ВДП в этом вопросе, мы еще раз убедились на общенациональном съезде. Каково было изумление людей, когда на сессии ВС ЧИАССР утром 26 ноября 1990 года Умхаев и Бугаев самым бессовестным образом "отменили" принятый национальным форумом акт, заявив, что общенациональный съезд чеченского народа не принимал декларацию о Чеченской Республике "Нохчийчоь", а только рекомендовал Верховному Совету ее рассмотреть. Не будем останавливаться на подробностях "скандала" в тогдашнем депутатском семействе, но паника была для кое-кого достаточно драматичной, особенно для журналистов, поспешивших передать информацию в Москву. Второй силой, противодействующей принятию Декларации на сессии ВС, была группа ингушских депутатов, таранившая данный вопрос проблемой Пригородного района Северной Осетии. Они даже несколько раз порывались уходить, но удалось уговорить, возвратить в зал. И Декларацию буквально протащили. И это была победа. Ее не омрачило даже поспешное заявление Завгаева, что принятый документ вовсе не говорит о выходе из состава России. Но "герои" ретировались слишком поспешно и было очевидно, что данный ВС на большее не способен и отстаивать Декларацию придется совсем другими силами. И лишь ВДП была к этому готова, как показало дальнейшее развитие событий, уже через день.

В Доме Политпроса ОК КПСС, где ныне размещается Исламский университет, проходила встреча Завгаева с представителями общественно-полити-

ческих движений республики. В силу определенных обстоятельств члены ВДП оказались в зале в большинстве. Выступили Завгаев, Яндаров: это можно было назвать презентацией новой политики Доку, от которого так и веяло великодушием "хозяина положения" И он имел на это формальное право. И мы готовы были не замечать и большего, ибо они сделали то, чего никто от них не ожидал. Теперь необходимо было подтолкнуть их к дальнейшим действиям именно в этом русле. Такую цель ставили представители ВДП на данной встрече. Началось выступление неформалов. Знаменательно, что однозначную и полную поддержку принятой ВС ЧИАССР Декларации о государственном суверенитете ЧИР выразила только ВДП. Остальные были значительно иного мнения, выражая недоверие этому документу и ставя под сомнение правильность курса политики руководства республики. Ингушские неформалы были явно недовольны. Лидеры ЧПС и НФЧИ даже здесь не сумели перешагнуть свои политиканские амбиции и популизм. Салигов, видимо, решил в очередной раз ошарашить зал: "Я, Доку Гапурович, плевал на ваш бумажный суверенитет...", - начал он и в том же духе закончил. Момент был более чем смешным, и мало кто счел такое поведение серьезным. Политической детскостью несло и от Бисултанова - лидера НФЧИ, которому почему-то не понравилось, что в зале большинство составляли члены ВДП: "Если бы нам сказали, что можно присутствовать всем, кто желает, то мы битком набили бы этот зал членами Народного фронта. Но нам было сказано: приглашаются только руководители общественно-политических организаций...", - заявил он уверенным тоном общенационального лидера. Видно было, не прошла еще обида за непредставленное ему на съезде слово, как и Салигову (оба они не были делегатами). Конечно, за "дискриминацию" на съезде обиду они затаили на ВДП и Яндарбиева, наивно полагая, что мы были неофициальными дирижерами съезда, как выразился Бисултанов в своей сердитой записке во время работы форума. Сама судьба иронизировала над ними.

В своем выступлении мы от имени ВДП поблагодарили Завгаева и ВС ЧИАССР за столь решительный шаг, сделанный ими в политической борьбе за независимость чеченского народа и еще раз заверили, что ВДП не ставила и не ставит своей целью борьбу за власть в республике, а борется за полную национальную независимость. И для достижения ее необходима консолидация всех политических сил народа. Мы не ожидали от вас такого мужества и решительности. Вы, депутаты, оказались намного лучше, чем мы предполагали. Если Верховный Совет и в дальнейшем покажет себя сторонником государственного суверенитета, будет действовать в сторону наполнения Декларации действительным содержанием, то мы готовы быть самыми верными и бескорыстными помощниками руководства республики. Но если вы тайно или явно отступите от принципов принятой Декларации и тем самым предадите интересы доверившегося вам чеченского народа, ВДП вступит в самую беспощадную борьбу с вами, ВС ЧИАССР. Выступившие за мной следом Абумуслимов С.-Х., Яхъяев С., Арсамиков Иса высказывались именно в таком духе. И это была наша незыблемая позиция: поддержать ВС ЧИАССР, если они будут работать на действительный суверенитет, или, если они не окажутся способными на это, взять власть в свои руки. На этом мы стояли и стоим.

Да, на описанной встрече Завгаев чувствовал себя отцом нации и, возможно, готов был начать действительно новую политику. Под воздействием мощного освободительного порыва народа, продемонстрированного им на съезде, он чувствовал себя и обязанным, и способным к решительным действиям. На это мы и надеялись. Но груз оказался явно не по плечу - ни ему, ни депутатскому корпусу. Они попросту не верили в возможность достижения независимости и неспособны были поверить в это, сколько мы не бились. Я склонен думать, что и желание оградить Исполком ОСЧН от нашего влияния тоже было отчасти продиктовано желанием двигаться к цели "умеренными" шагами. Но только отчасти, а в основном сработал инстинкт "своей власти". Подсознательно почувствовали и свою беспомощность перед задачей, и нашу решимость, которая сулила им большие хлопоты.

С образованием Исполкома ОСЧН Вайнахская демократическая партия вступила в новую фазу деятельности. Отныне все ее действия будут подчинены и соизмеряться целями и задачами общенационального съезда и направлены на идейно-политическое обеспечение Исполкома. Изменилось и восприятие роли ВДП как государственными органами, так и населением. Если до общенационального съезда еще удавалось замалчивать деятельность ВДП, то после него лидирующая роль ее признавалась однозначно. "У неформального движения в республике, пережившего крушение так называемого народного фронта, открылось в настоящее время второе дыхание в лице Вайнахской демократической партии, - писала, в частности, "Новая газета". - На съезде чеченского народа ВДП сумела значительно укрепить свои позиции. Противостояние между официальными властями и демократическим движением, представленным в основном ВДП и Исполкомом чеченского общенационального съезда, может в конце-концов вылиться в открытое столкновение".

Правда, такие признания делались не так часто, больше ругали или замалчивали. Но считались. Деятельность же Исполкома ОСЧН после отъезда Дудаева к месту службы попытались вовсе заморозить. "Центристы" на заседания являлись редко, чтобы сорвать кворум, а Умхаев просто провоцировал склоки, и ни одна повестка дня не довелась до конца. Необходимо было добиться приезда Дудаева, для чего нужно было выхлопотать его увольнение в запас. С трудом отправили ходатайство в Верховный Совет СССР. Но не дремали и завгаевцы. В верховные органы власти полетели секретные донесения о том, как генерал Дудаев в сговоре с ВДП организовывает свержение советской власти. Более того, предпринимались меры и по оказанию давления на активистов через родственников и по линии работы. Состояние дел в исполкоме требовало принятия срочных мер. И мы с Умхаевым полетели в Тарту к Джохару. Летели вместе, но с различными намерениями: Умхаев - с тайной целью уговорить Джохара сложить с себя полномочия председателя Исполкома, а мне было поручено (сторонниками линии ВДП) не только не допустить этого,но и уговорить генерала оставить службу ради деятельности в Исполкоме. Джохар не оставил надежды нашим оппонентам. Вскоре он прилетел на несколько дней, а еще через месяц вырвался в запас и приступил к исполнению обязанностей, возложенных на него ОСЧН.

По приезду сразу же он вносит некоторые коррективы в деятельность Исполкома. В первую очередь переводит работу Исполкома на международно-правовую основу. В общекавказской политике идет на активный контакт с лидерами Грузии, Армении и Азербайджана. Грузия становится приоритетной в его политике зоной решения общекавказских задач. Начинается работа по подготовке вступления Чеченской Республики в Организацию Непредставленных Народов. В орбиту активной деятельности Исполкома втягиваются и другие общественно-политические движения:"-Движение зеленых", в особенности. Последнее послужило еще и тому, что были сведены на нет попытки властей стимулировать некоторые неформальные движения к противодействию ВДП, перенести акцент в политической жизни на другие, чаще имитирующие деятельность, политгруппы.

Фронт борьбы против ВДП и Исполкома ОСЧН усиливался и по линии общекавказской деятельности. Москва делала все, чтобы уменьшить влияние ВДП и представленной им чеченской делегации на АГНК. Это сказывалось и на результатах политической деятельности сил национально-освободительной ориентации у себя в республиках. Они были весьма скромными. Ни одна из автономных республик СССР так и не приняла подобной чеченскому варианту Декларацию о государственном суверенитете. Лидерство Чечении было налицо. Это выразил в своем письме один из руководителей национально-освободительного движения Дагестана Д.Халидов:"Поздравляю вас всех с принятием Декларации о суверенитете республики. Считаю, что Вы показываете пример всем остальным кавказцам того, как должно быть". Но все же к весне 1991 года, к приезду Джохара на родину, ощущалась явная разлаженность механизма общекавказской борьбы за независимость, что вызывало очень серьезную тревогу у наших соратников, особенно абхазцев.

Тем временем внутренние разногласия в Исполкоме ОСЧН углублялись. Становилось ясно, что необходимо созвать очередной этап съезда, чтобы выяснить, какая из позиции получит поддержку народа. Характерную для того момента особенность в деятельности Исполкома подметил присутствовавший на одном из майских заседаний ИК писатель и политик из Абхазии Даур Зантария. Вместе с тем, он подчеркнул и роль чеченцев в общекавказской борьбе. Чрезмерно жесткая схватка между сторонниками ВДП и умхаевцами была им воспринята с большой тревогой. Вот что он написал:

ДОРОГОЙ ЗЕЛИМХАН!

Посчитав свое присутствие лишним на собрании, где обсуждаются слишком личные чеченские вопросы, я удалился. Однако же, если бы я остался, у меня возникло бы желание сказать примерно следующее.

С тех пор, как на горизонте Кавказа появились русские штыки, Кавказ дважды предпринимал попытку объединиться в один кулак. В первый раз это был имамат, во второй раз — Горская республика. Оба раза, что весьма характерно, возглавили движение чеченцы. В первый раз Шейх Мансур, во второй раз Тапа Чермоев. Оба раза, естественно, чеченский народ взял на себя лидерство и основной удар. Это вовсе не означает, что чеченцы более

остальных своих горцев-братьев, привержены к независимости. Я с удовольствием могу настаивать и на этом, но знаю, что сами чеченцы станут мне возражать. Скорее всего тут действовали другие обстоятельства. Во-первых, Чечения занимает центральное место на Кавказе, и связь между единокровными адыгскими и дагестанскими народами осуществлялась именно через нее. Во-вторых, чеченцы приняли ислам добровольно и религиозное чувство, как стимул самосознания, выражено у них наиболее сильно.

В первом и во втором случае было известное героическое сопротивление, были страшные жертвы, но дело было проиграно. Тому есть разные причины в первом (имамат) и во втором (Горская республика) случае, и тому есть общая причина. Начну с первого. Имамы сумели организовать сопротивление, но не сумели оформить межгосударственные дипломатические отношения ни с одной из влиятельных держав. Я не говорю уже о союзе. Таким образом сочувствие к борьбе Кавказа не выходило за пределы гуманитарных сфер, не стало ни разу камнем преткновения в спорах этих держав, и мирные договоры, где решалась судьба Кавказа, проходили без участия и ведома Кавказа. Чермоев действовал в другое время. Он как раз таки начал с союза и международных договоров, но он при этом не смог (точнее не успел) обеспечить межнациональное согласие, которого к этому времени не было, как следствие полувековой уже несвободы. И потому его государство оказалось открытым для племенного сепаратизма и не защитило себя от интервенции.

Это различные в обоих случаях причины, а общая причина довольно деликатна. Если бы и в истории имамата, и в истории Горской республики миссия объединения разобщенной на племена кавказской нации велась бы чеченцами с таким же энтузиазмом, как война на собственной территории, если бы оба эти фактора воспринимались одинаково важными, результаты могли быть иными. Хочется верить, что чеченский народ будет на данном этапе действовать сразу в двух направлениях. У кавказских народов не только общие достоинства, но и общие недостатки, один из которых: мы плохо учимся у истории.

С уваж. Даур.

26.5.1991

Хотя я потом объяснил Дауру суть наших разногласий в Исполкоме ОСЧН, он был прав в одном: единства настоящего еще не было. Оно только подразумевалось. И потому становилось тревожно за любые разногласия в родной среде.

Было бы неправильно считать, что общественно-политическое движение Чечении имели разногласия только в вопросах внутренней жизни. Они распространялись и на общекавказскую политику. НФЧИ начисто отрицал приоритетность кавказских проблем в вопросе достижения действительного суверенитета. Правда, связано это было с тем, что не НФЧИ представлял Чечению в общекавказских делах. Именно это обстоятельство лежало в основе амбиций так называемой ЧПС, являвшийся группой политиканов, находящихся на услужении завгаевской политкоманды, имитируя противостояние официальной власти, на самом деле они выполняли роль "пятой

колонны" в рядах национально-освободительного движения. Вторым планом в деяниях ЧПС шли попытки перенести акцент чеченской политики в общекавказских вопросах на себя. На публичных выступлениях, форумах и даже в печати делались провокационные заявления по поводу того, кто является истинным организатором АГНК и правомерности членов ВДП-ОКЧН представлять чеченский народ в кавказской политике. Подобные спекуляции продолжались вплоть до последних кровавых событий в Абхазии (август 1992 года) и пересеклись с первыми залпами в Сухуми. Здесь уже они не стали "пачкать" себя ответственностью за дальнейшее развитие событий: тихо ушли под крыло оппозиции. Но чеченский народ уже успел принять идею кавказского единства к действию. И добровольцами в Абхазию чеченцы шли не по политическим мотивам, а по принципу кавказского братства - кавказскости. Пошли лучшие. Даже те, кто вообще не признавал никаких партий. Облегчить беду маленького народа, во имя справедливости в родном кавказском доме, пошли не против грузинского народа, а против тех, кто нарушил этот принцип.

Но это было все же позже, когда мы прошли горнило осени 1991 года, осознали и реально ощутили силу солидарности наших народов. А тогда все было иначе и главной силой были ВДП-ОКЧН.

Кавказ принял Дудаева сразу и безоговорочно, как одного из своих лидеров. Помню нашу совместную поездку на заключительный этап Всемирного черкесского Конгресса, который проходил в Сочи и Абхазии. Речь Джохара на Красной Поляне, где руководители городской администрации Сочи устроили банкет в честь зарубежных черкесов, с целью подчеркнуть что они хозяева на этом клочке Кавказа, показала далеко идущие цели чеченского генерала и, самое главное, что он твердо стоит на платформе единства Кавказа и не собирается уступать ни пяди кавказской земли России. Об этом было заявлено абсолютно четко и твердо, как и недопустимость того, чтобы кто-то, кроме кавказцев, пытался называть себя хозяевами этой земли. И предполагавшийся камень на месте будущего памятника героям Кавказской войны на этой самой Красной Поляне остался не установленным лишь по причине того, что мы с Джохаром не знали о запрете на его установку со стороны городских властей. Черкесы от нас это скрыли. Выступление Джохара полностью перевернуло представление зарубежных черкесов о сегодняшнем Кавказе. Если в начале деятельности в руководстве ОКЧН в нем узрели тень великого Шамиля, то теперь его образ стал обретать реальные черты современного политического лидера, хорошо знающего своего вероятного противника в борьбе. За выступлением в Сочи последовали столь же накаленные идеей кавказского единства и национального освобождения выступления на митинге в Сухуми, на берегу моря, откуда абхазы-мухаджиры, те кто проиграл битву за независимость, но не покорился русской армии в Русско-Кавказской войне, покидали родину, и на торжественном банкете, венчавшем Всемирный форум черкесов, и на встречах с лидерами Абхазии и АГНК. С каждым разом становилось ясно, что чеченский лидер не только в авиации генерал, но и в политике. Не зря, видно было, до 1989 года действовал тайный указ советского правитель-

ства, запрещающий присваивать чеченцам воинское звание выше полковника.

Но стало очевидным и другое: некоторые из наших кавказских соратников еще цеплялись за иллюзорные надежды на Россию. Что, к величайшему сожалению, не изжито и сегодня и всемерно стимулируется великим северным соседом, не брезгующим ничем, даже такими открытими формами преступлений международного характера, как разжигание военных конфликтов между народами, за которые мы платим абхазской, ингушской, осетинской, кабардинской, черкесской, грузинской, чеченской кровью. Кровью и жизнями лучших сынов Кавказа.

1991 год выдался в Чечении политически жарким, насыщенным: митинги ВДП и других политических сил не давали ослабевать пульсу борьбы. Задача была ясна - держать ситуацию под контролем, ибо в любой момент могли возникнуть условия, при которых достижение независимости станет делом решительности группы людей, сплоченных идеей. И ВДП выходила на площади, улицы, организовывала пикеты, сборы подписей. Очень много сил и энергии отдавалось в целом всей кавказской политике. Но главным фронтом все же оставался внутренний, чеченский. И дела здесь шли очень не гладко. Власть пыталась перейти в контрнаступление на всем фронте политической борьбы. Более того, начинала извлекать уроки из опыта. Казалось, что это ей в какой-то мере удается.

Развитие политической ситуации в Чечении в первой половине 1991 года показало, что внутри ОКЧН появилась оппозиция, которая старается удержать деятельность общенационального конгресса в русле социалистической перестройки, во что бы то ни стало подчинить политике Верховного Совета ЧИАССР, каковой продолжала оставаться республика, вопреки принятой Декларации о суверенитете. Первыми действиями основного руководства Исполкома были сплочение вокруг ОКЧН всех значимых демократических сил, которые вскоре признали единственной законной властью Исполком ОКЧН. Нужно было собрать съезд, работа которого была только прервана. Что и было спешно сделано. Подготовка шла в течении двух недель. Место проведения было засекречено вплоть до последнего дня. Делегаты съезжались к центру Грозного, а затем на автобусах подвозились к ДК имени Кирова (бывшая резиденция Чермоева). Подготовительные работы там проводились всю ночь и до самого начала съезда. Знаменательным было то, что именно дом Чермоева, одного из руководителей последнего общекавказского государства - Союз горцев Кавказа, аннексированного Россией, и стал рабочим местом второго этапа исторического форума чеченского народа, проводимого, как оказалось, буквально накануне развала советской империи. Съезд прошел 8 июня 1991 года, закончил работу за один день, против запланированных двух. Это была тактическая хитрость. Мы знали, что власть и прозавгаевское крыло ОКЧН попытаются сорвать съезд, по крайней мере не допустить принятия решения, значит, главные действия по срыву будут запланированы на второй день. В крайнем случае милиция могла ночью занять здание, чтобы на второе утро не допустить делегатов в зал заседания. Именно милицией были заблокированы все нами рассекреченные здания, предполагавшиеся места проведения съезда. Заблокирова-

ны в ночь с 7 на 8 июня. И после обеденного перерыва было принято решение прекратить прения, приступить к принятию документов съезда. Прозавгаевское крыло вряд ли этого ожидало. Но тем не менее они пошли в решительную атаку. Дудаев и лидеры ВДП обвинялись в государственном преступлении - в посягательстве на власть. В бой были брошены лучшие силы окачеэновского "центризма", от народного писателя до народных депутатов ЧИАССР, РСФСР и СССР, хотя многие из них пошли в штыки от страха, что выйдя из зала заседания съезда с них спросят за то, что допустили такую крамолу, как объявление съезда учредительным, Верховный Совет ЧИАССР незаконным, а законным органом власти Исполком ОКЧН - высший орган народной власти. Но воля съезда пересилила. И побежденные "центристы" в панике покинули съезд. В ту же ночь на телевидении они решительно отмежевались не только от съезда, но и от Исполкома ОКЧН.

Я помню оценку этого съезда, данную одним из гостей, а они были с Северного Кавказа и Абхазии, который сопоставил данный этап с первым. Вот эта была действительная борьба и настоящая победа, - сказал он, - а на первом съезде больше было театральности, чем работы, сегодня вы показали свою мощь... Но это был очень тяжелый этап. Провокационные выступления, заявления центристов поставили делегатов перед трудной дилеммой: за кем пойти - за генералом Дудаевым и ВДП или за Верховным Советом ЧИАССР, явно неспособным реализовать провозглашенный народным съездом и им самим же суверенитет? Меняясь, выходили ораторы на трибуну, и с той, и с этой стороны. Недомолвки были отброшены, эмоции перехлестывали через край. Но доводы дудаевцев оказались убедительнее. А суть их была в том, что народ, желающий быть свободным и строить независимое государство, должен уметь действовать решительно и быть готовым к жертвам. Каждый отец, каждая мать должны быть готовы, как говорится в наших эпических песнях, отдать своего сына для дела народа, как это сделала мать Ады Сурхо. Нельзя добиться свободы, сидя у печки в ожидании, что сосед пойдет и принесет ее, ибо это пораженческая философия...

Убедившись, что делегаты готовы драться за независимость, первый заместитель председателя Исполкома ОКЧН Лечи Умхаев публично сложил с себя обязанности. Этот шаг был запланирован, как ультиматум, но принят как логический выход из ситуации. Съезд не желал видеть в руководстве людей еще не разобравшихся в собственной политической позиции. А таких было немало. Помню, как А.Айдамиров обескураженно пересел из-за стола президиума в тыл, как Г.Эльмурзаева в истерике кричала, покидая трибуну: "Вы не мужчины, если не возьмете власть". В таком же духе были другие выступления. Основным моментом в тревоге отмежевывающихся была боязнь России, именно карательных мер с ее стороны. А некоторым из них завтра нужно было держать ответ перед председателем ВС ЧИАССР. А это было очень непросто. Еще больше паники было в глазах депутатов РСФСР и СССР. Все их действия говорили только об одном, что они не могут допустить решительных действий съезда, ставящих проблему суверенизации ЧИР на реальный путь, т.к. тогда им приходится "добровольно" отказаться от привилегированного положения депутатов двух имперских центров в пользу полной неизвест-

ности и реальной опасности на пути борьбы. В этом плане показательным было выступление С.-Х.Нунуева, которое можно было бы назвать фланговым маневром ударных сил завгаевщины.

Но возможности маневра были и у нас. В самый критический момент слово взял Кати Чокаев. Он говорил долго, убедительно и веско доказал залу, что нам отступать больше некуда, что вечно бояться России, значит, оставаться в вечном рабстве. Зал выслушал внимательно и проголосовал за Резолюцию, предложенную Джохаром. Отныне политико-государственное состояние ЧИАССР переходило в новое качество.

Как всегда блестяще выступил председатель Координационного Совета АГНК Муса Шанибов. Выступили Гурам Гумба и другие представители кавказских народов. Представитель ингушской делегации Башир Чахкиев, как всегда, говорил в пророссийском духе. Так закончился рабочий день съезда, но работа съезда продолжалась и после - по районам и селам, среди населения. Работа продолжалась и против съезда и самая ярая со стороны тех, кто этим съездом был выброшен на обочину больших событий. Их заявление перепечатывалось газетами, зачитывалось на радио, комментировалось на ТВ. Вторым фронтом против Исполкома ОКЧН шел процесс подготовки к так называемому съезду народов Чечено-Ингушетии. Фактически намечалось проведение партийно-хозяйственного актива республики с приглашением партноменклатуры со всего Союза. Свое отношение к нему мы с Удуговым выразили, в частности, на "круглом столе", организованном газетой "Голос Чечено-Ингушетии", 19 июня 1991 года, где сказано, что "это будет съезд партократии". И это не выпад против КПСС - это реальность. Предстоящий съезд будет моментом конфронтации в республике, и тот, кто хочет принять на себя такую ответственность, пусть проводит такой съезд. Мы в нем участвовать не будем, потому что таким образом выбранные делегаты не будут честно говорить о наших болевых проблемах" До известных августовских событий оставалось ровно два месяца. Завгаевский партийный съезд прошел 21-22 июня в ДК имени Ленина. Все силы милиции и КГБ ЧИР были задействованы. Мероприятие было обставлено по-застойному шикарно. Как выразился один из гостей, член ВС Армении, который был удивлен холодильником в своем гостиничном номере, где было все, чего душа пожелает, но в зале заседания выдержал всего лишь до первого перерыва, так нагло себя коммунисты не вели даже в самый пик застоя. Были задействованы все формы и методы подкупа обывательских душ: каждому делегату вручался конверт с денежной суммой, в фойе была организована продажа дефицитнейших товаров и т.п. Президенты СССР и РСФСР тоже не остались в долгу: их поздравительные телеграммы были восприняты как манна небесная, по крайней мере так их хотели представить средства пропаганды ЧИ ОК КПСС. И все это было закономерно, ибо сама идея съезда была найдена в поисках противодействия динамично растущему авторитету ИК ОКЧН и ВДП. Задача ставилась довольно простая - съездом народов ЧИР, - (статус которого они считали выше, чем статус съезда одного чеченского народа), поглотить решения Чеченского съезда. Тем самым, планировалось взять реванш за про-

игрыш на общенациональном съезде чеченского народа. Но вышло по пословице: человек предполагает, а Бог располагает.

Еще 8 июня на втором этапе общенационального съезда чеченского народа было принято, что предстоящий, так называемый съезд народов ЧИР, не имеет законной основы и его решения не будут иметь юридических последствий для чеченского народа. Это, видимо, чувствовали и сами организаторы, и участники, и гости. Видимо поэтому все почти журналисты, прибывшие из-за пределов ЧИР, считали необходимым встретиться с председателем ИК ОКЧН Д.Дудаевым. И не только журналисты.

Я лично убедился в этом после разговора со Станкевичем, первым заместителем председателя Моссовета, представляющим и политическое ядро нового руководства РСФСР. 22 июня запиской через одного из наших журналистов С.Бердукаева, он изъявил желание лично встретиться со мной. Говорили мы с ним более получаса. Ревностно охраняемый рослыми телохранителями, он чувствовал себя российским барином, приехавшим на вотчину. Говорили на людях, хотя и в некотором отдалении от любопытных. Его интересовала программа ВДП, как политической основы ОКЧН, и мое личное мнение о чеченско-российских проблемах. Спор был, как говорят спортсмены, на грани фола. Ему не понравилось, что чеченцы хотят строить свое независимое государство. После теоретических выкладок с обеих сторон стало ясно - взаимопонимания не будет. Слишком по-разному мы смотрели на реалии. Станкевич по существу отрицал реальное право чеченского народа на самоопределение. Он даже обвинил чеченский народ в желании решать проблему своего возрождения за счет России, открыто пригрозил применением любых сил и мер для пресечения попытки Чечении отделиться от России, вплоть до возврата к ситуации середины прошлого века, как он выразился. На что я отпарировал, что мы готовы и к этому, во имя свободы. Следующим его "аргументом" было:"Но учтите, условия уже будут другие". "Условия будут другие для обеих сторон", - ответил я. Имелась в виду русско-кавказская война. Выражаясь буквально его словами, Россия готова была предоставить чеченскому народу полную политическую, экономическую и культурную независимость, лишь бы не говорили о выходе из РСФСР, ибо это повлечет развал российского государства. Хотя и не видно было логики в "предоставляемых" Россией свободах и вхождением Чечении в ее состав, московский гость считал это реальной перспективой. Я с этим согласиться не мог. В качестве некоторого резюме я заметил Станкевичу, что мы вряд ли поймем друг друга, ибо нас, чеченцев, заставляли изучать историю России и этим самым, желая поработить, вынуждали постигать ее имперскую сущность, а вы историю Чечении не изучали, т.к. не считали это необходимым... На что он, правда, отпарировал: боюсь, что история России только начинается... Так и расстались, каждый при своем мнении.

Как и предполагалось, народ не принял завгаевский съезд, несмотря на самую широкую пропаганду его решений, вплоть до событий 19 августа. Несмотря на информационную блокаду вокруг своей деятельности, Исполком ОКЧН, наоборот, завоевывал все больше и больше сторонников. В ряде сел были вывешены флаги Чеченской Республики, которые мобилизовали сознание народа, почувствовавшего реальную близость свободы.

Видя, что симпатии на стороне лидеров ИК ОКЧН и ВДП, официальные власти с новой силой развернули кампанию преследования как через правоохранительные органы, так и через средства массовой информации. Была организована широкая кампания слухов и клеветы вокруг Дудаева. Многие лидеры ВДП привлекались к уголовной и административной ответственности, увольнялись с работы. Но все эти действия имели обратные результаты. Так, с июля 1990 года по июль 1991 года против председателя ВДП было возбуждено два административных и затем уголовное дело. Причем, последнее - по указанию Завгаева, как пояснили следственные органы, после антикоммунистического митинга ВДП 6 ноября 1990 года. Хотя его производство было вскоре прекращено, но в связи с избранием лидера ВДП заместителем председателя ИК ОКЧН и активизацией деятельности опять было дано указание возобновить уголовное преследование. Советский режим пытался противодействовать нарастающей волне борьбы за демократические преобразования все больше переходящие в русло национально-освободительной борьбы, но почва уходила из-под его ног. Каждая попытка придавить оппозицию оборачивалась потерей позиций ОК КПСС и ее власти. Всесоюзная пресса уже крепко обосновалась в республике, держа под своим неослабным вниманием действия демократических сил. Так "Экспресс-хроника" от 16 апреля 1991 года дала очередную информацию о преследовании ВДП: "10 апреля в Грозном в суде Ленинского района состоялось слушание дела председателя Вайнахской демократической партии Зелимхана Яндарбиева, обвиняемого в организации несанкционированных митингов 6 ноября, 17-18 ноября 1990 г. По поводу отказа ВДП в регистрации и санкции на проведение митингов и демонстрации З.Яндарбиев заявил, что административно-правительственные структуры республиканской номенклатурной бюрократии на всех уровнях "как псы КПСС" охраняют принципы имперской политики Кремля. З.Яндарбиев заявил ходатайство об отводе состава суда, мотивируя тем, что судящие - все члены КПСС и являются идеологическими противниками ВДП, а поэтому не могут судить объективно. После отказа в удовлетворении ходатайства об отводе З.Яндарбиев и присутствовавший на суде Совет ВДП покинули зал суда. 12 апреля в 6 часов утра на квартиру З.Яндарбиева явился наряд милиции, состоящий из офицеров, который доставил его в суд Ленинского района. Слушание дела было продолжено. Суд признал нарушение процессуальных положений ст.17 и 19 УПК и вынес решение отправить дело председателя ВДП З.Яндарбиева на доследование". Эта информация вместила в себя одну из победных схваток ВДП с судебной машиной тоталитарного режима. Позволю себе еще немного остановиться на некоторых нюансах процесса, который подтолкнул другие демократические силы к выражению солидарности с ВДП, тем более, что суд не по своей воле принял указание из ОК КПСС ЧИР, когда увидел - ни закон, ни милиция не в силах заставить ВДП подчиниться беззаконию. Необходимо отметить и роль адвоката, грамотно ведшего дело - Хияури. Как было дело в заключительной части.

10 апреля лидеры ВДП покинули зал суда, а утром 11 апреля наряд милиции явился в Союз писателей ЧИР, чтобы доставить З.Яндарбиева на судебное заседание, но члены ВДП не позволили им сделать это, и с

руководством РОВД была достигнута договоренность, что они не будут пытаться доставить председателя ВДП в суд силой. В нарушение договоренности и явился наряд милиции на квартиру - 5-6 офицеров. Суд должен был начаться в 10 часов утра. С 6 часов до 9 часов 30 минут мы посидели на квартире и затем подъехали к суду. За это время члены ВДП через Ваху Ибрагимова успели организовать ударную группу и уже ждали нас. Кроме того сильную поддержку в этот момент оказали и представители интеллигенции: историки, этнографы, писатели, журналисты и представители других общественно-политических движений. Помню Музаева М., Ошаева М., Хасиева С.М., Эльсанова И. и др. В зале обговорили план действий. Председателю суда было заявлено, что сейчас требования ожесточаются: должны быть заменены не только члены суда -коммунисты, но дело должно слушаться на чеченском языке и по первой инстанции. До 14 часов шли консультации суда с руководством республики и Советом ВДП. То, что силой процес не возобновить, они понимали отчетливо. Искали благовидный повод, чтобы на время отвязаться от дела. Выход нашел суд совместно с адвокатом. Хияури уговорил нас позволить начать заседание. Он заявит, что в деле много неисследованных мест, суд уже подготовил определение о возвращении его на дополнительное расследование. ВДП пошла навстречу такой просьбе. Суд вздохнул облегченно, как нам передавали, один из стражей закона заявил, что это дело никогда не будет иметь судебного завершения. Так и случилось. 19 августа 1991 года, правда, явилось на свет новое дело - административное, с перспективой стать новым и очень серьезным -уголовным, если бы ГКЧП не проиграла и чеченский народ не провозгласил своей государственной независимости. Но ГКЧП проиграл и развалил Советскую империю на национальные государства, в том числе и на Чеченскую Республику.

Прежде чем перейти к событиям, вошедшим в историю как августовские, необходимо еще раз остановиться на общекавказских проблемах, которые являлись и являются неотъемлемой частью вопроса независимости Чечении, как и любого другого народа Кавказа. ВДП осознала это с самого начала и оставалась верной этому принципу, ибо история развития Кавказа более чем убедительно показывала его правильность. Когда другие неформальные и демократические движения Чечении считали, что "чеченским общественно-политическим организациям не нужно вмешиваться в дела других братских народов", мы знали, что мы не вмешиваемся в дела других народов, а приобщаемся к основам кавказского единства, постигаем корневую суть своих проблем во всей их широте, диалектической глубине, что крайне было необходимо тем, кто серьезно взялся за политику, тем более в такое архисложное время ломки имперских устоев и закладки основ возрождения народов. Опыт национально-освободительной борьбы кавказских народов - и положительный, и отрицательный - должен был быть переосмыслен в возможно полном объеме и применен сообразно новым условиям.

Главным условием успеха в достижении национальной независимости было достижение кавказского взаимодействия в предстоящей борьбе. В идеологии ВДП эту основу заложил, в основном, Сайд-Хасан Абумусли-

мов. Он был и остается одним из самых больших тружеников фронта кавказского единства, не прощающий никому ошибок в этом вопросе. А в постижении глубинной сути кавказской проблемы среди политических деятелей сегодняшнего Кавказа очень мало равных ему. Другое дело активность: здесь Чечения показала достойный пример и количеством, и качеством сил, задействованных в этой многотрудной борьбе.

С первого абхазо-грузинского конфликта в середине июля 1989 года, когда пролилась кровь двух братских народов, представители Чечении приняли боль Абхазии и трагедию Грузии как свою, как и кабардинцы, как затем и другие народы. Группами и в одиночку прибывали они на помощь братьям. Не потому, что грузин считали меньше братьями, чем абхазов, а потому, что последние были и слабее, и правы. И чтобы сохранить между ними родство, необходимо было вмешаться именно кавказцам, их братьям. Кровь, пролитая абхазами и грузинами, дохнула началом большой трагедии, и мы ясно ощутили ее дыхание, что ускорило процесс оформления нового политического взаимодействия общественных сил Кавказа. Съезд представителей общественно-политических организаций горских народов Кавказа прошел 25-26 августа. Образование АГНК было исторической вехой и началом новой страницы в истории национально-освободительной борьбы Кавказа. Сегодня - это Конфедерация Народов Кавказа, мощная общественно-политическая сила, объединяющая в себе политические движения около двадцати народов, прошедшие закалку не только в политических битвах, но и в кровопролитных боях, что самое главное, во имя кавказского единства. А закладывали основу тогда, в августе 1989 года, представители семи народов. Первый Устав Ассамблеи горских народов Кавказа, начинался словами:"Мы, горские народы Кавказа: абазины, абхазы, адыгейцы, ингуши, кабардинцы, черкесы, чеченцы, сознавая свою этническую общность, историческое и духовное единство, многовековое братство, подтвержденное совместное борьбой на всех героических и трагических этапах нашей истории..."

Путь АГНК к сегодняшнему своему состоянию был не только нелегким, а очень трудным. Империя встревожилась сразу. Неформальное движение, отчасти, было вызвано к жизни ее идеологами самими, но перерастание его в политическое было закономерностью: джин, выпущенный из бутылки, стал обретать зримые черты. А общекавказская интеграция общественно-политических движений говорила о том, что джин обретает и разум, а это уже было не допустимо. И империя старалась. И все же она просчиталась, потому что не учла законы общественного развития. Вернее, не она просчиталась, а все было предрешено судьбой. За короткий срок АГНК идейно завоевала весь Северный Кавказ и наметила интеграцию с общесоюзными региональными общественно-политическими силами, стоящими на платформе национального освобождения. И в Москве прошел съезд народов автономных образований и безгосударственных народов, с участием представителей более чем сорока народов. Тоже под руководством АГНК. Хотя и чувствовалось, что союзные и республиканские российские власти имеют самое непосредственное отношение к подготовке и проведению этого форума, мы пошли на этот шаг. Была

завоевана еще одна позиция. Присутствие на съезде Нишанова и Абдулатипова было нам на пользу. Это придавало нам дополнительную психологическую уверенность. Ясно было, что имперские идеологи работают без четкой программы. Привычка считать свою идеологию единственной, видно, притупила их разум. При этом у нас было преимущество: показывать несостоятельность уже ненавистной обществу политики было легче, чем отрицать новое, несущее надежду, правду.

Лето 1991 года было полно тревожных прогнозов относительно перспектив развития демократии в СССР. Коммунисты начали наращивать давление на власть как в Союзе, так и в республиках. Реакцию пророчили, ее прихода ожидали. И все-таки объявление о вводе Чрезвычайного положения на всей территории СССР было неожиданным. Общество мгновенно разделилось на сторонников и противников ГКЧП.

В это утро почему-то я не включал радио. Как обычно пошел на работу. Ничего особенного не заметил по дороге к автобусной остановке. Но в автобусе почему-то царила тревога и оживление. Кто-то выразил опасения, что Горбачева уже, может, нет в живых. Меня это странно удивило. Подумалось: возможно, новые слухи или анекдот Но что-то было непохоже. Прислушался внимательнее. Старухи выражали удовлетворение, мол, теперь установят порядок. Давно надо было, развели, мол, демократию. Понял - случилось необычное, но спрашивать стыдно. Подходя к Союзу писателей, увидел членов ВДП, которые спросили:"Что будем делать?" На вопрос:"А что случилось?", объяснили:"Введено ЧП, судьба Горбачева неизвестна, в средствах массовой информации введена цензура. Ожидается выступление Государственного Комитета по Чрезвычайному Положению по телевидению. Начали прибывать не только члены ВДП, но и сочувствующие нам. Двое знакомых бизнесменов предложили даже план действий: начать печатать подпольную газету. Они собирались где-то покупать нам печатное устройство. Еще предложили организовать среди трудовых коллективов забастовки, вывести людей на площадь. Были и расстерянные, и открыто радующиеся, даже в Союзе писателей. Когда прослушал повтор информации о ЧП стало ясно: надо действовать. На машине все тех же бизнесменов поехали к Джохару. Он только встал и тоже не знал о случившемся. Включив телевизор, вместе прослушали периодически повторяемую информацию.

Джохар сказал, что нужно срочно созвать Исполком ОКЧН. Назначил срок к 12 часам дня. Я предложил немного иной план: я немедленно вывожу ВДП на митинг и занимаюсь разъяснением людям случившегося и позиции ОКЧН, ВДП и других демократических сил, а Исполком занимается по плану Джохара. Так и договорились. Когда вновь подъехали к Союзу писателей-штабу ВДП, людей было несколько десятков. Перепоручив товарищам заняться сбором Исполкома ОКЧН, я взял мегафон и в сопровождении группы единомышленников направился к площади Свободы. По пути призывали людей собраться перед Верховным Советом ЧИР, где будет митинг:"Всем честным гражданам республики, кому дорого будущее народа, демократии необходимо определиться, встать в ряды борцов за независимость и демократию. Время разговоров и поли-

тических речей кончилось, пришла пора действовать, если потребуется даже вооруженным путем. Необходимо создать подпольные организации, вооруженные формирования, нужно поднять народ на отпор ГКЧП, совершившему государственный переворот, государственное преступление" На площади Свободы, тогда она называлась имени Шерипова, начали собираться люди. Митинг начался где-то к одиннадцати, хотя в документах административного дела, возбужденного в тот день, отмечалось время "примерно к 12 часам дня" Милиция сразу же начала упрашивать прекратить выступление, появились и угрозы. Площадь наводнили сотрудники КГБ, предупреждающие о чрезмерной серьезности ситуации, предлагающие немедленно разойтись. На что получали категорический отказ. Вскоре мы не стали на них обращать даже внимания. Людей собралось человек двести. Некоторые вплотную обступили меня, чтобы защитить от милиции. Из здания ВС выходили депутаты и работники высших органов власти республики. Но пересечь дорогу и перейти на площадь к митингу они не решались. Показался и лидер НФЧИ, и некоторые другие неформалы, но не на долго. Некоторые слушали и проходили, другие выражали поддержку. Милицейские чины и КГБ пытались сохранить лицо. Но расстеряность была очевидна. Примерно к 13 часам пришла первая информация о ситуации в Москве. Пошел слух, что Ельцин арестован. Вскоре пришло другое: созван съезд народних депутатов России. А милиции и КГБ на площади становилось больше, чем митингующих. Не добившись результата уговорами и угрозами, они начали действовать. Выстроившись в длинную колонну, милиция двинулась к митингу. В это время несколько человек в штатском и в милицейской форме, подкравшись сзади, схватили меня. Милиция нейтрализовала стоявших рядом наших товарищей. Когда подтащили к машине, мегафон был у меня в руках. В ярости захотелось даже заехать по морде одному из сотрудников КГБ, вцепившемуся в левую руку. Но, слава Богу, сдержался. Ребята бросились меня отбить. У самой подножки УАЗа я сумел сказать, чтобы они не вмешивались. Передав мегафон Сайд-Эмину Гойтамирову, позволил посадить себя в машину. Привезли в КГБ, на второй этаж. Посадили на диван в приемной председателя. С двух сторон стерегли сотрудники. Вскоре в коридоре показался заместитель прокурора республики. Видно было, что ему трудно пройти мимо меня: нужно было или здороваться, или проявить малодушие. Победило второе. Он прошел в кабинет Кочубея буквально в метре от меня, упорно "не замечая". Следом появился министр Внутренних Дел, который так же прошел в кабинет Через некоторое время полковник Исаев, начальник КГБ ЧИР по защите конституционного строя, сопроводил меня в кабинет главного гэкачеписта республики, председателя КГБ. Меня поджидало руководство из трех основных ведомств, что сразу вызвало у меня ассоциацию со сталинскими тройками. О чем я не применул съязвить:"Что, возродили тройку?" Сделали вид, что не поняли, попросили сесть. Начал разговор заместитель прокурора. Он сказал, что меня пригласили, чтобы предупредить. Я отпарировал, что меня не пригласили, а скрутили и привезли насильно. И добавил, что по такому поводу можно было бы и самому

прокурору здесь быть. Заместитель выгородил своего шефа сказав, что тот в отпуске, а он исполняет его обязанности. Мне начали пояснять положения о Чрезвычайном Положении. В свою очередь я обвинил присутствующих в соучастии в акте государственной измены, насильственного свержения конституционного строя. Предупредил об ответственности, которую им придется нести перед народом и законом, дал самую нелестную характеристику Янаеву и его клике. Это "хозяевам" явно не понравилось, но профессиональная выдержка не подводила. Кроме Кочубея все были чеченцы и говорили в основном они. Кочубей слушал. Я понял, применяют отработанный метод: расправляться руками своих же соплеменников. Колониальные методы были консервативны, но надежны. Мне предложили прекратить всякую политическую деятельность на полгода. За несогласие грозили наказать в соответствии с законом. Ответил, что по закону наказанию подлежат они за государственное преступление.

Видимо, их окончательно ошарашило, что арестант не только не ломается, а заявляет решительное намерение всеми доступными методами - политическим, вооруженным путем, подпольно бороться с ГКЧП, - это было для них непостижимо. Затем я несколько раз, поочередно, прошелся по ведомствам, которые они возглавляли, обвиняя их в коррупции и преступных деяниях. Что тоже не вызвало эмоций с их стороны. Их заботило только одно, как заставить замолчать ВДП. Сидящий напротив зам. Кочубея несколько раз вставлял предложения: все ясно, нужно наказать в соответствии с законом. Я заметил, что с их стороны это будет более логичным, ибо отказа от политической деятельности они не добьются. Но мне предложили спокойно подумать. Думать мне не было необходимости. Они настаивали, чтобы я вышел в коридор минут на десять и подумал. Это была напрасная трата времени. Мое решение было неизменным, и логичнее было с их стороны принимать свои меры, о чем я сказал уже который раз. Но Исаев упросил меня выйти в коридор. Скорее всего им самим нужно было оценить ситуацию и обсудить ее между собой.

Когда меня ввели вновь, разговора о том, чтобы я отказался не было. Мне сказали, что я предупрежден об ответственности за дальнейшее нарушение закона, и ко мне будут применены самые жесткие меры. Затем в сопровождении двух сотрудников меня переправили в МВД; оттуда, примерно через час - в Заводской РОВД. Дело оформлял майор, другой помогал. Затем меня представили и.о. начальника, тоже майору, как выяснилось с характером милицейской шавки. С ним нам доведется встретиться и на второй день, когда КГБ совместно с МВД предпримет попытку ликвидировать штаб ИК ОКЧН, разместившийся на пятом этаже горисполкома в помещении СП "Чей-Мохк" Экиева Жалавди. На этот раз я ему пригрожу сорвать с него погоны. А еще через неделю он придет ко мне с повинной головой, которую и "меч не рубит". И вскоре убежит в Пятигорск дослуживать своим хозяевам.

Я еще не знал, что паралельно со мной арестован и Салавди Яхъяев, который был тайно послан спрятать в надежное место канцелярию и

кассу ВДП. Выполнив поручение, он подошел ко мне на митинге и сказал, что кассу принес с собой. Всего там было около восьми тысяч. Я сказал, чтобы унес и спрятал дома. И он ушел. Но милиция, оказывается, паслась за ним, и возле госбанка его взяли. Брали, как большого босса в фильмах о сицилийской мафии. Перед самым концом оформления моего дела мне сказали об этом.

Несмотря на находившую на них порой нагловатость, в общем милиция не горела безудержным желанием действовать в соответствии с ЧП. Они еще не определились, слишком многое было непонятно. Действия ГКЧП не вселяли в его сторонников надежду, что это надолго. Тем более противников вдохновляло такое обстоятельство. Была уверенность: это продлится, самое большее, не больше двух-трех месяцев. Такой срок мы давали в первый день, а к вечеру второго дня поняли - счет пройдет на часы. Тем более, что Дудаев уже владел обстановкой в республике. В Москве тоже держались. Жертв еще не было, значит, было время организовать народ. Так и случилось.

С моим арестом митинг не закончился: ВДП и поддерживающе ее силы демократии уже действовали. Часть товарищей, оказывается, сразу же бросились отбивать меня. Они пошли следом. В начале к КГБ, но и их обманули, сказав, что арестовало меня МВД. Были и стычки. Весть об аресте тоже сыграла огромную роль: люди увидели лицо ГКЧП. Это подтолкнуло их на более решительные действия. Все общественно-политическое движение - ВДП, "Зеленое движение", партия "Исламский путь", еще раньше объединенные под руководством Исполкома ОКЧН и другие стали единым фронтом. Каждый честный человек попытался быть задействованным. Люди расскрывались с самой неожиданной стороны. И с положительной, и с отрицательной. К примеру, некоторые старшие офицеры МВД, собравшиеся в доме 281 по ул.Державина, к вечеру 19 августа уже праздновали победу янаевщины. "Коммунистическая партия была, есть и будет!" Таков был главний тост, этих, еще вчера выражавших поддержку нашим действиям. Иного от них и не ожидали в подобной ситуации. Наоборот, ожидали худшего. Может эти ожидания и подтвердились бы, продлись власть ГКЧП еще много. Но, непременно, это позволило бы высветить истинных сторонников независимости и примазавшихся, как это случилось с Алиханом Медовым и старшим лейтенантом. Если первый из них, то есть А.Медов, показал себя бойцом, то второй сразу же ушел в кусты. Узнав, что я арестован, Алихан Медов, оказывается, бросился ко мне домой и вывез все документы и сейф в село, а затем опять влился в ряды ВДП, хотя до этого его не было видно несколько месяцев. Как и многие другие, он пришел в трудный момент. Наоборот поступил тот старший лейтенант· вечером 19 августа, часам к девяти, милицейская машина высадила меня и Салавди на проспекте Победы перед Детским миром. Чтобы не держать меня, как объяснили в РОВД, до утра, заручившись моим словом, явиться завтра на судебное заседание, меня отпустили после оформления Дела. Что истинной причиной тому послужил ультиматум, предъявленный Д.Дудаевым Верховному Совету ЧИР с возложением ответственности на первого заместителя пред-

седателя ВС Петренко, я узнал после, когда явился в штаб ОКЧН, на пятый этаж горкома. Выйдя из машины у Детского мира, на углу мы наткнулись на этого старшего лейтенанта. Он был подавлен. Перебросились несколькими словами. Когда расходились, он окликнул меня, подошел и замялся. Ему было неудобно, но все же он попросил, чтобы я из списков ВДП его фамилию вычеркнул , неровен час, могут наказать. Я тоже смутившись, обещал. Он быстро ушел. А ведь был хорошим парнем, но это, как говорит Дудаев, не профессия, добавим, и не характер. Так с первых часов ГКЧП начался естественный отбор среди наших друзей и противников. Но очень много товарищей показало себя настоящими бойцами и среди них основной костяк ВДП. Особенно те, кто стоял у ее истоков, а также районные джамааты.

Здесь, пожалуй, стоит кратко остановиться на конкретных изменах боевого авангарда ВДП, ибо день 19 августа стал своеобразным промежуточным финишем в нашей деятельности и борьбе за независимость. Отрадно отметить, что основной костяк товарищей, прошедших школу "БАРТ", учредительного съезда ВДП и общенациональный съезд чеченского народа, остались в строю почти полностью. Они стали авангардом нового этапа нашей борьбы. Не всех их вспомнишь поименно, но память часто возвращается к их знакомым лицам, и сердце наполняется благодарностью за этих почти безымянно прошедших самый трудный участок национальной истории и победивших - просто, скромно, но самоотверженно, осознавая, что от каждого их них зависит исход общего дела. Они будут самыми суровыми судьями этих кратких заметок, они, и только они, имеют право на упрек автору этих строк за те или иные оценки нами сотворенного, потому что творим мы вместе, но работу основную делали именно они, и известные сегодня, и безвестные: верные бойцы, рыцари национальной независимости, героические характеры и образы которых возродятся и в документах, и в художественном творчестве многих поколений чеченцев. В числе первых хочется назвать Хусейна САТУЕВА, ВАГАПОВА Саид-Магомеда, АБУБАКАРОВА Магомеда, ПОЖИГОВЫХ Муслима и Бексолту, ВИЖАЕВА Ваида, ДЖАНХОТОВЫХ Ваху, Ахмеда, Альви, МАЦАЕВА Саид-Али, НУРАЕВА Султана, ИБРАГИМОВА Шайхи, ИБРАГИМОВА Ваху, ХАНТИЕВА Юси, МУЦАЕВА Ахмеда, БИБУЛАТОВА Махмуда, ИСАЕВА Зелимхана, НАЖАЕВА Абусупьяна, ДУГАЕВА Исрапила, ЕСИЕВА Вахида, ЗЕЛЕМХАНОВА Магомеда,ТАХАЕВА Руслана, СЕМБИЕВА Руслана, САЛЕХОВЫХ, ЗАКРИЕВА, ИБАЕВА Адама, МАГОМАДОВА Абу, МУНАЕВА Хасана, МАЛЬСАГОВА Ильяса, САДУЛАЕВА Саламбека, БАЙМУРАДОВА Рамзана, ЮНУСОВА Сулима, АБЗОТОВА Ису, ЧИНТАМИРОВА Ису, братьев АРСАМИКОВЫХ, АБУБАКАРОВА, ЮСУПОВА, МУДАЕВА Абубакара, АСХАБОВА Идриса, УСТАРХАНОВА Шамиля, ГЕЛАГАЕВА Юнади, ГАЙТАЕВА Салавди, АСТАМИРОВА Султана и многих других, как к самому главному делу в жизни отнесшихся к деятельности в составе ВДП, особенно в отрезке до 27 октября 1991 года, который можно назвать преддверием независимости. И особо нужно сказать об ЭКИЕВЕ Жалавди, который пришел в ВДП, чтобы работать на революцию и привел своего

сына, затем и второго. Он был весельчаком и балагуром, неунывающим никогда и неустанно готовым помочь тебе всем, что у него есть. Таким он оставался до самых последних минут своей жизни.

Базовыми для борьбы за национальную независимость в районах республики стали такие джамааты ВДП, как Грозненский, Аргунский, Герменчукский, Ойсхарский, Шалинский, Урус-Мартановский, Ачхой-Мартановский, Катыр-Юртовский, Надтеречный, Наурский, Шелковский, Гудермесский, Ножай-Юртовский и другие. Краткий характер настоящего повествования не позволяет вспомнить, уточнить каждого из активистов этих джамаатов, что в свое время непременно будет сделано, но отметим: именно они заложили социально-политическую активность событий, которые развернулись в августе 1991 года.

И, самое главное, особую роль сыграли в указанных событиях старики, ставшие ударным механизмом и серцевиной площади Свободы. На их стойкости вынесены бессонные ночи борьбы и нами, молодыми; их мудростью мы избежали и национальной катастрофы - гражданской бойни, которую упорно навязывали российские спецслужбы и пророссийские политические силы, с которыми сомкнулась большая часть тех, кто по своей собственной вине потеряли власть. Эти и другие старики и сегодня стоят на страже нашей независимости, готовые первыми, действительно, принять бой, в самом прямом смысле. И в этом видят они главный смысл своей жизни. Как говорил Магомед из Петропавловской, который разработал и теорию, тактику и стратегию действий чеченского народа по защите государства и независимости, они (старики) не уступят право первыми исполнить газават. Но, будем надеяться, милостью Аллаха, мы все-таки избежим и в дальнейшем тех моментов, когда придется им и другим воспользоваться этим правом.

Должен извиниться перед соратниками по борьбе, представляющими "Зеленое движение" и другие общественно-политические организации, да и перед теми, кто в этой борьбе представлял просто народ чеченский за чрезмерный акцент на деятельность ВДП. Это не должно восприниматься как отрицание роли первых и недооценка вклада вторых, ибо это связано, помимо других причин, еще и с тем, что здесь воспроизводится только возможная часть того, в чем конкретно участвовал сам автор.

Исполком ОКЧН, то есть расширенное чрезвычайное заседание президиума ИК ОКЧН 19 августа началось в 12 часов. Стали формировать боевые отряды, ударные группы, которые брали под контроль все войсковые части, жизненно важные коммуникации не только в Грозном, но и по всей республике. Было организовано круглосуточное дежурство, установлена телефонная непрерывная связь с Москвой, опять же за счет СП Ж.Экиева. На период борьбы с ГКЧП к руководству действиями были приняты Указ Президента РСФСР от 19.08.1991 г. и следующее

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Исполнительного комитета Чеченского конгресса от 19 августа 1991 г. г.Грозный.

Рассмотрев действия так называемого Государственного Комитета по Чрезвычайному Положению, Исполнительный Комитет ОКЧН

ПОСТАНОВЛЯЕТ

1. Признать действия ГКЧП как тягчайшее преступление перед народом и Конституцией, и квалифицировать их как государственный переворот, совершенный группой государственных преступников.

2. В сложившейся обстановке руководствоваться Указом Президента РСФСР.

3. Любые действия КГБ, МВД и Армии, направленные на поддержку ГКЧП, считать противоправными, антинародными.

4. Исполнительный Комитет призывает население Чеченской Республики проявить выдержку, стойкость и мужество в деле защиты демократии и человеческого достоинства.

5. Разработать обращение к народу и призвать население к гражданскому неповиновению.

6. Арест председателя Вайнахской демократической партии, заместителя председателя ИК ОКЧН З.Яндарбиева считать нарушением прав человека и Основного Закона.

Ответственность за эту акцию возложить на первого заместителя Председателя ВС ЧИР Петренко А.Н., т.к. его действия подпадают под Указ Президента РСФСР от 19.08.1991 г

Председатель Исполкома ОКЧН генерал Д.Дудаев.

Постановление размножалось и расклеивалось по всей республике, как и Указ Президента РСФСР. Писались и расклеивались листовки, воззвания, обращения, несмотря на попытки милиции пресечь все это. В этот же день в штаб ОКЧН явилась делегация ингушских демократических сил и договорились о согласованном действии. В штаб являлись люди самых разных профессий и возрастов, простые труженики и интеллигенты, студенты и ученые, выражающие свою солидарность с ОКЧН и изъявлявшие желание участвовать в конкретном деле. Начали поступать коллективные заявления о поддержке от трудовых коллективов и учреждений. 20 августа даже старшие офицеры заявили о готовности выступить на стороне ОКЧН. Большую работу среди личного состава МВД по привлечению их на сторону офицеров проводил Умар Дендиев. У него был свой актив среди офицеров. Штаб, как было сказано, работал круглосуточно: до 12 ночи в полном составе, а после, до утра -дежурил из президиума с боевой группой. В ночь с 19 на 20 дежурил я. Это была первая ночь двоевластия в здании горкома КПСС. Но и они не знали, что делать, ибо такой решительности от ОКЧН не ожидал никто. Да и в республике тоже было двоевластие. На второй день утром председатель горсовета и 1-й секретарь ГК КПСС Куценко попытался пресечь доступ в штаб ОКЧН своей властью: был выставлен усиленный милицейский пост. Но гвардейцы ОКЧН быстро привели их в чувство. Договорились на том, что пост будет совместный.

20 августа ОКЧН наращивает активность. По районным центрам тоже возникают митинги. Все войсковые части предупреждены: в случае подозрения об агрессивных намерениях с их стороны к ним будет применена сила. Получено заверение в их лояльности ОКЧН. Несколько сот грузовых машин, завезенных в республику, якобы, для уборки урожая, из Новороссийска заблокированы в местах скрытного дислоцирования. Через несколько дней около двадцати единиц из них национальные гвардейцы перегонят на площадь Свободы по моему предписанию. А для чего они предназначались командованием ГКЧП остается только догадываться, так же, как о госпиталях и больницах, буквально за несколько дней до объявления ЧР, по приказу из Москвы, подготовленных к приему раненых; было много и других приготовлений, сделанных накануне переворота. Намерения были более чем явные.

20 августа в Заводском народном суде прошла формальность по т.н. административному делу за вчерашний митинг ВДП. Примечательно, что нарсудья Тарамова С.Х. оказалась на высоте и действовала намного мужественнее в той обстановке, в которой терялись некоторые мужчины. Я был оштрафован на 100 рублей.

Вечером, опять же по приказу Куценко, КГБ и МВД совместно попытались освободить здание горкома от ОКЧН. Руководил операцией полковник Исаев, отрядом милиции командовал майор Тибаев. Первая стычка состоялась в коридоре пятого этажа, когда непрошенные гости попытались войти в штаб ОКЧН. Помню, что одному из офицеров, одетому в штатское, Нураев проехался по физиономии. Но после небольшой потасовки в потемках, пришельцев удалось оттеснить на лестничную клетку. Я вышел к ним, чтобы посоветовать не провоцировать осложнения. Но получилась только очередная перепалка, перешедшая в схватку, в которой шесть-семь милиционеров в конце-концов стащили меня до коридора первого этажа. Здесь их оказалось в несколько раз больше, чем мы ожидали. Но к тому времени подоспела группа национальных гвардейцев, возвращавшихся с задания, и еще вызванные по телефону на подмогу штабу. План Куценко сорвался. Было уже около двенадцати. Полковник Исаев со своим сопровождением сидел в штабе с Дудаевым и несколькими членами Исполкома, когда по телевидению передали, что Язов и еще кто-то подали в отставку. Настроение визитеров из КГБ явно упало, резко сменилась тема разговора.

21 августа продолжалось наращивание активности демократических сил. Митинг, начавшийся непосредственно у входа в здание Верховного Совета, продолжили на площади Шейха Мансура. В этот день, впервые с 19.08.91 г., прорезался голос и у так называемой Чеченской партии Справедливости, руководство которой потом, задним числом, будет сочинять небылицы. Активность стали проявлять и другие неформальные группы. В этот же день ожидалось заседание Президиума ВС ЧИР, который по требованию общественности, должен был рассмотреть вопрос о ЧП на территории ЧИР. Заседание пройдет, но решение будет обнародовано только на второй день, подстать соответственно изменившейся в центре ситуации. А ситуация в Москве менялась стремительно. Власти ЧИР уси-

ленно пытались определить, в каком русле им действовать. Но время было упущено, значит - и инициатива. Народ назвал руководство республики ненавистным в те дни словом "гэкачеписты". Насколько это соответствовало действительности, было ясно не всем, но все знали, что они подчинились ГКЧП. К тому же появилась информация о том, что 18 августа по приезду в Москву Завгаев Д.Г. направился в ЦК КПСС и провел там весь день. Значит, он находился в штабе путча. С этим сообразовывались и действия местных органов правопорядка. Когда Завгаев возвратился из Москвы, сейчас не помню, кажется 21 августа. Ясно одно - расширенный Президиум ВС принял решение: в связи с тем, что обстановка в ЧИР остается нормальной, просить ГКЧП не вводить на ее территорию режим ЧП. И это они сочли за подвиг - посмели просить! Хотя режим ЧП был введен в ЧИР с утра 19 августа, действие властей яркое тому свидетельство.

Вечером 21 августа с ГКЧП, практически, было покончено. Ночь на 22 августа окачеэновцы провели на площади Шейха Мансура - праздновали победу танцами и готовились к бессрочному митингу. До глубокой ночи разрабатывали план действий. С утра открыли митинг. В 12 часов выступил Джохар. Народ прибывал. Представители ВС ЧИР тоже выступали, но в качестве оправдывающихся. Слушать их никто не хотел, тем более верить их речам. Тем не менее им давали слово, и они выступали.

Митинг решил, чтс Дудаев должен выступить по телевидению. Группа участников, человек сто, направились к телецентру. Через некоторое время прибежал гонец с сообщением, что у телецентра идет драка с милицией, требуется помощь. Этого было достаточно. Несколько сот человек устремились на помощь товарищам. Когда я прибыл туда, телевидение было в руках повстанцев. Милиция не знала, что делать. Там же крутились люди из ВС и Совмина. Они попросили успокоить людей. Я предъявил наши требования: немедленно представить Дудаеву возможность выступить по телевидению, сместить с поста председателя Гостелерадио Мареченкова и т.д. Руководители ЧИР, в частности Г.Эльмурзаев, пытались внести некоторые коррективы в наши требования: пусть с Джохаром вместе выступят и представители ВС ЧИР. Но это был вчерашний день. Сегодня мы не могли пойти на такие уступки. Я категорически отверг такую возможность, сказав, что Джохар выступит один и столько, сколько ему нужно будет, и непременно сегодня. В это время, оказывается, персонал телевидения был распущен через черный ход. Нас хотели поставить перед фактом, мол, некому обеспечить телеэфир. Но не все работники выполнили это предательское указание. Несколько человек остались на рабочих местах. Они то и предупредили нас о подвохе. Руководство не осмелилось долго испытывать терпение народа. Необходимые специалисты были вызваны, и телеэфир состоялся с 20 часов до 21 часа 05 минут. Народ увидел своего лидера воочию и принял его. Выступление Дудаева было одним из основных событий в обеспечении победы над местным ГКЧП. А победа окрылила повстанцев.

Для народа это выступление было своего рода реваншем за коварство, проявленное в отношении Дудаева в мае, на сессии Верховного Со-

вета, когда по требованию пикитирующих здание Дома политпроса, где проходила сессия, он был вызван на заседание с обещанием предоставить слово для выступления, но слово предоставлено не было. В тот день впервые члены ВДП расчистили Дудаеву путь к месту заседания ВС, прорвав два милицейских заслона: машина подъехала к самой лестнице здания. Под гимн Чеченской республики генерал вошел в зал заседания. Но тогда власть ВС республики была еще крепка. И когда председательствующий Завгаев поставил вопрос о предоставлении слова председателю ОКЧН (сделано это было специально), сессия отклонила предложение. Дудаев покинул зал. На второй день нашел в себе силы духа, чтобы придти к тому же Завгаеву с предложением назначить президентские выборы в ЧИР, где Исполком ОКЧН приложит максимум усилий, чтобы избрали президентом именно Докку Гапуровича. Таким образом, он намеревался сделать реальный шаг к реализации Декларации о государственном суверенитете ЧИР По замыслу избрание президента ЧИР должно было означать выход республики из состава России и образование независимого государства. Но Завгаев оказался неспособным осмыслить ситуацию. Видимо, он уже считал, что Декларация о суверенитете останется бумажкой и не собирался вытаскивать ее из-под сукна. Более того, через несколько дней, выступая в университете, он исказил суть предложения Дудаева, пытаясь изобразить дело таким образом, будто генерал, как он выразился выгнанный из армии, хотел добиться у него поста министра обороны ЧИР. 22 августа, и тем более позже, народ вспомнил это вероломство. Вспомнил и то, как предательски действовал Верховный Совет ЧИР во время референдумов СССР и РСФСР, при выборах Президента России и до этого, во время первого съезда народных депутатов РСФСР. Все это было свежо в памяти и свидетельствовало о неспособности тогдашней высшей власти вести народ к независимости.

Двадцать третьего августа уже власти поняли шаткость своего положения. Исполком ОКЧН к тому времени разместился в кабинетах бывшего горкома КПСС и частично в помещениях горсовета народных депутатов. Митинг стоял непрерывно на площади Шейха Мансура. Требования еще были очень либеральные. Резолюция от 23.08.91 г. гласила:

Многотысячный митинг, созванный демократическими организациями республики, обсудив общественно-политическую ситуацию и признав ее критической, требует от Верховного Совета ЧИР:

1. Созвать экстренную сессию ВС с трансляцией по телевидению и радиовещанию до исхода понедельника 26.08.91 г.

2. В связи с тем, что было предложено к 23.08.91 г. решать вопрос о передаче телевидения и радио под контроль Исполкома ОКЧН и смещении с занимаемых должностей председателя Госкомитета по телевидению и радиовещанию Мареченкова Ю.В. и его заместителя Мальсагова А., дать ответ по данному вопросу митингу (на площади им.Шейха Мансура).

3. В случае невыполнения требований настоящей резолюции, митинг оставляет за собой право принять соответствующие ситуации меры.

И меры были приняты буквально на второй день. Сначала свалили памятник "вождя" мирового пролетариата. Зрелище было многолюдным

и захватывающим. Желание быть причастным к этому историческому моменту было у всего митинга. Но были и противники, в том числе, и группа народных депутатов ЧИАССР, которые заявили, что памятник будет снесен только через их трупы. Но их быстро утихомирили, и они не стали испытывать свои тела на прочность и быстро удалились подальше от падающей махины памятника. Самое интересное в том, что они были из той группы делегатов ОКЧН, панически покинувших зал заседания второго этапа съезда чеченского народа 8.06.91 г., обвинив Дудаева и ВДП во всех смертных грехах. Бронзу бывшего памятника протащили по улицам города и сбросили в Сунжу. Раньше туда сбрасывали, образно говоря, историю чеченского народа, а теперь судьба воздавала должное тем, кто творил эту ленинскую национальную политику. Но не ради мести, а для очищення себя, своего насквозь пропитанного коммунистическим духом сознания. Для политического раскрепощения своего духа. Как и предполагалось, факт сноса памятника Ленину имел эффект бомбы. Народ взорвался. Рассчитавшись с ним, часть митинга двинулась к Верховному Совету, чтобы потребовать ответа на свои требования. Были призывы штурмовать здание. Что и случилось. Когда я подбежал к дверям, передние ряды уже брали первые этажи. Шум стоял оглушительный, еле удавалось различить свой голос в мощном милицейском мегафоне. Председатель Совета Министров и некоторые члены были зажаты в плотном кольце. Я еле пробился к ним, срывая голос, немного успокоил разгоряченных людей.

Бекова и нескольких лиц из руководства Совмина и ВС собрали в зале заседания на третьем этаже здания Совмина, ныне Парламента ЧР. Чувствовалось, что они осознают свою вину за причастность к ГКЧП, если не соучастием, то безоговорочным подчинением их требованиям. Эта вина в те дни довлела над правоохранительными органами республики, как и всего Союза, что позволило укрепиться демократическим силам, а в Чечении - национально- освободительным, которых российское руководство вначале приняло, как часть общедемократических сил, действующих в русле сопротивления попытке возврата к тоталитарной системе. В частности, здесь и кроется загадка терпеливого отношения российского руководства к процессам в ЧИР даже тогда, когда они выходили за рамки, как им казалось, общепринятых норм демократизации. К тому же, видимо, были иллюзии насчет влияния союзных и федеративных депутатов от ЧИР на республику. Причин было еще много. Но главное было в том, что мало кто в союзном и российском руководстве предполагал, что в Чечении есть политические силы, способные оторвать республику от чудовищного механизма власти двуглавого монстра союзно-российской империи. А таковыми оказались ВДП и ОКЧН.

Народ, за три четверти века пропитавшийся ненавистью к империи, планомерно убивавшей в нем все родное, узрел шанс стать полноценным народом и использовал его со свойственной чеченской натуре горячностью, как говорится, на одном дыхании. События после падения ГКЧП развивались лишь после разгона народом так называемого Верховного Совета ЧИР, что произошло 6 сентября 1991 года. А до этого, после

взятия здания ВС, 24 августа, народ чуть было не разогнал КГБ. Нет, это даже было до взятия здания Совета Министров, еще памятник не был свален, а национальные гвардейцы уже осадили здание КГБ и руководство попросило, чтобы кто-то из руководителей ОКЧН согласился с ними переговорить. Я направился туда. Картина, представшая перед глазами, была абсолютно неадекватной той, что была 19 августа, когда меня вводили в это здание в качестве арестанта. Тогда КГБ чувствовал себя хозяином республики. Сейчас же он представлял совсем иной вид и выглядел не только не хозяином республики, но и своего ведомства. Когда мы вошли в здание КГБ, то увидели картину, схожую с немой сценой "Ревизора". Эта аналогия осенила меня мгновенно. Все фойе первого этажа было заполнено напряженно застывшими сотрудниками, которые растерянно взирали на своего вчерашнего арестанта, как на спасение. От тех, кто требовал призвать их к ответу за все грехи ЧК, НКВД, НКГБ и КГБ. В свете роли КГБ и ГКЧП не трудно было вменить им в вину не только это...

Нас быстро провели в кабинет председателя, где, кроме самого Кочубея, находилось еще несколько старших офицеров ведомства. Кочубей попытался сразу же выложить свое алиби непричастности к ГКЧП, заявив, что в те дни он действовал согласованно с Хасбулатовым, и это делалось через депутата ЧИР Черного - одного из помощников Хасбулатова в ЧИР. Это, мягко говоря, я не мог принять на веру, о чем и сказал. Но суть встречи была в просьбе снять осаду здания и в заверении, что КГБ ЧИР не будет участвовать в происходящих политических процессах, на основании приказа Москвы. После недолгих дискуссий Кочубей предложил мне поговорить по телефону с Баранниковым, председателем КГБ РСФСР, чтобы убедиться в справедливости его слов. Что и было сделано незамедлительно. Баранников в достаточной мере владел информацией из Чечении. Он тоже заверил, что КГБ дано четкое указание в политические процессы не вмешиваться. Единственная просьба была, не разгонять ведомство. Согласие было достигнуто на том, что внутри здания КГБ будет наш постоянный пост, архивы будут немедленно опечатаны, деятельность КГБ прекращается до особых распоряжений, но в здании они остаются. Вывески на здании уже успели разбить.

Затем последовало спасение памятника Ленину и взятие здания СМ, на котором водрузили знамя Чеченской Республики. Митинг сразу же перенесли к зданию Совмина. Вскоре выяснилось, что Завгаев тоже находится в здании. Начались переговоры. Всю ночь пытались найти формулу выхода из кризиса власти. Народ полностью контролировал здание. Площадь Свободы была заполнена тысячами и тысячами людей, которые непрерывно прибывали. Порой казалось, что компромисс будет найден. Главное требование народа - немедленная отставка Председателя и Президиума ВС ЧИР - было ультимативным, его не хотел принять Завгаев. Но без выполнения этого условия и народ не хотел слушать о компромиссе. Параллельно с разработкой соответствующего документа шла подготовка к завтрашней сессии ВС: вызывались депутаты. И, оказывается, не только депутаты, и их родственники, якобы, для защиты своих

депутатов. Готовилась провокация, которую удалось предотвратить с трудом. Прибывшим родственникам объяснили, что их депутаты находятся под защитой народа. Ночь прошла в чередовании переговоров за столом с отдельными консультациями, в подготовке и переписывании документов. Но к утру стало ясно, что соглашение не состоится: Президиум ВС не принимал основного требования народа, народ не желал слышать об ином компромиссе.

Экстренная сессия ВС ЧИР началась на второй день после обеда в зале заседания на третьем этаже здания СМ. Несмотря на то, что зал был плотно заставлен стульями, мест явно не хватало. Официально присутствовала и делегация ОКЧН, возглавлять которую было поручено мне.

Сразу стало ясно, что депутаты решили сорвать работу сессии. Высказывалась масса претензий в организации сессии. Нам заявили о категорической неприемлемости диктата ОКЧН и ВДП. Многие, оказывается, были очень смелыми и независимыми людьми всю свою жизнь (что до сих пор было мало заметно) и не "боятся толпы", которая собралась перед зданием. Запальчивости депутатам хватало, хотя в большей степени она исходила от растерянности и неспособности сориентироваться. Очень пикантным выглядело выступление "несгибаемого" коммуниста Караева Руслана, который за короткую депутатскую деятельность сумел прослыть принципиальным чисто на препирательствах во время работы сессии в процедурных вопросах. На сей раз он заявил, что считает неприемлемым для народных депутатов ЧИР начать работу сессии в здании, где вывешен флаг самозванной Чеченской Республики, требует немедленно снять незаконный флаг и восстановить законный красный флаг. Его поддержало несколько человек. Но заявить такое было нетрудно, труднее было осуществить. Вернее, такое невозможно было сделать. Что и показал дальнейший ход событий.

В зале было невозможно работать из-за крайней духоты. Несмотря на то, что работа транслировалась на улицу, желающих присутствовать в зале было чрезмерно много. И ВС потребовал от ОКЧН, чтобы им позволили перейти в здание Дома политпроса. Согласие было достигнуто. Проводить депутатов на новое рабочее место удалось не совсем без ЧП. Работа сессии началась только на следующий день: не хватило кворума. По дороге, оказалось, "растеряли" часть депутатов. И итог ее не только не смягчил противостояние народу, а, наоборот, возмутил народ. Вопреки ультиматуму народа, депутаты проголосовали против отставки Завгаева и Президиума ВС.

На заседании сессии с обоснованием требования отставки ВС по поручению ИК ОКЧН выступил я.

Позиция народа ожесточилась: теперь в отставку должен был уйти весь Верховный Совет. Чего тот не собирался делать. Зато ВС начал организовывать сопротивление. К Дому политпроса были стянуты силы милиции, дежурившие круглосуточно. У здания бывшего обкома КПСС был организован альтернативный митинг в защиту Завгаева и ВС, который, правда, продержался только до обеда следующего дня. Натиск народа рос ежечасно. Вся округа была обклеена транспарантами демо-

кратов, которые писались в Исполкоме ОКЧН при участии молодых художников Ш. и С.Ахмадовых, Басханова, Ясаева. Милиция начала делать маневры, появилась угроза применения вооруженной силы. Исполком был забит бутылками с зажигательной смесью, каждый вооружался, чем мог. Но у большинства по-прежнему были палки. Появились и ребята с боевым оружием.Это были московские. Некоторых я знал еще по неформальному движению. Например, Д.Мараева. С ним были его брат Лерса, Султан Хасаев и другие.

Митинг тем временем стал всенародным. Движение по мосту через Сунжу было надолго перекрыто. Люди не просто участвовали в митинге, а жили им. Со всех концов республики везли скот для забоя, хлеб; политические речи менялись зикрами и мовлад. Помощь начала поступать даже из-за пределов республики. Развернулось формирование вооруженных отрядов. Это было поручено И.Арсанукаеву. Люди начали самоорганизовываться. В это время телевидение опять попало под контроль агонизирующей власти, развернувшей ярую пропаганду против ВДП, ОКЧН. Кем только не называли их: хулиганы, отщепенцы, тунеядцы, уголовники, авантюристы. Подавляющая часть интеллигенции еще держалась линии ОКЧН, хотя уже наметилось размежевание. Не все оказались подготовленными к действию. А ситуация требовала именно действия. В этих условиях решили провести третий этап общенационального съезда. Подготовили за несколько дней. К тому времени уже сессия ВС приняла решение о необходимости ввести институт президентства с внесением поправки в Конституцию. Это была очередная попытка спасти положение. Но народ не принял и такой шаг. По просьбе религиозных деятелей Дом политического просвещения КПСС, главштаб атеизма республики, был передан Исполкомом ОКЧН под Исламский институт, а здание бывшего Андреевского банка, где вновь готовился осесть КПСС, передали республиканскому музею.

А люди на площади Свободы укрепляли свои позиции и морально-политически,и военно-тактически. Там уже появились свои поэты, культурные программы. Ежедневно прибывали представители кавказских республик с поддержкой. Подступы к площади были забаррикадированы троллейбусами, машинами, разными механизмами и собственными сооружениями. Площадь Свободы чутко прислушивалась не только к тому, что творилось в Доме политпроса, но и в республике. Постоянные ведущие митинга Юнади Гелагаев и другие члены ВДП и ОКЧН не знали отдыха. Площадь Свободы как бы перекликалась и с Нальчиком, где так же бурно шли процессы, и с Москвой, где уже начали проявлять беспокойство по поводу Чечении. Эмиссары метрополии постоянно "дежурили" в республике. Работала и комиссия по расследованию причастности высших должностных лиц к ГКЧП. Пытались они заполучить материалы по обвинению конкретных лиц и от руководства ОКЧН. Но позиция наша была едина: со своими гэкачепистами мы разберемся сами, как выразился Дудаев, тем самым дав понять, что московская власть здесь кончается.

Третий этап общенационального съезда чеченского народа начался 1 сентября 1991 года в помещении кинотеатра "Юбилейный". Съезд одоб-

рил действия Исполкома и наметил провести выборы президента и парламента республики 27 октября 1991 года, образовал Республиканский комитет, координирующий демократические силы, на который возложил обязанность принять основные законы для проведения выборов в высшие органы власти. Контроль за деятельностью Республиканского комитета возложил на ИК ОКЧН. В образованный комитет входили депутаты всех уровней, представители абсолютно всех общественно-политических движений, партий, независимой интеллигенции, юристы. От Исполкома ОКЧН в него включались только 5-6 человек, тогда как общее число его достигало около семидесяти человек. Возглавить его поручили Л.Магомадову. Но через одно заседание РК разбежалось. Остались лишь приверженцы идеи национальной независимости: Эльза Шерипова, Заурбек Акбулатов, Салман Бетрахмадов, Кати Чокаев, Сулейман Юнусов и еще несколько человек с группой из числа ОКЧН, которые разработали необходимые законопроекты.

В эти дни уже некоторые "демократы", испугавшиеся решительных действий народа, ВДП и ОКЧН, начали спекулировать понятиями "революция", "эволюция", проявляя полное невежество в понимании происходящего. Тем самым они пытались принять страусиную позу, что порой удавалось.

В начале сентября состоялась еще одна попытка самораспустить ВС ЧИР, провалившаяся так же бесплодно и сделавшая существование ВС весьма проблематичным, что уже осознавали и сами депутаты. Одним из них был А.Бугаев, сделавший отчаянную попытку спасти положение, организовать "уход" Завгаева, если будет гарантия, что он возглавит оставшийся депутатский корпус до новых выборов. Такое предложение лично мне, а затем и Дудаеву было сделано братьями Бугаевыми. Таких гарантий дать мы,естественно, не могли.

А телевидение тем временем усиливало антидемократическую пропаганду. Завгаев попытался даже поставить туда директором своего человека. Исполкому ОКЧН ничего не оставалось, как взять ее вновь под свой контроль. Это было сделано буквально за несколько дней до разгона Верховного Совета ЧИР.

Нужно отметить и усилия Верховного Совета РСФСР· перевести роспуск ВС ЧИР на более приемлемые для России рельсы, принудив самораспуститься, ибо это сохраняло возможность держать процесс под контролем Москвы. Одна из таких попыток была сделана Р.Хасбулатовым посредством телеграммы,присланной прямо на сессию ВС ЧИР, в которой делались очередные потуги демонстрировать оставшийся каркас верховной власти. Я заканчивал свое выступление на трибуне с обоснованием необходимости самороспуска ВС, когда Мовлади Удугов положил передо мной эту телеграмму. И я ее зачитал, с комментарием: вот, мол, и результат вашего упрямства. Дожили: Москва грозится вас распустить. Что может быть позорнее. Телеграмма больше всех задела Дудаева. Он сразу же выступил и сказал, что мы не должны допустить вмешательства в наши дела Москвы. И делегация ОКЧН покинула зал сессии.

Но ВС ЧИР не хотел сдаваться. В ночь с 3 на 4 сентября была сделана попытка ввести в республике Чрезвычайное положение. А некоторые депутаты были командированы в Москву, выпросить войска для подавления повстанцев. Им даже была обещана помощь со стороны Ельцина, других руководителей России. Это только подлило масла в огонь. Площадь Свободы уже невозможно было удержать. И 6 сентября 1991 года очередной волной разъяренной народной стихии вымыло из Дома политпроса обломки советской власти в Чечении. Этот день стал Днем независимости Чечении.

Помню, в этот день мы находились в кабинете на втором этаже здания Исполкома ОКЧН. Дудаев принимал заместителей генерального прокурора РСФСР и министра ВД РСФСР, находящихся в республике якобы для расследования причастности руководства ЧИР к ГКЧП. С площади Свободы пришла весть, что народ двинулся на штурм здания Дома политпроса. Несколько человек из руководства ИК ОКЧН направились к народу, чтобы, не дай Бог, ситуация не вышла из-под контроля. Попросив меня остаться с представителями России, Джохар также направился к Дому политпроса. Но, оказалось, все было предрешено. Не могу описывать, как проходил разгон ВС, ибо не был очевидцем, но по свидетельству участников, все произошло очень быстро и чудом удалось избежать жертв. Руководители Исполкома ОКЧН сумели все-таки взять ситуацию в руки, успокоить разгоряченных людей и тех, кто провоцировал их на насильственные действия. Хотя одна жертва все же была принесена на алтарь народного гнева. Тяжело травмированный депутат Куценко, один из главных идеологов имперской политики в ЧИР, был доставлен в больницу. ИК ОКЧН приложил максимум усилий, чтобы спасти ему жизнь: были вызваны лучшие хирурги, но пострадавший отказался наотрез оперироваться у чеченца-хирурга. Это его желание было удовлетворено. Несмотря на усилия врачей, через несколько дней он умер. Была попытка превратить похороны Куценка в политический демарш пророссийских сил республики. Провоцировали Исполком ОКЧН и на ограничения в процедурах похорон, на что мы не пошли, предоставив родственникам погибшего полную свободу действий. Не получилась из этого случая пропагандистская компания и у российской прессы, хотя муссировали на все лады. И Россия уже окончательно убедилась, что Чечения "уходит". А ситуация была настолько неординарна, что привыкшие к стандартным действиям политики и идеологи российские, явно не могли скоординировать свои действия. Это было видно и по реакции на события 6 сентября заместителей ген. прокурора и министра ВД РСФСР, которые были шокированы взятием народом Дома политпроса.

Через несколько минут после того, как поступило известие о том, что площадь Свободы двинулась на штурм, и руководство Исполкома ОКЧН направилось к месту событий, а мы втроем оставались в кабинете, зазвонил телефон. Беков был в панике. Просил Дудаева. Узнав, что он направился туда, начал просить, чтобы мы приняли срочные меры против прорывающихся в здание. Мне оставалось ответить только, что это уже не в моих

силах. А на вопрос, что им делать, они уже прорвались, я посоветовал им не оказывать противодействия, ибо...

Представители Москвы моментально удалились, видимо, чтобы не подвергать себя опасности из-за столь непредсказуемых действий повстанцев. И это было благоразумно с их стороны. Да и миссия их была слишком сомнительной, а гнев разбушевавшегося народа явным. Наших показаний по ГКЧП они больше не искали. ГКЧП для них был отцом родным по сравнению с чеченским народом.

Советская власть в Чечении была ликвидирована самим народом, "от имени и во имя" которого она правила более семидесяти лет. Завгаев публично перед народом отрекся от "престола" И все грехи были ему прощены. Руководство ИК ОКЧН тоже сделало джентльменский жест, не потребовав письменного заявления об отставке. Итак, было ясно: возврата не будет. Но в политике джентльментство, оказалось, способны понять не все. Через день председатель ВС ЧИР опомнился, точнее, его камарилья возмутилась, что он проявил слабость, притом непростительную, которую незамедлительно надо исправлять. И Доку Гапурович попытался отречься от своего отречения. Что только понизило его рейтинг. Площадь Свободы была разочарована.

Но сторонники ушедшей власти решили хотя бы одной рукой уцепиться за уходящий поезд. Они начали организовывать сопротивление. Появились новые альтернативные митинги, отряды боевиков, новые лидеры и идеологи. Главным козырем стала ингушская карта, которую противники ОКЧН и ВДП начали разыгрывать без всякого зазрения совести. И больше всех "радели" за братьев-ингушей те, кто в Верховном Совете ЧИР кричал об ингушской проблеме, как главной в возрождении чеченского народа, ибо все беды, если послушать их, были следствием происков ингушей, "оккупировавших" Чечению и даже название Вайнахской демократической партии толковали как преступное потакание ингушской политике. И вот в одночасье все ингушефобы превратились в их благодетелей. Народу, конечно, ясно было, кто есть кто, карта была удобная для Москвы. Сразу стал вопрос: на чьей стороне орстхойцы. Делалась ставка на этнический сепаратизм с их стороны, что не удалось осуществить.

По-институтски занервничала и так называемая интеллигентская "элита", вдруг заговорившая от имени чеченской общественности, хотя лицензию на это никто не давал. Непонятен был и сам принцип определения интеллигентскости. Хотя один критерий все же прослеживался в их поведении явно и, кажется, он был доминирующим: неприемлемость позиции ВДП и ОКЧН. Все, кто на стороне этих организаций, будь они семи пядей во лбу, с академическим интеллектом и дипломом кембриджского университета, не могли быть интеллигентней, но кто против ВДП и ОКЧН, даже с купленным дипломом ЧИГПИ, а то и вовсе без него, но в галстуке и шляпе, принимался в свой "орден". Да, болезнь советизированной "духовности" давала свои желтые плоды. Выпекались наспех всякие союзы и ассоциации интеллигенции, отраслевые группки и т.п. Профсоюзы тоже поняли, что они должны кого-то защищать, но явно ошиблись в выборе объекта, или сказалась их суть, изначальная гниль: "школа коммунизма"

Во всяком случае фронт против национально-освободительного движения открылся. Москва знала, на кого ставить: не впервые. Но осень была слишком близка, то есть стояла уже на дворе, и итоги были явно не в пользу метрополии. Это была судьба. Фатум, как любит бравировать словесами "галстучно-шляпная интеллигенция", не будь это сказано в обиду другим.

Обеспокоенность российского центра развитием событий в Чечении проявилась приездом делегации ВС РСФСР во главе с Г.Бурбулисом, в составе которой были Полтаранин, Медведев и другие. Как выяснилось, перед ними стояла задача: разобраться в процессах и подготовить почву для прибытия в республику Р.Хасбулатова. Отношения между московскими посланцами и патриотическими силами завязались достаточно конструктивные. Многочисленные встречи, беседы, анализ правовой базы действий ИК ОКЧН показали правомерность действий Исполкома Чеченского конгресса. Желание москвичей удержать развитие событий в пророссийском русле было понятно, но не принято чеченской стороной. Попытка опереться на оппонентов Исполкома тоже не принесла для Бурбулиса и его команды желаемого результата. А события тем временем развертывались поистине драматические. В нежелании распущенного народом ВС ЧИР уйти с политической арены была явная угроза делу национального освобождения и мы предпринимали разного рода действия, вплоть до переговоров и посреднических усилий между сторонами. Противостояние нарастало. Активизировали свою деятельность и службы КГБ. Провокационные слухи непрерывно будоражили повстанцев и МВД из-за нерешительности руководства фактически самоустранившееся не только от политических процессов в республике, но и от исполнения своих прямых обязанностей. Более того, откровенными провокациями и шантажом со стороны высшего руководства она, милиция, вскоре была поставлена в прямую оппозицию к площади Свободы.

Нависла угроза столкновения милиции с национальной гвардией, что настойчиво провоцировалось спецслужбами. В этих условиях и совершили свой гражданский подвиг Разита Эсенбаева и Абдулхамид из Дубаюрта, объявившие сухую голодовку до выполнения депутатами ВС ЧИР требования сложить депутатские мандаты. Через три дня добровольно сданных мандатов набралось более шестидесяти, что по существу делало ВС недееспособным. Сданные мандаты голодающими были вручены к концу четвертого дня лично Председателю Исполкома ОКЧН Дудаеву, и только после этого они согласились сделать глоток воды. Ситуация была разряжена.

Хасбулатов прибыл в республику 14 сентября прямо из Японии. После коротких консультаций на второй день назначили сбор уже несуществующего ВС ЧИР. Было достигнуто соглашение, что Хасбулатову предоставлена возможность организовать самороспуск, чтобы не создавать прецедента для других республик, чего опасался председатель ВС РСФСР. Формальная сессия состоялась 15 сентября. Хотя и там не обошлось без перегибов и политиканствующей клоунады, однако, разум депутатов победил. Вечером на площади Свободы перед народом выступил Хасбулатов. Поприветствовав земляков, он рассказал о своих действиях в со-

бытиях 19 августа 1991 года, не забыв подчеркнуть растерянность в те дни Бориса Ельцина, и что он лично писал текст Указа Президента РСФСР. Затем он рассказал о проделанной ими работе по самороспуску ВС ЧИР, что было согласовано с Дудаевым, и образовании так называемого Временного Высшего Совета из числа тридцати двух депутатов. Когда было оглашено последнее сообщение, народ, до этого спокойно внимавший словам Хасбулатова, заволновался. Люди не видели возможности отобрать из состава бывшего ВС ЧИР достойных 32. И тут же было оговорено, что число членов ВВС будет доведено до пятнадцати, но и это не было принято. Народ потребовал передать микрофон Джохару, который уточнил, какая договоренность предварительно была достигнута по поводу так называемого Временного Высшего Совета, указав, что оговоренное число членов не превышало пяти человек. В своем слове мне также пришлось сделать акцент на неприемлимости варианта из пятнадцати депутатов. После перечисления фамилий вошедших туда людей и этот вариант был категорически отвергнут. Исполкому ОКЧН было поручено дополнительно согласовать кандидатуры и сократить их до семи человек. Но московская делегация упросила включить хотя бы девять человек. На этом и договорились. Председателем был избран Хусейн Ахмадов.

Но через несколько дней выяснилось, что не все члены Временного Совета, именно так он теперь назывался, намерены принять конструктивное участие в этом органе. Под разными предлогами они начали уклоняться от выполнения возложенных на них обязанностей. Честнее поступил Б.Бахмадов, официально вышедший из состава Совета. Правда, в последующих действиях он оказался явно не на уровне, и не только плотно примкнув, а возглавив пророссийское крыло оппонентов ОКЧН и ВДП, он чуть было не вверг республику в кровавое столкновение общественно-политических сил.

Вначале октября в республику прибыл Руцкой в сопровождении Баранникова и Дунаева. Встреча и переговоры делегации ОКЧН с ними состоялась в бывшей гостинице Совета Министров ЧИР, что по улице Чехова. Дудаев и Руцкой говорили наедине, на втором этаже: на нижнем этаже члены ОКЧН и АГНК встречались с остальной делегацией российского руководства. Дунаев поначалу решил было оказать давление, но был быстро приведен в чувство логичным и аргументированным ответом, что если Россия пойдет на силовые методы против волеизъявления чеченского народа, то она будет иметь дело не только с Чечнией, а со всем Кавказом. Что подтвердил и Шанибов, учавствовавший во встрече.

Прощались, согласившись, что гости не будут встречаться с оппозиционными ОКЧН силами, которые уже часами окалачивались у ворот гостиницы, добиваясь встречи с вице-президентом России. Но Руцкой в ту же ночь не только нарушил договоренность, а подготовил, оказывается, подрывную акцию; что обнаружилось уже через день: сначала была выпущена группа заключенных из СИЗО, тридцать с лишним человек, инсценировав побег, при котором погиб один и было ранено двое. Вина, конечно, за "побег" была приписана Дудаеву. А с 5 на 6 октября была

совершена попытка сместить председателя Временного Совета Х.Ахмадова. 6 октября, собравшиеся на свою партконференцию в зале филармонии члены ВДП узнали об этом факте и двинулись к Дому союзов. Но заговорщики успели разойтись. Были сведения, что в ночном заговоре участвовали и министр ВД, и и.о. председателя КГБ Крайнов. Оттеснив охрану МВД, пытавшуюся остановить возмущенных людей, мы прорвались к министру Алсултанову. Он находился в кабинете и пояснил, что был приглашен на полуночное совещание и ушел оттуда. Узнав об истинных намерениях заговорщиков, люди двинулись на площадь Свободы, объявили о возобновлении митинга, прерванного два дня назад. Мы обратились по радио к народу, разъяснив ситуацию, назвали имена заговорщиков. И митинг возобновил работу. В этот же день, где-то в два часа дня, национальной гвардией было взято здание КГБ. Сотрудники были распущены по домам. Было ликвидировано гнездо подрывной деятельности против повстанческой Чечении.

Во главе сил пророссийской ориентации стал Бахмадов. Гвардия новых путчистов осела в Доме союзов. Штаб бахмадовцев был развернут в МВД. В полуночном совещании министр ВД Алсултанов был отстранен, и старшим офицерам МВД было предложено, кто хочет быть министром внутренних дел ЧИР? Выбор, как на рекомендованного МВД РСФСР, выпал на Ибрагимова. И заработала канцелярия нового "спасителя нации" Деятельность их была достаточно активной. Были назначены новые строки выборов на ноябрь, создана параллельная Центральная избирательная комиссия, "отменены" все законодательные акты, принятые Временным Советом за подписью Х.Ахмадова. Возобновился и альтернативный митинг на площади Ленина. Хотя площадь и была переименована, народ не хотел связывать антинародный митинг с именем национального героя и поэтому называл ее именем коммунистического вождя, за реанимацию идей которого по сути и стояли участники альтернативного митинга. Кстати, многие не бескорыстно,приходя ежедневно, как на работу, к десяти часам утра, чтобы отстоять до сумерек.

Чем ближе мы подходили к выборам 27 октября 1991 года, тем ожесточеннее становилось сопротивление пророссийских сил. Прибыла еще одна делегация Москвы, возглавляемая депутатом Тимировым и при участии ген. прокурора РСФСР Степанкова, состоящая из депутатов РСФСР и СССР. Два дня консультаций позволили выработать документ, удовлетворяющий обе стороны. Но подписать его решено было на следующее утро, обдумав еще раз последний пункт, который москвичи хотели согласовать с Москвой. Степанков признал законность действий ОКЧН, хотя затем, по прибытии в Москву, заявил обратное.

Впрочем, изменять свое мнение относительно событий в Чечении сразу же по возвращению в Москву было отличительной чертой всех московских делегаций и отдельных визитеров, якобы, приезжавших устанавливать истину об общественно-политических процессах в республике. То же самое произошло и с членами объединенной парламентской делегации СССР и РСФСР, которые перед подписанием протокола соглашения изъявили желание "проконсультироваться" с Москвой.

Как мы и полагали, к назначенному времени, 10 часам утра, на подписание они не явились. Мы прождали до одиннадцати, их не было. Однако, мы получили неофициальное уведомление, что делегация находится в МВД ЧИР на совместном заседании с так называемым Высшим Временным Советом, возглавляемым Бахмадовым. Оказалось, в ночном разговоре Москва категорически запретила подписывать выработанный документ Тайно от ИК ОКЧН убыл в метрополию и ген. прокурор Степанков. Сбежал, что называется, и остался верен клеветнической традиции московских визитеров. Основная делегация так же почти скопировала маневр генерального прокурора. Так закончился очередной контакт лидеров мятежной Чечении с метрополией.

Тем временем внутренние силы противодействия за независимость наращивали сопротивление. Противостояние на двух площадях приобрело устойчивый характер. С площади Свободы люди на ночь не расходились, как с площади Ленина. Больше всех на ленинской площади склоняли Дудаева и Яндарбиева, с именами которых ассоциировались события, через имена персонифицировались действия ОКЧН и ВДП. Идеологическими рупорами коммунистического пророссийского митинга стали почти все издания (газеты) республики, кроме "Свободы" Тогда же, в основном, они перешли на московскую подкормку, которая затем переросла в щедрое финансирование через тайные спецслужбы России. Более-менее верными ИК ОКЧН оставались радио и часть телевидения. Мы трезво оценивали ситуацию и поэтому основной акцент в пропагандистской работе делали на непосредственные живые контакты с населением. Практически ежедневно проходили встречи в селах. Люди активно приобщались к политическим процессам, твердо становились на сторону ОКЧН и ВДП, т.е. независимости Чечении. Вплоть до выборов Президента и Парламента мы, единомышленники, со своими друзьями и помощниками проводили интенсивную работу по поддержке кандидатуры Дудаева на пост президента. День и ночь со мной находились Мацаев Саид-Али, Ваха и Шайхи Ибрагимовы, Алу и Ваха, Саламу и другие, которые с доброй совестью посвятили свою энергию народному делу. Стабильно работал штаб ВДП, где трудились в основном старые партийцы - С.Нураев, М.Абубакаров, Ю.Гелагаев, З.Исаев, А.Ибаев, И.Абзотов и многие другие, которых, к сожалению, сегодня я не помню по фамилиях, но о которых будет написано в свое время, ибо без освещения их деятельности история нашей борьбы будет неполной. Были активны и не члены ВДП, которые внесли неоценимый вклад в дело независимости. Большинство народа на площади Свободы не принадлежало ни к какой политической организации. Они представляли народ. И это была основная сила и гарантия нашего успеха. Чтобы внести ясность в понимание и толкование роли и места различных политических организаций в событиях тех дней, необходимо сказать, что помимо общественных организаций и партий, входящих в единый блок с ИК ОКЧН, абсолютно каждый независимый сторонник, даже самый беспомощный старик, физически неспособный выйти за порог своего дома, но в мыслях, молитвой и сердцем поддерживавший нашу борьбу, внесли свой вклад в общенародное

дело. Это мне было понятно всегда, и сейчас я стою на том. Создание государства не было никогда и не может быть делом, привилегией отдельных политических партий и общественных структур и не может проходить по принципу разделения граждан на хороших и плохих. Это кровное, святое дело всего народа. Разделение в такие моменты происходит чисто этно-политически и нет сил, которые сумели бы предотвратить такую градацию. Можно с болью воспринимать конкретную реальность, но ничего нельзя изменить, отказавшись от идеи реальной независимости, ибо борьба за независимость - это пик общенациональной политической и гражданской зрелости, пассивная часть в таких ситуациях солидаризируется с явной реакцией или лагерем оппозиции. Политическое расслоение в этом случае не является прихотью кого-то, а есть объективная закономерность общественного развития и ярчайший пример отрицания народом, его сознанием и нравственной сущностью аполитичной безликости толпы или, как называли нас коммунисты, народной массы. Из массы таким образом выкристаллизовался народ, обретая законченную структуру нации. Отбор происходил по законам естественным. Гражданская позиция многих людей, занимавшихся общественной деятельностью, не выдержала в те дни испытания на прочность. Патетические заявления некоторых писателей и иных представителей научно-творческой интеллигенции на поверку оказались пустой демагогией. Иначе как оценить писателя, который за всю свою жизнь не осмелился выйти на политический митинг за национальное освобождение, не сумел пересилить страх и за все время функционирования площади Свободы, а на пророссийский митинг вышел и не простым участником: позволил имперской идеологии подпереть своим именем сотрясаемую народом крепостную стену.

Именно такими были мои ощущения, когда в середине октября я вдруг пришел на альтернативный митинг на ленинской площади, чтобы воочию взглянуть на тех, кто ежеминутно склоняет и нас. Пришел сказать им, что думаю по поводу их жалких потуг против воли народа. Пошел я туда абсолютно сам, не сказав ни слова друзьям, которые не покидали меня ни на минуту. День был солнечный, тихий. И вдруг потянуло на ту площадь: может быть, они не понимают, что делают?

Захотелось взглянуть им в глаза. Им, кто прикрывается демагогией и демократической фразеологией. Хотя бы взглядом нащупать в них нерв гражданскости, совести. Двое писателей, один из которых еще вчера был моим лучшим другом, за которого я, как говорится, стоял стеной, а другой - незаконно ставший редактором литературного журнала: за верную службу руководству ЧИАССР в период его бесславного финиша, стояли плечом к плечу, на платформе из кузова грузовика, где находились "отцы" антимитинга. Людей было немного, около тысячи человек. Я встал на расстоянии и прямо уставился им в глаза. Когда наши взгляды на мгновение встретились, оба они уперлись в небо и таким образом выдержали паузу. "Идеологи" заметили присутствие оппонента. И не смогли скрыть своего внимания к нему. Мне было бесконечно жалко их, по-малодушному продавших души свои... И я прошел к платформе, не

сказав ни слова, поднялся к микрофонам, поздоровался с почетным президиумом из стариков, восседавшим там же на стульях, говорил всего лишь минут пять. И ушел. Когда я сходил с трибуны, бывший мой друг, первый из двоих, изъявил настоятельное желание поговорить со мной, что я отверг. На попытку настоять на своем, ответил, что я могу с ним говорить только в том случае, если он придет на площадь Свободы.

Я уходил с площади Ленина на площадь Свободы и часть митинга двинулась следом, скандируя: "Нохчийчоь!" - лозунг площади Свободы. Так и пришли. Может этот факт и послужил основной причиной неприязни, которую не в силах был скрыть ко мне "величайший из философов", как он себя именовал, в последующих публичных и телерадиовыступлениях и публикациях, кстати разочаровавших в нем многих и вовсе не за позицию, а за низкопробное содержание. Затем он скатился еще ниже, став одним из организаторов кровопролития 31 марта 1992 года. А от второго я ничего другого и не ожидал: его поведение в 1979 году в деле "Пхьармат" и в последующем, с жульническим пролезанием в редакторы журнала не давали основание думать, что он поступит иначе, хотя на телеэкране он регулярно учил и учит сегодня народ мудрости, стойкости, мужеству, духовности и патриотизму. С легкостью плевка он может писать и кричать: "Когда у тебя болит палец, у меня заболевает сердце" (в обращении к Чечении). Трудно, оказалось, для него и подобных ему принять сердечную боль той же самой Чечении хотя бы на мизинец. И мы спрашиваем: "Где былая доблесть чеченцев! Когда она может быть лишь прямо пропорциональной доблести своих проповедников и лидеров". Эти ура-патриоты есть объективное порождение русской политики, когда наш народ воспитывался на лицемерных проповедях и ложных примерах гражданственности, когда действия писателя, к примеру, по самообороне от политики великодержавного шовинизма, посредством оправдательных писаний, основной сутью которых являлась попытка доказать верность своего творчества интернационализму, партийности и так называемому социалистическому реализму, воспринимались как мужество и патриотизм, а страусиная поза перед реальностями жизни выдавалась за мудрость.

Великое дело сплачивает одержимых великими идеями и способных на самопожертвование, но и их антиподов: слабохарактерных, завистливых, мстительных и продажных, правда, чаще на полярно противоположных позициях. И если удел первых Сенатская площадь или площадь Свободы, то вторые непременно сплачиваются и околачиваются на площадях, подобно ленинской. Жизнь ставит нас к барьерам, и, дай Бог, всегда только к политическим.

А сколько было их, мечущихся между двумя барьерами, да и теперь. Неспособность определиться в таких ситуациях - самый большой изъян личности. Многие противники нынешней власти, среди них и те, кто называет ее незаконной, в той или иной степени пытались приобщиться к выборным и назначаемым должностям в структурах именно этой власти. Но, не сумев пробиться, стали самыми злыми ее оппонентами. Хотя они участвовали, например, в выборной кампании на равных со всеми.

Помню, как мы были удивлены тем, что тот самый писатель, о котором я писал выше, уже собирает подписи в поддержку его кандидатуры на выдвижение в президенты. Тогда еще не были определены ни форма, ни количество подписей, необходимых для регистрации кандидата. Но он ездил по родственникам и друзьям, ходил по творческим союзам с просьбой поддержать его. А произошло ужасное для его больного самовлюбленностью сознания: рейтинг его был неописуемо ниже, чем дудаевский или яндарбиевский. Это был удар, от которого он уже не оправится, а подтолкнет к ненавистническому противостоянию чеченскому государству, кульминацией которого было 31 марта 1992 года.

Самым знаменательным событием перед выборами, пожалуй, было назначение Президентом России своего представителя по ЧИР. Такая "честь" выпала Арсанову Ахмеду, депутату РСФСР от ЧИАССР. Расчет российских политиков был понятен: волю народа к независимости решили парализовать, использовав для этого авторитет одного из шейхов Чечении Дени Арсанова и его рода. Несмотря на то, что сам Дени Арсанов погиб именно за дело независимого Чеченского государства, некоторые сегодняшние его потомки - и это достойно сожаления - заняли пророссийскую позицию в политических процессах в Чечении. Данное обстоятельство было взято во внимание нашими оппонентами из числа депутатов РСФСР, когда рекомендовали Ельцину, кого назначить своим представителем в ЧИР. Оппозиция к ОКЧН воспрянула духом, но народ не принял миссионера. Мне пришлось говорить с Ахмедом Арсановым на второй день его назначения в кабинете председателя Совета Министров ЧИР С.Бекова. Он сам не был в восторге от роли, отведенной ему этим назначением. Суть его усилий была в попытке предотвратить выборы Президента и Парламента Чеченской Республики 27 октября 1991 года, склонить общественно-политические силы республики и население к выборам в ВС ЧИР. После долгих споров каждый из нас остался при своем мнении. Он - что нужно перенести выборы, я - что было бы престижнее для него, если бы он призвал людей дружно провести выборы, а затем заняться решением проблемы разделения или сохранения единства Чечении и Ингушетии. А выборы состоялись через два дня и показали, что абсолютное большинство народа стоит за Дудаевым. Это было и мнение насчет председательства Президента России в Чечении.

Но прежде, чем перейти к завершению изложения событий периода перехода из колониальной зависимости к независимой чеченской государственности, нужно дать краткий анализ социально-психологической обстановки, при которой развивались события.

С первого дня низложения Верховного Совета ЧИР народом, в результате нейтрализации высшей исполнительной власти, в республике сложилась ситуация, близкая к безвластию. Исполком ОКЧН всенародно обьявил, что не собирается брать власть без всеобщих народных выборов, но берет на себя функции контроля за действием исполнительной власти. Но исполнительная власть оказалась настолько слабохарактерной, или, скорее всего, хитрохарактерной, что пустила ситуацию на самотек и все силы направила на заметание следов своих махинаций, совершен-

ных под чутким руководством бывшего ВС и ОК КПСС ЧИР. При этом постоянно делались ссылки на невозможность в сложившейся ситуации выполнять свои обязанности по управлению народным хозяйством. Между тем дело заключалось в незаинтересованности должностных лиц, а политическая ситуация служила лишь очень удобным поводом для оправдания перед любой властью, которая придет: если пророссийская, и перед ней, если чеченская, и перед ней, даже если инопланетянская, и перед ней. Истина, что в смутные времена легко действовать жулью, подтвердилась, причем жулью управленческому.

Но была и беда другого характера. Вернее, социальное бедствие. С первых же дней междувластия, сложившегося после 24 августа 1991 года, начал проявляться синдром "комиссарства". Штаб Исполкома ОКЧН буквально стал ломиться от желающих взять под свой "революционный" контроль все и вся. Чего только не предлагалось поручить добровольному и бескорыстному оку того или иного энтузиаста, который сам выбирал и объект контроля, и форму мандата от ИК ОКЧН, и круг своих полномочий. Конечно, были среди них и действительно честные, беззаветно преданные делу национально-освободительного движения люди, готовые стать на страже всего, что должно стать достоянием нового государства, сохранить до грамма народное добро. Но таких было слишком мало. Большинство, к сожалению, просто рвались к доходным местам: на склады, магазины, базы и т.д. Другая категория "комиссаров" рвалась на места своей прежней работы, как они выражались, установить социальную справедливость в отношениях начальника или иного руководства с коллективом. Были и такие авантюристы, которые высматривали объекты для шантажа и выдаивали из них деньги или другую "компенсацию" за то, что "грозное око" чеченского исполкома не метнуло в него молнию; и такие, кто просто мстили своему начальнику за обиду, пусть даже справедливо нанесенную. Было все, и самое удивительное, в большинстве случаев это у них проходило, их боялись руководящие работники, их поддерживали коллективы, несмотря на то, что они просто были пройдохами. Руководители боялись потому, что имели грехи, за которые они ранее расплачивались с различными контролирующими ведомствами. Новоявленные тоже воспринимались в том же качестве. А простые смертные надеялись с их помощью добиться хотя бы минимальной справедливости за бесправие, чинимое с ними не только государством, но и конкретным руководителем годами и десятилетиями. Словом, существовал антагонизм, и им искусно пользовались авантюристы, которых наплодило бездействие органов обеспечения законности. Эти органы оказались заложниками комплекса вины за соучастие своих руководителей в ГКЧП, их политической и гражданской трусости.

Но некоторый успех авантюристов и хапуг, пользующихся ситуацией, отчасти объясняется и тем, что некоторым руководителям даже самого высокого ранга было просто выгодно оказаться "жертвой" комиссарствующего пройдохи и, делая вид, что он вынужденно подчиняется, заставлял его учинить хаос, который позволял замести старые следы, "очиститься" от грехов, даже присвоить еще что-то. Так чаще всего и случа-

лось. И эти же руководители больше всех кричали о большевистских методах демократов, хотя прекрасно знали, что "комиссары" не имели ничего общего с характером действий и целями ни ВДП, ни ОКЧН.

Эпидемия "комиссарства" и для нас самих была настолько ужасающей, что мы оказались просто бессильными сразу ее обуздать, несмотря на то, что довольно быстро распознали ее признаки и приняли некоторые меры. В начале была сделана попытка поставить действия любого подобного "энтузиаста" в зависимость от ИК ОКЧН. Но это только расплодило людей с мандатами. Помимо исполкомовских, появились мандаты самых различных организаций, в том числе и новорожденных. Думается, некоторые создавались специально для компрометации движения.

Опасность института добровольных "комиссаров" прежде всех усмотрел Джохар Дудаев, который категорически запретил выдавать какие-либо мандаты и удостоверения от имени руководства ИК ОКЧН без личной его подписи. Это позволило немного сбить волну этой социальной эпидемии. Но мандаты и удостоверения и после этого подписывались людьми из ИК ОКЧН, проходимцы все сильнее присасывались к народному делу, как пиявки, и попили немало крови.

Предложения на добровольное комиссарство поступало от самых неожиданных лиц из столь же неожиданных мест. Были и такие, кто отождествлял события в Чечении с событиями времен гражданской войны и последующих лет. Они имели самое примитивное представление о механизме социальной справедливости, государственности, законе и морали, и их оказалось в нашем обществе очень много. Иногда целый день я только тем и занимался, что принимал просящих хоть какой-то мандат для выполнения любой контрольной функции на любом месте или в селе, или районе; приходилось разъяснять им невозможность этого и незаконность таких документов, уговаривать, угрожать даже некоторым нагло требующим, выпрашивающим, выуживающим "бумажку с печатью исполкома" Были и случаи использования вместо "мандатов" членских партийных билетов. И для пресечения этой вакханалии нам пришлось выступить по телевидению и радио с популярным разъяснением, что такое властные структуры и функции политических партий. Некоторые билеты просто отбирали. Но эпидемия комиссарства была настолько сильна, что полностью ее изжить не удалось и после избрания Президента и Парламента ЧР.

Возвращаясь к данной проблеме, нужно отметить, что, помимо социальных и психологических, она имела и чисто политические причины и внутреннего, и внешнего характера.

Оппозиционные к ИК ОКЧН и ВДП силы, обнаружившие в самом начале событий неспособность участвовать в национально-освободительной борьбе своего народа, по причине растерянности, непонимания или гражданской незрелости, начали искать благовидный предлог для прикрытия своего не благого вида. И самым удобным оказался испытанный способ навешивания ярлыков на других, тем более, что формальный повод был дан самим синдромом "комиссарства" с неизбежной политической безликостью отдельных лиц и слоев, участвующих в событиях.

Уцепившись за благовидный предлог, так называемые оппозиционеры искусственно привязывали внимание общественности к действиям отдельных людей, отождествляя их с политикой ИК ОКЧН и ВДП, таким образом, ориентируя часть населения на действия в социально-классовом русле, т.е. провоцируя на действия по существу реакционные.

Социально-классовый подход к событиям в Чечении не только устраивал имперскую политику России, но и поощрялся ею и идейно, и материально. Ибо, переориентировав сознание чеченского народа с национально-освободительных задач, являющихся основной политической и тактико-статегической платформой ИК ОКЧН и ВДП, а также событий в Чечении после 19 августа 1991 года, на решение социальных задач и классовое расслоение, Россия достигала своей главной цели - удержания Чечении в составе российского государства. Ради этого она шла на все и активно помогала тем силам, которые хотели и трактовали происходящее в Чечении именно в социально-классовом русле. А историческая несостоятельность в отношении к подобным событиям доказана опытом октябрьского переворота в России 1917 года и всей последующей тактикой СССР. Вся деятельность спецслужб России и пророссийских сил в Чечении была нацелена на то, чтобы внушить народу республики необходимость совершения социальной революции,ибо в противном случае ничего не изменится в лучшую сторону. Наоборот, внушали они, появятся новые богатые и т.п. Ко времени выборов Президента и Парламента Чеченской Республики вся пресса, кроме одной-двух газет, была отрицательно заряжена в отношении независимости Чеченского государства, хотя неуклюже и пытались прикрыть это. Материально стимулировалась такая позиция российской стороной весьма щедро.

Бороться с вирусом социально-классовой революционности внутри движения за независимость было очень трудно в силу того, что наше общественное сознание десятилетиями советской власти было приучено трактовать любые социально-политические процессы именно через призму классовости. Изголодавшийся по государственному механизму, способному обеспечить социальное благополучие и справедливость, народ апеллировал, в основном, к принципу справедливости вообще, и готов был принять любую форму достижения ее и незамедлительно. Иллюзии вообще были невероятные. На встречах порой приходилось терпеливо пояснять банальную истину: избрание законных органов власти независимой Чеченской Республики еще далеко не означает достижение тех благ, которые сулит нам государственная независимость. Что их необходимо будет достигать кропотливым и упорным трудом всего народа. Объяснять приходилось очень многое, но и после этого видно было, что иллюзии по поводу скорейшего достижения благ "революции" не рассеяны. Именно эти причины и заставили меня, в своем первом обширном интервью после выборов власти ЧР, заявить,что борьба только начинается, когда многие наивно думали наоборот.

Жизнь показывает, что очень трудно объяснить, довести до многих истину о сущности национально-освободительного движения, что создание независимого государства есть всего лишь основа, на которой начи-

нается строительство формы и механизмов достижения социальной справедливости -долгого и мучительного рабочего процесса. Но тогда, когда отвергалась или плохо принималась теория, это было только пол беды. Намного опаснее такое непонимание, когда приходится доказывать это все на практике, которая "так долго" не приносит им, людям, улучшения их личных "жизненных" условий. Здесь одной логикой не возьмешь. Этим и пользуются всегда оппоненты независимости.

В завершение столь краткого повествования о событиях величайшего перелома в истории и судьбе чеченского народа необходимо заметить, что выборы 27 октября 1991 года в Чечении были первыми свободными и действительно всенародными и по духу, и по степени участия в них народа. Как отмечали наблюдатели, которые фактически имели доступ на любой избирательный участок для осуществления своей международной миссии, всенародные выборы прошли успешно и в соответствии с процессуальными нормами права и международной практики. Более семидесяти процентов населения приняло участие в голосовании, из них до девяносто процентов отдали голоса за Джохара: таковы итоги выборов Президента. В Парламент на первом этапе было избрано 34 депутата из 41 по списку. Глава высшей исполнительной власти и государства и высший орган законодательной власти были избраны. А 1 ноября 1991 года Президент Чеченской Республики своим Указом подтвердил провозглашение независимости Чеченского государства. 2 ноября Парламент своим Постановлением так же закрепил волю чеченского народа, выраженную на трех этапах общенационального съезда народа. С этих актов началась официальная история Чеченского государства. История, которую пишет весь народ и обещает быть очень и очень сложной, драматичной, с возрождением в конечном счете чеченского народа и только ему присущих изначально чистых вайнахских обычаев и традиций.

А через две недели, 8 ноября 1991 года, Россия сделала открытую попытку свержения законной власти в Чечении своими штыками. Вечером этого дня, в 20 часов российское телевидение передало, что со следующего утра, с 5 часов, вступает в действие Указ Президента России о введении ЧП в ЧИР. Через час весь чеченский народ стоял готовый защитить свою независимость. И через два дня ВС РСФСР отменил Указ своего Президента как недостаточно технически подготовленный. А чеченский народ сплотился еще крепче: оппозиция, что до этого часа стояла на площади Ленина, с объявлением ЧП 8 ноября, мгновенно исчезла, разбежалась по домам и т.н. "гвардия оппозиции". Одни опасались гнева народного, другие просто поняли, в какую пропасть их толкали "бывшие" и ушли в народ. А народ Чечении, как и было запланировано, 9 ноября 1991 года принял присягу у своего первого Президента Дж.Дудаева. Народ бурно праздновал победу. Победу, но еще не окончательную, ибо до окончательной предстоит еще долго и трудно идти. Что сегодня мы и делаем, с милостию Божьей!

Грозный, 1992-93 г.

КНИГА ВТОРАЯ

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ НЕЗАВИСИМОСТИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая книга написана в ноябре - декабре 1995 года, в связи с тем, что автор почувствовал острую необходимость противопоставить свой взгляд, истину в его понимании о событиях 1991 - 1995 годов, лжи и фальсифицированным версиям российских спецслужб и марионеток, тиражируемых под видом свидетельств очевидцев, участников событий, мнений "оппозиции к Дудаеву", документов и прочего, с целью навязать имперско-марионеточные оценки, причинно-следственную ориентацию общественному мнению Чечении, России и мира. Иначе книгу можно назвать материалом для размышлений по поводу известных событий.

Автор не ставил целью охватить все абсолютно сферы жизни и деятельности Чеченского государства и полностью отразить указанный хронологический отрезок. Только основные моменты, в которых, отчасти, сам принимал участие, события, значимые для понимания смысла и содержания исторических событий, для осмысления прошлого и настоящего новейшего периода национальной истории, составили содержание этого краткого изложения. В книге даны некоторые документы, а также процитированны материалы из периодики, главным образом, чтобы представить взгляды и других лиц на события или нейтрализации информации, с частичным комментарием.

Очевидно, нет необходимости доказывать, что подобные повествования не могут быть абсолютно свободными от субъективизма автора. Одна только надежда -что в настоящем удалось свести этот грех до возможного минимума. Хотелось бы также, чтобы читатель принял во внимание некоторые стесненные для автора обстоятельства, при которых писалась книга. Это и оккупационный период некоторой части территории ЧРИ, и ограниченность документального материала, по причине того, что весь архив автора сгорел 1 января 1995 года, и дефицит времени. Сказанное относится и к тем, кто, возможно, сочтет некорректным в отношении себя их отсутствие в контексте повествования, хотя и принимал самое непосредственное участие в том или ином эпизоде, описанном в книге. Причиной тому еще и специфика книги, имеющей направленность, главным образом, на изложение видения автора, а не самих событий, которые, как таковые, в настоящей книге остаются за пределами повествования, за исключением минимума, необходимого для обоснования или иллюстрации суждений автора. Хотя в некоторых местах и наблюдаются отклонения от этого принципа.

Во вторую часть книги, в приложение, вошли статьи автора, в основном написанные в 1995 году, а также стихи военного времени на русском языке. Они также несут идейно-политическую нагрузку, дополняющую изложенное в книге, составляя единое целое с остальным содержанием.

Подвиг чеченского народа и конкретных лиц, их героизм и беззаветная преданность Родине, идее независимости, готовность к самопожертвованию на пути священного газавата во имя Аллаха, надеюсь, будет предметом будущих книг и не только автора настоящей, а многих участников событий 1991 1995 годов.

И последнее. Настоящая книга не нацелена на простое осмысление пройденного этапа борьбы за независимость, а имеет целью вписать это осмысление в сегодняшние и завтрашние дни нашей борьбы. Это взгляд на нас с вами -возродивших независимость нации и государства, и несущих тяжелую ношу свободы, во имя Аллаха и с его именем в сердце. Я не политик, хотя по воле Всевышнего оказался на ее острие. И главным во всех своих действиях я считал максимальную открытость и правдивость. На что нацеливаюсь и в настоящем повествовании...

Да будет так. Аминь.

1995 г., декабрь.

Автор

ГЛАЗАМИ И СЕРДЦЕМ СВОБОДНОГО ЧЕЧЕНЦА...

Пробило 24 часа 27 октября 1991 года... Первые минуты возрожденной независимой государственности чеченского народа начали отсчет новой истории не только народа Чечении и Кавказа, но всего геополитического пространства бывшей советско-российской империи, Евроазии, хотя очень мало кто осознавал это в те минуты не только за стенами бывшего здания ЧИ ОК КПСС, превращающегося по оглашаемым результатам выборов в первый чеченский президентский дворец, но и из сидящих в конференц-зале блока "Б". Несмотря на то, что весь мир находился в ритме внимательного изучения так внезапно всплывшего на пути российской империи айсберга свободы, неизбежность столкновения с этим айсбергом, как выяснится позже, была роковой. Мир хотел не только и не столько рассмотреть сам айсберг, порожденный, как ему казалось, запоздалым ледоходом горбачевской перестройки, сколько угадать его подводную часть - потенциал революционного заряда чеченских событий и их возможные последствия для региона и трещащей по швам российско-большевистской империи. И, конечно, ни респектабельный западный мир, ни неочухавшуюся еще от столь внезапного счастья, как освобождение от русских, восточную Европу, ни полудремавшую Азию, ни знойную и пеструю Африку не волновала сама судьба чеченского народа. Их внимание было определено больше любознательностью и беспокойством возможными геополитическими и международными проблемами, которые неизбежно должны были проявиться в нашем застоявшемся мире, который и сообществом можно назвать лишь с большими оговорками. Как часто бывает в этом мире, где действует воля Всевышнего и непреклонная логика его законов, даже не Чечения была точкой самой большой напряженности, но именно она являлась фактором наибольшей мощности политического взрыва и загадочности.

Уже несколько лет полыхал Карабах, бикфордов шнур которого искусно подожгли советская подрывная политика, называемая национальной, и спецслужбы России. Свежи были раны Алма-Аты, Баку, Ферганы, Тбилиси. Абхазия находилась на пороге войны, навязываемой младоимперским грузинским политическим советизированным сознанием. Ко всему прочему, основным предметом внимания были и США, находящиеся на пороге неминуемой смены лидера, значит, возможно, и политики, все больше и больше примеряющиеся к роли единоличного лидера в международной политике, о чем позволял мечтать грядущий распад СССР. Уже были налицо признаки международного игнорирования советской державы, которая оставалась таковой лишь по форме. Противоречия между Горбачевым и Ельциным, начавшиеся после первого бунта свердловского совпартаппаратчика на памятном всем партфоруме КПСС, почти разрешились в пользу последнего, чему немало способствовала и неуклюжая попытка введения ГКЧП 19 августа 1991 года. Шел необратимый процесс всеобщего революционного обновления евроазиатского простран-

ства с центром в СССР И потому горбачевы и ельцины были всего лишь субъектами глобальных процессов, т.е. очередными, хотя и новыми, лидерами, от воли которых зависело не очень многое применительно к объективному исходу, но велико было значение в частных моментах, то есть в революционных отрезках эволюции геополитического пространства и общества.

Итак, отсчет нового времени начался. Урны с избирательными бюллетенями лихорадочно доставлялись в Центризбирком, находящийся в том же здании бывшего ОК КПСС. Доставлялись с уже известными после подсчета на местах результатами выборов по участкам и округам. Некоторые сведения, сразу же после подсчета на месте, передавались по телефону. Так что к моменту истечения 24 часов 27 октября 1991 года - срока голосования, предварительный общий результат подтвердил победу независимости. Джохар Дудаев стал первым Президентом Чечении. Результаты не оглашались только из-за необходимости перепроверить документацию и протоколы голосования на местах. Над чем и трудился Центризбирком. Но утечка информации шла регулярная. И не только Грозный, а вся республика ожидала официальной констатации факта.

Между тем, голосование проходило в довольно напряженной обстановке, что и ожидалось нами. С утра выявились случаи нескольких поджегов избирательных участков вместе с бюллетенями. В нескольких местах вооруженные банды так называемой оппозиции, а на самом деле спецслужб РСФСР, попытались разгромить участки или не допустить на них избирателей и членов участковых избиркомов. Но почти во всех случаях побеждал энтузиазм возрождающегося народа, кстати, вовсе безоружного к этому времени вопреки зловещим вымыслам и клевете так называемой оппозиции, спецслужб и политической идеологии России. Народ, преодолевая все препятствия предателей и отщепенцев, на патриотическом энтузиазме проводил свои первые действительно свободные и общенациональные, и по смыслу, и по значению, и по участию народа, выборы первого своего Президента и Парламента. Что и было зафиксировано международными наблюдателями и многочисленными журналистами международных информационных агенств. Это было отражено и в Акте, составленном и подписанном международной наблюдательной комиссией, состоявшей из представителей Грузии, Эстонии и ОНН. Наблюдатели и журналисты, которым был обеспечен беспрепятственный доступ в любой населенный пункт республики, отмечали невиданный для них энтузиазм и активность избирателей - и молодежи, и стариков. Последние с утра выстраивались в очередь для голосования с чувством высокой ответственности за предстоящий акт гражданского волеизъявления. В общем они увидели живую демократию и стихию национально-политического освобождения. Но сказанное выше не означает, что все проходило на одинаково высоком уровне поддержки и организации. Были и срывы, незначительные, по причине подрывной деятельности российских спецслужб. В нескольких местах с трудом обеспечили открытие участков. Но эти и другие моменты не могли по своему удельному весу повлиять на объективную оценку и итоговый результат выбо-

ров. Любые факты препятствий проведению выборов сообщались в Центризбирком. Где усилиями самих избирателей, а где и с помощью высылаемых для поддержки национальных гвардейцев и поддержавших ИК ОКЧН милицейских групп, провокации удавалось пресечь. На нескольких участках были зафиксированы и попытки гвардейцев оказать давление на ход голосования в пользу "своих", но оперативными действиями Центризбиркома и ИК ОКЧН такие попытки тоже пресекались. Особенностью отношения народа к выборам можно назвать также и предпочтение избирателей к выборам Президента. Основную часть избирателей волновали лишь выборы Президента, а Парламент мыслился как не слишком существенная часть избираемой власти. Такое отношение отразилось и в заполнении бюллетеней голосования, и на итогах. В Парламент было избрано лишь 32 из 41 депутата, хотя степень участия избирателей в выборах была очень высокой. Конечно, нельзя было ожидать, что система проведения выборов в столь трудное и напряженное время окажется совершенной, когда даже в странах достаточно устоявшейся демократии не найдешь ничего совершенного, не говоря об идеальных законах и процедурах. Но тем не менее, правовая база выборов Президента и Парламента Чеченской Республики, разработанная Временным Советом и ИК ОКЧН, отвечала требованиям демократических выборов и выдерживала критику. А все кривотолки по ее поводу были измышлениями противников независимости и спецслужб империи. Кратко о ходе подготовки и самих выборах мною написано в книге " В преддверии независимости " (Грозный, 1994г). Условия, в которых пишется настоящая, так же диктуют необходимость краткого изложения некоторых моментов, которые, при наиболее полном освещении, заслуживают намного более просторного и детального описания и анализа как героической вехи в современной чеченской истории. Особое внимание заслуживали и действующие лица - соратники нашей трудной борьбы, и сам народ, который откликнулся на призыв патриотических сил и поднялся на решающую борьбу за свое освобождение. Что и будет, надеюсь, если позволит Аллах, сделано в будущем. Сейчас же хочется отметить, что, фактически, сам народ подготовил и провел свои первые не зависимые ни от кого, кроме как от своей собственной воли и пристрастий, выборы, и результаты полностью соответствовали чаяниям и настрою чеченского народа. Это была победа. И ее праздновал в душе и публично каждый достойный чеченец. А удел недостойных был предопределен, хотя сформулирован он будет историей и памятью поколений окончательно еще не скоро. Но и сегодня их удел более чем незавидный: отщепенцы, окрестившие себя "оппозицией".

* * *

Возрожденная независимость вступала в полные права и начинала жить жизнью, полной противоречий и проблем, амбиций и претензий, ошибок, потерь и обретений, не всегда и всеми правильно воспринимаемых, выдерживаемых, но всегда неизбежных и необратимо ведущих народ к достижению многотрудной и основополагающей для судьбы и дальнейшего развития народа цели -полноценной государственности. И даже

те, кто собрался в конференц-зале блока "Б", далеко не каждый, и то только приблизительно, понимали суть того, что должно было быть засвидетельствовано протоколами Центризбиркома Чеченской Республики и международных наблюдателей. Иные наивно полагали, что этим завершается борьба, по крайней мере самый трудный этап, когда, на самом деле, начиналось движение по пути, трудности на котором должны были еще следовать по возрастающей, и до кульминации было далеко: как показало время - долгих четыре года, в том числе и новая русско-чеченская война, которая, помимо всего прочего, засвидетельствует и факт возврата чеченского народа, нации, на магистральный путь всемирного исторического развития и самоутверждения как значимой и равноценной с другими нациями единицы мирового сообщества.

Предварительные результаты выборов первого Президента и Парламента Чеченской Республики были официально оглашены к часу ночи на 28 октября. Джохар Дудаев получил абсолютную поддержку избирателей. Зал бурно поздравлял национального лидера. У многих появились слезы на глазах, а слова застревали в горле. Они и не были нужны. Но этикет соответствующего момента требовал слов. И они были сказаны - и соратниками, и представителями общественности, и гостями, и самим Президентом. Взволнованные, сердечные, с чувством благодарности за доверие и ответственности за возложенное.

Ночь Возрождения государственности салютовала, танцевала и пела. Ночь Возрождения молилась великому Аллаху устами и сердцами тысяч и тысяч чеченцев, особенно стариков, которые благодарили Всевышнего за то, что он не допустил столкновения между чеченцами, упорно провоцируемого спецслужбами России, и они же просили Господа оказывать милость и в дальнейшем деле борьбы. Члены ВДП, исполкома ОКЧН, Зеленого движения могли теперь вздохнуть удовлетворенно, но отнюдь не успокоиться. Для них, стоявших в авангарде борьбы, избранных в Парламент Чеченской Республики, начинался совершенно новый этап - испытание независимостью и властью: кому-то властью в своих руках, кому-то властью в руках однопартийца, соратника, вчерашнего единомышленника, однотейповца. Испытание жесткое и даже жестокое, которое вскоре разъединит казавшиеся монолитными ряды вчерашних соратников, а кого-то и противопоставит, и опустит до предательства и измены делу народа. В ночь Возрожденной независимости я думал и об этом. И молил Аллаха, чтобы он дал силы и разум народу правильно осмыслить ситуацию и достойно пройти путь укрепления государства Чеченского. И еще думалось: сколько же времени будет отпущено чеченскому народу для подготовки к почти что неминуемой новой русско-чеченской войне? Успокаивали надежды на общекавказское единство и солидарность, на то, что и другие народы, вдохновленные чеченским примером, продолжат решительный штурм независимости. И это существенно облегчит наш путь, отвлекая силы империи. Думалось и мечталось о многом, как показало время, и обоснованно.

Утро 28 октября 1991 года было действительно новым для Чечении. А для нас, отныне представляющих ее верховную власть, во многом

неизвестным и настораживающим. Чувствовалась робость и неудобство перед соратниками, оставшимися за порогом власти, на площади Свободы, ее бессменными стражами и глашатаями, за то, что не они, а мы входим в кабинеты. Но судьба распорядилась так. Это должно было произойти. И основная масса друзей и соратников именно так и восприняла наше явление в новом качестве. Поняли и бросились помогать освоиться, адаптироваться. А мы пытались удержаться в стихии прежних отношений, хотя с каждым днем чувствовали необходимость и неизбежность перехода к новым взаимоотношениям. Но среди соратников выявились и неизлечимо обиженные за разные дальнейшие роли в деле. К слову, у закономерностей была железная и беспощадная логика, что вовсе не означает, что каждый способен или должен быть способен постигнуть ее. Каждый может только ощущать железную хватку этой логики и закономерностей, но понять и постигнуть - лишь немногие. Что и было подтверждено в последующем не раз.

Но 27 октября 1991 года вопрос власти был решен лишь с формальной точки зрения. На деле же в республике оставалось двоевластие - Совета министров ЧИР и Исполкома ОКЧН. Вторая власть была более действенной, несмотря на примитивный характер действий ее представителей на местах, которые в большинстве случаев опирались на настрой людей и их поддержку ВДП и ОКЧН. Проявлялась и революционщина, создававшая нам множество новых проблем во взаимоотношениях с хозяйственно-управленческим звеном. Революционщина, замешанная на метастазах тейповщины и местничестве, доставшихся от советского партийно-номенклатурного правления, пожалуй, была самой неприятной спутницей этого переходного периода. На ней начали играть не только сторонники немедленной и силовой социальной справедливости, общественного равенства, но и сами так называемые хозяйственники -руководители хозяйств, фабрик, заводов, баз, учреждений, нацеленные на скорейшую "прихватизацию" государственной, общенародной, как говорилось, собственности. Они, оказалось, за несколько месяцев борьбы народа за независимость под шумок и бесконтрольность уже успели разворовать многое даже из основных средств и подготовились к "узакониванию" своего грабежа путем приватизационной кампании под эгидой новой власти. Потому так много хозяйственников и выступало за немедленную и всеобщую приватизацию. Предложения сыпались ежедневно и в массовом порядке. В ход пускались все изощренные методы - от родственно-приятельских связей до подкупа и фальсификаций, методов, отработанных и действовавших безотказно в советскую бытность. Но не на всех они, оказалось, были способны повлиять в новых условиях и не все оказались продажными. И большинство ошибок новых властей начального периода можно объяснить лишь как некомпетентность решений, основанных на желании быстро реформировать, притянуть "за уши" к новым политическим условиям экономическую и социальную реальность. В этих условиях многие нечистоплотные руководители-хозяйственники нашли для себя выгодным не только поддаваться "революционной стихии" некоторой части населения, но, даже, искусственно провоцировать

эти стихийные ситуации. Были и случаи, когда эти самые руководители создавали из жулья, не имеющего никакого отношения к политическим событиям, псевдореволюционные группы для разворовывания имущества, средств и фондов, доверенных им предприятий и организаций. А списывалось все на "революционеров", окачээновцев, гвардейцев, старейшин и многих других, которые день и ночь без сна и отдыха действительно трудились на возрожденную национальную независимость. Но подробнее на затронутой проблеме мы остановимся попозже. А теперь возвратимся к самым первым дням независимости и проблемам политического характера.

* * *

В политической сфере царил не меньший хаос. Все бросились предлагать, советовать, требовать и диктовать, что нужно делать Президенту и Парламенту. Часть Мехк-Кхэл прямо даже предъявила притязания на верховную власть. Делегация Мехк-Кхэл с ультиматумом заявилась на заседание Парламента. Попытки объяснить, что такое власть и общественная организация, Парламент и его место в иерархии государственной власти, были восприняты как оскорбление Мехк-Кхэл и желание его игнорировать, использовав в период борьбы за власть. Демарши подобного характера предпринимались Адизовым и некоторыми его сподвижниками не раз и в последующем. Но справедливости ради необходимо подчеркнуть, что делалось это, в большинстве случаев, из-за чистых заблуждений, хотя и пользовались этим люди далеко не заблуждающиеся, но имеющие совсем далекие от идеи независимости, свободы и справедливости цели, а то и прямо противоположные. А Мехк-Кхэл в своей основе и в основных действиях был защитником независимости, хотя своими действиями, часто похлеще анархистов, отрицал государство и прочие необходимые институты укрепления независимости. Но это была общенациональная наша беда.

С первых дней новой реальности основной фигурой в государстве был признан Президент Джохар Дудаев. Это тоже была закономерная реальность. Даже само участие Дудаева в президентских выборах предопределяло результаты выборов. Это понимали все политические силы, которые в той или иной мере были причастны к событиям в Чечении после 19 августа 1991 года, особенно когда развернулась предвыборная гонка. Спецслужбы России, опирающиеся на противников Д.Дудаева и З.Яндарбиева и действующие, в основном, через свою старую агентурную сеть, понимали это лучше всех. И поэтому лихорадочно выискивались механизмы, способные изменить ситуацию. Параллельно и даже в унисон действовала и команда Р.Хасбулатова и А.Аслаханова, нацеленная посадить в Чечении свою команду. Среди прочих механизмов слухи занимали одно из основных мест. Усиленно распространялось мнение, что Джохар прекрасный летчик, военный и из него получился бы идеальный министр обороны Чеченской Республики, но Президентом должно быть гражданское лицо. Авторы подобных версий прекрасно понимали, что прямой таран против кандидатуры Джохара - это проигрыш. И действовали методом частичного признания достоинств и только в определен-

ной сфере. Они готовы были даже приписать ему несуществующие доблести, лишь бы недопустить избрание Президентом. Методы пробовались разные. В том числе делались массированные попытки противопоставить лидеров ИК ОКЧН друг другу. И явные, и тайные. В том числе, и особенно, пытались слепить альтернативу Джохару из лидеров ВДП. Чему некоторые явно поддавались, что сыграло свою зловещую роль в 1992-93 годах, при очередных диверсионно-подрывных акциях спецслужб России, завгаевщины и хасбулатовщины, развернутых под видом действий оппозиции. Пытались подтолкнуть к этой роли и Ису Арсамикова и меня. Но мы отмели эти попытки, как говорится, с порога. И все свои силы направили для обеспечения поддержки кандидатуры Джохара Дудаева. В этой связи помню несколько случаев, когда конкретные люди пытались сделать меня таранной фигурой. В Шалях, когда я приехал на встречу с избирателями, проходившей в одной из школ, кажется зав.районо, прямо заявил: за Дудаева я не буду голосовать, он явно не подходит для Президента, а вот за тебя я отдал бы свой голос и сагитировал бы других своих коллег.. Ты свой... Примерно так выражался он. Я поблагодарил за доверие к своей персоне, но попросил его проголосовать за Джохара, так как он и только он способен сегодня вести чеченский народ к намеченной цели. Точно такое же предложение было сделано и Халидом Дикаевым, как он выразился, уполномоченного Союзом или Советом директоров, охватывающим сельскохозяйственную, промышленную и иные сферы экономики Чеченской Республики. Он тоже убеждал меня в том, что Д.Дудаев не та фигура, а ты, мол, именно тот человек, за которого охотно проголосует народ. Ничего не вышло. Я и мои товарищи были уверены, что именно Джохар будет Президентом Чечении. Эту уверенность мы черпали от народа и укрепляли в процессе предвыборной компании. И мы оказались правы. Народ сделал правильный выбор. Сегодня, через год после начала новой русско-чеченской войны, это видно, как никогда. Поэтому после избрания Дудаева Президентом, явное предпочтение оказанное ему народом по отношению к Парламенту, было вполне обоснованным. Тем более, что в Парламенте оказалось много тех, кого народ знал не совсем достаточно, а только на уровне и в зоне какого-то избирательного округа, избравшего конкретного депутата. Присяга Президента ЧР была назначена на 9 ноября 1991 года. До присяги Джохар не торопился брать вожжи в руки, хотя практически вся государственная политика давно замыкалась на нем.

* * *

Парламент сложился довольно политически разношерстный. Хотя 12 депутатов из 41 представляли ВДП, мы, представители ВДП в Парламенте, решили, что никакой фракции создавать не будем. Так же было решено не выдвигать в руководство Парламентом своих представителей. Чтобы продемонстрировать свою приверженность к непритязательной политике по инициативе Сайд-Хасана Абумуслимова, Исы Арсамикова и других однопартийцев, на пост председателя Парламента был выдвинут Хусейн Ахмадов, после упорной борьбы и голосования в несколько туров, утвержденный в этом качестве. И тем не менее размежевание Пар-

ламента на фракции наметилось с первых шагов. Первые фракционные группы обозначились на основе поддержки кандидатов на пост председателя. Затем сформировалась фракция "Бакъо" и т.д. Но это были слишком рыхлые, нежизненные образования. С первых дней деятельности Парламента возник и вопрос правомочности некоторых депутатов. Надо сказать, что почва для таких споров была заложена в самом Законе о выборах Парламента Чеченской Республики, согласно которому избранным считался кандидат, за которого проголосует наибольшее число избирателей из принявших участие в выборах, лишь бы общий процент участия был выше 50%. В некоторых избирательных округах получилась, к примеру, такая картина, что около десяти или более кандидатов растаскивали голоса таким образом, что ни один не получал привычных для нашего понимания "необходимых" 50% плюс один голос. И те, кто набрал вторые и третьи по количеству голоса, забывая нормы заложенные в Законе, начинали оперировать цифрами, демонстрируя, что такой-то депутат прошел в Парламент, например, набрав всего лишь 30% голосов от фактически проголосовавших. Создавалось впечатление, что действительно человек утвержден депутатом незаконно, когда все было наоборот. И речь могла идти о несовершенстве Закона о выборах, но ни в коем случае о законности или незаконности депутата. Такой вопрос поднимался и вокруг моих депутатских полномочий, несмотря на то, что по количеству голосов я опередил занявшего вторую позицию более чем на 200 голосов. Баллотировался я по округу N 8 г.Грозный, в Октябрьском районе, где бывший заведующий районо устроил на избирательных участках не просто давление на избирателей, а организовал через своих людей принудительное голосование за себя. Избиратель прямо с порога избирательного участка сопровождался его сторонниками и без обиняков ему указывали, кого вычеркивать, а кого оставлять в бюллетене. В день голосования, после полудня об этих нарушениях мне сообщил возмущенный Хаважи Масаев, мой доверенный, наблюдавший за ходом выборов на одном из участков. И тем не менее не все поддались такому принуждению. Кроме того, по решению Центризбиркома, голосование по всем восьми городским округам было организовано и на двух избирательных участках, открытых в Президентском дворце (тогда бывшее здание ОК КПСС) и Совета Министров, о чем было оповещено накануне голосования. Возможно, что это было ошибочное решение, но оно было принято Центризбиркомом, в целях предоставления возможности для волеизъявления избирателям, чьи избирательные участки в Грозном блокировались вооруженными бандитскими группировками так называемой оппозиции к ОКЧН, то есть банд-формированиями российских спецслужб. Меры оказались оправданными: некоторые избирательные участки, как указано выше, были сожжены в ночь на 27 октября, а некоторые заблокировали вооруженные бандиты. И люди, лишенные таким образом возможности голосовать, приходили на те два избирательных участка. В избирательном округе N 8 оказались заблокированными два участка. После тщетных попыток открыть свои участки, избиратели проголосовали на дополнительных участках. И мой соперник, организовавший на

участках, расположенных в самом Октябрьском районе, принудительное в свою пользу голосование, просчитался на том, что оказался не в состоянии оккупировать дополнительные участки. Такая проблема не возникала в сельских округах. Спецслужбам не с руки было орудовать там, как в Грозном. И некоторые депутаты из сельских районов тоже, когда это играло им на пользу, придерживались того мнения, что открытие дополнительных участков в центре города было незаконным. Но, опять же, тогда, когда им нужно было использовать этот аргумент. К подобным приемам, как раз и прибегал наш оппонент, даже из "соратников", который легко поддавался ангажированию со стороны так называемой оппозиции и из кожи лез, чтобы выглядеть фигурой, более значимой, чем он являлся на самом деле. Да, и не только потому. Но и об этом тоже в последующем. А акцент на спорах о законности некоторых депутатов Парламента Чеченской Республики сделан на моем личном примере, чтобы продемонстрировать механизм и нюансы, позволявшие заниматься подобного рода спекуляциями тем, кто хотел скомпрометировать Парламент или отдельных депутатов. И поэтому, что эти спекуляции использовались спецслужбами России активно, с самых первых дней деятельности Парламента ЧР. Но тогда я не считал необходимым тратить время и силы на разъяснения, оставляя их на случай, если придется оспаривать в суде. Сегодня же это необходимо было сделать, в силу сложившихся обстоятельств, которые вряд ли позволят аппелировать к мнению суда. И еще потому, что те, кто тогда претендовали на место в Чеченском Парламенте, уже на него не претендуют и отказались от претензий к своим бывшим оппонентам. А кое-кто из них даже несказанно рад тому, что тогда не стал членом Парламента Чеченской Республики. В такой ситуации я считаю своим гражданским долгом, подтвердить свой статус и его законность.

* * *

Так начиналась деятельность Парламента ЧР. Но еще сложнее складывалась ситуация с исполнительной властью. На первых порах Джохар счел целесообразным создать Комитет оперативного управления народным хозяйством Чеченской Республики, призванный обеспечить переходный период от структуры Совета Министров ЧИР к Кабинету Министров ЧР. Задача осложнялась еще и тем, что фактически были парализованы правоохранительные и правозащитные органы. Разлажены были управленческие структуры на местах. После выборов Президента и Парламента Чеченской Республики основной удар подрывных действий российских спецслужб и их наемников был перенесен на хозяйственную и управленческую сферы. Тому способствовала и ситуация в МВД, где роль министра была поручена генералу Вахе Ибрагимову, обозначенному в этом качестве Москвой после памятного авантюрного визита в Грозный А.Руцкого в начале октября 1991 года. А в первых числах ноября в республику возвратился Т.Арсамирзаев, бывший заместитель прокурора ЧИР, назначенный Москвой на должность прокурора ЧИР, тоже с конкретным заданием обеспечить подавление национального движения на уровне "прокурорского надзора". Благоприятствовало то, что и в МВД,

и в прокуратуре так же шла борьба, в том числе и за кресла первых руководителей. Коллективы эти были, практически, недееспособны выполнять функции репрессивного характера, которые требовала от них Москва, в лице ельцинско-хасбулатовской команды. К тому же двойственную позицию занимали союзные ведомства, на которые все еще оглядывались и они, и российские МВД и Прокуратура. Горбачев уже чувствовал удар, готовящийся по нему Ельциным и Хасбулатовым, поэтому надеялся получить хоть какую-то поддержку от регионов и не мог позволить принятие мер, обеспечивающих спокойный тыл конкурентов. Тем паче, когда еще в апреле 1990 года ВС СССР принял закон о субъектах СССР, где признал все автономные республики субъектами Союза ССР. Естественно, союзные ведомства также были заинтересованы в создании проблем зарвавшимся и грозящим выйти из подчинения российским ведомствам. Особенно силовым. И такая ситуация играла на руку Чеченской Республике, на чем, отчасти, мы и строили свою политику взаимоотношений с Москвой. Практически шел заочный поединок трех президентов, трех политиков -глав ЧР, РСФСР, СССР - по защите своих государств. Первый успех выпал на долю Джохара Дудаева, которому удалось использовать противоречия двух державников. Практически решалась двуединая задача: продемонстрировать мировому сообществу способность ведения политической борьбы с Кремлем и готовность отпора силовой агрессии, чеченскому народу - его силу единства и решительность лидера. Повод для конкретных действий представился как нельзя кстати - Указ Президента России о Введении чрезвычайного положения на территории Чечено-Ингушской Республики от 7 ноября 1991 года, подготовленный Руцким, Шахраем и полностью одобренный Р.Хасбулатовым, о чем он сам не раз признавался публично, в печати, а также часто отмежовывался в зависимости от обстоятельств. Помню те дни достаточно ясно, чтобы постараться передать их героический пафос. Это были дни, когда народ еще не вышел из постпутчевского (ГКЧП) накала страстей, которые, за период предвыборной борьбы обрели закономерный характер, а после избрания Джохара Президентом трансформировались в стабильный общественный настрой. И патриотический энтузиазм, и гражданский пафос, и революционный дух, и авантюризм, и собственнический эгоизм, и альтруизм, и еще многое другое сплелось во времени и характере людей. И не было никакой возможности ни расчленить их, ни привести в систему. Не было других критериев оценки, кроме как "за" или "против". Единственное, что можно было делать - это наблюдать, воспринимать или отрицать, участвовать или не участвовать во всем этом. Люди, в своем большинстве, так и делали. Пытающихся понять и постигнуть было мало. Такие появятся позже. Но в большинстве лицемерящие. И только в начале войны появятся среди них те, кто действительно во всем объеме постигнет суть всего происходящего и осознанно, чтобы и на волосинку не поступиться честью и достоинством нации, пойдет на смерть под знаменем независимости и с Аллахом в сердце. А тогда, в первые дни независимости, были только пафос и настрой, но способные смести любые преграды на пути. Они

побеждали, подминая робость, сомнение, философствования, как водится испокон веков в такие эпохи и времена. Такие эпохи очень плодовиты и на "премудрых пескарей" , в которых трансформируется всякая несостоявшаяся "образованная" публика...

Мы понимали, что движет людьми, и пытались эффективнее использовать это. Ибо в этом состояло наше преимущество в противостоянии силам реакции, направляемым умелой рукой Кремля - КГБ. К сожалению, мы, несмотря на то, что еще в начале октября ликвидировали это подрывное гнездо, захватив здание Чечено-Ингушского комитета государственной безопасности и разогнав сотрудников, не сумели с пользой для дела распорядиться своей победой в последующем. Разогнанные сотрудники были оставлены без всякого контроля, имущество и архивы оказались разграбленными теми, кто был поставлен там для их охраны и сохранности, то есть, в основном, бандой Гантамирова Бислана. Оружие постигла та же участь. К сожалению, вопреки нашим предупреждениям насчет сомнительной репутации и замеченных за ним нечистоплотных дел за короткий период с 19 августа до выборов, Бислан Гантамиров сумел втереться в доверие к Президенту, и некоторым из нас потребовалось почти полтора года, чтобы последний осознал его истинную сущность. А пока грабеж здания КГБ продолжался. Здание МВД, фактически, находилось в осадном положении, но оставалось главным штабом подрывной деятельности против Чечении. Все понимали, что без решения вопроса с МВД невозможно решить проблему двоевластия, а, значит, не будет и практической победы независимости. И решать его необходимо было только мирным путем, не допуская перегиба или отчуждения многотысячного коллектива министерства внутренних дел от дела народа. А это возможно было только путем смены руководства. Джохар и занимался поиском человека, который сумел бы стать во главе и решить эту многотрудную задачу. Поиск был трудный, несмотря на то, что кандидатов в министры, то есть желающих стать им, среди старшего офицерского состава МВД ЧИР было предостаточно. Но к описываемому моменту ситуация сложилась так, что, решаясь стать министром, человек должен был противопоставить себя многому в том числе и спецслужбам России, которые имели традиционно сильную агентуру в милицейской среде, а в данный момент, буквально, засели в МВД ЧИР. Для человека, выросшего по службе под их непосредственной опекой, (а все старшие чины МВД ЧИР были таковыми) это была почти непосильная задача. Да, если не принять во внимание общественно-политическую обстановку, уже реальную победу независимости, противостояние в самом МВД и в аппарате руководства и других факторов. Если же учесть все это, задача просчитывалась довольно легко и с большой вероятностью успеха. И тем не менее, многие не решились взять на себя это бремя. И только к вечеру 8 ноября 1991 года Президенту Чеченской Республики Джохару Дудаеву удалось решить проблему: министром стал бывший министр Умар Алсултанов. Теперь надо было решить главный вопрос - чтобы коллектив принял его. Началось возвращение Алсултанова на третий этаж министерского здания, где в плотном окружении спецслужб России обо-

сновался и, как ему казалось, надолго, Ваха Ибрагимов. Но до этого происходили и другие события, имеющие важное значение для понимания момента.

* * *

Митинги на площади Свободы и после избрания Президента и Парламента практически не прекращались, но основной контингент их постоянных участников все же разошелся по домам, где их ждали запущенные проблемы по хозяйству и подготовке к зиме. Сообщение о том, что Ельцин подписал Указ о введении в Чечено-Ингушской республике чрезвычайного положения, третьего ЧП вообще с августа месяца, как я понял на следующий день, Джохар получил вовремя, то есть 7 ноября 1991 года. Потому он и поручил мне выступить на ТВ и радио с объяснением складывающейся в МВД ситуации и созвать на завтра людей на митинг по решению проблемы. Что и было сделано. Собравшиеся с утра люди были настроены решительно. И после коротких наших выступлений с предложением заблокировать МВД и потребовать от них сегодня же ответ на вопрос, с кем МВД ЧИР, народ двинулся на осаду главного бастиона угрозы независимости. Во главе шел Мехк-Кхэл с Сайд-Ахмадом Адизовым. Мы быстро развернули громкоговорящую аппаратуру со ступенек здания обкома профсоюзов, в котором в этот момент обосновались так называемые гвардейцы оппозиции. Их попытка помешать была пресечена быстро. После призывов к личному составу и разъяснения возможных последствий противостояния народу, осажденные согласились принять делегацию от митинга для переговоров. Не помню, кто конкретно вошел в его состав, но меня там не было. Я продолжал координировать действия митинга. Переговоры явно затягивались, и народ начал выражать недовольство. Сильнее начали звучать призывы к штурму здания. С другой стороны, проводил работу У.Алсултанов, уже успевший сколотить единомышленников в стенах МВД, вернее, задействовать находящихся там сторонников. Но переговоры затягивались и не спроста. Появились слухи, что в здании МВД находятся десантники, спецназ, во что не совсем верилось. День был тяжелый, и к вечеру кто-то предложил мне пойти выпить чай, так как мы с утра ничего не ели, а по складывающейся ситуации, ночь предстояла бурная. И, все равно, мы и предположить не могли, что через несколько часов ситуация изменится коренным образом. Около 19 часов 30 минут мы заехали к Абдулле Гакаеву. Пока совершили намаз и сели за стол, подоспели и теленовости - в 20 часов. Новостью номер один стал Указ Президента России. Медлить было нельзя. Когда прибыли на митинг, народ готовился к штурму. Создавались отряды ополченцев. Появились вооруженные группы. В здании КГБ начали раздавать оружие организованным группам. Группы складывались по территориальному принципу. Коротко обговорив ситуацию, я с несколькими соратниками направился в здание МВД. Весь первый этаж был буквально забит российскими спецназовцами, вооруженными до зубов, в тяжелых бронежилетах. Все стало ясно. Они ждали приказа. А приказ поступит утром, когда в 5 часов начнет действовать режим ЧП. Нас отвели в кабинет одного из заместителей министра. Сказали, что

пригласят министра. Но заходили разные должностные лица МВД, кроме министра. И мы решительно направились к нему в кабинет. В приемной так же были спецназовцы с примкнутыми к автоматам штык-ножами. Кто-то из моей охраны уже вступил с ними в конфликт. После небольшой заминки у дверей мы прошли в кабинет. Там, кроме министра, находились два генерала - Комиссаров и Гафаров, кажется, так их фамилии звучали. Работала рация, на столе были телеграммы. Сами генералы выглядели довольно встревоженными реакцией народа. Тем более, что Адизов, и еще кто-то, буквально ворвавшиеся сюда же, пригрозили взорвать их гранатами и показали Ф-1, если начнутся какие-либо силовые действия. Тем временем на ханкальский аэродром начали прибывать военно-транспортные самолеты с новыми подразделениями спецназовцев. Иса Арсамиков, Сайд-Хасан Абумуслимов, Юси Хантиев, Хамзат Ханкаров и другие наши товарищи активно занимались организацией отпора российского вторжения. Слава богу, что людей для этого было достаточно. После объявления об "ЧП" по ТВ, народ, как один, пришел в движение. Со всех сторон, на машинах и пешком, в Грозный непрерывно шли и шли вереницы людей, с оружием и без него, но готовые драться за свободу. Люди прибывали, организовывались на месте в отряды. На площади Свободы регистрировали - из какого села, сколько человек, кто командир. Из отрядов, организованных на площади, надо отметить женский батальон под командованием Домбаевой Маржан и Людмилы Лобановой. Это было новым явлением в чеченской общественной жизни. И это говорило о силе и глубине процессов национально-освободительного движения. И таких характерных явлений и моментов было очень много. Так называемый митинг оппозиции на площади Ленина, который стоял уже несколько дней, разбежался моментально. Часть из них присоединилась к народу, как и те, кто до этого дня считал себя нейтральным. Некоторые даже были рады ощутить себя причастными к общенародному делу, к которому все это время они не решались примкнуть, по крайней мере до выборов Президента и Парламента Чеченской Республики. Конечно, сей порыв не предвещал долгого единения. Их просто увлекла ситуация. Но и тот факт, что они хоть на несколько мгновений оказались с народом, вселял надежду на будущее, когда пройдет пора блужданий и поисков несуществующих "иных" путей к национальной независимости, как выражались некоторые из интеллигентствующих "нейтралов". И те из них, у кого, все же, отыскались хотя бы зачатки, или хоть какие-то крохи от национальной гордости, совести, вынуждены будут определяться между своим народом, независимым чеченским государством и колониальной империей, предательством. Очень хотелось, чтобы они оказались в числе первых. В любом случае, первый шаг к этому был сделан многими. В свете ночных фонарей ты встречал лица, о которых почти забыл и готов был вычеркнуть со "списков" знакомых, из среды так называемой творческой и научной интеллигенции. Кто-то с искренним чувством возвращенца сам удостоверял свою личность и присутствие. А некоторые добавляли ко всему прочему: "Вот видите, в критический момент мы вместе". Или: "Мы тоже сегодня с вами". Нам было

от этих слов неловко. Неловко за них, которые не понимали, как это неприятно слышать: ведь они, каждый, считали себя патриотами более любого из нас. А здесь признавались в том, что для них общенациональная борьба почти что частное, чье-то личное, зависящее от симпатий или антипатий дело. И тем не менее было радостно, что они воспользовались этим моментом. Пусть они не сделали ничего в эту ночь и следующий день, а просто присутствовали при народе, и это хорошо. А противостояние между возрожденным чеченским независимым государством, которому было всего десять дней от роду, и существующим сотни лет Российским государством, империей и жандармом евроазиатского континента, нарастало с каждой минутой. Все силы национальной гвардии уже были распределены по позициям. Многие отряды ополчения так же заняли рубежи в направлениях возможного вторжения российских войск. Были заблокированы российские войсковые части, дислоцированные в Грозном и Шалях. На ханкальском аэродроме уже приземлились несколько военно-транспортных самолетов, но их успели так же заблокировать, плотно приперев к выходу из салона груженные камнем "Кразы" А некоторые самолеты, встретив при приземлении идущие на таран "Кразы", взмывали обратно в воздух и делали новые круги, в попытке высмотреть полосу для посадки, но так и ненайдя ее, уходили к соседям - в Моздок или еще куда. Рассказывали, как Хамзат Ханкаров и другие ребята бросали машины навстречу самолетам. Сейчас трудно, да и накладно собирать сведения о конкретных делах каждого из наших соратников. Нужно отметить, что каждый из них оказался на высоте. Оказались на высоте и районные исполкомы ОКЧН, организации ВДП и Зеленого движения, а также других общественно-политических организаций. Они организовали народ на местах, докладывали о принимаемых там мерах, получали директивы, выставляли отряды на помощь Грозному. Все железнодорожные станции, мосты, магистрали и другие места возможного движения врага были взяты под контроль. Об этом докладывали курьеры с мест: Наурского, Шелковского, Надтеречного, Сунженского, Ачхой-Мартановского, Веденского, Ножай-Юртовского и других пограничных с Россией районов. Все шло нормально - народ готов был защищать себя и свое государство. Это вызвало законное чувство удовлетворения за результаты нашей борьбы через ВДП и ИК ОКЧН, выразившиеся в том, что чеченский народ, еще недавно с оглядкой слушавший наши программные цели о национальном освобождении, о необходимости ради этого идти даже на вооруженную борьбу, на многие жертвы сегодня воплощал эти цели в жизнь, как будто и не было долгих и мрачных лет геноцида, гнета, насилия, репрессий и национального упадка досоветского, советского периодов колониальной зависимости, уничтожавших всех лучших и достойных представителей и лидеров нации. Как будто не было идейно-политического упадка и деградации всего национального. Народ активно возрождался, освобождаясь от психологии социально-политического иждивенчества, признаков комплекса национальной неполноценности, обретенного за столетия колониальной зависимости от России. Этот процесс уже невозможно было остановить, даже

если вся многомиллионная имперская армия обрушится на чеченский народ. Действия народа, которые до 8 ноября 1991 года основывались на послепутчевском порыве и жажде перемен, в одночасье обрели качественно новую подоплеку - защиты отечества от тех, кого еще вчера воспринимали основой единого отечества. Это был момент полной переоценки ценностей, безапелляционно содравший лицемерные одеяния и маску с российской империи, провозглашавшей, что она новая, демократическая, готовая предоставить народам столько свободы, сколько те ее захотят. Это был закономерный момент в развитии процесса национального возрождения, неизбежный в ходе установления новых взаимоотношений с империей и миром вообще. Хотя некоторые горе-аналитики и политики увидели в нем только чей-то злой умысел, провокацию и основание подвергнуть критике и сомнению курс Д.Дудаева, ИК ОКЧН и ВДП за независимость, когда это было, наоборот, доказательством, правильности нашего курса и методов. Но не все готовы и способны были истинно философски и психологически осмыслить ситуацию. Более всех и те, кто мыслил себя интеллектуальной элитой нации и тем не менее не нашел лучшего применения своему интеллекту кроме как трусливого созерцания событий, вместо того, чтобы быть в передовых рядах, или демократически-демагогических пророссийских панических словопрений - публично и за глаза. Но в настоящей ситуации это было не существенно, ибо народ и без их "интеллекта" знал, что ему делать, и это знание было обретено многостолетним опытом самоотверженной борьбы наших отцов за независимость, и прежде всего с российской империей. Этот опыт просыпался в крови чеченца, поднимая дух на битву. А битва предстояла долгая и упорная, в том числе и кровавая. К сожалению, видели и чувствовали это не все. Тем временем схватка на главном бастионе эскалации теперь уже военно-политической напряженности ужесточилась. Мы предъявили ультиматум о незамедлительном выводе спецназа и отмены Указа Президента России. Президент Джохар Дудаев проводил срочные военно-организационные меры. Был назначен министр обороны. Временно им стал Юсуп Сосламбеков. Разворачивался штаб координации действий. Парламент перешел на круглосуточный режим работы, проводил работу политического плана: готовил обращения и заявления к мировому сообществу, лидерам государств, народам Кавказа, чеченскому народу. Съезжались некоторые из бывших российских и советских депутатов от ЧИР, готовые выполнить любую миссию.

А в кабинете министра внутренних дел Чеченской Республики два, то есть три, российских генерала внутренних войск оказались фактически заложниками народа, требующего немедленно убрать войска. И Ибрагимов, и Комиссаров, и Татаров непрерывно связывались с Москвой, пытались объяснить ситуацию и возможные последствия необдуманных действий, и делалось это вынужденно, под диктовку возмущенных и угрожающих самыми крайними мерами, в том числе и против них лично, чеченцев, фактически захвативших здание МВД. Перед российскими генералами стала задача не выполнения мер, диктуемых Указом Ельцина, а сохранения своих и солдатских жизней и, по возможности, сохранения

лица перед вышестоящим начальством. Выход, отчасти, нашли в позиции союзных ведомств, незаинтересованных в усилении своих российских подопечных, хотя, при попытке выполнить данный Указ, если быть объективными, ельцинско-хасбулатовский лагерь явно проиграл бы Горбачеву. Но это произошло бы на крови чеченского народа и, к счастью, до этого не додумались союзные министры, которые непременно воспользовались бы этим шансом: подставить российские МВД, КГБ даже ценой любой крови, не только чеченской. Но повторимся, они мыслили совсем наоборот. И это была судьба.

В пылу нашей "схватки" в кабинете министра МВД я не приминул напомнить Вахе Ибрагимову о своем предупреждении, что его поставили на должность министра, чтобы списать на него чеченскую кровь и репрессии российской военщины. Это произошло в штаб-квартире председателя ИК ОКЧН Д.Дудаева кажется в середине октября 1991 года, куда он явился в качестве сопровождающего Р.Абдулатипова. Резиденция располагалась в бывшей гостинице ЧИ ОК КПСС по улице Чехова, на проезде к парку им. Кирова, где в последствии располагалась резиденция З.Гамсахурдиа в период его эмиграции после шеварднадзевского переворота спецслужб России. Тогда я и сказал ему, что категорически не одобряю его согласия на должности министра марионеточного режима в Чечении, что его подставляют под подготовку репрессий, ввод войск. Я имел право так говорить с ним, потому что в начале сентября он через Хасана Гапураева обратился ко мне за советом, стоит ли ему принять такое назначение. Я не советовал, аргументировав это тем, что министром может быть только человек, которого поддержит Исполком ОКЧН и назначит руководство после выборов Президента и Парламента ЧР. Состоялся этот разговор буквально перед прилетом П.Дейнекина, встречать которого мы выезжали. В таком же ключе, как выяснилось, ответил ему и Джохар. Но генерал Ибрагимов не внял совету. И тогда, в резиденции Дудаева, на чеховской, на мой упрек он отбравировал, что, пока он министр, нога ни одного российского солдата не вступит на территорию республики. На что я отреагировал: "А тебя никто и спрашивать не будет об этом. На тебя спишут кровь, которая прольется при этом! И вот теперь я напомнил этот разговор. Факт был налицо. Он ничего другого не нашел ответить, кроме как: "Поэтому я подаю в отставку!" Но в отставку он подавал не только и не столько из-за того, сколько в связи с тем, что, практически, МВД вышло из под его подчинения, а сама ситуация становилась угрожающей в прямом смысле. Так Ваха Ибрагимов вписал первую позорную страницу в свою генеральскую биографию. К сожалению, и не последнюю, как многие другие чеченцы, не сумевшие занять достойную позицию, не принявшие ответственности за возрождение народа и проявившие малодушие и трусость в переломный исторический момент в судьбе нации.

* * *

К середине ночи проблема с МВД была почти решена в пользу законной власти Чеченской Республики. Хотя кабинет министров ВД ЧР и само здание освободили от российских путчистов только на следующий день,

к обеду. Алсултанов, после недолгого перерыва, вновь стал министром МВД, но уже независимого чеченского государства. Сам факт такого доверия украсил бы биографию любого политического деятеля, даже если он не сделал бы ничего более этого и как бы не развивалась ситуация в последующем, но, непременно, при одном условии, что он останется верным, оказанной ему Д.Дудаевым чести, и выполнит возложенное на него до конца.Но Алсултанова хватило не надолго. Сказалась его непричастность к идее национальной независимости. На решение возглавить МВД в те дни, вероятно, его подтолкнули чисто личностные амбиции: назло тем, кто его отстранил два месяца назад.

И все же, в начале он сделал свое дело неплохо, а именно в ту ночь, когда другие решались на это. За это Джохар впоследствии будет ему прощать многое, даже поступки, граничащие с должностным преступлением. И в этом я понимал Президента. Это был его принцип - благодарность за поступок. В ту ночь Умар Алсултанов совершил действительно поступок, может быть единственный в своей жизни. А ведь многих деятелей и на это не хватило. За это я от всей души простил ему и малодушие, проявленное в кабинете председателя КГБ ЧИР Кочубея 19 августа 1991 года, когда они (Кочубей, Арсамирзаев Т., Исаев З., Исаев М., Алсултанов У.) допрашивали меня с позиции победившего ГКЧП. Мнение о том, что действиями У.Алсултанова руководили, абсолютно, не приверженность к идее национальной независимости, подтверждает его поведение во время войны и служба в рядах оккупационных структур, где с него сняли чеченского "генерал-майора" Еще одно предательство.

С ликвидацией бандитско-диверсионного гнезда в МВД поражение пророссийских сил и имперской российской политики в Чеченской Республике стало более, чем наглядным. Так и повисли в воздухе истеричные окрики Москвы по принятию всех мер для выполнения Указа о ЧП, об аресте руководства ИК ОКЧН, освобождении зданий и наведении "конституционного порядка", а также, умоляющие о применении всех сил и средств, телеграммы так называемого представителя Президента РФ в Чечении А.Арсанова в Москву. К вечеру следующего дня российский спецназ был выпровожден за пределы ЧР.

* * *

В этот день произошло событие, обратившее внимание всего мира на такую черту характера, как решительность, четкий расчет. Как только объявили об указе российского президента, группа смельчаков - Сайд-Али Сатуев, Шамиль Басаев и его односельчанин Лом-Али, оказывается, выехали в Мин-Воды. Там они захватывают пассажирский самолет, совершающий рейс в Россию, и сажают его в Анкаре, поставив ультимативное условие Б.Ельцину: немедленно отменить указ и убрать спецвойска. Операция по захвату самолета проходит очень аккуратно. Пассажиры были даже рады, что за шестьдесят рублей увидели такой рай, как Турция. Некоторые не желали так быстро возвращаться. Сайд-Али Сатуев провел в Анкаре пресс-конференцию, объяснил, что происходит в Чечении, проинформировал о незаконных действиях Москвы. Самолет вечером вылетел в Грозный. Здесь его встречали чеченские гвардейцы.

Я тоже был среди них и руководил обеспечением пассажиров питанием, перед их вылетом в пункт назначения по перерванному маршруту. Наверное, эта акция была самым изящным терактом на мировых авиалиниях. И она сыграла свою роль, и в отношении указа Б.Ельцина, и в привлечении внимания мировой общественности к чеченской проблеме, и в психологическом настрое чеченского народа на борьбу до победного конца...

* * *

В тот же день состоялась церемония инагурации Президента ЧР, не допустить которой и было одной из целей ЧП российского президента. Инагурация проходила в здании чеченского драмтеатра, при сверхпереполненном зале, в присутствии многих иностранных журналистов и гостей, под государственным знаменем Чеченской Республики, и кораном, который находился в руках председателя Мехк-Кхэл (Совета Старейшин) Сайд-Ахмада Адизова, под руководством председателя Парламента ЧР Хусейна Ахмадова. Факт был бурно отмечен залпами тысяч и тысяч автоматов, пулеметов и пистолетов. Это происходило в полдень. Проспекты Ленина и Победы с прилегающими к ним площадями и переулками были плотно заполнены людьми от пересечения с улицей Партизанской до драмтеатра. Все ожидали выступления Президента перед гражданами на открытом митинге. Подростки и молодежь расположились даже на крышах прилегающих к площади Свободы домов. Площадь встречала салютом. Джохар поздравил народ с победой, поблагодарил за оказанное доверие и высказался о первоочередных проблемах, которые предстоит преодолевать всему народу вместе. Для чего необходимо крепить единство, демонстрирующее сегодняшнюю победу над силами империи и реакции. Успех выступлений был полный.

* * *

Но судьба Указа Ельцина решалась не только в Грозном, и не столько в Грозном, сколько в Москве в Кремле и на Краснопресненской, в союзных и российских коридорах власти. Вот как описывает ситуацию (процитируем лишь несколько мест) Р.Хасбулатов в своей книге "Чечня. Мне не дали остановить войну" (Палея. Москва. 1995 год) в так называемых "записках миротворца".

В одном месте Р.Хасбулатов безапеляционно заявляет: "Конечно, никаких выборов не было... Дудаев был объявлен президентом Чеченской Республики. 2 ноября 1991-го года V съезд народных депутатов РСФСР, на основе изучения материалов, этих так называемых выборов, в соответствии с рекомендациями основного докладчика Сергея Шахрая, принял решение об их незаконности и потребовал восстановления конституционного порядка в республике" (стр. 18).

Потребовал, конечно, от Президента России, и тот, в соответствии с требованием высшего органа законодательной власти, руководимого многоуважаемым Русланом Имрановичем, отреагировал соответствующим образом. А ведь формулировка Указа того же Президента, по которому началась новая русско-чеченская война тоже звучит так: восстановление конституционного порядка в Чечении. Значит, в соответствии с рекомендациями Р.Хасбулатова и иже с ним, от 11 ноября 1991 года,

когда фактически провалившийся Указ российского президента был направлен на "техническую и организационную" доработку, Ельцин и развязал свою войну. Но мы помним, что бывший спикер ВС РСФСР ранее не раз отрицал свою причастность к Указу от 6 ноября 1991 года, а после начала войны в 1994 году - и к ней. Это и называется искусная политика, хотя по вайнахски она называется вполне определенно: тешнабехк. И еще один пассаж уважаемого "миротворца" из той же его книги. "Напомню, -пишет он, на странице 8, - что 26 апреля 1990 года Верховный Совет СССР принял закон, в котором было сформулировано: "субъектами СССР являются союзные и автономные республики" И тем самым были практически "вырваны", скажем, из состава Российской Федерации все ее вннутренние республики" А буквально на следующей странице забывает этот "абсурд" и говорит о восстановлении конституционного порядка одним субъектом на территории другого субъекта. Это, если не брать во внимание тот факт, что Чеченская Республика не могла быть субъектом РФ, так как образовалась не выходом из РСФСР, а в результате развала после событий 19 августа 1991 года независимого государства, субъекта международного права Чечено-Ингушской республики, образовавшейся в результате принятия Верховным Советом ЧИАССР (с одобрения и согласия РСФСР и СССР) Декларации о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики 27 ноября 1990 года. А если брать все это во внимание, то поправки к Конституции ЧИР, принятые Верховным Советом ЧИР 12 июня 1991 года, делают это преступление еще более отягчающим как вмешательство России во внутренние дела другого государства и попытка аннексии. Но до этих правовых нюансов в Верховном Совете России не учили даже спикеров, потому что там не ведали и не ведают до сих пор, с чем едят государственное и международное право. Впрочем, не совсем ясно это, видимо, и ООН, которая сама себя повязала взаимоисключающими резолюциями и действиями.

Далее в своей книге Руслан Имранович описывает, как он боролся за выполнение Указа Президента РФ от 6 ноября 1991 года, то есть за подавление чеченского народа силой русской армии и оружия. Читатель, думаю, сам справится с оценкой данных действий, для чего приведем несколько цитат "Спрашиваю: Виктор Павлович, что же вы делаете? Почему срываете выполнение Указа Президента Российской Федерации?" Заодно напомнил, кто его выдвинул на эту должность". (Это о Баранникове, стр.19). А на 20 странице читаем: "Говорю: Михаил Сергеевич, что же вы не можете договориться, вы же два президента? Зачем указто срывать?" (Это о Горбачеве). И далее: "Словом, много раз в этот день я звонил и Шапошникову, и Баранникову. Неслучайно, кстати, на следующий день, когда стало ясно, что указ сорван, мы на Президиуме Верховного Совета (РСФСР З.Я.) приняли решение - снять Баранникова с должности министра внутренних дел СССР". (стр. 20). Вот как обстояло дело с будущим миротворцем: за то, что помешал пролить кровь чеченского народа, Руслан Имранович, в нарушение всех правовых и этнических норм, выносит абсурдный вердикт даже министру внутренних дел

СССР. Хочется спросить, на что этот человек надеется, так открыто описывая свое предательство в отношении своего же народа? Или что умопомрачение?! Наверное, от пресыщения любви к России, которая плевать хотела на этих инородцев, лезущих к ней с поцелуями.

Приведем еще одну ностальгическую нотку из записок "миротворца": "Хочешь не хочешь, надо отменять указ, чтобы хотя бы сохранить лицо. Его мы и отменили на Верховном Совете 11 ноября 1991 года, причем по согласованию с Ельциным" (стр. 20). Если б чуточку этих усилий он, Руслан Имранович, направил на поддержание Чеченской Республики и признание ее Россией, можно полагать, что новой русско-чеченской войны не было бы и близко. Такой вывод напрашивается из откровений "миротворца" образца 1995 года. Правда, они значительно отличаются от откровений 1994 года, тем более предыдущих лет!

Добавим только, что Указ Ельцина от 6 ноября 1991 года был не отменен, а направлен на "техническую и организационную доработку" также благодаря стараниям Р.И.Хасбулатова. И переработанный технически и организационно, как требовал Руслан Имранович, он трансформировался в указ того же преступного российского президента образца ноября 1994 года. Для относительной полноты темы добавим, что некоторые так называемые депутаты РСФСР и СССР от ЧИАССР, которые участвовали в выработке поручения Ельцину 1991 года по наведению конституционного порядка в Чечении, после провала его 8-9 ноября 1991 года в Грозном, поспешили отмежеваться и от указа и от Руслана Имрановича. Вспомним, что такое с ними случалось не раз на протяжении 1991-1995 годов. Сразу видна школа российской политики: лицемерие, предательство, обман друг друга и народа. А бывший лидер ВС ЧИАССР в это время обивал пороги российских властных коридоров, в том числе Р.Хасбулатова, не стесняясь при этом, при необходимости, пустить слезу раскаяния, выпрашивая работу, квартиру в Москве и содержание, взамен на верную службу и беспрекословное послушание во всем. О чем пишет Р.Хасбулатов. Вскоре после этого Завгаев на новом уровне, уже совместно с ними, продолжит борьбу против своего народа и, как мы видим сегодня добьется наибольших успехов среди подобных себе марионеток Москвы, подставив их под ввод войск, которого сам добивался с первых дней своей отставки и упорнее всех. Правда, как всегда, прячась за спину других, менее искушенных в коварстве и интриге, но падких на власть. На чем и поскользнулись, тогда как Завгаев на сегодня, к началу ноября, еще только начинает свое очередное падение. На сей раз непременно оно будет окончательным. Такова судьба марионетки в большой политике: чем больше марионетка - тем дольше падает.

* * *

Необходимо отметить еще одно значительное событие, происшедшее в те дни. После объявления 8 ноября вечером по ТВ об указе Б.Ельцина возмутились заключенные Наурской исправительно-трудовой колонии и потребовали незамедлительно освободить их для участия в отпоре российской агрессии. Администрация колонии с ведома МВД в начале попыталась утихомирить заключенных силой. Но те дали организованный от-

пор, заняли всю территорию колонии, создали штаб и сообщили о своем требовании Президенту Чеченской республики и Парламенту. С заявлением прибыли их представители Сахид Идрисов и несколько человек. В колонию срочно была направлена делегация от парламента. Однако, до их прибытия, по истечении срока ультиматума, заключенные вырвались на волю и устремились в город. При этом, кажется, один или два человека из них погибли от действий охраны, столько же получили ранения. В ультиматуме также давалось обещания добровольно возвратиться в колонию после окончания инцидента с Россией. Действительно, почти все освободившиеся пришли на площадь Свободы и представители их штаба сообщили, что условие возвращения остается в силе. Однако, после "отмены" так называемого ЧП об этом условии можно было с ними говорить, но не было никакой возможности заставить их ее воплотить. В дальнейшем на этом инциденте и его последствиях российские политики и спецслужбы изрядно погрели руки, а их агенты, которых довольно много засело в правоохранительных органах, под видом возвращения этих заключенных в трудовую исправительную колонию провели целую серию карательных акций против действительных сторонников независимости из их числа, за которыми числились правонарушения легкого характера и сроки которых, практически, истекли, оставляя на воле явно криминальные элементы и вербуя их для своих грязных дел против независимости. Подобные методы российских спецслужб ложились тяжелым бременем на плечи тех из силовых ведомств, которые хотели действительного укрепления и законности, и порядка. И, чаще всего, оказывалось, что их усилия просто тонули в подрывной деятельности агентуры ФСК РФ. Не зря просочилась в прессу информация следующего характера: "В интервью газете "Вести городов юга России" руководитель Федеральной службы контрразведки Сергей Степашин заявил, что Ичкерия - это Россия. Он не стал откровенничать, но недвусмысленно дал понять журналистам, что ФСК проводит ряд секретных операций против Чечении, механизмы которых он пожелал оставить при себе. Степашин так же отметил, что на последнем заседании Совета Безопасности он лично был против встречи Ельцина с Дудаевым"

Подобные откровения руководителями силовых и подрывных ведомств России делались не раз, когда кричащие об их преступлениях факты прижимали их к стенке. Но в начале, все же необходимо отметить, первые месяц-два агентура российских спецслужб в Чечении в какой-то мере была парализована. События разворачивались с такой быстротой, что, видимо, они не успевали координировать свои действия. Тем более, что всеобщий психоз против агентов и сексотов КГБ, нагнетаемый по всей территории СССР, делал свое дело и в Чечении. После же захвата здания КГБ ожидалось, что Дудаев обнародует списки сексотов. И это нагоняло дополнительный страх.

Но подрывная деятельность против чеченского государства и его лидеров не прекращалась ни на минуту. Когда для спецслужб России стало ясно, что указ Ельцина провалился, чтобы "подпереть" его, в Грозном было проведено несколько злостных убийств, с явной целью навесить их

на дудаевцев. Особой дерзостью и далеко идущими последствиями отличалось похищение ректора университета В.А.Кан-Калика и убийство Абдулхамида Бислиева - блестящего ученого, в критический момент бросившегося на защиту своего коллеги. Как бы не старались, завернуть следы этого преступления в дудаевский огород не удалось.

А между тем к нам поступили сведения, что организатором этого преступления являются полковник КГБ З.Исаев и его сподвижники. Правда, доказать это или расследовать само преступление следственные органы не сумели. Опять же по причине засилия там агентуры российских спецслужб. Но шум поднялся большой на весь мир. Это преступление и было задумано, чтобы возмутить мировую общественность экстремизмом и национализмом моджахедов ОКЧН. И свои люди в СМИ России старались вовсю. И, все равно, ельцинское ноябрьское ЧП провалилось с треском, как августовское ГКЧП и завгаевское ЧП в сентябре.

* * *

Итак, вступление Президента Чеченской Республики Д.Дудаева в должность было отмечено бурными общественно-политическими событиями в самой Чечении и России. С самой положительной стороны проявили себя в те дни ОКЧН, ВДП, Зеленое движение, Мехк-Кхэл, военизированные структуры- национальная гвардия, ополчение и др. Но это был момент перед началом бурных процессов внутри этих организаций: переосмысления своего места в новом общественном устройстве, отпочкования от них некоторых новых сил, неудовлетворенных устоявшимся направлением, прежними структурами и т.д. И это было закономерное абсолютно неизбежное, нормальное явление, хотя некоторые "деятели" и даже наши товарищи усматривали в таких процессах чуть ли не конец света.

В ОКЧН усилилась тенденция опеки над властью, особенно над исполнительной и Президентом, периодически провоцируемая группами, не прошедшими во властные структуры, несмотря на то, что они "трудились" ради народа, или деятелями из самих властных структур, ангажируемых силами, преследующими далеко идущие и не всегда позитивные, а то и преступные замыслы, или просто личные амбиции. Такие процессы, почти один к одному, шли в ВДП, Зеленом движении и других общественно-политических движениях, организациях. Высшим органом власти чувствовал себя и Мехк-Кхэл. Начали проявляться и новые организации. Совершенно непонятные вещи творились с так называемым Комитетом по правам человека, якобы имеющим международный статус, а на деле вооруженного формирования сомнительного характера во главе с авантюристом С-Э.Ибрагимовым. А всю группу, именуемую партией "Исламский путь", Гантамиров разместил поближе к Президенту, в качестве охраны, и в здании КГБ. Там они и проявили себя как хищники. Иначе говоря, время мутно бурлило, но корабль, или караван, как любит говорить Джохар, шел вперед. Закономерность никогда нельзя переборoть, ее нужно использовать. Только не все это понимают, даже политики.

Не понимала и не хотела понимать происходящее и так называемая интеллигенция, особенно, возомнившая себя единственной в этом качестве, группа из научно-творческих работников, состоящая, как подтвер-

дило время, из амбициозных несостоявшихся политиков и "добровольных" сотрудников КГБ, по причине последнего, обретшая научные регалии. Но в ту пору они просто играли в непонимание, потому что, если предположить, что они действительно принимали процессы национально-освободительной борьбы своего народа за социально-классовую революцию, то приходится смириться с мыслью об их полном невежестве в вопросах истории, философии, этно-политики, общественного развития и прочее. А это неприемлемо. Значит, остается принять их игру за реальность. Но отметим, многое в этой игре на самообмане было продиктовано гражданской их несостоятельностью, трусостью, паническим страхом перед государственной машиной российской империи, действующей при защите своих интересов жестоко, человеконенавистнически, всеуничтожающе. Это им, тем более историкам и обществоведам, было хорошо известно из науки, которую "они" осчастливили своим учеными изысканиями -кандидатскими, докторскими. Надо еще помнить, что не далеко ушли и те времена, когда секретарь ЧИ ОК КПСС заявлял писателям (чеченским, ингушским), что они, если захотят из любого дерьма сделают писателя, а из любого писателя сделают дерьмо, что в полной мере адресовалось всем категориям научно-творческих работников. И, естественно, никто из писателей, историков, философов не хотел превращаться в эту "прелесть".А такую опасность они ощущали в слишком резких движениях некоторых политических организаций, например, ВДП и даже Исполкома общенационального съезда, в их лидерах. Никто не хотел умирать, тем более по своей оплошности. Вот если бы была гарантия, стопроцентная, что все обойдется без традиционного российского мордобоя, то, конечно, они тоже были бы активнейшими участниками этих процессов, даже лидерами. Ну, если эти процессы хотя бы шли в общероссийском русле, пусть и вопреки союзной империи Кремля... Тогда можно было. Как Завгаев Д.Г., к примеру делал, хотя... Нет, немного поиному, но в русле дозволенного великорусской... А так как в Чеченской Республике все делается дудаевско-яндарбиевской командой не в русле старшего брата, значит, надо быть осторожным. А так как осторожность в такие бурные эпохи порицается непросвещенным народом, ради будущего которого они берегут свои драгоценные жизни, надо найти приличный повод, лучше научно-обоснованный и сформулированный философски, но повод, причину, "точку зрения" "свою" на происходящие события и назвать белое -черным, а черное - белым. Завязать дискуссию, пока дискуссия закончится, может утрясется все. Назвать национально-освободительную борьбу чеченского народа социально-классовой революцией означало для этих "интеллектуалов" замаскировать свою трусость, спрятать голову под крыло, в песок, как страус. И это было явлением закономерным, потому что мы были родом из колонии, бесправной, избитой и уничтоженной. И такими "интеллектуалами" мы, наш народ, оплачивал вексель на свободу. Неприемлемым ни в коей мере было здесь лишь то, что эти "великомученики" науки и творчества хотели преподнести дело таким образом, что они - вся интеллигентская рать, или вся

интеллигенция с ними, значит, как они. Тогда и никому не будет стыдно, ибо все с мокрыми штанами, и от всех пахнет...

А дело обстояло совсем не так. Страусиного характера интеллигенция представляла очень даже незначительную часть научно-творческого потенциала нашего народа. Но эта незначительная часть как раз и были те, кого в свое время компетентные органы, обкомы и райкомы за их всеядность, покладистость, управляемость и преданность "идеям" подняли на пьедестал общественной значимости, к которым люди привыкли, отчасти и потому что полагали, других нет, не будет и не может быть, хотя те были, есть и будут, просто тогда их время еще не наступило. И им не нужны были общественно значимые пьедесталы, ибо чувствовали свою действительную творческую и научную значимость. Теперь наступало их время, а страусиные и премудрые пескарики это почуяли своим принюханным чутьем и старались отдалить наступление их времени, эпохи истинного творчества и науки с качествами чеченского национального менталитета. Ведь я прекрасно помню конец семидесятых годов и начало восьмидесятых, когда историки без регалий М.Музаев и А.Вацуев, языковеды Я.Вагапов, К.Чокаев и другие боролись с Виноградовщиной, а их друзья-соратники, научные сотрудники из того же НИИ, что и они, Я.Ахмадов, И.Мунаев, Ж.Гакаев, числясь их товарищами, исправно писали свои диссертации, конечно, под прикрытием "компетентных". Помню спор с И.Мунаевым в дни, когда выкинули из НИИ Музаева и Вацуева - его, как он говорил, где это не было опасно, друзей. Я имея информацию о том, что он тоже при тайном голосовании был против избрания их на новые пять лет научными сотрудниками института истории, языка, литературы и социологии, спросил его, как он проголосовал.

Он ответил, что он воздержался. Я дал понять, что располагаю информацией о его предательстве. После заминки он прикрылся "возмущенной критикой", что, мол, они сами виноваты, так как они сами не работают, и другим не дают работать, болтают много и зря, когда нужно молча работать. Молча работать означало писать диссертацию. Спор происходил возле трамвайных путей между двумя учебными корпусами университета.

В политической ситуации 1991 года, особенно при обострении противоречий с Кремлем, всегда появлялись "дальнозоркие политики", которые "видят какие-то другие пути" движения к независимости, альтернативные активной и всеобщей борьбе. Но история человечества, опыт абсолютно всех народов, когда-либо боровшихся и достигших независимости, показывают, что независимость народа достигается только одним путем - всеобщей борьбой и готовностью к любым жертвам ради нее, и реальными жертвами, хотя все эти народы пытались достичь ее без жертв. И мы старались двигаться без жертв, но империя явно этого не хотела допустить и мы, чтобы двигаться, готовились к жертвам и не скрывали этого ни при каких обстоятельствах. Время доказало, что иначе было невозможно. Подтверждалась и другая истина, что завоевать свободу не труднее, чем ее защитить...

* * *

Чтобы стать свободным народом, как и любой человек, должен совершить поступок, который является началом поступательного движения. В августе-ноябре 1991 года чеченский народ его совершил. И народ осознавал свой поступок, хотя именно те, кто должен был осознать и осмыслить, а затем взяться за идейно-политическую надстройку, так называемые ведущие ученые, как мы отметили выше, оказались неспособными даже осознать народный поступок. Если проследить прессу Чеченской Республики, то мы увидим две различные тенденции в освещении событий: до ноября 1991 года и последующего периода. При этом, после августовских событий, наблюдается явная симпатия прессы к ВДП, ОКЧН, Джохару Дудаеву и другим лидерам. С небольшой амплитудой колебания такое отношение держится стабильно почти до конца года. А после ноября начинается постепенный крен СМИ ЧР в сторону противостояния народной власти. По-одному, постепенно, вся бывшая советская пресса к осени 1992 года меняет позицию кардинально. Под прикрытием критики недостатков проводится уже целенаправленная подрывная идеологическая работа. Любого деятеля, в силу объективных или субъективных причин, противопоставившего себя Президенту Чеченской Республики Д.Дудаеву, СМИ ЧР начинают возводить в национальные герои, великомученики за идею, которого преследует диктатор. Систематически таранится курс на укрепление независимости. Иначе -российским спецслужбам удается постепенно взять под контроль большинство газет в Чеченской Республике. Сказанное не нужно понимать в том смысле, что они напрямую прибирали их. Все делалось достаточно просто, но с соблюдением правил конспирации - через своих ставленников: местных так называемых лидеров оппозиции, являющихся или резидентами, или агентами; бизнесменов или рэкетиров - чеченцев из России - под видом оказания материальной спонсорской помощи за их, т.е. СМИ ЧР, демократизм, плюрализм и независимый характер, выражающееся на самом деле в печатании клеветнических, провокационных, порочащих государственные структуры и деятелей движения независимости, в том числе Президента Д.Дудаева и его ближайших соратников, измышленный под видом смелой критики. Такая оценка СМИ ЧР дается вовсе не на голом подозрении, а на фактах, которые известны, хотя и не запротоколированы. Например, газетчик Ш.Кагиров, который к тому времени как раз возвратился из бегства в Казахстан, вернее, его вернули хозяева для подрывной работы, как некоторых других, и устроился в "Импульсе", открыто хвастался о высокой зарплате перед журналистом одной официальной газеты. На удивление, откуда такие средства, он ответил, что спонсоры помогают за независимый характер "Импульса" и добавил: вот, на днях человек приехал с Махачкалы, принес дипломат, а там 500 000 рублей. Это было время, когда 20 тыс. рублей считалось очень хорошей зарплатой. А по свидетельству Ш.Кагирова он получал, где-то 25-26 тысяч и хороший гонорар. Подобными "спонсорами" охотно пользовались "Голос Чеченской Республики", "Республика", "Даймохк", которые аккуратно отрабатывали серебреники. Что ни в коей мере не означает, что

все журналисты, работавшие тогда в этих газетах, да и в других, были причастны к этому идейно-политическому прелюбодеянию. Но основная часть - да! И главным образом редактора и их окружение. То же самое можно сказать и об ТВ и радио до того периода, когда мы провели там несколько коренных кадровых изменений. Авантюристским изданием стала "Ичкерия" периода М.Темишева, поставившего правительственный орган на службу своим грязным амбициям и открыто спекулировавшего своими профессиональными способностями, которые невозможно игнорировать при всех антипатиях к нему как к человеку, возникших у меня после панически спекулятивной статьи "Остановиться и оглянуться". Эту статью цитировали и перепечатывали все проправительственные российские издания. Единственной газетой пытающейся выдержать центристскую позицию была в то время "Свобода", хотя и не всегда удавалось и ей оставаться объективной. Но ее главный редактор Л.Яхъяев старался, по крайней мере, оставаться на позициях, заявленных в первом своем номере 26 августа 1991 года. В настоящем повествовании мы еще вернемся к вопросу о СМИ ЧР. Завершая этот абзац скажем, что журналисты в своем большинстве оказались далеко не на уровне задач, решаемых чеченским народом. Это очень хорошо видно сегодня, когда мы прошли испытание войной, которое словно рентгеном, посветило и демократизм, и плюрализм, и гражданскость, и патриотизм каждого из нас. А объективность моих суждений легко проверить: слава богу, номера газет говорят сами за себя. Данная оценка, напомню, соответствует состоянию СМИ ЧР к осени 1992 года и после.

Как бы ни были значимы СМИ, но основное место в государстве, значит и в оценке его, принадлежит органам высшей власти. Это понимают все, даже люди совершенно далекие от политики и больших государственных дел. Президент и его аппарат, Парламент и Кабинет Министров - три органа высшей законодательной и исполнительной власти. Если первые два зависели от избирателей, то третий - Кабинет Министров, как известно, должен был формироваться их совместными усилиями. И это оказалось не просто хлопотным, а очень трудным делом. Прежде всего надо отметить, что самым трудным оказалось определить роль и степень участия Президента и Парламента как в формировании Кабинета Министров в целом, так и в распределении портфелей. Чувствуя не только трудность формирования самого органа власти, но и необходимость более пристально изучить расстановку сил и кадровый потенциал, Д.Дудаев пошел на маневр: не распуская официально Совет Министров бывшей ЧИР, учредил КОУНХ (Комитет оперативного управления народным хозяйством), поставив во главе Яраги Мамодаева, находившегося с ним в дружеских отношениях и сумевшего внушить, что он в состоянии управлять страной. Сам КОУНХ мало кого волновал, а вот назначение Я.Мамодаева вызвало первый ропот и неодобрение, особенно в среде соратников Президента и активных борцов за независимость, которые усматривали в Мамодаеве человека бывшей партхозноменклатуры, далекого от идеи независимости, к тому же развалившего ЧИУС. Вторым шагом Президента в кадровой политике, непринятым теми же кругами и

общественностью было назначение Б.Гантамирова мэром г.Грозного. Но тем не менее, Джохар отстоял, вопреки всему, оба назначения, и я, после некоторых возражений, а также аргументов Джохара, счел необходимым поддержать уже свершившееся. Время показало, что оба назначения были ошибочными. Мамодаев сформировал свою команду сообразно своим целям и амбициям. КОУНХ начал спешно готовиться ко всеобщей приватизации, попутно проводя частичную агрессивную прихватизацию. В принципе, в вопросе о приватизации КОУНХ и Парламент существенно не расходились во мнениях. Камнем преткновения стал вопрос: как и под чьим руководством это осуществлять. Так один из членов КОУНХ Актемиров Шамсуддин, директор Новогрозненского винзавода ежедневно обходил почти всех депутатов Парламента, доказывая и настаивая на незамедлительной приватизации. А уйдя из КОУНХ, из-за разногласий с Мамодаевым почти ежедневно, забрасывал Президента, Парламент (Председателя, его заместителей и председателей парламентских комитетов) пространными телеграммами того же характера. Объяснялось это очень просто: он с узким кругом лиц из завода управления подготовил условия для личной приватизации этого государственного предприятия. В спешке можно было сделать все, что угодно. Почему они и торопились. Позиция Джохара по вопросу приватизации эволюционировала на глазах у людей. Заявив вначале о необходимости приватизации, вскоре он уточнил, что он не считает необходимым спешить. За тем сузил круг предприятий, рассматриваемых под приватизацию, хотя попутно КОУНХ готовил, по его распоряжению, обширную программу, а параллельно альтернативную - и Парламент. Затем Президент издал Указ запрещающий приватизацию нерентабельных предприятий и определил меры против тех руководителей, которые в ожидании приватизации заморозили производство или допустили другие нарушения управленческо-хозяйственной деятельности. И под конец было решено, что приватизация, должна коснуться на первом этапе только сферы обслуживания населения и торговли. Эволюция взгляда Президента происходила на протяжении года-полтора-два. За это время под его личным руководством было проведено две инвентаризации всего государственного имущества. Такова была позиция Президента ЧР на проблему приватизации. И я ее поддержал, несмотря на то, что многие считали: приватизация вдохнет жизнь в экономику государства, выведет производственную сферу из кризиса. Не было необходимости торопиться, так как экономические проблемы не были порождены самим чеченским вопросом и решение проблемы кризиса не упиралось в вопросы приватизации. Болезнь была общесоюзная, и лечение зависело от решения проблем интеграции и перехода к новым взаимоотношениям как стран СНГ, так и субъектов отраслевой интеграции. Зависело не только от чисто производственных, экономических вопросов, а финансовых, инвестиционных, изменения социальной психологии и многого другого. А некоторые наивно полагали, что все проблемы решаются сами собой при передаче государственных предприятий в частные руки. Это, они считали, есть создание частного капитала, частного сектора экономики, тогда как это всего лишь могло быть передачей на-

родного, национального достояния из рук номенклатурных руководителей в руки случайных и временных обладателей денежных знаков, а не капитала. И всего. К тому же, никто не хотел отвечать за последующую судьбу приватизируемых объектов, предприятий, хозяйств. При таком подходе предприятия могли попасть в руки тех, кто занимается узаконенным грабежом госимущества, его вывозом за пределы государства и перепродажей. Проблема стояла и стоит не на принадлежности того или иного предприятия кому-либо, а в умении хозяйствовать. А этому нельзя научиться просто так ни у американцев, ни у японцев, ни у кого- то еще. Даже многомиллиардные состояния, достающиеся по наследству, не могут сделать человека хорошим организатором производства, если до этого он не посвятил себя этому делу, бизнесу. А в Чеченской Республике к приватизации тянулись руки многих тех, кто путем различных махинаций награбил миллионы и миллиарды, которые, к тому же были изъяты из оборота, хранились в домашних тайниках. Для них участие в приватизации означало заиметь возможность отмыть деньги. Идти в таких условиях на приватизацию для руководства государства означало бы разворовать на пару с жуликами национальное достояние. Многие в руководящем звене стремились к этому, но не Джохар и истинное его окружение, из соратников, а не номенклатурное.

Необходимо отметить важную деталь: понятие "окружение Д.Дудаева" люди воспринимали однозначно, тогда как был политический круг его соратников, состоящих из проверенных событиями конца восьмидесятых начала девяностых годов лидеров и активистов национально-освободительного движения (хотя таковые оказались в его окружении после избрания Дудаева Президентом ЧР в непростительном для нас малом количестве и, не во всем по его вине) и круг лиц из высшего управленческого звена, так называемой исполнительной власти, абсолютное большинство которых готовы были сотрудничать хоть с дьяволом, лишь бы быть у руля какой-либо власти, кормушки, и не имели никакого отношения к идее национального освобождения чеченского народа. От второго круга окружения Д.Дудаева ни он, ни мы не требовали ничего, кроме выполнения своих хозяйственно-управленческих функций, но честно, в соответствии с новыми условиями. На что, также, абсолютное большинство из них оказались неспособными, прежде всего в силу гражданской неполноценности. Такое окружение и сформировало вокруг Д.Дудаева через КОУНХ и первый состав Кабинета Министров, сформированный при жестком прессинге и авантюрной демагогии межидовых, сосламбековых, солтамурадовых и прочих, так называемых выдвиженцев эпохи революции, возомнивших себя и юридически, и государственно компетентными решать любые вопросы. Кроме того, формирование первого состава Кабинета Министров проходило в основном на принципах необходимого в будущем разделения ветвей власти, а не на законе об исполнительной и законодательной власти, что оставляет не только простор для вольного толкования каждым смысла этих принципов, но и провоцирует столкновение интересов главы государства, оправданно заинтере-

сованного в сильной исполнительной власти и Парламента, обязанного поставить эту власть под жесткий закон.

Политика Д.Дудаева по использованию "компетентных" кадров советской эпохи в эпоху независимости была оправданной и, в принципе, правильной. Проблема состояла в том, что сами "компетентные" кадры оказались с большой гнильцой, и не только политической. Среди них мало нашлось способных трезво и мужественно осмыслить старания Д.Дудаева и других сохранить их в авангарде будущей экономики государства, честно занять позицию и делать свое профессиональное дело. Но слишком много было пресмыкающихся перед властью и предающих интересы Чеченского государства. Очень и очень мало нашлось в "старых" кадрах честных и порядочных по большому счету людей. Такие качества у них, как правило, проявлялись только от случая к случаю. Мало у кого были профессиональная честь и гордость, которые диктуют правильное поведение в любой общественно-политической ситуации настоящему специалисту и деловому человеку, бизнесмену. Впрочем, эти качества - атрибуты цивилизованного общества, а построссийскую, постсоветскую Чечению еще долго предстояло тащить до цивилизации. Российско-советские болезни активно метастазировали на ее теле и в организме, и такое надо было ожидать еще довольно долго.

И тем не менее определенная политика по реанимации экономики, кадровому обеспечению делалась с самых первых дней независимости. Действий было довольно много, но не было поступков, что указывало на кадровую некомпетентность. Джохар это видел, как и другие, даже лучше. Но он видел и другое - опасность поспешных действий по их обновлению. Устоявшаяся за многие годы советско-российского колониального господства в Чечении система клановых переплетений, намертво охватившая своими паутинами всю экономику, могла быть опасней российских войск, так как готова была спровоцировать клановые разборки, тем более, что каждый клан обслуживали спецслужбы России. Так завгаевский, хаджиевский, мальхинский, чинхоевский, арсановский кланы знали что теряют с каждым руководящим креслом. А опекуны из ФСК-КГБ непрестанно подталкивали их к активным античеченским действиям, обеспечивая не только политическим прикрытием, но и спецами-подрывниками. Они действовали с каждым днем все изощреннее. Все это необходимо было учитывать в государственной экономической политике. В таких сложных условиях и началось формирование Кабинета Министров Чеченской Республики, настоятельная необходимость которого диктовалась, помимо всего прочего, растущим всеобщим недовольством населения деятельностью КОУНХ, успевшего с первых шагов увязнуть в коррупции и взяточничестве. Кроме того, некоторые парламентарии тоже торопились посадить в министерские кресла своих людей, и медлительность Президента с Кабинетом Министров воспринимали как удар по своим далеко идущим замыслам.

Одним из первых состоялось назначение министра иностранных дел. Им стал давно обосновавшийся в Чечении выходец из Иордании, Шамиль Бено. Заместителем себе он подобрал своего однокашника Руслана

Мадиева. Кстати, поговаривали, что они оба учились вместе с Козыревым и имеют непосредственное отношение к КГБ. Некоторые свидетельства на этот счет обнаружат потом в архиве КГБ ЧИР Махмуд Бибулатов, Иса Арсамиков, что, тем не менее, вызовет не слишком большое беспокойство в обществе, тем более у министра и его заместителя.

Джохар Дудаев, конечно, должно быть был осведомлен о некоторых пикантных местах их биографий и надеялся, что, став министром иностранных дел, Ш.Бено принесет пользу как специалист, и сумеет очистить биографию от некрасящих ее нюансов времен тоталитаризма. Удивительнее всего было то, что назначенный министр иностранных дел Чеченской Республики заявил, находясь в узком нашем кругу (сразу скажу, Д.Дудаева при этом не было), что он дает чеченскому государству срок максимально полгода. Он считал себя большим аналитиком. И политиком. Я не могу отрицать, что Ш.Бено хотел стать действительно полезным своему народу человеком. Может, он и сам надеялся в новых условиях уйти из-под опеки своих хозяев. Возможно. Но результат говорит сам за себя. Он не сумел сделать ни то, ни другое. И его уход с должности подтвердил это. Предметом ожесточенных разногласий явилась и кандидатура генерального прокурора. Джохар настоял на Эльзе Шериповой, которая была членом ОКЧН, проявила мужество в период восстановления независимости. Это был правильный шаг. Хотя Э.Шерипова не справилась с доверенным участком. И здесь нет большой ее вины, ибо не справился бы никто из тех, кто претендовал на это место. А она хотя бы честно старалась. К тому же Э.Шериповой очень не повезло с прокурорскими кадрами. Но об этом попозже. Зато Эльза Шерипова проявила себя решительным и стойким борцом за идею независимости и в этом качестве всегда была рядом с нами и на должном уровне. Ее заслуги в ее общественно-политической деятельности.

Неудачным оказалось и назначение начальником Службы Национальной Безопасности Салмана Хасимикова, за которого Джохар боролся с Парламентом более полугода. Поддержали выбор Джохара и мы: Абумуслимов С-Х., Арсамиков И., я, и другие члены Парламента, которые буквально протащили назначение в ожесточенной и долгой борьбе. К тому же очень остро стоял вопрос о подчиненности СНБ. Джохар считал, что она должна быть в его подчинении. Такую же позицию занимали и мы, часть депутатов. Большая же часть депутатов, наоборот, считала, что СНБ должна быть парламентской структурой. Нет, наверное, необходимости описывать перепетии ожесточенных схваток по этим вопросам между Президентом и Парламентом, а так же в самом Парламенте. Тем более, что частности или детали этой борьбы не сохранились в памяти. Сохранились только мотивы и принципы подходов той или другой стороны. Я всегда был решительным сторонником сильной исполнительной власти и совмещения Президентом поста главы государства и Председателя Кабинета Министров. Это было требованием переходного периода, тем более, когда он осложнен нерешенной проблемой взаимоотношений с Россией, конфликт с которой можно было отстрочить не надолго, но невозможно было избежать. Это стало окончательно ясно, когда во всей

империи не нашлось народа, готового пойти нашим путем. В этом плане Россия извлекла урок из событий 1991 года в Чечении и приняла привентивные меры, что и решило вопрос о действиях других народов Кавказа на данный момент. Но позиция национальных движений и их лидеров оставалась полностью солидарной с нашей. Тем не менее России удалось привести к руководству этими республиками своих марионеток, что предопределило развитие общественно-политической ситуации на ближайшие годы. И это позволило России действовать более-менее раскованно против Чеченской Республики. Рука Москвы ощущалась вскоре буквально во всех сферах государственной и общественной жизни ЧР, а констатация нами фактов такой российской подрывной деятельности нашими оппонентами в основном воспринималась и преподносилась народу как поиск несуществующего врага, чтобы скрыть свои промахи, еще хуже, махинации. Вернее будет сказать, что те же российские спецслужбы внушали народу такое толкование. И народ воспринимал это на веру: народом охотно принимаются легко объяснимые причины явления, тем более политического. Этим и пользовались. Механизм внедрения дезинформации был прост, но надежен - слухи, слухи и еще раз слухи. Слухи, клевета на власть, домыслы распространялись и устно и эфирно. А попытка объяснить представителям СМИ ЧР объективные причины и необходимость более ответственного с точки зрения интересов Чеченского государства и народа подхода к проблемам политического, экономического и социального характера таранились опять же агентами спецслужб России, крепко засевшими на ТВ, радио, в газетах. Даже истинные патриоты, ярые сторонники независимости, которые имелись в каждом из органов СМИ, терялись порой перед этой оголтелой пропагандой лжи и бессовестной дезинформации. И выдавалось все это за свободу слова и печати, журналистскую смелость и прочее, к чему ревностно относилось общественное мнение, воспринимавшее их как блага сами по себе после памятной эпохи советской демократии. Особую активность в подрывной деятельности против своего народа проявляли бывшие нардепы СССР, РСФСР и ЧИАССР, а также и бывшие нардепы ЧИАССР, которые в национальном освобождении чеченского народа усмотрели лишь аспект лишения их властных полномочий, следствием этого явилось и падение их общественной значимости, сужение возможностей материального обеспечения. Это относится к 70-80% лиц указанных категорий. Сказанное нельзя понимать, будто среди них не было вообще честных людей. Но их было очень мало. Единицы.

А между тем все теми же силами была развернута мощная пропаганда по дискредитации ВДП, по трансформации закономерных процессов оформления в ней внутрипозиционных, если так можно выразиться, групп в раскол и прочее. Активно внушалось населению, что роль свергнутой компартии взяла на себя Вайнахская демократическая партия. Что ВДП занимается расстановкой кадров, узурпировала власть, диктует свою волю всем и вся и т.п. Тогда как, на самом деле, как я указывал вначале мы сознательно дистанцировались от рычагов власти. А я лично, как председатель ВДП нажил в результате такой политики мощную внутрипартий-

ную оппозицию из тех, кто действительно желал и стремился к тому, чтобы ВДП стала руководящей силой Чеченского общества. Не больше, не меньше. А, между тем, на одном из заседаний Парламента, когда затронули причины, приведшие к засилию жулья в государстве, мой ярый противник, впоследствии скатившийся до измены народу и Родине, депутат И.Сулейменов прямо обвинил меня в том, что мы, Вайнахская демократическая партия, совершили преступление перед народом тем, что не взяли всю власть в свои руки, в момент формирования ее структур, фактически, самоустранились от такой возможности. Это был момент перед событиями апреля 1993 года. А пока отметим еще один нюанс политики членов ВДП - депутатов Парламента по формированию Кабинета Министров.

* * *

Придавая особое значение образованию, представляя его крайне неудовлетворительное состояние, как в сфере школьного и дошкольного, так и в сфере среднетехнического, специального среднего и высшего, мы начали искать людей, которые смогли бы изменить или, по крайней мере, возглавить процесс коренного изменения состояния дел. Вопросом, в основном, занимался соответствующий комитет Парламента, возглавляемый Исой Арсамиковым и Хамзатом Яндарбиевым. Участие принимали почти все мы. И вот, по согласованию с Д.Дудаевым, мы остановили выбор на докторе философских наук, профессоре Андарбеке Яндарове. Беседа, как мне помнится, укрепила парламентский комитет во мнении правильности выбора. И кандидат был представлен Президентом на утверждение Парламенту. Несмотря на то, что А.Яндаров был уважаемым ученым, все помнили и делали акцент на том, что он был в последние годы третьим секретарем ОК КПСС - главным идеологом КПСС в ЧИАССР. Нависла опасность отклонения кандидатуры Парламентом. И тогда выступил я, при этом отметил, что больше всех претензий к КПСС и ее бывшему третьему секретарю по ЧИАССР могла бы иметь ВДП. И мы их имеем. Но сегодня мы не имеем права принимать их за основу своего решения судьбы министра Народного образования Чеченского государства. Мы должны исходить из интересов народа. Что, по моему мнению, диктует необходимость доверить этот наиважнейший участок именно доктору философии А.Яндарову. И выразил надежду, что бывший третий секретарь ЧИ ОК КПСС больше никакого отношения к министру А.Яндарову иметь не будет. С ярым обвинением меня как руководителя ВДП в отступничестве от принципов нашей партии и в пособничестве возрождению коммунистической идеологии выступил депутат Парламента от ВДП с первого этапа общенационального съезда чеченского народа (ноябрь 1990г.), занявший позицию прозавгаевского крыла ОКЧН, Мухади Салехов. Эту же позицию потом он навязывал и оппозиционно ко мне настроенным членам руководства ВДП, следствием чего явилось решение о необходимости созыва внеочередного съезда нашей партии для решения оргвопроса. Но главное, как тогда мы полагали, было сделано. Андарбека Яндарова утвердили министром. К сожалению, скоро выяснилось, что мы очень сильно ошиблись. Третий секретарь ЧИ ОК

КПСС переборол в нем доктора философии (а был ли доктор вообще?) и он, фактически, возглавил подрывную деятельность или, скажем лучше, санкционировал действия спецслужб по развалу остатков народного образования под видом борьбы за интересы учителей и прочего.

А в образовании шли очень сложные процессы, и идеологического, и методологического характера. Все говорили о необходимости коренных изменений и почти никто ничего путного и сформулированного не мог предложить. Все предложения сводились к копированию потуг российских реформаторов. Тем временем сельская школа разваливалась еще и потому, что администрация не только одобрила "отходничество " учителей, но и поощряла такой процесс. И многие учителя, формально оставаясь на работе в школе, занялись коммерцией, и, практически, забросили школу. Делалось это по договору с дирекцией школы. Конечно, за это они выплачивали руководству часть от коммерческой прибыли и передавали им всю зарплату, лишь бы за ними сохранялся рабочий стаж. И, естественно, такая школьная администрация шла на любые мысленные и немысленные провокации и действия, во-первых, чтобы прикрыть свое преступление, во-вторых, чтобы заполучить те грязные деньги - зарплату учителей-коммерсантов. Эти действия заключались в различного рода акциях протеста против задолженности учителям, деклараций, заявлений, которые попадали в руки спецслужб России, ими тиражировались и очень хорошо использовались в подрывных целях. А вместе с тем действительные педагоги, учителя, которые в самых тяжелых условиях учили детей, подвижнически тянули систему школьного образования, а если и выходили на митинги, то только после того, как исчерпывали все возможности, страдали еще и от того, что те немногие гроши, выделяемые руководством государства для выплаты зарплаты учителям, именно им, в основном оседали в карманах администрации школ путем "распределения " их на весь коллектив, и, в первую очередь тем, кто занимался коммерцией. Когда действительным учителям указывали на такого рода преступления в их школе и просили помощи в выявлении и наказании жулика, сами пострадавшие отвечали отказом: признавались, что директор занимается таким "бизнесом", но с этим пусть разбираются компетентные органы и не впутывают нас, мы не сексоты... Все почему-то думали, что социальную справедливость для них должны устанавливать государственные органы без их участия, хотя бы в разоблачении и наказании ворья и преступников, обкрадывающих их же самих. И отменить такую психологию могло бы только время и соответствующие условия, которые продемонстрируют им, что государство социально-политического равноправия, экономической свободы и справедливости возможно построить только при совместных усилиях власти и народа. Но для понимания этого, оказывается, чеченцам необходимо было пережить войну. Словно из-за этого и проявляли граждане ЧР пагубную беспечность относительно тех, кто под видом оппозиции защиты прав социально незащищенных, миротворцев, раскачивали государство, пытаясь подтолкнуть к гражданской войне и к новой русско-чеченской войне. Сколько зевак, открыто любопытствующих, собиралось на митинги Руслана-миротвор-

ца. До сих пор можно услышать суждения типа: "пошли мы послушать Руслана, когда он приезжал туда-то... Да что там болтал себе. Пусть, раз нравится... Время такое..." Да, было такое время, когда всем на земле чеченской позволялось болтать и все болтали, что кому взбредет в голову и было это до русско-чеченской войны. А сегодня война еще на дворе. Смотришь ТВ оккупированного Грозного, слушаешь тех краснобайствующих журналистов-"правдолюбцев", "бунтарей" при независимости, - совершенно другие люди: заиск, поклонение, подчеркнутое чинопочитание, ответственность за каждое слово. И думаешь, неужели надо было их бить по мордасам, опустить их в такое дерьмо, чтобы они ощутили на себе ответственность за свои действия и слово, несущее информацию народу? Видимо, да.

* * *

С первых дней независимости Чечении российские спецслужбы сделали особую ставку на уголовный мир. О похищении Кан-Калика В.А. мы говорили. Эта акция была делом рук уголовников и гэбэшников. И в дальнейшем ими были совершены тягчайшие преступления, имеющие целью спровоцировать общественное возмущение. Мы помним, каким криком кричали СМИ о пропадающих людях, не утруждая себя проверить достоверность информации, подсовываемой им. Конечно, это ни в какое сравнение не идет с действиями российских войск, марионеточного режима и оккупационных властей, на чьей совести тысячи и тысячи без вести пропавших, зверски убитых, заключенных в так называемые фильтрационные лагеря и истязаемых чеченцев. Но и те единичные случаи, тем более, когда речь шла о девушках, наводили ужас и вызывали законное возмущение, на которые рассчитывали провокаторы слухов, а в некоторых случаях и убийцы, действовавшие изощренно и нагло, зная о недееспособности МВД. А порой и под его прикрытием. И все это приписывалось "дудаевскому режиму". Попытки же объяснить людям нашую версию происходящего и необходимых мер воспринимались как перекладывание проблемы с больной на здоровую голову.

Читатели, наверное, вспомнят, что проблема похищения и пропажи людей, особенно девушек, улеглась так же внезапно, как и возникла. А предшествовали этому факты обнаружения нескольких девушек, "пропавших", как утверждали слухи, по вине дудаевских муджахедов, в России. И, как увидели люди, дудаевцы оказались не при чем. Более того, не при чем оказался даже уголовный мир: девушки, оказалось, решили погулять. Эти факты были продемонстрированы по ТВ и радио с предложением родителям заняться воспитанием своих чад и, прежде, чем установя истинные причины происшедшего, не распускать провокационные слухи. Возымело действие. Кроме того, вскоре было достоверно установлено, что некоторые чеченские джентльмены избавлялись от родственных душ так называемого легкого поведения, порочащих их честь и достоинство, а для прикрытия пускали слух о пропаже. Так же разразилась эпидемия кровной мести. Люди при советском режиме, не смевшие заикнуться о мести, получив свободу и независимость, и простор для действий, ударились в вакханалию, пренебрегая всеми правилами и

канонами, установленные относительно кровной мести и шариатом, и адатом. И это было омерзительно само по себе и показывало малодушие, и, даже, трусость мстящего. И все это также слухами вешалось на шею "дудаевского режима". Таким образом, ситуация складывалась для действий провокаторов и диверсантов российских спецслужб очень благоприятная. Если же приплюсовать к ней и те моменты, которые создавались этими спецслужбами специально для обывателя, складывалась действительно удручающая картина. А обыватель не привык утруждать себя выяснением причин и следствий доводимой до него информации. Чеченский обыватель привык брать слухи на веру, тем более распространенные такими газетами как "Импульс", "Голос Чеченской Республики", "Республика", "Даймохк", которые вскоре начали слыть опальными за правдолюбие без всякой опалы. И в этом нет вины обывателя. А газеты, как покажет время, тем более подтвердит оккупация российскими войсками Грозного, оказались под колпаком степашиных: они вернулись в Грозный в первом эшелоне марионеточного режима и очень хорошо устроились. Что же, всему свое время. А наивный обыватель полагал, что они пекутся о нем, о независимости, о народе чеченском и даже самые справедливые замечания в их, газет, адрес воспринимал оскорбительно.

Между тем политика в отношении СМИ в Чеченской Республике была с самого начала чрезмерно либеральной. Об этом свидетельствует и "Закон о печати и других СМИ Чеченской Республики", принятый парламентом ЧР одним из первых. Кстати, подготовленный членом ВДП, депутатом Махмудом Бибулатовым. По поводу состояния свободы слова в Чеченской республике, помню, делегация сейма Литвы выразила некоторое недоумение. Им показалась чрезмерной беспечность властей относительно некоторой информации, печатаемой в газетах. На нашу браваду, мол мы такие, свобода слова у нас не ограничивается, они заметили, что необходимо правильно толковать это понятие. Мы и сами понимали необходимость ответственного отношения к печатному слову. Как председатель парламентского комитета по печати и СМИ ЧР я лично многократно собирал руководителей и работников СМИ ЧР и беседовал с ними, гарантируя независимость СМИ, но пытаясь объяснить, что они должны повысить свою ответственность за печатное и эфирное слово, что нельзя тиражировать провокационные слухи, а необходимо пытаться помочь читателю и слушателю разобраться в проблеме своего материала, докопаться до объективности, истины. В случае же, когда журналист не в состоянии сделать это, обеспечить максимальную точность информации. Но и после этих бесед разлетались слухи, что, мол, Яндарбиев зажимает печать, угрожает, хочет установить цензуру.

* * *

А в Парламенте и правительстве ЧР кипели свои страсти. Парламент принял Закон о местном самоуправлении и на его основе были проведены выборы в органы местной власти. Закон оказался провокационным. Опираясь на некоторые его положения, кое-где местные руководители занялись махновщиной: я сам себе хозяин и власть, и Президент мне не указ. Это было на руку тем политикам, которые занялись созданием

себе имиджа сверхдемократа и заявляли, что Президент и они имеют одни и те же права, так как они тоже избраны народом как и Президент, что было ничем иным как выражением больного самолюбия или воображения. К сожалению, такой уровень демонстрировался парламентскими политиками не раз. Особенно это было на руку российским спецслужбам. Дело шло к конфронтации между Парламентом и Президентом. Иса Арсамиков, Сайд-Хасан Абумуслимов, я предпринимали все возможные действия, чтобы предотвратить конфликт. В этой ситуации нами была избрана следующая тактика поведения: в Парламенте жестко выступать против любых попыток и действий конфронтационного с Президентом плана, и одновременно противодействовать любым Президента действиям, ущемляющих Парламент. Конечно, делалось это, не выходя за рамки допустимого, хотя очень часто, случалось, дискуссии доходили до конфликтов с парламентариями и споров на высоких тонах с Президентом. И каждая сторона при этом считала, что мы так жестоко защищаем только противную сторону. Определенный сдерживающий результат достигался. Но этого было недостаточно. С каждым днем становилось ясно - все больше депутатов подпадает под влияние сил подрывного характера. Усугубляли взаимоотношения опять же слухи, которые навязывали Президенту и членам Парламента недоверие друг к другу. Дошло до того, что, пригласив Президента на заседание Парламента, председатель ЧР Хусейн Ахмадов, его первый заместитель Б.Межидов, мнящий себя великим юристом на том основании, что он работал, вернее числился, следователем по особо важным делам Прокуратуры РСФСР, разразились прямо-таки обвинительно-воспитательным словоблудием, а Турпал Солтамурадов объявил его чуть ли не преступником. Такие сцены разыгрывались на Парламенте несколько раз, что не только не красило Парламент, а ставило под сомнение его законодательные возможности. Даже поездки в Карачай на съезд Карачаевского народа по приглашению Исполкома Конгресса Карачаевского народа (с ним поехал и я) стала предметом разбирательства в Парламенте. Словом, если судить по взаимоотношениям Президента и Парламента, как остроумно выразился один наш знакомый , сомнений в том, что Чеченская Республика является независимым государством, не было. Действовали без оглядки ни на что, и словно не было российской угрозы, проблем переходного периода. Безответственно. В то время как необходимо было создать сильную исполнительную власть и согласованно с ней, спешно закладывать законодательную базу, оставив все остальное на потом, у нас, к сожалению, все получалось наоборот.

* * *

Угроза России нависала не только над Чеченской Республикой, но и над всеми республиками бывшего Союза. Еще в декабре Москва организовала путч в Грузии. Удар был направлен не только против Гамсахурдиа, союзника Д.Дудаева, оказавшего поддержку в проведении выборов 27 октября 1991 года и обеспечившего присутствие на них международных наблюдателей, но удар был направлен и против Д.Дудаева, против Чечении. Как и в первую русско-кавказскую войну, Россия решила обло-

жить чеченцев, зайдя в тыл. Лишив их поддержки (имеется в виду чисто политическая и экономическая) из Грузии, практически, Чеченскую Республику блокировали полностью. После провала в ноябре прямого применения военной силы Москва решила удавить или взять Чечению измором. Это была подлая политика, но она была политика Москвы - традиционная и, до сих пор, действенная. Надо было постараться, хотя бы на сей раз сорвать коварный замысел. И Джохар бросился на помощь. Было собрано срочное совещание у Президента. Разъяснил обстановку Д.Дудаев сам. Сформировал делегацию, куда вошли: Шамиль Бено, министр иностранных дел ЧР - руководитель; Ахмед Мальсагов, Ихван Гериханов, я - депутаты Парламента ЧР, Джабраил Хангишвили, Шайхи Ибрагимов, Мовлади Джабраилов, командовавший группой сопровождения, и другие. Воспроизведем мой отчет об этой миссии, напечатанный в газете "Барт"

Кроме того, миссии была придана группа сопровождения численностью 18 человек, четырнадцать из них - вооруженная охрана при полной экипировке.

Именно эти четырнадцать человек вооруженной охраны и оказались серьезной ошибкой. Невозможно оружием защитить или подкрепить подобную миротворческую дипломатию. В этом мы убедились при прибытии в аэропорт в Тбилиси, где были атакованы силами оппозиции.

И только счастливая судьба уберегла нас от трагедии: предвидя возможность подобных действий со стороны оппозиции, сторонники Гамсахурдиа, оказывается, выставили заслон для защиты делегации.

В результате короткого боя обе стороны понесли потери: 1 убитый и 14 раненых, двое из которых затем, как было сказано, скончались.

Эта трагедия тоже явилась одним из главных аргументов в пользу передачи оружия нашей стороной на хранение до отъезда депутатской миссии из Тбилиси, по настоянию руководителя делегации Шамиля Бено. Хотя я был категорически против и свое оружие не передал.

На наших глазах грузины убивали друг друга: одни - чтобы защитить нас, другие - ослепленные дезинформацией о целях нашей миссии.

Как выяснилось, за полчаса до приземления чеченской делегации оппозиция была оповещена о том, что, якобы на самолетах летят двести боевиков, которые будут воевать на стороне Гамсахурдиа, кроме того, самолет везет оружие. Это была работа спецслужб России, засевших в Грозном, в частности, в аэропорту.

При такой дезинформации не берусь осудить оппозицию за приказ боевикам: не допустить посадки самолета. Для его выполнения были задействованы гранатометы, и только счастливый случай, вернее, Божья воля, спас нас от несчастья.

Гранатометчик не выстрелил по самолету лишь потому, что аэропортовый бензозаправщик своим корпусом случайно загородил ему цель. Уничтожение самолета должно было произойти, как нам сказали сами нападавшие, при соприкосновении его с летной полосой. При таких обстоятельствах и очутились в Тбилиси делегация Чеченской Республики 25.12.91г

Если изложить в хронологической последовательности дальнейшие события, то они развивались следующим образом.

С борта самолета делегацию завели в одну из комнат 2 этажа аэропорта. Сообщили, что сейчас подойдет министр иностранных дел Грузии. В это время начался бой на улице, у здания.

При нашей делегации находился капитан милиции, который пояснил, что бой идет между омоновцами, защищающими аэропорт, и боевиками оппозиции.

С-А.Сатуев, Ш.Ибрагимов и еще кто-то вели наблюдение за происходящим, а Зелимхан Дачаев в окно снимал эпизоды боя на видео.

Охрана делегации во главе с Мовлади была готова в любой нужный момент вступить в бой. Но им дан был четкий приказ - ни одного выстрела.

Нас больше всего беспокоила охрана самолета: могли не разобраться в ситуации и ввязаться. Но слава Богу...

Вскоре случилось и то, что мы предвидели - огонь начали вести и по нашим окнам. К счастью, никого не задело. Повезло, что мы находились на втором этаже.

В это время, незаметно для других, в холл первого этажа навстречу атакующим, оказывается, выскочил Ш.Бено и заявил, что мы прибыли с миротворческой целью.

Те потребовали: сложите оружие, и мы поверим.

Прибежал милиционер с запиской. Читаю. В ней Шамиль излагал требования боевиков.

Спрашиваю, где он. Отвечает: "На улице". Спускаемся на первый этаж, в павильон.

Туда уже ворвались боевики, и они моментально окружают нас.

Есть раненые. Есть разгоряченные не только боем, но и спиртным... Несло почти от каждого. Возможно, выпили для смелости. Потребовали сложить оружие.

Мы ответили отказом: оружие у нас для самозащиты и для охраны самолета.

Не поверили. Крики. Беготня. Брань на грузинском. Обвинения в том, что мы приехали помогать Гамсахурдиа, что с нами в самолете 200 боевиков и полно оружия, что из-за нас уже погибли люди.

Последнее, к сожалению, была правдой: из-за чьей-то провокации один их защищавшихся погиб. Его пронесли мимо нас. А из боя его вытащил, оказывается, наш Мовлади Джабраилов - командир охраны.

Мы объяснили, что нет никаких 200 человек и оружия, есть парламентская делегация и министр иностранных дел, и охрана самолета - 14 человек. Что они могут проверить самолет Охрану мы оставили в самолете, на переговоры делегация пойдет без оружия.

Кроме того, они были обеспокоены тем, что с минуты на минуту могут прибыть сторонники Гамсахурдиа и появятся новые жертвы. И это, упрекали они, будет на нашей совести, если мы не позволим им быстро разобраться.

Шамиль правильно оценил обстановку: взял на себя ответственность и принял решение о передаче оружия, но с условием, что оно будет находиться в аэропорту.

Согласие было достигнуто. Часть оружия передали, кроме меня, Шайхи Ибрагимова и еще несколько человек.

Такое решение было ударом для ребят из охраны, но они поняли обстановку и проявили высочайшую дисциплину. Как показали последующие события, решение это было верным.

Через полчаса мы были в штабе оппозиции - гостинице "Иверия". А через 20 минут после нашего убытия в аэропорт, оказывается, прибыли министр иностранных дел Грузии Оманидзе с отрядом афганцев. И слава Богу, что тех уже не было.

Перед встречей с Т.Сигуа и Т.Китовани нас еще раз проверили на безопасность.

Штаб находился в боевой обстановке. Нам еще не верили или делали вид, что не верят.

Разговор начался с взаимных претензий и длился в общей сложности 5-6 часов.

Сигуа заявил о готовности сесть за стол переговоров с Гамсахурдиа. Китовани объявил, что в 12 часов он штурмует Дом правительства и уничтожит Гамсахурдиа. Но штурм в ту ночь не состоялся.

В половине двенадцатого ночи Шамиль Бено, кистинец Джабраил и я в сопровождении начальника Мцхетского РОВД Давида Зеикидзе выехал в МВД, где был штаб министра иностранных дел. Остальные наши товарищи должны были отправиться в аэропорт, получить оружие и ждать нас.

Это было обещание Сигуа и Китовани. Кстати, милиция играла в нейтралитет, что во многом и довело дело до трагедии.

Оманидзе был явно расстроен, что мы "не уничтожили" в аэропорту боевиков оппозиции. Ознакомив с ситуацией, он связал нас по телефону с Гамсахурдиа.

Ш.Бено и я изложили суть нашего визита и видение дальнейшего хода событий. Президент готов был идти на переговоры. Конкретные условия решили обговорить на следующий день у него, в 10 часов утра. Было уже 2 часа ночи.

Созвонившись с оппозицией, согласовали наши завтрашние действия: после переговоров с Гамсахурдиа опять решили встретиться в штабе оппозиции.

Тут же выяснилось, что они не могут найти наше оружие. Но к утру, обещали, что все будет на месте.

К трем часам ночи мы были в гостинице "Кавказ". Туда же прибыли остальные члены делегации.

Гостиница, как и множество других зданий, не отапливалась. Сна и отдыха не получилось.

В девять утра прибыли в МВД. Зеикидзе был опять с нами.

Когда выяснилось, что Москва передала провокационное сообщение о нашей миссии, решили немедленно сообщить домой о том, что нет оснований для беспокойства.

Действовали по нескольким каналам: одну группу направили в пригород, чтобы позвонили оттуда. В Тбилиси междугородняя связь не работала. Ш.Ибрагимова отправили домой через перевал.

Пока согласовывали встречу с Гамсахурдиа, перевалило за 12 часов дня. Особого энтузиазма не оказывал Омонидзе, он почему-то медлил с согласованием. Вновь и вновь возвращался к вопросу боя в аэропорту, явно высказывая сожаление тем, что он опоздал на 20 минут, не то бы он уничтожил их...

К часу выехали к Гамсахурдиа. По пути Джабраил позвонил через высокопоставленного работника КГБ Грузии в Грозный и изложил ситуацию.

Стало спокойнее за реакцию Грозного на дезинформацию Москвы.

К Гамсахурдиа выехали Ш.Бено, И.Гериханов, Джабраил Хангишвили и я. Остальные: А.Мальсагов, Мовлади и Магомед должны были поехать в штаб оппозиции, взять оружие и ждать нас.

До первого здания, занятого сторонниками Гамсахурдиа, проскочили на машинах. В здание вбежали под крики осажденных: "Стой! Пароль!" Отсюда до Дома правительства было метров 300-400 простреливаемой зоны. Нужно было согласовать прекращение огня на время нашего пребывания у Гамсахурдиа.

Несколько раз трогались в путь, но огонь возобновлялся. Защитники Дома правительства восприняли нашу миссию с восторгом и благодарностью. Это взбодрило нас.

Прекращения огня не получилось. Решили рискнуть.

В сопровождении нескольких грузинских боевиков и Давида Зеикидзе пробрались по искореженной улице к Дому правительства.

Все обошлось. В здании встретили с симпатией и любопытством. У Гамсахурдиа нехватки людей не ощущалось.

Ввели в подвальное помещение. На одном из переходов нам сообщили, что среди них есть и чеченцы. Мы попросили привести кого-то. Оказалось, что никаких чеченцев нет, а есть группа в 11 человек грузинских горцев, выдающих себя за чеченский отряд.

Командир - Шота, просил не расскрывать их. Но мы предупредили об этом и Гамсахурдиа, и оппозицию, и заявили протест против подобных провокаций.

Гамсахурдиа понимал сложность ситуации. Условия переговоров определили быстро. Но в конце встречи президент предупредил нас о коварстве Т.Сигуа и Т.Китовани.

Кстати, о том же предупреждала нас и оппозиция относительно своего противника. И все-таки, мы надеялись на то, что они поведут с нами честную игру.

Из Дома правительства опять прибыли в штаб оппозиции. Наших товарищей там не было. Но была русская девушка, не то санитарка, не то буфетчица, которая вертелась в самом штабе. Мовлади, Ахмед встретили, оказывается, и других "гостей". Опять начали с претензий. Мне пришлось заявить жесткий ультиматум, который, казалось, возымел действие. Но оружия, которое обещали через полчаса, не оказалось и через три часа. Дали твердое и окончательное обещание привезти к утру в аэропорт.

Еще раз обговорив условия переговоров, мы уехали в МВД. Здесь, впервые за трое суток, мы нормально покушали. Считали, что дело про-

двигается. Ночевали в гостинице аэропорта. Но утро принесло разочарование.

Оппозиция ночью начала наступление. Это было коварство - вовсе не против Гамсахурдиа, а против грузинского народа. Сами сторонники Сигуа и Китовани были разочарованы случившимся.

Мы поняли, что благоразумия здесь не найти. Выразили сожаление по поводу трагедии народа, которая усуглубляется по вине оппозиции.

Но в этот день уже в защиту Гамсахурдиа вышел народ - 40-50 тысяч человек. Как оказалось, с большим опозданием. Перед ними выступили Джабраил и З.Дачаев, посланный заснять этот митинг. Народ понял и принял нашу миссию с благодарностью. В этом и заключается самая большая ценность поездки.

Прилетели в Грозный в 11 часов ночи. Через день прибыло оружие.

А Москва передала, что в боевых действиях в Тбилиси на стороне Гамсахурдиа участвуют чеченские боевики, и что Т.Сигуа и Т.Китовани обратились к руководству России с просьбой предоставить им военную помощь.

Все стало на свои места: кто стоит за событиями в Грузии, кто разыгрывает чеченскую карту...

А впрочем, не все. Что нам ожидать от Москвы, где обосновался штаб нашей контрреволюции?

А ожидать надо было повторения грузинского варианта, но с другими -чеченскими именами марионеток, как показал 1994 год.

* * *

Грузию Кавказ проиграл России очередной раз. Потому что еще не успел возродить свое единство. Но надолго ли? Мы не только задавались этим вопросом, но и действовали: объясняли людям механизм и сценарий действий российских спецслужб в Грузии. Приводили примеры признаков аналогичных действий реакционных сил в Чечении. Народ воспринимал, но быстро забывал. Грузия казалась им немного иной. Все уверяли, что чеченцы не допустят у себя грузинского варианта. И вместе с тем верили подрывным слухам, сплетням о связях Д.Дудаева и его окружения с Москвой, о злоупотреблениях на нефти, закупленных за границей шикарных виллах, банковских счетах в Швейцарии. По этим слухам получалось, что Зелимха Яндарбиев, не имевший раньше и пары брюк, бывший корректор и поэт, понастроил по многоэтажному особняку на каждой окраине г.Грозного и в центре.Один из членов ВДП, участник Второй мировой войны Лакаев из Гудермеса даже специально в 1993 году приехал, напросился ко мне на прием в неприемный день, смущенно спросил на этот счет. Оказывается, днем раньше он и бывший редактор газеты (районной) журналист Мовла Осмаев приезжали в Комитет по печати и информации по вопросу возобновления издания гудермесской районной газеты, которая была закрыта по моему распоряжению за систематическую клеветническую пропаганду и участие в антигосударственном заговоре - попытке государственного переворота в апреле-июне 1993 года. На обратном пути, проезжая мимо шикарного двухэтажного дома, который строился в районе "Минутки", М.Осмаев и указал Лакаеву на

него, со словами: "Вот дом, который строит твой партийный шеф!" Дом был налицо. А спросить чей он, Лакаев не додумался. Но на следующий день он пришел ко мне, прямо в кабинет вице-президента ЧРИ, с тревожным вопросом. Я, привыкший к таким сплетням, сначала пошутил: "Да, ты увидишь дома, которые я строю на нечистые деньги при въезде в Грозный со всех сторон. Как увидишь красивый многоэтажный дом, знай, это строит Зелимха Яндарбиев" Но ему было не до шуток. Тогда я сказал: "Зачем ты спрашиваешь об этом меня? Если я строю дом на нечистые деньги, я же правду тебе не скажу. Лучше возьми мою машину, поезжай к этому дому, там наверняка есть строители, соседи и еще кто-нибудь, расспроси". Так и решили. Машина у него была. Но я послал и своего водителя Гайрбека Индрисова: мне и самому стало любопытно - чей он, может, кто-то из строителей дал повод сплетням. Мало ли что бывает: кто-то невинно пошутит, а постороннее ухо поймает слух и разнесет. Нет, дом, кажется, строил кто-то из Новых Атагов. Но дом, действительно, красивый, и его можно было приписать даже главарю сицилийской мафии, не только "партбоссу" ВДП. Как раз партбоссу ВДП его трудно было бы приписать в другое время и в другой обстановке, если бы у людей было нормальное социальное мышление и политическое чутье. Хотя случалось еще и не то.

* * *

Но с первых дней независимости началось и формирование альтернативных ОКЧН и ВДП общественно-политических структур. Тот факт, что они считали ВДП основной силой, с которой надо бороться за власть, нам импонировал, но, мягко говоря, дело обстояло несколько иначе. ВДП, тем более в лице его лидеров, никогда не претендовал на властную монополию. Это нетрудно было увидеть, если не быть предвзятым к нам. Как раз этого не дано было лидерам вновь образовывающихся партий и движений. Вот как выразился лидер ОПД "Даймохк" Леча Умхаев в своем интервью газете "Даймохк" о ВДП (интервью на чеченском языке): "Я не считаю, что в нашей республике так много движений и сильная борьба. Если десять-пятнадцать человек, объединившись, назовут это движением, то это не значит, что существует действительно движение. Если исходить из этого, я вижу только одну силу, с которой нужно бороться это пришедшая к власти, готовая управлять нами и, если ей удастся, которая будет это делать, Вайнахская демократическая партия" (газета "Даймохк" 21 марта 1991г N57(10494)). Очень даже лестный отзыв. Причем, Л.Умхаев лучше других испытывал на себе силу ВДП со времен подготовки общенационального съезда чеченского народа, на самом съезде, в Исполкоме ОКЧН, где он, лидер прозавгаевского крыла Исполкома ОКЧН, пытался проводить политику ЧИ ОК КПСС, но вынужден был позорно бежать со второго этапа национального съезда 8 июня 1991 года, вместе со своими сторонниками (Об этом читайте в книге "В преддверии независимости" Грозный. 1994г.). А позже, когда реакционные силы Чечении, водимые спецслужбами России, под видом митинга на Театральной площади развернут вооруженное противостояние власти, эти же умхаевы вывесят над своей трибуной транспарант: "ВДП - вай дакъаздаьхна

парти" (ВДП - партия, сделавшая нас несчастными). Под этим транспарантом они выступали до тех пор, пока члены ВДП не указали им на его зловещий для них смысл. Ведь, действительно, создание независимого Чеченского государства сделало несчастными именно тех, кто тогда собрался на площади, лишив их власти, привиллегий, главной статьи дохода -взяточничества, коррупции и прочих возможностей. Именно поэтому они так яростно и любыми средствами искали пути возвращения к власти. Даже путем уничтожения части чеченского населения русским оружием. А с каким злорадством замечает журналист, берущий интервью у Л.Ухмаева, даймохковец Х.Юнусов, что сколько бы указов, законов, постановлений мы вдень не издавали, все равно толку не будет, народ не поймет и не примет. Во-первых, это была ложь. Народ понимал и принимал, но всякого рода умхаевы и юнусовы, исправно отрабатывая спецслужбам свой хлеб, извращали их суть, сеяли смуту и неуверенность в народе. Недаром он же (Хамзат Юнусов) станет руководителем пресс-службы у Н.Семенова, руководителя так называемого территориального управления органов федеральной власти в Чеченской Республике, то есть верховного штаба политического управления оккупированной территории Чеченской Республики — Ичкерия. А под его крылышко сбегутся "выдающиеся" и "ведущие" чеченские писатели и поэты, да и не только они, и рассядутся по насестам в оккупационном курятнике, называемом властными структурами Чеченской Республики, что даже действительным курам на смех и только.

Об авторитете ВДП свидетельствует и признание С.Хаджиева в беседе с журналистом М.Вахидовой: "Правящей партии нет, поскольку эти принципы еще не сформировались. Думаю, на это претендует Вайнахская демпартия. У нее неплохие шансы на это" ("Голос Чечено-Ингушетии".28.02.92г.). Таких невольных свидетельств со стороны наших оппонентов наберется достаточно, но должен подтвердить, что мы - ВДП, боролись не ради того, чтобы стать правящей партией. Наша цель была поднять народ чеченский и повести его на защиту независимости, вопреки всему и вся; спасти, таким образом, нацию от тихого конца. И нам это удалось. Борьба продолжается и предстоит еще долгая.

Сказанное выше, что ВДП боролась не ради власти, сегодня, к концу 1995г., когда пишутся эти строки, не означает, что я считаю правильными все наши действия накануне прихода к власти и на начальном этапе, когда, наивно полагая укрепить этим национальное единство, сознательно отвернулись от исполнительной власти, не создали в Парламенте фракции, не взяли в свои руки власть на местах, оставшуюся без хозяина. Это констатация факта. Анализируя свои действия того периода, думаешь: действовать надо было наоборот. Тем более, что всех дохлых кошек вешали все равно на ВДП.

А ведь были настойчивые требования на этот счет со стороны моих ближайших соратников, прошедших все перепетии борьбы ВДП рядом со мной. И они чуть было не склонили меня к этому.

Ваха Ибрагимов, Шайхи Ибрагимов, Абдулла Гакаев и другие, которые, можно сказать, ни на шаг не отходили от меня во время долгого

марафона событий августа-ноября 1991 года, однажды заявились ко мне с претензиями. Было это в конце 1991 года. Увидев, как бросились к власти люди, никакого отношения до того не имевшие к борьбе за Чеченское государство, они, оказывается, за моей спиной развернули действия, как им казалось, за создание условий, регулирующих кадровую политику и исключающих возможные отклонения в кадровой политике. Обговорив вопрос со многими соратниками, проявляющими такое же беспокойство или недовольство первым этапом подбора кадров Президентом, решили, что рядом с ним должен быть человек, знающий положение дел в Чечении. Этот человек должен быть обязательно из ВДП. Из ВДП - потому что она имела авторитет в народе. И, наконец, остановились на моей кандидатуре. Повторюсь, все это проделали, не ставя меня в известность. Кроме того, несколько человек из них нанесли визит Президенту и изложили свои претензии и соображения. И только после этого, прямо от него, приехали ко мне. Разговор для меня был не только неожиданным, но и, как казалось, неприемлемым. Но когда они сообщили, что говорили с Президентом, и он обещал подумать над этим, а также, что они непременно завтра должны повторить визит, и повторят, я понял необходимость взять инициативу в свои руки. Неприятнее всего было, что Джохар, наверняка, думает - группа действует по моему научению, несмотря на то, что, если возникла такая необходимость, я мог это делать без всяких посредников. Значит, это ставит его в неловкое положение. Как и меня. И я решился. Тем более, при дальнейшем обсуждении и внимательном подходе стала очевидной резонность такой постановки вопроса. Что, ни в коем случае, нельзя понимать, будто это право мыслилось только за ВДП. Но она имела на это оснований больше, чем другие организации. На следующий день так и сделали. Джохару я объяснил как сложилась ситуация, со всеми нюансами и сказал, что тем не менее, я считаю постановку вопроса правильной, так как ответственность за происходящие события прежде всего ложится на ВДП и меня, как ее председателя. Значит, я должен иметь механизм влияния на дальнейший ход событий и, в частности, на решение кадровых вопросов. Президент был, в принципе, согласен. Он только заметил, чем обусловлена некоторая его медлительность: не хотел, чтобы в эту грязь окунались мы все и сразу. Действительно, вопрос порождал самые невероятные, грязные толки, возню, открытую клевету и раздоры в верхних эшелонах власти и в руководстве ОКЧН, общественно-политических организациях. К тому же, толки подогревались умело "спецами" и так называемыми оппонентами власти.

Договорились поручить Парламенту внести дополнение и изменение в соответствующие Законы (Конституция Чеченской Республики только готовилась), где не была предусмотрена должность Вице-Президента. Изменение и дополнение были внесены. Постановление ПЧР от 31 декабря 1991г. N70. И это вызвало очень бурную реакцию других моих вчерашних соратников, которые развернули активную деятельность по перехвату. В последствии по этой причине мы окончательно разошлись с Ю.Сосламбековым и М.Темишевым и, видит Бог, не по моей вине. Тем

более, что через некоторое время после указанных действий, когда мои товарищи несколько ослабили нажим, я сам посоветовал Президенту не торопиться с решением судьбы поста Вице-Президента и, при случае, решать его только сообразно своему пониманию целесообразности, в том числе и относительно кандидатуры. В принципе, я снял вопрос, то есть изменил коренным образом его постановку. Мои же оппоненты в этом вопросе, наоборот, продолжали наращивать усилия, вплоть до апреля 1993 года.

До момента назначения меня на этот пост 17 апреля 1993 года я больше не заикался об этом Президенту, кроме передачи ему просьбы одного чеченского кумыка, который сам предлагал себя в Вице-Президенты в "целях поднятия международного авторитета Чеченской Республики перед тюркским миром, особенно Турцией" Так он объяснил свое предложение. Человек был весьма уважаемый и достойный самого пристального внимания. Но пост Вице-Президента - особая статья. Тем не менее, я довел его просьбу до Президента и представил его ему лично, попросив принять... Были, конечно, и другие кандидатуры. Например, один главврач грозненской горбольницы через родственника попросил меня не препятствовать предстоящему его назначению Вице-Президентом. Вопрос, по тону предложения, был уже решен, и "назначенец" опасался моего вмешательства. Я искренне обещал не препятствовать такому назначению, если оно будет, но заверил ходатая, что такого назначения, если Джохар тот человек, каким я его себе представляю, не будет, ибо это был бы абсурд: кандидат никакого отношения не имел к политике, тем более идее национальной независимости. Значит, Джохар никогда не пойдет на такой шаг.

О своем назначении я узнал буквально за пять минут до подписания Указа, который был уже переложен на бланк. Через пять минут он был подписан, наряду с другими актами от 17 апреля 1993 года, решительно изменившими развитие общественно-политической ситуации. Но об этом позже.

* * *

Между тем, несмотря на перманентные и, порой, серьезные противоречия между Президентом и Парламентом, на подрывную деятельность спецслужб России, усугубляющую и без того непростую социально-экономическую, политическую ситуацию, Чеченская Республика жила и развивалась. Под непристанным вниманием Президента и Парламента находились вопросы реанимации производственного процесса экономики, кое-где удалось предотвратить развал. -

Намечались шаги по реанимации и восстановлению производственного процесса на предприятиях, считавшихся потерянными. Принимались меры по усилению ответственности администраций, предприятий, организаций. Началась конкретная работа по налаживанию международных контактов Чеченского государства. За сравнительно короткое время Президент ЧР посетил с официальными визитами Саудовскую Аравию, Кувейт, Турцию, Кипр, Прибалтику, побывал в США. Россия серьезно забеспокоилась и предприняла привентивные дипломатические шаги-де-

марши, давление и прочее. Всем посольствам и представительствам России во всех странах, особенно Ближнего Востока, были данные жесткие указания на предмет предостережения соответствующих государств от официальных отношений с Чеченской Республикой. С другой стороны, российская дипломатия активизировала использование лидеров мусульманских республик РФ: в пику Чеченской Республике их стали включать в состав Российских правительственных делегаций, им начали разрешать даже обсуждение некоторых вопросов экономических и культурных взаимосвязей самостоятельно. Да, из-за Чеченской Республики Россия разрешила своим автономиям многое из того, о чем бы они даже помышлять не смели. А Татарстан получил некоторые преимущества в подписании так называемого федеративного договора по сравнению с республиками, подписавшими его ранее. Именно благодаря "чеченской проблеме", республики Северного Кавказа получили преимущественное финансирование и многое другое, несмотря на то, что в планах империи была политика жесткого режима на Северном Кавказе. И таких "благодаря" можно было бы продолжить немало. Но,думаю, и сказанное дает возможность читателю осмыслить воздействие "чеченского фактора" на внутреннюю и внешнюю политику империи и судьбы колониальных народов. А по поводу официального визита в Саудовскую Аравию и Кувейт даже рупор российских спецслужб в Чечении газета "Импульс" признавалась в колонке редактора: "Совершенно неожиданно для многих наших граждан президент Дудаев впервые отправился за рубеж и был принят на высшем правительственном уровне в Кувейте и Саудовской Аравии. И здесь нет места скептицизму." Но в дальнейшем хозяева запретили Р.Караеву такой опрометчивый оптимизм и он, и его "соратники" по службе переходят на твердые позиции российской имперской демократии. И каждый, кто перелистает кипу газет того бархатного сезона демократии и свободы печати, может убедиться в том, что до апрельской 1993 года открытой попытки государственного переворота, сделанной по плану и под руководством спецслужб России, генеральными заказчиками которых были Д.Завгаев, Р.И.Хасбулатов и всякая бывшая обкомовская чеченская номенклатура, не было в мире большей вольницы для СМИ. Правда, после апреля-июня 1993 года, и то несразу, мы, на вполне законном основании, запретили издание некоторых газет, но для оставшихся не было никакой цензуры и они, практически, продолжали прежнюю линию. Только теперь у них было больше оснований сочинять свои клеветнические измышления о недемократичности и прочем ущемлении СМИ властями. Хотя, на деле, газеты просто терроризировали власть. Единственная проблема, которую более-менее удалось решить в СМИ, была - контроль, кое-какой, над ТВ и радио... И то частично. Конечно, в том, что нам не удалось достичь гармоничных взаимоотношений с СМИ, была доля вины и власти, но только незначительная. Дело в том, что у нас не оказалось журналистов национального масштаба, хотя было очень много писак. Был и еще грех: каждый хотел быть суперсвободным журналистом, не мысля толком ни о сути процессов, происходящих в Чечении, ни в самой свободе, ни вообще, ни в частности.

Но кто сказал, что будет легко строить независимое государство? Что не будет проблем? Что не будет жертв? Кто сказал, что не будет провокации империи, которая ни за что не захочет смириться с нашей свободой? Или кто сказал, что эти проблемы возникли только сейчас, только у нас? Ряд таких вопросов бесконечен, как и ряд ответов на них. Но истина ясна и немногословна: свободным становится только тот народ, который смеет быть! А сметь быть свободным значит очень многое. В том числе и взять свою ношу на свои плечи, даже если это согнет тебя в три погибели, шагнуть вперед, пойти, осилить и дорогу, и подъем, и выпрямить спину, чтобы больше никогда не согнуться. Чеченский народ взял свою ношу на свои плечи, шагнул и пошел... А путь впереди! Какой он - покажет время. Но мы доказали способность нести свою ношу.

* * *

Тому свидетельством стало и предоставление политического убежища Президенту Грузии Звиаду Гамсахурдиа, свергнутому российскими спецслужбами. Что было еще одним напоминанием нам, чеченцам, о коварстве великого северного соседа. Хотя мы об этом никогда и не забывали.

Президент Д.Дудаев принял Президента З.Гамсахурдиа, отвергнутого и Арменией, и Азербайджаном, и другими странами единственно по одной причине - страха перед Москвой, которую отверг первый Президент Грузии и великий ее сын. Приняла его только Чечения, подтвердив тем самым свои вековые политические, духовно-нравственные приоритеты. Звиад Гамсахурдиа был не первым из грузинских лидеров, лишенных Россией законного престола и принятого в чеченском доме с царскими почестями. Но он может стать последним в этой юдоли, если грузинский, чеченский... - кавказский народы поймут простую истину: Кавказ - наш дом и благоустраивать его мы должны сами, по-кавказски, значит -свободно. Президент Грузии был размещен в резиденции Президента Чечении, по улице Чехова. Д.Дудаев сделал все возможное, абсолютно все, чтобы облегчить участь изгнанника. Впоследствии во дворе этой резиденции найдет приют и прах Президента Грузии, ушедшего из жизни, чтобы остаться им вечно. И он станет тягчайшем упреком Грузии. Но в начале 1992 года до этого было далеко. Президента Грузии окружали соратники, руководящие борьбой на родине. И Гамсахурдиа продолжал исполнять функции главы государства. Подтверждением этому явилась и сессия Грузинского парламента, проходившая в Грозном 12 марта 1992 года, которую открыл Президент Звиад Гамсахурдиа. Гостем парламентариев был Джохар Дудаев. С чеченской стороны это было оказанием гостеприимства, а для Москвы, которая не признает такие "пережитки варварства", это явилось вызовом. Очередным. На следующий день Парламент Грузии помимо прочего принял Постановление о признании независимости Чеченской Республики.

Факт, хотя и немного запоздалый, практически, мало влияющий на международное положение Чеченской Республики, имеет большое значение в истории восстановления нашей государственности.

* * *

А тем временем в Сочи, в туркомплексе "Дагомыс", в этот день начались переговоры между российскими и чеченскими группами экспертов полномочных делегаций Верховного Совета РФ и Парламента ЧР по урегулированию взаимоотношений между двумя государствами. В тот же день в Грозном Парламент Чеченской Республики принял Конституцию Чеченской Республики. Сообщение о чеченской Конституции привело российскую делегацию в некоторое замешательство. Были даже проведены консультации с Москвой. Но переговоры состоялись. Надо отдать должное, российская делегация во главе с Виктором Жигулиным старалась быть объективной в оценке сложившейся ситуации во взаимоотношениях российского и чеченского государств, проявляла искреннюю заинтересованность в урегулировании отношений на правовой долгосрочной основе, следствием чего явилось принятие нижеследующего протокола по итогам переговоров, подписанного 14 марта 1992 года.

ПРОТОКОЛ

о результатах встречи российской и чеченской групп экспертов в г.Сочи 12-14 марта 1992 года.

Российская и чеченская группа экспертов, проводивших предварительную проработку вопросов, планируемых для обсуждения официальными полномочными делегациями республик, приняли для них нижеследующие РЕКОМЕНДАЦИИ:

1. Провести переговоры официальных делегаций обеих сторон в третьей декаде апреля 1992 года в г.Сочи ("Дагомыс").

Возглавляют делегации заместители Председателя Верховного Совета Российской Федерации и Парламента Чеченской Республики.

Численный состав каждой делегации 15-20 человек.

2. В повестку дня предстоящих переговоров между делегациями Российской Федерации и Чеченской Республики эксперты обеих сторон предлагают включить следующие вопросы:

1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ

О признании политической независимости и государственного суверенитета Чеченской Республики; об определении политико-правовой формы взаимоотношений между Чеченской Республикой и Российской Федерацией.

2. ПРАВОВЫЕ

Оформление межгосударственных, международных взаимоотношений: охрана прав, свобод и законных интересов граждан, проживающих на территории обеих государств, независимо от национальности в соответствии с общепризнанными международно-правовыми нормами.

3. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ

Об экономическом пространстве российской Федерации и Чеченской Республики; о банковской и финансовой системах; о социальной, ценовой и таможенной политике; о научно-техническом и культурном сотрудничестве, информационном обмене; о транспортных и коммуникационных связях, включая магистральные трубопроводы; об энергетике; о

выделении доли золотого, алмазного и валютного запаса Чеченской Республики из бывшего союзного фонда.

4. КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

О совместной военной безопасности; вооруженных силах и воинских формированиях, их материально-техническом обеспечении; о военном командовании; об охране и защите государственных границ, иных вопросах коллективной безопасности.

III. До официальных переговоров полномочных делегаций Российской Федерации и Чеченской Республики провести в конце марта текущего года в г.Москве встречу групп экспертов каждой из сторон для выработки документов по вопросам, включенным в повестку дня.

IV. Рекомендуем разрешение вопросов, включенных в повестку переговоров официальных делегаций, оформить Договором между Российской Федерацией и Чеченской Республикой.

V. Конкретную дату встреч и персональный состав официальных делегаций и экспертных групп стороны сообщают друг другу за семь дней до начала переговоров.

VI. Для согласования протокольных процедур представители обеих сторон встречаются до начала переговоров.

Совершено в двух экземплярах. Каждый имеет одинаковую силу.

Заместитель Председателя Республики
ВС Российской Федерации
В.Жигулин
Председатель Комитета Парламента
Чеченской Республики
З.Яндарбиев
14 марта 1992г., г.Сочи

Как видно из данного протокола, российская сторона в лице экспертной группы, состоящей из депутатов ВС РФ и членов правительства, признала основным моментом урегулирования решение вопроса о признании независимости Чеченской Республики. Так же была найдена формула, позволяющая необходимый маневр для достижения компромисса в этом болезненном для обеих сторон вопросе, посредством дополнения 1 пункта политического блока вопросов следующей формулировкой: "Об определении политико-правовой формы взаимоотношений между Чеченской Республикой и Российской Федерацией" Успех переговоров был налицо. Об этом признался мне после подписания документа и Явус Ахмадов, представитель так называемой чеченской оппозиции, привлеченный нами к участию в переговорах, наряду с другими, в целях консолидации общественно-политических сил. Я это подчеркиваю еще и потому, что, буквально, перед началом переговоров 12 марта, когда мы спускались по лестнице в зал заседаний, у нас с ним был довольно-таки нелицеприятный конфликт именно по поводу, как он выразился, моих "большевистских" замашек и революционных амбиций, которые помешают нашей делегации на переговорах. А после подписания Протокола (14.03.92г.) он выразил свое восхищение моим же умением вести перего-

воры. Именно так он выразился, извиняясь за невольный инцидент, добавив: "Оказывается, ты умеешь не только выступать на митингах" Но, к сожалению, вскоре после этого в своей статье об общественно-политической ситуации, касаясь проблемы переговоров с Россией, он снова скатился к пресущей так называемой оппозиции демагогии, в частности, поставил под сомнение целесообразность продолжения переговоров под руководством З.Яндарбиева. Для меня и это не явилось неожиданностью, ибо ничего последовательного я от него не ожидал: он мог иметь лишь то мнение, которое ему проинструктировали "хозяева" из российских компетентных органов. А в "Дагомысе" у него был лишь краткий миг истины человека, почувствовавшего себя свободным. Что подтвердилось и в последующем. Особенно, когда он пошел на службу к оккупационным властям. Сущность проявилась сообразно ситуации. И незря его переиначили из Явуса в Януса двуликого. И он, и Д.Гакаев, и А.Бугаев, и другие номенклатурные ученые оказались неспособными свободиться даже после того, как народ дал им эту свободу. Правду говорят, видимо: КГБ не отпускает своих агентов. И они, отчасти, домутили ситуацию до новой русско-чеченской войны. А ведь такие перепады в поведении Я.Ахмадова объяснялись еще и реакцией Верховного Совета РФ на дагомыский документ, буквально приведший в ярость Р.Хасбулатова, обирающихся в ВС РФ бывших депутатов от ВС РСФСР СССР от ЧИАССР и завгаевский клан российской мафии. Виктор Жигулин и делегация были обвинены чуть ли не в измене отечеству. Протокол был отвергнут начисто. В истерику бросались именно вышеназванные "чечены", ратующие за единую и неделимую Россию. Они даже договорились до того, что нет никакой необходимости в переговорах, так как дни Дудаева сочтены. Народ сметет их. А в кулуарах называли даже дату - начало апреля. Все достигнутое было перечеркнуто.

* * *

А события, которые имели в виду "бывшие", надвигались. Это чувствовалось: усилились провокации, активизировалась преступность. Об этом нас ставили в известность - и провидцы, и простые люди, обеспокоенные судьбой народа и государства. Например, провидец из Беноя Ножай-Юртовского региона Вахид прислал людей с сообщением о необходимости ждать путча с 30 на 31 марта и предсказал его провал. А мой односельчанин, простой тракторист сообщил то, чему он лично был свидетелем. Он даже готов был в лицо обвинить Т.Ошаева, В.Шоипова, Х.Татаева и других, которые накануне путча собрались на попойку и злорадствовали: "Вот скоро скинем Джохара и Зелимхана, тогда посмотрим". Подобные сигналы поступали и с других мест, особенно из Надтеречной, где было гнездо завгаевского заговора во главе с его марионеткой и агентом КГБ Умаром Автурхановым, самозванно провозгласившим себя мэром района. Тоесть, самозванно сделать это он не был способен, а сделала это местная завгаевщина с помощью КГБ. И мы ориентировались на 30, 31 марта, особенно уверовали, когда перенесли в Москве дату подписания так называемого федеративного договора субъектами РФ на 31 марта. Сомнений не оставалось. Накануне, как

стало правилом, пророссийские элементы в органах внутренних дел ЧР вновь обострили ситуацию в МВД. Конфликтная ситуация с министром и так не была урегулирована. Дело в том, что при формировании Кабинета Министров появилось множество кандидатов, желающих занять пост министра. Это было вызвано, отчасти, и амбициями, и, отчасти, планами российских спецслужб. Они хотели недопустить пребывание на этой должности У.Алсултанова, полагая, что он окончательно перешел на сторону народа. Нашлись и в Парламенте пособники в этом деле. Для прикрытия истинных целей использовалась тяжелая криминогенная обстановка и недееспособность милиции. Хотя они, пророссийские элементы в МВД ЧР, сами делали все, чтобы сохранить ее таковой, и даже усугубить. После февраля 1992 года У.Алсултанов ушел в отпуск. Все знали, что он уже уходит. И.о. остался его заместитель С.Удиев, тоже претендующий на министра. Активную роль в раскручивании событий играли С.Хасанов и другие лица. Надо отметить, что ранее заместителем министра был назначен Д.Мараев, возведенный из отставного капитана в подполковники. Ситуация несколько управлялась через него. Президент тоже осознавал необходимость смены министра и накануне был готов это сделать. А тут еще подтолкнули события. Дошло до того, что старший офицерский состав МВД начал диктовать Парламенту и Президенту, кого куда назначать и прочее. Далее терпеть такое было невозможно. Опасно.

* * *

Не помню какого числа, но было это в последних числах марта. Джохар Дудаев пригласил к себе в кабинет меня, Ису Арсамикова, там же, кажется, был и Хусейн Ахмадов или М.Гушакаев. Во всяком случае был один из трех руководителей Парламента. Долго обсуждали складывающуюся ситуацию. В конце совещания Президент дал своему помощнику указание вызвать Эльзу Шерипову, Сайд-Ахмеда Удиева, Сайпудди Хасанова и еще кого-то. Попросил остаться и нас. Вызванные собрались. Началось новое совещание. Джохар зачитал Указ о назначении министром внутренних дел ЧР Албакова Салмана. Из-за стола поднялся высокий, с крупными чертами лица человек. Так я впервые увидел Салмана Албакова, хотя месяца два назад до этого, когда стало очевидным невозможность утверждения министром У.Алсултанова, при обсуждении складывающейся вокруг МВД ситуации и путей выхода из парламентско-президентского клинча в этом вопросе, Иса Арсамиков назвал его имя. Он говорил, что ему его рекомендовали как волевого и решительного человека. Президент поручил ему поговорить с ним. Но после этого я не помню, чтобы о нем я слышал.

Подписав при нас Указ о назначении министра, Джохар дал ему прекрасную характеристику. Помятуя, что предложение вносилось Арсамиковым, я поддержал кандидатуру, хотя вопрос уже был решен и без моей поддержки. Но я увидел, как изменились в лице С.Удиев и С.Хасанов. Затем Президент определил заместителей министра. Стушевавшиеся в начале Хасанов и Удиев попытались повлиять на ситуацию. Они напомнили об обращении к Президенту офицерского собрания МВД, которое рекомендовало назначить министром одного из четырех лиц:

С.Удиева, С.Хасанова, У.Сугаипова и еще кого-то, фамилию запамятовал. Правда, У.Сугаипов отказался претендовать таким путем на должность министра. Джохар объяснил, почему он считает невозможным выполнить требование личного состава МВД. Отчасти, это мотивировалось и тем, что назначенный по такому принципу министр будет зависим от амбиций и настроений подчиненных, которые будут давить на него, напоминая, кто его сделал министром. Обсуждены были механизмы доведения до личного состава МВД настоящего Указа Президента. Джохар попросил нас с Исой и третьего члена Парламента пойти вместе с зам. министрами и представить С.Албакова. Но С.Хасанов попросил дать им возможность пойти и подготовить некоторых сослуживцев, чтобы не было эксцессов. На это ему нужно было полчаса. Согласились. Наш парламентский сотоварищ также предложил вызвать для руководства процедурой представления Бека Межидова, первого заместителя председателя Парламента, курирующего правоохранительные органы. Согласились.Вскоре Б.Межидов прибыл. Объяснили ситуацию. Пошли представлять. По дороге Бек передал Указ мне: "Зачитай ты". Я его понял, так как понимал его малодушные поступки в критических ситуациях и до этого. Прибыли в МВД. С.Хасанов и С.-А.Удиев действительно, оказалось, подготовили сослуживцев, но к неприятию нового министра. Это мы ощутили прямо с порога министерства. Настрой был агрессивный. В небольшом кабинете, где собрался, в основном, старший офицерский состав, нас встретили в штыки. Мы постарались не замечать этого. Бек Межидов начал говорить о цели нашего визита, но его быстро сбили. Он передал мне слово. Попросив внимания, я зачитал Указ. Произошел взрыв, которы Иса и я, кое-как, немного сбили. Бек в это время тихо "ушел". Противостояние длилось более двух часов. Мы напомнили, что такое МВД, его особенности, его место в государстве. Об этике и дисциплине. Затем я сказал: "Вот Салман Албаков! У кого есть к нему претензии?" Претензий не было ни у кого. Все сводилось к тому, что он не специалист. "Юрист, но не специалист по МВД". Мы напомнили об ответственности за игнорирование Указа Президента. Многие утихомирились. Кое-как удалось завершить процедуру, хотя походило это на навязывание министра. Но МВД есть МВД. Там действует приказ, а не демократия. Пришли в кабинет к Президенту, сообщили о проделанной работе. Пришли в здание Парламента. Тишина. Было около 22 часов. Решил, можно теперь отдохнуть. Поехал домой. На следующий день выяснилось, что Парламент заседал до полуночи и отменил Указ Президента. Организовал эту вакханалию Бек Межидов, не имея на руках даже самого Указа. Парламент кипел. Исе досталось еще вчера. Он, после моего ухода, узнал о заседании и зашел. Где и пришлось "держать" ответ. Конечно, у Парламента было основание проявить недовольство, но не в такой форме. Для этого были предусмотрены законные пути. А здесь творилась смута. Кажется, это было 29 марта. Получили сведения, что вооруженные группы т.н. оппозиции собираются в лесу у Старой Сунжи, а затем в бывшем трудовом лагере. Там побывали наши люди, в том числе и депутат Ахмед Мальсагов, проводившие разъяснительную работу. Видимо, намерения

были серьезные. Вечером я выступил по ТВ и объяснил новую ситуацию, в том числе и в МВД, и неуставные действия некоторых чинов. В ответ на следующий день в газетах появилось заявление группы офицеров под руководством С.А.Удиева. Пришло и подтверждение о завтрашнем путче. Я снова, по поручению Президента, обратился к народу и поделился тревожными вестями. Призвал всех, кому дороги мир и независимость, завтра, 31 марта, собраться на площади Свободы. Потом, когда народ разгонит путчистов, а часть преступников будет арестована, лидеры "оппозиции" и даже некоторые депутаты Парламента ЧР, в том числе и И.Гереханов, без всякого зазрения совести, попытаются представить дело таким образом, будто вооруженные банды из Надтеречного района приехали с оружием в руках на площадь Свободы, захватили ТВ, Дом радио, заблокировали Дворец Президента и Парламент именно по призыву Яндарбиева. Свидетельства о таких попытках хранят газетные страницы тех дней. Однако, не получилось. Так же, как и попытка государственного переворота. А дело обстояло так: с утра, 31.03.92г., вооруженные бандиты выставили дозоры на дорогах по маршруту продвижения колонны автобусов из Надтеречного района на площадь Свободы в г.Грозный. Люди их восприняли за чеченских гвардейцев. К девяти часам колонна автобусов с основными силами путчистов проследовала к центру столицы. Приехавший в то утро за мной Шайхи Ибрагимов, встретил колонну за "Грознефтяной" Я быстро выехал на работу. Площадь между Парламентом и Президентским дворцом была заполнена вооруженными путчистами и, как выяснилось, народом, вышедшим на защиту независимости. Стояли кучками. Дискутировали. Активисты ОКЧН, ВДП и движения за независимость уже работали с обманутими боевиками У.Автурханова. По этой причине, оказалось, боевики не рискнули даже войти в не охраняемые здания. Я сразу занялся установкой микрофона над входом в Парламент. После десяти часов мы обратились к площади, где уже не было и признаков угрозы. Боевики "оппозиции" рады были скорее убраться по домам, да не знали как это сделать. Но удар, как выяснилось к тому времени, был нацелен не только против правительственных зданий. Прибывшие к 10 часам на работу работники ТВ и радио, обнаружили их захваченными. На ТВ были, в основном, надтереченцы. На радио шалинский Бадруддин Джамалханов. В.Дыхаев и Лом-Али Мисирбиев - руководители ТВ и радио пришли ко мне. Лом-Али сказал, что он может вернуться на радио и сделать так, чтобы они не смогли выйти в эфир. Договорились. Через некоторое время он вернулся, сделав необходимое. А ТВ начинало работу только к вечеру. Москва уже передавала дезинформацию о захвате "оппозицией" власти в Грозном и предстоящем подписании Д.Завгаевым Федеративного договора от имени Чеченской республики.

Боевиков Б.Джамалханова гвардейцы быстро выкинули из Дома Радио. Группы, захватившие ТВ и радио, были из тех, что два дня назад "окопались" в Старой Сунже. Те, что еще вчера в пьяном угаре кричал, что будет штурмовать Президентский дворец, убегали с заячьей прытью. На ТВ послали делегацию. Среди них были Иса Арсамиков, Ю.Хантиев и

другие парламентарии. Там же оказались и Ю.Сосламбеков. Когда на площадь Свободы пришла информация, что засевшие на ТВ не соглашаются его покинуть, старики, совершавшие "зикр", двинулись туда. Следом двинулась и часть молодежи. С "зикром" на устах люди подходили к зданию ТВ, когда оттуда прозвучали первые выстрелы. С простреленной головой упал старик, шедший в первом ряду, затем двое парней. И народ, полувооруженный, пошел на штурм. Путчисты, как свидетельствуют участники и очевидцы, растерялись, выпрыгивая из окон, убегали к реке Сунже, сходу бросались в реку, выбрасывая оружие. Некоторые погибли, другие бежали из города. Часть из них была взята. Троих привели члены Мэхк-Кхэл в Парламент. Избитые, окровавленные, напуганные, они плакали. Клялись, божились, каялись, просили пощады. Один, правда, клялся в своей непричастности к путчистам. Говорил, что проник на ТВ только перед штурмующими. Мне показалось его поведение правдивым. Но всех отправили в МВД для расследования. На этом путч и захлебнулся. Руководители бежали в Москву, к Завгаеву и его хозяевам, в том числе и бывший мой друг, считавший себя моим наставником в политической деятельности с 1979 года по 1991, ставящий философию Гегеля превыше всей философской мысли, чем щеголял всегда, писатель Вахид Итаев, один из главных идеологов братоубийства этого трагического дня. Итаева, как я понял из его листовок, очень низкопробных, больше всего оскорбило то, "что этот бездарный бумагомаратель Зелимхан" даже оказался в лидерах, а он - философ и гуманист не смог собрать и минимум голосов для выдвижения своей кандидатуры в Президенты ЧР осенью 1991 года, хотя компанию начал раньше всех, уверенный, что он будет первым Президентом Чечении. Решился вопрос и с министром ВД. Парламент на своем заседании пересмотрел решение, принятое накануне и утвердил С.Албакова.

Спекуляции и провокации Москвы и ее ставленников продолжались. Продолжалась и борьба с ними. Люди день и ночь бдили. Приносили сведения о причастных и подозрительных. Некоторых сами приводили. Но, переданные в СНБ, МВД, они, в скором времени, оказывались на свободе. Формулировки освобождения были стандартными - "за недоказанностью", "за отсутствием состава преступления". А народ целыми днями дежурил на площади Свободы и требовал от власти наказать всех причастных к государственному преступлению 31.03.92г.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Мы, представители всех районов и сел Чеченской Республики, собравшись на многотысячный митинг 1 и 2 апреля 1992г., выражаем поддержку всенародному избранному Парламенту и Президенту Чеченской Республики, выражаем гневный протест по поводу налета на гостетерадио и попытки государственного переворота реакционными силами так называемой оппозиции, агентами Российской империи.

Решительно требуем от Парламента, Президента и Кабинета Министров принятия чрезвычайных мер по пресечению антиконституционных действий оппозиционных сил и разгула преступности.

В целях стабилизации обстановки предлагаем ввести публично смертную казнь за тяжкие государственные преступления, а также преступления против жизни граждан нашей республики.

Требуем ускоренного расследования преступлений по фактам хищения людей, убийства детей, угона автомашин и заслуженной кары в отношении виновных лиц. Это особенно касается тех преступлений, которые совершены после принятия присяги Президентом на верность народу, т.к. преступники своими грязными делами пытаются дискредитировать новую власть.

Требуем проведения аттестации всех должностных лиц, чье назначение или выборы ранее согласовывались с партийными органами, особенно, в судебно-следственных органах.

Призываем граждан республики быть бдительными, не поддаваться паническим настроениям, организованно провести все весенне-полевые работы и быть уверенным в том, что правое дело, начатое народом, одержит победу. Просим Парламент и Президента принять настоящую резолюцию в качестве официального документа народной инициативы и воли. Обращение принято на многотысячном митинге 1 и 2 апреля 1992г.,выражающем поддержку Парламенту и Президенту республики.

* * *

Родственники арестованных на ТВ и в других местах начали кампанию по вымаливанию пощады своим чадам. Группа женщин объявила, что начнет голодовку. Это были матери и сестры. А пресса начала спекулировать на чувствах, тиражировать сплетни, сочинять небылицы. Особо изощрялась М.Вахидова, которая, в обиде на Д.Дудаева, кажется, возненавидела и весь чеченский народ. Ее журналистская вакханалия продолжится до 1995 года. И только ужас сотворенной ее кумирами-"оппозиционерами" войны приведет ее к переосмыслению происходящего. А тогда, в 1992 году, она была в ударе. И чего только она не могла вывернуть наизнанку, сочинить, прилепить? Все. Были и другие. В.Давлетукаев, Р.Мартагов, Л.Салигов, Р.Караев и другие мастаки. Они служили звонкой монете и России. Были и телезвезды, "оппозиционные". Иначе говоря, было кому защищать российские интересы в Чечении.

В этой ситуации, еще 10 марта 1992 года Д.Дудаев обращается к народам Кавказа и предлагает "незамедлительно созвать совещание руководителей всех кавказских республик, на котором необходимо обсудить грозящую опасность, принять кардинальные меры по единении наших народов".

В поддержку ли призыва Д.Дудаева, в поисках ли решения своих национальных проблем, а некоторые и для укрепления своих политических позиций руководители части республик и государств, прямо или через посредников, потянулись в Чеченску Республику. А национально-освободительные и демократические организации однозначно считали важнейшим фактором своей успешной деятельности связь с национально-освободительным движением ЧР, тем более с Дудаевым. Россия это видела и наращивала меры по изоляции нас друг от друга. Посредством провокаций и диверсий, клеветы и шантажа. Дагомыское соглашение,

отодвинутое Россией в надежде, что "оппозиция" решит вопрос 31 марта, повисло в воздухе. А Президент и Парламент ЧР продолжали искать контакты с Москвой, которая после 31 марта так же вынуждена была продолжить диалог.

* * *

Хозяйственная жизнь Чеченской Республики оставалась еще без достаточного внимания. Формирование Кабинета Министров было завершено, но КОУНХ еще путался под ногами. Опять на повестку дня стал вопрос о кандидатуре Я.Мамодаева. Как водится, сначала пошли слухи, затем признаки правдивости слухов. Дело шло к назначению Мамодаева первым вице-премьером Кабинета Министров. Джохар колебался до последнего дня. Но назначил, чем вызвал бурю негодования в Парламенте, который оценивал мамодаевскую деятельность, как руководителя КОУНХ, отрицательно. Я был согласен с такой оценкой и не советовал Джохару вновь довериться обещаниям. Ранее были назначены на должность вице-премьеров М.Мугадаев и Р.Гайрбеков. Этим Президент решал не только проблемы формирования правительства, но и тактические задачи внутренней политики. В таком же русле я воспринял и назначение Я.Мамодаева. Такое объяснение предложили Парламенту. Сказав, что я был против назначения, но раз уж Президент настаивает, считаю необходимым поддержать Президента и просить коллег утвердить кандидатуру. Подобной линии поведения я придерживался и в вопросе подчиненности следственного комитета, ставшего камнем преткновения между Президентом и Парламентом. И в вопросе о генеральном прокуроре. Тучи над Э.Шериповой сгущались. В Парламенте были юристы, считающие необходимым сместить ее. Главным обвинением были слишком лояльные отношения с Президентом или - женщина не может быть генеральным прокурором. Но дело обстояло немного сложнее, хотя Прокуратура явно хромала. У межидовых, гериховых, гадаевых, тычаевых появились свои интересы к этой должности: кто примеривал мундир генпрокурора к себе, кто - к своему протеже. И гром грянул. Вызванная на заслушивание Э.Шерипова ушла уже экс.ген.прокурором. Исполнение обязанностей возложили на З.Боршигова, который курировал именно тот участок, за который и сняли ее, - надзор за следствием и правоохранительными органами. Я лично считаю, что первый заместитель просто подставил своего шефа и сделал это по сговору. Президент высказал резкое несогласие с решением Парламента, и взаимоотношения опять напряглись. Несогласие с Президентом начал проявлять и Исполком ОКЧН. Но его удавалось удержать в русле, несмотря на его довольно резкие движения. ВДП обрушилась на меня с обвинениями в самоустранении от интересов и руководства партией. Явно назревал очередной раскол. Я не считал это трагедией. Болезнь роста -неизбежность. Но претензии предъявлялись серьезные. В том числе и потакание амбициям Президента. Никакого потакания не было. Из-за особо доверительных наших отношений, видимо, делали такие выводы. Помощник Президента, его охрана, Алла Федоровна знали, до каких страстей раскалялись порой наши разногласия по отдельным вопросам... Когда я выходил из кабинета Президента после очередного

столкновения мнений, Мовлен и охранники с тревогой и вопросом смотрели на меня: "Ну что у вас опять?" А то прямо просили: "Ради Бога, Зелимхан, хоть вы не ссорьтесь". Но наши ссоры, какими бы нелицеприятными они не были друг для друга, не оставляли в сердцах неприятный осадок, не говоря уж о большем. Наверное потому, что и он и я знали, ради чего мы спорим. Да, я чаще уступал Джохару. Он Президент - на нем больше ответственности, значит, и право должно быть за ним. Даже право на ошибку. Такое право вручил ему народ на выборах вместе с властью. И еще: я знал, что нет сегодня другого лидера, способного нести ту тяжелейшую ношу, которую он нес самозабвенно и преданно идее независимости. И, самое главное, вокруг нас крутилось очень мало тех, кто это видел и способен был перенять часть этой ноши. Я хотел, чтобы хотя в отношениях со мной Джохар не чувствовал необходимости оглядываться или беспокоиться. Это был мой долг, гражданский. За рамками нашего повествования остается очень много материала, не менее интересного и важного для полноты восприятия действительности тех месяцев. Иначе и не возможно. Кто-то, уверен, опишет многое из того, что я упустил. Но я не думаю, что кто-либо лучше меня понял этого великого человека. Развитие общественно-политической ситуации требовало принятия особых мер. Все больше политиков начало спекулировать мандатом доверия народа. И так называемая оппозиция, и действительные оппозиционеры, которые еще не оформились в структуры, именно в силу того, что им не хотелось смешивать себя с пророссийскими силами, действующими под маской оппозиции, аппелировали к мнению народа, ОКЧН. И было решено провести IV этап съезда ОКЧН. Да, Президент и Парламент расчитывали усилить свои позиции на этом форуме, но так же и противостоящие силы расчитывали на него, как на опору в борьбе с официальными властями. Некоторые, как выяснилось в ходе съезда, расчитывали и на реванш за поражение на первом, втором и третьем этапах. Особенно -прозавгаевские бывшие окачээновцы, хасбулатовские, прибывшие на съезд большой группой, состоящей из ударных сил "московской чеченской элиты" В своем докладе на чеченском языке я проанализировал ситуацию. Оценивая деятельность ОКЧН, сказал: ее результатом является независимая Чеченская Республика. Съезд ОКЧН работал два полных дня и в первую половину третьего (15,16.17 мая 1992г.). Во второй половине дня 17 мая были намечены мероприятия Дня национального согласия. Для объективности, думаю, будет полезно перепечатать здесь отчет корреспондента газеты "Голос Чеченской Республики", заметки с IV этапа съезда ОКЧН (21.05.92г.).

"Открывшийся 15 мая во Дворце культуры "Кавказ" съезд Общенационального конгресса чеченского народа, несомненно, стал заметным событием в жизни нашей республики. На него были вынесены важнейшие вопросы политического, социального, экономического, нравственного характера. Если отвлечься от казенных формулировок, то они сводились к следующему: кто мы, что с нами, к чему идем?

По сравнению с предыдущим, прошедший съезд был значительно представительнее (в нем участвовало около полутора тысяч делегатов и

гостей почти со всех мест обитания вайнахской диаспоры). Живой интерес к нему проявили средства массовой информации СНГ, других стран. И проблемы, обсуждаемые на форуме, носили более масштабный характер.

Отчет Исполнительного комитета ОКЧН, который сделал Д.Дудаев, слышали по радио и телевидению и, наверное, заметили, что Президент был жестче обычного в формулировках, акцентах, оценках. Более открыто говорил он и о допущенных в ходе революционных событий и позднее ошибках, просчетах, о неоправдавшихся надеждах. Да, во времена великих потрясений не мудрено и дров наломать. Понятно и то, что не все "шагают в ногу". Но в любом случае, как явствовало из речи Д.Дудаева, методы, примененные 31 марта 1992 года силами, недовольными существующей властью, не только противозаконны, но и античеловечны. Раскол в народе, во властных структурах выгоден противникам независимости республики, которых хватает как внутри, так и за ее пределами. Пора всем здравомыслящим людям понять это, не поддаваться на провокации, способствовать миру, согласию, единству народов Чеченской Республики. Тогда нам никто и ничто не страшно.

В прениях выступили несколько десятков человек. Люди выплескивали наружу наболевшее, пережитое, выстраданное... Порой отдельных ораторов несколько "заносило", но таких урезонивали либо сидящее в зале, либо ведущие заседание съезда. Как всегда, эмоционально и вдохновенно говорил актер Муса Дудаев. Он сказал, что горд участием в работе съезда независимой республики, но не приемлет драчку за власть, мягкие кресла. Многие власть имущие сегодня бьют себя в грудь, пытаясь доказать, какие они великие революционеры. Тем временем кругом масса горя, обид, нищеты.

Спасайте бедных, неимущих людей, а коммерсанты и бизнесмены не пропадут без миллионных ссуд и кредитов, - призвал выступающий.

Председатель Этнического совета ЧР Борис Асатуров высказал возмущение по поводу депортации из Волгоградской области многих чеченских семей. В связи с этим он зачитал текст телеграммы-протеста к Б.Ельцину.

Сходные мотивы прозвучали и из уст вице-президента Ассоциации женщин республики Людмилы Лобановой. Она осудила потворство властей России произволу над невинными людьми и адресовала Ельцину такие слова:

- Господин российский Президент! Мы не нуждаемся в вашей опеке и сами разберемся в своем доме - Чеченской Республике. Только не мешайте нам жить. А если возникнет необходимость, то защитим свою республику от любого агрессора, став бок о бок с чеченцами. Дай Всевышний сил независимой республике! "Нохчийчоь!"

Народный певец республики Валид Дагаев вышел к микрофону с дечиг-пондаром - самым сильным оружием. Он увлек всех проникновенными илли, а в заключение попросил беречь свободу, Родину, заниматься делом. (К сожалению, в период оккупации г.Грозного российскими войсками он забудет о том, что надо беречь свободу, как и многие его коллеги. - З.Я.).

Прибывший на съезд Звиад Гамсахурдиа приветствовал собравшихся на чеченском языке и сказал о родственности грузин и чеченцев, всех кавказских народов. Он выразил надежду, что несмотря на все препятствия, Чеченская Республика не свернет с пути независимости. Это было во второй день съезда.

На состоявшейся тогда же пресс-конференции ее ведущим был задан вопрос об отношении присутствующих к пребыванию в республике бывшего грузинского руководителя. Ответы были полярными. Так, министр информации и печати Мовлади Удугов подчеркнул большую поддержку З.Гамсахурдиа нашей республике в самые критические моменты и счел его нахождение здесь оправданным. Председатель же Парламента ЧР Х.Ахмадов заявил: если бы господин Гамсахурдиа действительно радел об интересах нашей республики, то признал бы ее, будучи у руля власти. Парламент ЧР не считал и не считает логичным и юридически обоснованным пребывание в ЧР и участие в официальных мероприятиях экс-президента Республики Грузия. (Это было всего лишь мнением некоторой части депутатов, а не ПЧР -З.Я.).

На вопрос, какую из властных структур отводят себе руководители ОКЧН, было заявлено: конгресс должен помогать стать на ноги суверенной республике, подпитывать ее живительной силой. Более того, ему должно быть предоставлено право, если это необходимо, создавать "теневой" Кабинет Министров.

Было еще немало интересных вопросов и ответов, однако вернемся к работе съезда. Подробно и аргументированно о мерах по укреплению государственного суверенитета ЧР говорил Х.Ахмадов. Его доклад газета намерена изложить в одном из ближайших номеров.

...В кулуарах съезда удалось накоротке побеседовать с Ю.Сосламбековым, сделавшим доклад о реализации Декларации о госсуверенитете ЧР, принятой прошлой осенью. В частности, он сказал:

- В целом, считая выполнение принципов и положений Декларации удовлетворительным, должен заметить: не всегда исполнительная власть считается с законодательной. Так, Парламент дважды оказывал недоверие бывшему министру ВД У.Алсултанову при рассмотрении его кандидатуры на эту должность. Тем не менее, Президент, не считаясь с волей Парламента, не снял его кандидатуру, а в конце концов присвоил ему генеральское звание и с почетом проводил на пенсию.

Далее, КОУНХ вместо налаживания дела, разбазарил народные богатства, и мы приняли постановление о его роспуске. Но и по сей день этого не сделано Указом Президента. Более того, Я.Мамодаев получил пост вице-премьера. Впрочем, подобных примеров в кадровой политике немало. (Вспомни, читатель, эти слова, когда мы дойдем до событий апреля-июня 1993 года, где тот же Сосламбеков войдет в заговор с тем же Мамодаевым - З.Я.).

- А как вы расцениваете факт непредоставления отдельным делегатам, например, Л.Умхаеву, слова?

- С одной стороны это правильно. Ибо клеветнические заявления Умхаева известны. Но с другой, исходя из принципов демократии, я все

же добился, чтобы ему позже все-таки дали слово. Ничего нового, правда, участники съезда не услышали. Была повторена старая клевета насчет раздачи мной и З.Яндарбиевым оружия и так далее. Моя позиция такова: говори, но отвечай за свои слова. Пусть истину выяснит суд - если прав оппонент, то готов ответить, если же нет, то пускай он пеняет на себя. В общем, я за разнообразие мнений, но обоснованных, конструктивных.

Более подробные материалы о прошедшем съезде будут опубликованы в ближайших номерах. Будут, надо полагать, и оценки.

Ясно одно: на съезде преобладали мысли о необходимости консолидации всех сил, созидания нового, независимого общества и государства. Дай то Бог!

З.Аюбов, спец.корр. "Голоса ЧР".

* * *

Съезд проходил в напряженном ритме. Выступающих было очень много, но еще больше желающих. Были попытки навязать съезду и провокационные резолюции, решать групповые интересы. Как потом сказал С.-Х.Абумуслимов, находившийся в составе редакционной комиссии съезда, во время подготовки проекта решения съезда ему пришлось пресечь попытку навязать через съезд ОКЧН кандидатуру Юсупа Сосламбекова на пост Вице-Президента ЧР. Он сумел объяснить комиссии о неконструктивности таких подходов к проблеме. Кандидат был весьма недоволен.

Неожиданно для многих конструктивно прозвучало выступление С.Хаджиева, который высказался категорически против попыток досрочных выборов Президента и Парламента. Он подчеркнул: тот, кто хочет действительного согласия и независимости, должен строго придерживаться Конституции ЧР. Недопустимо, чтобы кто-то посягал на высшую власть до истечения срока полномочий нынешнего Президента и Парламента ЧР. Но эти слова им были забыты буквально через месяц. В упорных дискуссиях были приняты решения съезда.

РЕШЕНИЯ ЧЕТВЕРТОГО ЭТАПА ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОГО КОНГРЕССА ЧЕЧЕНСКОГО НАРОДА

1. Одобрить работу ИК ОКЧН по выполнению решений трех этапов Общенационального конгресса чеченского народа.

2. Констатировать выполнение главной задачи ОКЧН - восстановление независимой государственности чеченского народа.

3. Предложить ингушскому народу определиться в своем государственном устройстве с учетом общевайнахских интересов.

4. Признать попытку антиконституционного государственного переворота 31 марта 1992 года тягчайшим преступлением перед чеченским народом. Предать имена его организаторов гласности и всенародному проклятию.

5. Имена погибших 31 марта 1992 года за независимость Чеченского государства увековечить как национальных героев.

6. Предложить депутатам от бывшего ЧИР в срок до 1 июня 1992 года

сложить свои полномочия. В противном случае лишить их гражданства Республики.

7 Предложить Парламенту и Президенту ЧР совместно с Исполкомом ОКЧН разработать необходимые документы о месте и статусе Конгресса в политической структуре Чеченского государства.

8. В целях расширения деятельности ОКЧН и защиты интересов чеченского народа образовать филиалы ОКЧН во всех странах и регионах, где проживают представители чеченского народа.

9. Главнейшей целью является оказание всемерной поддержки и помощи становлению и развитию независимого Чеченского государства.

10. Образовать фонд ОКЧН.

11. В целях восстановления традиций чеченского народа перевести написание собственных имен и фамилий чеченцев в национальную форму.

12. Рекомендовать Парламенту Чеченской Республики создание специальной комиссии по подготовке судебного процесса над преступниками, совершившими в 1944 году геноцид против чеченского народа.

13. Считать единственной перспективой будущего кавказского общества добровольное объединение кавказцев на основе свободного волеизъявления и в рамках равноправной, независимой и самоуправляемой конфедерации.

14. Считая, что только государственная независимость гарантирует народам Северного Кавказа свободное и мирное развитие, призвать их к решению спорных вопросов исключительно мирным путем.

15. Осудить всякие посягательства на подрыв чеченской государственности.

16. Добиться мирными средствами восстановления исторической справедливости в отношении чеченцев-аккинцев.

17. ОКЧН от лица всего чеченского народа заявляет об обязательности выполнения всех пунктов Конституции ЧР всеми должностными лицами, начиная от Президента и кончая юрт-да (главой местной администрации).

18. Считать впредь 17 мая как День национального согласия.

19. Предложить Парламенту и Президенту ЧР внести коррективы и дополнения в программу экономического развития Чеченского государства с учетом предложений, высказанных делегатами ОКЧН.

20. Обязать бывший КОУНХ до 1 июня 1992 г отчитаться перед Парламентом о своей деятельности с последующей публикацией материалов в официальной прессе (включая развернутый отчет по нефтепродуктам).

21. Предложить Президенту разоружить и распустить все незаконные военные формирования.

22. Рекомендовать Парламенту и Президенту в своей деятельности оперативно реагировать на критику и обращение граждан.

СЪЕЗД ЧЕЧЕНСКОГО НАРОДА РЕШИЛ:

1. Для организации сбора и подготовки к публикации материалов всех этапов Общенационального конгресса чеченского народа, а также материалов, связанных с антиколониальным и антикоммунистическим

восстанием чеченского народа в августе 1991 г., создать редакционно-издательскую комиссию в составе:

1. Хожаев Далхан - председатель
2. Абдурзаков Руслан
3. Абумуслимов Сайд-Хасан
4. Арсамиков Иса
5. Бибулатов Махмуд
6. Дыхаев Ваха
7. Индербиев Лом-Али
8. Сагаипов Арби
9. Удугов Мовлади
10. Юнусов Алауди
11. Эльсанов Ислам
12. Тазуркаева Сацита
13. Аслаханова Светлана

2. Кабинету Министров Чеченской Республики оказать необходимую помощь редакционно-издательской комиссии при сборе и издании указанных материалов.

3. Кабинету Министров ЧР оказать материально-техническую поддержку в организации архивного дела ЧР.

Формулировка третьего пункта, решения также повязано с историей с Постановлением Парламента об определении границы между Чечением и Ингушетией, на которое своевременно наложил вето Президент, вызвав в свой адрес обвинения в подрыве целостности ЧР. Но Джохар был непоколебим. Он был прав, что не позволил российским спецслужбам разыграть сунженскую карту. А парламент ЧР легко было клюнул на дешевую наживку. Что не раз повторялось и позже.

* * *

Съезд стал событием, хотя ни Президент, ни Парламент не сумели в достаточной мере воспользоваться им. 17 мая до вечера на стадионе "Динамо" проходили мероприятия Дня национального согласия. Я тоже решил принять участие - сыграл в шахматы с мальчиком из п.Гикало и, неожиданно для себя, проиграл. Мальчик был рад, когда отец сообщил ему, у кого он выиграл. Но приятно было и мне. Я, кажется, ему что-то подарил.

Здесь же состоялся и наш с Аслахановым довольно резкий диспут. На людях. Не только любопытных, но и заинтересованных. Спор затронул проблему лишения гражданства бывших нардепов от ЧИАССР, если они не сложат мандаты. Аслаханов был бурно недоволен. В ходе спора А.Аслаханов сказал, что они там, в Москве, в ВС РФ, защищают интересы, а тут проявляют неблагодарность. Спор решил молодой человек, который спросил его: "А кто вас просит, кто вас уполномочил сегодня представлять нас в российском Верховном Совете?" Он был возмущен явными попытками А.Аслаханова прикрыть античеченскую деятельность бывших нардепов от ЧИАССР.

* * *

Продолжение дагомысской встречи состоялось в Москве. Я вместе с группой из Парламента готовился к хаджу. Были определены и группа, и дата вылета в Саудовскую Аравию. В связи с этим я упросил Парламент, чтобы меня заменили. Вопрос был согласован с Джохаром тоже. Руководителем группы был назначен Ахъяд Идигов. Настал день отъезда. К часам десяти меня вызывает Президент. Захожу. Он: "Давай, собирайся в Москву". Я так и так. Он ни в какую... "Ты должен возглавить делегацию." Согласовали с Парламентом. И полетели. Переговоры проходили за городом, с 26 по 28 мая 1992 года. Российская делегация хотела начать с чистого листа.

Была сделана и попытка оказать давление на чеченскую делегацию. Так нашему вниманию был предложен документ - Обращение народного Совета Ингушетии к Верховному Совету РФ, в котором, якобы, ингушский народ просит Россию определить границы между Чеченией и Ингушетией. Документ был подписан председателем Народного Совета Ингушетии Сейнароевым. Мы отвергли "документ" и сделали заявление, что вопрос границы между Чеченской Республикой и Ингушетией будет решаться только между нашими двумя сторонами...В результате двух дней работы мы добились подтверждения российской стороной результатов дагомысской встречи. Большее сделать было невозможно. 29 мая проходил общий банкет. После него в сокровенной беседе члены российской делегации признались, что главным препятствием в урегулировании остается все тот же Хасбулатов. Сказали, что они считают так же невозможным подписание межгосударственного договора между Россией и Чеченией двумя чеченцами Хасбулатовым и Ахмадовым. При обоих встречах, в Дагомысе и в Москве, очень большую работу провел Шерип Юсупов. В этом ему надо отдать должное. По приезде я написал отчет и второго июня улетел в Мекку.

ПРОТОКОЛ

о результатах встречи групп экспертов Российской Федерации и Чеченской Республики.

в г.Москве
25-28 мая 1992 г.

Российская и Чеченская группы экспертов, исходя из полномочий, представленных им соответственно руководством Верховного Совета Российской Федерации и Парламента Чеченской Республики, подтверждая Протокол о результатах встречи сторон в г.Сочи от 14 марта текущего года и в соответствии с этим, считают целесообразным предложить к рассмотрению Верховному Совету Российской Федерации и Парламенту Чеченской Республики следующие вопросы:

а) о принятии политической Декларации о взаимоотношениях сторон;

б) о проектах Договоров от российской и чеченской сторон, проанализованных в ходе настоящей встречи.

Экспертам согласовать рассмотренные в законодательных органах проекты документов на очередной встрече в третьей декаде июня 1992 г.

в г. Грозном или г.Кисловодске и предоставить их на утверждение полномочных делегаций республик.

Глава группы экспертов Российской Федерации, заместитель председателя совета республики Российской Федерации

В.ЖИГУЛИН

Глава группы экспертов Чеченской Республики, Председатель комитета Парламента ЧР

З.ЯНДАРБИЕВ

28 мая 1992 г.

ОТЧЁТ

о результатах переговоров экспертных групп по подготовке переговоров между полномочными делегациями Парламента Чеченской Республики и Верховного Совета Российской Федерации.

С 26 по 28 мая т.г. проходила вторая встреча экспертных групп Парламента Чеченской Республики и Верховного Совета Российской Федерации. Чеченской стороной на обсуждение были представлены проект Договора об основах межгосударственных отношений Чеченской Республики и Российской Федерации и проект Соглашения по торгово-экономическому сотрудничеству между Чеченской Республикой и Российской Федерацией на 1992 год, подготовленные Парламентом ЧР.

Указанные проекты были нацелены на реализацию первого пункта протокола встречи двух делегаций от 12-14 марта т.г. в Дагомысе "О политической независимости и государственном суверенитете Чеченской Республики" и урегулирование торгово-экономических связей с учетом реальной независимости ЧР. Российской стороной был представлен проект слегка перекроенного Федеративного Договора (в конце второго дня переговоров), который не мог быть принят чеченской стороной в качестве основы экспертных переговоров и был аргументированно отвергнут.

Основная дискуссия проходила вокруг проекта Договора об основах межгосударственных отношений Чеченской Республики и Российской Федерации, предложенного чеченской стороной и расцененного российской делегацией как конструктивный и перспективный документ. Однако, несмотря на то, что в начале встречи обеими сторонами официально была подтверждена необходимость решения вопроса о политической независимости Чеченской Республики на основе признания ее Российской Федерацией, переговоры экспертных групп не могут быть расценены как удовлетворительные, а углубленный анализ дает серьезные основания сомневаться в их дальнейшей перспективе по целому ряду причин. На основании официальных и неофициальных контактов с представителями Верховного Совета Российской Федерации и экспертов по подготовке переговоров сложилось мнение, что Верховный Совет РФ не является дееспособным органом власти, способным на международно-правовой основе и конструктивной идее решить сложные, многоплановые вопросы межгосударственных взаимоотношений обновляющегося Кавказско-Российского пространства, что, отчасти, явствовало из напомина-

ния делегацией Российской Федерации об отсутствии у них сколько-нибудь серьезных полномочий относительно главного пункта переговоров.

Значительную роль в формировании отношения РФ к заключению с Чеченской Республикой межпарламентского Договора об основах межгосударственных отношений играет и тот факт, что главой ВС РФ, подписывающим Договор, является человек, по национальности чеченец, что некоторыми влиятельными политическими силами в российском руководстве воспринимается как недопустимое ни при каких обстоятельствах, если речь идет об отношениях между независимыми государствами. Кроме того, для самого председателя ВС РФ Хасбулатова и так называемых депутатов РСФСР от ЧИАССР недопустимым ни при каких обстоятельствах является вопрос о признании полной независимости Чеченской Республики, что также явствовало из официальных и неофициальных бесед.

Причина недееспособности ВС РФ отчасти кроется и в том, что этот верховный орган власти организован без учета волеизъявления народов бывшего РСФСР, при структурах командно-бюрократической системы советской империи. Кроме того, на данный момент председатель Верховного Совета РФ Р.И.Хасбулатов не имеет права занимать этот государственный пост, т.к. с момента провозглашения независимости ЧР всенародно избранным Президентом и Парламентом ЧР, он не представляет в качестве депутата граждан РФ. Государственное образование ЧИАССР, от которого был избран Хасбулатов депутатом РСФСР, с 27 октября 1991 года перестало существовать и на его месте волеизъявлением чеченского народа образовано Чеченское государство с абсолютно независимыми политическими и государственными структурами. В таком же неправовом режиме пребывают и другие бывшие депутаты РСФСР от ЧИАССР, в настоящее время используемые спецслужбами России в качестве платформы для провокаций и диверсионных действий, нацеленных на уничтожение независимости Чеченского государства.

Из анализа действий российской стороны на переговорах экспертных групп напрашивается вывод, что ВС РФ не желает в ближайшем будущем на юридическо-правовой основе решать вопрос признания независимости ЧР и намеренно растягивает подготовительный процесс, для создания условий и прикрытия своих истинных целей - силового вмешательства во внутренние дела ЧР, для чего предпринимает тайные действия по созданию и использованию любого внутреннего конфликта, подобного событиям 31 марта 1992 года. Для создания более благоприятных для ЧР условий на переговорах с РФ считаю необходимым сделать следующее:

1. Бывших депутатов РСФСР от ЧИАССР, лишенных соответствующих полномочий Постановлением Парламента Чеченской Республики и решением высшего форума народной власти Общенациональным Конгрессом чеченского народа, лишить гражданства как невыполнивших волю народа.

2. Ввиду очевидной недееспособности юридическо-правовой незаконности Верховного Совета РФ для решения вопроса о правовом урегулировании взаимоотношений между двумя независимыми государствами,

дальнейшее ведение переговоров возложить на Кабинет Министров ЧР во главе с Президентом и премьер-министром. Такое решение вопроса в возникшей ситуации обеспечит обеим сторонам больше простора для маневра, в частности для ЧР в решении вопроса урегулирования торгово-экономических взаимоотношений и других вопросов коммуникационной обеспеченности со странами СНГ и мира.

К настоящему прилагается Протокол о результатах встречи групп экспертов ЧР и РФ в г.Москве 26-28 мая 1992 года.

Руководитель группы экспертов Чеченской Республики

З.ЯНДАРБИЕВ
1 июня 1992 г.

* * *

2 июня я улетел в Мекку...

А Джохар сумел через несколько дней вывести российские войска с территории Чеченской Республики. Это был небывалый и почти невероятный прецедент. Весь мир был в удивлении: как это удалось? Чеченцы же - наоборот: бросились искать подвоха. А сколько сплетен сочинили по этому поводу подрывные службы России и их прислужники, в том числе и журналисты, которых я упомянул выше. Надо же додуматься до того, чтобы объяснять вывод российских войск маневром Москвы, а действия Дудаева по их выводу (а сколько труда он приложил, я знаю) выполнением задания спецслужб России и т.п. чепухи. И люди верили. В любом случае сомневались. Так глубоко проник в нас вирус неверия в себя, в свои силы, возможности, поклонение силе, что даже после того, как эта сила сломлена, мы не могли поверить очевидному. Российских войск больше не было на территории Чечении после вековой оккупации. Во всей Европе не могли вывести ни одного русского солдата, весь мир зосхищался, а мы обвиняли своего Президента в чем-то, никому не понятном, неосязаемом, неподдающимся осмыслению и формулировке, в проступке, даже преступлении. Не было никакой логики. Российские власти искали среди своих военных виновников вывода своих войск, чеченские "оппозиционеры" всех мастей искали "заговор" Вот он вирус "равных возможностей всех граждан СССР"· они, видимо, "возможное и невозможное" оценивали исходя из своих качеств. А генерал Д.Дудаев, тем более Президент Д.Дудаев, был человеком других качеств, которые для наших "оппозиционеров" были дивно-диковинными, несмотря на то, что они являлись основой личности чеченца во все лучшие для нашего народа времена. А может, именно потому? Да, скорее всего. Очень показательна в этом смысле народная притча. Жил один мальчик с отцом и мачехой. Отец часто отлучался, редко бывал дома, и мачеха притесняла мальчика, кормила впроголодь. А сказать отцу мальчик не решался. Шло время, соседи, наблюдающие жизнь мальчика, наконец, рассказали отцу обо всем. Отец, в тайне от сына, отругал жену, и она впервые поставила перед ним все, что было в доме. Мальчик, не веря очевидному, воскликнул: "Если ты мне положила столько, сколько же ты оставила себе?!"

* * *

Две недели хаджа, наверное, останутся в моей жизни самыми значительными и насыщенными. С момента вступления на землю Саудовской Аравии я ощутил удивительное успокоение души и тела, которое не описать. Все проблемы, которыми я жил все эти годы, боли, горести земной жизни, политика, приязнь, неприязнь, -все,что наполняет жизнь нашу и чему мы отдаемся без остатка, с чувством высочайшей ответственности и долга, ушло, отошло куда-то на задний план. Мысли, душа и тело устремились к Богу. Хотелось беспрестанно молиться. Все думы были только о Боге. Мир стал просторнее и проще. Но чеченцы оставались чеченцами и в Мекке, хотя нас признавали и принимали только после упоминания Джохара. Тогда и арабы, и другие паломники сразу преображались, выражали свой восторг. Да, чеченские паломники были под особым вниманием, выглядели в глазах других значительными. В знак особого внимания, наряду с несколькими делегациями и нашим представителям был разрешен доступ в Каабу. Шамсуддин Юсеф, Юсуп Сосламбеков были приняты на государственном уровне и через них были переданы Президенту Чеченской Республики Джохару Дудаеву часть ихрама с Каабы, с начертанным на нем именем Бога, и большой, в особом исполнении, Коран. Надо заметить, что все члены Парламента, совершающие хадж, кроме меня, были в одной группе. Я, из-за переговоров в Москве, задержался и чуть было не лишился возможности совершить хадж. Но неожиданно выяснилось, что часть паломников осталась и их нужно было доставить в Мекку.Я оказался среди них. И мы впервые с членами Парламента встретились в долине Мина. Там Юсуп Сосламбеков и рассказал мне о внимании, оказанном представителям официальной Чечении, и причинах такого внимания. Именно он сказал мне, что кусок ихрама с Каабы и Коран адресованы нашему Президенту и Парламенту.- Но по приезде домой случилось непредвиденное. Мы с ходу окунулись в политические страсти. Сосламбеков оказался на острие нового парламентского столкновения с Президентом. А народ, который прослышал, что Юсупу было "предоставлено" право помолиться в Каабе, что само по себе чрезвычайно почетно для любого мусульманина, воспринял это как знак внимания лично к Юсупу. Хотя внимание было оказано всему Чеченскому государству. А Юсуп представлял парламентский комитет по иностранным делам. И он увидел себя в совсем ином свете. Возомнил. К тому же мало кто знал, почему Ш.Юсеф, которому меккинские власти поручили определять, кому представлять Чеченскую Республику на указанной церемонии, выбрал именно Юсупа Сосламбекова. Напомню, что пост министра иностранных дел был тому причиной.

Подарки прибыли из Саудовской Аравии примерно через месяц после нашего возвращения. Их вез Юсеф Ш., ехавший своим маршрутом. И когда Коран принесли в Парламент и председатель Парламента объявил, что это подарок нашему государству от правительства Саудовской Аравии, Сосламбеков попросил внимания и объявил: "Это неверно! Коран и кусок ихрама являются моими подарками!" Я был поражен. Так как сразу же по приезду из Мекки в моем присутствии Юсуп зашел в каби-

нет Президента и, сияя радостью, заявил прямо с порога: "Моему Президенту из Мекки везут ихрам с именем Бога, вышитым золотом, и Коран. Подарки задержались для особой отделки ихрама. И его мы повесим вот здесь в кабинете!" - указал место на стене и обнял Президента. Тогда у меня возникла мысль: слава Богу, Юсуп преобразился после хаджа. Что оказалось недолгим. И все-таки наш хадж был божьей милостью. Слава Аллаху!

Дьявол опутал Сосламбекова буквально через неделю, а в своей книге он заявляет, что никогда не был с Д.Дудаевым. Где-то он, должно быть, мягко говоря, лукавит. Но оставим это но его совести.

* * *

Июль 1992 года оказался политически знойным. Так называемая оппозиция жила предчувствием больших событий. Народ в тревоге за свою судьбу, свое государство. Государственные политики -надеждой прорыва из трудностей, а некоторые и более честолюбивыми ожиданиями. Необходимо кратко остановиться и на состоянии дел в общественно-политической жизни государства. Продолжаются попытки создания новых партий и движений. Заявляют о себе "Гулам", ПНН, Движение за национальное и гражданское согласие, "Нохчийчоь" и т.д. Но ни одна не станет значимой силой. Продолжается брожение и в существующих партиях и движениях. ОПД "Даймохк" проходит стадию становления и окончательно оформляется на учредительном съезде. Под его крышей объединяются большинство из так называемых оппозиционеров, претендующих на звание интеллектуальной элиты чеченского народа. Все было очень похоже на то, что собрались все обиженные и обделенные властью или славой политика. А некоторых просто пригласили на съезд и они пришли. Были там и члены Парламента И.Гериханов, И.Сулейменов и еще несколько человек. Но человеком дня на съезде стала М.Вахидова, заявившая о своем преследовании "дудаевским режимом". Участники форума наперегонки стали предлагать ей свою защиту. Сам съезд ОПД "Даймохк" пошел по пути отрицания независимости и завоеваний чеченского народа в августе-ноябре 1991 года. Вот как выглядели основы политического решения, предлагаемые и принятые на нем. Приведем выдержку из доклада Саламбека Хаджиева (для сравнения можно вспомнить и выступление на IV этапе съезда ОКЧН. Выдержка взята из отчета газеты "ГЧР"):

"В создавшейся ситуации демократическое движение должно выдвинуть следующие предложения:

1. Создание на основе консенсуса между основными силами, действующими в республике, такими как Президент и его окружение, парламент, блок демократических сил "Даймохк", ОКЧН, ВДП и т.п. Учредительного конвента или Учредительного собрания. В него могут быть включены и представители от всех районов или групп сел.

2. После согласования состава учредительного конвента Президент и парламент подают в отставку и единственным представителем власти становится Учредительный конвент.

3. На Учредительный конвент возлагаются следующие задачи:

- проведение референдума о Чеченской Республике,

- проведение референдума о типе власти - парламентской или президентской,

- утверждение Конституции Чеченской Республики,

- проведение в соответствии с Конституцией выборов в органы власти и передача им, по завершении выборов, власти.

Кроме того, на переходный период Учредительный конвент должен обладать исполнительной властью. Одним из условий работы Учредительного конвента является принцип неучастия в выборах членов Учредительного конвента. Это создаст необходимую объективность.

Можно ли ожидать, что власть имущие согласятся с этими предложениями? Маловероятно. Хотя всем ясно, что прежде, чем проводить выборы в Парламент и избирать Президента, надо было провести референдум, узнать мнение народа, утвердить Конституцию. Однако признать это сейчас - значит, признать, что было наделано много ошибок. Я не знаю, хватит ли у власти на это мужества.

Развитие ситуации показывает, что обстановка становится все хуже и хуже. Существующая власть фактически власти не имеет, она практически постепенно переходит к каким-то криминогенным субъектам. В республике командуют оружие и сила. Вы понимаете, что значит отдать судьбу народа в руки оружия и силы? Власть у того, у кого больше оружия. К чему может привести такая обстановка? Единственное, к чему мы придем, если это будет продолжаться, потеряем какой-либо шанс на свободу. И то, что делается в республике - это серьезный удар по нашим попыткам создать независимое государство. Более серьезного удара ни Россия, ни кто-либо другой нам не в состоянии нанести. Если не удастся убедить власть в необходимости предложенных выше шагов, то мы должны принять следующую этапность действий:

1) до 10-15 августа убеждать власть принять наши предложения;

2) после 15 августа, если предложения не будут приняты, начать массовые митинги в Грозном и всех крупных селах. Митинги проводить до 15 сентября;

3) если и это не убедит власть, то с 15 сентября призвать народ к гражданскому неповиновению, вплоть до полной отставки всех власть имущих".

Для убедительности этих аргументов были приведены цифры по движению нефтепродуктов. Саламбек прекрасно знал истинное содержание приводимых цифр. Но преподнес их в несколько провокационном свете. Ему нужна была реакция народа. Вот какую цитату вынесла газета во главу всей первой полосы:

"Главным из природных ресурсов у нас является нефть и продукты ее переработки. За 6 месяцев мы переработали 5,3 млн. тонн нефти и выработали из них 5,0 млн. тонн нефтепродуктов. Из них 3 млн. тонн по соглашению мы должны были отдать России, 2 млн. тонн нефтепродуктов - это наше общее достояние.

По международным ценам это составляет 230-250 млн. долларов. Но даже если их продавать в страны СНГ, то этого было бы достаточно, по

крайней мере, для выплаты заработной платы, пенсий и пособий по всей нашей республике и обеспечения ее питанием.

Однако судьба этих двух млн. тонн нефтепродуктов неизвестна.

Может, они действительно потрачены на народ, а может быть, разбазарены.

Непонятно только, почему наши власти упорно не желают опубликовать все данные по продаже нефтепродуктов и нефти".

С.ХАДЖИЕВ

Однако компромата не получилось. Д.Дудаев сразу же отреагировал на выпад следующим предложением, официальным.

Генеральному директору НПО "Грознефтехим"
тов.Хаджиеву С.Н.

Уважаемый Саламбек Наибович!

Ввиду государственной важности, учитывая Ваш опыт и авторитет, предлагаю Вам возглавить Государственную комиссию по проверке расходования нефти и нефтепродуктов.

С уважением
Президент Чеченской Республики Д.ДУДАЕВ

Предложение было вручено под расписку. Саламбек Наибович вежливо отказался, но предложил свои услуги в отношении расходования нефти в будущем. И предложение и отказ были опубликованы в печати. В таких случаях говорят: комментарий излишний. Но он нужен. С.Хаджиев прекрасно знал, что Д.Дудаев готовит механизм контроля за использованием нефти и нефтепродуктов, что ему препятствуют те, кто уже десятки лет паразитирует на нефтепродуктах. Он также знал, что Д.Дудаев докапывается до нефтяных афер наших дельцов, в том числе и хаджиевских. В том числе и до афер с переработкой нефти на так называемых опытных установках НИИ "Грознефть" и бесконтрольной торговлей ее продукцией; с вывозкой за пределы ЧР основных и производственных фондов; незаконно "акционированного" "ГрозНИИ" и до прочих махинаций. Именно это всполошило С.Хаджиева и толкнуло к диаметрально противоположному выступлению на съезде ОКЧН в мае 1992 года, выступлению на съезде ОПД "Даймохк". Необходимо отметить, что ОПД "Даймохк" стало главной силой, провоцировавшей кровопролитие на Театральной площади в 1993 году. О чем мы расскажем позже.

* * *

Продолжаются действия "Зеленого движения" в русле активного укрепления суверенитета, хотя оно и претерпевает некоторые структурные изменения. Но уже начинается переход Р.Гойтамирова и его организации к возобновлению полнокровной деятельности по решению проблем экологии, определенных уставом и программой организации. Укрепляются ее международные связи: Р.Гойтамиров избирается председателем всекавказского экологического движения.Являясь одним из главных советников Президента ЧР, он также возглавляет разработку программы

научно-технического развития ЧР, восстанавливает НПО "Промавтоматика" и, частично, ее производственную деятельность: под руководством Д.Дудаева, начинает разработку структуры, научно-технической, правовой базы Академии Наук Чеченской Республики, берет на себя организационную работу. Актив "Зеленого движения" становится основной опорой своему председателю.

В это время практически перестает существовать партия "Исламский путь" И тем не менее ее председатель продолжает политический блеф, в том числе и о "переходе к террористической деятельности"против России в ответ, если она не прекратит вмешательство во внутренние дела независимого Чеченского государства. Он еще остается с Джохаром. Потому что с него еще не потребовали отчета за нефтепродукты, выделенные для нужд Грозного под его слово и обещание за год преобразить лицо столицы, решить социальные проблемы и завалить город дешевыми товарами. Но ОКЧН раздражает его авантюрный и явно клановый стиль руководства городом. Проведя фарс с выборами в городское собрание и в мэрию, искусно используя противоречия между Президентом и ПЧР, он закрепляет свои позиции. После чего начинается противопоставление Городского собрания Парламенту ЧР, игнорирование Законов и Постановлений. И делается это при демонстрировании поддержки Д.Дудаева и бесчестном использовании его доверия. Некоторые его сослуживцы рассказывают, как Бислан оказывал на них давление: когда нужно было протащить что-то свое, он обязательно ссылался на Президента. Если не помогало и это, он брал человека с собой и шел к нему на "согласование" Даже домой. Но заходил к Президенту один. А после довольно долгого "разговора" с Президентом выходил и говорил: "Вот видишь, Джохар поддержал!" Или что-то в этом роде. Прямо по Остапу Бендеру. И человек верил. Были и другие приемы и не только у него, когда в присутствии кого-то начальник-аферист набирал любой номер телефона и изображал свойский разговор с кем-либо из руководства государства, даже с Джохаром. На этом позже преуспел и С.-Э.Ибрагимов - шеф связи.

* * *

В то же время Вайнахская демократическая партия, несмотря на всевнутренние противоречия, остается основной политической опорой Чеченского государства. В правительстве ВДП занимает только одну позицию - Таштамир Мурдалов становится вице-премьером. Мои партийные товарищи оказались самыми непритязательными к должностям и беззаветно преданными идее независимости. Поэтому с ними считались, их боялись спецслужбы России и их агенты. ВДП находилась в авангарде всех политических мероприятий во благо государства, а при малейшей опасности день и ночь стояли на площади Свободы, и в прямом, и в переносном смысле, организовывая и направляя деятельность этого главного штаба, основного плацдарма независимости. Ведь площадь Свободы стала сегодня символом борьбы за независимость чеченского народа. ВДП действовала и жила этой независимостью, в том числе и те из наших партийцев, которые были категорически недовольны курсом

своего председателя за период после осени 1991года. И даже вышедшие из наших рядов в основном оставались в авангарде борьбы за независимость. И поэтому, несмотря на то, что ВДП не является властью и не обладает ею в необходимой мере,вся критика недовольных и ненависть врагов Чеченского государства, народа и независимости обрушилась в первую очередь на ВДП, значит и на председателя. К описываемому периоду, к середине 1992 года, уже имелся прецедент попытки смены лидера в ВДП. Произошло это на III съезде в начале года. Теперь готовится новый внеочередной съезд с тем же вопросом. Моя же позиция была однозначна. Совету ВДП были предоставлены право и возможность провести всю подготовительную работу съезда. Я ни в какие детали не вмешивался, собирался придти прямо на съезд, отчитаться и защитить свою позицию перед форумом.

* * *

А государственные проблемы не только не убывали, а все больше захлестывали нас. Экономический развал продолжается. Социальные неурядицы усугублялись из-за финансово-экономической блокады, наращиваемой Россией. Завершившееся формирование Кабинета Министров не привнесло изменений. Кадровая чехарда в среднем управленческом аппарате так же вносила свою лепту в комплекс проблем экономики, которая, не в силах вырваться из фарватера российской экономики, ускоренно продвигалась к развалу, давала повод и основание для критики деятельности Парламента, Президента и, особенно, Кабинета Министров, возглавляемого Д.Дудаевым, в соответствии с Конституцией ЧР. И Джохар оказался под перекрестным огнем. Назначение в начале мая Яраги Мамодаева вице-премьером не намного перекорректировало критику. Ситуацию можно было объяснить словами: проблема сидела на проблеме и погоняла проблемой.

В этих условиях Д.Дудаеву удается открыть военный колледж, взяться за президентский лицей. Самолично знакомится он с состоянием дел в медицине, особенно в детской. Изучает состояние народного образования и высшей школы. Как одну из первоочередных, выдвигает задачу строительства дорог, решения проблем незавершенного строительства. Вплотную он занимается и школами-интернатами. Как важное звено в подготовке профессиональных кадров рассматривает систему ПТУ. А Я.Мамодаев, став вице-премьером, фактически продолжает свою авантюрную политику, создавая параллельные структуры исполнительной власти под видом комитетов управления отраслями народного хозяйства. Разворачивает работу по привязке к себе лично глав местных администраций. Для этой цели при КМ ЧР создается отдел по координации деятельности глав местных администраций, который к 1993 году, практически, сколачивает часть глав местных администраций в антипрезидентский блок. Конечно, этому способствовала и оставленность этой категории управленческого звена без должного внимания со стороны аппарата Президента в лице госсекретаря. И сам госсекретарь явился довольнотаки темной фигурой во властных структурах. В его стиле сказался опыт и дух секретаря партбюро вперемешку с шатойским местничество-

м. Много проблем внес он и в систему местной власти,и без того несовершенной, при подборе кандидатур региональных представителей Президента. Ущербность его натуры потом проявится и в подготовке к изданию по поручению Д,Дудаева книги "Тернистый путь к свободе" Книга была издана в Литве. Если исключить из нее материалы, связанные с именем Д.Дудаева, она несла дезинформацию: вместо истинных творцов чеченской национальной независимости, читателю навязывались личности из властного окружения Президента. Центральное место отвел госсекретарь и себе, нисколько не смущаясь тем, что он вообще никакого отношения не имел к тернистому пути чеченского народа. И наши соратники по ИК ОКЧН, ВДП и другим организациям, и простые граждане - главные силы независимости, предъявили законные претензии, прежде всего мне. Их возмутило, что и власть независимого Чеченского государства мало чем отличалась от бывшей советской номенклатурной, когда человек у власти силен не своими качествами и делами, а удачно занятым начальственным креслом. И потому, к великому сожалению, не совсем получалось у нас, чтобы простые люди смотрели на новую власть новым взглядом, ибо многие были из той, старой.

Под стать шефу был и аппарат госсекретаря: несколько раз я сталкивался с заведомо ложными справками, составленными ими после проверок жалоб населения. К примеру, по проверке деятельности властных структур Гудермесского региона, где, сговорившись с ними Гадаборшев, Хутаев (представители госсекретаря), составили докладную, по которой преступления и проступки возводились в добродетели. Особое беспокойство позже у госсекретаря и его команды, как выяснилось, вызвало и то обстоятельство, что в Конституции есть положение о Вице-Президенте. В этом он усматривал угрозу своему положению. И небезосновательно, ибо, став Вице-Президентом, я вынужден был наступать на пятки его деятельности. В частности, после указанной проверки в Гудермесе, я и госсекретарю, и его команде,составившей ложную справку, буквально на пальцах объяснил порочность их методов. Хотя это их не пристыдило, как выяснилось.

Нужно отметить, что благоприятным в работе аппарата госсекретаря явился период, когда там работал Харон Джабраилов - юрист и журналист, день и ночь тянувший весь воз и написавший почти все, что выходило "из-под пера госсекретаря" в ту пору.

Потом эту ношу (после событий 1993 года) взвалит на себя Разита Эсембаева, кандидат филологических наук, образованнейшая и преданнейшая делу независимости женщина. Та самая, которая осенью 1991 года объявляла сухую голодовку и спасла общественно-политическую ситуацию от силовой конфронтации. Пожалуй, одним из немногих и самым положительным моментом в деятельности госсекретаря было то, что Разита Эсембаева оказалась в аппарате Президента ЧРИ. Увидев ее, я немного успокоился даже за госсекретаря. Однако ей пришлось испытать все "прелести" стиля и методов номенклатурщика. Но это было позже - 1993-1994 гг.

Конечно, бывало и так: заявлялся кто-то из стариков, не считаясь с тем, в твоей ли компетенции тот или другой вопрос, сообразуется ли его желание с законностью или нет, начинал требовать или просить невозможное (даже исключение для себя) на том основании, что он столько-то стоял или стоит на площади Свободы. Хотя, в своем большинстве, такие оказывались не из числа действительно стоящих на площади Свободы, к сожалению, получалось, нет-нет и оттуда человек поддастся такому искушению.А подавляющее большинство, буквально можно сказать, 99% стоящих действительно на площади Свободы, не позволяли себе такое, тем более воспринимали аргументированный отказ правильно,уходили удовлетворенные. Изложенным выше я хотел подчеркнуть: некоторые восприняли понятие национальной независимости, как разрешение или право, решать свои проблемы вопреки всему. Доходило до того, что придет старик, доберется до меня и требует, скажи Президенту, чтоб он меня принял... Когда объясняешь, как нужно добиваться приема к главе государства, обижается: "Это правило для других! Я к тебе пришел, ты же его правая рука". Такое бывало и далеко до моего назначения Вице-Президентом, тем более после. Когда же начинал выяснять, с какой проблемой идет человек к Президенту, получалось, Президент здесь ни при чем, надо направлять в канцелярию, к какому-то клерку. Некоторые уходили, получив записку, в адрес того, кто должен рассмотреть и решать вопрос. Иной же, опять, возражал: "А у меня еще есть дело к Джохару!" И добавлял: "Может, я хочу с ним потолковать, поговорить о том -о сем. Ведь он народный Президент..." Начинаешь объяснять о том, что у него нет времени, график работы расписан и, вообще, если власть народная - это не значит, что над нею нужно творить произвол. Опять кто-то уходил с обидой. А в бытность депутатом мой кабинет на втором этаже, можно сказать, находился на пороге площади, образно говоря. Но истинная площадь Свободы стояла как гора и не оскорбила себя подобным восприятием Великого Дела Независимости. Даже справедливо недовольные нами стояли непоколебимо: не за Дудаева, не за Яндарбиева, а за независимую Чечению. А нас поддерживали не за красивые глаза или еще что-то,а за законность и народность власти. И при малейшей угрозе этой законной и народной становились грудью на защиту. Заслуга в этом была не наша, а наших предков, веками боровшихся за независимость, завоеванную нами в 1991 году. Таковы некоторые штрихи политического и социального лица движущей силы национального подвига.

* * *

Экономическое лицо тоже было разнообразным, но и единым в стремлении максимально использовать возможности завоеванной свободы. Именно стремление к максимальному и скорейшему освоению новых возможностей и порождало некоторые правовые негативы, проблемы морально-нравственного характера. Стремление само по себе было похвальным и необходимым. Неприемлемым и несовместимым, и противозаконным складывающейся ситуации и задачам момента было желание некоторых получить немедленные блага и все сразу от национально-

освободительной революции и только что восстановленной независимости. В основе этих притязаний лежали причины и мотивы, порожденные десятилетиями социально-экономического, политического бесправия, которое исказило понятие свободы, народа, личности, слова, деформировало их форму и содержание, уничтожило способность адекватного их восприятия и соотнесения друг с другом при наличии таковых свобод. Вины людей здесь не было! И это всегда подчеркивал Д.Дудаев. Это была их беда. Это была их и наша, руководства, главная проблема: как направить в созидательное русло всю энергию народа. Ведь чеченцы, если они за это возьмутся, в буквальном смысле перевернут любую гору экономических проблем. Перетряхнут весь мир, только дай им свободу действий. Об этом, напомню, я говорил, отвечая на вопросы делегатов Общенационального съезда чеченского народа 24 ноября 1990 года: " Получи мы только свободу! Все деньги мира будут крутиться вокруг Чечении..." Свобода действий в Чечении была, не было законов, регулирующих взаимоотношения субъектов этой свободы - торговцев, предпринимателей, дельцов, да и пространство было ограничено экономической блокадой, предпринятой Москвой по настоятельным просьбам и проектам завгаевско-хасбулатовской московской мафии. Условия были не просто тяжелыми - чреваты большими последствиями социально-экономического и политического характера, запланированными и провоцируемыми авторами финансово-экономической блокады непокорной Чечении. В этих условиях Президент Д.Дудаев предпринимает конкретные шаги, которые позволили бы реализовать потенциал народа, преодолеть блокаду. В частности, чеченцам открывается путь за границу. Грозненский аэропорт становится главной артерией, связывающей Чеченскую Республику с миром, с экономически развитыми государствами Запада и Востока.

Да, этот вариант решения проблемы имел и свои недостатки. Но они были несравнимы с преимуществом - с точкой опоры чеченцу для решения своих экономических проблем. Ни для кого не секрет, что любой самолет, который запрашивал разрешения на посадку, если там находилось хоть несколько граждан Чеченской Республики, тем более коммерсантов и бизнесменов, принимался и обслуживался в грозненском аэропорту, невзирая на возможности. Вскоре российское руководство оказалось перед фактом роста благосостояния народа, заблокированного им. Вот одно из запоздалых свидетельств журналиста, бывшего редактора "Гумс", сделанное им в газете "Грозненский рабочий" от 17-23 ноября 1995 года. "Все мы знаем, что раньше множество чеченцев выезжали за границу, привозили товары в огромном количестве и беспошлинно торговали ими не только здесь, но и во многих регионах России. Товары самые дешевые и разнообразные заполнили Чечению. По покупательной способности людей Грозный занимал одно из ведущих мест в странах СНГ. Чтобы выжить, тогда в торговлю кинулись учителя, врачи, инженеры... бывшие служащие почти всех рангов. Было заметно экономическое оживление".

И это пишет человек, в свое время выступающий с обвинениями в адрес Д. Дудаева, "яндарбиевско-удуговской" пропаганды и политики, в

том числе и в экономической сфере. Тогда он видел в этом только отрицательную сторону. А сегодня, глядя из оккупированного Грозного и Гудермеса, видел единственный выход. Сегодня он и его товарищи по перу не выходят на Театральную площадь из-за того, что учителя и врачи занимаются коммерцией, наоборот, призывает их всех к этому. Вот она железная логика социально-экономического развития, требующая к себе уважения: начинать с азов экономики, с "примитивщины", а стремиться к совершенствованию его процесса. Что невозможно было достичь на основе советской социалистической политэкономики, чего не может понять Россия, из-за этого и наши "экономисты" - доктора академические...

Джохар это понял своевременно, и я понял его. Мы тоже, может быть, больше любого другого хотели, чтобы все преобразования совершились быстро, даже за волшебный миг. Но сказки я оставил в детском прошлом и выбрал святое из правил: "Чтобы уметь, нужно делать самому, с учетом опыта другого. Наживать опыт делания, развивая свое делание. Тогда это переходит в "иметь" И это есть единственный путь экономических реформ. Тем более, когда нет реально действующей основы свободной экономики, которой желают все. "Национальную" экономику надо создавать самой нации,с основ. В случаях, когда нацию хотят приложить к экономике, при кризисных ситуациях эта нация оказывается у разбитого корыта: спецы разбежались, народ, пришедший на предприятия - не народ, а ломовики. Берут все, что плохо лежит. Для неспециалиста любое оборудование будет лежать плохо и не на месте. А нация, приложенная к экономике, похожа на этикетку, приклеенную к таре: содержимое и состояние содержимого от этикетки абсолютно не зависит Советско-имперская политика создания национальных экономик была направлена на реализацию идеи "нации" при имперской экономике. Абдурахман Авторханов много писал об этом. В таких случаях экономика всегда остается в руках реального хозяина. Тогда экономика не столько экономика, сколько политика имперского давления и порабощения нации. Экономическая наука - есть только иллюстрация и комментарий к самой науке. Попытки превращения ее в волшебную палочку или во что-то еще пагубны для общества, как любые другие заблуждения. Необходимость чего-то заставляет человека трудиться, труд прививает навык, навык создает опыт, опыт усовершенствует навык и труд, создающие материальное богатство. Это и есть экономика. Остальное для диссертаций и званий. И для обобщения и закрепления опыта. Но не для создания экономики.

* * *

Возвращаясь к общественно-политической ситуации в Чеченской Республике: мало кто представлял, что нужно делать для экономической реформы, хотя все знали, что необходима реформа, и предлагали приватизировать все и вся. А.Мамодаев представил концепцию экономического развития, схожую с российской, как и фигуры его и А.Гайдара. Это сходство не могло оставаться незамеченным, что предопределило отношение к ней со стороны всех, кто считал себя специалистом и причастным как-то к экономике, независимо от достоинств. К тому же сущест-

вовали большие сомнения в отношении достоинств программы. Главные из них основывались на том, что Чечения не есть Россия, хотя экономика взаимосвязана. Объяснялся первый тезис тем, что взаимосвязанность экономики вообще, тем более интегрированность,не предполагает обязательную однотипность, идентичность, особенно в стратегической формуле реформирования. Это была моя точка зрения. Из практических шагов, вызвавших у меня сомнения насчет компетентности команды вице-премьера, назовем Постановлением КМ за его подписью, которое позволило жуликам в горных районах присвоить все колхозно-совхозное имущество, основные и оборотные средства. Говорить, что это постановление было ошибкой, не приходится из-за явности преступления. Но преступления из ряда ненаказуемых.

Примерно такая ситуация оказалась и в МВД. Новый министр оказался недееспособным. Единственное, что ему удалось сделать быстро - это подобрать себе новое окружение. Но те быстро разочаровались в шефе, увидели его беспринципность в главном вопросе, склонность к тейпово-групповым подходам в кадровой политике, словом, потеряли доверие, впоследствии поддались очередной провокации спецслужб России перед подготовкой так называемой оппозицией новой попытки государственного переворота в апреле 1993 года.

А в описываемый период, летом 1992 года, главным бичом преступности являются чисто уголовные преступления. Но уже идет "разграбление грузовых поездов" И далеко не все догадываются о его политической направленности и что организовывается это ограбление спецслужбами России. Тогда эти провокации еще не обрели массовый характер. Джохар увидел истинное лицо преступлений и первым начал организовывать МВД для борьбы с ними. Первые же шаги указали на причастность сотрудников МВД, конечно некоторых, к ограблениям. Выявилась и причастность железной дороги, особенно российского участка северокавказской магистрали. Явно было, железнодорожная карта разыгрывалась российскими джентльменами. Но как сделать, чтобы убедить в этом народ - и поддающихся провокации, и обеспокоенных последствиями.Это, как всегда, было труднее всего. В этих условиях назревает очередной виток в президентско-парламентском противостоянии.

* * *

Основываясь на законном требовании утверждения высших должностных лиц исполнительной власти в Парламенте, по сути, разворачивается кампания за ограничение власти Президента ЧР, посредством разъединения президентских структур и Кабинета Министров.

И я впервые за все месяцы ощутил в действиях отдельных членов Парламента целенаправленный подрывной характер. Необходимо было обратить на это внимание общественности, попытаться предотвратить беду. Я решил подать в отставку. Написал политическое заявление, обосновывающее такой шаг. Показал единомышленникам. Не одобрили. Пошел к Президенту. Он прочитал. Сказал: заявление делать можно, но так сразу уходить в отставку будет неправильно, воспримут как бегство от проблем. Сказал, что статус депутата не дает права на такие крайние

шаги.И я изменил концовку: вместо ухода в отставку, я пригрозил уходом и требованием самороспуска ПЧР. Если Парламент не изменит конфронтационной политики. Заявление сразу же было передано по радио. Взрыв произошел. Тут же отнес, сам лично, в газету "Голос Чеченской Республики". Поговорил с редактором, объяснил важность момента, попросил опубликовать в ближайшем номере. Тот обещал, что обязательно опубликует в завтрашнем номере. И еще раз заверил перед моим уходом. Но опубликовал только через неделю. При том со своим комментарием, дилетантским по содержанию и провокационным по сути. Но главное было сделано. Заявление стало доступным широкой общественности. Реакция была неоднозначной. Даже в ВДП. Парламент же, за незначительным исключением, счел себя оскорбленным. Начались контрвыступления тех, кто отнес обвинения в подрыве государства и в работе на иностранные (российские) спецслужбы в свой адрес. Как говорит народная мудрость, когда невозможно было определить,кто из собравшихся вор, один мудрец воскликнул: "На воре шапка горит!" И вор схватился за свою шапку, чем выдал себя. Примерно в такой ситуации и оказались члены Парламента. На пресс-конференции, устроенной по поводу нового витка разногласий между властными структурами, И.Сулейменов, забыв о своем вчерашнем обвинении ВДП и меня в невзятии на себя функций руководящей и направляющей силы, яростно обвинил ВДП и меня в узурпации власти и партийном диктате. Реакция была чрезмерно буйной. На расширенном заседании Совета ВДП пришлось провести специальное обсуждение заявления. А редактор газеты "Голос Чеченской Республики" Абдулла Вацуев после обвинений меня в посягательстве на Конституцию ЧР, восклицает: "Что это, если не призыв к диктатуре?"

Для объективной оценки читателя приводим полностью текст заявления по газете "ГЧР" N 124 (20608) от 7 июля 1992 года.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕПУТАТА ПАРЛАМЕНТА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ЗЕЛИМХАНА ЯНДАРБИЕВА

История чеченского народа является ярким примером беспрерывной героической борьбы народа за национальную независимость. Веками жила и крепла в его сознании убежденность, что свобода превыше всего, и нет такой жертвы, которую не приносил чеченский народ на ее алтарь на своем многотрудном и трагическом пути.

Именно этим и объясняется тот факт, что с августа 1991 года наш народ живет в постоянном режиме чрезвычайного положения, мобилизовав все свои моральные и физические возможности во имя свободы и независимости, во имя создания собственного государства - главного и непременного условия для дальнейшего развития чеченского народа.

Во имя национальной независимости, за дело которой веками боролись ушедшие поколения, чеченский народ выстоял, сплотившись в монолитное единство и 8 ноября 1991 года, и во время февральских провокаций, и 31 марта 1992 года, когда предатели народа, чтобы услужить имперским силам России, пошли на самое кощунственное за всю историю

нашего народа преступление- спровоцировали чеченцев на пролитие братской крови.

После пережитого и осмысленного нашим народом за последний год борьбы за независимость, казалось нет сил, которые смогут поднять головы против единства народа и укрепления государственной власти - гаранта закреплений всего того, что достигнуто чеченским народом за последнее время и расцененного мировым сообществом как высшее проявление воли и национального самосознания.

Но такие силы нашлись и не только в среде так называемой оппозиции, а в Парламенте ЧР. Спекулируя на объективных и неизбежных в подобных условиях трудностях, недостатках и ошибках исполнительной власти, идя на поводу, а кое-кто и служа подрывным службам России и выполняя волю клановых структур, из рук которых ускользает былая власть, обретенная посредством миллионов и миллиардов, ограбленных у народа на доходных местах, они создают условия для раскола между законодательной и исполнительной властью республики, что неизбежно отразится на политическом, морально-психологическом и физическом единстве чеченского народа и положит начало гибели Чеченского государства.

Эти преступные замыслы видны в действиях некоторых депутатов, к каким бы ухищрениям не прибегали их исполнители и авторы, тем более под видом борьбы с нарушением Конституции ЧР.

Самое большое и немыслимое для элементарного правового сознания нарушение Конституции заложено самим Парламентом ЧР в первом же предложении Конституции ЧР, где воля тридцати депутатов трактуется как воля народа Чеченской Республики, причем указывается, что настоящая Конституция принимается народом. Попытка же отстранить Президента от руководства Кабинетом Министров является не чем иным, как попытка лишить его реальной власти и контроля над экономикой и стратегическим сырьем -общенациональным богатством.

Основной и постоянный источник противостояния законодательной власти исполнительной заложен в совершенно неоправданном в настоящей политической ситуации и дискриминационном в отношении президентских структур разделении законодательной и исполнительной властей.

На указанные выше и другие противоречия, заложенные в Основном законе республики Парламентом в силу юридическо-правовой ситуации на тот момент и вынужденности поспешного его принятия, мною указывалось Парламенту неоднократно, с целью предотвращения их перехода в конфликт власти. Но мои попытки оказались безуспешными.

Парламент, оттягивая на себя часть функций исполнительной власти и ставя неоправданные препоны в расстановке Президентом кадров, лишил последнего необходимого маневра и необходимой инициативы. С помощью манипулирования частными трудностями, являющимися объективным следствием происходящих процессов в политической и экономической областях нашей жизни и наследием прошлого режима, ведется грязная игра в принципиальность, создается паника и неуверенность в избранном направлении и методах достижения цели, что, накладываясь

на материальные трудности конкретных людей, создает в нашем обществе атмосферу, благоприятствующую подрывной деятельности. Продолжение такой политики чревато только развалом Чеченской Республики.

Осознавая всю глубину ответственности, лежащей на мне как на человеке, который стоял у истоков сегодняшнего Чеченского государства, идея которого в силу указанных выше причин горячо и беззаветно поддержана народом, считаю необходимым заявить решительный протест действиям Парламента ЧР, идущего на поводу у деструктивных элементов и спецслужб Российской империи, и, в случае продолжения такой политики, как единственное условие противодействия ее пагубному развитию, оставляю за собой право выхода из состава Парламента с требованием его самороспуска.

Вместе с тем я остаюсь на политической арене и продолжаю свои усилия по укреплению Чеченского государства и закреплению на международно-правовой основе реальной независимости нашего народа.

Да поможет нам Бог!

Аминь!"

* * *

В той же газете мои оппоненты постарались изобразить ситуацию таким образом, что во всех грехах виновен Президент Чеченской Республики Джохар Дудаев, и облечь это в маску объективности, опубликовав отклик Кати Чокаева и "откровения" Марьям Вахидовой,названные "Пред тобою, словно на исповеди... Открытое письмо Президенту", субъективные суждения и некоторые факты, густо перемешанные с разного рода инсинуациями. Надо сказать, что указанный номер газеты "ГЧР" не являлся исключением из правил, характерных для всей прессы Чеченской Республики. И тем не менее, вся пресса криком кричала об ущемлении свободы слова, о диктатуре идеологии ВДП, ОКЧН, Д.Дудаева. Но все это оставим на совести журналистов, особенно, тех дней и поры. А статья К.Чокаева "На радость нашим недругам" выдвигала очень разумные предложения, и они были бы актуальными, если бы данный кризис во взаимоотношениях Президента и Парламента Чеченской Республики деформировался в кризис власти, порожденный объективными причинами, а не действиями российских спецслужб и реакционных элементов партхозноменклатуры бывшей ЧР во главе с Д.Завгаевым, осевшей во властных коридорах Москвы, и требующей свержения "режима" Дудаева всеми средствами.

В данном случае имело место масштабное политико-провокационное вмешательство России во внутренние дела независимого Чеченского государства. И вопрос должен был стоять однозначно: как укрепить государство, как его оградить от внешней угрозы? Президент исходил из этого. Я тоже. А путь к решению вопроса лежал только через укрепление Президента и закрепление в его руках исполнительной власти. Парламент не хотел это понимать. Хотя были там и те, кто понимал и боролся за это.

Ложью и грязью изрыгнул на страницах той же газеты ("ГЧР") председатель парламентской комиссии по этике Ихван Гериханов. Заявив в

начале своего пасквиля "я искренен, как перед Аллахом",он переходит к основной части своих заказных инсинуаций: "Так называемый "отец чеченской демократии" З.Яндарбиев, который никогда не стоял на подлинной демократической платформе... перешел к открытому огульному охаиванию Парламента Чеченской Республики. И я не удивлюсь, если он завтра начнет доказывать неправомерность притязаний нашего народа на независимость, доказывать незаконность Чеченской революции и все беды при этом начнет валить на Президента. Лично З.Яндарбиев внес разлад между законодательным и исполнительным органами, он же неоднократно провоцировал междоусобицы и конфликты. Он, нарушая нормы права и этики, участвует в кадровой политике при Президенте и имеет личный "оперативный и следственный аппарат"... Таким вот образом он, ранее подчеркивающий свою преданность КПСС, мечтавший стать Президентом, настаивавший на введении поста Вице-Президента, стал псевдоидеологом революции. Именно он и такие, как он, привели нас на край пропасти и всеобщего проклятия. (Видимо, он ощущал всеобщее к себе проклятие, что неудивительно для тех, кто знает его сущность. - З.Я.). Долго ли мы будем терпеть издевательство яндарбиевых?" И так далее. Замечу только: единственной правдой во всем этом было настаивание на введении поста Вице-Президента, о чем я писал в начале. В том же номере Р.Мадиев, к тому времени экс-замминистра иностранных дел ЧР, сбежавший с этого поста после выявления своих связей со спецслужбами России, писал: "Надо сделать все, чтобы были разоблачены перед народом и таким образом удалены с политической сцены политики-авантюристы типа З.Яндарбиева..." ("ГЧР" 17.07.92 г.). не правда ли, странный зажим свободы слова,узурпация власти, засилье идеологии ВДП, когда абсолютно все газеты могли поносить и самого "узурпатора", и Президента государства, соревнуясь в словоблудии? На страницах "Импульс", "Республика", "Даймохк", "Ичкерия", "Справедливость" можно было, образно говоря, ткнуть пальцем и попасть в такого рода "зажим критики"

Зато очень и очень трудно пробивались в этих газетах материалы, выражающие противоположную точку зрения. Помню, как в середине августа в разговоре со мной один из ветеранов ВДП, вечный рядовой и чернорабочий площади Свободы, пожаловался на то, что газета "Голос Чеченской Республики", т.е. редактор А.Вацуев, не печатает его материал, разоблачающий клевету И.Гериханова. Он хотел, чтобы я как председатель Парламентского комитета по печати и массовой информации повлиял на редактора. Он считал принципиально важным напечатать ответ в той же газете. Но, узнав, что речь идет о статье в мою защиту, видит Бог, я отказал ему в содействии и отсоветовал печатать этот материал, так как нет необходимости. Он ушел и, оказывается, попросил М.Темишева как бывшего однопартийца напечатать в "Ичкерии". Даем эту статью из "Ичкерии" от 20 августа 1992 года как одну из точек зрения на всякого рода злобные измышления и инсинуации.

А СУДЬИ КТО?

В 1991 году нарсудья Ихван Гериханов судил меня за участие в митинге против обкома КПСС. Сегодня он судит, а точнее поливает грязью Зелимхана Яндарбиева.

Прочитал я статью И.Гериханова с хлестким по-большевистски названием "Сбросим паранджу с перевертышей" и испытал смешанное чувство горечи, недоумения, возмущения и стыда. Статья эта живо напомнила мне те времена, когда вот так же, обращаясь к народу, организаторы "охоты на ведьм" призывали со страниц газет "уничтожать, как бешеных собак, как ядовитых насекомых", неугодных им людей.

Размышляя над прочитанным, я лишний раз убедился в справедливости древнего изречения: "бумага все терпит". Автор статьи с самого начала пытается убедить народ в том, что он-де искренен, "как перед Аллахом".

Но, вопреки заверениям и заклинаниям автора, все последующее содержание и дух статьи убеждают нас в том, что искренностью здесь и не пахнет.

Все в этой сумбурной статье направлено именно на то, чтобы все валить в кучу, как говорится, там разберемся. Здесь и идея построения независимого Чеченского государства, которая якобы возникла, надо полагать, у Гериханова и К0 еще аж до так называемой перестройки, и трудности, с которыми мы сталкиваемся на данном этапе, и злобные нападки на признанного лидера национально-освободительного движения чеченского народа, и изыскания преподобной М.Вахидовой и прочее, и прочее. Однако в итоге это "Обращение к народу" ничего народу не дает, и, "окромя" сумятицы, неуверенности и неразберихи, в наши умы и сердца не вносит.

Уважаемый председатель по этике прилагает немало усилий к тому, чтобы живописать всю неприглядную реальность жизни.

Но уважаемый парламентарий и здесь ничего нового не сказал: все это мы и без него видим, сами с этим ежечасно сталкиваемся. Не лучше ли было бы Гериханову и остальным парламентариям, отбросив личные амбиции, предпринять действенные шаги к тому, чтобы как-то уменьшить это зло, а не ударяться в панику и сеять неуверенность в народе? Да, негативы, о которых он говорит, имеют, как говорится, место, но он, вместо того, чтобы как-то объединить усилия Парламента, Президента и всех здоровых сил, обрушил свой гнев на З.Яндарбиева, которого он, судя по одному уже названию статьи, ненавидит лютой ненавистью.

Диву даешься, до чего только может договориться человек, задавшийся целью навесить на своего оппонента кучу разных ярлыков, всевозможных дохлых собак и кошек.

И это рассчитано на всеядность народа!

Полноте, председатель комиссии по этике, народ ведь не так глуп,как о нем часто думают "друзья народа". Он также хорошо понимает, что неприязнь Гериханова к Яндарбиеву (а она сквозит в каждом слове о

нем) не даст уважаемому законодателю в области этики объективно подходить к оценке личности Яндарбиева.

Да, Яндарбиев не ангел, да и не хочет им казаться, у него есть недостатки, но то, в чем Гериханов пытается его обвинить, ничего, кроме смеха и недоверия к Гериханову, вызвать в народе не может.

Автор статьи, полный ненависти к Яндарбиеву, делает неуклюжую попытку представить дело таким образом, что Яндарбиев якобы виноват в осложнении обстановки в Надтеречном районе. Да перестаньте рассказывать сказки! Народ очень хорошо знает, кто нагнетает обстановку в этом районе. Он также не забыл и о том, как Гериханов убаюкивал нас с экрана телевизора небылицами о том, что надтереченцы вооружаются в самых благородных целях самозащиты, наведения порядка в районе и отражения внешней опасности.

Ведь мы еще не забыли о том, как Гериханов И., после неудавшейся попытки государственного переворота 31 марта, на митинге на площади Свободы, у того самого народа, который он хочет сегодня ввести в заблуждение, просит прощения за якобы невольный обман народа, связанный с тем, что он будто бы был обманут вооруженной надтеречной номенклатурой. Можно согласиться с выводом Гериханова о том, что народ можно "обмануть раз, два раза, но вечно обманывать нельзя".

Так вот, Гериханов по крупному счету раз уже народ обманул, правда, он об этом в своей статье почему-то стыдливо умалчивает. Яндарбиев же, в отличие от Гериханова, народ свой не обманывал, а говорил ему правду. И поэтому у народа нет оснований не доверять Яндарбиеву, которого сейчас некоторые парламентарии задались целью охаивать и очернять.

Лично я верю Яндарбиеву и знаю, что он ни при каких обстоятельствах не предаст свой народ и до конца будет верен идее национальной независимости своего народа. Хочется только посоветовать Гериханову, чтобы он не пытался и оставил тщетные потуги дискредитировать Яндарбиева. Ведь Яндарбиев боролся с коммунистическим режимом,а судья Гериханов и подобные ему судили его и его соратников за это. Поэтому ушат помоев, которыми хотят его облить, к нему не пристанет, а вот псевдо-демократов с головой выдаст.

Далее, Гериханов "изобличает" Яндарбиева чуть ли не в преступлении века: оказывается, Яндарбиев - это исчадие зла, имел наглость возмечтать о должности президента (какой ужас!), ратовал, оказывается, аж за введение поста вице-президента. Если это и так, то судье Гериханову должно было бы быть известно, что в этом нет никакого криминала. Но к чему только не прибегнешь, когда задаешься целью очернить человека во что бы то ни стало?! Но опять-таки стыдливо умалчивается тот всем известный факт, что никто иной, как Яндарбиев, будучи признанным лидером народа, нравится это или не нравится Гериханову, сделал все от него зависящее, чтобы у нас был достойный Президент

Удивляет в статье и то, как автор умудряется призывать нас к консолидации, когда вся статья пронизана антиконсолидационным, конфронтационным духом. Достаточно сказать о том, как он на чем свет стоит

поносит Исламский центр и Мехк-Кхэл, обвиняя их во всех смертных и бессмертных грехах. Да, действительно, в этих организациях не все ладно, есть там и одиозные личности. Но было бы верхом несправедливости видеть в их деятельности только отрицательные стороны.

Мы погрешили бы против истины, если бы не отметили ту позитивную, несомненно полезную роль, которую они играли и продолжают играть в процессе становления независимого Чеченского государства. Это ведь те старики, которые день и ночь стояли на площади Свободы, отстаивая свободу и независимость, честь и достоинство чеченского народа. Это они, эти старики, удерживали нашу молодежь от необдуманных шагов и неоднократно спасали нас с вами от посягательства деструктивных сил. И было бы неэтично теперь, когда опасность миновала, проявлять к ним черную неблагодарность. Не хотелось, но придется коснуться и личности М.Вахидовой, которую в своей статье Гериханов выставил этакой страдалицей за правду-матку. Вся беда такого рода людей заключается в том, что они слишком преувеличивают свою роль в том или ином событии и слишком много о себе думают

Вся мышиная возня вокруг этой личности не стоит выеденного яйца. Я думаю, что попытка определенных сил представить дело таким образом, будто бы Вахидова подвергается чуть ли не гонениям со стороны нынешней власти, обречена на провал. Думается, что этот миф придуман самой М.Вахидовой и теми, кто за ней стоит, для достижения своекорыстных политических целей. Я не думаю, что те, кого она, справедливо или нет, подвергла критике в своем пресловутом письме, настолько злодеи, чтобы дать ей ореол великомученицы. Об этом Гериханов, по-моему, знает не хуже кого бы то ни было, однако даже вокруг этого он стремится создать ажиотаж.

В статье своей Гериханов вопрошает: "Долго ли мы будем терп издевательства яндарбиевых?"

На это хотелось бы ответить аналогичным вопросом: "А доколе будем терпеть личные амбиции гериxановых, их злобные выпады в адрес уважаемых в народе людей! И долго ли будет неэтичный Гериханов возглавлять комиссию по этике!"

ЮНАДИ ГЕЛАГАЕВ, педагог

* * *

Обвинение И.Гериханова в мой адрес о наличии у меня "собственного следственного и оперативного аппарата" видимо строилось на том, что положение мое в Парламенте народом не воспринималось просто как депутата. Совершенно независимо от меня, как однажды, уже во время войны в редакции (Ведено) газеты "Ичкерия", Шамиль Басаев заметит: "А ты всегда был вице-президентом". И ко мне обращались абсолютно со всеми проблемами, из любой точки ЧР, из любого избирательного округа, что вызывало ревность некоторых депутатов. И мои попытки направить ходатаев к их депутатам не имели успеха. Так ко мне обратилась и Попойникова, бывшая преподаватель СПТУ, незаконно уволенная директором одного профтехучилища и безуспешно оспаривавшая свои

права в прокуратуре ЧИР, в суде. Когда она пришла ко мне, я сказал ей, что по данному вопросу необходимо обратиться к специалисту, в качестве которого назвал Ихвана Гериханова, юриста-международника и бывшего судью... Попойникова категорически возразила, заявив, что И.Гериханов уже рассматривал ее дело в суде и вынес несправедливое решение. И тогда я сам лично просмотрел материалы и ужаснулся: не требовалось быть юристом, чтобы увидеть беззаконие, творимое с Попойниковой. На что я и указал И.Гериханову, прямо в коридоре второго этажа ПЧР. На что "юрист-международник" не нашел ничего путного ответить, кроме: "Ты оставь ее - она грязный человек. А директор наш человек". Я вынужден был поставить его в рамки закона: "Я не знаю, кто из них наш, кто грязный, но закон и справедливость на стороне Попойниковой и ее надо восстановить" И буквально, на второй день заявляется сама "наш человек", бывшая министр образования. Директор СПТУ сходу выкладывает свои козыри: "Эта Попойникова шовинистка, ненавидит чеченский народ. Знаете, что она сказала: я, говорит, тебя презираю за то,что ты спишь с чеченцем..." (рассказывает, что она русская, замужем за чеченцем). Я сказал, что это к настоящему делу не относится, и Попойникову надо восстановить на работе. Довод директрисы был настолько низкий и примитивный, что я ощутил гадливость. Рассчет был, видимо, такой: "Яндарбиев -националист, должен возненавидеть Попойникову за такую характеристику! "Позже выясняется, что сыновья директора работают: один в суде, другой в МВД.

Да, я националист, но не тот националист, который хоть на йоту возвысит кого-то в несправедливости... И это придавало мне сил и уверенности в моей борьбе. Я надеюсь. что госпожа Попойникова прочтет эти строки и подтвердит их истинность. Ее восстановления требовал и у Г.Эльмурзаевой. Потом в 1993 году Попойникову хотел "сократить" З.Итаев, который тоже изрядно погрел руки на профтехобразовании, присосавшись к нему после развала Грозненского района. То есть беды этой женщины продолжались. И я потерял ее из виду. Знаю только, что она требовала реформы системы ПТО и предлагала свою программу, которая не вписывалась в систему эльмурзаевых, исмаиловых, итаевых и других, для которых система ПТО стала дойной коровушкой и ее реорганизация в действительную кузницу кадров грозила потерей преступного бизнеса.

* * *

Словно продолжение бурных событий в Парламенте и вокруг вопроса взаимодействия Президента и Парламента ЧР напряженно проходил и съезд ВДП, состоявшийся в средине августа 1992 года. Как я заметил ранее, инициаторам съезда, группе недовольных политикой своего председателя, были предоставлены все возможности и права по подготовке съезда. Результат этого я почувствовал сразу: ведущий - первый заместитель председателя ВДП Идрис Асхабов, предоставлял слово, одно за другим, именно тем, кто жаждал дать бой "зазнавшемуся" председателю. Доклад мой почти не обсуждался.Обвинения сыпались за обвинением. После того, как выступило около пятнадцати человек, только моих про-

тивников, я в категорической форме потребовал слово для заявления и вышел к трибуне. Дав краткую оценку ситуации, складывающейся на данном форуме, я потребовал, прежде чем продолжит форум, поставить на голосование вопрос о доверии председателю ВДП. Право на такую постановку я обосновал тем, что я предоставил полную свободу действий своим оппонентам во время подготовки съезда, на съезде - до настоящей минуты. Я, также, заявил, что давно, тем более сегодня, сложил бы полномочия, если бы чувствовал на это право: такой шаг мог быть воспринят как бегство в трудную минуту. Если же съезд выразит недоверие, я могу с чистым сердцем уйти. Предложение (требование) было принято. Съезд подавляющим большинством выразил доверие.

Надо заметить, что съезд приковал к себе внимание и средств массовой информации ЧР. Понятно, что многие из них ждали и жаждали поражения З.Яндарбиева, ведь и А.Вацуев заявлял, что ВДП не поддерживает политическое заявление своего председателя, "ибо ее солидарность с этим абсолютно необоснованным заявлением стала бы для нее самоубийством".

ЧИСТКА В ВДП?

Съезд Вайнахской Демократической партии, состоявшийся в минувшую субботу, выявил серьезные разногласия, наметившиеся в руководстве ВДП.

В горячих дебатах по вопросу переименования партии и смены руководства победили сторонники сохранения на посту председателя З.Яндарбиева. Прежним решено оставить и название -ВДП.

Проигравшая в споре за обновление партии сторона Аргунский Джамаат, насчитывающий не менее сотни членов ВДП - в знак протеста покинула зал съезда.

Оставшееся на форуме меньшинство делегатов избрало центральную аттестационную комиссию из 9 человек, которая с 16 сентября откроет кампанию чистки в рядах ВДП. На очередной съезд возложено принятие нового устава и программы партии.

О своей отставке с поста зампреда ВДП заявил Идрис Асхабов.

Причина - несогласие с политической линией и деятельностью З.Яндарбиева в качестве председателя партии.

Так информировал "Чечен-пресс" о форуме. В принципе все было верно. Сильно преувеличенным оказалась цифра покинувших зал аргунцев и солидарных с ним, в том числе и сведения, что осталось меньшинство. Это противоречит логике. Добавим, что зал покинул и Юсуп Сосламбеков, заявивший о своем официальном выходе из состава ВДП. Разногласия не стали сенсацией. Или стали? Это с какой позиции смотреть и что понимать под сенсацией. Но покинувшие ВДП получили благосклонность "истерзанной" Яндарбиевым прессы.

* * *

Как известно, одной из основных забот Дудаева были армия и силовые структуры. Даже будучи только председателем ИК ОКЧН он взялся

"реорганизацию" системы призыва и прохождения воинской службы чеченцами и ингушами. Но только с избранием Президента и Парламента ЧР его деятельность получила правовую основу. Первым вооруженным формированием, получившим законный статус, стала президентская гвардия, утвержденная Постановлением ПЧР. А 31 марта 1992 года, за N119 Парламент ЧР принимает Постановление "О юрисдикции Чеченской Республики над воинскими частями". 16 апреля 1992 года, за N138 ПЧР принимает Постановление "Об утверждении штатного расписания Штаба Вооруженных Сил Чеченской Республики". Затем ПЧР принимает ряд других актов по созданию структуры и штатов ВС ЧР. В ведение военного ведомства были переданы все военные городки, базы, полигоны, аэродромы, учебные и другие места, склады бывшей Советской Армии. К сожалению, ко времени оформления правовой базы перечисленным объектам был нанесен немалый материальный ущерб, отчасти и действиями населения Чеченской Республики. Но в основном, ущерб был нанесен бывшим командованием Советской Армии в ЧИР, командирами и офицерами частей, которые, пользуясь развалом СССР и переходным периодом в Чечении, распродали все, что смогли. Потом, естественно, все было списано на Дудаева. После утверждения Главного штаба создаются подразделения ВС ЧР: полк спецназа, разведывательно-диверсионный батальон, горно-пехотная бригада, Шалинский танковый полк. Налаживается призыв. ВС ЧР начинают жить трудной армейской жызнью. Факт создания чеченской армии заставляет кремлевских политиков нервничать. Но армия существует только формально, а из подразделений реальную силу представляет батальон Шамиля Басаева. Танковый полк, который называли шалинским в связи с его расквартированием близ г.Шали, самый технически оснащенный и вооруженный в своем потенциале, сразу же, еще до вывода российских войск, подпадает под влияние местных жуликов и крохоборов, которые, играя на местнических чувствах жителей, присвоили себе право распоряжаться всем военным имуществом, фактически, часть была в руках бандгруппы во главе с очень тщеславным и малодушным самодуром Сайпудди Исаевым. Он не имел никакого отношения к военному делу: тракторист, завязавший знакомство с офицерами военного городка, в период вывода российских войск оказал хорошую услугу - выведал, напоив офицеров, некоторые секретные планы и приказы. Но тогда он действовал на волне всеобщего народного энтузиазма, увлеченный действительно заинтересованными в выводе войск людьми. Именно за эти услуги он и был утвержден Президентом, временно, командиром полка. Понятие "командир" в данном случае было весьма условным. Формирование чеченской армии только начиналось, кадровый подбор был впереди, а такие, как С.Исаев, должны были решить единственную задачу: сохранить технику, вооружение, имущество доверенных им военных городков и баз. К сожалению, С.Исаев оказался слишком жуликоватым Между прочим, еще в феврале 1992 года, увидев этого субъекта на телеэкране, нагруженного чуть ли не всеми видами оружия, имевшегося в городке и изображавшего командование учениями танкового подразделения, я сказал Президенту,

что этого человека нужно срочным образом убрать оттуда. Почему-то он предстал мне в образе Собакевича... Самодурство так и выпирало. Но, по объективным причинам, мы так и не смогли этого сделать до самого начала войны... Как теперь выясняется, его у нас перехватили... Это подтвердили и телерепортажи телевидения оккупационных властей, в октябре-ноябре 1995 года, где Исаев наговорил три короба несуразиц. Чем никого не удивил, наоборот, подтвердил мнение о себе.

Еще одной ахиллесовой пятой в системе силовых структур явилась служба Национальной безопасности. Несмотря на то, что здравый смысл подсказывает о необходимости ее формирования через Президента, Парламент, подогреваемый И.Сулейменовым, выполняющим определенную установку, развернул ожесточенные баталии по подчинению ее себе. Я был котегорически против, так как видел в этом не просто нецелесообразность, а подрыв очень важной и необходимой в государстве структуры. И.Сулейменов всеми силами и средствами добивался поста начальника Службы Национальной Безопасности. Президент же назначил на эту должность Салмана Хасимикова. Большого труда, упорной борьбы стоило нам, единомышленникам, чтобы в Парламенте буквально пробить его утверждение. Но и он оказался под колпаком. Вообще-то легенды о больших спортсменах говорили, что в советские годы за рубеж СССР выезжали только те из них, кто брал на себя определенные обязательства перед КГБ. К тому же у С.Хасимикова были свои коммерческие интересы в Москве, были закадычные друзья среди московской диаспоры. И потихоньку все эти факторы подмяли его. Физически сильный, психологически он оказался не готовым к такой роли в борющемся за сохранение независимости государства. Он был хороший, выдающийся борец на борцовском ковре, но оказался очень слабым на арене борьбы за национальную идею. А у Джохара была слабость к спортсменам. Считал, что они способны отстаивать честь нации и в политике. Но увы, они оказались бойцами лишь в спорте. Умирать за высокие национальные идеи они не собирались. Это не относится к тем безвестным и нетитулованным спортсменам, множество которых с оружием в руках защищали наше отечество от российской агрессии. Те, титулованные, так и останутся спортсменами, а эти стали гражданами, свободными чеченцами. Спортивные соревнования между фронтами, проведенные по инициативе Басаева в канун 9 мая 1995 года, Дня победы над фашизмом во второй мировой войне, в Ведено, продемонстрировали, что самые великие спортсмены воюют на фронте.

* * *

Совершенно слабой точкой в силовых опорах государства явился Следственный комитет Чеченской Республики. Так же являвшийся предметом спора между Президентом и Парламентом, сформированный как парламентская структура, он стал, фактически, комитетом по выбиванию денег у преступников. Говорить о борьбе с преступностью применительно к нему не приходится. В результате их деятельности преступность, наоборот, получила новый стимул: любое преступление можно было "замазать" Сами следователи стряпали для преступников алиби, строили

лазейки. Естественно, за вознаграждение. Этому способствовало и, фактически, подвешенное состояние Следственного комитета, а также взаимоигнорирующее, нездоровое соперничество СК и МВД. Министерство ВД никак не могло смириться с фактом создания СК,независимого от него. А само МВД раздирали проблемы кадров, непрофессионализма, коррумпированности. Вывод, как видим, можно сделать не радостный. Искать в силовых структурах большой опоры для укрепления власти не приходилось. Потому и вынуждены бывали часто прибегать к общественности, в том числе и на площади Свободы, опираться на ополчение, при малейшей угрозе извне, значит, оружие, находящееся у граждан можно и нужно было использовать для дела защиты отечества.

В связи с этим необходимо привести пример. Во время осенного 1992 года геноцида российскими войсками ингушей Д.Дудаев, в целях обеспечения боеспособности населения ЧР перед явной угрозой российского нашествия издает указ, который разрешает гражданам регистрировать свое оружие до конца ноября 1992г Но представители Следственного Комитета, по наводке, делают обыск у людей дома, забирают автомат и пистолет, арестовывают владельца 26 ноября 1992 года. Когда же им указывают на Указ Президента ЧРИ, ссылаются на уголовный кодекс РСФСР о незаконном хранении оружия, который в данном случае не должен действовать в соответствии с Постановлением Парламента ЧР, согласно которому законы РСФСР и СССР действовали в ЧР только до ввода в действие актов ЧР. А Указ Президента является законным актом в данном случае. Но и Следственный Комитет, и генеральный прокурор Ахмбаев (именно он был тогда в этой должности), устроили вокруг этого беспредел и получили, как мне жаловалась мать задержанного, большую взятку. Конечно, в таком беспределе народ поневоле отстранится от любого активного участия в деле по защите государства. И его подталкивали к этому всякие "СК", МВД и прокуроры.

Опыт войны 1994-1995 годов показал абсолютную правильность политики сохранения в личном владении у граждан оружия и определения принципа и механизма узаконения этого оружия. Было принято решение о регистрации личного оружия, разрешения владения, но ограничения его ношения. Конечно, и в этом случае оружие рождало проблемы, но вполне разрешимые властью. Лиш бы работали соответствующие структуры. А структуры, повторимся, работали очень плохо. Все структуры были заняты поиском соринок в чужых глазах, констатацией состояния правопорядка и необходимости борьбы с преступностью. Тем же занимались и высшие должностные лица силовых структур. А парламентский комитет, курирующий эти структуры, видел панацею от всех бед в как можно большем подчинении силовых ведомств себе. А здравый смысл говорит, что основой исполнительной власти являются именно силовые структуры. Если говорить об опасности, которая, по словам некоторых депутатов, таилась в сосредоточении всех силовых ведомств в руках Президента, то вопрос можно было решить очень просто - посредством Законов, где закладываются необходимые механизмы контроля за их деятельностью, позволяющие в случае необходимости (?) пресечь не-

правомерные действия любого из ведомств. Но "великий юрист" Бек Межидов, и не менее великие его парламентские коллеги упорно шли другим путем - самоутверждения через противопоставления себя Президенту. "А мы такие: нам и Президент никто". Он один - а Парламент целых сорок один. Кого больше - тот и прав!" Так выглядела логика их действий и рассуждений. Следствием таких подходов к государственным проблемам могут быть только кризисы. Еще раз повторюсь, - для укрепления любого государства нужна очень сильная исполнительная власть. Этого нельзя достичь одними декларациями. Ее нужно создавать Законами и доверием. Доверием к исполнительной власти и ее контролирующими законами. Я считал: надо отдать Президенту Чеченской Республики все силовые структуры, кроме генеральной прокуратуры и суда. Я этого добивался и боролся за это, чем нажил много противников и врагов, даже в среде своих бывших соратников - в ВДП, ОКЧН. Идея уравновешивания Президентской власти, завладевшая умами некоторых парламентариев, была не просто ошыбочной, а преступной в свете задач, которые мы обязаны были решать. "Но пострашнее тишины могил, - писал поэт Василий Федоров, - есть тишина, когда во всей природе наступит равновесье вечных сил". Равновесие высших властей, если под этим признавать равномерное, равнозначное подчинение Президенту и Парламенту ЧР структур исполнительной власти, в том числе и силовых структур, и есть самый страшный недуг в государстве - двоевластие, безвластие. А нужен просто механизм контроля за всеми ветвями власти -Законы, чего постоянно требовал Д.Дудаев у Парламента, который, не принимая необходимых в первую очередь законов, требовал от него действенности исполнительной власти, порядка в стране и соблюдения законности. Порой такие действия приобретали зловещий, противоположный их направленности, смысл. Невольно создавалась хорошая почва для подрыва основ независимости государства, так как правым получался тот, кто выше прыгнет в общественном мнении, для которого нет критерия оценки - того же закона.

* * *

Но составными Чеченского государства были не только высшие органы власти, министерства и ведомства, привычные советскому менталитету - рабочие, крестьяне и интеллигентская прослойка с буржуазным налетом, но и бизнесмены, коммерсанты, которых еще вчера крестили "спекулянтами", иначе говоря, деловые люди, значит, денежные. Здесь нет необходимости вдаваться в подробности о различных путях и методах добытия этими людьми своих денег. Они были абсолютно идентичны формам и методам всех без исключения стран бывшего СССР, в том числе и России. Тем более России, несмотря на вопли российских политиков о чеченских авизовках и прочих финансовых аферах, совершаемых как известно в российских банках, где нет и не было на службе чеченцев. Тем не менее, оказывалось, что "чеченцы и только чеченцы" вымывают деньги из финансовых карманов российского государства. Конечно, абсурд, но нужный и действенный для политики спецслужб России и оболванивания россиян. Как бы то ни было в чеченской государствен-

ной и общественной жизни уверенно набирали вес деловые люди, бизнесмены. И те, кто себя мыслил, считал, хотел выглядеть таковым. Их интересы охватывали абсолютно все сферы. Но прежде всего нефть и нефтепродукты, и недвижимость. Очень немногих - создание новых предприятий, инвестирование и прочее. Еще меньше благотворительность. Совсем мало было среди них "больных" идеей укрепления независимости. Несмотря на то, что каждый декларировал свою приверженность к ней. И любое предложение по деловому сотрудничеству во властные структуры предварялось заверениями бизнесмена в том, что главными побуждениями в его действиях и желании сотрудничать с властью Чеченской Республики являются патриотизм, стремление служить укреплению независимости и поставить свои деловые и финансовые возможности на службу чеченскому народу. А за этими уверениями следовали весьма прозаичные и объяснимые предложения, которые чаще всего не могли устроить блюстителей государственных интересов. Так в первые же дни независимости было создано несколько обществ деловых людей.

Но дальше этого не шло. Лишь единицы из них оказались верными спутниками независимости, тем более ее бойцами. Ими стали Хожа-Ахмед Нухаев, человек еще в 1989 году оказавший реальное содействие в издании нашей газеты "Барт", братья Мужидовы и некоторые другие, меньше всех требовавшие к себе внимания нашей власти в благоприятные дни для Чечении, но ставшие в строй, когда пробил час решающей битвы. Из указанных Х.А.Нухаев приложил немало усилий, чтобы помочь урегулированию российско-чеченских отношений. Активно влиял на общественно-политическую жизнь государства. Не только материальной помощью, но и личным участием в защите независимости, как от уголовно-диверсионных банд российских спецслужб, называемых вооруженной чеченской оппозицией, так и в обороне Грозного в ноябре 1994 январе 1995 года он доказал, что и в этой национальной прослойке есть и будут люди высоких идей. Что является подтверждением наличия у нашей борьбы прочной, качественной и всеохватываемой социально-политической базы. Х.А.Нухаев был ранен в середине января 1995 года при обороне здания Парламента Чеченской Республики. А братья Мужидовы погибли. А сколько их породила война! Из самых далеких краев деловые люди, бизнесмены, просто представители диаспоры оказывали чеченскому фронту самую разнообразную помощь. В том числе оружием и боеприпасами. А те, кто больше всех кричал о своем патриотизме и требовал себе льгот и нефти, просто сбежали со своими "большими возможностями". Таковы штрихи чеченского бизнесмена вообще и в частности.

* * *

И все же кризис власти лета 1992 года был преодолен. Чему отчасти способствовало и резкое осложнение политической обстановки на Кавказе, в связи с агрессией Грузии против Абхазии. Началась она накануне годовщины ГКЧП. Вечером, когда передали сообщение о начале грузино-абхазской войны, я занимался подготовкой доклада к съезду ВДП, о котором сказано выше. Через полчаса приехал Иса Арсамиков.

Обсудили ситуацию. Сразу же от меня поехали на ТВ и поделились с народом о своем видении причин и последствий войны, в том числе и для народов Грузии, Чечении и всего Кавказа. Призвали всех граждан Чеченской Республики оказать всемерную помощь Абхазии, в том числе и военную, добровольцами и оружием. В последствии это будут ставить нам в упрек даже некоторые из добровольцев, пытающиеся получить от власти ЧРИ дивиденты за Абхазию. А оппозиция сделает это аргументом для доказательства неправильной кавказской политики нашей власти и ВДП. Решение возникло сразу: нужно ехать в Абхазию. И немедленно. Этому обязывал долг Выехать решили сегодня же ночью. Но нужно было поставить в известность Президента и Парламент Поехали искать Джохара. Нашли в военном городке N1 - в главном штабе. Сообщили о решении. Он одобрил. И пригласил на заседание штаба ВС ЧР. Приглашены были все командиры подразделений. Обсудили обстановку. Все согласились с необходимостью оказать немедпенную помощь. Заседание закончилось к полуночи. В штабе еще раз просмотрели теленовости. Диктор российского ТВ зачитала обращение-телеграмму В.Ардзинба Президенту ЧР Д.Дудаеву с просьбой оказать военную помощь. И снова, как мы обратили внимание, телеграмма была не только зачитана, но и в увеличенном виде вынесена на передний план телеэкрана, с комментарием: "Вот подпись В.Ардзинба" Это было не спроста. И Джохар решил не торопиться с военной помощью, хотя уже был определен отряд для переброски. Как выяснилось, российские политики и спецслужбы рассчитывали увязать Чечению в грузино-абхазской войне и под предлогом утихомирения агрессора развязать войну. Тогда мы с Исой решили действовать по намеченному плану. Но Джохар сказал, чтобы поехал только один из нас. Пока не все ясно. Будет необходимость, можно будет поехать еще и другим. К нам присоединился и Хамзат Ханкаров. И мы с Исой решили: он и Хамзат поедут, а я провожу съезд ВДП и занимаюсь организацией добровольцев. Так Иса Арсамиков и Хамзат Ханкаров в ту же ночь поехали на помощь Абхазии. Парламент ЧР принял беду абхазского народа очень близко. На площади Свободы с утра собрался митинг общественности в защиту Абхазии. Штаб Конфедерации Народов Кавказа развернул в своем кабинете, на втором этаже Президентского дворца, Юсуп Сосламбеков. В Грозный начали прибывать лидеры и представители ОПД народов Кавказа, КНК, добровольцы, Здесь они вооружались и становились бойцами. Отсюда отправлялись в Абхазию. В первые же дни поехали на помощь братскому народу Шамиль Басаев со своим отрядом, Руслан Гилаев, Умалт Дашаев и многие другие. Началась кампания по сбору средств и медикаментов в помощь Абхазии. В Грозный прибыли представители Абхазии Геннадий Аламия, Даур Зантария, Гурам Гумба и другие. Абхазия стала действительной заботой чеченского народа, государства и всего Северного Кавказа. Митинги в поддержку стали ежедневным явлением г.Грозного. Но на них и в других дискуссиях по поводу грузино-абхазской войны говорилось не только о поддержке, даже не столько, сколько о путях урегулирования инцидента между двумя кавказскими народами-братьями. Всем было ясно, что эта война спро-

воцирована извне и подобные разборки могут стать для кавказцев гибелью. Значит, надо срочно остановить войну и восстановить справедливость. Это мы и пытались донести до всех участников войны, в том числе, и особенно, до добровольцев. Нельзя было, помогая справедливой борьбе абхазского народа, противопоставить себя грузинскому народу, чего добивалась российская кавказская политика.

Вот выдержка из отчета газеты "Ичкерия" о митинге.

Ведущий митинга член Исполкома ОКЧН Юнади Гелагаев представляет слово председателю Парламента Конфедерации Горских Народов Кавказа Юсупу Сосламбекову. Оратор подчеркивает, что судьба всех народов Кавказа по существу решается сегодня в Абхазии. И во что бы то ни стало надо остановить там войну, предоставить неотъемлемое право самому народу этой земли решать, как ему жить.

На митинге выступил Президент Конфедерации горских Народов Муса Шанибов.

- Сегодня каждый из нас, - замечает оратор, - задает себе вопрос: как быть, что делать в этой ситуации? Я уверен: то, что происходит в Абхазии, касается всех кавказцев. И мы не должны оставаться равнодушными к агрессии, развязанной не грузинским народом, а его руководством, экстремистски настроенным по отношению к своему соседу. Хочу заметить, что Ассамблея горских народов Кавказа родилась именно в Сухуми, в Абхазии. И мы обязаны подать руку помощи этому мужественному народу, поднявшему знамя независимости. Я только что вернулся из Турции, - говорит Шанибов, - И могу засвидетельствовать, что кавказская диаспора, проживающая в зарубежье, тоже возмущена свершившимся на абхазской земле. Собирает медикаменты, материальные ресурсы, чтобы отправить пострадавшим. Мало того, наши земляки готовы оказать и любую другую помощь, вплоть до отправки добровольцев для защиты Абхазии от агрессии. Чеченская революция выветрила у всех нас страх.

О решимости отстаивать независимость своей Родины заявил на митинге представитель Абхазии Кчач Алмасбей. Он поблагодарил участников митинга за поддержку его народа в справедливой борьбе за свободу.

* * *

Митинги продолжались почти каждый день. Абхазия получила из Чечении реальную помощь, и добровольцами, и оружием. Героями Абхазии стали Шамиль Басаев, Хамзат Ханкаров, Руслан Гилаев, Умалт Дашаев и еще десятки чеченцев. До 150 чеченцев отдали жизни за восстановление справедливости на земле Абхазии, еще больше получили ранения. Решающим стало участие подразделения чеченцев при освобождении городов Гагры и Сухуми. Кавказ демонстрировал единство. При всем этом нельзя забывать, что Россия играла в этой войне самую грязную роль, участвуя в ней и с той, и с другой стороны. Россия была и главным спонсором войны.

Мне удалось поехать в Абхазию только в октябре 1992 года. И то на один день, вместе с Сайд-Хасаном Абумуслимовым, Матэ Цихесашвили и представителями сторонников З.Гамсахурдиа. Я играл роль посредни-

ка, обеспечивал доверительный контакт грузинской стороны с руководством Абхазии. В эти дни там, в Гудауте, находилась и делегация ОНН, во главе с ее председателем и генеральным секретарем. Официально моя миссия была обозначена, как сопровождение делегации ОНН из Гудауты в Грозный. Из Сухуми в Гудауту перелетели на военном вертолете ВВС России. Сразу подметил роль России. Иса был в отлучке. Поговорил с руководителями Абхазии. Оставив представителей Гамсахурдиа, Абумуслимова и Матэ в Гудауте, вместе с международной миссией вылетел в Сухуми. Там еле добились самолета, пообещав заправку в Грозном. Международная миссия ОНН должна была встретиться в Грозном с Д.Дудаевым, вылететь в Тбилиси, для встречи с Шеварднадзе и оттуда в Москву для доклада на международном форуме о ситуации в Абхазии и Чечении. Но по погодным условиям самолет посадили в Тбилиси.

Посоветовавшись с Ван-Вальтом и Линертом Мяль, мы решили нанести визит Шеварднадзе. Поехали в Дом правительства. В конце встречи я высказал мнение о необходимости установления межгосударственных контактов между Грузией и Чечением. Что было принято с готовностью к взаимодействию. И для встречи с Дудаевым вылетел представитель грузинского руководства. В Грозном делегация ОНН пробыла день и вылетела в Москву.

Но уже в Ингушетии начались новые осложнения по вопросу о Пригородном районе. Фронт российских провокаций приближался к границам Чечении.

* * *

А пока вернемся к событиям более ранним. Первую годовщину восстановления независимости было решено отметить общекавказским форумом "Кавказский круглый стол", который должен был проходить в Грозном 4-5 сентября, а 6 сентября в рамках круглого стола намечались мероприятия, приуроченные к годовщине Дня независимости.

По-своему готовились к сентябрьским дням те, кто называл себя оппозицией.

Необходимо заметить, что вторая половина 1992 года явилась периодом, когда агенты КГБ всех уровней, в силу известных событий на территории бывшего СССР временно ушедшие из-под опеки своих хозяев и возомнившие себя навсегда освободившимися от них, частью оказались в новых структурах власти в бывших республиках, но вскоре российские спецслужбы, уладив свои структурные неурядицы, вновь прибрали их к рукам. Таким образом, активизировалась их активность, в том числе и в ЧР В этих условиях вечный провокатор и политический штрейкбрехер Леча Салигов в своей газете "Справедливость" (заметим, газета делалась добротно) опубликовал откровения Магомеда Вахаева, бывшего депутата ВС ЧИАССР, заведовавшего тогда комиссей по внешнеторговым связям и по этой причине сумевшего украсть у республики восемь миллионов долларов. Новая власть потребовала от него возвратить народные деньги, которые бывшим нардепом якобы были затрачены на закупку большого количества товаров народного потребления, вагоны с

которыми где-то задерживаются. После безуспешных попыток получить покровительство под крылом влиятельного сподвижника Д.Дудаева, который однозначно требовал возврата денег или поставки товаров, М.Вахаев уходит под крыло "оппозиции", под воздействием которой у него и появляется "боль" за ограбленную им же республику: "Начато возрождение авторитарной диктаторской власти, совмещение постов Президента, премьер-министра и т.д. Идет распродажа национальных богатств, крупномасштабное уничтожение ранее существующего народного хозяйства, что подвело Отечество. В семье не без урода, в народе не без уродства. Мы как нация на краю полного самоуничтожения, на краю гибели. Либо мы немедленно опомнимся, либо - страшно подумать, что произойдет, если отпора дальше не будет... Народ молчит о тех преступлениях, которые совершаются его сынами, ибо они во власти страха и насилия, во власти политической мафии, с ликованием диктующей свою волю всему народу и парламенту", -пишет М.Вахаев. Тут разгадываются дружеские отношения сердобольца с Х.Ахмадовым, председателем Парламента ЧР и расчет на его поддержку. Что только не выдумаешь, лишь бы не выпустить из рук верные миллионы, на которые посягает премьер-министр Д.Дудаев? Надежда, конечно, и на то, что новый премьер оказался бы доступнее и покладистее к вахаевым. С другой стороны против премьера выдвигаются обвинения в стремлении изолировать экономику ЧР от российских регионов, игнорировании традиционных связей и прочего. Хотя Д.Дудаев стремился не просто сохранить существующие, но завязать новые экономические связи с Россией, если Москва не хочет политического контакта. В этих условиях Кабинет Министров ЧР принимает Декларацию об экономических взаимоотношениях с Россией, которая публикуется в печати ("Ичкерия" от 28.09.1992г.) Вот что она гласила:

ДЕКЛАРАЦИЯ
Кабинета Министров Чеченской Республики об экономических взаимоотношениях с Россией

Экономика Чеченской Республики исторически формировалась как сырьевой придаток России. Такая по сути дела коллониальная политика привела к серьезной деформации народного хозяйства. Более 50% промышленного потенциала республики приходится на нефтяную промышленность, которая испытывает сегодня нарастающие трудности в связи с истощением природных ресурсов и технологической отсталостью.

Структурный перекос экономики особенно отчетливо виден в диспропорции т.н. групп А и Б, которые занимают соответственно 80 и 20%.

К экономическому ущербу, нанесенному республике в прошлом вследствие монопрофильного развития, хищнической эксплуатации недр, навязанной сверху иррациональной системой хозяйствования, экспроприацией собственности чеченского народа в период его депортации (1944-1957гг.) - к этому ущербу, исчисляемому многими десятками миллиардов долларов, сегодня добавились огромные потери, вызванные российской блокадой экономики, а также банковской, финансовой и транспортной систем республики.

В этих условиях высока степень активности тех политических сил в Чечении и России, которые под разными, зачастую надуманными, предлогами требуют немедленного и полного разрыва экономических взаимосвязей. Если учесть, что эти силовые приемы используются для того, чтобы помимо основной цели, состоящей в попытке задушить Чеченскую Республику, преследуется и другая - не допустить наших граждан к российской собственности, созданной трудом всех народов бывшей РСФСР, то в сущности - это еще одна экспроприация собственности чеченского народа. Таким образом, именно руководство России преднамеренно выталкивает нас из российского экономического пространства.

Однако правительство Чеченской Республики, придавая исключительное значение отношениям с Россией, не разделяет подобные призывы и не потворствует им.

Несмотря на данные провокации, мы никогда не делали заявлений о полном разрыве экономических связей с Россией. Напротив, мы постоянно и повсеместно подчеркиваем словом и делом важность сохранения взаимовыгодных экономических отношений с ней. Осознавая свою ответственность перед гражданами Чеченской Республики всех национальностей, мы предлагаем российскому правительству восстановить нарушенные экономические связи и приступить к переговорам об установлении взаимовыгодных экономических отношений.

Кабинет Министров
Чеченской Республики

С другой стороны большой акцент делается на развитие и углубление экономических связей во внутрикавказской экономической среде. Но лидеры окружающих братских народов не смеют услышать и увидеть руку Президента ЧР· "Москве не понравится"

Круглый стол "Кавказский Дом" начал работу 4 сентября 1992 года. В работе принимали участие представители Азербайджана, Армении, Грузии, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Дагестана, Ингушетии, Осетии, Абхазии. Были приняты следующие документы:

1. Структура международного форума "Кавказский Дом".
2. Заявление участников круглого стола "Кавказский Дом".
3. Коммюнике участников круглого стола "Кавказский Дом".
4. Декларация участников круглого стола "Кавказский Дом".

Российские власти попытались сорвать форум "Кавказский Дом" 5 сентября стало известно о запрете на авиарейсы из г.Грозный. Но тем не менее форум прошел успешно. Были сделаны конкретные шаги в политической и экономической интеграции Кавказа.

ДЕКЛАРАЦИЯ
участников круглого стола "Кавказский Дом"
гласила:

Обсудив проблемы народов Кавказа, учитывая их общее стремление к миру, согласию и независимости, осознавая важность объединения

усилий народов и государств Кавказа на пути создания благоприятных условий политической и экономической интеграции,

основываясь на принципах демократии и международного права, участники круглого стола "Кавказский Дом" заявляют:

1. О признании созыва круглого стола "Кавказский Дом" своевременным и важным шагом в консолидации народов Кавказа.

2. О необходимости создания Конфедерации народов и государств Кавказа.

3. О приверженности принципам международного права, права народов на самоопределение, невмешательство во внутренние дела друг друга, соблюдения основных прав и свобод человека.

4. О поддержке народов Кавказа, отстаивающих свою свободу и независимость.

5. О стремлении к решению всех спорных вопросов исключительно мирными средствами, основываясь на принципах справедливости и гуманизма.

6. О необходимости создания единой системы коллективной безопасности Кавказа.

7. О необходимости скорейшего вывода всех вооруженных сил некавказских государств с территории Кавказа.

8. О создании Высшего религиозного Совета Кавказа в рамках "Кавказского Дома".

9. О создании Консультативного Совета, его постоянно действующего бюро и Единого информационного центра Кавказа.

Значение "Кавказского Дома" было огромно, что вытекало и из отрицательной реакции на него со стороны Москвы. Была сделана реальная попытка объединить Кавказ — и народы, и государства. Ключ решения кавказских проблем находился на самом Кавказе, что исключало провокационные вмешательства России и прочих.

На форуме выступили Сайд-Хасан Абумуслимов и другие наши товарищи. Я делал доклад по проблеме единства и взаимодействия общественно-политических организаций Кавказа, который приводим ниже:

"Мир сегодня политизирован и в этом качестве независим от нас. А политизированном мире невозможно дышать деполитизированным воздухом. Такая попытка неминуемо приводит к параличу. Да, были в истории каждого народа этапы, где естественное развитие не требовало политических механизмов, а структуры саморегулирования были чисто традиционными. Но это было обусловлено иными социально-экономическими условиями, нежели сейчас, доклассовым или догосударственным уровнем общественного развития, или периодом самовосстановления народа после исторических катаклизмов, разрушивших тот или иной национально-государственный организм, когда физическое и экономическое истощение этноса требовало единственного - выжить физически. Во всех иных случаях, даже доисторической государственности, существовали различные виды политических группировок. В современном мире они оформились в четкие структуры, которые диктуют ему динамика и сложность процессов развития общества в его культурном, социальном, эко

номическом, политическом и этническом выражении. Сегодня очевидно, что ни один народ не сможет сколько-нибудь нормально развиваться без своей государственности. Чем совершеннее форма государственности, тем интенсивнее развитие. Это аксиома.

Но одно дело - сознавать это чисто механически, другое -осмыслить. Говорить о национальном государстве и мыслить его без политической оснастки, которой пользуется весь мир, по меньшей мере, наивно. Политическая структура является мозговым механизмом государства, а стимулятором его качественной работы является многопартийность. Говоря иначе: без государства, а значит, и без политических партий, сегодня может существовать и развиваться только тот народ, который еще не сложился как единый национальный организм и находится в архаической стадии развития.

Для кавказских народов сегодня, при переходе от традиционных к современным формам общественной организации, встает закономерный вопрос: как соотнести необходимость единства нации и необходимость многопартийности? С их традиционалистским укладом развития для кавказских народов данная проблема очень непросто разрешимая...

Но, во-первых, многопартийность, как убедительно демонстрирует развитой мир, не только не отрицает национального единства, а, наоборот, формирует и развивает его в новом политическом качестве, тем самым придавая динамику росту национального самосознания. Создаются предпосылки качественно иного механизма взаимодействия, значит, и единства между народами, что, в свою очередь, усиливает наш потенциал во взаимодействии со всем миром.

Однако партийная оснастка Кавказа сегодня не может вызвать единой оценки ни по форме, ни по содержанию, ни по степени действенности структур. Народные форумы, фронты, национально-патриотические и демократические, социально-демократические исламские, и многие партии, организации, движения и объединения создают картину хаоса в политической жизни нашего края и выдают пессимистические прогнозы "на перспективу". И как будто нет динамики развития общественных процессов, свойственной переломным моментам истории!

К сожалению, в политических организациях Кавказа еще царят дух народных фронтов и союзов содействия перестройке, формы начальной стадии политизации общества, одного из разновидностей "социалистического плюрализма" горбачевской перестройки, когда общественное сознание поощрялось и подталкивалось на непартийные социально-политические формы и методы самореализации. В крайнем случае им (НФ, ССП) можно было вести борьбу за власть, но в рамках существующей системы. Всеми силами и средствами, в том числе и всяческими уступками, общественно-политические организации удерживались и уводились от национально-освободительной борьбы в каком бы то ни было виде. Доходило даже до того, что имперские власти обещали народам полную политическую, экономическую независимость, лишь бы они оставались в составе России. И эта политическая белиберда воспринималась общественно- политическими организациями как политическая платформа на

благо своего народа. И способствовало этому политическое невежество общественного сознания. А суть состояла в попытке защитить имперских вассалов - местную администрацию российских колоний, - возведенных в ранг удельных князей. Члены "княжеской знати", понятно, искусно пользовались непартийной, полуполитической сущностью общественных организаций. Этим и объясняется способность правящей верхушки с ярко выраженной пророссийской ориентацией сохранить за собой власть после 19 августа 1991 года буквально во всех республиках Кавказа. Кроме Чечении.

Если говорить об особенностях политических организаций Чечении, то их дееспособность, особенно ВДП и ОКЧН, была стимулирована радикализацией идеи национальной независимости. Это способствовало и тому, что им было оказано доверие народом при выборах власти в новом государстве. И, как видим, лимит этого доверия не исчерпан до сих пор, несмотря на тяжелейшие объективные трудности и ошибки властей за прошедший период.

И это - несмотря на ухищреннейшие и массированные атаки на политику этих организаций и национальное самосознание со стороны российской и пророссийской политики, с целью переориентации платформы на социально- классовые позиции! А что значит для кавказского национального самосознания социально-классовая борьба? Это гибель идеи национального освобождения! Это значит - наши народы увязнут в самоубийственной гражданской войне!

Мы в Чечении сумели не допустить переориентации нашей политики и общественного сознания от идеи национальной независимости. Наоборот, мы углубились в ее радикализацию и стимулировали общественное сознание на стойкость против имперских диверсий и внутренней проимперской прослойки.

Исходя из опыта партийной политической борьбы на Кавказе и деятельности Ассамблеи (АГНК), а затем Конфедерации горских Народов Кавказа (КГНК), можно сделать выводы, что партийно-политическая организация народов Кавказа должна строиться на:

1) приоритетности идеи национального освобождения, идеи общекавказского освобождения; на исключении социально-классовой борьбы,

2) радикализация идеи национальной независимости как политическими, так и силовыми методами,

3) пропаганде единства всех народов Кавказа как нового этнического качества, вернее, возрождение естественного, исторически обусловленного единства народов Кавказа на основе кавказскости,

4) на принципе: если не будет свободен Кавказ - не бывать свободным ни одному народу!

Указанные принципы можно назвать тезисами идеологии кавказского единства. Это - основа межпартийной интеграции народов Кавказа, политического устройства Конференции кавказских народов. Формой партийно-идеологической интеграции народов может служить Партия Кавказской Конфедерации с соответствующим условием. Отчасти, такая форма опробована некоторыми общественно-политическими организа

циями, движениями и партиями в процессе деятельности АГНК и КГНК и показала свою дееспособность..."Именно таким я видел путь реального общекавказского единения на уровне общественно-политических движений радикального национально-освободительного толка.

* * *

Накануне, 3 сентября, в газете "Голос Чеченской Республики" была опубликована и моя статья "Путь к независимости или борьба за власть" о проблемах укрепления независимости Чеченской Республики, которая была распространена среди участников форума.

Статья писалась в июле-августе 1992 года как ответ на некоторые вопросы, сформулированные временем, волнующие и даже терзающие народ, считавший, что события осени 1991 года являются главными событиями в достижении независимости, а после все должно было быть хорошо, без проблем... А проблемы не только были, они все нарастали. Надо было попытаться объяснить многое: и характер событий осени 1991 года, и сущность так называемой оппозиции, и разницу между социально-классовой и национально-освободительными революциями, если последнее можно назвать революцией, и соотнесенность революционного и эволюционного развития общества, и роль общественной и личной дисциплины в государстве, так же роль государства и свободы в национальном развитии. Очень многое. Я попытался это сделать. Как получилось... Это уже другой вопрос. Скажу только, что статья была встречена с живым интересом, даже тепло. Вызвала как положительный, так и зелимхано-ненавистнический отклик. Но путь решения наших проблем лежал только через укрепление национального государства, укрепление законности и дисциплины, укрепление ответственности каждого из граждан ЧР

ПУТЬ К НЕЗАВИСИМОСТИ ИЛИ БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ?..

"Идея свободы истинна лишь как государство

(Гегель)

Да, история имеет правило повторяться. И от того, что эта истина банальна, закономерность не теряет в своей объективности. Но история никогда не копирует на новых витках развития свои прошлые этапы. Кроме того, даже в одну и ту же эпоху два народа не могут идти к исторической целы абсолютно одинаковыми путями, хотя любая историческая эпоха, имеет общие для многих народов и регионов факторы, определяющие ход и исход ее развития.

Иначе говоря, степень единства форм и методов протекания закономерных процессов социально-политического и экономического развития сопредельных территорий и народов характеризуется еще и тем, как и насколько последовательно ставится и решается основной вопрос эпохи конкретно каждым из народов, составляющих региональную карту. И политические, и этно-географические, и экологические факторы здесь могут работать как в сопутствующем, так и в противодействующем плане.

Исходя из того, что главным в процессах национального возрождения народов бывшего СССР сегодня является вопрос создания своего независимого государства, мы можем утверждать, что определяющим моментом на широком фронте политических преобразований, развернувшихся на просторах бывшей советской империи, является ломка старых, зарождение новых механизмов и структур в политико-государственной организации народов. Разница лишь в степени напряженности ситуации, имеющей довольно четкие периоды колебания по всей географической линии республик, с вулканизирующим характером в Чечении и Татарстане. Именно эти две республики, уже формально ставшие независимыми государствами, и создают два полюса политической активности на территории Российской Федерации, определяют главное направление действия сил национального возрождения как на Северном Кавказе, так и в Волго-Вятском бассейне.

Поэтому одним из основных факторов в политико-экономическом развитии ситуации в Чечении является внешний российский фактор, реализуемый через комплексные методы политического и экономического давления, если не сказать агрессию. Конечно, реализация российского фактора была бы невозможна без наличия достаточно сильной внутренней оппозиции к власти Чеченской Республики, с большим крылом пророссийской ориентации.

Нет ничего удивительного и в том, что и национально-радикальная оппозиция, ставящая главной целью захват власти, при неизменности внешнего курса Чеченского государства, и пророссийская оппозиция, добивающаяся возврата республики под великодержавное крыло, нашли воз-

можность объединить свои силы в политической и силовой борьбе за власть. Дело лишь в том, что каждая из этих сторон надеется использовать другую на первом этапе борьбы, чтобы затем (если удастся выбить из седла нынешних президента и парламент и появится возможность захвата власти: первые с помощью обманутого ими народа, вторые силой российских мускулов), отодвинуть сателлита в сторону.

Кстати, углубление экономического кризиса, ухудшение социальных условий, катастрофический рост преступности, хотя и объяснимые объективными причинами, используются оппозиционерами всех мастей в противостоянии власти с крайней бесцеремонностью и цинизмом не только в отношении жертв тех или иных обстоятельств, но и судеб чеченского народа в целом и независимости государства, которым, наряду с политической и экономической катастрофой, угрожает и морально-психологический стресс в национальном сознании с тенденцией перехода в хронический комплекс неполноценности, именно на почве потери нашим народом с таким трудом завоеванных позиций в Российской империи.

Нравится это кому или нет, но в позитивном или негативном развитии политической ситуации в Чечении большую роль играет именно вопрос стратегических интересов России на Кавказе. А принимая во внимание исторический опыт защиты Россией своих имперских интересов и амбиций, нетрудно представить себе, что еще долго нам придется считаться с ее коварством и силовым подходом и в политических, и экономических взаимоотношениях. Такой внешний фактор в состоянии морально-нравственного упадка, духовного обнищания психологической неустойчивости национального организма при всеобщем политическом невежестве и авантюризме множества политических группировок в сочетании с экономическим хаосом и углубляющейся социальной дифференциацией общества создает постоянную критическую массу, отвлекающую на себя значительные политические и материальные ресурсы государства.

Даже беглый взгляд на социально-политическую и экономическую ситуацию в сегодняшней Чечении позволяет полагать, что необходим анализ на основе всего комплекса проблем, который бы позволил наглядно показать неизбежность, политическую, экономическую, социальную и историческую обусловленность событий августа-октября 1991 года, а также последующего периода в становлении Чеченской Республики. Что мы и постараемся сделать.

События, развернувшиеся в Чечении после 19 августа 1991 года, как и следовало ожидать, разложили политико-экономические, социальные и духовно-нравственные проблемы жизни чеченского народа, накопленные долгими десятилетиями царско-российского и советско-российского владычества на Кавказе, на конкретные вопросы, взаимозависимость и взаимообусловленность которых порождена не столько спецификой национального или регионального, сколько железной логикой общечеловеческого развития - универсальным и всеобъемлющим законом жизни: мир развивается эволюционным путем, но его эволюционность заряжается энергией революционных моментов человеческого духа, что, словно вспышка молнии, частью озаряет, частью ослепляет.

Причинно-следственная связь эволюционного и революционного моментов в достаточно равной степени относится как к процессам, направленным на достижение социального равенства в пределах какого-либо государства, так и к национально-освободительным процессам, как бы они не назывались - революциями или движениями. Иначе говоря, любая революция является лишь частным, но роковым моментом эволюционного процесса жизни и решает задачу, формулируемую конкретным моментом исторического развития общества.

Оставляя в стороне теоретическую часть вопроса со всем многообразием мотиваций и оценок этого явления и исходя из того, что в Чечении произошли события, которые могут быть охарактеризованны только как национально-освободительное движение, с не более чем неизбежной в таких случаях долей социальной мотивации, постараемся ответить на ряд вопросов, наиболее актуальных и неоднозначно толкуемых в сегодняшней политической полемике между позицией и оппозицией. Оговоримся сразу, что применительно к Чечении можно употребить термин "революция", но только подразумевая ее национально-освободительный характер.

Прежде всего, перед нами встает вопрос, повторяющийся уже веками. кто мы есть - конгломерат тейпов или народ с исторически обусловленным национальным единством и самосознанием? Этот вопрос, являющийся стимулирующим для развития национального организма на всем протяжении его исторического пути, становится во главу проблем в переломные моменты в судьбе нации. Только в XX веке он вставал уже дважды после события 1917 года и в 1944 году. В первом случае, наряду с частными положительными моментами, ответ оказался в целом неудовлетворительным. Именно в части сути и формы национального единства, в силу политической неполноценности позиции, занятой национальными лидерами в отношении большевистской политики, неорганизованности и не до конца осознанного национальным самосознанием исторического момента. Как результат, мы оказались возведенными из одного коллониального статуса в другой под фиговым листком "автономии" А следствием осознания национальным самосознанием, неудовлетворительности результата этого для судьбы народа и попытки самосохраниться в качестве самоценностного национального организма явился февраль 1944 года, который уже в более обнаженной и конкретной форме поставил извечный вопрос, аргументируя его физическим, морально-психологическим и духовным геноцидом. На этот раз народ ответил положительно и жестко. но заплатил жизнями половины нации в лице лучших сынов и дочерей. На сей раз мы вышли из испытания с оздоровленным иммунитетом против иезуитской имперской политики, направленной на морально-нравственную, политико-экономическую и физическую деградацию нации, давшим свои положительные плоды при первом же благоприятном условии, и обрели еще довольно зыбкую, но государственную независимость.

Сегодня этот вопрос опять диктует нам волю исторической закономерности. И ответ на него будет зависеть от того, каковы форма и сущность нашего национального самосознания. Что, в свою очередь, позволит ответить на вопрос: куда ведет наш путь? Определит роль и место

чеченского народа как субъекта мирового сообщества наций, т.е. способны ли мы создать свое национальное государство, стать полноценной этнической единицей и интегрироваться в цивилизованный мир, как самоценностный субъект развития человечества. Ответ на поставленные жизнью вопросы может дать только сама жизнь.

Глобальный характер поставленных вопросов говорит и об объективном характере самих процессов, ибо глобальные вопросы общественного развития не могут быть поставлены перед народом по субъективной воле отдельных личностей, по прихоти групп или политических партий, а непременно диктуются самим общественным развитием. Политические партии и иные группы людей могут выступать лишь выразителями и организаторами самих процессов в тактическом плане, посредством тех или иных форм борьбы за их осуществление.

В зависимости от последнего меняется социальная база политических событий, направленность, характер реформ, которые ожидаются народом и непременно должны проводить силы, пришедшие к власти. Это важно объяснить еще и для того, чтобы выбить почву из-под политических спекуляций определенных группировок или политиканов, называющих себя оппозицией, часто мало понимая суть своей позиции в конкретных событиях и действующих единственно на восстановление потерянных привилегий или места во властных структурах, или, в силу политического невежества, подыгрывающих мафиозным и иным группировкам, борющимся за власть.

Если определить расклад сил, противодействующих сегодня республике, то внутри Чеченского государства нашей независимости приходится буквально продираться через заслоны политических провокаций, болото клеветы и обмана, убийства и грабежи, через политические и уголовные группировки, с двух фронтов атакующие молодое государство: одни - в надежде повернуть историю народа вспять, другие воспользоваться моментом всеобщей разрухи, смятения душ и перелома судеб, чтобы безнаказанно, как это бывает в такой ситуации, грабануть свой народ.

Но есть и третий фронт империя, помимо своей мощи делающая ставку и на обе эти силы внутреннего противостояния законной власти. В этом, думаю, нет необходимости убеждать кого-либо, ибо сентябрьско-октябрьские антимитинги, российская интервенция в ноябре 1991 года, февральские грабежи военных складов и трагические события 31 марта с.г., продемонстрировали достаточно наглядные варианты, которые могут быть разыграны этими силами при любой благоприятной для них ситуации.

Развал экономики и безудержное дорожание жизни ведет не просто к потери человеком рабочего места или нарушению нормального ритма жизни, а к реальной угрозе нищеты и голода, морально-нравственному унижению, физическому и духовному перенапряжению как отдельной личности, так и всего общества, что приводит к потере веры в будущее, истощает даже самую сильную надежду. Ведь для чеченца критическая черта хлеба насущного наступает гораздо раньше того момента, когда нечего есть ему и семье, а именно когда он не в состоянии достойно

принять гостя и поделиться с соседом, что усиливает психологическую неустойчивость перед материальными трудностями. Создаются самые благоприятные условия не только для уголовщины, но и для политического авантюризма и бандитизма, для всякого рода диверсий извне. Такова неприглядная сторона нашей действительности. Но важно не просто обозначить реальность, а выявить объективные и субъективные ее причины. Ибо идеологическая платформа оппозиции строится именно на неспособности широких слоев населения правильно ориентироваться в причинно-следственном лабиринте политико-экономических проблем, навалившихся на людей и республику.

Это принципиально важно, потому что наш путь не только к национальной свободе, но и к истине, а она не может быть прерогативой отдельной группы лиц, политической партии или тайпа, и обретение истины нашим народом будет означать примирение ее агонизирующих сил, что, как мы убеждаемся, предполагает, еще долгую борьбу. "Истина загадочна, - говорил Камю, она вечно ускользает от постижения, ее необходимо завоевывать вновь и вновь. Свобода опасна, обладать ею также трудно, как и упоительно". Но сегодня сознание обывателя и даже большей части лиц, составляющих платформу национально-освободительного движения в Чечении, нацелено не на восприятие некоторых факторов как правды жизни, а отдельных фактов, как истины, на чем и играют те, кто делает политическую игру оппозиции.

И все же природа человека устроена так, что для него нет и не может быть альтернативы свободе и истине, что закономерно приводит к неприятию личностью, а в его лице и обществом, любой формы притеснения, в том числе лжи и необъективности. Правда и истина есть категории свободы, к которой всю жизнь идет личность и народ, готовый, как говорит Л.Шестов, "... всем пожертвовать, лишь бы вырваться на волю. К чему узнику, томящемуся в тюрьме, его добродетели? У него одна цель, одно желание - освободиться, уйти из тюрьмы и, соответственно этому, он начинает ценить в себе только те свойства, которые могут помочь ему в осуществлении заветной мечты". Именно такова психологическая подоплека поведения нашего народа в событиях после 19 августа 1991 года. Долгие десятилетия российско-советской неволи наш народ нацелен был прежде всего на борьбу. Даже когда человек конкретно не соприкасался с официальной властью, не ощущал физического воздействия ее диктаторских законов, его дух был стеснен оковами несвободы, особенно выражающимися через национальное восприятие реальности. Нацеленным на самую жестокую борьбу, любые лишения и жертвы, на самопожертвование ради национальной независимости, пришел чеченский народ к моменту своей истины и свободы, давшим ему точку опоры для того, чтобы перевернуть свой мир и представление всего мира о чеченцах. Эта нацеленность и сплачивала народ вокруг Президента и Парламента, избранных им вопреки противодействию внутренней реакции и Российской империи в критические минуты.

Чеченский народ далек еще от осмысления глубинной сути и тонкостей демократических институтов, заимствованных нами из современной

западной цивилизации; он просто поверил лидерам в тот момент, когда а одном дыхании, перевернув свой гнетущий мир, оказался перед необ-ходимостью выбрать новую форму государственной самоорганизации. И делать это приходилось при жестком политическом цейтноте. Это были моменты истины идеи свободы, где главным было торжество идеи неза-исимости, и каждый здравомыслящий политик понимал, что проза поли-ического и экономического строительства государства, освоения новых демократических институтов власти, последующих будней жизни, приве-ет к переосмыслению этих возвышенных моментов.

И здесь нужно суметь удержать равновесие между укреплением новых властных структур и плюрализмом общественно-политических структур, которые в борьбе за массы будут пытаться использовать любое непонимание народом тех или иных реформ и мер новой власти. Момент переосмысления, вернее, момент переориентации энтузиазма народа от ероико-романтической нацеленности, которая была необходима в пери-од силового противостояния империи, достижения и защиты независи-мости Чеченской Республики, на будни политического, социально-эконо-мического, государственного строительства не мог пройти безболезненно еще и потому, что, во-первых, у нас нет опыта независимой государствен-ной жизни; во-вторых, экономика слишком жестко увязана с российской; третьих, империя будет искать пути возврата Чечении под свою юрис-дикцию и для достижения цели будет активно опираться на оба предыду-щих фактора; в-четвертых, национальное единство в политической борь-бе за независимость, стимулируемое противостоянием империи, и состо-яние этого единства - при реализации этой независимости, наполнении ее реальным содержанием имеет очень много принципиальных особенно-стей. Это подтвердила и практика установления независимости Чеченской Республики.

Так, с момента объявления Центральным российским телевидением, что с 8 ноября 1991 года Президент России Б.Ельцин вводит чрезвычай-ное положение в Чечено-Ингушетии, распались структуры сил, противо-стоящих Президенту и Парламенту Чеченской Республики, народ единым лагерем встал на защиту независимости. Такое же повторилось и 31 мар-1992 года, когда российские прислужники организовали вооруженный захват телевидения и радио республики и потребовали отставки Прези-дента и Парламента: народ буквально за считанные часы разогнал импер-ских наемников, показал пример национального единства и сплочения вокруг власти.

Но последующие события привели республику к качественно новой ситуации. Хотя и здесь была видна направляющая рука Москвы, но раз-витие событий было закономерным, обусловлено обострением противо-речий внутриполитической и социально-экономической жизни, вызванным как объективными, так и субъективными причинами.

Если раньше пророссийские силы главный удар направляли против вообще Чеченской Республики в лице Президента и Парламента и пыта-лись решить проблему их свержением, то после 31 марта тактика была изменена: удар был направлен не на таран власти в целом, а на противо-

поставление законодательной и исполнительной властей. Тем более, что условий и причин (и субъективных, и объективных) к тому времени накопилось больше чем достаточно, отчасти и по вине самой власти. Как результат мы получили расширенное заседание Парламента Чеченской Республики от 25 июня 1992 года, где на весь мир был продемонстрирован почти что завершившийся раскол.

Хотя кризис взаимодействия властей еще не есть кризис власти, симптомы проявились довольно отчетливо. И очень тревожно отозвались в общественном мнении прежде всего тем, что у народа, готового перенести любые тяготы и лишения ради осуществления идеи независимости, поколебали веру в способность внешнего руководства осуществить такое большое дело. А с потерей веры народа во власть, последняя лишается одного из главных факторов успеха. Если учитывать внешние и внутренние факторы, создающие социальную и экономическую напряженность, развитие событий можно было ожидать в самую худшую сторону. Об этом говорит и опыт событий в Грузии, предшествовавших свержению Гамсахурдиа. Сценарий был скопирован классически, с учетом многих нюансов, но не был до конца проанализирован вопрос способности к маневру политических лидеров Чеченского государства.

И народ Чечении оказался достаточно политически зрелым, чтобы осмыслить грузинские события. Отрезвляюще подействовали на сторонников выяснения отношений между властными структурами и активизация оппозиционных сил: съезд движения "Даймохк" имеет эффект зеркала, в котором противоречия власти отразились опасностью силовой борьбы за обладание властью, что означало бы конец независимости.

Очень большую актуальность обретает для дела укрепления позиций независимости республики психологический аспект характера революционных событий в Чечении. Ибо ситуацию, подобную нынешней в Чеченской Республике, практика международного права оценивает исходя из правовой основы власти. Поэтому постараемся доказать, как было отмечено выше, в Чечении произошла национально-освободительная революция. А любая революция есть частный момент эволюционного процесса.

В истории человечества не было еще революции, которая не порождала бы себе контрреволюции, которая не отрицалась бы оппозицией и частью последующих поколений с точки зрения антигуманности силовых методов решения социально-политических проблем. Советская же историография доходила до того, что отрицала не революцию социально-классовую, а национально-освободительную борьбу народов, включенных в советскую империю. И эта традиция коммунистической историографии строго соблюдается идеологами нынешней оппозиции в оценке событий августа-октября 1991 года. Им поддакивает и часть "нейтральной" научно-творческой интеллигенции, успевшая механически перестроить свое прокоммунистическое сознание на гуманизм российских критиков октябрьского переворота 1917 года, в частности, на Бердяева.

Но это второй вопрос, а первый является вопрос места революционных процессов в общем течении эволюции человечества. Несмотря на то, что в мире нет народа, не отрицающего насильственные методы достиже-

ния социальной справедливости, мы видим, что историю человечества сопровождает цепь революций, и ни один народ не избежал силовых методов в решении общественно-политических проблем. Что это: развитие вопреки логике или роковая закономерность общественного развития?

Если взять доступный и удобный для нас пример осмысления революции посредством ее отрицания, проанализировать исходный замысел и резюмирующую часть заметок критиков русской революции 1917 года, мы убеждаемся в тщетности попыток даже самых блестящих умов вычленить революцию из общего процесса эволюции, тем более противопоставить их. Наоборот, наглядно доказывается взаимообусловленность и взаимозависимость эволюционного и революционного периодов общественного развития. Чтобы избежать голословности, обратимся к некоторым работам русских эволюционистов. Например, к статье С.Аскольдова "Религиозный смысл русской революции"

"Революции подготавливаются и наступают обыкновенно на почве ослабления религиозного сознания.

Рассматривая революцию как болезненный процесс, мы вовсе не думаем возлагать на этот процесс всю ответственность в том, что человеческая история именно в революциях движется к своему концу.

Но прежде мы подчеркнем еще один, быть может, религиозно наиболее положительный момент во всякой революции. Являясь наиболее плодоносящей в отношении зла и обнаруживая его в явных и, так сказать, созревших формах, она тем самым служит добру. Именно в ней плоды зла, так сказать, спадают с породившего их организма, а главное - ясно обнаруживают свою природу. Поскольку революции являются именно опасными болезнями, а не окончательной смертью, поскольку они до сих пор находили свое исцеление, они именно и имеют этот двойственный характер: с одной стороны, наиболее полного и яркого обнаружения зла, с другой - наиболее радикального от него освобождения. Однако, эта двойственность совершается, так сказать, не в одном месте; зло и добро имеют в революциях свои разные фокусы и центры притяжения. Именно революции способствуют разделению добра и зла, выявляя и то, и другое в наиболее яркой форме. И, как процессы очищения добра от выявившегося зла, они с религиозной точки зрения имеют некую печать благодетельности, наиболее реализуют религиозный смысл истории, состоящий именно в разделении добра и зла в их созревших формах"

Итак, революция является одной из форм реализации религиозного смысла истории, а не порождением политических партий и, тем более, лидеров. Не отрицаем мы и утверждения, что "революция есть именно порождение срединного гуманистического слоя человеческой природы" Лишь добавим: именно к срединным моментам тяготеет любое движение, в том числе и общественное, в процессах инерции и противодействия. Срединный же гуманистический слой в человеческой природе масса постоянная и подверженная оползневым явлением.

Даже ярый ненавистник революции Н.Бердяев в запале ее отрицания трактует революцию 1917 года как объективное проявление зла: "Котел революции выкипает И является потребность углубленно осмыслить опыт

революции, познать трагические противоречия жизни" В "трагических противоречиях жизни" и кроется истина. Бездуховность самого явления не может служить доказательством того, что кто-то по своей прихоти спровоцировал ее. Н.Бердяев отчаянно пытается выпутаться из сети неизбежности роковых моментов судьбы, разрушивших его философский покой. Бессильный воспрепятствовать рождению и воплощению этой темной силы революции, он опускается до прямых оскорблений своих подразумеваемых оппонентов.

А из комплексного осмысления революции как явления в историческом развитии человечества рождается закономерный вопрос: в таком разе, кто проявляет большую гражданскую полезность - те, кто шагнул в бурный и грязный поток революции во имя идеи, всколыхнувшей народ, чтобы направить стихию в нужное русло, или те, кто из-за неприятия стихии жизни, нежелания рисковать своей драгоценной персоной, как ему кажется, предназначенной Богом для более тонких, сентиментальных порывов человеческого духа, чаще всего по малодушию, остался лишь забрызганным этим потоком грубой человеческой действительности?

Не отрицая право "тонких натур" оговаривать у матушки-истории для своего комфорта более приемлемые условия, нежели стихия человеческих бунтарств, думаю, есть смысл и право другой стороны оценивать умозаключения "стороннего наблюдателя" не просто как попытку защитить себя от грубости, но оправдать свое малодушие. К сожалению, правы обе стороны, а "кто более, кто менее" - никто не взвесит. Ибо мгновение поступка не всегда можно охарактеризовать как чисто физическое проявление, оно бывает выражением гигантской духовной работы его совершившего, и бывает не менее полезным последующего его осмысления. Вернее, правильное осмысление любых процессов зависит от опыта конкретных событий, значит и поступков, составляющих эти процессы.

Более красноречиво, чем сам Бердяев, двойственный характер революции не изложил никто: "Духовно пережил революцию лишь тот, кто увидел в ней свою несчастную судьбу и несчастную судьбу своего народа. Кто ощутил в ней расплату за грехи прошлого". ("Философия неравенства"). Да, судьбу и не ниже! Как видим, революционность конкретного исторического момента развития общества не зависит от прихоти личности и даже группы единомышленников, а, наоборот, они сами вынуждены бывают принимать правила "игры", диктуемые объективными условиями закономерно возникшего момента. К примеру, кто осмелится сказать, что без ГКЧП 19 августа 1991 года даже самая многочисленная оппозиционная к КПСС партия на территории советской империи смогла бы создать условия, подобные приведшим к образованию Чеченской Республики. Только фарисеи и попугайствующие на механическом сопоставлении исторических фактов политиканы могут утверждать, что в настоящей ситуации у нашего народа был еще и другой путь.

Так подробно мы остановились на доказательстве объективного характера революционных моментов и общечеловеческом развитии вовсе не из-за симпатий или горячей приверженности к такому пути, а чтобы показать несостоятельность идеи чистой эволюции, которой, как фиго-

вым листком, пытаются прикрыть наготу своих позиций некоторые "нереволюционеры".

"Все великое совершается народом, а народом можно руководить, лишь отдаваясь его идеалам. Великой похвалы заслуживает философ, который, поняв это, удаляется и самозаключается в своем достоинстве. Но и тот, кто берет человечество с его иллюзиями и хочет действовать для него и с ним, не может вызвать порицания.

Идея сама по себе не имеет ценности. Ценность обретается ее осуществлением. А для этого она должна бывает поступиться многим Никто не выходил без пятна из жизненной борьбы.

Недостаточно понимать добро - надо уметь проложить ему дорогу среди людей, а для этого необходимо менее чистые пути", - писал Ренан в середине прошлого века, анализируя жизненный путь Иисуса. К сожалению, истина эта подтверждается и сегодня. И, тем не менее, возникает объективная необходимость, осознавая это, решиться взять на себя ответственность за людскую грязь на этом пути. Жалки и тщетны будут попытки отмыться от нее до конца пути.

Такова природа, на наш взгляд, социально-классовой революции. Но в августе-октябре 1991 года в Чечении мы имели дело с совершенно другой, национально-освободительной, революцией. Именно в попытке отрицать истинную суть и подменить ее псевдогуманистической демагогией и кроется подоплека сегодняшней политической напряженности в Чечении. В зависимости от того, какой характер придается этим событиям - социально-классовый или национально-освободительный меняется в общественном сознании и критерий их позитивности или негативности. А дальнейшее развитие событий в немалой степени будет зависеть и от этого.

В первом случае, то есть, если события в Чечении будут восприниматься с социально-классовой подоплекой, на фоне тяжелейшего политического и экономического кризиса, усугубляющего и без того трудное положение основной движущей силы национального возрождения - простого человека, перспектива стабилизации нашей общественной жизни обретает дополнительную проблематичность: будет усиливаться морально-психологическое невосприятие глубинной сути происходящего, точнее, перспективы, скрытой за нарастающими трудностями, тем более, что крах семидесятилетней советской империи трактуется в причинно-следственной связи с октябрьским переворотом большевиков. В потоке плюрализма перестройки и действительной либерализации сферы развития общественной мысли, когда стали доступны для широкого круга самые что ни на есть "еретические" философские и политологические труды, подобный уклон в восприятии событий будет ориентировать общественное сознание на ложные параллели, чего и добиваются "оппозиционеры".

Необходимость доказательного определения характера чеченской революции как национально-освободительной диктуется и позицией части интеллигенции, выступающей от имени всей интеллигенции, которая, не решившись на участие в жесткой борьбе за национальное освобождение или ретировавшаяся на каком-то ее этапе, теперь, для психологической

самореабилитации и сохранения своего имиджа, пытается найти объяснение своей гражданской несостоятельности через якобы неприятие самих событий за их "большевистский характер", что способствует созданию в неустойчивом сознании политически неискушенной части населения негативного стереотипа. На это направлены и усилия бывшей российской номенклатуры, мягко говоря, находящейся под колпаком российских спецслужб и опекающей оппозицию в Чеченской Республике. Всем, кто противостоит законной власти, сегодня очень выгодно преподнести события в Чечении, как прецедент насильственного свержения государственного строя, а не национальное освобождение. Это создает политико-идеологические условия в нашем обществе, которые позволили бы им беспрепятственно и безнаказанно прибегнуть к насильственно-вооруженным методом борьбы за власть и заручиться молчанием народа и мировой общественности на случай использования "помощи" извне.

То, что в августе-октябре 1991 года в Чечении не происходило свержения государственной власти, доказывается и тем обстоятельством, что в то время Чечения не была государством и не могла иметь государственной власти, а была колонией России, и, следовательно, имела лишь колониальную администрацию, по-большевистски с политической бессовестностью нареченную Верховным Советом автономной республики в составе Российского государства. А если вспомнить еще и то, что русский народ восстановил свою государственность, как было провозглашено ВС России, только после принятия Декларации об государственном суверенитете РСФСР съездом народных депутатов в 1989 году, становится совсем абсурдным утверждение, что до 27 октября 1991 года Чечения имела свою государственную власть. Значит, все события должны рассматриваться в свете международных актов о деколонизации народов и их территорий.

С другой стороны, проблема характера чеченской революции является не просто актуальной, а политически необходимой для укрепления морально-психологической базы совершенного и дальнейшего развития Чеченского государства в направлении укрепления политической и экономической независимости. О том, что чеченская революция не носила социально-классовый характер, а была национально-освободительной, говорят не только заявления ее лидеров периода борьбы за власть, но и сам характер движущих сил, куда входят буквально все слои и сословия и даже клановые структуры в каком-то смысле. На площади Свободы отстоял свои часы народ, он же пришел к избирательным урнам в порыве небывалого единства 27 октября 1991 года, чтобы избрать первого Президента и Парламент -государственную власть, подтверждающую образование нового государства суверенного, независимого. А в ноябре этот же народ поднялся на защиту своего первого государства и законной государственной власти. И трагедию 31 марта 1992 года тоже предотвратил он же - чеченский народ. В этих датах, ставших этапными в судьбе народа, кроется истина о характере событий в Чечении.

Кто-то может попытаться возразить: мол, Декларация о государственном суверенитете ЧИР, принятая Верховным Советом автономной респуб-

лики в конце ноября 1990 года, превращала колониальную Чечению в независимое государство. Насколько серьезно воспринимает Россия подобные декларации, говорит факт нынешнего состояния автономных республик, в том числе и Татарстана, которые ныне называются республиками в составе России. Случай с Татарстаном показал, что у народа, желающего быть свободным, есть один аргумент - борьба и готовность принести жертвы на алтарь свободы. Эта истина стара, как мир. Вспомним хотя бы библейского Моисея, выводившего израильский народ из рабства фараона на свободу, и станет ясным, что жертвы на пути к свободе приносятся не по прихоти лидеров и даже самого народа, а по воле Всевышнего. Но нет, большевистский дух упорно толкает нас на формулу действия: человек творит историю, тогда как история сама творит человечество. Отрицание естественной необходимости борьбы за национальное освобождение, невзирая на формы и методы, есть метастаза рабского сознания, привитого имперской идеологией. Именно борьба за национальное освобождение не только оправдывает, но и предполагает жертвы и силовые методы. А о том, что события Чечении "скорее всего можно квалифицировать как национально-освободительное движение" - говорит, по утверждению оппозиционной газеты "Импульс", и госпожа Мария Беннигсен-Броксап, видный ученый, директор Международного научно-исследовательского института Кавказа и Средней Азии, доктор политологии (Лондон), которая во время известных событий находилась в Чечении и Дагестане.

Но попробуем вскрыть причины, порождающие в обществе почву для восприятия измышлений оппозиции не только о, якобы, имевшем место насильственном захвате власти, но демагогии и более очевидного характера. И кроются они не только в политической сфере нашей действительности, но скорее всего в экономической, социальной и культурной. Анализ политических причин мы привели выше. Из экономических главной является причина углубления кризиса, тенденция к ухудшению жизни населения и т.д. Из социальных - разгул преступности и неэффективной борьбы государства с ней. Из культурных - отсутствие мощного механизма национально-культурного развития, противоречия между исконно национальными потенциями культурного развития и насильственно насажденным срединным интеркультурным суррогатом, которые проявились при первом же соприкосновении национального самосознания с трудностями реализации свободы выбора и естественным порывом к возрождению национальной духовности, отрицающим порой даже некоторые элементы западной цивилизации, ставшие нормой общечеловеческой демократии.

Общую психологическую атмосферу, благоприятствующую воздействию указанных факторов на политическую ситуацию, создает отсутствие у национального сознания опыта повседневной политической деятельности с учетом и анализом внутренних и внешних условий, то есть импульсивный характер национального самосознания. К сожалению, положение дел в экономике республики, социальной сфере тоже не способствует оптимизму, и при малейшем колебании политической почвы нашей общественной жизни даже некоторые из тех, кто стоял в авангарде освободи-

тельных процессов, начинают растерянно оглядываться на результат своих же героических усилий: а для этого ли мы завоевали независимость? Ответ заложен в самом вопросе. Но и через это, оказывается, нам было необходимо пройти, ибо это и есть одна из форм наработки опыта становления независимой национальной государственности. А опыт такой каждому народу необходимо нарабатывать самому, своим горбом и умом - и физический и духовный. И очень непросто обрести психологическую устойчивость в условиях, когда общество нищает не только физически, но и духовно, когда закон легче нарушить, чем соблюсти, и при очень многих отклонениях от норм закона и общественной морали. Но возможно, если не полностью, то хотя бы частично, если попытаться осмыслить причинно-следственную связь происходящего, выявить в нем главное и второстепенное и, наконец, домучить свое самосознание до осознания того, что, по большему счету, наши несчастья не есть родимые пятна нашей независимости, а метастазы векового физического, духовного, морально-нравственного угнетения нашего народа Российской и затем Советской империями. А это болезнь долгая, но излечимая, и только с нею вместе очистится наш национальный дух от комплекса неполноценности, который стал чуть ли не хроническим.

Еще до дней триумфа и победного шествия, когда народ на своих плечах и молитвах возносил нас к престолу власти, мы осознавали, что реальность настолько далека от ее эйфорического восприятия возбужденного энтузиазмом народа, а ближайшая перспектива настолько может быть уродливой по сравнению с идеями свободы, независимого государства, демократии и предполагаемого специального организма, что завтра те же силы могут разочароваться даже в идее, вступив в период повседневного труда изнурительного, нудного и нового, по строительству государства, где не лозунги и митинговые ораторы определяют настроение людей, а уровень экономической жизни, политическая стабильность и хлеб насущный в каждой семье, которого не будет хватать, ибо дальнейший развал всего народнохозяйственного комплекса республики неизбежен объективно. Это приумножит социальную несправедливость, преступность и паралич не только государственных законов, но даже морально-этических норм и принципов, веками выработанных народом. Все не трудно было разглядеть, ибо многое из этого уже присутствовало к тому моменту в нашей жизни, ясно видна была тенденция роста существующего и порождения нового негатива. Для этого необходимо было иметь широкий политический кругозор, знать специфику национально-освободительного движения и историю бывших колониальных народов - ныне независимых государств.

А в условиях освобождения из-под гнета двуединой российско-советской империи противодействие: подрывные акции, политическое и экономическое давление и прочее, нужно было полагать, усилятся многократно, вплоть до прямой агрессии. К тому же политико-экономическая ситуация, как мы отмечали ранее, формируется не в нашей республике, не на Кавказе и даже не в Украине, а по-прежнему в самой России. И одним из мощнейших факторов ее агрессивного воздействия на ситуацию в осво-

бодившихся республиках бывшего Союза, в том числе и в Чечении, является наша экономическая увязанность с Россией, от зависимости которой долго мы будем высвобождаться. Ибо, как пишет Абдурахман Авторханов: в "империи Кремля, как в старой империи, так и теперь, национальные окраины, превращаясь во многом в источники сырья, становятся дополнительной сферой экспансии централизованного капитала, в связи с чем происходит заселение национальных окраин колонизаторами в виде руководителей промышленности и мастеров производства.

При этом центральное планирование общесоюзных и республиканских промышленных объектов ведется с таким расчетом, чтобы ни в одной из союзных республик, кроме РСФСР, не создалось чего-то вроде внутринациональной экономической "автаркии", при которой та или иная республика могла бы самостоятельно существовать, если ей представится возможность выхода из России". Можно предположить, в какую зависимость ставилась при этом экономическая жизнь "автономии"

И чем, как не лицемерием, можно считать потуги тех оппозиционеров, которые пытаются "уличить" власть Чеченской Республики в попытке обмана народа, когда она указывает на политико-экономическое давление со стороны России. Без зазрения совести пытаются внушить людям, что ссылки руководства Чеченской Республики на опасность прямого вмешательства России в наши внутренние дела не что иное, как необольшевистская пропаганда, подобная "капиталистическому окружению" у коммунистов.

Вместе с тем, никто из них не утруждает себя пояснением причин притеснения чеченской диаспоры в российских областях, где ее представители десятилетиями трудятся в сельском хозяйстве, создают материальные блага в нищих и заброшенных русскими деревнях; экономической, торгово-коммуникационной и денежной блокады, которой подвергает Чеченскую Республику Россия уже год, пренебрегая даже международным банковским уставом. А информационные диверсии, совершаемые российскими теле- и радиокомпаниями, иначе как идеологической интервенцией и не назовешь. На фоне всего этого возникает ряд вопросов относительно целей, преследуемых "оппозицией", по сути дела пытающейся обеспечит идеологическое прикрытие действий российских властей и спецслужб.

И все бы ничего, можно было бы не заострять внимание на политике России, не имей мы исторического опыта возврата Российской империей почти освободившихся народов под великодержавное крыло в начале 20-х и затем 40-х годов, в частности Закавказья и Прибалтики. Да, история повторяется. Это наглядно при сравнении поведения России после 1917 года и сегодня. Через всеобщий экономический и политический развал, кровавые конфликты, провоцируемые между народам регионов бывшего Союза, отвлекающие силы народов от проблем национально-освободительной борьбы, ослабляющие и дискредитирующие их в глазах международного сообщества как народы, не способные взаимодействовать и жить в цивилизованном мире без твердой опеки со стороны мощного государства, и, наконец, через дискредитацию самой идеи национальной

государственной независимости в самосознании этих же народов создаются предпосылки для воссоздания модернизированной имперской структуры с измененным названием.

Как явствует из более-менее объективного анализа событий и процессов после 1917 года зарубежными историками, на восстановление имперских владений России влиял "один благоприятный естественный фактор. Языковое и расовое разнообразие, вначале благоприятствовавшее распаду, компенсировалось огромным перевесом великорусского элемента". (Э.Карр). Правда, этот фактор сегодня претерпел существенные изменения: перевес великорусского населения на территории бывшего государства сегодня более чем сомнителен, а великорусский язык может сослужить службу для сплочения борющихся народов в региональные блоки, чему способствуют и коммуникационные возможности эпохи. Но сбрасывать со счетов этот фактор тоже небезопасно, ибо потери в потенциале империи, в силу вышеуказанных изменений, восполнились за годы советизации национального самосознания элементами манкуртизма и отмеченное Рональдом Виксманом "одно из крупных достижений советской власти - уничтожение самого смысла свободы", ослабило особенно малочисленные народы, находившиеся под ярмом автономизации.

"Первым этапом в процессе воссоединения народов бывшей Российской империи было сплочение трех славянских народов, -пишет Э.Карр - (вспомним послепутчевский развал СССР и альянс России, Украины и Белоруссии в декабре 1991 года, который стремительно затянул в орбиту своего влияния почти все бывшие республики З.Я.). Когда они были объединены, сила их воздействия на некоординируемое скопление неславянских народов, гораздо менее развитых, оказалась непреодолимой. Это объединяющее воздействие усилилось и приобрело социальную и экономическую основу, благодаря сосредоточению промышленной и торговой мощи в руках великороссов. Индустриальные центры, от которых зависела экономика всей страны, либо находились в пределах территории Великороссии, либо представляли собой ее аванпосты на "союзной" территории". Он же указывает, что восстановительные процессы в империи сильно укреплялись "возрождающимся русским патриотизмом", который использовали большевики. А сегодня патриотизм используется, помимо них, еще и демократами. Как видим, кто бы не победил в России в борьбе за власть, имперские амбиции Великороссии оказывались сильнее здравого смысла.

"Наконец, когда была завоевана победа в гражданской войне и настало время восстановить порядок, который бы пришел на смену хаосу, советская (российская- З.Я.) национальная политика была достаточно гибкой и дала Москве возможность поддержать в среде нерусских народов своих друзей и союзников и вновь объединить разрозненные территории (?- З.Я.) в союз". Очевидно, что не все здесь объясняется алчными устремлениями России, она лишь основная сила, а ей способствовали такие факторы, как развал экономики, хаос, разгул преступности в национальных регионах и самое главное, междоусобицы в национально-освободительных движениях: все это вместе склонило самосознание народов

почти освободившихся было окраин империи к мысли, что лучше жить в неволе, но под жестким законом России, чем самим выкарабкиваться из хаоса и разрухи. Роковая неизбежность для невежественного политического сознания. И дело независимости было отброшено еще на семьдесят лет. Но ни один народ не избежал участи решать проблемы, для избежания которых он продался России. Наоборот, их тяжесть удвоилась. И сегодня они повторно поставлены перед народами самой историей. И сегодня также они замешаны на политическом и экономическом хаосе, разрухе, чреваты теми же потерями, и только один свет маячит в обозримой перспективе - национальная независимость. Выведет этот свет нас из мрака национальной зависимости или он погаснет снова, заслоненный "покровительственной" рукой империи? Проследим за уроками истории: может сегодня она научит нас чему-то?

В тактических целях негативные факторы местной действительности гиперболизировались российской пропагандой, создавая у национальных меньшинств чувство безысходности. Проблемы выбора между зависимостью и независимостью подменялись надуманной проблемой выбора между Москвой и азиатской Турцией. Идея же создания независимого национального государства подменялась идеей национальной государственности в составе России, что, в конце концов, должно было привести и привело к автономизации. При этом по марксистско-ленински однозначно внушалось: автономия не означает и не может означать отделения от Советской России. Есть ли разница между этим принципом и сущностью федеративного договора, "подписанного" руководителями республик в составе Российской Федерации сегодня? Абсолютно никакой!

"На практике же, - отмечает Э.Карр, - степень автономии ограничивалась не столько барьерами, которые ставила высшая власть, сколько ограниченной способностью местной власти... Автономия была разумным (для империи - З.Я.) решением административной проблемы, поскольку ни на одной из них невозможно было ни в коей мере усмотреть элементы независимости". После всего этого началась полная централизация власти, а "сосредоточение власти и административного контроля в центре неизбежно способствовало - каким бы странным это ни казалось - подчинению других наций великодержавному ядру, вокруг которого они были собраны, централизация означала стандартизацию, а принятые стандарты были, естественно, великорусскими стандартами".

Более чем зримая параллель с сегодняшними процессами, в частности, определяющими отношения между Чечнией и Россией нашими внутренними и внешними проблемами, наряду с созданием новых факторов для затягивания Чеченской Республики в политико-экономическое ярмо так называемой государственности, уже в статусе "суверенной" в составе новой России. Федеративный договор или особый договор на федеративной основе, который явно и тайно навязывается Чечении, есть лишь вариант той же автономизации и, как небо от земли, далек от независимого государства.

Опыт возвращения народов, ускользнувших после 1917 года из-под Российской империи, под колониальный сапог более чем убедительно

показывает, что основная опора при этом делалась на внутреннюю оппозицию, а во главе марионеточных правительств возвращаемых народов ставились именно те из коренных, которые были обижены национально-освободительным движением своего народа, которые, от части, убегали в Россию, якобы из-за неприятия так называемых насильственных методов новой власти.

Когда осенью 1991 года местные коммунисты и их хозяева в Москве поняли, что Чечению на этот раз не обуздать и не удержать в пророссийском русле перестроечных процессов социалистического плюрализма, был применен вариант внедрения агентуры в формирующиеся структуры государственной власти и общественно-политических организаций, создания опорных пунктов для подрывной работы как идеологического, так и уголовного характера. Широко используется опыт финансирования так называемой свободной печати напрямую и через подставные коммерческие структуры. Это наглядно видно на примере газет "Справедливость", "Импульс", "Эхо Чечни", "Республика" и т.д. и новых общественных движений. Внутренняя и внешняя оппозиция нашла в их лице преданных услужителей, готовых брызгать не только слюной в адрес власти, но и ядом политико-паралитического воздействия. И, как ни стараются, им не удастся выдать российский товар за местный, ибо фирма мечена десятилетиями противодействия нашего национального самосознания ее идеологическому геноциду.

Но, как ни печально, приходится констатировать факт подверженности самосознания нашего народа метастазам советской идеологии, проявляющимся не только в восприятии политического аспекта реалий сегодняшней жизни, но и в оценке социально-экономической перспективы происходящего.

Некоторые обстоятельства, к сожалению, сегодня сильнее нас, приверженцев нынешнего курса Чеченского государства, но потенциально, в перспективе, мы тысячекратно сильнее любых сегодняшних обстоятельств, именно в силу преимуществ национальной независимости. Эту нацеленность на перспективу, вопреки всему, и имеют целью подорвать внутренние и внешние силы, нагнетающие противостояние законной власти республики. А там время само довершит дело до полного провала идеи независимости, что будет стоить нашему народу психологического надлома на десятки, возможно, и сотни лет, может быть, и конца.

Основная трудность нашего становления заключается в отсутствии опыта идеологической борьбы в форме государственной политики. Поэтому и сам жизненный уклад должен приспосабливаться к новым условиям, возникающим в результате стремительного роста потребности общества в идейно-политической самоорганизации. Следовательно, неизбежны искажения и ломка некоторых традиционных форм этого уклада, что не может проходить безболезненно. Рост общественного сознания всегда сопровождается отклонениями от привычных норм, стрессами, порождающими новые проблемы для общественного организма. Забывать об этом, значит грешит против объективности в оценке происходящего.

Отсутствие опыта государственной политике в системе функционирования национального самосознания, опыта государственности, хотя бы на уровне бывших союзных республик, у которых все же были хоть какие-то условия для наработки психологии и философии государственности, то есть национальной государственной философии и психологии, сегодня сказывается буквально на каждом шагу, начиная от нашего отношения к самому институту государственности, через своеобразное понимание сути демократии, вопросов права и законности: так же в вопросах гражданского сознания, равноправия и равенства.

В настоящей ситуации становится очень важной выработка у нации психологической стойкости и способности хладнокровного политического анализа ситуации, что способствует созданию своеобразного иммунитета к перепадам в социально-экономической сфере жизни, неизбежным и порождаемым объективными причинами переходного периода.

В любом обществе уровень восприятия вопросов права как основы отношения к закону имеет основополагающее значение. К сожалению, нажитый жизненный опыт отношения нашего национального самосознания вообще к институту государственности, выражавшийся в отрицании его как механизма национального подавления, выработал привычку действовать, исходя из естественного права, и пренебрегать формальным правом. В нас преобладает субъективно-индивидуалистский подход к проблеме законности и права, порой доходящий до обывательского: приемлю только то, что мне выгодно.

Люди, в своем большинстве не привыкшие полагаться на защиту закона, а полагающиеся на право сильного, получив доступ к оружию, углубились в своем комплексе неправового восприятия права. А философия государственно-правового строительства находится еще в ростковом состоянии. Поэтому не может быть на должном уровне и гражданское сознание. Отсюда и произвольное толкование демократии как права говорить и делать, что хочется, или диктуется личностным интересом субъекта, вплоть до: "я избрал президента и парламент, потому могу говорить с ними о чем угодно и когда угодно, если это право не обеспечивается, значит, власть недемократична и подлежит замене"... К сожалению, гегелевское "обыкновенный человек полагает, что он свободен, если ему дозволено действовать по своему произволу, между тем именно в произволе заключена причина его несвободы" - находит свое практическое подтверждение и сегодня. Но это не так уж удивительно; ибо все предыдущие десятилетия наше общество развивалось не по "философии права" Гегеля, а по краткому курсу марксовского "Капитала", трактуемого через историю партии.

На такой правовой негатив накладывается управленческое невежество структур власти, морально-психологическая деградация общества, фактор социальной неустроенности и углубляющийся экономический кризис. Экономический хаос провоцирует политическую неустойчивость общественного сознания, что является питательной средой для деморализаторских настроений и идеологических диверсий.

Однако, необходимо отметить, что политическая и социально-экономическая неустойчивость способствовала выявлению очень существенно-

го недуга нашего общественного сознания: оно оказалось пораженным вирусом государственного иждивенчества. И это в полной мере нужно отнести к метастазам прошлого. Первой мерой для излечения общественного сознания от этого недуга должна стать формула нашего государственного строительства: человек в нашем государстве должен зависеть не от государственной власти, а от закона, выработанного государством и им же гарантируемого как всеобщий и универсальный механизм управления общественной жизнью. Государство - гарант действенного закона, закон - гарант действенного права, право - гарант справедливого государства.

В основе любого устойчивого государственного механизма лежат закон и право, направленные на обеспечение социальной справедливости и равноправия в обществе. А понятие правового общества предполагает существование в нем личностей. К сожалению, сегодня мы наблюдаем деградацию человеческих качеств, составляющих основу личности. Значит, нет полноценного субъекта цивилизованного права, а без этого невозможно обеспечить общественно политическое равновесие.

"Для того, кто хочет быть выше закона, велик риск опуститься ниже закона, - пишет А.Камю, анализируя философию Ницше, -разум находит свое подлинное освобождение только принимая на себя новые обязательства. Суть его открытия состоит в том, что если вечный закон не есть свобода, то тем более не является свободой отсутствие закона. Если ничто не истинно, если в мире нет порядка, то ничто не запрещено: чтобы запретить какое-либо действие, нужно иметь ценность и цель. Но в то же время ничто не разрешено: и также нужно иметь уверенность и цель, чтобы остановить выбор на другом действии. Абсолютная власть закона не есть свобода, но не большей свободой является абсолютная неподвластность закону. Расширение возможностей не дает свободы. Однако отсутствие возможности есть рабство. Но анархия - это тоже рабство. Свобода есть только в том мире, где четко определено как возможное, так и невозможное. Если судьбой не управляет высшая ценность, если царем является случай, начинается путь в темноте, страшная свобода слепца"...

К великому сожалению, мы потеряли ощущение того, что над нами есть "высший суд", что мы все ходим под Богом. И это заблуждение будет от нас требовать все новых и новых жертв, пока мы не "найдем в праве свой разум". Еще Эпикур сказал, что знать свой изъян - первый шаг к здоровью. Наш народ сделал этот первый шаг в своем возрождении, осознав насущную необходимость иметь свое независимое государство. "Разумное назначение человека, - писал Гегель, - жить в государстве, а если еще нет государства, то есть требование разума, чтобы оно было основано".

Независимое национальное государство есть наша великая цель, а "кто хочет совершить великое, - говорит Гете, - должен уметь ограничивать себя". Давайте ограничим себя хотя бы в амбициях и поймем, что к закону Божескому мы сможем прийти только через двери общечеловеческих законов.

1992г.

Остается только добавить, что событие последующих лет подтвердили положения статьи. Особенно 1994 год.

* * *

6 сентября 1992 года проходили торжества по случаю годовщины Дня независимости. Торжественный праздничный концерт и салют венчали знаменательный день. Помимо других, в праздничных мероприятиях участвовали и гости из Турции, вместе с сыном Президента Тургута Озала.

Отчасти и форум "Кавказский Дом" подтолкнул Россию к возобновлению диалога с Чеченской Республикой.

Вот как информировала пресса - и чеченская, и российская, - о чечено-российских взаимоотношениях, об их влиянии на региональное общественно-политическое состояние, о событиях на Кавказе и тревожных симптомах возможного силового вмешательства Москвы на Северном Кавказе и ее неблаговидной роли в абхазо-грузинском конфликте.

ИМЕННО ТАК НАМЕРЕНО ДЕЙСТВОВАТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К СОБЫТИЯМ НА КАВКАЗЕ

Эти события почти совпали по времени. Вице-президент Александр Руцкой принял в Москве представителей Чечении. Депутат Парламента Чеченской Республики Ибрагим Сулейменов после переговоров в российском министерстве обороны сообщил, что чеченские добровольцы, сражавшиеся в Абхазии, вернутся домой на борту военных вертолетов ВВС России. Коллегия российского правительства обсудила обстановку на Кавказе. (Но добровольцы вернулись на чеченских самолетах и абхазских автобусах, с оружием, вопреки провокациям России. - З.Я.)

Нетрудно заметить, что названные события объединены общим знаменателем, конфронтация между властями России и Чечении, еще недавно казавшаяся непримиримой, похоже, может отойти в прошлое. И, безусловно, важен тот факт, что чеченские политики, вопреки заведенному в минувшем году обычаю, сами приехали в Москву и встретились именно с А.Руцким, которого раньше настойчиво обвиняли в разжигании вражды.

Почти год минул с тех пор. Политический климат в Чечении, стал, пожалуй, еще сложнее. В недавнем интервью корреспонденту ИМА-пресс президент Конфедерации горских народов Муса Шанибов прямо заявил: "Дудаев был очень недоволен моим заявлением: пусть Чечения требует статуса самостоятельного государства, однако остальные 15 кавказских государств, говорят: - да, свобода, да, суверенитет, но внутри России".

Шанибов обвинил генерала в попытках развалить КГНК и объяснил их "амбициями молодого политика"...

Разгул преступности, нестабильность внутриполитической жизни, дефицит поддержки со стороны других государств таков сегодняшний день Чечении. Все эти факторы наверняка учитывались в Грозном, когда там уточнялась стратегия взаимоотношений с Москвой - надежным соседом всех кавказских народов. Есть надежда, что контакты снова наладятся. (Новая русско-чеченская война показала, насколько надежна Россия, как сосед. - З.Я.)

Решено открыть официальные представительства Чеченской Республики в Москве и Российской Федерации в Грозном - таков один из результатов переговоров чеченской делегации с Александром Руцким. С чеченской стороны во встрече, которая проходила за закрытыми дверями, участвовали госсекретарь Чеченской Республики Асламбек Акбулатов и председатель комитета по иностранным делам чеченского парламента Юсуп Сосламбеков.

Стороны договорились возобновить работу совместной комиссии по урегулированию взаимоотношений между Россией и Чечнией. Согласно предварительной информации, положительно решен и вопрос о "снятии Россией экономической, финансовой и воздушной блокады Чечении". Предполагается, что для продолжения рабочих контактов в Грозный прибудет заместитель Председателя Верховного Совета России Юрий Яров.

В свою очередь на заседании ВС РФ отмечалось, что в Абхазии по-прежнему горят дома и льется кровь, и немалая доля вины за гибель людей разных национальностей ложится на Госсовет Грузии, который не может или не хочет эффективно действовать политическими средствами. А значит, выжидательная позиция изжила себя. Очевидно, в ближайшее время руководство России предпримет решительные шаги для того, чтобы на Кавказе, в регионе, который становится приоритетным для политических интересов Российской Федерации в "ближнем зарубежье", наконец воцарился мир. (На самом деле, Россия была главным расжигателем этой войны, таковой и остается. - З.Я.)

Тревожной остается ситуация в Кабардино-Балкарии и Дагестане. Есть признаки того, что местные власти были бы не против чрезвычайного положения в этих республиках, однако хотели бы, чтобы его ввело именно российское руководство. Но что последовало бы за таким шагом? Взрыв антирусских настроений, новые барьеры на пути демократических движений. Вот почему необходима сдержанность и твердость - именно так намерено действовать российское правительство по отношению к событиям на Кавказе.

ДОБРОВОЛЬЦЫ САМОСТОЯТЕЛЬНЫ

На Кавказском фронте напряжение сохраняется

После многочисленных перемирий в Абхазии мир так и не наступил. По последним сообщениям из Гудауты, где располагается руководство Абхазии, в последние два дня происходит массовый исход из Сухуми жителей негрузинской национальности. В то же время грузинская сторона сообщает о продолжающемся участии в боевых действиях на стороне Абхазии добровольческих формирований Конфедерации горских народов Кавказа. Однако независимые наблюдатели говорят о том, что добровольцы не подчиняются руководству КГНК и действуют самостоятельно. В зоне наибольшего противостояния, в районе села Эшеры пока относительно спокойно, но вокруг города Гагры продолжается концентрация войск и боевой техники с обеих сторон.

В другом месте новой российской границы, в Дагестане, продолжается проявление недовольства вводом в Дагестан подразделений россий-

ских внутренних войск. Здесь считают, что эта акция направлена, с одной стороны, на поддержку слабого руководства республики в случае возможных попыток общественных организаций добиться смещения нынешнего состава Верховного Совета Дагестана. (Реальная угроза тому была, и общественно-политические организации Дагестана были готовы к радикальным действиям. Но русские штыки удержали власть марионеток. З.Я.) С другой стороны, ввод войск МВД России расценивается в Махачкале и Грозном как метод давления на руководство Чеченской Республики за его активную поддержку абхазов, выразившуюся в направлении вооруженных формирований. (Чеченская Республика не направляла в Абхазию вооруженных формирований. Туда поехали добровольцы. - З.Я.)

Внешнюю стабильность в другой горячей точке Кавказа, а именно в Южной Осетии, по-прежнему обеспечивают подразделения многонациональных миротворческих сил. Однако это не означает прекращения грузино-осетинского противостояния, которое на этот раз выражается в попытках грузинской стороны добиться фактического финансирования Россией своей доли восстановления разрушенного в ходе конфликта народного хозяйства в Южной Осетии.

В целом ситуация на Кавказе продолжает оставаться достаточно напряженной для того, чтобы не было ожиданий скорой разрядки". - информирует газета. (И Россия делала все, чтобы эта напряженность не спадала - и силой, и оружием, и деньгами. -З.Я.)

* * *

Концентрация внутренних войск в Дагестане, в том числе в Хасавюртовском районе, граничащим с ЧР, действительно представляла потенциальную угрозу безопасности Чеченского государства. Я был направлен Президентом ЧР для обсуждения ситуации с руководством Дагестана. Со мной были Сайд-Ахмед Адизов и Майрбек Насуханов. Встреча состоялась с председателем Верховного Совета Дагестана Магомедовым Магомед-Али и его первым заместителем Алиевым Муху. Председатель ВС Дагестана не смог скрыть своего верноподданического настроя к действиям Москвы, грубо нарушающим Конституцию автономной республики Дагестан - введя чрезвычайное положение и войска на ее территорию без предварительного на то согласия со стороны Верховного Совета РД. Изложив обеспокоенность складывающейся в Дагестане обстановкой, свое виденье дальнейшего развития событий, я заявил о недопустимости перекрытия российскими войсками границы Чечении и Дагестана, предупредил об ответственности властей Дагестана за дальнейшее состояние чечено-дагестанских отношений. Расстались не на дружеской, но сдержанной ноте. Россия продолжала оказывать давление на Чечению и народы Кавказа. Чеченская дипломатия (и Президент, и Парламент) активизировали свою деятельность. Очередная встреча между Чечением и Россией на высоком представительском уровне состоялась 25 сентября 1992 года, дождливым вечером в правительственном Доме отдыха в Чишках. Официальному диалогу предшествовал небольшой протокольного характера конфликт: в состав делегации ВС РФ был включен и бывший депутат РСФСР от ЧИАССР Иса Алероев, на что чеченская делегация заявила

протест и потребовала исключения его из списков. Начались разборки. В конце концов решили, что переговоры пройдут без участия "бывшего". После общего обсуждения проблем делегациями двух государств состоялась беседа между руководителями делегаций -первым заместителем председателя ПЧР Б.Межидовым и первым зам. председателя ВС РФ Ю.Яровым. Приведем отчет газеты "Ичкерия", под заголовком

"СДЕЛАН ЕЩЕ ОДИН ШАГ"

г.Грозный 25 сентября 1992 года.

Стороны, обсудив состояние взаимоотношений между РФ и ЧР, подтвердили приверженность протоколам дагомысской и московских встреч, констатировали необходимость придания переговорному процессу нового импульса, включить дополнительно представителей исполнительных органов для решения всех вопросов договорно-правового порядка.

Были затронуты вопросы государственно-территориального разграничения между РФ и ЧР. Рекомендовано предложить будущей комиссии, созданной для решения этого вопроса, обратиться к практике международного опыта (отдавая предпочтение варианту "прозрачных границ").

Ю.Яров
Б.Межидов

Что прежде всего обращает на себя внимание? Во-первых, констатация приверженности сторон протоколам предыдущих встреч экспертных групп. Здесь необходимо напомнить, что в этих протоколах и в частности, в Дагомысском, первым же пунктом, рекомендованным к обсуждению на последующих официальных переговорах, значится вопрос о признании независимости Чеченской Республики.

Очень важно, что этот важнейший аспект официально признан на уровне руководства Верховного Совета России: Ю.Яров является заместителем его председателя.

Есть в процитированном документе еще один очень важный пункт -о государственно-территориальном разграничении между ЧР и РФ. При всей дипломатической обтекаемости этой фразы она недвусмысленно свидетельствует о фактическом признании Россией существования Чеченского государства!.. В ходе встречи обсуждались вопросы, не вошедшие в итоговый документ, но обещающие быть решенными по другим каналам. Об этом свидетельствует пункт из =Информации=, где говорится о привлечении к дальнейшему переговорному процессу представителей исполнительных органов. Имеются в виду прежде всего конкретные меры по снятию различных блокад с ЧР, отвод российских войск от ее границ и т.д. Судя по всему, многого можно будет ждать и от очередной встречи парламентских делегаций, которую намечено провести в середине октября в Москве.

Писал Анатолий Журавлев, корр.газеты "Ичкерия" (N 55, 28.09.92 г.)

* * *

Осень 1992 года оказалась весьма плодотворной на международные контакты Чеченской Республики. Во второй декаде октября правительственная делегация во главе с Президентом Д.Дудаевым совершает рабочую поездку в США, Великобританию. Это был большой прорыв дипломатии в укреплении международных позиций Чеченского государства. Существенным было то, что поездка носила рабочий, деловой характер. В информационном сообщении по этому поводу подчеркивалось:

1.

Из рабочей поездки в Соединенные Штаты Америки и Великобритании 25 октября вернулся Президент ЧР Джохар Дудаев.

В первый же день своего пребывания в США Президент Чеченской Республики Джохар Дудаев дал интервью американскому телевидению, в котором исчерпывающе заявил о том, что рамки его визита ограничены исключительно экономическими интересами ЧР.

Д.Дудаев находился в США по приглашению деловых кругов, в том числе крупных нефтепромышленников. В ходе поездки Президент Чечении посетил штат Техас. В Хьюстоне состоялась его встреча с советом директоров концерна "Энфорс", владеющим более пятидесятью процентами нефтяных концессий, и главами ведущих фирм США.

Между Правительством Чеченской Республики и концерном "Энфорс" заключен контракт, связанный с нефтедобычей и нефтепереработкой. Это соглашение на днях будет представлено на рассмотрение Кабинета Министров.

Д.Дудаев выступил с информацией о зарубежной поездке перед членами Парламента ЧР.

2.

В ходе визита в Великобританию Джохар Дудаев побывал на заседаниях Парламента, имел беседы с членами этого старейшего института демократиии. Было достигнуто принципиальное согласие об открытии представительства Чеченской Республики в Лондоне и обмен в ближайшее время парламентскими делегациями. Состоялась также договоренность о торговом и экономическом сотрудничестве между ЧР и Великобританией.

3.

По пути в Великобританию Президент Чечении Джохар Дудаев посетил пригород Мюнхена Ольхинг, в котором проживает известный политолог, наш земляк Абдурахман Авторханов.

Во время беседы А.Авторханов сообщил о том, что он принят иностранным член-корреспондентом Российской академии наук.

Президент Чеченской Республики от имени народа предложил А.Авторханову посетить родину. Приглашение было принято с благодарностью.

* * *

Встреча с Абдурахманом Авторхановым имела особое значение для внутриполитической ситуации ЧР. Все помнили, а так называемая оппозиция, от случая к случаю напоминала о назидательной Д.Дудаеву и Д.Зав-

гаеву телеграмме в период событий осени 1991 года патриарха борьбы за демократию и свободу с советским режимом. Тогда А.Авторханов призывал их к сдержанности и благоразумию и указывал на то, что чеченский народ может получить подлинную свободу через освобождение России от советской империи. Так называемая оппозиция выдергивала смысл этих слов из контекста советской действительности, пыталась истолковать их как желание А.Авторханова сохранить Чечению в составе России. На этом вводились в заблуждение некоторые колеблющиеся слои интеллигенции и населения. Все, казалось бы, должна была разъяснить видеозапись беседы Сайд-Хасана Абумуслимова и Мовлади Удугова с самим Абдурахманом Авторхановым, посетивших нашего земляка в Мюнхене летом 1992 года, во время поездки в Женеву. Беседа, фактически, живое непосредственное обращение к чеченскому народу по поводу событий, и осени 1991 года, и последующего периода, была показана по ТВ. Авторханов однозначно одобрял и поощрял путь, выбранный народом и руководством Чечении на полную независимость от России. Объяснял, мнение о том, что освобождение чеченскому и кавказским народам принесет освобождение России, было плодом его борьбы с коммунистической идеологией в рядах российской эммиграции на протяжении десятилетий. Что он действительно верил в этот путь. Но события 7-11 ноября 1991 года, когда Президент России объявил о "ЧП" на территории Чечено-Ингушетии, и последующая политика руководства России в отношениях с Чечением убедили его в ошибочности своих прежних представлений. И теперь он уверен, Чечении нельзя оставаться в составе Российской империи.

Беседа была встречена чеченским народом с горячим одобрением. А оценка деятельности Д.Дудаева, его решений, как единственно верных и мужественных, ставящих его в один ряд с великими имамами Кавказа Шейхом Мансуром и Шамилем, сильно укрепили позиции Джохара в народе. Это, естественно, не понравилось "оппозиции", которая и начала распространять слухи, якобы, Абдурахман не знает истинного состояния дел в Чечении, эмиссары Дудаева и Яндарбиева ввели его в заблуждение и т.д. При этом акцент делался на состоянии социальной сферы, усугублении экономического кризиса, наивно полагая, что великому политологу нужна статистика, чтобы сделать вывод о правильности избранного своим народом пути национальной независимости.

Поездка Д.Дудаева в Мюнхен и встреча с Абдурахманом так же подверглись извращенному толкованию со стороны "оппозиции". Договорились до того, что он, мол, сейчас постарел и не так хорошо мыслит. Но видео и аудио записи его суждений говорили совершенно об обратном и демонстрировали поразительную память, эрудицию, владение фактами далекой, ближней и новейшей истории Чечении и России, владение инструментом анализа и прогноза. Его ум выглядел совершенно молодым по сравнению с возрастом. Больше всего поражал его прекрасный чеченский язык, несмотря на полвека эмигрантской жизни. Народ только и говорил об Абдурахмане Авторханове, о возможном его возвращении на родину, о месте, которое он должен занимать в жизни государства и народа. Кроме того, Абдурахман передал Д.Дудаеву рукопись своей новой

книги, с пожеланием, чтобы первым ее издали в Чечении. Редактором книги он желал видеть Сайд-Хасана Абумуслимова. Это было высокое доверие и честь. А Джохара Абдурахман, гражданин Германии, иностранный член-корреспондент Российской Академии наук называл не иначе, как "мой Президент", "наш Президент". И в голосе звучала величайшая гордость за свой народ и государство. Да, и забота, и тревога. Но политику Джохара он одобрял однозначно. Забегая вперед скажу, даже во время русско-чеченской войны 1994-1995 года он только утвердился в своей прежней оценке личности и деятельности Президента Д.Дудаева.

Вслед за годовщиной независимости подошла и годовщина всенародного избрания первого Президента и Парламента Чеченской Республики. Для государства это была дата, а для нас период проверки наших возможностей и способностей. К сожалению неудовлетворенностей было больше, чем удовлетворения. Но год восстановленной независимости - это была история. И это было достижение. При любом раскладе общественно-политической ситуации, даже при постоянном скатывании к социальной неустроенности, экономическому хаосу, как утверждали наши "оппоненты", каждый прожитый день укреплял основу независимости - менталитет Свободного чеченца, дух и самосознание нации. Значит, при критическом развитии взаимоотношений с Россией народ будет защищать государство. Это было однозначно. В день годовщины своего избрания Президент и Парламент провели пресс-конференцию.

НА ВОПРОСЫ ЕСТЬ ОТВЕТЫ

Так озаглавил свой отчет корр. газеты А.Гаргулаев. Вот что он пишет:

Давно уже не было так многолюдно в зале заседаний Парламента Чеченской Республики: сюда на пресс-конференцию, посвященную первой годовщине установления в ЧР новой власти, собрались десятки журналистов, представляющих средства массовой информации дальнего и ближнего зарубежья. На их вопросы отвечали председатель Парламента Хусейн Ахмадов, министр экономики и финансов Таймаз Абубакаров, ответственные работники различных республиканских министерств и ведомств.

В частности, Т.Абубакаров, характеризуя взаимоотношения Чеченской Республики и России, подчеркнул, что экономическая блокада, организованная руководством РФ, носит довольно-таки странный, односторонний характер. Выражается это и в том, что, когда речь идет о поставках продукции из ЧР, она воспринимается как часть России, но стоит поднять проблемы товарооборота в обратную сторону или оплаты уже поставленной продукции, следует напоминание о выходе Чечении из состава России...

В результате сформировался серьезный дисбаланс, выражающийся в долге РФ на огромную сумму в 30 миллиардов рублей. Можно ли назвать такую извращенную политику цивилизованной? Риторический вопрос...

Трудности, вызванные этой и подобными внешними причинами, усугубляются ощутимым оттоком квалифицированных специалистов, ученых, других представителей интелектуального труда. Что можно противопоставить этой "утечке мозгов"?

Министр экономики и финансов считает, что подобный процесс не является специфическим только для Чечении: то же самое происходит сейчас практически на всей территории бывшего СССР. А выход - только в ускоренной подготовке собственных кадров. И с этой целью, как было сказано, уже достигнута договоренность с некоторыми государствами о предстоящем обучении граждан ЧР различным современным профессиям.

Немало вопросов было задано и спикеру Парламента Х.Ахмадову. Например, почему в его составе имеется всего один представитель нечеченской национальности?

- Все объясняется крайне низкой активностью представителей других национальностей в период выборов - последовал ответ. - Вообще-то я являюсь сторонником расширения нынешнего состава Парламента, и в таком случае он может пополниться представителями не только чеченцев...

А буквально через день в том же зале снова звучали вопросы и ответы: в присутствии журналистов Президент Чеченской Республики Джохар Дудаев информировал парламентариев о своей поездке в ряд стран дальнего зарубежья.

Он сообщил, в частности, о своих встречах с представителями делового мира в Соединенных Штатах Америки и Великобритании, о беседе в ФРГ с нашим знаменитым земляком, всемирно известным политологом Абдурахманом Авторхановым, о достигнутых договоренностях и перспективных контактах.

Ознакомил Д.Дудаев собравшихся и с обстановкой в Боснии и Герцеговине, где Президент Чеченской Республики побывал несколько ранее.

На встрече были затронуты также некоторые вопросы внутренней жизни ЧР, проблемы совершенствования деятельности властных структур.

* * *

Для полноты темы о международных контактах надо отметить, что самые тесные взаимоотношения с первых дней независимости установились у руководства Чечении со странами Балтии. Первые официальные делегации так же побывали в Литве и Эстонии весной 1992 года. Ландсбергис оказался самым решительным политиком из лидеров Балтийской ассамблеи. Сейм Литвы образовал депутатскую группу по связям с Чеченией. Депутатская делегация посетила Чеченскую Республику, что стало большим событием в государственной и общественно-политической жизни Чечении. Летом того же года чеченские дети отдыхали, во время каникул, в Литве. С Литвой, так же, были заключены межгосударственные договора на поставки: бартер на нефть-мясо-молочные продукты.

Первый официальный контакт с Латвией состоялся во время моей поездки в Юрмалу на международную конференцию социал-демократических партий "Север-Восток", которую проводили социал-демократы стран северной Европы - Швеции, Дании. На обратном пути я остановился в Риге и через Артура Снипса - писателя и политического деятеля встретился с первым заместителем Председателя Верховного Совета Латвии. Беседа проходила в здании Верховного Совета, длилась около часа. Стороны выразили в готовность к сотрудничеству. Но на пути осуществления

намерений стояла Россия. И, как я понял из слов его заместителя, Горбунов был очень осторожным. Я изложил свою точку зрения, в том числе и перспективное предложение на создание оси Кавказ-Балтия. Было решено, что необходимо разработать более конкретные предложения и обсудить в начале перспективу торгово-экономических взаимоотношений. Контакты с Латвией были продолжены другими нашими представителями. В Чечении побывали и представители Латвии, но до официального оформления взаимоотношений дело так и не довели. Однако 2 февраля 1995 года Президент Латвии Гунтис Улманис первым заявит, что война в Чечении не может являться внутренним делом России.

И Литва так и осталась единственным действительным соратником нашей борьбы. Витаутас Ландсбергис и его товарищи по борьбе - Альгирдас Эндрюкайтис, Альгирдас Патацкас, Ромуальда Гофертине, лидер партии центристов Ромуальдас Озолас, и другие стали полпредами нашего братства. Необходимо подчеркнуть величайший труд, вложенный в это дело Витаутасом Эйдукайтисом, бывшим боевым летчиком под командованием Джохара Дудаева. Но, к великому сожалению, некоторые шаги по закреплению и развитию торгово-экономических отношений были сорваны по вине наших представителей, в том числе и бывшего министра сельского хозяйства Бисултанова Рузбека. Он и его окружение усмотрели в контактах с Литвой, прежде всего, возможность для личного обогащения, что поставило в трудное положение литовских друзей, тем более нас - зародив сомнения в нашей дееспособности. Мазут, отправленный в Литву, застрял где-то в Белоруссии. А масло, полученное по бартеру, растащили, куда кто горазд. Но тем не менее, дружба с литовскими государственными лидерами, Литовским Национальным Советом и народом Литвы крепла и превращалась в боевое братство лидеров национального освобождения в регионах бывшего Союза. А в представлении Чечении на международной арене все три балтийских государства действовали вместе. Особенно Литва и Эстония. Россию очень беспокоили наши взаимоотношения. Москва даже попыталась привить и там свой идеологический маразм с чеченской мафией, злыми чеченами, лицами кавказской национальности. Не получилось, хотя наживки были заброшены солидные: балтийцы оказались иммуностойкими против российской подрывной пропаганды. А в том же феврале 1995 года Парламент Эстонии рассмотрит вопрос о праве чеченского народа на независимость и выработает документ, который рекомендует правительству Эстонии при первой возможности признать независимость Чечении.

Зато в других регионах мира Россия успешно перекрывала пути нашей дипломатии. И сам первый глава чеченского дипломатического ведомства Шамиль Бено оказался способным только производить впечатления и делать хорошую мину при плохой игре. К тому же он был не рад, что связался с Чеченским государством: ноша оказалась не столько многотрудной, сколько опасной. И он нашел повод уйти, тоже красиво, как человек, которому не дали сделать большое дело. Ушел и увел с собой почти всю мидовскую команду. И уход нескольких человек действительно вызвал у меня сожаление. Остальные были случайными людьми.

Особенно огорчил меня своим уходом Султанбек Арсакаев, ветеран ВДП, который попозже признался мне, что Шамиль Бено оказался не тем человеком, за которого они его приняли. Он погиб 26.11.94 г. на площади Свободы. А остальные так и не ощутили по-настоящему, что такое МИД.

Назначение Шамсуддина Юсефа министром иностранных дел Чеченской Республики было встречено неоднозначно. Поговаривали разное, отказывали в образовании, способностях и т.д. Но именно при нем произошел большой прорыв на Запад и Восток. Помимо всего прочего, он оказался стойким идейным бойцом независимости. Война это подтвердила. Стабильность и верность чеченскому внешнеполитическому ведомству сохранил Руслан Чимаев. До конца...

* * *

В условиях военно-политической напряженности, нагнетаемой Россией, 3-4 октября 1992 года в Грозном, в театрально-концертном зале прошел чрезвычайный съезд Конфедерации Народов Кавказа, с главным вопросом в повестке дня о грузино-абхазской войне. Была отмечена заслуга Чечении, ее руководства и общественно-политических организаций в организации на своей территории добровольческого движения и другой помощи.

Чечения была единственным местом, где добровольцы в Абхазию могли организовываться, вооружаться и уходить на войну. Чечения вынесла на себе основную нагрузку Кавказской солидарности. Но и в этих условиях нашлись неблагодарные Д.Дудаеву. Юсуп Сосламбеков и его окружение, при поддержке М.Шанибова, выдвинули беспочвенные обвинения в игнорировании проблемы Абхазии, в махинациях оружием, под предлогом переправки в Абхазию. Это отравляло взаимоотношения Джохара с чеченскими добровольцами. Потом это нам обошлось дорого.

* * *

Осень 1992 года оказалась отмеченной учредительным форумом Вайнахского Конгресса журналистов, которую провели журналисты, проигнорированные М.Темишевым и Л.Яхъяевым при проведении съезда Союза журналистов Чеченской Республики. Вайнахский Конгресс журналистов проходил 15 октября в актовом зале Дома печати. Заправилами стали Р.Караев, А.Вацуев и другие, достаточно одиозные личности. Но амбиции было на три форума. Из выступлений следовало, что М.Темишев и прочие - не журналисты, никакого съезда Союза журналистов ЧР не было. Все это выдумки беса. Каждый сводил свои счеты. Чего стоило освещение только моего выступления: вырвав их контекста выступления и ответов на вопросы отдельные фразы, отрезки предложений, напечатали, как выступление и даже не покраснели. Обвинив создателей Союза журналистов ЧР в отсутствии этики, "журналистская элита" продемонстрировала и свои способности. Итогом Вайнахского Конгресса журналистов стал окончательный раскол в стране средств массовой информации. Не могу не сделать еще один штрих к портрету главного редактора ВКЖ Р.Караева. В перерыве, обсуждая мою статью "Путь к независимости или борьба за власть", где я указывал на то, что некоторые газеты ЧР, в том числе и "Импульс", работают на спецслужбы России, он, вдруг, заявил:

"Статью же писал не ты. Это знают все!" Я был просто ошарашен новостью, даже оскорблен и предупредил его, добавив, что в ней нет даже знака препинания не моего и, вообще, за всю мою жизнь за меня ни один человек не писал ни одного слова. Но он был непреклонен и заявил, что статью для меня написал доктор философии Андарбек Яндаров - министр народного образования. Я поблагодарил за комплемент и оставил "неразумного" Ясно было, статью основательно изучали. Даже до помутнения разума.

* * *

А Россия тем временем наращивала подрывные действия против ЧР и Президента Д.Дудаева. И действовала она на два фронта - на внутреннем и внешнем. После провала попытки втянуть Д.Дудаева в грузино-абхазскую войну, осетино-ингушский конфликт сулил еще одну возможность спровоцировать русско-чеченскую войну "по вине Дудаева". События в поселке Южный, когда с 21 на 22 октября были убиты пятеро ингушей, явились предлогом, фактически, нового геноцида, этноцида ингушского народа. Когда произошел инцидент с убийством пятерых ингушей, возмущенный народ повсеместно организовывал митинги, выставил посты для самозащиты. В те дни я, совместно с представителями Совета старейшин ЧР, был направлен Джохаром в поселок Южный. Проехать туда оказалось достаточно проблематичным. По прямому пути не пропустили, ехали окружным. Приехали. Стоит митинг. Ингуши были очень обрадованы жесту солидарности. Сразу пошли на митинг. Представили слово. Фактически, я выступил сразу два раза, когда мне сказали, что на митинге присутствуют и осетины, местные, после речи на чеченском я счел необходимым выступить на русском. Я объяснил, что осетино-ингушская проблема разрешима только мирным путем, но при непременном исключении фактора вмешательства России. Простые жители поселка - и ингуши, и осетины поняли меня. Но фактор России не был исключен. Наоборот, обе стороны аппелировали к ней. И случилась трагедия. А что к ней ситуацию подталкивают, было заметно везде и, особенно, на дорогах. Поэтому я и предупреждал ингушей, что нельзя допустить аргументации своей правоты оружием. Что у них нет лидеров. А те, кто себя тогда выставлял в лидеры ингушского народа -богатыревы, сейнароевы, костоевы, - не способны вести народ. Даже посоветовал обратить внимание на Аушева. После, когда ситуация еще ближе подступила к трагедии, представители ингушского народа приезжали к Дудаеву. Опять мы высказались в том же духе. Но ноябрь 1992 года оказался кровавым для ингушского народа. Нет, осетино-ингушской войны не было, была российская бойня ингушей. И была попытка втянуть Д.Дудаева в русско-чеченскую войну.

А состояние дел в Вооруженных силах Чеченской Республики, несмотря на все усилия Дудаева, оставалось очень проблематичным, прежде всего в организационном плане. К разногласиям Президента и Парламента добавились и амбиции военспецов. Явно отражалось военно-политическое давление России. В несколько субъективном плане, но наиболее полно проблемы ВС ЧР изложены в интервью заместителя начальника главного штаба ВС ЧР Али Мацаева газете "Северный Кавказ", которую

автор изложил в достаточно вольном стиле. Проведем его полностью (корреспондент "СК" Р.Ахмедов).

"Как сказал полковник Мацаев, "нам не дают создать армию". Руководством республики, по его мнению, сделан акцент на национальную гвардию, вооруженные формирования общественно-политических организаций, службу национальной безопасности (СНБ) и министерство безопасности (МБ). Сейчас они владеют основной массой оружия, оставшегося в республике после вывода частей российских ВС ("СК" - N 23). Примерное количество стрелкового оружия определяется в 40 тис. единиц (по данным МО РФ). В одном 15 в/городке бывшего грозненского гарнизона России находилось порядка 37 тысяч автоматов.

Точную цифру в ГШ назвать не могут, т.к. до сих пор не проведена инвентаризация. Еще летом Парламент создал соответствующую комиссию, но Д.Дудаев наложил вето на ее работу. Поясняя причины такого решения, зам.начальника Генштаба сказал, что "...Президент делает опору не на армию, как атрибут государства, а на отряды, которым он доверяет". На открытом оружейном базарчике в Назрани автомат АК-74 стоит 110 тыс., пистолет ПМ - 200 тыс., ручная граната противотанковая РКГ 3,5 тысячи рублей. Комментируя это, А.Мацаев сказал, что увиденные корреспондентом "СК" несколько автоматов это лишь верхушка. На самом деле там можно купить все, вплоть до переносного зенитного комплекса. Однако изъять это оружие практически невозможно, т.к. вокруг каждого продавца стоит целая подпольная сеть добытчиков и перекупщиков. Армия хотела участвовать в изъятии оружия у населения, но к этому привлекли другие силы. Всплеск хищений пришелся на дни отправки в Абхазию добровольцев, в то же время батальон спецназа, созданный на базе ВС, отправили в зону конфликта невооруженным. "Я обвиняю в этом Ю.Сосламбекова...он говорил...что оружие они добудут там", - сказал Мацаев.

Военные объекты, унаследованные от российского гарнизона, сейчас распределены так: 1-ий военный городок и танковый полк в г.Шали близ Грозного переданы армии, под ее контролем также военный аэродром в Ханкале и учебный центр в бывшей ДОСААФ в станице Калиновской; 2-ой и 15-ый военные городки, в которых сосредоточено почти все оружие, боеприпасы, обмундирование (ранее там дислоцировались мотострелковый и артиллерийский учебный полки россиян), с прошлой недели контролирует МБ ЧР; 86-й в/городок отдан под штаб национальной гвардии. С 1 июня в армию призвали 800 солдат. На сегодня их меньше: служба строится на милиционной системе, казарменного положения у солдат не введено, многие из них на выходные, а то и в будние дни едут по домам и жесткого контроля за их пребыванием нет ("СК" N41). Сейчас реально налажена боевая учеба в центре подготовки военлетов, в Калиновской. Здесь обучаются 24 курсанта-чеченца на учебно-тренировочных самолетах Л-29 и Л-39 производства Чехословакии. "Все лучшее мы направляем им... любую высвободившуюся сумму денег -туда", подчеркнул Мацаев. Среди инструкторов тут по-прежнему работает много русских.

В перспективе, по замыслам генштабистов, нарождающуюся армию независимой Чечении должны составить не более 2-3 дивизий ("австрийский вариант"). В их числе - бронетанковый полк в Шалях (сейчас там находится примерно 60 танков типа Т-62, некоторое количество БМП и БТР), зенитные, артиллерийские, мотопехотные части, авиаполк.

Аэродромы в Калиновской, в Ханкале довольно сильно пострадали от окрестных жителей: разрушены локаторы, повреждены глиссадные станции, маяки. Командный пункт в Ханкале зачем-то сожгли, и, как сказал начальник аэродрома полковник авиации Владимир Грудьев, здесь нет ни одного неповрежденного объекта. На днях был обстрелян вертолет МИ-8 гражданского аэроклуба, совершавший учебные полеты в районе поселка им.Сен-Катаямы, над северо-западной окраиной Грозного. Одна из пуль попала в лопасть воздушного винта и повредила ее. С большими хлопотами удалось найти в Абхазии специалиста-ремонтника и доставить его в Грозный на чьих-то "Жигулях".

Служба у офицеров армии Чечении тяжелая. Недавно неизвестные обстреляли кабинет Грудьева. Полковнику Мацаеву не раз приходилось ходить в засады в своем военном городке и перестреливаться с ночными грабителями складов. Армия испытывает острейшую нехватку подготовленных кадров, некем заполнять вакансии командиров взводов и рот. Однако удалось наладить работу школы сержантов - младших командиров по программе, составленной в ГШ. В самом штабе из 20 человек академическое военное образование имеют только трое. Штабисты предлагали создать в Грозном общевойсковой коледж для ускоренной подготовки и выпуска лейтенантов, однако проект отклонили вышестоящие инстанции. Видимо, далеко еще и до реализации более масштабных планов: учреждение в столице ЧР региональных авиационного и объединенного общевойскового училищ. "Все это не выгодно сомнительным организациям и вышестоящим структурам, они знают, что мы - на честном пути. Отсюда и постоянные провокации", - прокомментировал ситуацию зам. начальника ГШ. Кроме того, уже месяц-полтора офицерам не могут выплатить денежное содержание - в банке нет наличности, хотя Парламент выдал армии в этом году 150 млн. рублей.

По данным штаба, на границах Чечении (бывшие административные границы ЧИАССР-ЧИР со Ставропольем, Моздокским районом Северной Осетии, Дагестаном), а также и в Ингушетии продолжается сосредоточение военных сил РФ. Выход их к исходным рубежам в Грозном относят к 6-7 сентября. Поначалу основу этих сил составили войска МВД, а к середине сентября их почти полностью заменили регулярные части, подвезена артиллерия. Отношение их к местным жителям дружелюбное, обещают не стрелять, сообщили "СК" штабисты. По Гребенскому мосту через Терек (граница с Дагестаном) проходит нечто вроде негласной линии соприкосновения между российскими частями и выставленными с чеченской стороны вооруженными отрядами. Как заметил Мацаев, "...там уже ходят друг к другу с чайниками за спиртом и водкой" В целом же наибольшее скопление отмечено в районе станицы Гребенской: вдоль правого берега Терека, на север от Гребенского моста (по данным воздушной разведки,

здесь оборудованы посты, отрыты окопы, расставлены снайпера); в поселке Баба-юрт, в пунктах южнее Хасав-юрта, а также в Назрани, 13-15 сентября в районе перевалов Ишхой-Лам (граница с Дагестаном) также отмечалась появлением российских застав, но из-за начавшихся морозов и снегопадов их позднее сняли..."

Во многом такое состояние в Вооруженных Силах ЧР объяснялось манией родоначальства военспецов Чеченской армии. Даже политработники, невостребованные российской армией, пытались самореабилитироваться в Чечении, посредством авантюрных действий и заявлений по поводу проблем чеченских ВС.

Военное давление России на Чечению имело свои последствия не только для посевных площадей Сунженского, Малгобекского, части Ачхой-Мартановского районов, растоптанных, изрытих под окопы, блиндажи, рвы для боевой техники, искалеченных лесных чащ и массивов, живших в постоянной тревоге людей, но и в политической жизни коридоров власти. Некоторые страсти, которые казалось бы улеглись, разгорелись с новой силой. Силы, готовящиеся поставить на силовое решение политических вопросов, опять оглянулись на Россию, а с ними и неверующие в чеченский народ, в возможность выстоять во все возрастающем противостоянии Чечении и России. Лозунг августа-ноября 1991 года "Свобода или смерть" уже некоторых "лидеров", оказавшихся у власти, не устраивал. Они начали подумывать над тем, не лучше ли поискать более легкий путь, по пословице - и волки сыты, и овцы целы. И это на фоне позиции народа, укрепляющегося на пути полной независимости:"Ни шагу назад".

* * *

Ингушская бойня была устроена ельцинистами на чисто собственноручной провокации и имела целью фактически разделить Чечено-Ингушетию, то есть оторвать ингушей от чеченцев. Ведь ни для кого не было секретом, что и после 27 октября 1991 года Чеченская Республика и Ингушетия существовали, практически, в едином политическом и экономическом пространстве. Кроме того, велись "переговоры" по вопросу возврата Ингушетии в единую вайнахскую систему государства. И Россия решила, что влияние Чеченской республики на Ингушетию опасно для его имперских интересов. И, чтобы уменьшить зону дудаевского влияния, решено было организовать Ингушскую республику в составе РФ. Однако, недопустимо было проведение выборов руководства этой республики, сохраняя в ингушском обществе прогрессирующую солидарность с Дудаевым. Именно для оказания военно-политического давления, создания атмосферы страха и полной зависимости от России, что застраховало бы Ингушетию от выборов, подобных выборам 27 октября 1991 года в Чечении, была организована бойня в Ингушетии осенью 1992 года. Вместе с тем достигалась и другая цель: создавался повод для осуществления постоянного режима военного положения на всей территории Ингушетии, особенно на границе с Чеченской Республикой, то есть создавался плацдарм для диверсионно-террористической деятельности спецслужб России почти в самой ЧР.

Тогда еще Ельцин и его окружение не готовы были развязать войну с Чечнией по своей инициативе. Эта готовность появится после октября 1993 года. А тогда... После бойни в Пригородном районе СО АССР над ингушами, российские войска вторгаются в пределы Чеченской Республики и окапываются на границе Ачхой-Мартановского района.

Свои действия российские военные объясняют картой, на которой обозначены ингушские границы и не скрывают то, что их им вручили ингушские лидеры. Кроме того колонну танков тоже сопровождали т.н. ингуши. Как выяснилось, это было делом рук богатыревых и сейнароевых. Народ поднимается для отпора агрессору. Приезжает из Абхазии Иса Арсамиков и другие чеченцы. Иса опять на острие. Он уже с боевым опытом. Именно так его воспринимают. Джохар настроен решительно. Большую работу делает и Юсуп Сосламбеков. В Чечению приезжают Асламбек Аслаханов и другие московские политики. И тут случается каверза. Делегация Парламента, Кабинета Министров ЧР находится на переговорах с российскими военными и представителями российского государства в Назрани. В составе делегации находились Я.Мамодаев, А.Аслаханов и другие. В это же время Дудаев, проводящий инспекцию территории прилегающей к линии соприкосновений войск, наталкивается на российский пост и разоружает его. А через некоторое время российские военные в отместку арестовывают делегацию Мамодаева-Аслаханова, требуют возврата своих и оружия. Что и делается. Но наша делегация, прямо из российского плена, в двенадцатом часу ночи идет на ТВ и выступает с нападками на Д.Дудаева, обвиняя его в попытках спровоцировать войну. И делают они это в такой панической форме, что народ расценивает, в основном, как следствие страха, нагнанного российскими войсками, а действия Джохара - как проявление мужества и решительности в необходимый момент.

После этого случая члены бывшей делегации просто возненавидели Д.Дудаева, а т.н. оппозиция взяла на вооружение их тезис о "попытке Дудаева спровоцировать войну". Обвинения были столь нелепы, что здравомыслящий человек сразу задавался вопросом:"Какая Дудаеву была необходимость, со своей личной охраной, подвергая себя смертельной опасности, лично разоружать российский пост, заехав почти в расположение их войск? Когда он мог это сделать, сидя в кабинете - отдав тайный приказ "моджахедам" нанести артиллерийский, градовый, пулеметный, какой угодно удар?". Что нетрудно было сделать: российские войска были обложены с трех сторон, кроме тыла. И вся наличная боевая техника и вооружение Вооруженных Сил ЧР были выставлены непосредственно перед ними большим полукольцом. И командовали некоторыми подразделениями именно те командиры, которых "оппозиция" обвиняла в готовности слепо выполнить любой приказ "кровожадного генерала", то есть "головорезы" Дудаева, Ильяс Арсанукаев и другие. Конечно, с любой точки зрения, обвинения Дудаева в попытке разжечь войну, указанным образом были абсурдны еще и потому, что это он мог делать во время бойни российскими войсками в Пригородном районе, под очень благовидным предлогом - оказания помощи вайнахскому народу... Но

этого не было сделано и, именно, потому, что Д.Дудаев всячески пытался избежать войны с Россией, лучше любого из нас понимая, что Россия ищет повод и выгодную ситуацию для войны. Действия Джохара были всегда расчетливы. Даже в изложенном выше инциденте. Что не скажешь о действиях "нашей" делегации, испытавшей на себе опасность момента. А спецслужбам России очень нужно было, чтобы Джохар выглядел этаким монстром войны. Хотя, на самом деле, все было наоборот: Дудаев день и ночь боролся против войны. Вот некоторые тому свидетельства, охватывающие описываемый момент - осень 1992 года.

10.11.92

ПРЕЗИДЕНТУ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ
ГОСПОДИНУ БИЛЛУ КЛИНТОНУ

Уважаемый господин Билл Клинтон!

Разрешите прежде всего засвидетельствовать Вам свое искреннее уважение, пожелать успехов в предстоящей деятельности на высоком посту Президента великой державы.

Обращение к Вам вызвано неспроста.

Чеченская Республика поставлена Россией перед дилеммой: жизнь или смерть. Российские войска перешли сегодня границу Чеченской Республики и оккупировали два исконно чеченских района Малгобекский и Сунженский. Обращаемся к Вам с единственной надеждой: употребите свое влияние руководителя великой державы для предотвращения агрессии против многострадального чеченского народа и новой Кавказской войны. Мир по достоинству оценит Ваши действия в этом благородном деле.

С искренним уважением - Президент Чеченской Республики ДЖОХАР ДУДАЕВ

13.11.92 г.
г. Владикавказ

ПРАВИТЕЛЬСТВУ СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ!

Правительство Чеченской Республики уполномочено заявить, что с ведома руководства Северо-Осетинской Республики и при его непосредственном участии произошло резкое обострение обстановки на Северном Кавказе. Именно по приглашению Вашего правительства в Северной Осетии сосредоточена большая группировка российских войск и с этой территории производится непосредственное управление вооруженной эскалацией в нашем регионе. Проведены крупномасштабные карательные операции с применением средств массового уничтожения против ингушского народа. С участием Вашего Правительства проводится акция, направленная на подрыв целостности как территории, так и суверенитета Чеченской Республики.

Нам также известно, что и в настоящее время Ваша территория продолжает использоваться в качестве плацдарма для дальнейшего накопления российских войск, которые ежечасно высаживаются в аэропортах Беслана и Моздока.

В этих условиях Правительство Чеченской Республики всю полноту ответственности за начало необъявленной войны, войны без правил против нашего народа, возлагает на руководство Северной Осетии.

В случае непринятия безотлагательных мер по выводу российских войск как с территории Чеченской Республики, так и с территории Ингушетии и Северной Осетии, Правительство Чеченской Республики оставляет за собой право пересмотреть взаимоотношения между нашими республиками и принять ответные меры.

Президент Чеченской Республики Д.Дудаев

Некоторые политические демарши начинают приносить результаты. Об этом свидетельствует послание Председателю ВС РД М.Магомедову.

14.11.92 г.Махачкала

ПРАВИТЕЛЬСТВУ ДАГЕСТАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Правительство Чеченской Республики располагает данными, свидетельствующими о том, что на территории Дагестана накапливается большая группировка российских войск для агрессии против Чеченской Республики. Участились приграничные провокации, случаи ограничения свободы передвижения лиц чеченской национальности на территории Дагестана. Об этих действиях не может не знать правительство Дагестана, наоборот - мы располагаем доказательствами, что многие из них проводятся с ведома и согласия руководства Дагестана. Такая политика может нанести большой вред добрососедским отношениям, вызвать ответные действия.

Правительство Чеченской Республики требует незамедлительно вывести все войска России со своей территории, а также запретить их передвижение внутри Дагестана.

В случае повторения провокаций или агрессии против Чеченской Республики с территории Дагестана вина и ответственность за последствия ложатся на Правительство Дагестанской Республики.

Президент Чеченской Республики
Д. ДУДАЕВ

20.11.92

ПРЕЗИДЕНТУ РЕСПУБЛИКИ ЧЕЧЕНИЯ Д. ДУДАЕВУ

Уважаемый Президент!

Верховный Совет Республики Дагестан направляет Вам обращение съезда народов Дагестана к народам Кавказа и выражает надежду, что все трудности, с которыми сталкиваются наши народы в это тяжелое время, будут преодолены совместными усилиями в традиционном духе взаимного уважения и согласия.

Желаем народам Чечении мира и благополучия.

С уважением - Председатель Верховного Совета Республики Дагестан

М. МАГОМЕДОВ

В ответном послании Д.Дудаев вкратце изложил нашу точку зрения на решение внутрикавказских проблем.

06.12.92

СЪЕЗДУ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА!
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВС ДАГЕСТАНА

Народ Чеченской Республики, Парламент и правительство с большим вниманием следили за работой съезда народов Дагестана - важным фактором стабильности на всем Северном Кавказе. Наши народы за многовековую историю совместного существования на относительно небольшой территории выработали уникальный кодекс поведения как отдельной личности, так и целых этносов. В истории наших народов немало тому примеров. Сегодня появилась настоятельная необходимость для всех народов, населяющих священную землю Кавказа, проникнуться сознанием, что нет такой проблемы, которую нельзя было бы решить традиционными мирными "кавказскими" методами без вмешательства третьих сил.

Мы считаем, что для установления мира и согласия на древней земле Кавказа нужно использовать все возможности. Поэтому наряду с поддержкой миротворческих усилий КНК, мы примем участие в работе "круглого стола" в Дагестане.

Выражаем вам свою искреннюю благодарность и уважение за то, что в это сложное и трудное время вы нашли силы и желания для решения проблем, касающихся жизни всего региона.

Президент Чеченской Республики
Д. ДУДАЕВ

27.12.92

ПРАВИТЕЛЬСТВУ СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОЙ АССР

В связи с продолжающимися грубыми нарушениями прав человека и проведением карательных акций российских вооруженных сил против мирного населения Ингушетии, в том числе и на территории Пригородного района СО АССР, что не может способствовать мирному разрешению конфликта между Ингушетией и Северной Осетией.

ПРЕДЛАГАЮ:

1. Вывести с территории Ингушетии, в том числе и с Пригородного района СО АССР все части и подразделения российских вооруженных сил, а также иных воинских формирований и вооруженных группировок.

2. Правительство Чеченской Республики берет на себя обязательство гарантии и полного соблюдения прав и свобод как ингушей, так и осетин и граждан иной национальности, находящихся в зоне конфликта.

3. О Вашем согласии принять предложения просим сообщить через представительство.

Президент Чеченской Республики
Д.ДУДАЕВ

* * *

Все эти документы были своевременно обнародованы и, как мы видим, носят конструктивный характер. И в конце концов Россия отведет в очередной раз свои войска с территории Чеченской Республики.

В начале 1992 года у постороннего наблюдателя могло создаться мнение, что Россия смирилась с потерей Чечении. Однако, это было слишком большим заблуждением. Просто, открытые действия российских властей, к тому же очень неуклюжие, сменяются конкретной работой спецслужб, которые активно проникают во все властные структуры Чеченского государства, особенно в силовые структуры и общественные организации. Реанимируется сеть тайных осведомителей бывшего КГБ ЧИАССР и СССР. Вместе с тем "ликвидируется" картотека подобной же агентуры МВД ЧР, под предлогом ненадобности в новых условиях. Таким образом, российским спецслужбам удается крупнейшая операция по подрыву дееспособности МВД. Есть основание полагать," ликвидированная" картотека осведомителей МВД, так же перекочевала в руки московских спецслужб.

Так называемая оппозиция, помимо обвинений в недемократичности власти в Чеченской Республике и соответствующих требований, переходит к антигосударственной деятельности, как, например, создание "общественной организации за восстановление конституционной законности в республике". Не надо быть политически искушенным, чтобы определить, кто стоит за такой организацией в государстве, где только-только победила Национально-освободительная революция, освободившая народ от российской колониальной зависимости.

В то же самое время Москва невольно действует в своих отношениях с Грозным, исходя из реального статуса Чеченской Республики - де факта. Представитель Президента ЧР Д.Дудаева в Москве Шерип Юсупов, принят так же, соответственно статусу. Обозначаются и другие контакты между ЧР и РФ. После инцидента с разоружением российского поста в оккупированной зоне Чечено-Ингушской границы и довольно резких взаимных оценок Д.Дудаев дает добро Я.Мамодаеву на продолжение диалога с правительством России. Хотя ясно, что исполняющий обязанности вице-премьера ЧР в Москве, в основном, занимался своими фирмовыми делами, 28 декабря 1992 года, выступая в программе "Утро", он заявляет несогласованную ни с кем "позицию чеченского руководства" и утверждает о скором подписании договора между ЧР и РФ по делегированию и разделению полномочий между федеральными органами власти и субъектом федерации. Население реагирует, естественно, отрицательно, Д.Дудаев обвиняется в намерениях тайно подписать неприемлемый договор и в том числе, что, якобы, специально для этих целей держит Я.Мамодаева вице-премьером, вопреки воле Парламента. Нам пришлось, приложить немало усилий, чтобы объяснить истинное положение. Как всегда, авантюрными заявлениями Я.Мамодаева не преминула воспользоваться и так называемая оппозиция. Вариант разработанного Я.Мамодаевым и Е. Гайдаром договора был опубликован так же в печати ЧР. Линия на внутреннюю конфронтацию в Кабинете Министров ЧР была обозначена и стала неминуемой. Российские спецслужбы получили еще один плацдарм, уже непосредственно в команде Президента ЧР. Чтобы дать возможность читателю самому судить о видении Президента Д. Дудаева политических, социально-экономических, военных проблем, стоящих перед Чеченским го-

сударством и планах их решения, приведем письмо Д.Дудаева Генеральному секретарю Международной неправительственной организации "Международная тревога" господину Кумар Рупесинге.

11.12.92г.

ГОСПОДИНУ КУМАР РУПЕСИНГЕ

Генеральному секретарю Международной неправительственной организации "Международная тревога".

Уважаемый Господин Кумар Рупесинге!

Прежде всего хотелось бы поблагодарить Вас и членов делегации за визит в Чеченскую Республику.

Ваша организация преследует во всех отношениях благородные цели -предупреждение региональных конфликтов на ранней стадии их развития. В этой связи предварительные замечания, подготовленные членами Вашей делегации по результатам ознакомительной поездки в Чеченскую Республику и встреч с представителями Парламента, Правительства и оппозиции, заслуживают нашего внимания.

Весь спектр политических, экономических, а равно порожденных ими и социальных проблем, стоящих сегодня перед нами, требует взвешенных и трезвых оценок, тем более, что Ваша попытка сделать всесторонний анализ этих процессов не лишена объективности и профессионализма.

Используя возможность, а также, учитывая Ваши пожелания. остановлюсь на некоторых аспектах предварительных замечаний, которые, на наш взгляд, заслуживают особого внимания.

Относительно военного аспекта. События, происходящие в последнее время, имеется в виду осетино-ингушский конфликт, повлекший многочисленные человеческие жертвы и разрушения, крайне усложнили обстановку во всем кавказском регионе. Конечно, еще предстоит проанализировать все, что происходило в эти дни, оценить действия каждой стороны - участника этих трагических событий, вольно или невольно вовлеченных в конфликт. Но есть ряд обстоятельств, на наш взгляд, которые лежат на поверхности и требуют своей оценки в свете российско-чеченских отношений и политики российского руководства на Кавказе. События, последовавшие потом с фотографической быстротой, потребовали от руководства Чеченской Республики максимальной мобилизации всех ресурсов и возможностей, чтобы не дать вовлечь себя в конфликт. Российское руководство, реализуя режим чрезвычайного положения в Северной Осетии и Ингушетии, ввело свои войска и на часть территории Чеченской Республики. Речь идет о двух районах - Сунженском и Малгобекском, по которым ранее была достигнута договоренность определить границу между Чеченской Республикой и Ингушетией после избрания конституционных структур в Ингушетии. В этой ситуации руководство Чеченской Республики не могло оставить это без должного внимания, считая действия российского руководства как акт неуважения и прямой агрессии, против территориальной целостности Чеченской Республики. Таким образом сложилась ситуация, которая могла привести к военному противостоянию сил, которым была поручена миротворческая миссия в зоне конфликта и народа Чеченской Республики.

Потребовались титанические усилия на всех уровнях Чеченского руководства, чтобы предотвратить войну, по возможным последствиям и масштабам - общекавказскую.

В результате переговоров было решено развести военные силы противостоящих сторон. Но ситуация по сей день остается нестабильной, российские войска продолжают оставаться на части территории Чеченской Республики.

Нам представляется, что наиболее важным аспектом взаимоотношений Правительства и оппозиции является единство взглядов по вопросу о суверенитете Чеченской Республики и отношениям с Россией. Вместе с тем, надо учесть, что оппозиция не представляет собой единое политическое движение.

Русское население в Чеченской Республике воспринимается не как русские вообще, а как часть народа Республики. Существуют причины отъезда русских из нашей Республики, среди которых наиболее характерной является страх за возможность ответной реакции со стороны граждан чеченской национальности в ответ на открытые репрессии в отношении лиц чеченской национальности, проживающих на территории России. Покидая привычные .для себя условия быта, культуры, с которой они сроднились, многие в новых местах не могут себя найти и ужиться. Это можно объяснить неменьшими трудностями, с которыми они сталкиваются в новых местах проживания. Да и в России и других странах СНГ нет на сегодня четких и действенных программ по устройству собственных граждан и защиты их прав.

Об этом свидетельствуют возвращающиеся в Чеченскую Республику русские. Заставляют задуматься и факты, связанные с тем, что в новых местах проживания их называют "чеченцами". Если отбросить в сторону все негативное, что пытаются сегодня связать с этим именем, у русских из нашей Республики сложились такие же, как у чеченцев, семейные традиции, культура, быт.

Состояние экономики Чеченской Республики можно оценить как логическое последствие колониальной политики России. Не является секретом тот факт, что по научно- статистическим сведениям России на конец 1991 г. Чеченская Республика во всем СССР занимала самое последнее место в социально-экономическом развитии.

Основная и принципиальная проблема на пути становления и развития торгово-экономических взаимоотношений Чеченской Республики с иностранными государствами и стабилизации экономики- это позиция, которую занимает Россия.

Складывается парадоксальная ситуация. С одной стороны, экономический потенциал Чеченской Республики, особенно ее нефтехимический комплекс, занимает особое положение во всем Кавказском регионе и распространяется практически на все страны бывшего СССР. Особенно много импортеров нашей продукции среди предприятий Российской Федерации. С другой стороны, Чеченская Республика испытывает организованную российским руководством экономическую, финансовую, транспортную блокаду.

Правительство разработало и представило .для обсуждения Концепцию приватизации в Чеченской Республике. С ней мы связываем определенные надежды на темпы и результаты проводимых экономических реформ.

В концепции экономического развития Республики особое внимание сегодня уделяется сферам нематериального производства, отраслям легкой и пищевой промышленности.

Относительно отношений в пределах региона. Прежде всего необходимо отметить, что участие чеченских добровольцев в грузино-абхазском конфликте не является правительственной акцией Чеченской Республики.

Статус и суверенитет. Выводы, сделанные Вашей делегацией вокруг этой проблемы, достаточно обоснованны. Но есть один момент, связанный с тем, что "чеченцы имеют несбыточные надежды на то, что они легко получат международную поддержку против России". С таким предположением нам трудно согласиться. Таких надежд у нас нет. Более того, это, в нашем представлении, в принципе неправильная постановка вопроса. Мы не за то, чтобы обратить мнение мирового сообщества против России, мы хотим лишь обратить внимание мирового сообщества на процессы, происходящие вокруг наших взаимоотношений с Россией, при этом излагаем наше видение проблем. Мы за компромиссное решение многих спорных вопросов, но проявляем твердость при обсуждении нашего статуса. Более того уверены, что стабильность наших взаимоотношений с Россией послужит позитивным фактором, влияющим на политическую обстановку во всем Кавказском регионе.

Переговорный процесс между Чеченской Республикой и Россией по всему спектру взаимоотношений - это единственно приемлемый выход из сложившейся ситуации. Ваше предложение о возможности участия в переговорах третьей стороны мы готовы обсудить с Вами или с любым Вашим представителем в удобное для Вас время.

С уважением и искренней благодарностью
Президент Джохар Мусаевич Дудаев.

* * *

Парламент стал ареной гладиаторских боев за портфели Кабинета Министров. Заговорили о коррупции в Парламентских кабинетах и Комитетах, в том числе и в связи с рассмотрением и выдвижением кандидатуры на тот или иной пост. Больше всего разговоров велось вокруг кандидатов на пост генерального прокурора, Председателя Верховного Суда, Председателя арбитражного суда, председателя и судей Конституционного суда. Дело осложнялось еще и тем обстоятельством, что на каждую из перечисленных должностей из парламентариев-юристов претендовали или мечтали один-два человека, хотя всего в ПЧР было семеро юристов, если судить по дипломам. Если же судить по профпригодности, образно говоря, полтора юриста. А понимающих в государственном праве и того меньше, не в обиду будь сказано. Многие из депутатов ПЧР возмечтали о портфелях КМ. У нас - С.Х. Абумуслимова, Исы Арсамикова, М.Бибулатова, у меня и других - было единое мнение по вопросу формирования

Конституционного суда: признавая в принципе необходимость и обязательность такого органа конституционного надзора за высшей властью, решения споров, толкования Конституции и Законов, мы считали необходимым найти формулу формирования и функционирования этого органа, соответствующую специфическим обстоятельствам и условиям, в которых проходит становление и развитие Чеченского государства. Я был абсолютно уверен, что в Чеченской Республике нет юристов, способных взять в данный момент полностью эту ношу на себя и пронести ее через непогоду российско-чеченских взаимоотношений. Не было таких, тем более, среди обозначившихся претендентов на пост Председателя Конституционного суда. Основное мое беспокойство было связано с засильем российских спецслужб в силовых ведомствах и известной всем коррумпированностью системы надзора и судопроизводства. А при существующем раскладе политических сил, подверженных провокационным формам политической борьбы, посягательстве на власть "бывших" всех мастей и уровней, действующих под российской политической крышей, создание небольшой группы, наделенной правом судить по своему усмотрению о действиях высшей законодательной и исполнительной власти, являлось не более чем губительной авантюрой. Кстати, мои опасения на сей счет полностью оправдались буквально через несколько месяцев.

Президент также считал, что нельзя торопиться с созданием такого важного органа власти как Конституционный суд. А через год, когда правительственная делегация посетила Литву, в беседе с юридической комиссией Сейма по разработке закона о Конституционном суде я увидел все те же вопросы и те же сомнения и, несмотря на огромную разницу в уровне государственного развития между нашими государствами, высокую правовую культуру граждан Литвы, отсутствие у них дюжины факторов внешней угрозы и вмешательства во внутренние дела со стороны иностранной державы, даже несмотря на пятый год независимого существования Литвы, Сейм не спешил с формированием Конституционного суда. А мы за два года независимости, к тому времени уже успели и создать, и испытать судьбу государства его амбициями, и распустить этот самый Конституционный суд. Своеобразный рекорд, достойный места в известной книге. Знаменательно в этой связи послание Президента ЧР Парламенту ЧР от 22.12.92 года, явившееся вынужденным маневром с целью оттянуть решение вопроса до благоприятных условий. Иные методы не дали результатов. Не дал их и этот шаг.

Уважаемые члены Парламента!

В связи с включением в повестку дня заседания Парламента вопроса об избрании Председателя Конституционного суда Чеченской Республики, имеющего принципиальное значение для всей Республики, учитывая, что информация по данному вопросу поступила ко мне запоздало, считал бы необходимым просить Парламент отложить рассмотрение данного вопроса до представления кандидата на должность Председателя Конституционного суда от исполнительной власти. Кандидатура будет представлена в недельный срок.

Президент Чеченской Республики Д. Дудаев

В результате борьбы двух мнений по вопросу о Конституционном суде первое рассмотрение в ПЧР не принесло удовлетворение сторонникам скорейшего его решения. Наши взаимоотношения с И.Гериховым окончательно и безнадежно испортились.

* * *

Вновь встал вопрос продолжения переговорного процесса. Созвонившись с В..Жигулиным, узнав обстановку в ВС РФ, я полетел в Москву. Пребывание там затянулось. И за это время ПЧР успел назначить Ихвана Гериханова председателем Конституционного суда ЧР. Стало ясно, что на сей раз Конституционный суд не состоялся. И это была не единственная новость, о которой я узнал, находясь в Москве.

14 января 1993 года каким-то полулегальным образом в Грозный прибыли вице-премьер правительства России С.Шахрай, председатель Совета национальностей ВС РФ Р.Абдулатипов. Приезд наделал много шума, породил массу толков и стал причиной новых столкновений между Президентом и Парламентом Чеченской Республики. Не берусь судить о процедуре встречи делегаций РФ и ЧР, проходившей в Кабинете председателя Парламента ЧР. Чеченскую сторону представляли Х.Ахмадов, Б.Межидов, Ю.Сосламбеков, Ш..Юсупов, А этажом ниже, остальная часть Парламента, в полном неведении, сидела в зале заседаний, и все их попытки узнать что-нибудь о переговорах были тщетными. "Делегации подписали коммюнике по итогам встречи и протокол о подготовке Договора между Российской Федерацией и Чеченской Республикой о взаимном делегировании и разграничении полномочий. Рабочим группам было поручено подготовить к 31 января 1993 года пакет предложений к проекту договора" читаем мы в книге Ю.Сосламбекова "Чечня (Нохчичоь) - взгляд изнутри". Далее Ю.Сосламбеков пытается представить "сговор" в кабинете Х.Ахмадова достижением дипломатии, тогда как указанная встреча резко снизила уровень договоренностей между ЧР и РФ, достигнутых в Дагомысе (12-14 марта 1992г.), подтвержденных в Москве 26-28 мая 1992 года, о которых мы говорили выше, хотя бы тем, что вопрос признания независимости Чеченской Республики опустила до "взаимного делегирования полномочий между Российской Федерацией и Чеченской Республикой". А что означает взаимное делегирование полномочий в РФ, знает даже идиот. И этим достижением г-да Х.Ахмадов, Б.Межидов, Ю.Сосламбеков и прочие опускали всю Верховную власть независимого Чеченского государства до уровня бывшего Верховного Совета ЧИАССР. Приведем документы встречи

КОММЮНИКЕ

по итогам встречи делегаций Российской Федерации и Чеченской Республики

14 января с.г. в г.Грозном состоялась встреча делегации Российской Федерации и Чеченской Республики в составе: со стороны Российской Федерации -заместитель председателя Совета Министров Российской Федерации, Председатель Госкомнац России - С.М.Шахрай, Председатель Совета Национальностей Верховного Совета Российской Федерации

Р.Г.Абдулатипов, заместитель председателя Госкомнац России В.А.Шуйков; со стороны Чеченской Республики - Председатель Парламента Чеченской Республики Х.С.Ахмадов, первый заместитель Председателя Парламента Чеченской Республики Б.А.Межидов, Председатель Комитета по иностранным делам Парламента Чеченской Республики Ю.Э.Сосламбеков, представитель Чеченской Республики в г. Москве Ш.Т.Юсупов. Делегации Российской Федерации и Чеченской Республики подписали протокол о подготовке и заключении Договора между Российской Федерацией и Чеченской Республикой о взаимном делегировании и разграничении полномочий. Рабочим группам поручено подготовить к 31 января с.г. пакет предложений к Проекту Договора.

Достигнута договоренность о следующей встрече делегаций для парафирования Договора в феврале 1993 года.

В ходе встречи большое внимание было уделено ситуации на Северном Кавказе, подчеркнута конструктивность решений седьмого Съезда народных депутатов Российской Федерации, направленных на стабилизацию положения в регионе. Председателю Парламента Чеченской Республики было вручено Обращение седьмого Съезда народных депутатов Российской Федерации к народам, органам власти и управления Чеченской Республики.

Участниками встречи была отмечена особая роль Чеченской Республики в урегулировании осетино-ингушского конфликта. Делегации выразили единодушное мнение о необходимости проведения переговоров между противостоящими сторонами в целях мирного разрешения конфликта и нормализации обстановки в регионе.

Завизировано: Абдулатипов, Ахмадов, Межидов.

ПРОТОКОЛ
о результатах встречи делегаций Российской Федерации и Чеченской Республики в г .Грозном 14 января 1993 года

гор.Грозный

Делегации Российской Федерации и Чеченской Республики в составе:

АБДУЛАТИПОВ Р.Г.- председатель Совета национальностей Верховного Совета Российской Федерации

ШАХРАЙ С.М. - заместитель председателя Совета Министров Российской Федерации, председатель Госкомнац России

ШУЙКОВ В.А. - заместитель председателя Госкомнац России

АХМАДОВ.Х.С.- председатель Парламента Чеченской Республики

МЕЖИДОВ.Б.А.-первый заместитель председателя Парламента Чеченской Республики

СОСЛАМБЕКОВ Ю.Э. - председатель Комитета по иностранным делам Парламента Чеченской Республики

ЮСУПОВ Ш.Т. - представитель Чеченской Республики в г. Москве.

В ходе переговоров стороны подчеркнули жизненную необходимость нормализации отношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой в сохранении единого экономического, оборонного, информационного и культурного пространства, продолжения прогрессивных

традиций взаимодействия народов и государств, защиты свободы и прав личностей всех национальностей, где бы, они не проживали.

Российская Федерация и Чеченская Республика осознают свою ответственность за стабилизацию ситуации, объединение усилий в борьбе с беззаконием и преступностью,

Выражая взаимную заинтересованность, стороны договорились о нижеследующем:

1. Признать жизненную необходимость и возможность урегулирования взаимных отношений исключительно мирными, политическими средствами.

2. Создать рабочие группы по подготовке Договора о разграничении полномочий и взаимном делегировании полномочий между Российской Федерацией и Чеченской Республикой, в котором предполагается предусмотреть следующие разделы:

- о полномочиях, осуществляемых Республиками совместно,
- об исключительных полномочиях Российской Федерации и Чеченской Республики.

3. Рабочие группы работают до 31 января 1993 года и составляют набор полномочий по каждому разделу с учетом в т.ч. и результатов предыдущих встреч (Дагомыс-Москва- Грозный).

В начале февраля с.г. делегации Сторон встречаются и проводят работу по составлению текста Договора и разграничении и взаимном делегировании полномочий. За делегацию Российской Федерации: АБДУЛАТИПОВ Р.Г. ШАХРАЙ С.М. ШУЙКОВ В..А.

За делегацию Чеченской Республики:

АХМАДОВ Х.С. МЕЖИДОВ Б. А. СОСЛАМБЕКОВ Ю.Э, ЮСУПОВ Ш.Т.

Возникает законный вопрос: а стоило ли тогда в 1991 году городить огород? Вряд ли. Кто- то скажет, чтобы избежать войны. Чтобы избежать войны, надо было сохранить единство чеченского народа, непозволяя хаджиевым, автурхановым, гантамировым бандитствовать под маской оппозиции. И Россия не переступила бы наш порог. Но мы в своем национальном качестве оказались не готовыми осмыслить и оценить великий дар Всевышнего - Свободу. Тогда Всевышний послал нам испытание и исцеление войной. Аллаху акбар!

* * *

Но российско-чеченский диалог на этом не завершился. Через неделю в Москву отправляется большая правительственная делегация Чеченской Республики. Возглавить ее было поручено мне. Состояла она, в основном, из исполнительной власти: министры - экономики и финансов, внутренних дел, центробанк ЧР, нефтехимическая промышленность и т.д. По приезде в Москву в ВС РФ встретились с руководством на уровне замов Председателя ВС РФ и российской делегацией на переговорах, общее руководство которой осуществлял заместитель председателя ВС Николай Рябов, а вел переговоры В.Лысенко. После выехали в загород Москвы. В Дом отдыха или какой-то комплекс. Там нас уже ждали земляки. Абдулбек Даудов со своей командой сразу взялся за нашу обработку. Спецслужбы не дремали. Начеку были и мы. Абдулбек вскоре понял, что

ловить нечего. Сам процесс переговоров был обнадеживающим. Обсудив политическую сторону вопроса, уткнувшись в больной для обеих сторон момент, договорились изменить тактику переговоров: сначала установить торгово-экономические отношения. Потом, исходя из достигнутого в этом вопросе, решать и политическую часть проблемы. Два дня работали в этом направлении, были разработаны принципы торгово- экономических отношений, взаимодействия силовых структур в области борьбы с преступностью. Наработки были обнадеживающие. После двух дней работы решено было разъехаться на несколько дней для консультаций и выработки конкретных отраслевых предложений и соглашений. С тем и прибыли на Краснопресненскую. Поднялись в тот же зал, где встречались по приезде в Москву. Здесь мы должны были подписать коммюнике по итогам двух дней и дальнейшего развития процесса. Текст был готов. Но руководитель российской делегации заявил, что ему необходимо посоветоваться с председателем ВС РФ Хасбулатовым. Вернувшись от него, он заявил, что российская сторона не считает возможным продолжение переговоров, так как чеченская .делегация отказалась от договоренности в Грозном - о выработке соглашения по разграничению полномочий. Мы заявили обоснованный протест и выехали из Москвы. Это был срыв переговоров. Грубый диктат великодержавного шовинизма. Но это был реальный уровень политического мышления России... Надо было ждать благоразумного момента. Но увы.

Последующие события во взаимоотношениях ЧР и РФ показали, что благоразумия со стороны Москвы можно дождаться нескоро.

В феврале 1993 года в Лондоне от рук российских спецслужб гибнут братья Уциевы Руслан и Назарбек, выполняющие важное государственное задание. Так называемая оппозиция, не без подачи своих московских хозяев, развязывает новую клеветническую компанию против Дудаева, пытаясь приписать ему причастность к убийству, тем самым, направить общественное мнение в ложное русло. Даже в Парламенте ЧР находятся "юристы" и "военные спецы", которые "знают об этом" - Сулейменов И. и его подрывная группа. А в марте в Грозном убивают начальника отдела по отгрузке нефтепродуктов Г.Синько, занимавшегося расследованием утечки нефтепродуктов в рамках комиссии, созданной Президентом. В этом уже грешили на Я.Мамодаева, подозреваемого в хищении нефтепродуктов.

* * *

В середине февраля 1993 года Указом Президента ЧР намечается референдум по варианту проекта новой Конституции ЧР, выработанной группой под руководством госсекретаря ЧР К.Акбулатова. Я, С.-.Х.Абумуслимов, И.Арсамиков выступили против любой новой Конституции и заявили об этом в кабинете Госсекретаря, в присутствии всей конституционной комиссии. Такое же категоричное несогласие по поводу возни с Конституцией на данный момент мы заявили в тот же день и Дудаеву. Мы справедливо опасались, что это только усугубит противостояние между ветвями власти. Но референдум все же в отдельных регионах состоялся. Большинство из принявших участие в опросе поддержали проект новой

Конституции, то есть президентское правление. Часть районов заблокировали депутатская оппозиция к Дудаеву и поддерживающие их местные администраторы. Этот референдум отчасти спровоцировал некоторых депутатов Парламента на поддержку идеи другого, парламентского референдума, назначенного сосламбековцами на 5 июня 1994 года, против которого мы так же выступили категорически.

В это же время в Чеченской Республике обьявляются всякого рода миротворцы, преследующие цели:

1) одни, чтобы таким образом стать участником дележа властного пирога, после разборок, намечаемых так называемой оппозицией;

2) другие, чтобы повысить свой рейтинг политика: что могло пригодиться в будущем;

3) третьи, чтобы выполнить роль, предписанную московскими хозяевами.

Приведем свидетельства одного из лидеров такой группы С-Х.Нунуева, называвшего себя депутатом РСФСР, что говорит само за себя:

"В феврале 1993 года в кабинете депутата Чеченского Парламента Дадаша Байсултанова, с участия и с одобрения некоторых других депутатов объединения "Бакъо", была высказана вновь идея создания Комитета Национального согласия с тем, чтобы примирить враждующие политические группировки и выработать совместный курс выхода из продолжающегося кризисного состояния. Методы признавались исключительно мирные, цивилизованные. К работе в комитете мы приглашали всех наиболее известных людей в республике.

После ряда организационных заседаний был создан Комитет национального и гражданского согласия. Была разработана и утверждена программа, позволяющая провести в республике референдум по наиболее судьбоносным вопросам политического устройства.

Работа шла в течение февраля-марта 1993 года при полной взаимной терпимости и согласии всех представителей общественно-политических движений. Собирались в здании Парламента, университета, в президентском дворце. Никто нам не мешал.

Ближе к апрелю руководители движения "Даймохк" отказались работать в Комитете и принялись реализовывать свой собственный план быстрого прихода к власти" (Интервью "Услышать шейха Кунта- Хаджи").

Надо сказать, что указанный Комитет возглавлял Ю.Сосламбеков. Входили туда гакаевы, эльмурзаевы и другие меченые "авторитетные люди", которые в 1995 году въедут в разрушенный Грозный в обозе оккупационных войск. И действовали они утонченнее "Даймохка" - под видом поиска мира и согласия между политическими движениями, расшатывали устои государства Чеченского. Сама постановка вопроса о статусе ЧР в то время означала поставить под сомнение трехсотлетнюю борьбу чеченского народа за независимость, перечеркнуть все этапы общенационального съезда, Декларацию о государственном суверенитете ЧРИ, выборы Президента и Парламента ЧР и многое другое, на чем стояло здание чеченской независимости. "Даймохк", видимо, почуял истинные устремления "отцов" Комитета и не захотел оказаться на вторых ролях. И они пошли на вариант силового давления, а при возможности и сверже-

ния государственной власти. О чем свидетельствует и С-Х. Нунуев:"Вернувшись в Грозный в конце апреля, увидел в руках организаторов митинга автоматы. (см.указанное выше интервью).

Но до начала митинга, то есть в его преддверии, произошли и другие события, важные для осмысления всего происшедшего. Противостояние исполнительной и закодательной властей нарастало и в Москве. Ельцин, то ли в подражание, то ли по совету Д.Дудаева готовит свой референдум и проект Конституции. И в свете этого Москва выделяет Чечении деньги под погашение задолженности (частично) по пенсиям и пособиям. Отчасти преследуется цель понравиться чеченцам и возбудить в них желание участвовать в российском референдуме. Джохар использовал ситуацию. Вместе с тем,прекрасно зная о роли российских спецслужб в провоцировании кризиса власти в ЧР, Дудаев обращается к Ельцину с предложением решить вопрос о взаимоотношениях Чеченской Республики и России на основе признания независимости ЧР. Президент ЧР также заявил, что не будут чиниться препятствия жителям ЧР, не потерявшим гражданство РФ и желающим участвовать в референдуме России. Но желающих не было. Таков был настрой на независимость: любое подобное соприкосновение с Россией воспринималось, как предательство.

* * *

Не помню, в каких числах, но, кажется, в феврале состоялась встреча Президента с так называемыми лидерами оппозиции. Проходила она в кабинете Д.Дудаева на 9 этаже Президентского дворца. Участвовал в ней и я. Разговор был долгий. "Лидеры" заявили, что ничего не имеют против Президента, так как законно избран, но Парламент нужно переизбрать. Ссылались на обнародованные "свидетельства" несостоятельности выборов нескольких депутатов, в том числе меня, Джохар был предельно спокойным и корректным. Долго обсуждали и социально-экономические проблемы. В чем-то видение путей выхода из ситуации сходилось, в чем-то - нет. Именно на этой встрече я ужаснулся уровню социального, политического мышления некоторых ведущих ученых, как они себя мыслили. Или они лицемерили, или у них не было элементарной гражданскости, соразмеренного с законами мирового исторического развития восприятия этапа национально- освободительной борьбы своего народа. Вряд ли сейчас вспомнишь всех, кто там присутствовал. Но А.Бугаев, Д.Гакаев, В Межидов там присутствовали. Помню так же, что В.Межидов, А .Бугаев несколько раз поднимали вопрос роспуска Парламента... И в конце- концов Джохар не выдержал, сказал, словами одного из великих людей:" Нет! Оставим такую категоричность. Вам нужны великие потрясения. Мне нужно сильное государство!" Эти слова и стали лейтмотивом позиции Президента в данной встрече. Стало ясно: потрясения надвигались, эти люди шли на таран с властью и чувствовали сильную поддержку своих действий извне. Раздражало их стремление к самообману, и обмануть нас, выдавая свои действия за политическую борьбу, приверженность к демократии, заботу о народе, когда на самом деле они бессовестно выполняли задание спецслужб России по подрыву Чеченского государства, осознанно и небескорыстно...

Проблема беспринципности большей части так называемой интеллигентской элиты чеченского народа в советскую и постсоветскую эпохи будет предметом тщательного осмысления представителями новых поколений нашего народа, в том числе и научных. А пока можно сказать, что советские поколения наших ученых просто патологически ненавидят, в основной своей массе, национальную свободу, более того, воспринимают ее как угрозу своему социально-политическому и экономическому положению в обществе, так как весь их научно-интеллектуальный багаж очень даже не укладывается в рамки требований действительной науки, а их образ жизни и психология в — имидж свободного чеченца. А перестраиваться им страшно; "времени не хватит". В такой ситуации, мыслят они, лучше сохранить положение как есть: когда все общество несвободно, они становятся значимее, за счет регалий, заработанных на верноподданстве "хозяину".

На Руси личный лакей барина, который додумался до "научной" истины, что в Париже даже лакеи французы, всегда чувствовал свое превосходство над придворными холопами и крестьянским людом. Таков менталитет раба, в том числе и чеченского.

* * *

Говоря о СМИ, мы подчеркнули, что ТВ и радио занимали в нашей заботе о них немного особое положение. Еще весной 1992г. наши отношения с ТВ и радио пережили некоторый кризис, связанный с кадровыми перестановками: назревшая смена руководства, уже состоявшаяся, по вине М.Удугова была переиграна, под предлогом уступки мнению коллектива. Связано это было с заменой Р.Хаджиева С.Яхъяевым. Замена руководителя, тем не менее, вскоре состоялась. Но уже на другого. Руководителем Гостелерадио стал Ваха Дыхаев, который провел соответствующие кадровые изменения внутри. Проблема этим не была решена, но некоторый контроль обеспечивался. С.Яхъяев оставался в ведомстве Удугова, в качестве его заместителя, курирующего. Хотя т.н. оппозиция в достаточной мере имела доступ к СМИ, но вопрос усиленно муссировался накануне апрельских событий. Обнаружилась и связь некоторых журналистов ТВ, радио с готовящимся переворотом. Ничего удавительного в этом не было, ибо делалось все неблаговидное под прикрытием лозунгов о демократии и решения социальных проблем. Естественно, что социальная опора (нельзя путать с социальной базой), "оппозиции" в отдельные моменты расширялась. Но на ТВ и радио закрался и более прозаичный грех. И он водился там с далеких советских пор: журналисты почти открыто зарабатывали себе на передачах по частному заказу от лиц, которые хотели сделать для себя имидж хозяйственного руководителя, свести счеты с кем-то из соперников по должности. Очень часто случалось, что сегодня смотришь передачу с жесткой критикой кого-то, а завтра - о его успехах. А авторы и в первом, и во втором случае, - получали материальные вознаграждения. Подобный грех особенно водился за З.Булуевой, Я. Хасбулатовым, С- М.Башировым и другими, которые могли сотворить часовую передачу из ничего и чувствовать себя нормально, представив телезрителям жулика хозяйственником, шулера - политиком, преступника

- героем. Но были на ТВ и радио идейные журналисты, которые отдавали себя всего делу чеченской независимости: Р.Ахмаров, А.Арсамирэаева, С.Асуева, З.Магомадова, Л-А. Мисирбиев и др. Но их голос тонул в истерике тех, кто возомнил себя в праве нарушать все нормы этики и закона. "Одного не поймет невежественный народ, -писала М.Вахидова, что пока генерал Дудаев - президент, а Яндарбиев просто жив, пока Гамсахурдиа - в Чечне, а Удугов чеченпрессит, пока живы братья Арсанукаевы, а Мовлен Саламов сидит рядом с Президентом, республика обречена на Чрезвычайные положения, на комендантские часы, на развал и нищету, на хаос и правовой беспредел".

Троянским конем апрельской попытки государственного переворота 1993 года в Чеченской Республике стало опять же МВД ЧР, почти весь руководящий состав. 12 апреля инициаторами проводится незаконное собрание руководящего Состава МВД - центрального аппарата и подразделений. Формальным поводом выдвинули недоверие министру С.Албакову. Оснований для такой постановки вопроса было больше чем достаточно. Но в настоящей ситуации это был всего лишь привентивный удар по власти, перед началом широкомасштабного политико-силового наступления "оппозиции". Фактически все, присутствовавшие на собрании, кроме начальника Гудермесского РОВД С.Гелисханова, начальника ГАИ Ш.Увайсаева, решительно выступивших против авантюрного заговора, оказались едиными в требовании снять с должности С.Албакова. Заговор был налицо. Я узнал о собрании в МВД вечером и сразу же пригласил к себе одного из заместителей министра, объяснил ему, что, несмотря на обоснованность претензий к С.Албакову, сейчас недопустимо поднимать этот вопрос, так как делается это не с целью укрепления министерства, а чтобы парализовать его деятельность перед событиями антигосударственного характера. Зам.министра меня понял, но оказался неспособным выйти из нечестной игры своих коллег. Все они оказались повязанными друг с другом. В тот же вечер состоялось совещание Президента с руководством МВД, в том числе и теми, кто возглавил компанию по отстранению министра. Главным условием являлось; назначить министром любого человека, имеющего опыт работы в МВД, даже сержанта, и они покажут, как умеют работать. Проанализировав ситуацию, Д.Дудаев наметил необходимые меры по укреплению структур и внутренней дисциплины в МВД, прокуратуре. На совещании, вроде, было достигнуто взаимопонимание. Но оказалось - нет. Тогда Президент предпринял маневр: С.Албаков ушел в отпуск, и.о.министра стал начальник Грозненского РОВД .М.Умаров. Требование по назначению компетентного человека, проработавшего в МВД, было выполнено с лихвой. Умаров имел и опыт работы, и профессиональное образование. Но, согласившись и даже выразив удовлетворение новым назначением, МВД продолжало игнорировать требование об укреплении охраны правопорядка.

А 15 апреля 1993 года, в 10 часов утра на площади Свободы начался "митинг Обкома профсоюзов". Выяснилось, что санкцию на ее проведение выдала мэрия г.Грозного и городское собрание, вопреки Постановлению ПЧР о временном запрещении собраний, митингов, демонстраций,

принятому ранее. Это было явное неподчинение закону. Ранее Б.Гантамиров пошел даже на неслыханный шаг, авантюру, "отменив" постановлением Городского собрания Постановление Парламента ЧР. И в данном случае Б.Гантамиров пошел на прямое нарушение закона. Выяснилось, что он требовал у Президента назначить его министром ВД. Первоначальное условие "саботажников" МВД о том, что они готовы подчиниться любому сержанту, имеющему опыт работы в МВД, видимо связывалось с тем, что Б.Гантамиров когда-то работал в милиции в звании сержанта. Мы подумали, было, что им движут амбиции невежественного выскочки. Но причины оказались намного глубже. Б.Гантамиров являлся звеном в цепи заговора. Это показало дальнейшее развитие событий.

Митинг, организованный "Обкомом профсоюзов", "Даймохком", сразу же выдвинул требования политического характера - отставка Президента,-роспуск Парламента ЧР, передача всей власти комитету представителей общественно-политических организаций, который организует новые выборы и т.д. Обосновывались требования социально- экономическими проблемами, нерешаемыми руководством ЧР. Зарплата для бюджетных сфер, пенсии, пособия стали главными аргументами, прикрывающими истинные цели путчистов. Руководили митингом академики С.Хаджиев, Дж.Гакаев другие ученые-политики.

В машинах, на которых приехали к площади многие из митингующих, было полно стрелкового оружия: автоматы, пулеметы и гранатометы. На вопрос: для чего оно, отвечали: для самозащиты. Во время перерыва между заседаниями Парламента к митингу присоединились Ю.Сосламбеков, поддержавший требования о роспуске Парламента и отставке Президента и призвавший митинг не расходиться, пока эти требования не будут выполнены. Сосламбеков заверил, что в Парламенте только он один живет заботой и нуждами народа, остальные давно предали идею независимости...

В таком же духе выступил и И.Сулейменов, объявивший себя потомком Кунта-Хаджи и так же единственным радетелем о народе. Еще несколько депутатов продолжили эстафету саморекламы и амбициозных заявок. Перед перерывом на обед в Парламент передали первый пакет требований митинга. Парламент решил, после обеденного перерыва принять депутацию от митинга и обсудить требования. О чем митингующих и оповестили.

На послеобеденное заседание ПЧР прибыли не только руководители митинга, но и члены президиума ОКЧН, журналисты. После обсуждения пакета требований объявили, что Парламент принимает все экономические требования, примет все возможные меры для их удовлетворения. Более конкретный ответ может быть в течение недели. За этот срок можно оценить стремление, возможности властей выполнить их. На этом предлагалось распустить митинг, с правом созыва его вновь, если требования не будут выполняться. Политические проблемы, требующие детальной проработки, принимались во внимание, а решение по ним обещали принять и сообщить оргкомитету митинга. Руководити митинга отвергли такое решение проблемы. Дискуссии начали обретать тревожную тональность.

Надо отметить, кто присутствовал из "лидеров оппозиции" на этом заседании ПЧР. Это были С.Хаджиев, Б.Хасбулатов, Д.Межидов, А.Бугаев, Ш.Актемиров, Д.Гакаев, Я.Ахмадов и прочие.

После довольно агрессивных выпадов представителей митинга слово взяли и мы: Иса Арсамиков, С-Х.Абумуслимов, М.Бибулатов, я и другие наши товарищи. Мы отбросили всякие условности и выложили сущность их "политической" борьбы. Очень резко, с обвинениями в конкретных неблаговидных поступках, как на поприще вузовской так и политической деятельности высказался И.Арсамиков в адрес С.Хаджиева, А.Бугаева и других. В своем выступлении я также обвинил их в пособничестве спецслужбам России, ставящем уже который раз целью свержение законной власти Чечении, показал их лицемерие по отношению к национально-освободительной борьбе чеченского народа и подчеркнул, что за лицемерными заявлениями о своей приверженности национальной независимости скрываются ложь, предательство и стремление к власти,

Мы взяли эту ношу на себя не ради власти, а ради национального освобождения. Затем я предложил "лидерам оппозиции": если вы готовы взять на себя ответственность за судьбу независимости чеченского народа, то можно завтра же собрать людей, объявить перед ними об этом, и вручить вам судьбу народа, но при неприменном условии, что вы на Коране поклянетесь не отступить ни на йоту от независимости, бороться до конца при любых условиях и умереть, если этого потребует дело борьбы. "Лидеры" завопили, что такую ответственность они на себя не возьмут, им это не нужно, они пришли не для этого. Я однозначно сказал: поэтому мы не доверим вам власть и не примем ваших спекулятивных требований, но спросим за последствия этой митинговой провокации. Заседание длилось долго. В начале хаджиевы торопили с принятием решения, так как разрешение на митинг дано только до 18 часов. Затем сказали, что городские власти продлили срок до 20 часов. Потом объявили, что Б.Гантамиров продлил митинг до завтрашнего вечера и они будут добиваться полного удовлетворения своих политических требований. Для меня стала очевидна цепочка заговора: МВД - Городское собрание в лице сторонников Б.Гантамирова - Обком профсоюзов - "Даймохк" -прочие, а всем этим руководит ФСК.

В это же время ситуация в МВД развивалась следующим образом. Идя на уступки новым требованиям саботажников МВД, Президент, через день, вместо Умарова исполняющим обязанности министра назначает Лорсанова, который со своими сподвижниками дает Джохару торжественное обещание завтра же показать, на что способно МВД ЧР, когда им руководит компетентный человек. Его сподвижники заместители министра Л.Магомадов, У.Сугаипов, Д.Мараев так же заявляют о новой эре в МВД ЧР. Но проходит два дня, напряженность и провокации в Грозном нарастают, а новый и.о. не является даже на вызов к Президенту. 16 апреля уже площадь Свободы переполняют сторонники Д.Дудаева со всех концов Республики. Путчисты начинают чувствовать себя очень неуютно, Собравшиеся уже требуют, чтобы митинг вели честные люди, чеченцы, а не московские агенты. Им возражают. Кое-где доходит до стычек. А 17

апреля, рано утром, патриотически настроенные участники берут трибуну митинга под свой контроль. После неудачной попытки как-то влиять на дальнейший ход событий на площади Свободы, хаджиевско- бугаевская банда трусливо сбегает с митинга. Но выясняется, что они заняли драмтеатр и прилегающую к нему площадь.

В этот же день произошли и события, коренным образом изменившие дальнейшее развитие ситуации в ЧР, в том числе и на площади Свободы и Театральной. В этот день ожидалось выступление перед митингом Д.Дудаева. В полдень ведущие митинга обратились ко мне с просьбой выяснить, когда ожидать Президента. Связавшись с приемной, я узнал, что он должен вот-вот подъехать. Я вышел к митингу, изложил свое видение ситуации и выхода из него, подтвердил предстоящее выступление Президента. Через некоторое время, когда сообщили о прибытии Президента на работу, я пошел к нему. В кабинете вместе с ним находились М.Удугов, начальник канцелярии С.Акаева и кто-то еще. Джохар проводил последнюю сверку указов и подписывал их. Кто-то мне показал один из неподписанных. Он гласил о моем назначении на должность Вице-Президента Чеченской республики. Я немного опешил. Ведь с января 1992 года мы с Джохаром ни словом не обмолвились в этом плане насчет моей кандидатуры. Я не знал, как воспринять. И сказал Президенту, что надо еще раз взвесить по этому поводу: помимо прочего, могут подумать, что моя поддержка линии Президента основывалась на стремлении к должности...

Но целью Президента, видимо, было уравновесить перед общественным мнением роспуск Парламента, особенно во мнении основной политической силы независимости - ВДП.

Джохар взял из моих рук проект Указа и подписал, сказав что-то вроде того, что об этом и думать не надо. Президент собирался на митинге обнародовать свои указы. Я вышел на площадь Свободы и не решался возвратиться в Парламент. Казалось, что все просматривают меня насквозь и смотрят как на карьериста.

Митинг встретил Президента криками:"Джохар! Джохар! Аллаху акбар! Аллаху акбар!" Я ждал, когда он обнародует "мой" указ и не знал, как себя вести. Первым он объявил о роспуске Парламента. Народ взорвался одобрением. Затем объявил о моем назначении. Так же было шумное одобрение, но я чувствовал и другое... Те, кто знал меня, оказавшись поблизости, начали поздравлять. Я пошел к трибуне митинга. Трибуна бурно поздравляла. Когда Президент ушел, я выступил и попытался объяснять, как это произошло и что я чувствую. Но, поняв, что это излишне, еще раз изложил свою позицию по поводу политической ситуации и видение ее развитий. в связи с новыми Указами Президента. Затем, через силу, пошел в Парламент и посидел там, кажется одно заседание. Депутаты были взбудоражены. Я объяснил И.Арсамикову, Т.Мурдалову, М.Бибулатову, еще кому-то ситуацию со своим назначением и пошел к Президенту. Указами Президента так же была восстановлена генеральным прокурором Э.Шерипова. Ранее было упразднено городское УВД, Городское собрание Президент ЧР распустит 18 апреля 1993 г.

К Президенту пришел и председатель Конституционного суда, изложил свое видение правовой основы указов. После обсуждения они с Джохаром пришли к согласию, что формулировки некоторых из них будут изменены. В частности, после изменений указ о Парламенте гласил о приостановке законодательной деятельности, а не его роспуске; назначение Вице-Президента изменили на "определить исполняющим обязанности Вице-Президента ЧР" В новых вариантах, заверил Председатель Конституционного суда ЧР, он сможет защитить законность указов. Но вскоре совершил вероломство, тайно распространив решение Конституционного суда, оспаривающее законность самим же откорректированных Указов. И сам сбежал. По закону, любое решение суда, прежде чем предать огласке, должно было быть представлено Президенту. В настоящем же случае нам принесли тайно распространенное Решение. Действиям И.Гериханова я ничуть не удивился. Все было логично. Надо было бы удивляться, если бы он проявил честность.

Парламент в тот же вечер "отменил" Указы Президента, но часть депутатов ушла из зала. Митинг на Театральной площади резко изменил свое отношение к структурам власти. Теперь они не требовали роспуска Парламента. Наоборот, они предложили объединить усилия в борьбе против Президента. Так же поступило и Городское собрание, и Мамодаев, которые до этого момента ненавидели Парламент, заявляли о его незаконности. Политический фронт борьбы разделился четко на сторонников Президента ЧР Д.Дудаева и его противников. Народ стал на сторону Президента.

Нервы попортил и С-Х.Абумуслимов, который долго не мог определиться. Его, порой, невозможно было понять: прекрасно осознавая, что та сторона, т.н. оппозиция, представляет угрозу для страны и народа, он хотел, чтобы наши действия против их провокаций были без сучка и задоринки. "Они бандиты, предатели, - говорил он,- с них закон не потребуешь". А с нас требовал идеального отношения ко всему. В принципе он был прав. Но в данный момент нужно было спасать Отечество... Действовать.

Провокации в МВД продолжались - стало известно о раздаче митингу "оппозиции" и "городской полиции" более тысячи единиц оружия со складов МВД. Причастным к этому оказался и советник Президента по силовым структурам У.Алсултанов. Чему тоже никто не удивился. И Президент назначил нового и.о. министра ВД ЧР. Им стал Султан Гелисханов. Представлять ходили вместе. Приняли нехотя. А на второй день заблокировали здание МВД и отказались впускать нового и.о. Обстановка накалялась.

В республику прибыли А-Б.Джамо и генерал Иордании Абдулатиф. Но еще раньше пришло сообщение, что их вызвал Я.Мамодаев. А при проезде через Москву, как стало известно, они консультировались и с представителями российских политических кругов, хотя в Грозном они оба отрицали и первое, и второе сообщение. Но их действия только подтверждали правдивость нашей информации. Абдул-Баки Джамо был весьма уважаемым человеком. Расчет Москвы и грозненских ее ставленников на

него был закономерен. Президент принял иорданских чеченцев как ни в чем не бывало. Обсудили ситуацию. Надо отметить, что было уже объявлено о формировании нового состава Кабинета Министров ЧР. Одним из компромиссных вариантов А-Б. Джамо выдвигал формирование КМ с участием Я.Мамодаева: "Его все равно отвергнут, но участвовать он должен, чтобы люди сами его отвергли". А пост Председателя КМ ЧР, он считал, нужно обязательно отделить от поста Президента. И предлагал ряд таких подходов, которые способны, как он полагал, урегулировать кризис. Из кабинета Президента мы с гостями направились на площадь Свободы. Народ уже знал о цели приезда гостей, но ждал, что они скажут. Слово предоставили Абдул-Баки Джамо. Начал он речь в общеназидательном русле, напоминая людям догматы Корана и положения Сунны Пророка: подчеркнул ценность сохранения мира и согласия между мусульманами, то, что любая ссора в благородном доме должна заканчиваться маслаатом. Президент должен служить гарантией этому. Если же спор возник между народом и Президентом страны, истину должен выявить шариатский суд. Затем подробно остановился на обязанностях главы государства перед своим народом, каким он должен быть справедливым и т.д. По словам уважаемого шейха получалось, что Президент обязан перед гражданами, а граждане никаких обязанностей перед ним и государством не имеют, а закона вообще нет. Во всяком случае, ни слова не было сказано о законопослушании, о трудностях пути, выбранного чеченским народом, о коварстве врага и предательстве отдельных лиц и групп, по разным причинам предающих интересы народа, о деятельности спецслужб России, о многом другом, что, как он знал прекрасно, имеет прямое отношение к очередному осложнению общественно-политической ситуации в Чеченской Республике. Он заявил о необходимости передать дело шариатскому суду, зная, что народ жаждет шариата и потерял доверие к светским законам.

После его речи мне пришлось дать понять народу, мягко говоря, о не совсем объективном подходе шейха к ситуации, о том, что он забывает основные принципы маслаата в Шариате это определение правого и неправого, перед тем как призвать их к перемирию; определение источника зла; условий компромисса со стороны правого и так далее. Напомнил, что шейх путает кучку политиканов и агентов российских спецслужб на Театральной площади и народ. Народ, как известно, отношения к подрывной деятельности хаджиевых, бугаевых, гакаевых, умхаевых, ахмадовых и прочих не имел. Народ имел непосредственное отношение к борьбе за независимость, к Чеченскому государству и потому он, народ, стоял здесь, на площади Свободы. По-моему, народ и так оценил, кто такой А-Б. Джамо.

Приехав весьма уважаемым человеком, А-Б.Джамо уехал с подмоченной репутацией. Люди припомнили, что он разошелся с Джохаром с момента, когда его сына не назначили министром иностранных дел, говорили, что он и его сын давно завербованы КГБ.То же и об Абдулатифе - генерале Иордании. А ситуация накалялась все больше. МВД разделилось. Одни поддержали нового и.о. министра, другие - путчистов. Личный со-

став оказался меж двух огней. Продолжалось формирование Кабинета Министров ЧР, а в противовес к нему Я.Мамодаев объявил о формировании т.н. Кабинета народного доверия, правда, не утруждая себя уточнениями: у какого народа он получил доверие. Часть Парламента твердо поддержала политику Президента, часть пошла на альянс с Я. Мамодаевым и Гантамировым и, в нарушение закона, провозгласила Ю.Сосламбекова председателем ПЧР. А третья часть депутатов, небольшая, заняла нейтральную позицию. Получалась очень забавная ситуация: все обиженные на Президента, хотя многие из них друг друга ненавидели, сплотились в антидудаевскую коалицию.

* * *

Из нашего повествования выпала очень важная составная общественно-политической жизни Чеченского государства муфтият ЧР. Как известно, еще осенью 1991 года муфтием Чеченской Республики, вернее Чечено-Ингушетии, был избран Арсанукаев Магомед-Башир-Хаджи. Однако, вскоре после обретения чеченским народом независимости, избрания Президента и Парламента ЧР, сложилась такая ситуация, что муфтият начал обособляться, отдаляться от интересов народа и государства. Вместе с тем там нашли приют политические силы антигосударственного характера. А с другой стороны, в республике имелось много желающих стать муфтиями. Воспользовавшись недовольством части населения, политической пассивностью Арсанукаева М-Б-Х, группа Алсабекова М-Х-Х, еще в 1992 году провернула небольшой переворот в муфтияте и должность муфтия ЧР занял Мади Махмуд из с.Новые Атаги, весьма уважаемый среди мусульман. Этим назначением Алсабеков М-Х-Х, решал несколько задач: укреплял позиции кадарийского тариката во властных структурах; подтверждал свой имидж человека, непретендующего ни на какие должности в ЧР; получал возможность переждать время, пока ситуация более-менее определится. Но главная причина передачи муфтията Мади Махмуду была в другом - Алсабеков М-Х-Х претендовал на более высокое место у руля государства, хотя бы на должность Вице-Президента ЧР. Для этого, считал он, у него есть несколько оснований, в том числе и духовно-светское образование. Он утверждал, что окончил сельскохозяйственный институт. Еще летом 1992 года он поделился со мной о предложении Президента занять именно пост Вице-Президента ЧР и просил совета. Я однозначно одобрил, посоветовал не раздумывать, если Джохар предлагает. Но должен сказать, я сильно сомневался в том, что такое предложение ему сделано. Но не сказал об этом Алсабекову.

С приходом Мали Махмуда муфтият претерпел сильное изменение, но настоящей опорой государству так и не стал. Передав муфтият другому, Алсабеков сумел определить себя как бы над муфтиятом, в качестве государственного министра по религии. И это при отсутствии такой структуры и основания, кроме формального своего положения советника Президента по религии, кстати, оспариваемой с ним несколькими другими лицами.

Что мне не нравилось в деятельности Алсабекова М-Х-Х, - это предрасположенность его к авантюрам, использование религии как инстру-

мента достижения вполне земных благ. Не отрицая в нем религиозного образования при всем желании, я не мог себя заставить принять его личность в качестве духовного наставника нации. Слишком много показного, бутафории было в нем и его окружении. Но данное мое восприятие не должно отрицать некоторых его заслуг в определенные моменты и ситуации.

Несколько странно повели себя религиозные лидеры Чеченского государства накануне апрельских событий 1993 г. Муфтий выехал в Ставрополье, якобы к больному внуку. Алсабеков отлучился из государства тоже по не менее важным причинам и вернулся после начала путча. А через некоторое время вернулся и муфтий.

В то же время их главный оппонент, бывший муфтий Арсанукаев М-Б. четко руководил мятежом на Театральной площади, попирая и Коран, и Сунну благословляя преступников и раскалывая чеченский народ. Нужно отдать должное Алсабекову, по возвращении он сразу же возглавил .духовенство, ставшее на защиту независимости, тогда как муфтий Мади Махмуд, практически, остался в стороне от общенародного дела в один из самых трудных моментов народной судьбы. Поговаривали, что генерал Аслаханов посоветовал ему не вмешиваться в ситуацию. Это было похоже.

* * *

А на Театральной площади создавались вооруженные формирования, формировалась "муниципальная полиция" по рекомендациям Л.Умхаева, А.Бугаева и прочих. Документы, свидетельствующие об этом, были переданы в прокуратуру. В своей ненависти к конкретным представителям власти они доходили порой до крайности. Даже до абсурда. К примеру, в первые дни занятия "оппозицией" Театральной площади, один из транспарантов, вывешенный над трибуной, гласил; "ВДП - вай дакъаздаьхна парти!" ("ВДП - партия, которая сделала нас несчастными!"). Это была ирония судьбы над этими людьми. Ведь на Театральной площади находились именно бывшие номенклатурные работники Обкома КПСС, райкомов, руководители хозяйств, которые лишились былых привилегий в результате победы национально-освободительных сил, которые большинство людей обоснованно отождествляло с Вайнахской демократической партией (ВДП). Применительно к заправилам Театральной площади транспарант выражал истинную суть дела. Оказавшиеся на Театральной площади, члены ВДП, увидев упомянутый транспарант, долго хохотали. И после того, как они объяснили всю трагикомичность положения бывших номенклатурников, отцы Театральной площади спешно сняли транспарант.

Был еще случай и с братьями Бисултановыми. По наивности или еще почему-то они и несколько их односельчан записались в боевую группу Театральной площади. Успели даже продежурить ночь. Но вот выходят на трибуну лидеры путча и один за другим начинают поносить горцев, разделяя чеченцев на притеречных, внутренних и горских. Получалось, что горные чеченцы изначально несут в себе зло, виноваты во всех смертных грехах, что их надо чуть ли не на месте расстреливать. А слушающие их братья Бисултановы и их односельчане самые настоящие горцы.

Посмотрели они друг на друга и пошли домой. Такое разделение происходило и при раздаче оружия, оплате услуг и т.д. Это тоже была злая ирония судьбы; люди видели все это и делали выводы.

* * *

Однако главным пропагандистским оружием Театральной площади были слухи, клевета на высших должностных лиц государства, провокационный "компромат", шантаж и подкуп. Нефть, нефтепродукты, нефтедоллары, увязанные с личностью Д.Дудаева, З.Яндарбиева, имели особую привлекательность для обывателя, и идеологи Театральной площади старались вовсю. Ходила по рукам листовка, где, якобы документально, утверждалось, что З.Яндарбиев лечил своего сына в Израиле и истратил на это около или (не помню) более 30 тысяч долларов США. Вставал закономерный вопрос: откуда у Яндарбиева такие возможности? А ведь те, кто состряпал эту листовку (С.Хаджиев и др.), прекрасно знали, что З.Яндарбиев и его сын никакого отношения не имели к Израилю и этим долларам. Об этом я позже, когда шли переговоры с "оппозицией", сказал С.Хаджиеву. Он начал заверять меня, что не знал о существовании такой листовки, что опровергнет, а через две недели эта же "утка" гуляла в несколько искаженном виде.

Приведем и пример из агитационной деятельности идеологов Театральной в селах. Как рассказывает Адам Цакаев, житель с.Алхан-Юрт и член ВДП с 1990 года, где-то числа 21 мая 1993 года приехали к ним руководители ОПД "Даймохк" Леча Умхаев и Юсуп Эльмурзаев. Вначале люди хотели их прогнать, как провокаторов, но затем кто-то призвал народ к сдержанности, решили послушать. Собрали собрание в Доме культуры (присутствовало 400-500 человек). Пришельцы изложили свои цели, программу "митинга" на Театральной площади, начали охаивать власть, обвиняя Дудаева, Яндарбиева в нефтемафии, наличии многомиллионных счетов в иностранных банках, вилл, офисов и т.д. Многие не поверили, потребовали доказательств. И Умхаев заявил, в штабе на Театральной площади у него есть все доказательства, кто захочет, пусть подъедет туда и убедится. " Естественно, - говорит Адам, - я даже растерялся. Ведь многие знали, что я член ВДП, а З.Яндарбиев ее председатель. И я при всех обещал Умхаеву через день-два придти за доказательствами. Вскоре собрание закончилось. Умхаев и Эльмурзаев стали уходить, а мы вышли их проводить. Когда я увидел, что Умхаев на машине один и едет в Грозный, я сел к нему в машину. По дороге узнал, что он едет на Театральную площадь и предложил: дай мне документы против Д.Дудаева и З.Яндарбиева сейчас, зачем приезжать за ними лишний раз. Но Умхаев попытался перевести тему разговора на другое. Спросил, кто я, по тейпу. Я ответил, что биноевец. Вот, воскликнул он, я тоже. Знаешь, с дудаевской властью все кончено. Мы уже намечаем структуры власти. И тебе место найдется. Но я, опять, настоял на своем, мол, мне сейчас нужны документы, изобличающие Дудаева, Яндарбиева. А Умхаев опять свое. Оставь, говорит, документы, достанем их. Так и подъехали к Театральной площади. Заезжая туда, он протаранил машиной человека. Сильно нервничал. Собрались люди, но когда вышел Л.Умхаев, несколько

успокоились. Я еще раз попросил документы. Но, воспользовавшись суматохой, Умхаев отделался от меня и куда-то исчез. Я в это время увидел С.Хаджиева и вспомнил, что у меня на руках была газета начала 1992 года, где, в своем интервью М.Вахидовой, под заголовком "Сын своей земли", он хвалил и возносил Джохара Дудаева. Я подошел к нему и спросил: "Саламбек, скажи вот при людях, когда ты говоришь правду о Дудаеве - сейчас или вот в этой статье?" - и зачитал несколько предложений. Люди прислушались. Саламбек взял из моих рук газету, прочитал, сунул газету обратно мне в руки, закричал:"Провокатор! Шпион! Дудаевец!" (тоже спешно убежал). А театральная толпа чуть не намяла мне бока. Я быстро ушел..."

Напомню, это рассказывает житель села Алхан-Юрт Адам Цакаев, двоюродный брат покойного поэта и гражданина Хусейна Сатуева. В этих примерах достаточно полно определяется морально-этический, политический облик обитателей и лидеров митинга на Театральной площади апреля-июня 1993 года. А ведь многие слушали их, и многие верили их сплетням, потому что не имели возможности проверить, а требовали ответа на свои житейские, социальные проблемы объяснения трудностей, возникших с независимостью. Легче всего было поверить в махинации руководителей государства на нефти. А умхаевы и хаджиевы этим пользовались: ФСК знало, как и через кого действовать. Для иллюстрации слов А.Цакаева приведем отрывок из указанного интервью С.Хаджиева, где он оценивает Д.Дудаева. ("Голос Чеченской Республики", от 21 февраля 1992 г.)

"9 ноября я находился в больнице. (Имеется ввиду 9 ноября 1991 года - в связи с указом Ельцина - З.Я.) Желание было одно - немедленно вылететь домой, чтобы защищать свою Родину. В этот день шла борьба за независимость всех, кто проживает на нашей территории, за право принимать самостоятельные решения. Это главный фактор. И Джохар повел себя в такой ситуации так, как только можно было бы об этом мечтать! Может, сказались его военные качества. Но это было единственно верное решение - бороться до конца. Все было сделано правильно. Абсолютно правильную позицию занял Джохар. И этого для меня вполне достаточно, чтобы не мешать ему и не давать это делать другим. Мы можем расходиться с Джохаром в методах построения независимого государства, но что это честный и мужественный человек, искренне желающий видеть свою Родину свободной, у меня сомнений нет. Многие на его месте 9 ноября дрогнули бы, сбежали куда угодно. Все зависело от волевых качеств лидера. Джохар выстоял. И я отдаю ему должное в этом..." Так оценивал С.Хаджиев в феврале 1992 г. Д.Дудаева.

* * *

Но Театральная площадь творила не только клевету. Начались убийства, ограбления, избиения, обстрелы. При очередном ночном обстреле телевидения в руках одного из бандитов с Театральной площади разорвался гранатомет. Один погиб, другого тяжелораненого утащили сообщники, и он не то остался калекой, не то скончался. Были они жителями старого поселка (Турбины). При этом на месте преступления остался авто-

мат одного из них, кусок мяса, кровь, прочее. Вскоре на самой площади убивают племянника Президента и, чтобы уйти от ответственности, начинают выдумывать клеветнические версии. Там же совершают нападение на президентский кортеж. В здании городского собрания и горуправления (бывшей) полиции разворачиваются силы городского собрания и примкнувшей к ней части парламента, который провоцирует ситуацию к эскалации правового беспредела. После известных событий газета "Барт" опубликует стенографический отчет с заседания указанной части парламента, самозванно присвоившего себе полномочие высшего органа власти ЧР. Приведем некоторые моменты.

СТЕНОГРАММА ЗАСЕДАНИЯ ПАРЛАМЕНТА ЧР

18.05.93 г. Грозный

Городское собрание
Председательствует Сосламбеков Ю.
Присутствовало - 19
Приглашенные -Мамодаев Я., Член КМ.

ПОВЕСТКА:

1. О некоторых мерах стабилизации общественно-политической ситуации. Нет кворума - Салихов М, Чамаев М, Абумуслимов не желают работать в здании Городского собрания.

Сосламбеков Ю. - КМ за последние дни провел определенную работу. Приняты кое-какие меры. В отношении тех депутатов, которые ставят свои условия, должен сказать, что подобные непринципиальные вопросы не будут приниматься во внимание. Мы будем работать в том количестве, сколько здесь в зале. Слово Мамодаеву Я.

Мамодаев Я. - Ситуация более-менее проявляется. КМ начал работать. Принято два постановления КМ. В постановлениях определены конкретные пути, определены задачи и цели КМ в данной обстановке (Постановление " О неотложных мерах по стабилизации общественного порядка" зачитано).

Крайне тяжелое положение в МВД. Делаются попытки захватить здание. Идут переговоры, но, видимо, нужна будет помощь. МВД мы не можем отдать. Насчет здания Парламента. В ту ночь я имел телефонный разговор с Президентом. Он сделал невинный вид:" Я не в курсе, я их не посылал, что теперь делать?" Я ему сказал:"Нам надо встретиться один на один, выяснить отношения, оставим невинных людей".

Сегодня поставили два танка. Когда отберем здание? Есть вещи, которые требуют тайны. Сегодня главная задача провести общенациональный митинг. Однако, нельзя допустить кровопролития, во всяком случае по нашей вине этого не должно быть. Много обманутых. Многие охвачены идеей сохранения Президента. Общенациональный митинг нам нужен для того, чтобы в этой обстановке принимать решения. Сейчас предпринимаются меры по укреплению МВД. Личный состав МВД деморализован. Их можно понять, полгода и больше не получают з/плату. Думаем поднять з/плату до 150 тыс. рублей в месяц работникам МВД. Это укрепит социальное положение, укрепит и дисциплину. Против МВД дудаевской

гвардией выставлено такое оружие, которого у них нет. Банк, аэропорт, связь у нас в руках. Скоро задействует МО, там идет большая работа. Надо решить вопрос о СМИ. ТВ в опасном положении. Есть сведения, что здание ТВ заминировано. В любое время они могут взорвать здание. В таких условиях с ТВ должно быть однозначно - или оно будет работать для всех или вообще не будет, Много говорить нельзя. У наших оппонентов, видимо, лучше техника. Идет утечка информации. Да и депутатам не надо слишком много выносить из зала. Мы подготовили обращение к народам ЧР. Прошу Яндарова А. зачитать его.

(Яндаров зачитал).

ОБСУЖДЕНИЕ ОБРАЩЕНИЯ

Межидов Б., Дениев Б., Сосламбеков Ю., Эдисултанов М., Мамодаев Я. внесли предложения по изменениям и дополнениям. С учетом этого поручено Яндарову А. и Байсултанову Д. отредактировать обращение к народу "Обращение одобрено единогласно".

Мусаев Х.- Шахабов В. по ТВ заявил, что ВС ЧР выполнит указание Президента. Значит, министру обороны И.Сулейменову не надо быть на стороне. ВС должен защищать Конституционный строй.

Мамодаев Я. - Мы обсуждали этот вопрос четыре дня. Он работал с личным составом и сумел их мобилизовать. У него есть целая пачка записок Президента с требованиями провести танки для подавления митинга. Сейчас еще рано Сулейменову отдавать команды.

Абубакиров Ж.- В Итум-Калинском районе появились вооруженные люди грузинской национальности. Вроде проводят военные учения.

Во-вторых, в МВД есть оружие и сейчас пытаются им овладеть, чтобы затем вооружить бандформирования.

В-третьих, надо решить проблему охраны безопасности депутатов.

В-четвертых, оползни в горах носят искусственный характер. Это мнение многих специалистов, ученых.

Тычаев А. - Армия не может быть нейтральной, когда надо сохранить конституционный строй.

Гушакаев М. - Я категорически против того, чтобы здесь говорили об Армии как силе, защищающей конституционный строй. Не втягивайте ее в политику.

Сосламбеков Ю. - Давайте сейчас выясним, какова ситуация на местах, в округах депутатов.

Мусаев Х. - В Октябрьском районе положение такое, что выйдут на митинг чеченцы. Русские примут участие в референдуме.

Шахидов Л.- В Шали обстановку понимают. Однако, жители Шали резко отрицательно относятся к совместным действиям с лидерами на Театральной площади.

Сулейменов И. - По округу готовы провести референдум. Однако, в самом районе нет руководителя, который мог бы организовать население, но народ выйдет.

Дениев Б. - Алдынцы и раньше не любили Президента. Работа с населением идет. Надо определить дату, решить вопросы питания, ночевки. А люди придут.

Сулейменов И. - В населенных пунктах работал. Люди придут в намеченный день.

Абубакиров Ж. - У меня нет оснований говорить, что из Итум- Калы люди придут. Но работа по проведению референдума проводится.

Эдисултанов М. - В микрорайоне русскоязычное население выйдет на референдум.

Бисиев И. - По моему округу стоит совхоз "Родина". Жители в политике пассивные, но работа с ними идет.

Тычаев А. Я и сегодня привел 14 человек. На том митинге много моих людей, есть оружие, деньги.

Байсултанов Д. - Для того, чтобы ножай-юртовцы пришли, нужен транспорт. А так они не поддерживают Президента. Более того, они даже не участвовали в выборах Президента.

Мамакаев М. - 30% населения Надтеречного района недовольны. Они придут.

Балоев М. - Если будет транспорт, привести людей из Малгобекского района нет проблем.

Баталов М. - Я буду работать с населением в Знаменской.

Ахмадов Х. Если решится вопрос жилья и питания, люди придут. Повсеместно падает рейтинг Президента. Народ прозревает.

Сосламбеков Ю. - Исходя из нашего обмена мнениями можно определиться.

1. Создавать по примеру гудермессцев комитеты по проведению референдума и защиты конституционного строя.
2. Активизировать работу в органах.
3. Определить дату митинга.
4. Решить вопросы транспорта, питания, охраны митинга.
5. Руководство Парламента будет постоянно на месте.
6. Соблюдение максимально тайну количества транспорта, даты митинга. Не должно быть срыва.

Мамодаев Я. - Есть предложение. К четвергу надо принять ряд постановлений Парламента социально-экономического характера. Их надо выдать народу. Показать, что идет работа.

Заседание объявляется закрытым. Председательствовал Ю.Сосламбеков. Зав. Протокольной частью Лепиев Х.

Комментарий редакции:

- Каково?! Представители Правительства ЧР и его парламентарии собрались "яко тати в нощи" обговорить, как еще сильнее раскачать лодку, которая называется Чеченским государством, чтобы окончательно утопить его. Читатель может усомниться, но вспомните слова Мамодаева Я. о телевидении..." с ТВ должно быть однозначно - или оно будет работать на всех, или вообще не будет". Усекли вопрос? "Работать для всех" по-мамодаевски означает лично на него и его команду. А если не получается -взорвем ТВ, что и сделано было без отлагательства.

Митинговщина с самого начала грозила вылиться в анархию. И вылилась - разбой и грабежи, масса стрелкового автоматического оружия на руках у бандформирований, запуганный и затюканный народ..."

Здесь надо отметить, что порядочно поступили бывший спикер Х. Ахмадов и его отец, забравший вскоре сына домой. Телевидение действительно взорвали. Планы "оппозиции" начали осуществляться. После этого Ю. Сосламбеков будет называть себя председателем Парламента ЧРИ все последующие годы, вводя в заблуждение легковерных и несведущих, но только не чеченцев. Последние знают кто есть кто.

* * *

С миротворческой миссией прибывают и представители КНК во главе с Шанибовым. Они встречаются с Парламентом, Президентом, со мной, выступают на обоих митингах, ТВ и радио, где, главным образом, выражают свою обеспокоенность. Но М. Шанибов и Г.Аламия склонны были поддержать Сосламбекова.

Это было время, когда М.Шанибов и поддерживающая его часть адыго-абхазских лидеров уже сделали крен в сторону России. В этих условиях они не могли вести себя принципиально с точки зрения интересов чеченской независимости, Этот вопрос у них уже не стоял. Была только забота, как сделать так, чтобы не проявить свое предательство в отношении Чечении и не рассердить Россию, которая помогает Абхазии, делающей недопустимые акценты на единство с Россией, лишь бы ударить по Грузии. Видно было, что русские диктуют им условия поддержки Абхазии, и они вынуждены выбирать между Россией и Чечением. А некоторые просто работали на спецслужбы, внедрившись в КНК.

Приезжает делегация от казахстанских чеченцев, от московской диаспоры. Надо отметить, что с первых дней противостояния двух площадей по инициативе ИК ОКЧН, ВДП и Совета Старейшин митинг на площади Свободы создает комитет по урегулированию разногласий, ставящий целью объединить оба митинга, выработать конструктивную программу по выходу из кризиса и распустить митинги, оставив постоянно действующий комитет по наблюдению за выполнением соглашения. Но это не устраивало путчистов, им нужны были не пути разрешения кризиса, а пути трансформации кризиса в вооруженное противостояние народа и гражданская война, что означало конец независимости государства. Мы не могли допустить развития событий в таком русле.

Можно сказать, что я сразу же приступил к исполнению обязанностей Вице-Президента ЧР. Первым долгом я собрал совещание глав местных самоуправлений и глав РИУП. Собралось чуть больше половины и то при повторном вызове. Разговор получился без обиняков. Несколько человек пришлось удалить из зала. Выяснилось, что главы местного самоуправления были оставлены без всякого внимания со стороны президентской структуры. В этих условиях они и попали под влияние Я.Мамодаева, который, фактически и сформировал их видение путей развития ЧР. Совещание больно ударило по "оппозиции", так как многие увидели направленность государственной политики Президента, приняли ее. Затем я провел совещание с главами РИУП отдельно, а следом и аттестацию региональных представителей Президента. Опять та же самая картина, те же обиды на отсутствие связи с Президентом, что лишает их возможностей корректировать политику на местах и ориентироваться в общегосударственной

политике. Некоторые региональные представители просто были недееспособны. Их надо было срочно менять. Например, таких как Ножай-Юртовский, Шатойский, Урус-Мартановский, Ачхой- Мартановский. Некоторые просто не могли смириться с политикой КМ на местах, в хозяйствах, единственный выход из создавшегося положения видели в коренной смене властных структур и потому поддерживали идею парламентского референдума. В частности, подобную позицию занимал и Юнус Юнуев, глава РИУП Шелковского региона, который числился в оппозиции к Президенту. В беседе с ним я увидел, пожалуй самого сильного управленца среди региональных руководителей. Поговорил с ним открыто и счел необходимым сохранить его в регионе, о чем доложил Президенту. Юнуева сохранили и не ошиблись.

Новый Кабинет Министров был объявлен Д.Дудаевым 15 мая 1993г. Он был обновлен более чем на половину. В его формировании я почти не участвовал, за исключением министров переданных в мое ведение отраслей. В эти же дни Президент проводит еще одну реорганизацию силовых структур. Назначает комендантом Республики Хамзата Ханкарова, его заместителем определяет начальника СНБ С. Хасимикова. Все силовые структуры подчиняются коменданту Республики. В эти же дни происходит событие и международного плана: 15 мая 1993 года Сейм Литвы рассматривает предложение Партии Национально-Патриотической Союз о признании Чеченской Республики. Руслан Чимаев, заместитель министра иностранных дел ЧР, находившийся в те дни в Вильнюсе, на стажировке, рассказал, как это было.

Сейму Литовской Республики
Литовский Национальный Союз

Заявление

Трагической судьбы, немногочисленный, но отважный и гордый Чеченский народ долгие века был под игом империи. 23 февраля 1944 года по приказу Сталина и Берии чеченцы были депортированы в Сибирь и Казахстан из своей родины. Только спустя тринадцать лет, в 1957 году им было разрешено вернуться на свою родную землю на северном Кавказе. 27 ноября 1990г. съезд Чеченского народа принял декларацию о суверенитете. Идею независимости начал претворять в жизнь исполнительный комитет национального конгресса. Августовский путч в России еще более ускорил освободительное движение Чеченского народа. 27 октября 1991 года генерал Джохар Дудаев был избран Президентом Чеченской Республики и 1 ноября издал Указ о государственном суверенитете Чеченской Республики.

Минуло полтора года. Чеченская Республика, упорно преодолевая большое сопротивление, укрепляет свою государственность, но до сих пор она не признана как независимое государство в международном плане.

Можно понять, Россия не признает независимость Чечении, Но почему до сих пор этого не сделала Литва - и не понятно, и не объяснимо. Мы все помним, с каким нетерпением ждали международного дипломатичес-

кого признания после 11 марта 1990 года, как радовались, когда маленькая Исландия заявила о признании нашего государства.

Дальше молчать нельзя. Каждый народ имеет право на свободу, на самоопределение, право жить в независимом государстве. Литовский национальный союз обращается в Сейм Литовской Республики и просит принять постановление о признании независимости Чеченской Республики,

Председатель Литовского национального союза
РИМАНТАС СМЕТОНА
Вильнюс, 10 мая 1993 г.

Буквально перед постановкой этого вопроса в Сейме Литвы, в Вильнюс прибывают английские журналисты-телевизионщики, едущие из Чеченской Республики. Они проводят пресс-конференцию в Сейме Литвы, дают информацию о состоянии общественно- политической ситуации в Чечении, основываясь на беседах с журналистами из Грозного, в частности, А.Вацуевым, который заверил их в том, что дни Президента ЧР Д.Дудаева сочтены. Возможно, что это была работа спецслужб. Так или иначе, "мнение" журналистов повлияло на решение Сейма Литвы, который не решился в такой ситуации рисковать взаимоотношениями с Россией,- рассказывал Руслан Чимаев, - хотя до пресс-конференции журналистов ситуация была обнадеживающей.

* * *

Числа 18 мая Президент вылетел в Турцию и Кипр. Я вызвал коменданта Республики Хамзата Ханкарова и вручил ему распоряжение незамедлительно занять кабинет министра ВД, определенный ему местом дислокации. Для исполнения распоряжения подключил СНБ и ополченцев. Впервые за период с 12 апреля, когда заговорщики в МВД отстранили своего министра, в кабинет вошло должностное лицо, имеющее право занимать его. Встревоженные таким поворотом событий бывшие замминистра начали связываться со мной по телефону, выражая, якобы, недоразумение агрессивными действиями коменданта и его сопровождения. Звонил Муса Атабаев, до этого момента занимавший кабинет, и один из главных фигур "саботажа" в МВД Д.Мараев. Последний, давний наш соратник по борьбе, вместе со своим братом, прекрасным человеком Лерсой, после телефонного разговора пришел ко мне на прием и хотел убедить меня в ошибочности моего распоряжения, а также в том, что он остается на старых наших позициях. Я не поверил. Открыто сказал ему об этом, вспомнив, что он уже несколько раз нарушал слово. Я не мог ему поверить еще раз. Ведь еще 17 апреля, когда митинг "оппозиции" стоял на Театральной площади, а Президент, идя им на уступки, возложил и.о. министра на Лорсанова Ш., он, Джама Мараев и Б.Гантамиров на лестничной площадке Парламентского здания дали мне слово, что через пятнадцать минут митинг разойдется. Но "митинг", наоборот, обнаглел. После этого, через два, кажется, дня, когда Президент не дождался "бунтарей" - замминистра, вместе с исполняющим, на совещание, я пришел в МВД, в кабинет министра, застал там полковников Ш.Лорсанова, У.Сугаипова, Л.Магомадова и подполковника Д.Мараева, которые, как они вы-

разились, только что поклялись на Коране стоять "один за всех и все за одного". Это было более чем смешно, слышать такие вещи от полковников. Но я сказал, что это прекрасно! Давайте теперь все вместе к Президенту, получите задание и исполняйте долг. Они ответили, что пытались уговорить "театральный" митинг распуститься. Но митингующие не слушаются, а принимать силовые меры нежелательно. Тогда следовало доложить обо всем Президенту, поискать выход. Нельзя же спрятавшись в кабинете сидеть. После дискуссии я уговорил их. Тем более, что двое из них имели даже дружеские со мной отношения, а Лорсанов Шарпуддин был обязан мне тем, что я способствовал улаживанию конфликтной ситуации с ним, когда он возглавлял Шалинское РОВД. Тогда, благодаря моему вмешательству, его не уволили, а перевели за штат и, затем, назначили замминистра. Совесть все же заиграла в них, и мы решили, что трое еще раз пойдут на митинг, уговаривать и оттуда придут к Президенту, а Д.Мараев со мной, прямо сейчас. Но выходя из кабинета вместе с ним, я на несколько минут задержался с кем-то в коридоре. Мараеву сказал, что догоню. Когда же я пришел к Президенту, его не было, не пришел он и после. Ни он, ни его коллеги. И тогда, на следующий день Президент и назначил С.Гелисханова и.о. министра вместо Ш.Лорсанова. Это и был второй случай, когда Д.Мараев меня подвел. О чем я ему и напомнил в беседе в моей приемной. Парень он был неплохой, только никак не мог определиться со своими симпатиями и антипатиями, и они его часто подводили.

* * *

В день, когда Джохар вылетел за границу, я познакомился с профессором С.Вацанаевым из Москвы. Он прибыл в Грозный с конкретной целью - лично ознакомиться с ситуацией и собрать материал для газеты "Московские новости". Как он сказал, место для его статьи уже определено. Мы с ним разговорились. Его интересовало несколько вопросов, в том числе имеет ли борьба чеченского народа за независимость какую-то теоретическую основу или ситуация возникла спонтанно, следствием чего являются сегодняшние осложнения: второй вопрос -как относится руководство ЧР к проблеме частной собственности на землю. Было еще два, кажется, вопроса. Надо отметить, что Вацанаев был критически настроен по отношению к властям ЧР, что он не скрывал. Мы разговорились. Я подробно изложил теоретическую основу современного этапа борьбы чеченского народа за независимость, предысторию современного состояния; изложил так же свой взгляд на проблему землеиспользования, указав на ряд кардинальных различий в основе составляющей проблемы в ЧР по сравнению с РФ. Подискутировали. Я подарил ему экземпляр своей брошюры "Комментарий к навязчивым мыслям", изданной в Сухуми еще в 1991 году. Затем он направился знакомиться с ситуацией на обеих митингах.

На второй день он признался мне, что приезжал сюда с мнением будто бы противостояние идет по вине чеченских властей, но уезжает прозревший: митинг на Театральной площади не выражает интересов и мнения чеченского народа. Это заговор Москвы. Примерно так он охаракте-

ризовал свое видение. Еще сказал, что он дискутировал с лидерами оппозиции, приводя им аргументы из нашей беседы, за что "оппозиция" объявила его агентом Яндарбиева. Для него это было, конечно, смешно, но и поводом для размышлений, Потом он сообщит, что статью его "МН" не напечатали, так как она получилась совсем не такой, какую планировали в редакции перед его отъездом в Грозный. После Салман Вацанаев продолжит активную деятельность по защите независимости ЧР, даже за рубежами России, но особенно в Москве, вместе с другими нашими патриотами из диаспоры...

* * *

В те же дни, несколько позже, была и другая встреча, с другим "гостем" из Москвы, имевшая иное продолжение. Заявляется в один прекрасный день ко мне в кабинет Кюри Мамацуев - "начальник землетрясения" как шутя прозвали мы его с 1991 года, когда он предсказывал землетрясения, а Джохар на этом основании сделал ряд опрометчивых прогнозов. Он еще числился советником Д.Дудаева, умудряясь одновременно "быть" советником дюжины президентов и премьеров, в том числе и России. Рассказал о своих достижениях, что он на днях едет в США в длительную командировку,будто бы он только что забросил два зонда в Итум-Кале и Ножай-Юрте, которые будут сбрасывать ему информацию прямо в США о колебаниях земной коры. Рассказал, что он отверг предложение Я.Мамодаева занять пост в его Кабинете Министров, так как тот не дал ему денег. О том, что сейчас у него есть счет в банке, где лежат профинансированные 800 млн. рублей. Все это рассказывалось вперемешку с мнением о ситуации в Грозном и, наконец, он делает деловое предложение: обменять в Центробанке ЧР 140 млн. российских денег образца 1992 года, на новые, образца 1993 года,но разделить пополам. То есть, 70 млн. рублей он предлагает мне. Обосновывает предложение тем, что он, являясь советником Д. Дудаева, никакой поддержки от нашего правительства не имел... Оказывается, что 140 млн.рублей находятся при нем. Я вежливо отклоняю предложение. Даже стало неудобно, что такая возвышенная беседа о его научных планах и успехах так внезапно опустилась до простой денежной аферы. Но Мамацуев продолжает настаивать на своем. Я уже более жестко объясняю неприемлемость его предложения и упрекаю его в том, что он допустил даже мысль о возможности провернуть такое дело через меня. Он опять свое. Я ему показываю на площадь и говорю примерно следующее: неужели ты не видишь, что противостояние народа на .двух площадях спровоцировано именно отсутствием денег для выплаты зарплаты, пенсий и пособий? С какой совестью я должен передать председателю Национального банка ЧР твое предложение? И еще что-то в этом роде...

В общем, расстались расстроенные, но по разному: он из-за того, что я не хочу его понять, а я из-за того, что он счел возможным сделать мне такое предложение. После, правда, мы не встречались. Но, где-то в сентябре 1995 года, К.Мамацуев печатает статью в Урус-Мартановской газете "Маршо" под названием " В Чечне может быть только три типа руководителей," где он обвиняет "режим Дудаева" в коррупции, грабеже, раз-

боях. Короче, во всех смертных грехах. Затем услышал подобное же в его выступлении по урусмартановскому ТВ. И вспомнил я тогда, как Мамацуев хотел обменять деньги... Муторно стало на душе: неужели можно опуститься до такой степени? И долго еще проходимцам терроризировать чеченский народ?

Да, долго, если сегодня мы не решим вопрос независимости... И мы его решим.

* * *

В день, когда Х.Ханкаров занял кабинет министра ВД, произошло еще одно событие, имевшее контрастное продолжение. В этот день я впервые услышал о Лабазанове, Пришел ко мне в кабинет мой приятель, художник-ковровщик Магомед Ясханов и говорит, что со мной хочет встретиться один человек, имеющий вес и боевую группу. Он хочет принять газават для защиты Чеченского государства от России. Я попросил назвать имя. Он назвал. Но это мне ничего не говорило, хотя он утверждал, что Руслан довольно известен в республике. В любом случае, сказал я, пусть приходит, поговорим. И тогда Магомед объяснил, что он не может так открыто приходить, на нем кровь и встреча с ним может скомпроментировать. Желательно было встретиться в другом месте. Я согласился, и мы поехали на окраину города, к Магомеду. Но встреча не состоялась. Оказывается, Руслан со своими ребятами тоже находился возле МВД, когда комендант занимал кабинет. Встреча состоялась на второй день в том же месте. После знакомства Р.Лабазанов рассказал мне свою биографию и изложил просьбу: как посмотрит руководство ЧР, если он и его ребята примут газават во имя свободы народа и насмерть станут против тех, кто хочет бросить нас под ноги России. Имелась ввиду т. н. оппозиция. Я ответил лично своим мнением, что я, в принципе, одобряю такой шаг, если он продиктован искренними намерениями, и объяснил, что приняв такой газават, он и его ребята должны будут полностью изменить свой образ жизни, став законопослушными и дисциплинированными гражданами. Тогда только можно будет ожидать поддержки их миссии со стороны руководства ЧР и людей. Тогда, наверное, и к кровникам можно будет обратиться, чтобы они простили им свою кровь. На том и расстались. Через несколько дней Р.Лабазанов сделал публичное заявление по ТВ о принятии газавата во имя Свободы чеченского народа. Затем раза два я видел его вместе с командирами народного ополчения с площади Свободы. А еще через неделю, примерно, на гудермесской трассе лабазановские избивают работников ГАИ. Я немедленно пригласил к себе Ясханова Магомеда и говорю ему: " Где твой "воин газавата?" Что он там творит? Пригласи его, пожалуйста".

К вечеру является Р.Лабазанов. Войдя в кабинет, обнялся со мной. Под пиджаком чувствовалось оружие. А пиджак, оказывается, был бронежилетом.

Спрашиваю. Отвечает, что его ребята не виноваты. Сначала гаишники побили его человека, а ребята только отомстили.

Я ему напомнил первую нашу беседу и свое назидание. И сказал, пусть он считает, что того разговора между нами не было. Я не могу

доверить человеку, не сдержавшему слово. Если он и впредь будет продолжать такие действия, то кончит очень плохо, добавил я. Таких, как он, у всех народов и государств в подобные смутные времена было очень много, и все они кончали одинаково: или их уничтожали такие же, как они, банды, или их уничтожало государство, как только окрепнет, предварительно даже использовав.

На этом мы и расстались. До определенного времени.

Через два-три месяца, когда банда Келиматова самым подлым образом похитит моего племянника, который никакого отношения не имеет к политике, он и начальник Заводского РОВД предложат мне помощь, от которой я вежливо откажусь. А через год, в дни, когда было совершено очередное покушение на Президента, при котором погибли министр и первый эам.министра МВД, он и Х.Сулейманов заявятся ко мне в кабинет, вернее, нагло напросятся и уйдут, как говорят русские, не солоно хлебавши, затем напросятся на погром в микрорайоне. И еще через месяц, мой брат Салман, являющийся начальником моей личной охраны, самым глупым образом, проезжая к Аргуну от Джалки, попадет в руки его банды, но доставленный к нему, чтобы получить разрешение на расстрел, будет им великодушно отпущен, возвратив оружие и машину: "Отпустите его! Мы не можем с ними равняться!" - бросит он для толпы. Но, в любом случае, здесь я ему благодарен. Тем более, что с моей стороны не было повода для подобного жеста. Ведь убить человека этой банде ничего не стоило.

* * *

Противостояние площадей продолжалось. Почти каждый день прибывали "миротворцы", пытались примирить стороны. Но Театральная площадь уже считала себя у власти: оставалось додавить, и Дудаев со своей командой полетят. На заседании главного штаба путча зазвучали предложения, что ситуация уже созрела для обращения к Москве за вооруженной помощью. С обращением к гражданам Чеченской Республики выступил по российскому ТВ Р. Хасбулатов, предложивший народу "покончить с преступным режимом .Дудаева". Но открыто вводить войска Россия не смела. Представители КНК находились в Грозном почти ежедневно. Некоторые чеченские добровольцы в Абхазии, в том числе и Шамиль Басаев, прибыли домой, для отпора реакции и российской агрессии, угроза которой с каждым днем становилась реальной.

Уже мало кто на Театральной площади говорил о социально незащищенных слоях населения. Тем более мало кто верил в то, что конфликт носит внутричеченский характер. Но, тем не менее, .доля в антигосударственном путче на Театральной "учителей" и "врачей" была весомой. Я не зря беру эти слова в кавычки. Потому что под маской учителей и врачей выступали, в основном, не учителя, вопреки всем трудностям несущие знания детям, а административная прослойка сферы образования и те, кто давно ушел из школ; не врачи, озабоченные состоянием здравоохранения и здоровья населения, а опять же административно-бюрократический слой здравоохранения и их сообщники. Бывало и так, что причиной участия того или иного врача, учителя в путче оказывался чисто внутри-

коллективный конфликт, антагонизм групп, которые таким образом искали путей реализации своих амбиций или карьеристских притязаний на директорское место ли, на главврача ли и т.д.

Приведу пример. В двадцатых числах апреля ко мне на прием приходит депутация профсоюза учителей. Это были дни, когда я только начал исполнять функции Вице-Президента ЧР. Выложили свои требования. Главное, конечно, выплата зарплаты, пособий. Обсуждаем, спорим и вдруг выясняется, что среди них есть и представитель СШ №7. А у меня были сведения, что несколько школ перед началом т.н. профсоюзного (театрального) митинга получили зарплату за месяц вперед, в том числе была и та школа. Об этом я и спросил. Раз вы радеете за школьное образование, за детей, почему ваша и ряд других школ, у которых нет и не было проблемы с зарплатой, прекратили занятия. А это, говорит, нам не государство платит, а некоторые предприятия помогают. Например "ГрозНИИ"- С.Хаджиев и др. Я напоминаю, что есть распоряжение Президента, обязывающее их это делать. И, что "ГрозНИИ" и прочие предприятия - это государство и есть. После этого и ряда других фактов, когда мы расставались, вторая женщина (а их было две женщины и мужчина) задержалась на минутку и выразила свое сожаление о том, что она оказалась в этой компании. И добавила: можете считать, что меня здесь не было. И все же совесть великое дело, подумал я. Она воспитает честных граждан Чеченского государства.

Еще пример из встречи с медиками. По просьбе профсоюзной организации республиканской больницы, в те же первые митинговые дни я посетил собрание медперсонала. Собрались в актовом зале. Зал не совсем полон, но людей достаточно. Вижу тут же и людей с телекамерой и узнаю, что они с Театральной. Собрание начинается с напоминания о моей встрече с этим же коллективом осенью 1991 года и поддержки коллективом республиканской больницы ИК ОКЧН, ВДП. Затем переходят к претензиям по зарплате и пр. Выступает один хирург, второй, третий... Говорят, что им нечего кушать, не во что одеться. Потом уже указывают на медсестру, которая вообще в нищенском положении - из-за того, что не получает несколько месяцев зарплаты. Слово предоставляют и мне.

Я признал проблему, сказал о причинах отсутствия зарплаты, о том, какие шаги предпринимаются. А потом обратился к выступавшим хирургам: " Какое вы имеете право говорить о зарплате? Ведь вы ежедневно зарабатываете почти месячную сумму и т.д." Указав, что это не означает отказа им в государственной зарплате, отметил, что в их условиях можно предложить и найти другие пути выхода из ситуации , чем митинги, забастовки. В ответ один из врачей поднимает медсестру и говорит: " Мы не о себе печемся. Мы зарабатываем. А что делать ей? Она только медсестра". Я ответил, что каждый врач, получающий от пациента, должен поделиться с медсестрами и другим персоналом, так как они обслуживают этого врача... Ведь получалось очень даже аморально: фактически, перейдя к системе частной медицины, врачи лезли еще и в госбюджет. Так же часть учителей. Никому не было секретом, что во многих школах учителя получали оплату от родителей учащихся, вопреки запрету власти. Но и те, и

другие не хотели вникать в положение государства, заблокированного недругом. Споры продолжались, но уже в другом аспекте. Еще раз должен подчеркнуть, что и среди учителей, и среди врачей абсолютное большинство были порядочные люди, труженики, и мутили не они. А та часть, о которой я говорил выше.

О том, кто мутит, говорили нам многие простые люди - и с площади Свободы, и не только с площади. Приходили и другие: образованные, обеспокоенные ситуацией, во многом недовольные нашей политикой в социально-экономической сфере, но однозначно поддерживающие курс на укрепление независимости. Приходили с советами, предложениями, поделиться сомнениями. Помню несколько человек, которые пришли ко мне на прием и заявили, что они находятся в оппозиции к нынешней чеченской власти, но бояться заявить об этом, так как их могут причислить к тем, кто беспредельничает на Театральной площади, подрывает Чеченское государство. Они боялись замарать себя даже подозрением в причастности к хаджиевым, завгаевым, хасбулатовым и прочим. Я им ничем помочь не мог: перейти реку в брод, не замочив ноги, может хотеть каждый, но сделать не сможет никто. Если человек чувствует себя правым, он должен стоять за эту правду и искать пути реализации ее в истину.

Ясно было, что есть люди, которые могли бы стать конструктивной оппозицией и оказать неоценимые услуги в строительстве Чеченского государства, но время таких людей еще не наступило, ибо еще шел процесс национально-освободительной борьбы, где империя и ее марионетки до самых ушей натянули на себя маску оппозиции и борцов за социальную справедливость и демократию.

Позже, в августе - сентябре 1994 года, когда Р.И. Хасбулатов обоснуется в тоге миротворца в Толстой-Юрте, придут ко мне и молодые литераторы во главе с Шерипом Цуруевым, которые так же заявят о своей оппозиционности к нашей власти, но и непричастности к бандгруппам разных мастей, российским марионеткам, называющим себя оппозицией. Я полностью одобрил их намерение выдвинуть альтернативную действующей правительственной программу. Но отсоветовал им не терять время с визитами к "миротворцу", ибо он совсем не тот, за кого выдает. Они не послушались, оказывается, и пошли в Толстой-Юрт. Потом Шерип поделился со мной впечатлениями: он не знал, как это объяснить и ставил под сомнение здоровье психики "миротворца". Ты был прав, сказал он, нам не нужно было ходить к нему. Такой же вывод сделали и женщины с площади Свободы, надеявшиеся образумить "миротворца", раскрыть ему глаза, после того, как его боевики избили их в том же Толстой-Юрте... Руководили мордобоем А. Бугаев и поэт Ямликан Хасбулатов, воспринявший "миротворчество" за семейный подряд.

* * *

Несмотря на то, что был объявлен новый Кабинет Министров, некоторые из министров не хотели складывать полномочий. Им казалось, видимо, что министерство - их вотчина. Или они тоже выжидали, во что выльется противостояние двух площадей. И их приходилось просто вышибать. Все же вотчина не получилась. Как не старались, не помогали и аппеляции к

тейпу. Люди понимали, что государство, народ выше любого из тейпов. И несмотря на усиленную пропаганду тейповой идеологии (особенно в этом старались У.Алсултанов, партия ПНН, писатель М.Ахмадов и сподвижники клановых авторитетов), национальное сознание не хотело возвращаться к категориям внутринационального сепаратизма. Это была подсознательная защитная реакция национального организма. Несмотря на то, что структуры государства были еще очень слабы и малосимпатичны. Особенно в Грозном, где около полутора лет беспредельничал Бислан Гантамиров, а во всех администрациях был диктат жулья и его мафии. Взятки и поборы решали любую проблему, самую незаконную. Таким образом власть дискредитировалась самими чиновниками. И мнение о власти г.Грозного распространялось на всю власть государства. Когда увидели, что абсолютно во всех администрациях города, в том числе и в мэрии, осуществляется тайная и явная деятельность по поддержке антигосударственного путча на Театральной площади, мы решили взять в руки эти администрации. Я срочно подобрал кандидатуры на глав администраций всех четырех городских районов, заодно и Грозненского сельского. Провел с ними беседу, объяснил важность участков, поручаемых им. Кандидатуры были вынесены на заседание Кабинета Министров и утверждены. В связи с болезнью мэра Грозного, решено было исполнение обязанностей передать первому заместителю. На эту должность был выдвинут С-М.Инаркаев. Был назначен еще один заместитель мера города -Б.Цамаев. Главами районных администраций города стали Саид Мацаев, Руслан Зелемханов, Харон Джабраилов, Салавди Гайтаев, а главой Грозненского РИУП Арби Шатаев, которые, надо сказать, справились с возложенной на них задачей. За короткий срок администрации города были очищены от гантамировского жулья, хотя метастазы гантамировщины сказывались до самых последних дней. Вскоре выяснилось, что, бывшим мэром и главой городского собрания "прихватизированы" почти все возможные здания, часть из них распродана, другая часть готовилась к той же участи. Но может создаться впечатление, что администрации освобождались безболезненно. Нет, абсолютно мирным путем не сменилось ни одно руководство. На всех пришлось оказывать то или иное силовое воздействие. Центральным в этом плане была Ленинская районная администрация. После отказа выполнить Постановление КМ ЧР и угрозы вооруженного сопротивления власти, было принято решение на проведение ночной операции. В ночь на второе июня спецназ разоружил вооруженную банду, засевшую в здании администрации вместе с бывшим главой Байтельгареевым. Один из преступников был ранен в ногу, другие отделались испугом. В освобожденном помещении обнаружили кучу боеприпасов, продовольственный запас, ящики спиртного и пустой тары из-под водки, коньяка. Более безболезненно, но тоже силой освобождали и другие здания районных администраций.

Дело шло ко всеобщей развязке. Если государство не примет жестких мер по поддержанию порядка, может случиться страшное. Это показали и многочисленные дискуссии с лидерами Театральной. Одна из центральных дискуссий проходила в Президентском дворце между правительст-

венной делегацией и делегацией Театральной площади, которую представляли С.Хаджиев, Я.Ахмадов, А. Бугаев, А.Хамзаев и другие, и при участии представителей московской диаспоры, среди которых были Хамад Курбанов, Кюри Акаев, Арсалиев и другие. Переговоры длились три дня, которые дали ясно понять, что Театральная площадь толкает чеченский народ на гражданскую войну. Единственное соглашение, которое удалось достигнуть, было о разоружении незаконных вооруженных отрядов на обоих митингах. И оно было проигнорировано "оппозицией". Кроме того, наглость вооруженных групп " оппозиции" принимала угрожающие формы.

Умар Автурханов во время встречи делегации площади Свободы с путчистами в их штабе на Театральной ударял по столу кулаком и заявлял: Чеченская Республика будет в составе России! Об этом свидетельствует Ваха Муртазалиев, участвовавший во всех этих процессах... Российский заговор был налицо. Когда, удивленные таким открытым провокаторством ему замечали, что попытка подвести Чечению вновь под Россию приведет к жертвам, войне, он, Автурханов, отвечал: "Мне наплевать! Мне наплевать на жертвы и народ!"

После кровавой развязки этого провокационного "узла", в отчаянии и гневе на соратников это подвердит и М.Вахидова: "События медленно, но верно шли к кровавой развязке... Не понимать этого могли только те, кто меньше всего думал о своем народе и о независимом государстве, но любой ценой шел к власти", - напишет она в статье" Три + девяносто семь - формула предательства оппозиции". ("Справедливость", N 9159). Но перед этим выводом она приводит эпизод "своего прозрения". И какой цинизм веет от "лидеров" Театральной площади. Вот она, действительная трагикомедия, достойная не площади Театральной, а театральных подмостков:

"А где-то за неделю до этой позорной и трагической бойни, - пишет М. Вахидова, немало сделавшая, чтобы помутить общественный разум, - почувствовав в воздухе запах крови, я готова была пасть на колени перед отдельными лидерами оппозиции, лишь бы только убедить их, что сроки референдума нужно срочно перенести на ближайшие два месяца и распустить митинг, оставив за собой шанс еще вернуться.

- Понимаете ли вы, что давно проиграли и пора об этом, наконец, честно заявить народу, стоящему на площади?- обратилась я к Бугаеву и Умхаеву. (Народа на Театральной площади не было: - З.Я.)

Не смей свою панику выносить в народ! Если ты струсила, сиди дома!-оборвали меня "вожди".

- Вы хотите сказать, что вы в состоянии защитить людей на избирательных участках? Неужели вы расчитываете в этих условиях на проведение референдума? Как вы себе это мыслите?- хотела я себе это представить.

- Ты слишком много хочешь знать! У нас есть рычаги, продуман механизм... Все идет по плану. Референдум состоится! (Российские спецслужбы и армия - были этими механизмами. - З.Я.)

- Какой ценой?

Я готов умереть за это и буду драться до последнего! нервно оборвал Леча Умхаев.

Я тоже готова умереть, но только в том случае, если моя смерть ляжет в основу нашей победы. Но сегодня мы лишь поможем укрепить в республике диктатуру и не сможем защитить свой народ от фашизма!

- Диктатура в Чечении не пройдет! Ты готова на смерть, я готов...

- И я...- улыбнулся Бугаев.

- Но я могу и имею право жертвовать только своей головой! Зачем обманывать народ? Жертвуйте каждый своей головой, если вы не в состоянии защитить народ, который поверил вам! - не теряла я надежду убедить лидеров в необходимости распустить митинг пока не поздно.

Но Джохар-второй-Умхаев был неумолим:

- Если найдется хотя бы сто человек, готовых погибнуть за дело, мы победим!

- Трое уже есть,- пошутил Бугаев,- остается найти еще 97 человек".

* * *

Так развивались события на Театральной площади в преддверии развязки.

В этих условиях Президент принимает единственно правильное решение - разоружить так называемую муниципальную полицию. Сама муниципальная полиция была упразднена несколько месяцев назад. Но Гантамиров и примкнувшие к нему разношерстые политики продолжали вооружать и расширять уже ставшее незаконным формирование. В принятии решения по ее разоружению я не участвовал, хотя знал о нем. И считаю его абсолютно правильным и даже запоздалым. Операцию планировали, как выяснилось, провести без применения силы, но под ее угрозой. Для чего здания бывшего УВД и городского собрания были на рассвете 4 июня оцеплены. На предъявленные требования сдать оружие и разойтись по домам, из здания городского собрания ответили пулеметным огнем, который сразил несколько человек. Потом были свидетельства, что это сделал Б.Гантамиров. Но следствием истина установлена не была, как и по многим другим преступлениям его и других банд. Бой длился больше часа. Более сорока преступников было арестовано в самом здании, в бою и препровождены в МВД. Были убитые и раненые с обеих сторон. Большинство разбежалось. Убитых путчистов их родственники хоронили спешно и, по возможности, в тайне. А погибшие в составе правительственных сил - многолюдными процессиями. В этом выражалось отношение народа к самому инциденту. Утро. 4 июня 1993 года вся страна встретила в напряженном ожидании. Народ на площади Свободы прибывал и прибывал.Т-ребование к руководству ЧР было однозначным- сейчас же покончить с Театральной площадью. Я также стоял за полное разоружение путчистов и арест лидеров антиконституционного митинга, так как это была попытка государственного переворота. Но Театральная площадь ощетинилась. Ее вооруженные формирования обложили постами все подступы к ней - проулки и переулки. И случилась трагедия.

* * *

С утра в кабинете Президента мы обсуждали складывающуюся ситуацию. К часам десяти вошел Иса Арсамиков. Он был возбужден. Говорил, что едет из Урус-Мартана, из дома, где заявил о необходимости действо-

вать решительно. Мы с Джохаром как раз обсудили вопрос о назначении его руководителем Службы Национальной Безопасности. Я даже успел ему сказать об этом. Но он спешил: "Подожди! Потом поговорим. Там, на Театральной площади, говорят, может кровь пролиться. Я проскочу, разберусь..." И быстро вышел. А через полчаса пришло известие, что он и Джалавди Экиев убиты на Театральной площади. Это был слишком большой удар по государству.

А случилось это, как рассказали очевидцы, в том числе и сотрудницы канцелярии Президента Тумиша и Тамара, оказавшиеся в этот момент, буквально, рядом, почти под балконом квартиры С.Хаджиева, откуда тоже расстреливали машину Экиева, в которой ехали Иса и Джалавди. Вооруженные группы "оппозиции" стояли с четырех сторон театрального перекрестка. Машина ехала по проспекту Победы к Театральной площади. Когда до перекрестка оставалось метров сто, - кто-то из вооруженных людей, мимо которых проехала машина, крикнул другим: "Вот он! Огонь! Не упускайте его!" И те, с трех сторон, открыли перекрестный огонь. Машина попыталась развернуться, наскочила на бардюр аллеи, и неуклюже остановилась. Огонь открыла и четвертая группа. Иса, раненый, вывалился на асфальт. Подошли несколько вооруженных бандитов и, в упор, добили раненого. Говорили, что это сделал директор совхоза "60 лет Октября". Канцелярские сотрудники наблюдали трагедию из-за кустарника. Как они сказали, в беспорядочной и перекрестной стрельбе бандиты свалили одного из своих и ранили женщину, которая с ребенком проходила мимо. Театральная площадь еще раз обагрила себя кровью, ее лидерам стало ясно, что придется держать ответ. И они поджали хвосты. Кто-то сбежал сразу, кто-то к вечеру, попытавшись сделать лицемерную паузу стойкости. Но и самых отважных из них хватило лишь до сумерек.

В этой ситуации меня до крайности удивило и оскорбило поведение академиков К.Чокаева, М. Магомадова. Х.Ибрагимова, которые просили Президента пойти на компромисс с Театральной площадью. Это не укладывалось в мое понимание разумного ни под каким предлогом. Трое, казалось бы умудренных жизненным опытом людей, просили Президента - гаранта Конституции и безопасности страны, - пойти на уступки преступникам, бандитам, запятнавшим себя предательством, сотрудничеством со спецслужбами враждебного государства, участием в попытке государственного переворота. И объясняли это желанием предотвратить беду. Как можно предотвратить преступление, потакая преступнику и пренебрегая законом? К сожалению, таков был уровень государственного мышления наших академиков. И мы поругались. Именно я поругался с ними, видя, что Джохару очень трудно с ними говорить, и он пытается не опуститься с официального уровня до просто по-свойски, чеченски, откровенного разговора. Так я делал и в дальнейшем не раз. Потому что видел в этом необходимость: некоторые любили пользоваться корректностью Президента с чрезмерной наглостью и их приходилось ставить на место. Хотя после каждого раза сам себя чувствовал очень гадко. Ведь иногда, как и в данном случае, приходилось сталкиваться с весьма уважаемыми людьми.

Через колебания и сомнения прошли и некоторые командиры вооруженных подразделений. Но к часам одиннадцати вечера решение состоялось. Площадь нужно было разоружать, а площадь, увидев предательство своих "вождей", к этому времени разбежалась сама. И слава Аллаху, что сама!

Так завершилась очередная попытка государственного переворота, организованная российскими спецслужбами. В тот же день, на заседании Кабинета Министров ЧР был создан Государственный Комитет по расследованию попытки государственного переворота в Чеченской Республике. В Комитет вошли все руководители силовых структур, вице-премьеры КМ ЧР, члены парламента ЧР А.Идигов, Ю.Хантиев, С.-Х.Абумуслимов, М.Бибулатов, Л.Идигов, Х.Хусаинов, М.Цихесашвили и другие, остававшиеся верными идее независимости и укрепления Чеченского государства. Гибель Исы Арсамикова больно отозвалась по всему Кавказу, особенно в Абхазии и Кабарде. Я не говорю о чеченцах, которые требовали самого жесткого наказания и убийц, и их сообщников. Приходили люди, отдельно и депутациями, говорили, кого они знают из участников попытки государственного переворота, советовали, просили наказать наистрожайшим образом всех, причастных к заговору, надеялись, что мы хотя бы на этот раз сумеем оградить народ от беззакония, очистить власть от язв коммуно-российского колониального прошлого, выявить, прежде всего, врагов чеченского народа и независимости, работающих в государственных органах, которые и являются прямыми виновниками ненаказанности за преступление 31 марта 1992 года, из-за чего те и посмели повторно организовать кровопролитие. Нареканий было много. И мы опять много обещали, искренне надеясь на то, что удастся сделать многое. Начало расследования было обнадеживающим. Более сорока человек преступников были арестованы, все главари бандформирований были известны, тем более все так называемые лидеры "оппозиции". Известны были и почти все должностные лица государства, замешанные в заговоре. Основной список последних мы составили довольно быстро: материал собирался еще в дни театрального противостояния.

Фактически все, кто там призывал к свержению строя, вел провокационные речи, участвовал в уголовных акциях, из государственного кармана, за счет народного хозяйства обеспечивал мятежников транспортом, хлебом, мясом, спиртным, деньгами и оружием, были зафиксированы. Оставалось только переварить все это, превратить в уголовные дела, задержать обвиняемых, организовать суд и определить меру наказания каждому, в соответствии с долей его вины в организованном антигосударственном преступлении. И к этому, казалось, дело идет, особенно в начале расследования! Но все начало разваливаться сверху, в самом Комитете по расследованию. Первыми, после одного-двух заседаний, самоотстранились вице-премьеры. Под разными надуманными предлогами они начали избегать участия в заседаниях. А затем и тайно противодействовать наказанию должностных лиц из курьируемых ими отраслей народного хозяйства. Но вместе с тем, с большой изобретательностью они начали освобождаться от неугодных лично им руководителей хозяйств и пред-

приятий, даже абсолютно непричастных к заговору. Я несколько раз обращался к Президенту с просьбой призвать их к исполнению своего долга перед государством. И он это делал. Все равно больших продвижений не было. Такую же позицию заняли и некоторые министры, в том числе и министр сельского хозяйства, который вместо того, чтобы отстранить руководителя хозяйства и провести расследование, как ему указывалось Государственным комитетом, делал все наоборот: пытался или делал вид, что пытается расследовать, чтобы отстранить. А ведь многие руководители совхозов и колхозов пустили государственный скот на прокорм митинга на Театральной площади. А некоторые из них "поставляли" (по их отчетам) скот на площадь Свободы. Вернее, людям в хозяйстве говорили, что везут на площадь Свободы, защитникам независимости, а везли на Театральную площадь или на базар. И не было никакой возможности расследовать их деяния. Но самая большая бомба против деятельности Государственного Комитета по расследованию оказалась заложенной в самих силовых структурах Чеченской Республики. МВД, ДГБ, даже прокуратура, которую опять возглавила Э.Шерипова, оказались недееспособными для выполнения функций правовой и силовой защиты государства, значит и народа от государственных преступников и агентов иностранных спецслужб. В самом начале деятельности Госкомитета выявился инцидент между Генеральным прокурором Э.Шериповой, которая не хотела выдавать ордера на арест преступников, захваченных правительственными войсками в зданиях бывшего Городского собрания и УВД утром 4 июня с оружием в руках, в бою, на том основании, что следственный комитет может держать их в заключении сколько угодно, без всяких санкций, и начальником следственного комитета, первым заместителем министра ВД С.Хасановым, который требовал от Генерального прокурора ордера на дальнейшее содержание их под стражей, ссылаясь на то, что срок, на который можно их задерживать без санкции прокурора, ограничен и он не вправе их дальше задержать. Налицо был явный саботаж. С одной стороны, нежелание взять на себя ответственность, с другой использовать формальность для должностного преступления, на которое толкали его ряд объективных и субъективных обстоятельств. Именно так я и объяснил им обоим их поведение и предостерег от неправильных действий. Более того, чтобы исключить любые причины и условности, я обязал генерального прокурора незамедлительно выдать ордера, несмотря на отсутствие такой необходимости, а начальника следственного комитета обязал не выпускать ни одного из указанных лиц, даже если не будет прокурорского ордера. Но не помогло. В один из ближайших вечеров преступники оказались на свободе. Все под тем же предлогом. Позже начала фигурировать и сумма взятки, которую якобы получили в прокуратуре и СК МВД ЧР за их освобождение. Опять была создана государственная комиссия, уже по поводу данного преступления. Комиссия сделала однозначные выводы и направила их Президенту о необходимости освободить от занимаемой должности начальника СК С.Хасанова и решить вопрос о целесообразности дальнейшего использования Э.Шериповой в должности Генерального прокурора ЧР. А дальше получилось

непонятное. Были уволены заместители Хасанова, он сам ушел в отпуск, Генеральный прокурор отделалась выговором. Это была крупнейшая ошибка Джохара, которая очень сильно повлияла на состояние правоохранительных структур в дальнейшем. Читая изложенное выше, может создаться впечатление о кровожадности автора. Замечу на этот счет, я был и остаюсь сторонником наказания за преступление на основе закона во имя интересов народа. При необходимости я использовал и противоположные наказанию методы воздействия. Вообще не имеют под собой почвы сплетни о преследовании З.Яндарбиевым людей по политическим мотивам. Но я также не считал допустимым прощать политических оппонентов, совершивших уголовные, государственные преступления, чтобы избежать ярлыка политического инквизитора. По этим соображениям многие мои товарищи готовы были проявить и проявили преступную уступчивость, либерализм. А свидетельством объективного подхода к расследованию с моей стороны является полная или частичная реабилитация директора Аргунского мельзавода, бывшего замминистра сельского хозяйства и нескольких других лиц, при предоставлении ими свидетельств о своей непричастности к путчу, несмотря на то, что они на Театральной площади бывали и вынуждены были признаться в этом, ввиду очевидности доказательств. В отношении некоторых из "реабилитированных", как выяснилось позже, я тоже допустил ошибку, но факт остался фактом. Чтобы избежать голословности, приведу пример. Узнав, что решением Государственного Комитета по расследованию он отстранен от должности, ко мне на прием напросился директор Аргунского мельзавода Абдулла... фамилию которого я запамятовал. Принял я его. Говорю так и так, ты обвиняешься в преступлении... И он рассказал, сколько раз и по какому поводу он был на Театральной площади, о своей позиции: что он считает для себя главным долгом обеспечить бесперебойную работу доверенного ему мельзавода. И добавил: "За весь период митингов на двух площадях я не допустил ни одного дня простоя предприятия, хотя причин было достаточно, разве я действовал неправильно?" И он был оставлен на должности, несмотря на возражения некоторых членов Комитета. Он действительно выполнил свой главный долг перед государством. И Джохар с этим согласился. Потом мне кто-то передал отзыв Абдуллы... обо мне. После выхода из моего кабинета, в коридоре он, оказывается, сказал: "Я представлял З.Яндарбиева каким-то страшным самодуром, зверем, а он нормальный человек"... Примерно так мне передали. Но после, когда ДГБ арестовало его за незаконную сделку, и делегация мельзавода пришла ходатайствовать за него, я их просто выгнал, предупредив, что, если завод остановится хотя бы на минуту (а они грозились его остановить, если не выпустят их директора), все они будут уволены: желающих работать на мельзаводе найдутся тысячи. И показал в окно на площадь Свободы, где всегда было много народа. Они поняли, что допустили большую ошибку, придя ко мне с данным вопросом. Можно и другой пример привести. Мэр г.Грозного К.Музаев был причастен к неправовым действиям Б.Гантамирова хотя бы тем, что в определенное время шел у него на поводу. И было достаточно оснований заменить его "своим" человеком.

Тем более, что он не оспаривал это место после известных событий. Но он был хорошим руководителем, знал хозяйство города. И после раздумий мы решили его сохранить на должности мэра. Джохар сам сказал, что надо его попросить выйти на работу. Опять не всем в нашем окружении это понравилось. Но Джохар и я были убеждены в правильности решения. Пригласили Кюри Музаева на беседу. Он говорит: "Я готов сделать, что вы скажете. Если я не угоден, я уйду. Если вы доверите, буду работать. Но только с одним условием, что меня не будут втягивать в политику. Я не политик. Я - хозяйственник. Занимать чью-либо сторону в политической борьбе я не хочу и не способен". И он доказал, что ему можно доверять. За короткий срок было сделано очень много для благоустройства Грозного. Построили гостиницу, мемориальный комплекс жертвам геноцида 1944 года, фонтан, детские больницы, несколько базарчиков, отремонтировано и огорожено телевидение после страшного взрыва на нем, проводились комплексные работы по ремонту жилья, коммунального хозяйства, дорог, стоянок. И все это осуществлял К.Музаев, и делалось это под личным руководством Д.Дудаева. Эти и другие примеры в настоящем повествовании я привожу, чтобы читатель смог составить объективную картину государственной политики руководства Чеченской Республики. Кабинет Министров нового состава оказался, в основном, недееспособным. В том числе и на уровне заместителей Председателя. И главной причиной их недееспособности была их неспособность быть свободными чеченцами. Слишком въелась в их кровь и плоть психология раба, колониальной зависимости. Порой они, видно было, и хотели стать представителями независимого Чеченского государства, но не дотягивали. Любые общественно-политические осложнения выбивали их из колеи. Не смели они быть руководителями того масштаба, который определялся их статусом и которыми хотел их сделать Джохар во имя сохранения национального согласия и использования управленческого опыта национальных кадров. Тем более не стали они политическими единомышленниками Дудаева. И не могли стать. Из всего состава Кабинета Министров ЧР, сформированного 15 мая 1993 года, только несколько человек оказались последовательными политическими соратниками своего премьера. Может, буквально, с десяток человек. Но не более. Сказанное, однако, не означает, что названные лица оказались на должном уровне и в управлении доверенными им министерствами и ведомствами. Нет. Здесь многие из них оказались не выше своих коллег - среднего советского руководителя, которому без инструкций дышать нечем.

* * *

Реорганизация МВД продолжалась. Став министерством Безопасности, оно вбирает в себя обратно все структуры, ранее выделившиеся в автономные департаменты. Султан Гелисханов несколько месяцев исполняет обязанности министра. А бандформирования "оппозиции" устраивают провокацию за провокацией, в том числе и на Терском хребте по линии Первомайская, Кень-Юрт, Толстой-Юрт. В Министерстве безопасности много шума, но мало дел. Популизм и авантюризм преобладают в его действиях. В начальную пору это принимается многими за активность

и способность. В том числе и мной. Есть надежда, что все преобразуется в опыт и профессионализм. Непонятное творится и в СНБ. Она никак не преодолеет этап кадровой чехарды. Слишком живучей оказалась в ней и российская зараза. Бросается в глаза, как российские спецслужбы не хотят отпускать СНБ ЧР. В это время возвращаются из Абхазии добровольцы, принимавшие решающее участие в освобождении Сухуми и всей Абхазии. Добровольцы, в том числе и герой Кавказа, уже ставший легендарным Шамиль Басаев, едут домой с амбициями на наведение порядка. Но вскоре выясняется, что они сами не понимают, какой порядок нужно наводить. А Беслан Гантамиров, оправившись от удара и ран, начинает действовать в качестве боевика. Весьма дурная слава идет о Р.Лабазанове. ОМОН трясет лихорадка перетасовок. Надеявшиеся на скорейшую стабилизацию обстановки после июньских событий люди понимают, что нельзя расслабляться, потому площадь Свободы практически не пустеет. Проиграв очередной путч, Москва делает ставку на диверсии, покушения на Президента ЧР. Но Джохар действует по принципу - собака лает, а караван идет. Действует уже военный колледж, идет подготовка к открытию Президентского лицея. Вторую годовщину независимости решено отметить широко и военным парадом. Налаживается ремонт и строительство новых дорог. Возле немецкой дорожной техники люди собираются, как на праздник и целыми часами наблюдают это чудо: люди радуются, как дети. Они видят конкретные плоды стараний государственного руководства.

Поговаривают о возможном потеплении отношений с Москвой. Но я уже стал нежелательной фигурой для Кабинета Министров, пожелавшего изменить мое влияние на жизнь государства. И не только в КМ ЧР, а и в кругах, близких к нам с Джохаром, уже гуляют сплетни: "Зелимхан метит в Президенты. Зелимхан захватил Грозный, рассадил всюду своих людей. Зелимхан то, Зелимхан это..." Всех это волнует, кроме меня и Джохара. Не получается у спецслужб России изменить наши взаимоотношения, хотя они больше всех пустили по миру сплетен, слухов о наших взаимоотношениях. В одно время начали мне внушать, обосновывая разговорами, которые, якобы, слушали в семье Джохара, его братьев, сестер, родственников: Зелимхана скоро снимают с Вице-Президента. Прибегает один, другой, третий: "Правда? Что между вами стряслось?" Я только усмехаюсь. А мне: "Это очень серьезно!" -"Если снимут, значит, так и надо", - говорю я и на этом пресекаю разговор. В другой раз начинают говорить о моих заслугах в национально-освободительной борьбе: что я был первый, выдвинул Дудаева. Тем не менее, незаслуженно обойден в таких-то вопросах. Аккуратно объясняю, что Дудаева выдвинул не я, не кто-либо другой, а Всевышний, чеченский народ, заслуженно, а я только стараюсь быть ему соратником и т.п. Видят бесполезность, прекращают. Я знаю, что почти подобным образом пресекал слухи и Джохар. Мы знали, что строить государство трудно, очень и тысяча раз очень трудно, тем более с чеченцами, тем более вопреки России, перед которой весь мир дрожит. Госсекретарь готовит новый вариант Конституции ЧР, а затем и поправки, где опускает должность Вице-Президента и его функции вменяет госсек-

ретарю. Вице-премьер М.Мугадаев делает предложение председателю Парламента А.Идигову рассмотреть вопрос на Парламенте: зачем, мол, в нашем маленьком государстве такая роскошь, как Вице-Президент?

А у меня только одна забота, чтобы Джохар мог себя чувствовать спокойно и уверенно в деле, которое он поручает мне. Чтобы хотя бы в одном из своих товарищей он почувствовал надежность, рядом с которым не нужно опасаться за тыл, за спину, как говорят чеченцы. Я чувствовал, что ни в одном человеке из своего официального окружения он не видел такого сподвижника. В этом он был глубоко несчастен и страдал. Я это увидел в самом начале обладания властью. И цену товарищеской надежности я познал, благодаря Сайд-Хасану Абумуслимову, Хусейну Сатуеву, Исе Арсамикову, Магомеду Абубакарову, Шайхи Ибрагимову, Хож-Ахмаду Нухаеву, Юнади Гелагаеву и многим другим членам ВДП первого "призыва", которые, сами не понимая, двигали меня вперед, вопреки всему, на труде которых зиждилась моя стойкость в борьбе и уверенность в победе и все мои победы. У Джохара таких друзей не было. Я хотел, чтобы он меня и моих друзей принял именно в этом качестве. Вообще, нужно заметить, об этом я говорил не раз, - мне всегда везло на хороших людей. Аллаху акбар! Но Джохар из тех людей, который и один - в поле воин!

Перед новым Кабинетом Министров он ставит задачу принять бездефицитный бюджет, создать принципиально новую систему налогообложения и формирования бюджета, обуздать стихийное ценообразование, переписать и поставить под контроль все государственное имущество, запустить все производственные мощности, создать новые рабочие места, перевести нефтедобывающую отрасль на новую технологию и технику, вывести наших специалистов за рубеж и еще многое. И сам буквально руководит всем этим, прорабатывая и по многу раз перерабатывая документацию, тактику и стратегию целых отраслей. Особое внимание и колоссальные силы он затратил на создание Академии наук Чеченской Республики. Он создавал ее вместе с Рамзаном Гайтамировым и Исой Арсамиковым буквально из ничего. И как ребенок радовался, когда речь заходила о ней. Одного этого факта достаточно, чтобы обессмертить его имя в истории чеченского народа и опровергнуть гнусную ложь о негативном отношении к образованию. А ведь получалась дикая несуразица. Человек делает все, чтобы образование стало основой воспитания личности и общества, а вражеские спецслужбы распространяют самую невероятную ложь. И люди верят, закрыв глаза на реальность. Мало кто задумывается над тем, кто и почему распространяет эти слухи, сплетни...

Любое начинание, факт, свидетельствующий об организаторских и хозяйственных способностях, находит поддержку у Джохара. Так было и с птицефабрикой Хамзата Идрисова, которому при первом же посещении его хозяйства он предложил возглавить более объемное дело; и с производственными мастерскими и швейными цехами "Интеркавказа". К середине 1993 года уже были подготовлены проекты застройки Грозного: административный центр и прочее, проекты новой столицы. Благодаря именно стараниям Джохара рождается проект освоения нефтедобычи в Судане нашими специалистами. Но стараниями ближайшего его окруже-

ния из Кабинета Министров, в том числе и Галбураева, этот проект так и остался незавершенным. Сделано было многое, еще больше делалось и намечалось, несмотря на блокаду, диверсии, провокации -практически войну, за исключением военных действий. Но уже Россия демонстрирует переход и к ним. Вооруженные банды российских наемников оседают в Надтеречном районе под видом ополчения мэра У.Автурханова. К ним присоединяются Б.Гантамиров, А.Келиматов и другие бандиты со своими наемниками. Опорными пунктами российских спецслужб и наемников становятся Знаменское, Галне, Толстой-Юрт. Примерно летом 1993 года эти объединенные банды демонстрируют свою готовность к действиям: окапываются на Терском хребте, перекрывая обе дороги на Терек и по Горагорскому, и по Горячеводскому направлениям. Обстреливаются станица Первомайская и другие близлежащие населенные пункты. Видно было, что ставку на псевдополитическую борьбу Москва больше не делает. Открыто начали говорить о наличии в Чеченской Республике вооруженной оппозиции (термин, вводимый государством-агрессором для прикрытия своего незаконного военного вмешательства в соседнее государство, которым прикрывает "демократическая" Россия свою тихую агрессию и диверсионную деятельность спецслужб "в зонах жизненных интересов РФ").

Силы министерства безопасности, посланные для принятия предписанных в подобных случаях законом мер, натолкнулись на вооруженное сопротивление банд. Появился убитый, раненые тоже. В этих условиях главный штаб планирует продемонстрировать способность подавить путч, если они не освободят хребет. Для этого был предусмотрен маневр шалинского танкового полка. Я так расценил, по крайней мере, действия военного руководства ЧР и Президента, когда он на второй день попросил меня, своего представителя Гелани Ахмадова и ректора Исламского университета Насуханова Майрбека-Хаджи отправиться в шалинский полк, выяснить причины задержки выдвижения танков в намеченный район и вручить командиру личное распоряжение Президента -главнокомандующего на совершение маневра. Вернее, я был дополнительно "прикомандирован" к представителю Президента, занимавшемуся тогда этими вопросами. Никакого намека на боевые действия в распоряжении не было. Речь шла только о выдвижении в район Терского хребта, и ясно указывалось, что после выдвижения необходимо ждать боевого приказа, уточняющего задачу. Когда мы прибыли в расположение полка, около десяти танков стояли уже в походном порядке, с заведенными двигателями, при боевых экипажах, растянувшись вдоль дороги в сторону г.Шали. Танкисты сказали, что командир С.Исаев проводит совещание с прибывшей из Толстой-Юрта делегацией и жителями Шали. Мы вошли. Поздоровались. Все встали. Поприветствовали. Зал, то есть кабинет командира танкового полка, был просторный и больше смахивал на небольшой зал заседаний. Гелани передал С.Исаеву пакет, и мы, вчетвером, перешли в комнату отдыха комполка. Открыв пакет и прочитав, С.Исаев сыграл возмущение: "Я не буду воевать против чеченцев!" - заявил он. Я сразу понял, что это продолжение разговора на текущем совещании, где визитеры от толстойюртовских бандитов обрабатывают этого горе-командира. Гелани, я и Майр-

бек попытались объяснить ему суть распоряжения. Но "командир" играл. И, выходя в зал (кабинет), где было полно шалинцев, в том числе и визитеры, он громко бросает ту же провокационную фразу, которую, в гневе на его провокаторскую подлость, я пресек: "А ты ни с кем не будешь воевать! Ни с чеченцами, ни с русскими. Потому что ты - ничто! Ты один лишь понт!.. Что ты тут чепуху мелешь!" Зал насторожился. С.Исаев возмутился, задергались его сообщники. Но я еще раз и четко повторил сказанное. И хотел было продолжить мысль для шалинцев, во избежание кривотолков, но поднявшийся переполох в стане сообщников С.Исаева перешел в стычку между нами: Кто-то замахнулся, я, уклонившись, ответил. И еще несколько толчков, вмешательство окружающих, и нас "разняли". Длилась возня секунд пять. Никаких ушибов и побоев не было. Единственное, что было, так это при попытке ударить кто-то задел мне кожу лица, но слегка, без последствий. Нападавших, сколько их было, я не знаю, сразу же вывели старики. Майрбек-Хаджи начал упрекать шалинцев в отступничестве от этических норм и прочее. А старики начали извиняться передо мной: мол, нарушили мы закон гостеприимства... (Г1иллакхах дуьйхи тхо) и прочее. Я прервал их, извинился и поправил: "Хотите обижайтесь, хотите нет, но случившееся говорит не о том, что вы нарушили долг гостеприимства, а говорит, что вы не мужчины (х1ара шу г1иллакхах дохар дац, нах цахилар ду)". Это их обидело. Но я еще раз уточнил свою оценку, и они вынуждены были проглотить правду. После выяснилось, что зачинщика стычки зовут Митька. Он впоследствии отошел от Исаева, а во время войны показал себя истинным героем: подбил около двадцати единиц бронетехники врага, был ранен. А его "командир" с первых дней боев снова стал простым трактористом и гордился этим перед оккупационными властями, опускаясь в своем предательстве все ниже и ниже... Указанный визит завершился тем, что С.Исаев дал твердое обещание выполнить распоряжение, при нас отдал команду о выступлении в указанный район, даже вышел с нами к колонне танков, чтобы сразу же двинуться. И мы приехали, доложили Президенту. А через 4-5 часов, в десятом часу вечера, прибывает гонец от С.Исаева: "Так и так, мол, мы уже находимся за г.Аргун, на повороте к Петропавловской. Но нас встретил человек, который представился от Дудаева, говорит, что задание отменяется. Меня прислали уточнить". Связались с Президентом. Нет, никого он не посылал. Гонец от С.Исаева убывает, чтобы "продолжить движение". А на второй день выясняется, что танковая колонна вообще не доехала даже до Шали, не то что в г.Аргун.

И этот человек называл себя командиром. Нет. Он был тот же бандит, как Гантамиров и другие, но малодушнее их и поэтому не решался на открытый бандитизм. А скрытого бандитизма за ним, пожалуй, числилось больше, чем за кем-либо. И разворованная техника, боеприпасы, ГСМ-части, и грабеж нефтепродуктов из продуктопроводов, и рэкет. Ко всему этому добавим и сотрудничество с российскими спецслужбами, то есть измена родине, что раскрылось после оккупации российскими войсками части Чеченской Республики. С.Исаев стал пропагандистом пораженческих настроений. Только перед самой войной удалось освободить шалин-

ский танковый полк из-под влияния этого типа. И полк показал себя достойным воинским подразделением чеченской армии. Но это уже другая тема. А инцидент в танковом полку с нападением на Вице-Президента показал еще раз недееспособность прокуратуры и ДГБ. Известный всем факт был трусливо прикрыт невниманием. И мало кто увидел здесь посягательство на государственную власть.

А бандгруппы были разогнаны с Терского хребта и без вмешательства шалинского танкового полка. По просьбе муфтията и Совета старейшин Президент не стал предпринимать дальнейших шагов по ликвидации незаконных формирований, в надежде, что указанные религиозные авторитеты и старейшины сумеют повлиять на жителей региона, и они сами разойдутся. Но спецслужбы России не собирались позволять этим группам осознать свою преступную сущность, подкармливая их денежками. Так, в очередной раз, во время профилактического рейда отряд МБ ЧРИ был обстрелян возле Толстой-Юрта. В результате стычки силы безопасности арестовали четырех жителей села, участвовавших в нападении. А через несколько дней, в полдень, на центральной усадьбе совхоза N 6 Шелковского района, к дому моего племянника подъехали "Жигули", и люди, представившиеся покупателями шерсти, попросили показать им дорогу до кошары его отца (моего брата), сославшись на то, что у них с ним была договоренность, они просто не знают дорогу. Племянник, которому 42 года, садится в машину и уезжает с ними. Только на следующий день стало известно, что он не приезжал на кошару к отцу и никаких покупателей не было. Я сразу вычислил, что это дело рук банды А.Келиматова из Толстой-Юрта (трое из арестованных МБ ЧРИ были его племянники). Цель тоже ясна - оказать на меня давление и заставить освободить преступников, чего ни при каких обстоятельствах нельзя было допустить, так как могло создать опасный прецедент: родственные отношения могли быть перенесены в сферу государственных. Я расценил это как обыкновенное уголовное преступление, которое имеет отягчающие вину обстоятельства. В результате нескольких контактов с родственниками главаря банды была уточнена виновность Келиматова и от имени фамилии Яндарбиевых был предъявлен ультиматум. Ультиматум был выполнен, племянника возвратили. Таким образом, еще один грязный метод бандитизма был пресечен на корню. Больше таких попыток не было. Но со временем все те же старейшины и религиозные авторитеты выпросили арестованных. И это не повлияло на их разум. Преступления ФСК против ЧРИ продолжались.

* * *

В контексте обстановки после провала попытки государственного переворота посредством провокаций на Театральной площади, в МВД ЧР, городском собрании и УВД, следует отметить положение дел и в СМИ ЧР. За причастность к путчу я закрыл газеты "Голос Чеченской Республики", "Импульс", "Республика". Не менее причастная "Даймохк" сохранилась по той причине, что это единственная общечеченская газета. Позже редактор "Даймохка" Дени Сумбулатов и его окружение устроят мне еще одну провокацию: вместо того, чтобы сделать газету добротной, популярной среди чеченского населения за счет улучшения содержания, они ре-

шают переводить газету на русский язык и частично выпускать ее под названием "Отечество". Причину объяснил сам редактор. Она крылась в необходимости реализовывать тираж для получения прибыли. На чеченском не расходилось и 2 тысячи экземпляров, а на русском языке планировалось реализовывать до 10 тысяч. Я попытался их пристыдить: как можно даже додуматься до такого - единственную общенациональную чеченскую газету обесценить до состояния, когда она никому не нужна, и поставить на путь самоликвидации. Между прочим, только когда выпустили два номера, я узнал, что "Отечество" есть переводной вариант "Даймохк". И немедленно запретил. Но Сумбулатов упросил разрешить выпустить третий, уже подготовленный номер, чтобы труд сотрудников не пропал. Я пошел навстречу. Разрешил. А они, оказывается, выпустили и четвертый. И на этом я жестко пресек провокацию с "Отечеством". Потом и Дени Сумбулатов, и Таус Серганова, которая считалась редактором переводного материала, распустили сплетню о том, якобы Зелимхан Яндарбиев закрыл газету. Дени, как и его предшественник Леча Абдулаев, меня не удивил своим поведением. Сожаление вызвало поведение Сергановой, которую я считал более честной.

Вкратце замечу, в чем у меня были претензии к Лече Абдулаеву. Не сумел он подняться до уровня гражданскости своих стихов. Слишком великой оказалась разница между словом и делом. Зависть и тщеславие источили душу хорошего парня: не дано ему было преодолеть черноту души. Правда, ушел он из газеты нормально, сам, осознав свой проигрыш. Именно проигрыш, а не поражение. Так как поражение бывает только в достойной схватке. А он был замешан в политических интригах несостоявшихся.

Так же за причастность к античеченскому заговору был уволен и редактор журнала "Орга" Муса Ахмадов, вообще незаконно занимавший этот пост. Дело в том, что законным редактором журнала "Орга" был поэт Алвади Шайхиев, избранный собранием членов Союза писателей СССР чечено-ингушской писательской организации, по предварительному согласованию с Советом Министров ЧИАССР, являвшимся одним из учредителей журнала. Именно на выборах руководителя и настоял Муса Ахмадов, со своими сторонниками - Л.Абдулаевым, А.Бисултановым, А.Айдамировым. М.Бексултановым. На собрании присутствовало 26 членов СП СССР из 31, числящегося в писательской организации ЧИР, и 18 из них отдали свои голоса за А.Шайхиева. Только 8 голосов получил М.Ахмадов. Они вдвоем только и выдвигались на редактора. Выборы состоялись летом 1990 года. Демократические и национально-освободительные движения были тогда на большом подъеме. Обком КПСС и Верховный Совет ЧИАССР искали опору среди молодых литераторов и ученых, чтобы создать буферную прослойку между собой и общественно-политическими движениями радикального толка. А группа поэтов - С.Яшуркаев, Л.Абдулаев, М.Ахмадов, М.Бексултанов уже были повязаны с командой Завгаева, даже оказали последнему услугу на прошедших тогда выборах, за что им были обещаны ключевые места в писательской организации, газетах и журналах, на телевидении и радио. Третий секретарь ОК КПСС

А.Яндаров даже звонил главному редактору телевидения Адизу Кусаеву с предложением освободить место для творческого человека, имея ввиду М.Бексултанова. На что бедный Кусаев даже возмутился: "А я что - не творческий?! Я тоже поэт..." По крайней мере он мне сам поведал об этом. Именно в контексте программы "захвата" указанных мест и оказался редактором Л.Абдулаев, а С.Яшуркаев стал помощником Д.Завгаева.

Проиграв на выборах в редакторы, М.Ахмадов и его компания побежали в обком, Совмин, ВС - к Яндарову, Эльмурзаеву, заручившись поддержкой А.Айдамирова. Кроме того, М.Ахмадов срочно пишет ряд публицистических статей в защиту завгаевщины, от охлократии, митинговщины и экстремистов. В результате таких кропотливых трудов в конце 1990 года, отстранив избранного редактора, Совмин ЧИАССР назначает Мусу Ахмадова редактором первого чеченского журнала "Орга".

Отчасти этим обстоятельством и объясняется поведение некоторых наших писателей и ученых в осенних событиях 1991 года: личные интересы сходились и тесно переплетались с отвергнутым народом режимом. А в 1992 году, работая с архивом бывшего КГБ ЧИАССР, группа депутатов Парламента ЧР - М.Бибулатов, С.-Х.Абумуслимов, И.Арсамиков, Х.Яндарбиев обнаружит следы некоторых наших героев в агентурных анналах, в том числе и активно занимающихся сегодня политикой против независимости. Некоторые оказались повязаны с КГБ наследием предков... После избрания Президента и Парламента ЧР некоторые писатели, оскорбленные низостью Ахмадова и бессовестностью завгаевских опричников в вопросе о редакторе журнала "Орга", неоднократно обращались ко мне с просьбой восстановить справедливость. Особенно переживал за несправедливость Магомед Сулаев. Но в силу известных причин я отказал им в содействии: могли расценить, как сведение счетов, и посоветовал решить вопрос на собрании писателей.

Только участие М.Ахмадова и его дружков в апрелевско-июньском античеченском путче подтолкнуло меня. Муса Ахмадов был уволен, и в связи с тем, что Алвади не захотел возвратиться, редактором был назначен поэт Илман Юсупов. А под руководством Зайнди Байхаджиева была открыта еще одна газета на чеченском языке "Маршонан аз" ("Голос свободы"). Оба они с честью пронесли знамя борьбы за независимость.

Причиной нашей с Ахмадовым неприязни друг к другу послужили события лета 1979 года вокруг литобъединения "Пхьармат", которое ЧИ ОК КПСС попытался разгромить. Ахмадов, являвшийся тогда общим руководителем литобъединения, не только не захотел защищать объединение и товарищей от произвола КПСС и КГБ, но попытался воспретить это сделать и мне: просьбами - напрямую и через ходатаев, советами и даже угрозой, что "КГБ нас уничтожит физически..." И это вопреки тому, что он, как руководитель, должен был принять на себя всю инициативу. Но когда мы, вступившие в борьбу, победили, он совершил другую подлость, попытавшись очернить меня, так как его малодушие с литобъединением было известно всем и не давало ему покоя. И он решил представить дело таким образом, будто он вовсе тогда не струсил, а Зелимхан наговорил на него. Наши отношения навсегда испортились, когда я, после этого,

рассказал непосвященным о том, как он вел себя и что конкретно предпринимал, чтобы заблокировать мои действия. Надо заметить, что письмо, которое не посмел подписать М.Ахмадов, со мной подписали Юсуп Яралиев и Абу Исмаилов: первый - решительно, второй, как я понял, без всякой радости, что связался со мной. Сообразно тогдашнему было их поведение и в 1991-1995 годы.

Именно поэтому, в декабре 1995 года в Урус-Мартане, он будет арестован спецслужбами ЧРИ за пособничество оккупантам и наказан шариатским судом западного фронта пятидесятью палочными ударами и отпущен в связи с осознанием им своего преступления против своего народа.

Хочу сказать и несколько слов о М.Сулаеве. Это был чистейшей души человек и большого мужественного сердца чеченец. Во время событий осени 1991 года он однажды поделился со мной своими чувствами и признался: "Зелимха, ты знаешь, как я горд за вас: за тебя, Хусейна, за Ису Арсамикова! За чеченскую молодежь, которая борется за свободу нашего народа. Вы молодцы! Наше поколение было не такое. Вы на нас не смотрите - мы испуганные! Вы действуйте! На вас лежит сегодня судьба чеченского народа". Эти слова выражали боль и мужество гражданина своей земли. Честно. А что может быть выше честности!

И мы понимали, что за сегодняшнюю судьбу чеченского народа история спросит с нашего поколения, даже поколений - от юношей до сорокалетних. Именно на людях такого возраста лежит ответственность каждой эпохи, а не на старейшинах, как пытаются представить дело те, кто хочет спрятаться от ответственности за их спины. На старейшинах всегда лежит ответственность закрепления в народе, нации всего лучшего, что нажито всей своей предыдущей жизнью, а на молодом и среднем поколениях лежит ответственность за поиск и реализацию новых путей и защиту отечества.

Слова М.Сулаева остались во мне, как завещание, как и вся жизнь другого поэта и моего наставника Ахмада Сулейманова - одинокого всадника в пургу темной зимней ночи, который всегда доверяется коню, бурке черной и хозяину первой встречной сакли в горах.

* * *

Мои действия по восстановлению справедливости были расценены частью общественности, как репрессии. Хотя каждый из них знал, кто за что наказан. Было заменено и руководство драмтеатра, уволены некоторые директора школ, заменено руководство гороно, с упразднением городских районо. Велась работа по реорганизации и сельських районо в отделы РИУП. И далеко не всем понравились наши действия по реорганизации той или иной сферы. Был такой любопытный случай. Приезжают ко мне на прием трое директоров школ из Ножай-Юртовского района. Один из них мой однокашник по университету. Просят содействия в выделении им денег на зарплату, так как они ее не получают уже более полгода. Стал уточнять, какие школы они представляют. Выяснилось, что третий является директором не школы, а станции юных натуралистов. И эта станция имеет свой штат, фонд зарплаты. Спрашиваю, какие функции выполняет его станция и прочее... Вот, говорит, в этом году мы мед добыли с детьми. Сколько, спрашиваю. Отвечает: 5 килограммов. А куда его дели?

Продали государству... Я говорю: "Ты, парень, извини за откровенность: ни ты, ни дети не добыли ни грамма меда. У тебы, я уверен, даже штат только на бумаге, для получения дармовых денег. Природой дети должны заниматься по внеклассной программе, под руководством соответствующих предметников. А эта лавочка-станция должна быть закрыта самым срочным образом, как и станции юных туристов".

Насчет зарплаты тоже сказал, что могу попросить банк помочь школам. "Но сам посуди, - обратился к нему, - как я смогу сказать, чтобы тебе выделили государственные деньги, когда прекрасно знаю, что ты их не заслужил?" Так и сделал.

Был и другой случай с учителями. После начала 1993-1994 учебного года вдруг стало известно, что некоторые школы так и не приступили к занятиям в знак протеста против задолженности по зарплате. Я дал распоряжение немедленно отстранить всех виновных директоров и обеспечить начало занятий. Одним из отстраненных явился директор Герменчукской средней школы. Заявляется ко мне депутация из завучей и учителей. Так и так, мол, директор наш не виноват, мы его заставили. Просим не наказывать и прочее. Сами учителя заявляют о своем патриотизме и желании учить детей во имя будущего нации. Спрашиваю, почему вы тогда не начинаете учебный год.

- А как нам семью прокормить?

Тогда почему вы не увольняетесь со школы, чтобы не числиться? Пришли бы другие - кто хочет учить детей, кто действительно призван это делать и будет учить, понимая трудности, в которых оказалось государство. Ведь государство не отказывается от задолженности, оно просит подождать, пока появятся возможности, и не прерывать учебный процесс... Ведь никто из вас не согласится со мой, если я скажу, что я больше кого-либо из вас патриот Чеченского государства... Разве не так? - спрашиваю.

- Так, - отвечают все.

Тогда, говорю, выполните свой патриотический долг перед школой и детьми, как мы выполняем свой, несмотря на постоянные диверсии, подрыв, незаслуженные упреки и обвинения, отсутствие возможностей, потому что считаем, надо все это пересилить, пережить, принять удар на себя во имя народа и нашего государства...

Не знаю, осознали они свой проступок или нет. Вроде, да... И таких бесед было очень много. А проблем еще больше. Сколько проблем породил Президентский лицей и для Президента, и для меня, и для его директора Сагаипова Исмаила, главным образом по вине тех, кто не хотел выполнять свой служебный долг. Не говоря о гражданском. Сколько раз окружение Джохара по КМ ЧР подводило нас, не выполняя прямых указаний по ремонту здания лицея, приобретению инвентаря и прочего. Но, вопреки всему, лицей был открыт... Не меньше хлопот было и со школами-интернатами, которыми занимался самолично Президент ЧРИ.

А система профтехобразования оказалась самой мафиозной сферой. Руководство ПТО в целом и училищ - просто присвоили себе основные фонды всей системы и бессовестно имитировали деятельность. А на самом

деле все было распродано под мастерские и кооперативы, а деньги присвоены. И никакого профессионально-технического обучения не было. Но когда мы взялись за восстановление ПТО и ее реформирование, вся эта пэтэушная мафия завизжала, словно кошка, которой прищемили хвост. И я понял, до какой низости может опуститься человек, приученный этой системой к крохоборству...

* * *

После провала театрального путча спецслужбы России переносят основной акцент на идейно-политическую и диверсионную деятельность как на территории ЧРИ, так и на территориях соседних республик и государств против чеченского народа и государства. Начинаются преследования чеченцев "местными властями" республик. Экономические инициативы Д.Дудаева относительно кавказского региона игнорируются. Материаллы СМИ о Чеченской республике носят провокационный характер и стряпаются на негативе. Взрывы гремят на ТВ, радио, заводах, подстанциях и т.д. Организовываются "чеченские" диверсии, теракты на территории соседей. Особую известность обретут ряд таких "чеченских" дел ФСК в Минеральных Водах. Особое внимание Россия начинает уделять и проблеме изоляции ЧРИ от соседей. Так, в Дагестане юбилей Р.Гамзатова планируется использовать для демонстрации особого внимания России к лояльным народам и изоляции "режима Д.Дудаева" от всего остального региона. Но политическое чутье подсказало Джохару, как действовать. И в результате поездки Президента ЧРИ на юбилейные торжества Р.Гамзатова провалилась не только эта авантюра, но и пошла насмарку вся "античеченская" работа ФСК в Дагестане.

Аналогичный ход был сделан и в Нальчике, где под предлогом Конференции по проблемам Северного Кавказа и Абхазии планировалось принять от имени национальных ОПД ряд пророссийских документов и оказать давление на Чеченскую Республику Ичкерия. Нашей делегации, совместно с соратниками из Кабардино-Балкарии и других республик, в лице Валеры Хатажукова и других стойких кавказцев, пришлось дать бой. После чего даже делегация казаков выразила желание иметь тесные связи с ЧРИ. Подобные попытки делались и на национальных форумах кавказских народов, и на региональных совещаниях. Словом, использовался каждый шанс. Джохар прекрасно видит каждый ход и принимает меры по отражению идеологических и физических диверсий. В этой связи очень большое значение имел Договор между Чеченской Республикой-Ичкерия и Республикой Ингушетия о принципах определения границ между ними. Договор устанавливал, что вопрос о границах между братскими народами может решаться только двумя сторонами. Вмешательство третьей стороны (России тем более) исключалось. Договор стал настоящим событием в истории вайнахского народа: впервые через сотни лет, после завоевания российскими штыками, вайнахская земля шагнула свободно от Москвы. Что, естественно, не могло понравиться последней.

Еще большим успехом стал во внешней политике Д.Дудаева Договор между Чеченской Республикой-Ичкерия и Всевеликим войском донским. Полнокровный, широкомасштабный документ поставил Кремль в очень

трудное положение: как к нему отнестись? Подписание Договора проходило в Грозном, в соответствии с международным протоколом. И вновь Россия не нашла чем ответить, кроме как новыми провокациями, диверсиями. Договор сыграл очень положительную роль в пресечении античеченского психоза в среде всего российского казачества. Казаки не запятнали свою честь отступничеством.

Но особый упор российская пропагандистская спецслужба делала в середине 1993 года на закреплении в сознании граждан ЧРИ и России, да и всего мирового сообщества негатива событий апреля-июня того года, с акцентом на виновность Дудаева и его окружения. Перевирая факты, меняя смысловые акценты, сочиняя открытую ложь и клевету читателю газет, телезрителю и радиослушателю внушалась, навязывалась версия о криминальности власти в Чеченской Республике и ее скором падении под непременным натиском "поддерживаемой обнищалым народом оппозиции" или в результате гражданской войны. Никакой перспективы, по их мнению, и быть не могло. Жулик и проходимец, клятвопреступник возводился в ранг политика, а честность, верность долгу, служение народу отражались в кривом зеркале. При этом особой находкой для спецпропаганды спецслужб России становились люди из бывшего окружения Д.Дудаева.

Приведем откровения Ю.Сосламбекова.

ЮСУП СОСЛАМБЕКОВ УВЕРЕН, ЧТО МЕШАЕТ И ПРЕЗИДЕНТУ, И ОППОЗИЦИИ

- писала газета "Северный Кавказ".

Юсуп Сосламбеков сообщил, что все это время находился в Чечении, и опроверг слухи о своем ранении: "Моя жизнь в безопасности, меня практически никто не преследует".

В то же время он заметил, что не имеет возможности исполнять обязанности спикера Парламента ЧР: "Сохраняя честь мундира, скажу так: до стабилизации обстановки в Чечении Парламент ушел на каникулы". (Игра в председателя Парламента ЧР была новой формой подрывной деятельности - З.Я.).

Он подтвердил, что по-прежнему (на 150% не разделяет позиции Дудаева), и особо подчеркнул, что не имеет никакого отношения к оппозиции, "в стане которой преобладают реваншисты, рвущиеся к власти". Сосламбеков пояснил: оппозиционеры требовали, чтобы Парламент сложил полномочия, он же требовал привлечь к ответственности лишь отдельных руководителей. (Полнейшая ложь. А как понять выступление на митинге 15 апреля 1993 года? - З.Я.). Президент Дудаев, по словам Сосламбекова, работает по инструкции из Москвы, и его цель - развалить Чеченскую Республику. "По нашей информации, - заметил Сосламбеков, - 27 тыс. тонн нефтепродуктов ежесуточно перекачиваются в Россию из Чечении на нужды ВПК". Он также обратил внимание на то, что на авиасалон во Франции генерал Дудаев "полетел по зову своих хозяев и с их помощью толкнул два миллиона тонн нефтепродуктов".

По мнению Сосламбекова, о связи Джохара Дудаева с Россией говорит и его поведение в начале абхазских событий. Он пообещал выдать оружие 700 добровольцам Северного Кавказа, а сам улетел в Саудовскую Аравию: "Получилось, что он заманил добровольцев в Чечению и захлопнул капкан". (Можно подумать, что Д.Дудаев улетел в Саудовскую Аравию и не возвратился... - З.Я.).

По прогнозу Юсупа Сосламбекова, Джохар Дудаев может сделать Чечению субъектом Российской Федерации при обострении ситуации в зоне осетино-ингушского конфликта в связи с нерешением проблемы беженцев: "Дудаев практически отдал два района Чечении ингушам - Сунженский и Малгобекский. Как только конфликт между осетинами и ингушами разгорится и будут введены российские войска, Дудаев должен хипешнуть. Не будет повода, он сам устроит провокацию. У чеченцев армии нет - это блеф. Есть люди, готовые погибнуть за независимость. И он принесет в жертву половину населения. А потом подпишет договор". (Дилетантский абсурд с провокационной подоплекой... - З.Я.). Вместе с тем Юсуп Сосламбеков заявил: "Если действовать методами Дудаева, мне с ним расправиться не трудно. Но в интересах народа я не должен пролить кровь".

Он отметил, что с разрешения президента КНК создал на территории Чеченской Республики службу безопасности, разведки, контрразведки (для поиска заложников - осетин и ингушей). Кроме того, ему подчиняются добровольцы из Чечении, вернувшиеся из Абхазии.

На вопрос, почему же он, один из лидеров национально-освободительного движения, поддержал генерала Дудаева в начале его политической карьеры в Чечении, Юсуп Сосламбеков ответил: "Мне его подсунули. При выборе председателя исполкома ОКЧН нынешний вице-президент ЧР Яндарбиев думал, что я поддерживаю его соперника, нынешнего лидера оппозиции Умхаева, а Умхаев думал, что я поддерживаю Яндарбиева. И оба поливали меня грязью. Я со своими сторонниками поддержал Дудаева. Это чистая случайность. Он не был даже делегатом съезда ОКЧН"

Нисколько не гнушаясь клеветой и ложью, Ю.Сосламбеков попытался отмыться от крови, к которой он причастен, а газета попыталась прикрыть неприглядные места "несостоявшегося" во исполнение спецзаказа. Хотя ни он, ни газета не справились с задачей, но "утиная" стая пошла порхать. Что и было важно. Для Сосламбекова было все равно, лишь бы заявить о своем категорическом неприятии Д.Дудаева. На этом он делал рекламу и новый имидж после предательского отречения от трудной стези строителя Чеченского государства, к которой он пристал, чисто случайно в 1990 году. Тут уместно будет вспомнить, как он же делал себе имидж на поддержке Д.Дудаева в 1991 году осенью. И абсолютным враньем является его утверждение, будто он "со своими сторонниками поддержал Дудаева" в начале его политической карьеры в Чечении. Наоборот, при избрании Д.Дудаева председателем Исполкома ОКЧН Ю.Сосламбеков попытался сыграть роль перехватчика, вопреки установке ВДП, активистом которого он являлся, на поддержку Д.Дудаева. А осенью он, расталкивая всех, пробрался в первые заместители. Увидев

же, что за столь короткий срок приобщения к политике от мелкого коммерсанства (с начала 1990 года) ему удалось добраться до председателя Парламентского комитета независимого государства, он решил, что рожден для куда более великих кресел, чем... И в дни апрельско-июньского путча заявил, как свидетельствуют бывшие его "соратники": "А что, нам нельзя, что ли, быть Президентом..." Провал столь грандиозных планов, естественно, не может не отразиться на состоянии рассудка. Что и продемонстрировано в указанном интервью, в заключительном аккорде которого он "сумел" уколоть и З.Яндарбиева, перебившего ему карьеру Вице-Президента ЧР. Думаю, что читатель сумеет оценить степень объективности сосламбековских душеизлияний. Добавим лишь то, что с этого момента он исчез с политической арены ЧРИ, несмотря на неоднократные попытки после, особенно летом и осенью 1994 года, возвратиться в чеченскую политику, в том числе и при поддержке казахстанской диаспоры.

Образцом же традиционной формы обработки сознания масс российской спецпропагандой является материал Т.Музаева, агента ФСК, в "Независимой газете" за июль. Вот чем потчует Т.Музаев читателя.

ДУДАЕВ ИДЕТ ВА-БАНК

Политический кризис в Чеченской Республике перерастает в вооруженный гражданский конфликт.

По мнению местных наблюдателей, последние события в Грозном свидетельствуют о том, что Президент Дудаев окончательно сделал ставку на диктатуру и террор против своих политических противников. Сторонники режима прямо заявили о намерении в ближайшее время расправиться со всеми инакомыслящими. Спецслужбы Дудаева уже составили проскрипционные списки лиц, подлежащих уничтожению в первую очередь. Характерно, что в эти списки попали не только деятели оппозиции, но и руководители Парламента, городского собрания Грозного, представители местных администраций, в той или иной степени несогласные с политикой Президента или его окружения. (Видимо, автор забыл включить себя в этот список, что по его логике напрашивается. Чистейшая "утка" спецслужб. - З.Я.).

Для того, чтобы понять расстановку сил в Чеченском конфликте, необходимо прежде всего отметить, что референдум 5 июля намечался не оппозицией (как сообщили тележурналисты), а был официально назначен парламентом республики (постановление N 308 от 22.04.93) и утвержден Центральной избирательной комиссией (постановление N 4 от 28.04.93). Предыдущие указы Президента о роспуске Парламента и введении президентского правления (от 17 апреля) и о роспуске Грозненского Городского собрания (от 18 апреля) признаны Парламентом незаконными. Так что действия Президента резко осудили не только оппозиция, но и парламент, столичная мэрия, Совет глав местных администраций, многочисленные собрания руководителей муниципалитетов в ряде районов Чечении, а Конституционный суд ЧР в своем постановлении 25 мая отметил: "Президент Чеченской Республики грубо нарушил основополагающие нормы Конституции ЧР. Волевым решением наделив себя неограниченными полномо-

чиями, президент ЧР по существу незаконным путем захватил власть высшего законодательного органа, что прямо запрещается Конституцией ЧР".

Основной силой, на которую опирается режим Джохара Дудаева, являются Национальная гвардия и близкие к ней вооруженные группировки типа "президентских беретов" или "новой гвардии". Боевики Нацгвардии инициируют вооруженные столкновения в Грозном между сторонниками режима и силами оппозиции, в которых уже погибли более трех десятков человек. Гвардейское руководство еще 23 апреля обратилось к Дудаеву с предложением разогнать митинг оппозиции и установить диктатуру под флагом исламской республики.

Кстати, в Чечении отмечают, что с началом конфликта режим Дудаева приобретает все более отчетливую "исламскую" окраску, но идеологами исламизма выступают не богословы и религиозные деятели, а люди вполне светские - бывший депутат парламента Зелимхан Яндарбиев, назначенный Дудаевым на пост Вице-Президента, и шеф департамента информации и печати Мовлади Удугов. Исламизация режима, как полагают его идеологи, поможет укрепить изрядно подмоченную коррупцией и скандалами власть президента и его сторонников. Республиканская оппозиция, питавшая надежду разрешить политический кризис мирным путем (при помощи референдума), сейчас отступила перед неожиданным натиском нацгвардейцев. Штаб противников режима, по данным из республиканских источников, передислоцировался в Надтеречный район, где, кстати, референдум 5 июня состоялся. Результат -абсолютное недоверие президенту и парламенту. Силы оппозиции собираются также и в других районах Чечении. Республиканские наблюдатели считают, что в скором времени оппозиция вновь предпримет попытку выступить против Дудаева, но на этот раз уже учитывая возможность вооруженных столкновений с силами правительства.

Положение режима генерала Дудаева, по отзывам политологов, остается крайне нестабильным. Нынешние власти не имеют конструктивной программы экономической реформы, не располагают поддержкой руководителей республиканской экономики. А положение в Чечении таково, что социально-экономическая напряженность может стать детонатором для нового взрыва. Так, по данным из правительственных источников, к началу этого года республика оказалась буквально на пороге краха. По сравнению с 1991 годом валовой национальный доход уменьшился на 67,8%, национальный доход на душу населения - на 65,3%. Реальные доходы на душу населения снизились в 4 раза, прибыли в целом по республике -на 72%, а товарооборот уменьшился на 68%. Промышленные предприятия и сельское хозяйство стоят на грани полного развала, инфраструктуры здравоохранения, образования и науки уже практически не существует..."

* * *

Между прочим, манипуляция цифрами остается у ФСК РФ очень действенным механизмом нагнетания негатива в обществе с низким социально-экономическим уровнем. Мы знали, что противник будет спекулировать ими. Что и происходило. И никто не хотел замечать того, что мы спасли

чеченский народ и экономику от узаконенного жульничества под видом приватизации и всяких "МММ"... Опять же обращает на себя внимание заключительный аккорд, претендующий быть принятым на веру, бьющий по самому больному месту постсоветского человека. Что может быть преступнее, чем лишить народ возможности получить образование, защитить здоровье? Я напомню, что к указанному господином Т.Музаевым периоду, то есть к июлю 1993 года, Чеченская Республика имела свою Академию Наук, чего нет у других народов региона до сих пор. Школьное образование было прикреплено (пошкольно) к производственным предприятиям, чтобы создать дополнительную опору, был создан Исламский университет, военный колледж, завершалось строительство президентского лицея, была подготовлена реформа системы школ-интернатов. Кроме того, более ста человек было направлено для продолжения образования в Турцию, это помимо тех, кто самостоятельно выехал за рубеж с этими целями. Но надо заметить, что единственной проблемой у нас была зарплата учителей и врачей, пенсии, пособия, которые зависели от денежной наличности. Ее решить в полном объеме не было возможности только по одной причине - блокады Россией финансово-банковской системы, парализовавшей торгово-экономические связи ЧРИ со всем остальным миром. Для решения этой проблемы требовалось время. Уже готовы были к печати собственные чеченские деньги, сигнальные экземпляры которых прибыли и были утверждены. Готовы были паспорта международного стандарта - гражданские, заграничные и дипломатические, с высокой степенью защиты.

В области здравоохранения: на более чем миллион долларов было закуплено за рубежом оборудования и медикаментов, пятая горбольница, первая поликлиника, детская больница получили новые здания. Отдельные объекты здравоохранения ремонтировались. Помимо всего этого и прочего, что делалось в системе здравоохранения, образования, готовилась широкая программа коренной их реформы. Ситуация была тяжелая, но намного лучше, чем в российских регионах, и она начала приобретать тенденцию к улучшению, что не осталось незамеченным для российских спецслужб, которые наращивали свою подрывную деятельность, в том числе информационно-пропагандистскую, пытаясь выдать свою провокационную стряпню за общественное мнение, а желаемое для Москвы за действительность.

Для наглядности, как воспринимались те же события ("митинг на Театральной площади" апреля-июня 1993 г.) простыми гражданами ЧРИ, приведем выдержки из "Масла1ат" - независимой автуринской газеты, редактором и издателем которой является Хасан Гапураев.

Вот они:

ПОЖАР

В ночь на 29 мая, на рассвете, в одном из кабинетов на телестудии раздался взрыв. Затем в аппаратной возник пожар. Сгорело ценное импортное оборудование стоимостью в сотни миллионов рублей.

Когда об этой диверсии исполнители доложили в штаб митинга, здесь подняли тост в честь второй удачи. Первым успехом оппозиция считает убийство Шамиля Дудаева.

ПОКУШЕНИЕ

По маршруту своего племянника ехал 30 мая Джохар Дудаев. Возле драмтеатра оппозиция открыла по его машине прицельный огонь. Президент попросил остановить машину и направился к "митингующим". Это внесло панику в ряды стрелков. Они направили дула вверх. Так и продолжалась в течение пяти минут автоматно-пулеметная канонада.

Охрана Президента ответного огня не открывала. Когда Джохар Дудаев садился в машину, прицельным огнем был ранен один из телохранителей.

УБИЙСТВО

Страшная трагедия произошла 3 июня на площади перед театром. Оппозиция в упор расстреляла славных сыновей Чеченского народаИсу Арсамикова и Жалавди Экиева. Они были направлены Президентом для переговоров.

Иса Арсамиков воевал в Абхазии, казалось, прошел Крым и Рим, но смерть его поджидала дома. Воин-интернационалист, горячо любящий Чечению, молодой ученый, депутат парламента, его знал весь мир.

Дала г1азот къобалдойла!

* * *

Хотя Иса и Жалавди не были направлены Президентом для переговоров, эмоционально, но правдиво переданы события. А вот выдержки из статьи "Бесславный конец Беслана" из той же газеты (автор Лом Алиев).

"Осенью 1991 года среди революционеров, в свите Джохара Дудаева, появился молодой, крепкого телосложения, симпатичный парень с круглыми абречьими глазами, с добродушной улыбкой - Беслан Гантамиров. Вскоре указом Президента его назначили мэром Грозного.

Вместо благоустройства и озеленения города, здесь начали возникать вагончики с водкой мировых кондиций, разные ларьки, стихийные базарчики, крытые рынки, тут же и налоговая инспекция с огромными штатами, полиции разных мастей, ОМОН, ДОН, Спецназ, спецохрана, телохранители появились даже у заведующего рыбным магазином.

Самое интересное, в это же время в городе шел откровенный грабеж, обычным явлением стали убийства, изнасилования. На все воинские части совершались налеты. И во всем этом винили Президента, мол, это его окружение.

В народе начали поговаривать, что этими делами занимается не кто иной, как сам мэр. Но многие не верили, пока сами не убедились. А случай не долго заставил себя ждать.

Как только были назначены выборы нового мэра, по городу прошел бум разных налетов. И это ему простили, молод, любит власть. Даже дали пять процентов нефти молодой страны. Пожалуйста, расходуй на нужды столицы.

Вскоре его имя замелькало в кругу лидеров оппозиции. Еще вчера их враг и сторонник Президента, вдруг, ни с того, ни с сего, очутился в стане

врага и притом, со всей вооруженной опорой -целым полком боевиков, полиции, охраны.

Но надо же додуматься до такого! За счет народа вооружить людей и вывести их против того же народа. Это небывалый случай в истории чеченского народа. Сначала глава города зовет людей на митинг, потом предъявляет иск Президенту, затем начинает терроризировать население и созывать референдум.

Конечно, умные и видавшие виды лидеры оппозиции Хаджиев, Умхаев, Бугаев, Гакаев тут же смекнули, с кем имеют дело, и не упустили случая, делая ставку на простодушного и наивного Беслана, они сначала получают разрешение на митинг, а потом и охрану из его же боевиков. Случись убийство, а оно уже случилось, и не одно, "дирижеры" тут же скажут, мол, мы ни при чем, вот это его, Гантамирова, люди.

А между тем, в республике шел террор. Кровавая хроника свидетельствовала о том, что диверсантам России помогает опытная местная рука: убит милиционер, застрелен солдат... уничтожена семья, тяжело ранен солдат срочной службы, аккинец, который пожелал служить своей Родине, хотя является гражданином России.

Более того, началось хищение людей. Источники утверждали, что этим занимается милиция, одетая в новую форму одежды. Пропал гвардеец, один, второй, третий. Народ возмущен. В адрес телевидения, Президента идут письма, ходоки, решения сходов: наказать, обуздать, остановить беспредел. На днях пропадает без вести идущий домой после службы гвардеец. Похитители не знают, что он один из командиров национальной гвардии. Муниципальная полиция не подозревала о том, что это разведка "боем". Идущего вразвалочку резко остановили. Притом, это были бравые молодчики в милицейской форме.

- Дудаевец!

- Так точно!

Хап! И в машину. Привезли в ГУВД и начали дубасить ногами, руками, кто боксинг сделает, кто упражняется в каратэ.

- Дудаевец?

- Да.

- А ну его, пока не одубеет, дубинкой! - подсказывает главный.

А потом еле живого в подвал.

На редкость живучим оказался "моджахед", как его прозвали полицаи. В полночь пришел в себя, да еще так созрел, что сразу пошел на мировую...

А на утро здание городского собрания было окружено национальной гвардией, ополчением. Тяжелая гаубица, крупнокалиберные пулеметы грозно смотрели в боевиков. У гвардейцев был приказ Президента: "Первыми огонь не открывать!"

В это время, не принявшие ультиматум, полицаи открыли шквальный огонь.

Бой был скоротечен.

Беседую с гвардейцами. Многие из них первый раз в бою. Разговор не получается. Шестеро тяжело ранены, есть и убитые. Это потери военных.

Одному из них уже ампутируют руку. До конца будем стоять за Президента и свободу народа, заявляют они.

Тут же, за воротами части уже скапливаются родственники арестованных. Плачут женщины. Слышны их причитания:

- Будь проклят этот Гантамиров, он обманул наших сыновей, обещал им доллары и оружие, а сам сбежал.

Эта женщина из Герменчука. А другой - отец боевика из Курчалоя. В прошлом торговый работник. Тоже с заплаканными глазами. Также проклинает Беслана. Видимо, эти родители не знали, что их дети -против Дудаева. Ведь ходили с автоматами, в новой милицейской форме. Им заявили, что за смерть военных будут отвечать их дети и они. Жалко этих людей, тяжела ноша кровника. Ни за какие доллары не вернуть теперь мертвых. А начинали эти полицаи с клятвы в верности Президенту. Все помнят этот парад по ТВ.

Жуткая картина. Огромная пробоина в стене здания городского собрания возвещает о бесславной концовке деятельности Беслана. Вот что делают богатство и надменность с теми, кто предает интересы народа.

Многих из оппозиции я знаю лично. Богатые они люди: есть огромные дома, иномарки, красивые жены, здоровье. Жить бы им да радоваться свободе своего народа. Ан нет. Им обязательно надо вернуть вспять историю, где они играли первую скрипку. Но у жизни другой закон: Аллах дает богатство и отбирает у надменных. Он же дает ум и лишает рассудка зазнающихся..."

* * *

Действительно, как указывает автор, многие из родителей арестованных гантемировских боевиков, под видом муниципальной полиции оккупировавших здание бывшего УВД Грозного, клялись в том, что они полагали, что их сыновья служат в государственной полиции, Дудаеву. А Д.Дудаев в очередной раз простил оступившихся, но те мало извлекли из этого урока. Напротив, многие восприняли как слабость власти, вседозволенность.

В завершение темы, думаю, читателю и истории полезно будет напомнить еще один документ - интервью бывшего спикера Парламента ЧР Х.Ахмадова газете "Барт", которую редактировал Сулим Юнусов.

Я НЕ ПОЛИТИК

(Интервью с бывшим спикером Парламента Х.Ахмадовым)

БАРТ. Хусейн, расскажите коротко об итогах своей работы в качестве спикера парламента.

Х.АХМАДОВ. Если говорить об итогах, то Парламент избирался на пять лет, а я проработал спикером ровно полтора года. Но за эти полтора года пять раз ставился вопрос о моем переизбрании. В Парламенте разные люди, разные политические группировки. В мои обязанности входило вести заседания, и потому часто приходилось искать компромисс между ними. Председатель в сущности лишен возможности влиять на выносимые решения.

Так, будучи против, я вынужден был подписать постановление Парламента от 15 февраля о референдуме. Еще не был принят закон о референдуме, а решение приняли.

БАРТ. Тем самым Парламент заложил прецедент и дал этим Президенту моральную и правовую основу введения в отсутствие закона о президентском правлении временного президентского правления.

Х. АХМАДОВ. Я предостерегал депутатов от этого политически и юридически необдуманного шага. Мне возражали, что Президент нарушает законы, а я отвечал, что и наши действия не соответствуют закону.

Решение о дате референдума приняли 15 апреля, когда обстановка в республике определенными силами стала накаляться. Когда в референдум предложили включить вопрос о Президенте, я выступил против, поскольку считал, что вопрос должен быть согласован с Президентом.

БАРТ. Насколько, по-вашему, политически зрел Парламент?

Х. АХМАДОВ. Трудно говорить о других, скажу одно - мы все учимся. Учится Парламент, учится общество. Сам Президент не раз подчеркивал, что он не политик. Политика очень сложная вещь. Я оказался в политике по стечению обстоятельств. Я не политик и потому намереваюсь вернуться к научной деятельности, от которой ушел.

БАРТ. Что пожелали бы вы новому спикеру?

Х. АХМАДОВ. Желаю, чтобы депутаты дали ему возможность нормально работать.

БАРТ. Хусейн, в других государствах, как правило, законы подписывает президент, глава государства. В случае несогласия он налагает вето и посылает свои мотивированные возражения для повторного рассмотрения. Такова эта процедура в цивилизованных государствах.

Х. АХМАДОВ. И мы должны придти к тому, к чему пришли умные люди. Как у нас получилось! Парламент принимал закон, председатель подписывал его, а через несколько дней Президент налагал на него вето. Происходил казус. Закон в течение нескольких дней действует, а потом его действие приостанавливается из-за президентского вето. Законы должен подписывать президент. В нашей конституции не указано, что Президент является главой государства. Это существенный пробел.

БАРТ. И все-таки главный недостаток Парламента.

Х. АХМАДОВ. Притязание на часть исполнительной власти. Сегодня надо четко определиться с этим. Парламент, на мой взгляд, должен заниматься только законотворчеством и контролем за его исполнением. И только!

БАРТ. Самая большая библиотека в мире - это библиотека американского конгресса, а наш Парламент не имеет даже библиотечного уголка. Думаю, что у депутатов часто возникают потребности обратиться к нужной литературе, а ее нет?

Х. АХМАДОВ. Да, отсутсвие своей библиотеки сказывается на нашей работе. Помимо этого у парламента проблемы с компьютерной техникой, нет ксерокса, нормальной связи. И в этих условиях требовать от депутатов "выдачи на гора" качественных законов - вещь неисполнимая. Ведь еще на депутате лежит и работа в округе. Мы сделали красивый жест,

отдав библиотеку Верховного Совета Исламскому институту. А теперь по этическим соображениям не можем забрать ее, хотя у нас большая потребность в ней. В общем дешевый парламент нашему обществу дорого обходится.

БАРТ. Спасибо за интервью. Газета желает вам успехов в научной деятельности.

Послесловие к интервью.

Если читатель обратится к материалу газеты "Государство... по характеру" ("Барт", N 5, апрель 1992 г.), то он увидит, что еще тогда нас беспокоили парламентские амбиции на руководство некоторыми исполнительными службами. Тогда эти амбиции парламента разделял и его спикер. "Парламент должен иметь рычаги влияния. Какой это парламент, который только законы принимает" - таков был ответ газете.

Мы съязвили тогда по этому поводу, что парламент пытается протянуть коня через хомут, и как видим, наше пророчество сбылось. Чтобы понять эту очевидную истину, парламенту понадобился год и... президентское правление. К чести его экс-спикера, он нашел в себе мужество принять это и, подав в отставку, спасти честь парламента. Но заслуживает ли парламент этой жертвы?"

* * *

Да, действительно, запоздалое прозрение дорого стоит. Но оно лучше вечной слепоты, на которую обрекали себя сосламбековы, межидовы, бугаевы, умхаевы, эльмурзаевы и прочие. Без интервью Х. Ахмадова, уверен, наши смысловые акценты в объяснении событий весны 1993 года были бы не полны. Не было бы полным наше повествование о методах подрывной деятельности спецслужб РФ и без упоминания того, что роль ярого провокатора играл и Муса Темишев, о котором, видимо, не без оснований, поговаривали, что он сексот КГБ еще со студенческой скамьи. Во всяком случае его поведение смахивало на это. Но мне удалось все же добиться от Президента ЧР освобождения его от должности редактора газеты "Ичкерия". И он ушел в банду Р.Лабазанова на роль комиссара. Кстати, Лабазанов к этому времени и начинает обретать черты матерого преступника, действующего в русле акций российских спецслужб.

Но за весной следует лето, а за ним и осень - пора мудрости и зрелости. Словно в унисон этой мысли развивались события 1993 года: ранней весной своей деятельности парламент посеял, совместно с "оппозицией", зерна противостояния в обществе, которые проросли в гроздья гнева, и в начале лета мы вкусили их горький мед. Обожженные его горечью, мы остановились и осмотрелись: с чем мы можем придти к жатве? Но не все. Интервью Х. Ахмадова относится к плодам созревшего урожая, который он сохранил на ниве своей политической деятельности. Настало 6 сентября 1993 года.

* * *

Вторую годовщину Дня независимости государство и чеченский народ отмечали в состоянии той же диверсионной войны России, но в уверенности, что намечается некоторая стабильность в стране. Были приглашены гости из соседних республик: России, Грузии, Азербайджана, Турции,

Иордании, Америки, Германии, Москвы. Впервые Д.Дудаев продемонстрировал вооружение и технику чеченской армии. Множество иностранных информационных агенств и независимых журналистов разнесли свои впечатления по всему свету. Москва увидела, что, действительно, караван чеченской независимости идет вперед, а ее спецслужбы оказались в роли моськи, лающей на слона. Москву представлял В.Жириновский, который, как оказалось, и заискивает с бравадой. Он был бесконечно рад тому, что Джохар принял его. Тем более гостеприимством. И несмотря на все это, уехав в Москву, он набрехал во все СМИ. Моим личным гостем стал Вице-Президент Калмыкии В.П.Богданов, с которым мы ранее встречались в Элисте, на "стодневке" президента Калмыкии К.Илюмжинова, куда я выезжал по поручению Джохара. (Впечатления у меня от той поездки были самые хорошие. Особенно от встречи с поэтом Давидом Кугультиновым.) На второй день, 7 сентября я вывез гостей из Калмыкии в Элистанжи, на природу. По пути мы посетили птицефабрику Хамзата Идрисова, которая поразила их, как дома, так и зажиточность сельчан. Каждое село, которое мы проезжали, гости воспринимали как город. В заключительный день празднеств состоялся банкет для гостей в Президентском дворце. Тамадой был я и, кажется, справился со своими обязанностями.

* * *

А накануне Дня независимости, 1 сентября 1993 года, произошло очень знаменательное событие в судьбе всего вайнахского народа: специальное судебное присутствие при Верховном суде Чеченской Республики-Ичкерия начало слушание дела о преступлениях руководства России, Советского Союза и РФ против чеченского народа за последние три столетия. Это было итогом многотрудной работы большой группы ученых, юристов, представителей общественных организаций по сбору, анализу и правовой оценке многочисленных материалов о геноциде чеченского и ингушского народов. Особенный вклад в это дело внесли Хожа-Ахмед Берсанов, Нажа Берсанов, Магомед Индербиев, Султан Нураев, Зиявди Абдулаев, Саламат Гаев, Далхан Хожаев, Магомед Музаев, Эльза Шерипова и многие другие. Непосредственное руководство подготовкой процесса осуществлял опять же Д.Дудаев. Второе заседание специального судебного присутствия было запланировано на 7 сентября с целью создать возможность гостям Дня независимости посетить, если пожелают.

* * *

В складывающейся ситуации, для создания условий углубления демократических процессов в государстве и механизмов действенности власти, Д.Дудаев решает создать при Президенте ЧРИ высший консультативный орган, состоящий из безусловных авторитетов Чечении. Список круга лиц-кандидатов мы составили вместе, и я провел ряд консультативных встреч с ними: Даги Сайдахмадовым, Кати Чокаевым, Ахмадом Сулеймановым, Абузаром Айдамировым, Якубом Вагаповым, Сайд-Магомедом Хасиевым, Ибрагимом Саидовым, Хожа-Ахмедом Берсановым, Вайсертом Мохамадом и другими. Все положительно восприняли идею, согласились с предложением и высказали свои соображения по поводу, кроме Абузара Айдамирова, который отказался не только от роли руководите-

ля, но и участия в этом органе, ссылаясь на то, что он не политик, а писатель, что он во всем своем роду села теперь старейшина и не может, даже не хочет участвовать в делах государства. Мне была знакома его позиция и тактика - не участвовать в делах, за которые нужно брать на себя ответственность. И в Союзе писателей его принципиальность носила странный характер: избегая моментов, когда нужно принимать решения по каким-либо принципиальным вопросам, избегая участия в самих процессах и событиях, тем более, если дело касалось партийных советских органов и их политики, он умел слыть всегда принципиальным, не высказывая даже своего мнения официально, а всегда среди своих и неофициально. А вот в своем кругу он мог продемонстрировать свое негодование или несогласие по любому вопросу. Так и слыл большим патриотом, как и некоторая поросль писателей, нашедшая в нем родство душ. Осенью 1994 года, когда А.Айдамиров и Ш.Арсанукаев, находящийся в составе миротворческой группы из представителей чеченской диаспоры Казахстана, деятелей культуры, науки и духовенства, после встречи с Президентом и правительством, оказались в моем кабинете, я прямо обвинил Абузара в отсутствии какой-либо гражданской позиции, в безответственности, в потакании пророссийским элементам. И сказал, что он никогда в жизни не был способен иметь собственное мнение. И ответственность за хаос, разворачиваемый российскими спецслужбами на чеченской земле, ложится на него и ему подобных, слывущих в глазах народа героями, принципиальными и честными патриотами, а на деле палец о палец не ударивших в нарушение своего личного покоя и к тому же, позволяющих нечестным людям спекулировать ссылками на свои "авторитетные" мнения. Ни Шайхи, ни Абузару не понравилось это. И правда тоже, как известно, многим не нравится. А ведь молодые писатели, ахмадовы всех мастей, прикрывались в своем бездействии позой А.Айдамирова. Что совершенно не стыкуется с литературными образами ни "аксакала" чеченской литературы, ни его прикормышей, оказавшихся абсолютно недееспособными прилитературными патриотами. И их поведение летом 1979 года и в последующих наших разбирательствах по поводу, кто прав, кто нет, я теперь понимаю, полностью соответствовало их сути. Жаль только той бумаги, которую они будут марать, чтобы оправдать свое сегодняшнее предательство, трусость. Что будет непременно.

Удивительную позицию заняли и посланники чеченской диаспоры Казахстана, которые занимались упрашиванием чеченских властей пойти на политический компромисс с бандами Москвы. Они даже не хотели видеть все уступки, сделанные Президентом ЧРИ. Получалось, что не Россия заслала банды в Чечению, а наоборот; мы должны уступить все позиции независимости, ибо угроза со стороны России была реальная, а силу и военную мощь ее знает весь мир. Очень странный патриотизм они проявляли: "Мы все за независимость, но если она достается без лишних хлопот, боли и потерь, не говоря о войне". Мы на это не были согласны. Независимость нужно обретать, несмотря ни на какие потери, и защищать любыми силами и средствами, вопреки любым жертвам и лишениям. Такова философия постижения и обретения национальной независимости. Лю-

бые отступления от этой позиции с нашей стороны только провоцировали Россию на диверсионно-террористический беспредел и войну...

* * *

Возвращаясь к проблеме высшего консультативного органа при Президенте ЧРИ, надо отметить, отчасти и из-за позиции Абузара, идея была оставлена Джохаром на полпути к реализации. К тому же, внезапно скончался и Даги Сайдахмадов - преданнейший делу независимости чеченского народа старейшина Чечении, один из самых авторитетных курайшитов, много сделавший для народа, в том числе и в событиях осени 1991 года, вместе со своим старшим братом -Кати. Он умер именно в те дни, когда группа чеченских командиров предъявила Президенту ЧРИ ультиматум о сложении полномочий премьер-министра правительства ЧРИ, от приступа сердечного недуга. Возможно, что этот ультиматум тоже повлиял на роковой приступ, ведь его племянник оказался замешанным в этой авантюре. Ясно одно: он был очень обеспокоен этим.

И Кати, и Даги доказали народу всей своей жизнью, что действительно достойны представлять род Пророка Мухаммада, алайхи салям, в любом месте и делах. Чего не скажешь о многих других, претендующих на роль чеченских наследников шейхов и устазов.

Стоит обратить внимание читателя еще на одну проблему, которую пытались использовать российские спецслужбы, особенно после поражения в событиях 1993 года. Это тейповые съезды. Мы с Джохаром были категорическими противниками подобных мероприятий, но запретом их невозможно было пресечь. Я избрал другую тактику: принимая участие во всех возможных из них, разъяснял подрывной характер тейповых форумов для единства народа, кому это нужно и зачем. Но тем не менее, лидеры и идеологи тейповой политики упорно навязывали народу свою порочную идеологию внутринационального сепаратизма. Некоторые общественно-политические силы, также, в поисках социальной базы, затевают игры на тейповом эгоизме некоторых отщепенцев, домогающихся власти. Так называемая партия национальной независимости организовывает авантюру под видом съезда тейпов ЧР. Активистами затеи выступают Р.Кутаев, М.Темишев, М.Ахмадов, У.Алсултанов, С.-М. Сатуев и другие. На очередном шабаше Умалт Алсултанов даже нарекается званием председателя межтейпового союза ЧР. Делаются попытки легализовать тейповые вооруженные подразделения, якобы для защиты интересов тейпа. Армию тоже предлагают строить по тейповому признаку: каждый тейп создает свое подразделение, а все они составляют армию... И такая вакханалия продолжалась до начала войны, пока тейповые вожди не разбежались в разные стороны...

* * *

Примерно на стыке 1993-1994 годов ко мне обратился известный богослов из Ведено Амир Байсаев, вместе с поэтом Юсупом Яралиевым. Его очень беспокоил вопрос наказания тех преступников, которые весной 1993 года, под видом митинга на Театральной площади, при попытке государственного переворота пролили кровь народа. Он обращался к Президенту ЧРИ с заявлением, где просил разрешения провести суд ша-

риата над ними. "Если мы этого не сделаем, -убеждал он, - на нас падет еще большее наказание от Аллаха. Меры, принятые Президентом Д.Дудаевым против злоумышленников, тогда были совершенно правильными, но недостаточными. Они соответствовали требованиям шариата, а теперь надо провести шариатский суд, который непременно приговорит зачинщиков путча к казни..." Также он требовал, чтобы право проведения шариатского суда предоставили ему, так как существующий муфтият не способен выступить исполнителем божьей справедливости. Свое желание руководить этим судом он объяснял тем, что собирается в этом году совершить паломничество в Мекку (хадж), а перед этим он должен полностью очиститься от долгов перед людьми и Аллахом, в том числе и в деле наказания зла, сотворенного против народа, показать праведный путь Президенту. Иначе его хадж не зачтется, а другой возможности совершить его у него уже не будет.

Суть разговора с Амиром и его заявление я передал Д.Дудаеву, который поручил вопрос Алсабекову на том основании, что будет некорректно игнорировать муфтият, но Алсабеков сделал все, чтобы суд шариата не состоялся. Позже, во время войны, когда главный штаб находился в Ведено, в редакции газеты мы с Амиром продолжили разговор на тему о шариатском суде над теми преступниками. Он упрекнул меня и Джохара в нерешительности, проявленной тогда. Также рассказал, что в конце пятидесятых, в начале шестидесятых годов некоторые чеченские муллы сотрудничали с властью, в частности с М.Гайрбековым, и выполняли спецзадания по искажению богословских текстов (жайнаш) эвлаяов и устазов, которые потом печатались и распространялись среди духовенства. Работа делалась в Москве, куда указанные муллы-алимы выезжали каждый раз на несколько месяцев. Среди фальсификаторов он называл и очень известного муллу из Старых Атагов. Сегодняшнее состояние веры, некоторые неверные толкования Корана муллами и их неспособность правильно воспринять события и вести народ к истине он связывал с этой фальсификацией. Умер Амир в июне 1995 года, убежденный, что чеченцы победили в этой войне-газавате.

* * *

Очень важным достижением в нашей внутренней политике, необходимо отметить, явилось достижение нами единства мусульман ЧРИ. При всех явных и тайных попытках, исходящих от самых различных кругов, в том числе и муфтията, мы не позволили разделить мусульман на традиционалистов и фундаменталистов, как, например, в Дагестане. А поползновения были очень серьезные. Так, в уставе муфтията ЧРИ было записано, что он будет бороться с искажениями веры и указывалось, уточненно, "с фундаменталистами и другими". Налицо была явная попытка подрыва единства верующих: подрывные слухи, которые до того момента имели только статус невежественных сплетен, возводились этим в ранг религиозной политики, а мусульманам ЧРИ указывалось на объект их противостояния, значит и разделения. При этом не имелось и до сих пор даже не имеется сколько-нибудь внятного объяснения насчет фундаментализма. Правда, и тогда, и сегодня, каждый невежественный мусульманин, в ис-

креннем порыве защиты чистоты веры, может заявить о мифической опасности со стороны так называемого фундаментализма. Но мало кто может сказать, что это такое. Часто ссылаются на отрицание "ими" уставов и эвлаяов Чечении. Что само по себе не подтверждается, когда ты начинаешь говорить с теми, кого называют фундаменталистами. То есть, налицо очередная диверсионная акция российских идеологических спецслужб - под предлогом защиты веры разделять мусульман. Что недопустимо. И муфтияту, М-Х.Алсабекову было указано, что борьба с любыми искажениями ислама - долг каждого мусульманина, но заносить какую-то мифическую группу в устав недопустимо. Для нас все, кто держит киблу на Мекку, Дом Аллаха, является правоверным мусульманином.

И в ЧРИ не был допущен раскол. Но, нужно отметить, почва для раскола мусульман была приготовлена. Готовится она и теперь, день и ночь, непрерывно на оккупированной территории, посредством всех СМИ. Во время активных боевых действий, когда стало очевидным, что Исламский джамаат (батальон) является одним из самых дисциплинированных и боеспособных подразделений, вновь была усилена подрывная работа российских спецслужб в этом направлении. Пошли слухи, сплетни. Некоторые командиры даже приняли их на веру. Но, слава Аллаху, и их удалось развеять.

И тем не менее, телевидение и радио оккупационного режима в г.Грозном продолжает усиленную работу по разделению мусульман Чечении на традиционалистов и фундаменталистов. В этой грязной акции против чеченского народа спецслужбам России помогают так называемые потомки чеченских святых, подобные И.Сулейменову, заслужившему на этом поприще даже чин российского генерала.

О сущности И.Сулейменова говорит тот факт, что в конце 1994 года, арестованный за предательство и бандитизм, он несколько раз обращался к Президенту ЧРИ Д.Дудаеву со слезными, верноподданическими (письменно и записью на аудиокассете) просьбами, в результате чего был помилован, как осознавший свою вину и раскаивающийся. Кроме того, и так называемая оппозиция, в лице уголовника Автурханова, даже побрезговала тогда обменять его на госсекретаря ЧРИ А.Акбулатова, захваченного надтереченскими бандами, заявив, что И.Сулейменов - уголовник, обвиняемый в распродаже оружия, если и освободят, его будут судить...

Этот пример приведен для того, чтобы можно было представить лица некоторых "потомков". Вернее, питомцев спецслужб СССР-РСФСР-РФ, которые были традиционно активны в услужении российским оккупантам и их марионеточным "властям".

* * *

Сентябрь 1993 г. пришелся тяжелым и для России: Верховный Совет под предводительством Р.Хасбулатова, возомнившего себя действительно вершителем судеб России, и президентская команда схлестнулись в последней схватке. Исход мог быть только один. Новоявленный Симеон Бекбулатович должен был быть согнан с престола. Его срок истек и никакой альянс с Руцким и другими подобными противниками царя Бориса не мог его спасти. Четвертое октября 1993 года поставило все точки "i". Руслан

Имранович -главный дирижер имперского театра марионеток в Чечении, сыграл в Лефортово, вместе с другими спасителями России. Да, расстрел Белого Дома означал начало нового этапа в правлении Бориса. Он ощутил себя всесильным. Вернее, его преступное окружение. И это становилось опасным для Чеченской Республики - Ичкерия. Партия войны попробовала крови, и она пришлась ей по вкусу. Тем более, что из Чечении можно было попить не только крови, но и нефть, которая вновь обретала геополитическое значение в жизненных интересах империи. В этих условиях Джохар Дудаев делает неуклюжий ход - направив Б.Ельцину послание с поддержкой его действий и предложением помощи. Послание, видимо, было подсказано известными соображениями и имело определенную логику. Но я не знал о нем. И узнал только как о факте свершившемся. И потому разъяснял его суть всегда сдержаннее, чем следовало бы, когда меня просили это делать.

Дудаев предпринимает и другие шаги в отношении Москвы. Среди них и визиты высоких должностных лиц: М.Мугадаева - к В.Черномырдину, Ш.Юсефа к Ю.Ярову и т.д. От этого создается впечатление изменения взаимоотношений. Но не больше. Корабль русской государственности пошел на таран. Главным идеологом античеченской политики России становится С.Шахрай, который в течение двух месяцев подает Б.Ельцину, как утверждает в своей книге "Чеченские перекрестья" Коган-Ясный, три служебные записки по ужесточению режима взаимоотношений с Чеченской Республикой. В конце концов он добивается того, что спецслужбы России организовывают в Надтеречном районе, вернее в Знаменском, Временный Совет (16 декабря 1993 г.), обнародованный 26 декабря того года. Наряду с политическими акциями подрыва чеченской государственности наращиваются и террористические действия спецбанд российских спецслужб. К четырем покушениям на Президента, совершенным к тому времени, добавляется и покушение на Вице-Президента.

Вечером около десяти часов, когда я вышел из машины и шагнул в подъезд дома, раздался взрыв из самого подъезда. Охрана бросилась в подъезд и обшарила все этажи, предварительно обстреляв темноту возле гаражей во дворе. А когда осветили место взрыва, обнаружили, что это был выстрел из подствольного гранатомета. К тому времени министром ВД был снова С.Албаков, а Гелисханов был начальником ДГБ. Обе службы взялись за расследование. Но дальше протокола и возбуждения уголовного дела не пошло. Надо отметить, что возврат Салмана Албакова в МВД был совершен Президентом так же без моего согласия, хотя он и поставил меня в известность. Вскоре после своего возвращения в министры С.Албаков и С.Хасанов были задержаны бандгруппой Надтеречного района, где "признались" им, что З.Яндарбиев и есть виновник всех несчастий чеченского народа и обязались освободить несколько человек, арестованных за бандитизм. Сведения об этом принес С.Гелисханов. Но Джохар не поверил информации, и вскоре понял, что зря.

Пушки, вышибшие Р.Хасбулатова из Белого Дома, отозвались в сердцах чеченцев некоторым отрезвлением от эйфории насчет "наших во главе в Москве..." Некоторые, кто питался от стола спикера, решили поднять

чеченцев на помощь своему крестному. И кое-кто пошел на митинги. Были созданы комитеты защиты Р.Хасбулатова. Писались письма и обращения.

Но я не считал нужным требовать у России освободить человека, который считал себя российским подданным. Кроме того, хотел сделать таковым и меня. Если человек сам, добровольно, отдает себя в рабство, то он добровольно обрекает себя и на немилость господина. Но Джохар опять пошел по другому пути - он выступил в защиту Р.Хасбулатова. Защитником Хасбулатова выступил и Р.Лабазанов, который в первый день митинга на площади Шейха Мансура разогнал полицию, запрещающую его. Но на второй день более боевые полицаи "разогнали" и чеченского Робина.

* * *

Осенью 1993 года, наконец, открывается информцентр в Вильнюсе. Возглавляет его Аминат Саиева, выживаемая Ш.Юсефом из МИД ЧРИ. Это была очередная лепта в нашу поддержку группы литовского Сейма по связям ЧРИ во главе с Альгирдасом Эндрюкайтисом. Намеченные в Литве мероприятия, посвященные второй годовщине чеченской независимости, прошли только в ноябре. Делегацию возглавлял я. Программа была достаточно обширная. Встречи в городах и регионах Литвы, концерты коллектива ансамбля танца "Нохчо" и девичьей капеллы "Жовхар", выставка произведений Аллы Дудаевой, встречи с руководством Литвы и Сейма. Встречи с лидерами политических партий и движений. И в заключение программы пребывания в Литве -банкет в Сейме Литвы от чеченской делегации для иностранных представительств в Литовской Республике. Делегация справилась со своей задачей, но далеко идущих политических последствий это не имело, именно по причине чеченско-российского противостояния.

* * *

В декабре 1993 года происходит событие, поставившее общественность Чеченской Республики - Ичкерия в тупик. Командиры боевых подразделений ЧРИ братаются с наемниками российских спецслужб - бандитами Б.Гантамировым, У.Автурхановым, И.Сулейменовым и другими. На площади Шейха Мансура проходит клятвоприношение в отказе от силовых методов друг против друга и народа. Больше всех удивило людей участие в этом Шамиля Басаева, а также Руслана Гелаева со своими подразделениями. Ну а танковый полк и так называемые ДОН, ОМОН ничем людей удивить не могли: никто всерьез не воспринимал их присяги и клятвы. Но Шамиль был боевым знаменем независимости. И Гелаев, командир полка спецназа -непосредственного президентского подчинения. Несмотря на то, что все честные граждане ЧРИ желали примирения чеченских формирований, люди, сведущие в политике и сложившейся ситуации, понимали, что "так называемое примирение" чеченских командиров является лишь прелюдией к новым военно-политическим осложнениям. Готовилось генеральное наступление наемных сил российских спецслужб с расширением зоны действий. И им нужно было повязать Шамиля, Гелаева, Ханкарова и нескольких других боевых командиров, в том числе и Умалта Дашаева, за которыми стояли реальные боевые подраз-

деления, каким-нибудь образом, механизмом. Таким механизмом и стал ритуал "тобадар" - клятвенных обязательств относительно друг друга и народа. Непонятна была в этом "спектакле" и роль ДГБ, С.Гелисханова. Было ясно, что весь удар направлен против Д.Дудаева, когда командиры и их "побратимы" на ТВ обнародовали "свою" программу. Вернее, притязания на властные полномочия: назначать и снимать высших должностных лиц государства, определять структуры высших государственных органов. Замешанными в настоящей провокации оказались также Адам Албаков, Таштамир Мурдалов и вице-премьеры, которые, каждый тайно, пытались перехватить должность Премьер-Министра. За каждым из них стояло формирование: за М.Мугадаевым - шалинский полк, за Дошукаевым -отряд имени Байсангура Беноевского. А.Албаков и Т.Мурдалов рассчитывали на поддержку Ш.Басаева, Х.Ханкарова, Р.Гелаева. Даже Тамерлан Ошаев развил кипучую деятельность с рассчетом на Ильяса и Абу Арсанукаевых, хотя последние не давали ему повода. И каждый, конечно, смотрел, что сделает Зелимхан - поддержит его или нет. А Зелимхан не собирался не только поддержать кого либо из них, но и не позволить Президенту так просто отказаться от поста Премьер-Министра. Это было недопустимо, тем более в складывающейся ситуации, когда идет российское наступление по всем параметрам и сферам жизнедеятельности Чеченского государства. Одной истории с вице-премьерством Я.Мамодаева было достаточно, чтобы увидеть всю пагубность передачи рычагов исполнительной власти кому-то ни было. Не говоря о вышеназванных претендентах (кое-кто из них уже заявлял, что сделает из Президента английскую королеву), среди которых не было ни одного до конца преданного делу человека, что подтвердили последующие события и прямая агрессия России. Даже Т.Мурдалов, член ВДП, которому можно было доверять более всех их, не был способен взять на себя эту ношу. В этом я убедился через несколько дней, после утверждения его министром сельского хозяйства, когда он свой панический страх перед коллективом министерства, которое должен был принять, попытался свалить на того же Д.Дудаева.

А случилось тогда следующее. Числа 18 мая 1993 года Джохар неожиданно вылетел за границу, поручил мне организовать представление новых министров коллективам, чтобы они приступили к своим обязанностям. Мы договорились с Мугадаевым, что он будет представлять Т.Мурдалова. Но прождав до вечера, пока тот пойдет с ним на его представление, тем более увидев, что Мугадаев и сдающий дела министр Рузбек Бисултанов затеяли какие-то игры, как он выразился, Мурдалов зашел ко мне в кабинет и попросил меня взять эту миссию на себя. Я, в принципе, не был против этого, но и не считал нужным в данном случае соблюдать всю формальность вступления его в должность, так как Мурдалов пересаживался в кресло министра из кресла вице-премьера, курьирующего сельское хозяйство. Объяснив это, я предложил ему пойти и приступить к обязанностям. И он взорвался: "Я знаю, что за всем этим кроется! Со мной эти игры у Джохара не пройдут! Он сговорился с Рузбеком, чтоб тот не допустил меня в министерство! И на этом основании хочет отменить указ о моем назначении!.."

Чушь собачья полилась. Я был ошарашен. И этому человеку отдал предпочтение Джохар в самый последний момент, когда нужно было выбирать между Хамзатом Идрисовым, выдвинутым мной, и им. Тогда я понял, как сильно можно ошибаться в людях: такого малодушия я не ожидал от него никогда. Что я и высказал. Но по возвращении из-за границы Президента, по его просьбе, мне пришлось его представлять и почти волевым способом вселять в кабинет. О панике назначенца я Джохару не сказал: стыдно было. Да и могло быть истолковано, как преднамеренная дискредитация из-за кандидатуры Х.Идрисова.

И теперь он претендовал на должность Премьер-Министра Кабинета Министров Чеченской Республики - Ичкерия. Видимо, он считал, что управлять Кабинетом Министров легче, чем министерством сельского хозяйства, где он не справлялся.

С Албаковым дело обстояло немного иначе. Он был волевым руководителем. На его заводе была железная дисциплина, порядок, производство. Но это был масштаб завода, что несопоставимо с государством. Кроме того, за ним была плохая слава главного нефтяного мафиози. Не имело значения, был он им или нет, но так его воспринимал народ. По существу, он являлся единственным человеком, который, в силу определенных обстоятельств, сосредоточил в своих руках всю реализацию нефтепродуктов, производимых во всем государственном секторе. Такое положение не было нормальным, но, учитывая замысел Джохара по созданию механизма жесткого контроля, это считалось промежуточно верным, тактическим ходом. Другими словами, временная мера, как объяснил мне Джохар, когда вопрос стал об этом.

Другие кандидаты имели также свои деловые плюсы и минусы, но исходя из государственных стратегических задач, не могли быть первыми в исполнительной власти.

И несмотря на это, Джохар склонен был отказаться от поста Премьера, идя навстречу требованиям, в том числе и командиров. Я выступил решительно против. Я знал, какая катастрофа разразится при таком исходе. Президент лишался того минимума рычагов влияния на ситуацию, которые были у него, при почти нулевом рейтинге силовых структур государства, отсутствии правового надзора и нормальной законодательной системы и базы, при усиливающейся войне спецслужб России против чеченского народа и государства.

А прием, примененный спецслужбами России в настоящей ситуации, когда командиры государственных структур повязали себя обязательствами перед государственными преступниками, при любом развитии событий, лишал Президента последней опоры по защите государства и народа. Было ясно, что Шамиль Басаев не нарушит слово. А другие командиры государственных формирований, участники преступного по сути и благого по мотивам сговора, ориентировались на него. Значит, бандиты будут пользоваться этим и тайно совершать свои преступления против народа, формально "придерживаясь" обязательств. Как мы ни старались объяснить это командирам, они не хотели понять истину. И сделали крайний шаг: выстроив свои законные и незаконные формирования, вследст-

вие чего и законные становились вне закона, предъявили Президенту ЧРИ ультиматум. Удар пришлось принять на себя. Несмотря на все уважение к некоторым из командиров, я оценил их действия по существу закона как предательство и измену, как выполнение задания спецслужб России. Произошел очень неприятный для всех нас разговор в кабинете помощника Президента ЧРИ. Потом, во время войны, Шамиль часто любил напоминать мне об этом обвинении, но без всякой обиды, с высоты прозрения и осмысления. Ведь он тогда действовал из самых благих намерений, хотя и опрометчиво, полагая, что И.Сулейменов, Б.Гантамиров, С.Чичаев и другие просто заблудшие, ищущие выхода из тупика люди. Тогда как большинство их работало на спецслужбы России. Ведь и Гантамиров, и другие предатели играли в обиженных и ищущих мира и согласия. И у них получалось. Тогда еще не было за Гантамировым ни убийства молодых солдат чеченской армии за чернореченским постом ГАИ, ни провокации и захвата войсковой части за Гехами, ни нападения на правительственные войска с урусмартановского кладбища, ни надтереченских преступлений, ни 15 ноября 1994 года, ни 26 ноября того же года, ни тем более его признаний о своей агентурной связи с российскими спецслужбами, сделанных 19 октября 1995 года на пресс-конференции и опубликованных в газете "Республика", где он говорит: "Когда появляется именно военная необходимость, то почему-то все формирования Гантамирова поднимаются на уровень чуть ли не национальных подразделений... Как только наступает стабилизация, изменения в политической ситуации, то тут же появляются информации, компании, говорящие, что это незаконные формирования и что их тоже надо разоружить и т.д. Но по логике вещей понятно, что, если пистолет ПМ можно и на базаре купить, то вертолет МИ-24 или МИ-8, по-моему, купить на рынке нельзя, если только мне его не дадут в министерстве обороны. Или БТР. Его можно отбить у кого-то. Один. Но в количестве 50-60 штук... Или танк Т-72, новейшего образца, естественно нельзя было бы купить ни в Иордании, ни на рынке в Назрани. Если у меня на вооружении стоял этот танк, естественно, мне его дали в министерстве обороны.

По логике вещей, даже без предоставления каких-либо письменных доказательств, абсолютно понятно, что мои формирования всегда формировались и оснащались официальными российскими структурами. Я поэтому ставлю вопрос несколько иначе - в этом случае виновато само федеральное правительство, которое дало в мои руки оружие, которое оснастило именно те формирования, которые находились под моим командованием, которым платили зарплату. Давайте об этом тоже говорить. Ведь не может же мэр Грозного содержать огромную армию, в несколько тысяч человек в течение 4-5 лет на свои собственные деньги или на какие-то частные пожертвования".

* * *

Вспомним дни апрельско-июльского путча: именно тогда приобрел Гантамиров первые БТР-ы, более десяти, которые были размещены возле завода "Красный молот". Именно в те дни он начал выплачивать своей банде, называющей себя муниципальной полицией, по 150 тыс. рублей.

Если бы эти и иные свидетельства имелись в наших руках, то многие в те дни, и не только в те дни, повели бы себя совершенно по другому, даже жестче меня и Джохара. А тогда, к сожалению, мы оказались противопоставленными друг другу коварным врагом, и мне очень жаль, что Хамзат Ханкаров не дожил до тех дней, когда мы с ним могли бы так же, как и с Шамилем, вспомнить те дни и улыбнуться, чувствуя удовлетворение за то, что и сегодня плечом к плечу стоим на защите Чеченской Республики - Ичкерия. Завершая тему, скажу, окончательно Шамиль, Гелаев и другие опознали истинное лицо Гантамировых только в ноябре 1994 года, кто 15, а кто 26 числа. И поняли, их можно образумить только силой.

* * *

В условиях всевозрастающего напряжения общественно-политической обстановки в ЧРИ все отчетливее становится недееспособность МВД, ДГБ, Прокуратуры, на которую обращают внимание все, кто действительно озабочен судьбой Чеченского государства, и Джохар создает совет по координации деятельности силовых структур, куда включает всех руководителей и первых заместителей МВД, ДГБ, Прокуратуры, Суда, Вооруженных Сил, начальников РОВД, глав РИУП. Вводит порядок ежедневного доклада ему обстановки "секретным пакетом" от каждого ведомства. Для проверки и уточнения сведений "секретных пакетов" создается специальный штаб. На анализе этих и встречных материалов и строятся заседания Совета. Выявляется страшная ситуация - имитация силовыми структурами активной деятельности, сплошные нарушения законности, отсутствие контроля за их деятельностью, связь некоторых должностных лиц с преступным миром. Кроме того, все силовики - МВД, ДГБ, спецназ, ОМОН, ДОН, шалинский танковый полк, причастны к хищению нефтепродуктов, под предлогом их охраны. Почти все подразделения, кроме батальона Ш.Басаева и подразделения У.Дашаева, оказываются причастными к разбою на нефтепродуктопроводах. Ко всему этому страшной эпидемией расцветает так называемое ограбление поездов, организованное опять же российскими спецслужбами. Механизм был достаточно прост: с территории России через Чеченскую Республику отправлялись закрытые (запломбированные) пустые вагоны. А на определенных участках агентами спецслужб организовывалось ограбление вагонов. Вагон действительно грабился, а приписывался весь состав, с которого сорвали пломбы. Ситуация на железной дороге осложнилась до того, что Россия грозилась ввести в ЧРИ железнодорожные войска и спецподразделение для ее охраны. Из силовых структур были сформированы спецотряды по охране железной дороги. Месяц-другой проблема была снята: вагоны через ЧРИ проходили без нарушения пломб, но грузы там не оказывались. И Россия вынуждена была изменить характер диверсий на железной дороге. Теперь, на различных станциях и полустанках начали орудовать грабители пассажирских вагонов. Шайки действовали под видом чеченцев. Вместе с тем Россия начинает милитаризацию всей своей территории по периметру Чеченской границы. Объявив о создании Временного Совета, во главе с У.Автурхановым, спецслужбы России разворачивают свой штаб непосредственно на территории ЧРИ в Надтеречном районе. Во всех приграничных

с ЧРИ районах и городах Ставропольского края, Северной Осетии, Ингушетии, Дагестана в руководство силовыми ведомствами и структурами внедряются бывшие "чечено-ингушские" кадры: начальниками и зам.начальниками ГОВД, РОВД, оперативных отделов, ФСК и прочее. Эти кадры начинают управлять через свои старые каналы "бывшей" агентурой. На агентурно-диверсионную работу против ЧРИ ведомство Степашина только в 1993 году расходует более 32 миллиардов рублей. Из этой суммы были оплачены все покушения на Президента и Вице-Президента, диверсии на промышленных объектах, ТЭЦ-ах, электроподстанциях, ТВ, радио, железных дорогах, и мостах, все так называемые митинги и некоторые "общественно-политические" организации, резиденты и агенты, газеты и отдельные услуги должностных лиц, не подозревавших о своей службе ФСК. Из этой же суммы оплачивались и бандформирования. В то время агенты ФСК, А.Бугаев и другие, проводят вербовку чеченцев, находящихся в тюрьмах и лагерях России, для выполнения спецзаданий в Чеченской Республике-Ичкерия. Взамен предлагается досрочное освобождение и приличное денежное вознаграждение. Особым спросом пользуются матерые преступники, убийцы и насильники, приговоренные к высшей мере и большим срокам.

Так вступала Чеченская Республика в 1994 год, терзаемая имперской Россией, но закаляющаяся в противостоянии. Между тем на площади Шейха Мансура была сооружена новогодняя елка и, несмотря на все проблемы, люди продолжали радоваться жизни, как будто грядущий год никакой грозы не предвещал. Знаменательным событием в общественной жизни страны стало и начало публикации новой книги Абдурахмана Авторханова в газете "Ичкерия", которую редактировал уже Ваха Дадулагов.

* * *

А буквально первые числа января 1994 года принесли известие о трагической гибели Президента Грузии Звиада Гамсахурдиа в Западной Грузии, куда он выехал для непосредственного руководства движением восстановления конституционного строя в Грузии. Первые сообщения говорили, что Президент Грузии был тяжело болен, и это послужило причиной его самоубийства. Вдова З.Гамсахурдиа обратилась к Президенту ЧРИ Д.Дудаеву с просьбой о посредничестве между семьей грузинского президента и режимом Шеварднадзе в деле выяснения истинной судьбы мужа. Была составлена правительственная делегация во главе со мной, куда входили министр иностранных дел Шамсуддин Юсеф, советник Президента ЧРИ Ахмадов Гелани и еще несколько человек. Связались с Тбилиси. Вылетели. Приняли с настороженным вниманием. В аэропорту делегацию встречали вице-премьер, первый заместитель министра госбезопасности и другие официальные лица. Они уже знали о случившемся, но не располагали данными как и где. Шеварднадзе принял без всяких проволочек. Но разговор не получился по причине того, что характеризуя личность Звиада Гамсахурдиа, я сделал большой акцент на роли его и его отца, великого писателя Константина Гамсахурдиа, в политической и культурной жизни Грузии и всего Кавказа. Если это возможно, заявил я, то мы хотели бы оказать почести покойному в соответствии с его заслугами.

А коснувшись места захоронения, сказал, что думаем, он будет похоронен рядом с грузинскими царями и другими великими грузинами. Шеварднадзе не понравилось, что я назвал Гамсахурдиа великим сыном Грузии и Кавказа. Прервав меня, он, довольно не сдержанно, заявил, что никакой он не великий, а наоборот, преступник, на котором кровь и несчастье грузинского народа. Я ответил, что величие Звиада Гамсахурдиа не оспоримо, а на ком кровь и слезы, покажет история. В разгоревшейся полемике, не видя другого выхода, я заметил, что такому опытному политику, как Шеварднадзе, не к лицу подобная несдержанность и проявление неприязни в отношении своего политического противника, тем более в настоящей ситуации.

Шеварднадзе сказал, что я допустил в его отношении нетактичность и добавил: "Дудаев, уверен, так со мной не разговаривал бы..." Я извинился за возможную оплошность, но напомнил, что если она и допущена, то только по причине его неадекватной оценки личности покойного. После такой "дуэли" разговор принял вполне дипломатический характер. Шеварднадзе заявил, что они не имеют сведений о происшедшем, кроме сообщений мировых агентств. В вопросах похорон, он сказал, грузинская сторона не будет делать из этого себе проблему. Он может быть похоронен только как рядовой гражданин.Первая встреча завершилась договоренностью уточнить некоторые детали, попытаться получить новую информацию и встретиться завтра. По нашей просьбе Шеварднадзе дал распоряжение, чтобы нам обеспечили встречи с председателем Парламента, главой правительства, главой МИД Грузии и всеми интересующими нас лицами. Что и было сделано.

На второй день, после обеда, состоялась вторая встреча. Она уже проходила в духе полного взаимопонимания и подчеркнутого внимания друг к другу. Обговорили принципы дальнейших действий относительно выяснения истинной ситуации гибели Гамсахурдиа, организации поиска и расследования обстоятельств гибели, а также вопрос похорон, которые должны состояться там, где пожелает семья покойного. Для координации действий в Грозный вылетела и группа прокуратуры Грузии, которая также встретилась с Дудаевым. Джохар заявил им, что чеченский народ с гордостью воспримет факт захоронения Первого Президента Грузии на своей земле, но, учитывая роль и значение личности Звиада Гамсахурдиа, считал бы правильным и необходимым похоронить его в Грузии, со всеми подобающими ему почестями, рядом с другими великими сынами Грузии. Делегация согласилась с таким подходом. Более того, выразила убежденность в том, что так и будет. И они приложат максимум усилий к этому. Вдова Президента Грузии и соратники Гамсахурдиа не пожелали встретиться с следственной группой.

Договорившись, что, согласовав детали, проделав необходимые правовые формальности, стороны приступят к главной проблеме - похоронам в Грузии или перевозу тела в Чеченскую Республику, следственная группа прокуратуры убыла в Тбилиси. Но после, под предлогом согласования формальностей, грузинская сторона развернула поиск тела покойного по всей Западной Грузии. И только после своей неудачи они согласились

допустить чеченскую сторону и литовских друзей к месту его нахождения, предоставив гарантии беспрепятственного перевоза тела, после визуальной идентификации.

* * *

А Джохар усиленно занимался реанимацией силовых структур. Были назначены новые советники Президента по силовым структурам: Рамзан Джафаров и Борзи Эскиев. Перманентно действовал комендантский час. И как бы назло, 20 января 1994 года совершили очередное покушение на меня. Вечером, после восьми часов, как только моя машина остановилась у подъезда, я и охрана вышли из нее, а вторая машина охраны остановилась с правой стороны (водитель и охранник из нее вышли через левую дверь), раздался мощнейший взрыв, оглушивший нас. Стекла со всех окон многоэтажного здания посыпались. Взрыв услышали далеко в городе, а Хожа со своими ребятами, ехавшими домой, заподозрив неладное, подъехали ко мне. Машина охраны была изрешетена: 97 пробоин насчитали ребята на ней. И никто из нас не пострадал, хотя еще десятки "пуль" было выковырено из штукатурки основания знания и стены, где мы находились в момент взрыва. МВД и ДГБ прибыли на место почти своевременно, но это оказалось их единственным достижением в расследовании преступления.

Только на второй день стало ясно, что это был взрыв направленного действия, сама бомба была начинена приблизительно тремястами осколками 8 х 10 мм стальной проволоки, сектор поражения составлял более двадцати метров. И мы полностью оказались в этом секторе. Но дерево, росшее во дворе, машина охраны и сам Аллах предохранили нас от поражения.

Как только подъехал Хожа со своими ребятами, мы решили быстро заняться наблюдением вокруг места преступления: обязательно, подумал я, кто-то захочет узнать результат сделанного. Засекли две "девятки" цвета мокрого асфальта. Обе со Знаменки, хотя хозяева одной, которую остановили и проверили, оказались надтереченцы с Турбины. Все эти данные были переданы в Прокуратуру, ДГБ и МВД. Но результат оказался нулевым. Как и в предыдущих случаях покушений на Президента и меня. Но Президент сделал оргвыводы. Вскоре министр ВД ЧРИ и генеральный прокурор были смещены с должности.

* * *

В середине февраля наша делегация, в которой были представители Литвы Ромуальда Гофертене, А.Патацкас, В.Эйдукайтис, вновь вылетела в Тбилиси. Опять встречи с руководством, уточнение протокола опознания и передачи тела. Вопросы гарантии и безопасности. Споры, претензии, протесты. Наконец делегации, и грузинская, в состав которой входили академики, близко знавшие Звиада Гамсахурдиа, и чеченская, выезжают в Тбилисский аэропорт, чтобы вылететь в Зугдиди, а далее проследовать на вертолете по маршруту, который укажет представитель семьи Гамсахурдиа, бывший телохранитель Президента Грузии, находившийся с ним до последней минуты жизни. Здесь в ожидании посадки на самолет у нас получился инцидент с зам.генерального прокурора Грузии, который

начал настаивать на проведении судебно-медицинской экспертизы в полном объеме, без которой он откажется дать санкцию на перевоз тела. Опять дискуссия. Но сопровождающие нас два вице-премьера правительства Грузии и другие официальные лица подтвердили гарантии, обговоренные в протоколе, и мы вылетели в Зугдиди. Надо отметить, что все должностные лица, граждане Грузии, кроме указанного субъекта из прокуратуры, который и в Зугдиди пытался изменить протокол,отнеслись к нам с большим уважением и благодарностью. И многие из них выражали свои чувства открыто.

В Зугдиди, после небольшой волокиты, нам предоставили вертолет, и мы вылетели в село, которое проводник не назвал, а показывал маршрут полета к нему. И там, под большим навесом крестьянина Зарандия, в углу, мы зафиксировали место временного захоронения Звиада Гамсахурдиа, о чем расписались во втором протоколе. Моментально собрались крестьяне со всего села. Откопали гроб и вынесли из-под навеса. Я дал команду открыть крышку. Ее приподняли. Сомнений не было, это было тело Гамсахурдиа. Это подтвердила и вся грузинская сторона. После чего гроб закрыли, загрузили на вертолет и мы перелетели опять в Зугдиди, где стоял наш правительственный самолет. Кстати там же оставались академики - соратники Звиада. Мы дали им возможность удостовериться в том, что в гробу тело именно Звиада Гамсахурдиа. Третий протокол был подписан, и мы вылетели в Грозный, куда прибыли в сумерках. С нами вылетели несколько представителей грузинской общественности. Похороны назначили на 24 февраля 1994 г.

* * *

К тому времени Чеченская Республика усиленно готовилась к 50 летию депортации чеченцев и ингушей. По замыслу Д.Дудаева 23 февраля 1994 года должно было стать Днем начала нового национального возрождения чеченского народа. Отныне скорбь должна была уступить место жизнелюбию, оптимизму. К этому дню строился мемориальный комплекс на площади имама Шамиля, тоже по личному проекту и под непосредственным руководством Джохара. Мало кто верил в начале в реальность президентского замысла. Но накануне 23 февраля мемориал был сотворен. Это был незабываемый день. С утра - открытие мемориала. Людские колонны со всех районов идут и идут. Присутствуют иностранные делегации и гости. Люди пришли отдать долг памяти погибшим в те трагические дни и годы. Ощутить историю, вспомнить часть своей и народной судьбы. У многих на глазах слезы. В этот час многие верили: подобное не повторится. Но не все. Есть и те, кто смотрит на распятые российскими-советскими солдатами надмогильные плиты (чурты) из горного камня, возрожденные через пятьдесят лет освобожденной памятью чеченского народа и соизмеряет судьбы: тех, кто перенес на себе, своей стойкостью и мужеством 1944-1957 годы, с судьбами сегодняшних поколений - завоевавших и отстаивающих независимость и право грядущих поколений чеченцев не подвергать себя - живых и мертвых - распятию российским солдатским сапогом, штыком и законом! От этого идут все слова, произносимые здесь и гостями, и хозяевами. Мемориал откры-

вает Президент ЧРИ Д.Дудаев, он обращается к народу с короткой, но пламенной речью. Выступаем и мы, должностные лица государства. Выступают и гости. На два часа дня назначен парад войск чеченского государства, а перед этим под траурный марш почетного караула, на военном лафете, в сопровождении семьи и близких в блок "Б" Президентского дворца проследует гроб с телом первого Президента Грузии Звиада Гамсахурдиа, который будет там выставлен для гражданской панихиды и прощания, а оттуда 24 февраля 1994 года проследует к резиденции Президента ЧРИ - последнему пристанищу этого великого человека, которое он сумел найти только на чеченской земле и только в лице чеченского Президента.

Похороны Президента Грузии проходили при большом стечении народа, под руководством главы грузинской церкви и в присутствии сотен друзей и соратников покойного. Особой благодарностью звучали слова сынов Грузии в адрес чеченской земли, чеченского народа и чеченского Президента Д.Дудаева, до конца, мужественно и честно выполнившего свой братский долг, приютив великого изгнанника в столь грозный для своего отечества час. Прощальные слова были сказаны и нами - Д.Дудаевым, мной, А.Идиговым и другими товарищами. Оба дня - 23 и 24 февраля освещали десятки зарубежных журналистов и информационных агентств.

Первый Президент Грузии нашел достойного брата только в лице первого Президента Чечении. Они до конца честно прошли свой совместный отрезок борьбы, побед и поражений, доказали нерушимое единство Кавказа. Империя и ее политика оказались бессильными перед ними. Опять была подтверждена истина истин - все мы ходим под единым и всемогущим, милостивым и милосердным Богом. Все мы смертны. И бессмертны на краткий миг.

Россию не на шутку встревожили февральские события в Грозном. Это было слишком серьезно, чтобы не замечать. Дудаев демонстрировал не просто независимость, а силу и преимущества независимости - возрожденный дух.

* * *

В начале марта приезжает Р.Хасбулатов. Прямо от Руцкого. В запойном состоянии его сажают в самолет и привозят в Грозный. Народу встречает много. Продолжая политику его поддержки, начатую вскоре после ареста, Джохар посылает в аэропорт для встречи М.Саламова и А.Акбулатова. Но тот, или непонял, или обстановка не позволила сообразить, - проигнорировал жест; чем осложнил себе жизнь. Как писали "Известия": "Но ликующая толпа затолкала ответственных чиновников, не позволив приблизиться к своему кумиру и в порыве восторга помяв его самого. На третий день своего пребывания в Чечении Хасбулатов посетил мемориал в честь жертв депортации чеченского народа, который сторонники Президента называют "детищем Джохара", и выступил там на небольшом митинге".

В эти же дни от имени Президента России звучит очередной ультиматум ЧРИ: прекратить обвинения России в имперских амбициях и взять за

основу для возможной московской встречи договор, подписанный Татарстаном. Но перспективы Р.Хасбулатова больше беспокоят Кремль, чем Грозный. Хотя и для нас он создавал дополнительную напряженность. Именно в этой связи заговорили московские газеты о возможной встрече двух Президентов - Д.Дудаева и Б.Ельцина. Если учесть, что Дудаев вел определенную работу по организации такой встречи, то перспектива выглядела вполне осуществимой. Были даже сигналы из Москвы. Но шахраи, филатовы, поставившие на Завгаева, Хаджиева, сумели отговорить своего президента от намерений. И вместо встречи в верхах чеченский Президент получает новую эскалацию напряженности, новый виток диверсионных и подрывных акций российских спецслужб и спецбанд.

В ответ Д.Дудаев принимает свои меры по укреплению силовых структур. Как было сказано выше, делает оргвыводы. И министром внутренних дел Чеченской Республики Ичкерия назначается Магомед Эльдиев, до этого ведавший учреждениями исполнения наказания. М.Эльдиев, как говорится, сходу берет в карьер, ужесточает дисциплину, как среди командного состава, так и во всем МВД. Он добивается у Президента права переукомплектовать все руководящие структуры, начиная со своих заместителей. Его шаги встречают активную поддержку в народе, тем более у меня и у моих товарищей: наконец МВД обрело хозяина. Это смекнули и преступные группировки. Магомед Эльдиев сам лично встречается с возвратившимся в ЧРИ Х.Сулеймановым, который предварил приезд Р.Хасбулатова. Просматривалась взаимосвязь между ними. Встретился министр с Р.Лабазановым и другими, которым заявил о том, что они должны будут придерживаться законов. Хотя названные выше "авторитеты" не поспешили исполнить пожелание молодого министра, стали очевидными скорые серьезные перемены в области общественного порядка.

Необходимо сказать еще об одной трудной проблеме, которая периодически возникала на протяжении уже 7-8 лет. Земельные споры между селами. При этом чувствовалось, что эти процессы кем-то направляются. Анализ и изучение земельных конфликтов показал взаимосвязь их с политическими колебаниями. Мы с Эльдиевым решили совместно выработать механизм урегулирования этой проблемы. Виды и планы нового министра были большие.

* * *

В условиях временного затишья Д.Дудаев организовывает научно-практическую международную конференцию, посвященную 130-летию окончания русско-кавказской войны и 50-летию депортации чеченцев и ингушей. Вся подготовительная работа была проведена менее чем за два месяца. Конференция основывалась на трудах Абдурахмана Авторханова и называлась: "Народоубийство в СССР: идеология, политика, практика." Приглашены были очень многие ученые из-за рубежа. Участвовал профессор из Америки доктор Шишани, другой профессор из Канады прислал свой доклад, прибыли представители Литвы, Иордании, стран СНГ, Москвы, и кавказских республик и государств, советник президента Татарстана и другие. За три дня работы было сделано около 40 докладов,

сообщений и выступлений. Джохар сделал доклад на второй день и выступил с большим заключительным словом. Его выступление было озаглавлено: "Народоубийство в СССР - идеология, политика, практика и уроки" Так же участникам конференции были продемонстрированы документы и материалы о геноциде ингушского народа российскими войсками в 1992 году, о зверствах над боснийскими мусульманами и другие материалы.

Конференция имела большой международный резонанс. Ее итогам были посвящены многие материалы в СМИ ЧРИ и за ее рубежом. Россия получила сильнейшее напоминание о том, что ничего не будет забыто и прощено.

А события, развернувшиеся буквально в следующие дни, показали, что Россия не собирается каяться за свои преступления.

* * *

27 мая 1994 года, в пятничный выходной день, МВД и ДГБ ЧРИ занимались содействием силовым структурам России в задержании очередных "террористов", совершивших преступления в Минводах и пытавшихся скрыться в Чечении. Операция прошла удачно. Кроме того, выявились интересные детали, о которых Эльдиеву захотелось поговорить с Президентом, находящимся в этот день в Закан-Юрте. С ним же поехал и его первый заместитель. Последний месяц Джохар ездил в Закан регулярно. Приехали. Поговорили. И вечером вместе поехали обратно, заодно и сопровождая Президента. Машина Эльдиева, в которой находился и его первый заместитель Батаев Сайд-Али, а за рулем сидел двоюродный брат Батаева, ехала за машиной ГАИ, непосредственно перед президентской машиной. Ехали не по трассе, а по проселочной дороге, по которой обычно ездил Джохар. На обочине стояла легковая машина, которая и взорвалась, как только поровнялась с ней эльдиевская "Волга" Так описывали теракт свидетели. От всех троих собрали только останки, разбросанные вокруг на несколько сот метров. Президент не пострадал чудом. Случилось это в последнюю пятницу мая. В день, когда возвращались паломники из Мекки, среди которых был и отец Магомеда. Я тоже в этот день ездил в село Старые-Атаги. Возвратился поздно. К одиннадцати часам ночи. Вскоре подъехал кто-то из министров и сообщил, что совершено покушение на Дудаева. Звоню ему. Джохар поднимает трубку... Выясняется изложенное выше. Джохар просит меня поехать на место происшествия. Что я и делаю. Был час ночи. Следственные группы еще работали. Там же находились родственники погибших. Отец Магомеда был немного растерян... Он непрестанно повторял: "Мне это не нужно было!" "Мне это не нужно было"... Мне было его очень жалко. Магомед тоже не искал этого, но он честно выполнил долг. Отец Сайд-Али, поблагодарил за соболезнование и сказал: "Хорошо, что ничего не случилось с Президентом. Если бы террористы сумели исполнить задуманное - это была бы трагедия..." И так далее. Он и вида не подал о своей боли. И просил меня не задерживаться, так как у государства много проблем... "А здесь все ясно - мертвых надо хоронить. А у вас дел много..." Это была тяжелая ночь. Не менее тяжелым выдался и день. На похороны поехали со всем государст-

венным руководством вместе. Отец Магомеда уже был спокоен также, как и отец Сайд-Али. Джохар обращался к людям, пытаясь донести до них, как ему трудно в эту минуту -ведь его лишили не просто министра и зам. министра, а верных соратников, друзей, которых никем не заменить. Люди сочувственно кивали и опять же, в который раз, выражали надежду, что преступники будут найдены и наказаны.

Но преступники не были найдены и наказаны и на сей раз. Слишком сильны были их покровители. А в МВД ЧРИ не повезло с преемниками. Они оказались то нерешительными, то бездарными, а то и просто не хватило времени - началась война, полномасштабная.

* * *

О том, что к покушению на Президента ЧРИ причастны спецслужбы России и их прислужники, агенты из так называемой оппозиции, сомнений нет. Как свидетельствовали паломники, приехавшие в эти дни из Мекки, представители "оппозиционных" к Д.Дудаеву кланов еще там намекали, "что по приезде домой мы обнаружим громадные изменения" Кроме того были кое-какие следственные зацепки. Но наши "доблестные Шерлок Холмсы" сумели быстро избавиться от всех зацепок... Это был очень доходный бизнес. И они в нем преуспевали, чем заслужили презрение простых людей и тех преступников, которые, фактически, становились их душеприказчиками. Много крови попили "всякие правоохранники" у простого народа.Это была советская традиция, которую мы не сумели переломить. Времени не хватило.

Буквально через несколько дней, после покушения на Президента ЧРИ и гибели Эльдиева и Батаевых, в окно из своего кабинета на восьмом этаже Президентского дворца я увидел скопление машин и людей, человек более ста, прямо перед лицом нашего здания - между ним и гостиницей "Кавказ". Я послал выяснить, кто и что? Сказали, Хоза Сулейманов и Руслан Лабазанов. Еще через некоторое время сказали, что они хотят войти в Президентский Дворец, но наружная охрана преградила им путь. Я позвонил в ДГБ к С.Гелисханову и распорядился, чтоб он незамедлительно разобрался с ними. Он обещал, что высылает спецгруппу. Но визитеров, оказывается, сопровождал бывший советник Президента и родственник Х.Сулейманова, который провел их на восьмой этаж, "объяснив охране, что они вместе должны быть у Джохара". Он не знал, что Джохара нет еще на работе и выполнял роль проводника. Кабинет Президента находился на девятом этаже, лифт "общий" доходил только до восьмого. Таким образом они поднялись на восьмой этаж и очутились перед закрытой дверью на девятый, открывавшийся только после прихода Джохара на работу. Узнав об этом, я приказал охране потребовать от них убраться из здания немедленно. После чего они, наоборот, решили встретиться с Вице-Президентом. Но охрана отказалась впускать их в приемную. Началась перебранка. Я вышел в приемную. Дверь в приемную была раскрыта, и в нее пытались протиснуться люди. Моя охрана удерживала их на пороге. Увидев меня, Р.Лабазанов обратился ко мне: вот, мол, хотим к тебе пройти , а они не пускают. Я сказал, что я никого не приглашал. Чтобы убирались. Они сразу в крики, в том числе с упреками о недоступ-

ности власти для простого народа и т.д. Демагогия. И Руслан уже прорвался в приемную, но автомат у него забрала охрана. Я понял, что надо с ними хорошенько поговорить, тем более, что все наперебой кричали об отсутствии правопорядка, о безнаказанности преступников, о покушениях на Президента, которого не могут защитить правоохранительные органы. Это, конечно, был блеф. Но и поговорить надо было. Я решил поговорить с Р.Лабазановым, открыл дверь в кабинет и сказал: заходи. Тут еще один прорывается: и я тоже с ним. Я отрицаю. Руслан говорит: "Мы вместе". Выясняется, что это и есть Хоза Сулейманов, о котором я упоминал по ТВ, накануне. Он об этом напомнил. "Хорошо, - говорю, - заходите оба". Зашли, сели. Зашел еще кто-то из их банды.

Лабазанов начал с того, что уже несколько раз совершаются покушения на Президента ЧРИ, совершаются разбои, диверсии против государства и народа, а МВД и ДГБ, и прочие не работают. За преступления никто не наказан. И они хотят взять на себя роль защиты Президента, народа и государства. Вот хотели встретиться с Президентом - не пускают.

Простому человеку до него никогда не дойти. Вот ты Вице-Президент, а нетактично выражаешься по ТВ... Я выслушал. Говорю, хорошо, что у вас болит голова по Президенту и государству. Но чтобы их защищать, вам необходимо быть самим в ладах с законом. А нетактичность к Сулейманову была вызвана его поведением. Не надо вести себя таким образом... Завязался спор, который не имел конструктивной основы и потому не носил конкретного характера. Претензии обеих сторон друг к другу. Но визитерам стало ясно, что они нарвались не на того. К тому же я их предупредил. "Вы, вероятно, не знали как вы должны идти к Президенту и к Вице-Президенту, - сказал я, - и потому допустили оплошность: заявились с таким нахальством. Вы посмели это сделать потому, что с другими вам это сходило с рук. Запомните, со мной вам это не сойдет. На этот раз, так как это впервые, я вам прощаю. Но в будущем вы должны будете знать, как приходить к Вице-Президенту, и как приходить просто к Зелимхану Яндарбиеву!"

Лабазанов попытался съязвить: "Что, будешь воевать с нами?" "Да!" сказал я, - буду воевать! И вы убедитесь в этом, если еще раз позволите себе подобную вольность". Дискуссия, и не только дискуссия, продолжалась и по другим проблемам, в том числе и с Х.Сулеймановым, где он в частности объяснял мне, что с семи лет делает намаз и никогда в жизни не употребил спиртное и прочее, о чем не хочется говорить по причине того, что Хозы нет в живых. Но присутствовавшие там, а туда зашли С.Гелисханов, Г.Ахмадов, Х-А.Нухаев и другие, знают как мы расстались. Визитеры убедились, что действительно ошиблись адресом.

Скажу только о том, что Р.Лабазанов упорно заявлял, что он не допустит чтобы министром ВД ЧРИ назначили мяльхистинца. Я его предупредил о провокационном, подстрекательском, подрывном характере его поведения. Что это преступление - разделять народ на тейпы и т.д. Но бесполезно. Видно было, что у них какие-то счеты.

В конце речь опять коснулась покушения на Президента, бездействие правоохранительных органов. Лабазанов прямо заявил, что они разыщут

и отомстят и за Президента, и за Эльдиева. На что С.Гелисханов ответил: "А я знаю, кто это совершил"

"Давайте, тогда, - сказал я, - вместе и действуйте". И выпроводил их.

Оценивая вышеизложенное, нужно отметить, что главной причиной таких беспардонных действий преступных группировок являлась беззубость, продажность и малодушие руководителей всех уровней силовых структур ЧРИ. Иной руководитель силовых структур мог сесть на ТВ и часами болтать, какой он решительный, смелый, что он только один служит народу, а все остальные ни к чему не пригодны, а все министры и окружение Д.Дудаева коррумпированы. И так далее. А выходя из студии ТВ шел на переговоры с бандами, где уговаривал их по принципу кота Леопольда: "Ребята, давайте жить дружно..."

Порой, слушая того или иного силовика, особенно Гелисханова, становилось непонятно, кто он: политагитатор, пастыр, отпускающий грехи, или руководитель ведомства, призванного день и ночь бороться с преступниками, в адрес которых он источает ежедневно по ТВ просьбы о благоразумии.

А в это время из МВД и ДГБ можно было освободить любого матерого преступника. Кого нельзя было освободить деньгами, можно было освободить за большие деньги. А денег российские спецслужбы не жалели.

* * *

2 июня 1994 года банда Лабазанова врывается в Дом радио, избивает там сотрудников, в том числе и двух женщин и увозит избитого Председателя Гостелерадио ЧРИ Салавди Яхъяева.

Как только мне сообщили об этом я дал распоряжение МВД и ДГБ принять меры по розыску С.Яхъяева и ликвидации банды. Но Яхъяева, оказывается, избитого привезли на ТВ, где к тому времени З.Булуева, С-М.Баширов, сестры Дудаевы и другие, связанные с бандой и спецслужбами России работники, уволенные перед этим С.Яхъяевым за провокацию на ТВ, собрали коллектив. Там они "заставили" Яхъяева что-то сказать по поводу, якобы извиниться и скрылись. Связь башировско-булуевской группы на ТВ со спецслужбами России подтвердилась и тем, что они были возвращены на ТВ оккупационными властями в начале 1995 года, к тому же поставлены руководить.

Я тут же поручил ДГБ заняться Башировым С-М., Булуевой З. и другими, связанными с бандами. Следователь, знаю, снимал допрос. Но дальше этого дело не пошло. Хотя, как выяснилось позже, в ДГБ без всяких санкций прокуратуры и без нашего ведома неделями и месяцами держались люди, задержанные по приказу начальника, с которых вышибали деньги по принципу экспроприации экспроприаторов, то есть незаконно. А когда дело коснулось государственного масштаба преступников, в том же самом ДГБ не сочли возможным задержать и получить показания, не говоря о том, чтобы задержать Р.Лабазанова. Это были дни, когда у меня начали закрадываться в душу сомнения насчет честности С.Гелисханова. Я теперь начинал верить и тому, что у него поддерживается постоянная связь с бандгруппировками через связных, то есть ведется двойная игра,

И он не посмел задержать преступников из ТВ только из-за связи с Лабазановым. Это же относится к руководству МВД и прокуратуры.

Что было говорить о страхе, царящем перед Лабазановым в силовых структурах, когда ни МВД, ни ДГБ уже больше года не могло арестовать более мелких преступников, типа Эльмурзаева, Бугаева, Умхаева, Сайханова и других, нагло, можно сказать, демонстрирующих свое к ним пренебрежение. Группы, на которых возлагалось задержание этих и других преступников, возвращались с задания с самыми несуразными для правоохранительных органов объяснениями, якобы, отец и мать, родственники и чуть ли не грудные дети с пулеметами не позволяют арестовать изменника родины и бандита, а руководители силовых ведомств пересказывали нам эти басни, ничуть не смущаясь за свою и ведомственную недееспособность.

Единственно, кого из этой категории преступников задержали сотрудники ДГБ, были Шамсуддин Актемиров и Ибрагим Сулейменов, чуть позже и Леча Салигов. За первыми двумя числилось преступление по организации массовых беспорядков, диверсий, убийств, хищения оружия и боеприпасов и присвоение государственного имущества в крупных размерах с целью свержения государственной власти по заговору спецслужб России. За Салиговым -незаконное издание и распространение материалов, призывающих к свержению существующего строя, клевета и подстрекательство.

Но как только дело касалось Гантамирова и ему подобных, ни прокуратура, ни МВД, ни ДГБ не могли ничего сделать: преступники, заранее предупрежденные источниками из самих силовых ведомств, исчезали; или "родственники и соседи не позволяли" их арестовать.

А страх перед Лабазановым действовал на руководителей силовых ведомств паралитически, особенно на тех из них, кто должен был заниматься конкретными действиями по пресечению его преступлений. А руководители определяли и действия подчиненных, рядового состава, готовых исполнить любое задание во имя нашей идеи.

Пришлось по нескольку раз звонить в МВД, ДГБ. Прокуратуру, чтобы добиться ответа на вопрос, ведется ли расследование по делу Лабазанова. Ссылаясь друг на друга, на подследственность и прочее пытаясь уйти от ответа,под конец они спихнули дело на Ленинский райотдел МВД. Вызвал их, пристыдил, получил обещание заняться расследованием и быстро закончить. Но Лабазанов, должен сказать, действовал на правоохранительные органы, как удав на лягушек. Никаких признаков личной или профессиональной чести и гордости не обнаруживалось в тех, кто должен был день и ночь воевать с бандитизмом -только оправдания, увертки, обещания разобраться... Иначе говоря, Лабазанов показал абсолютную недееспособность Прокуратуры, МВД и ДГБ... Но от них день и ночь начали требовать уголовного расследования и ликвидации бандгрупп. Вся общественность была возмущена фактом бездействия правоохранительных органов власти и наглостью бандитов. Ситуация грозит серьезными последствиями еще и тем, что ко всем провокациям добавилась и хасбулатовская.

После первого приезда в Грозный, вернувшись в Москву, он начал подготовку к политическому реваншу. Так как ни в одной из областей России у него не было опоры для нового политического старта, а в Чечении шло брожение среди так называемой оппозиции, и отчасти из-за отсутствия у них приемлемого для народа лидера, он сделал ставку на внутричеченскую ситуацию. Со своей стороны активизировались Завгаев и Хаджиев. В коридорах российской власти последние котировались выше экс-спикера и лефортовца, хотя, будь он русским, один факт отсидки в Лефортово поднял бы его рейтинг до самой высокой отметки.

Сложившаяся ситуация требовала и адекватных действий со стороны власти. Решили собрать совместное заседание правительства, парламента, совета безопасности и глав региональных структур управления ЧРИ. Обсудив общественно-политическую обстановку, решили предостеречь Р.Хасбулатова, Д.Завгаева, Я.Мамодаева и других, лишив их гражданства Чеченской Республики - Ичкерия... И 13 июня 1994 года силовые ведомства перешагнули через свой страх и провели очень бездарную операцию, после которой Р.Лабазанов стал великомучеником. К тому же, посягнув на ликвидацию банды, силовики быстро дали попятную, чем и воспользовался Руслан...

* * *

А спецслужбы России не дремлют. Они хотят сыграть на опережение. Вот как описывает газета "Северный Кавказ" события 12 и 13 июня 1994 года. Думаю, читатель сумеет сделать выводы и из этих материалов.

"Имя Руслана Лабазанова было на слуху у всех жителей Чечении. Газета "Свобода" недавно посвятила ему солидную статью-интервью, назвав его Робин Гудом. А вскоре после этого случилось то, что случилось в 4 часа утра в Грозном 13 июня: сотрудники департамента государственной безопасности и другие воинские части окружили десятиэтажку, в которой давно базировались сторонники Руслана Лабазанова. Но, видимо, лабазановцы заранее подготовились к встрече, потому что оказали наступающим яростное сопротивление. На крыше затаились снайперы, вооруженные винтовками и автоматами с оптическим прицелом. Один из гвардейцев сказал: "Если кто-нибудь из них сдастся, он позавидует мертвым."

Через короткие промежутки машины "скорой помощи" с воем вырывались из боя с очередным раненым или убитым. Усталый хирург в городской больнице сказал: "Кто его знает, сколько человек сюда привезли. Нам некогда считать."

Примерно в 13 часов дня все закончилось. Стены нескольких квартир верхних этажей были снесены артиллерией, и сопротивление лабазановцев было сломлено. Впервые за все время в новостях местная телекомпания назвала лабазановцев бандформированиями, хотя до этого больше года ребята разъезжали по городу на иномарках в бронежилетах, вооруженные автоматами, пулеметами и гранатометами.

В тот же день состоялось заседание Совета Безопасности республики. В своем выступлении Президент Дудаев упрекнул правоохранительные органы: "Вы не могли не знать об истинных намерениях лабазановцев, но боялись назвать вещи своими именами. А ведь за день до трагических

событий был обстрелян департамент государственной безопасности". Далее Дудаев подчеркнул, что погибшие во имя республики должны быть похоронены со всеми почестями, как люди, принявшие газават, а погибшие с другой стороны не могут быть похоронены на священной чеченской земле.

Выступление Вице-Президента Зелимхана Яндарбиева было сдержанным. Он сказал, что правоохранительные органы должны найти всех участников, передать и в руки родственников, и если те дадут слово, что будут отвечать за поступки своих братьев и сыновей, то оставить их дело без последствий.

Х. Сугаипов.

* * *

По сведениям, полученным "СК", прелюдией к событиям в Грозном 13 июня стал визит Р.Лабазанова и Х.Сулейманова в Президентский дворец двумя неделями раньше. Отстранив охрану, с оружием они поднялись в кабинет Вице-Президента З.Яндарбиева, чтобы выразить "свои соболезнования" в связи с жертвами теракта 27 мая. Комментируя это по местному телевидению, Д.Дудаев подчеркнул, что посетители были явно "не к добру". Несколько позже визитеры побывали в здании Грозненского телецентра, где избили главу чеченского Гостелерадио С.Яхъяева (личный друг Президента ЧРИ) и заставили его извиняться перед коллективом телевидения "За систематическое вмешательство в его (коллектива) работу"

И наконец, 12 июня на площади имени Шейха Мансура состоялся митинг участников группировки, по оценкам департамента госбезопасности, численностью 50-70 человек, где они впервые заявили о политических требованиях к нынешнему руководству. Менее суток спустя начался штурм штаб-квартиры группировки. По свидетельству очевидцев, правительственные войска предложили осажденным сложить оружие и выйти из пятиэтажки по предоставленному коридору безопасности. Предложение было отклонено.

В штурме участвовала артиллерия, стрелявшая, однако, болванками, чтобы не повредить соседние жилые дома. Сообщение об участии в событиях Б.Гантамирова (мэр Грозного до мая 93 года, один из лидеров оппозиционного движения прошлого года) не подтвердилось: он заранее отказался от любой попытки вооруженного выступления. Как убеждены в департаменте госбезопасности ЧРИ, 13 июня речь шла именно о попытке захвата власти в Грозном. Сообщают, что уже к 9.00 боевики намеревались начать штурм резиденции Д.Дудаева. Департамент госбезопасности оценивает ударную мощь группировки примерно в 200 штыков, полагая, что им отводилась та же роль, что и отрядам "Мхедриони" в Грузии в декабре 91 года. (ДГБ ЧР, как всегда, переборщил, особенно в количестве - З.Я.)

Ликвидация группировки в определенной степени имела характер вендетты. Один из эпизодов: бойцы правительственных войск готовились казнить на месте взятого в плен боевика, подходит некто, заявляющий, что это очень хороший человек. Солдаты опускают оружие. Мститель

подходит к боевику и со словами "вспомни моего брата" стреляет ему в голову. К сведениям о публичном расстреле четырех боевиков-лабазановцев на площади "Минутка" прибавилась информация о трех обезглавленных трупах, привезенных туда несколько позже. Случаи самосуда объясняют здесь тем, что группировка Лабазанова имела на своем счету большое число убийств и разбоев за последние годы.

По предварительным данным, при штурме погибло 9 человек из правительственных сил и более 30 боевиков. Тяжело раненому Лабазанову удалось скрыться, по другим сведениям, его ранение подвергается сомнению. Х.Сулейманов, раненный в руки и ноги, находится у себя дома, под контролем ДГБ. Рассеянным по городу остаткам группировки предложено сдаться властям в течение двух дней или они будут уничтожены. По некоторым данным власти стараются предотвратить расползание кровной мести.

Судя по всему, операция 13 июня послужит дальнейшей стабилизации власти в Грозном. В пользу этого говорит состоявшийся 15 июня визит в ЧРИ главы Ассоциации демократических сил Северного Кавказа, члена общественной палаты при президенте РФ Шмидта Дзоблаева. Поездка была предпринята для зондажа перспектив встречи Б.Ельцина и Д.Дудаева, и хотя сам Дудаев Ш.Дзоблаева не принял, называть провалившимся этот визит преждевременно.

Кроме того, официальный Грозный ищет контакты с оппозицией в самой РФ. Об этом говорят, не уточняя имен: "Жириновский, Стерлигов или кто-то еще".

Съезд же чеченской оппозиции, прошедший в конце мая в Надтеречном районе, закончился неудачно. Как уже сообщалось, Грозный обвинил собравшихся там в намерении обратиться к РФ за признанием и помощью, в том числе и военной.

Р.Ахмедов.

По сообщению агентства "Чеченпресс", среди членов бандформирования, арестованных в Грозном, оказались и граждане РФ разных национальностей. Начальник Департамента госбезопасности Султан Гелисханов предупредил лидеров других бандформирований о недопустимости дальнейшего существования, потребовал их самороспуска и явки с повинной".

(из газеты)

* * *

Но предупреждение С.Гелисханова так и остались телесобытием, как многое, что заявлялось нашей госбезопасностью. А вот факт отрубленных голов и кощунственность их демонстрации насторожили население, как и расстрелы нескольких человек, которые были выведены из подвалов ДГБ без санкций кого-либо, без суда. Даже с учетом того, что человек выходит из боя ожесточенным, было совершенно неприемлемо, чтобы государственный департамент потакал самосуду. И моя сдержанность, указанная в газетном материале, была вызвана этим. А потери правительственных сил были незначительны, но значимы. Погиб и Хамзат Ханкаров, наш старый соратник, боевой товарищ Исы Арсамикова, Шамиля

Басаева, Руслана Гилаева и других по Абхазии. Это была большая потеря. Правительственная делегация побывала на похоронах всех бойцов правительственных сил.

Во дворе Хамзата Ханкарова я мысленно возвращался к декабрьским дням 1993 года, когда мы с Хамзатом оказались противопоставленными друг другу. Потом мне расскажут, что незадолго до смерти и Хамзат вспомнил этот эпизод с сожалением - но это будет во время войны. А здесь, во дворе, на его похоронах я об этом не знал и мне захотелось увидеть его мать. Меня подвели к ней.Сухощавая, спокойная, достойная славы сына, она прекрасно понимала, ради чего ушел ее сын из жизни. Я извинился перед ней за тот инцидент с Хамзатом, но она остановила меня и сказала: "Я сильно была им недовольна тогда, даже хотела придти к Джохару и к тебе. И сказала Хамзату: "я сама пойду к Зелимхану..." Целая ноша свалилась с моих плеч. Она знала, кто был прав и кто нет. Она понимала, эпизод не должен заслонить друг перед другом эпоху нашей совместной борьбы. А она продолжалась. И не просто борьба, а война, необъявленная война России против чеченского народа. И ничего внутреннего в причинах гибели наших соратников с 1991 года не было. Все было межгосударственное.

* * *

Лабазанов ушел с поля боя, затаился на несколько дней, увидев что ни МВД, ни ДГБ не собираются его преследовать, вновь заявил о себе. Трагически сложилась дальнейшая судьба Х.Сулейманова: в Москве его убили российские спецслужбы. Это была их плата.

А между тем, Россия усиливает свое открытое военное присутствие в Надтеречном районе ЧРИ. Инструкторы работают на постоянной основе. Начинают пропадать люди, которые истязаются и допрашиваются в подвалах в селе Знаменском российскими палачами. Один крупный специалист спецслужб, попадается ополченцам, несущим ночную службу в Грозном. И он выкладывает очень много - о целях, задачах, связях. Все операции проводятся под эгидой Временного Совета. Думаю, что будет полезней еще раз обратиться к газете "Известия", чтобы дать представление о так называемом "Временном Совете", "оппозиции" вообще, обстановке в целом глазами российской прессы.

КТО ПРЕДСТАВЛЯЕТ ОППОЗИЦИЮ И КОГО ПРЕДСТАВЛЯЕТ ОНА?

Временный Совет.

Как теперь выясняется, прежде чем заявить о себе, этот орган сформировался с декабря прошлого года. В руководстве совета сейчас 22 человека, представляющих, как они говорят, 6 районов: Гудермесский, Шалинский, Веденский, Надтеречный и Грозненский. (Назначенные российскими спецслужбами. - З.Я.) В политической программе оппозиции - проведение летом 1995 года парламентских выборов, а также референдумов о форме правления в республике и о форме ее взаимоотношений с Россией. Председатель совета Умар Автурханов и его сподвижники не скрывают, что президентское правление в Чечении, по их мнению, неприемлемо, а федеративные отношения республика должна строить так, как это делает теперь Татарстан и Башкирия, подписавшие договоры о разграничении полномочий с Россией.

Кто такой Умар Автурханов? Нет, это не я, прожив в Чечне неделю, спрашивал на базарах, в шашлычных, на улицах... Это спрашивали меня. Как представителя российской прессы, из которой республика с изумлением узнала о существовании в Надтеречном районе "национального лидера", располагающего, по его заявлениям, поддержкой 80% здешнего населения.

Придется еще раз дать справку. Умару Автурханову 48 лет. Он родился в Казахстане. Окончил Военную Академию, юридический факультет Тбилисского университета. Прошел советскую номенклатурную школу. Работал председателем Надтеречного райисполкома, там же затем возглавил мэрию. (Абсолютно незаконно, по приказу КГБ. - З.Я.)

Мнение всех, с кем в эти дни встречался и беседовал: человек, на которого сделала ставку Москва, пользуется в республике поддержкой только своих родственников и не очень многочисленных земляков. Недовольство режимом Дудаева, нескрываемое многими из моих собеседников, никак не конвертируется в безоговорочную поддержку Автурханова и провозглашенной им "новой власти". Тому достаточно причин, но есть главная: Временный Совет и его лидеры решительно не приветствуют отделение Чечении от России. Как сказал мне заместитель министра иностранных дел республики Руслан Чимаев: "Москва вызвала из политического небытия Автурханова, потому что больше никто из оппозиции, критикуя Дудаева, не выступает против чеченской государственности."

Между тем за Автурхановым в республике стоят люди весьма влиятельные, располагающие солидными капиталами. Это бывшая партийно-советская номенклатура, отодвинутая Дудаевым на задворки власти и политики. Большинство местных наблюдателей сходятся во мнении, что Автурханов, конечно же, фигура промежуточная, мобилизованная для расчистки пути более авторитетному лидеру, пока пребывающему в тени. Таковым здесь склонны считать, например, Доку Завгаева, бывшего первого секретаря Чечено-Ингушского обкома, отставного председателя Вер-

ховного Совета в республике, а ныне сотрудника администрации Президента России. О намерениях свергнутых Дудаевым лиц вернуться к власти свидетельствует состав оппозиционного Кабинета Министров, только что сформированного Временным Советом, Правительство, если можно назвать его так, возглавил Али Алавдинов, до последнего времени генеральный директор крупного производственного объединения. Его заместителями стали Алаш Сайханов и Бедрудди Джамалханов - "крупные руководители, подвергавшиеся преследованиям", как аттестуют их в штабе Автурханова. В министры внутренних дел произведен ранее занимавший этот пост генерал Ваха Ибрагимов. Министром по внешне-политическим и внешне -экономическим вопросам назначен бывший заместитель министра иностранных дел Руслан Мадиев. Все члены оппозиционного правительства характеризуются Временным Советом, как "имеющие большой опыт организаторской работы и не запятнавшие себя активным сотрудничеством с режимом Дудаева".

На вопрос, когда же Временный Совет возьмет власть в Грозном, Умар Автурханов, общенародным съездом Чечении заочно приговоренный к смертной казни, ответил: "К сентябрю должны закончить". Много ли людей у Автурханова? Он сказал мне: "достаточно, не сомневайтесь". В здании бывшего райкома партии, где располагается Временный Совет и во дворе его я насчитал, однако, не более трех десятков вооруженных добровольцев, каждый из которых подписал, надо думать, такую вот бумагу:

"На основании письменной договоренности между собою мы, нижеподписавшиеся: от мэрии Надтеречного района в лице коменданта Автурханова Ахмеда Нурадиевича (родственник председателя Временного Совета) - с одной стороны, и исполнитель в лице гр-на .... с другой стороны, составили нижеследующий контракт. Мэрия Надтеречного района обязуется оплатить: денежным довольствием в размере .... (частичной доплатой при выполнении отдельных заданий). Гра-н .... обязуется выполнять любые команды, приказы и распоряжения, связанные с интересами службы чеченскому народу и республики. (Какой цинизм: совершать тягчайшее преступление против, с именем этого же народа. - З.Я.)

В случае измены и предательства я даю право распоряжаться моей жизнью". (Вот оно лицо российского терроризма неоспоримый факт государственного бандитизма России в Чечении - уголовные обязаловки. - З.Я.)

Таких "исполнителей" в отряде Автурханова, по некоторым подсчетам, сегодня около тысячи. Сколько будет завтра, не знает никто. Префект Сунженского района Магомед Батаев сказал: "Если за спиной Автурханова возникнет хоть один российский солдат, из десятка его боевиков останется в лучшем случае, два". Начальник Штаба временного совета Руслан Мадиев подтвердил: "Если российские войска войдут в Чеченню, мы проиграли".

Группировка Руслана Лабазанова. Это самое опасное, самое страшное для Дудаева оппозиционное формирование, так как командует им человек, которого испепеляет не жажда власти, а кровная месть. Уголовник,

получивший десять лет за убийства, он в августе 1991 года в дни путча, освободил себя и весь грозненский следственный изолятор. Из тех, кому подарил волю, Лабазанов вышколил команду отборных боевиков. Когда Дудаев захватил власть в Чечении, эти "досрочно освобожденные" вошли в президентскую охрану, начальником которой, или, лучше сказать паханом, стал Лабазанов. Однако вскоре, разочаровавшись в своем кумире, Руслан ушел от Дудаева. А тот начал преследовать своих бывших охранников, пытался и до сих пор пытается их уничтожить. Последнее нападение президентских гвардейцев на штаб Лабазанова в Грозном произошло недавно, в ночь с 12 на 13 июня. Бой продолжался 12 часов. В числе 14 убитых руслановых людей был и его брат.

Лабазанов слывет чеченским Робином Гудом. Он говорит: "Я восстанавливаю справедливость, помогаю бедным, забираю лишнее у богатых". Дудаев - его смертельный враг.

Группировка Лабазанова насчитывает более сотни боевиков, вооруженных автоматами, пулеметами, гранатометами... Укрепившись в городе Аргуне, народные заступники контролируют Шалинский и Веденский районы.

Я увидел их на шоссейной развилке, проезжая из Шали в Грозный. Попросил водителя остановиться.

Чеченский Робин Гуд, накачанный, под два метра ростом, был экипирован так: автомат с подшивным к стволу гранатометом, два пистолета Стечкина и запасные обоймы к ним, нож, "лимонка" Руки при этом у него оставались свободными. В полуминутном интервью (для более продолжительной беседы времени не нашлось - ребята куда-то спешили по важному делу) Лабазанов сообщил: "Со всеми, кто желает добра республике, я буду выступать вместе, но против Дудаева!" Тремя днями раньше на мой вопрос, возможен ли если не боевой, то политический союз Временного совета с Лабазановым, Умар Автурханов ответил: "Нет, он уголовник..."

И другие. Прежде всего - бывшие соратники Дудаева, недовольные распределением "нефтяных" должностей и, соответственно, топливных доходов. К числу таких обиженных относится, например, бывший мэр Грозного Беслан Гантамиров, уже нашедший себе место под знаменами Временного совета.

Еще одна видная оппозиционная фигура - Яраги Мамодаев, бывший премьер-министр. Он возглавляет правительство народного доверия в изгнании, и выступает, по его словам, за национальное примирение. В отличие от Дудаева, взявшего власть силой, и Автурханова, самопровозгласившего власть, Мамодаев обладает легитимностью - его утвердил Парламент.

Объединение всех оппозиционных группировок Чечении против Дудаева вряд ли реально. Но против "российской угрозы" - вполне. (Из статьи В.Выжутовича "Что происходит в Чечении". "Известия", 16.08.94).

"Обстановка в Грозном и в республике в последние дни несколько усложнилась. На улицах чаще слышишь стрельбу, начали греметь взрывы. Не всегда это безобидные салюты в честь новобрачных. Смелеет

уголовный элемент. В воскресенье совершен вооруженный налет на конвой, выводивший из здания Верховного суда республики нескольких преступников. Одному из осужденных во время перестрелки удалось бежать.

Продолжаются воруженные разборки оппозиции с представителями официальной власти: обстрелен из засады начальник Департамента госбезопасности республики С.Гелисханов, брошены гранаты в рабочий кабинет префекта Урус-Мартановского района А.Артаханова.

Временный совет Умара Автурханова в Надтеречном районе комплектует отряды оппозиционного ополчения. По сведениям военных источников из Грозного, работа эта ведется при участии российских инструкторов. Дудаевская разведка располагает информацией о прибытии в Знаменское - райцентр Надтеречного района, двух российских генералов.

Тем временем претензию на лидерство в республике заявил другой оппозиционер, экс-председатель бывшего Верховного Совета Российской Федерации Руслан Хасбулатов. Несмотря на противодействия сторонников Дудаева он провел у селения Новые Атаги митинг, где изложил требования своей миротворческой группы. Они весьма жестки. Президент Дудаев и Вице-Президент Яндарбиев должны добровольно уйти в отставку, после чего в республике начнется подготовка свободных демократических выборов высших и местных органов власти, которые намечены миротворцами на октябрь-ноябрь нынешнего года.

Власти Чечении реагируют с иронией на усилия именитого соотечественника, лишенного на днях права успокоить свой прах "на священной чеченской земле". Высшие руководители республики настроены оптимистически". (Н.Гритчин. "Известия" 16.08.94г).

В процитированных материалах, в общем, правильно отображена суть происходящего и рейтинг российских спецбанд, называемых оппозицией. Только некоторые "лидеры" сильно преувеличили число своих боевиков, тем более свой политический вес. Абсолютной неправдой является и утверждение, что Р.Лабазанов и другие уголовники, которых он освободил вместе с собой, состояли в охране Президента ЧРИ. Единственно, что мне стало известно от самого Руслана, во время указанной нашей встречи, это - они сопровождали Ю.Сосламбекова в поездках по Ингушетии и Осетии и числились в его отряде осенью 1992 года, во время известных событий.

Пропагадистской ложью является и утверждение, что "министры" знаменской "оппозиции" не поделили с Дудаевым нефтяные должности. Другое дело, что все они преследовали именно одну главную цель: любыми путями и средствами добраться до власти, обогатиться даже самыми грязными средствами. Что они и делали, находясь в Знаменском. Хуже того, являясь агентами ФСК, они все были задействованы в тайную войну против своего же народа. И у них не было другого пути. ФСК не собиралось позволять им бездействовать.

Именно с их и им подобных помощью были организованы крупные террористические и диверсионные акты: покушения на Президента и Вице-Президента ЧРИ; взрывы железнодорожного моста через реку Аргун 26 июня 1993 года, железнодорожного полотна Джалка-Гудермес 7 сентяб-

ря 1993 года, железнодорожного моста через реку Черная 7 ноября 1993 года, нефтепарка грозненского района и ЦДНГ N2 НГДУ "Октябрьнефть" 27 ноября 1993 года и 13 февраля 1994 года, 18 электростанций в городе Грозном того же 13 февраля и многого другого. Они же являлись прямыми заказчиками и организаторами покушения на Президента ЧРИ с убийством министра ВД ЧРИ, его заместителя и водителя.

А спасала их от возмездия только недееспособность силовиков нашего государства -Прокуратуры, МВД, ДГБ, которых вскоре начали взрывать самих самым наглым образом.

Вовсе смешным выглядит утверждение газеты о легимитивности Яраги Мамодаева в качестве Премьер-министра КМ ЧР народного доверия. Впрочем несуразностей в российских газетах было полно. И это никого не удивляло. Удивляло другое - крупицы правды, которые просачивались на их страницы. Главной же задачей российских СМИ являлось навязать чеченскому и мировому общественному мнению марионеток Москвы в качестве значимых политических фигур. Что никак не получалось.

* * *

Поиск в России сил, способных противостоять агрессивной политике руководства империи, приводит Дудаева к контактам с лидерами Русского национального собора во главе со Стерлиговым. В Грозный прибывает представительная делегация политических сил, входящих в Собор. Два дня работы дают обнадеживающие на перспективу результаты: Совместное заявление о ситуации в РФ и ЧР, декларация о сотрудничестве между общественно-политическими организациями, входящими в Русский национальный собор, и Вайнахской демократической партией. Россию всерьез задело изложенное выше, и Москва пытается сделать подобный ответный ход.

Вслед за А.Стерлиговым в Грозный устремляются взоры других политиков РФ. Но, к великому сожалению, развитие общественно-политической ситуации в русле эскалации российскими спецслужбами своей подрывной деятельности против ЧРИ, не позволило реализовать заложенный в указанных контактах потенциал конструктивных взаимоотношений. Возможно, и это в немалой степени повлияло на скатывание России к открытой агрессии.

* * *

Все большую озабоченность нарастающая опасность открытого вторжения в республику российских войск вызывает и у зарубежной чеченской диаспоры. В Иордании, Турции и других странах проходят демонстрации в защиту Чечении. А 8 августа 1994 года политолог и историк Абдурахман Авторханов обращается к Президенту России Б.Н.Ельцину с письмом, в котором выражает позицию, выработанную совместно с представителями американской и иорданской чеченской диаспоры. Приведем его полностью.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТУ РОССИИ Б.Н.ЕЛЬЦИНУ ОТ ПОЛИТОЛОГА АБДУРАХМАНА АВТОРХАНОВА.

Уважаемый Президент!

Мы уполномочены чеченской диаспорой за рубежом написать Вам следующее открытое письмо. Москва давно прочила Дудаеву судьбу Гамсахурдиа. После внимательного анализа официальных заявлений некоторых представителей Вашего правительства и высказываний близкой к Вам московской прессы, у нас создалось впечатление, что российские спецслужбы (КГБ) разработали планы, согласно которым независимую Чечению надо задушить руками самих чеченцев. В этом плане, по сведениям из Грозного, предусмотрены три этапа.

Первый этап: физическое уничтожение основоположника независимого Чеченского государства Президента Джохара Дудаева (последнее, пятое покушение на него было в начале июня 1994 года, во время которого были убиты министр внутренних дел, его заместитель и водитель).

Второй этап: организовать внутри Чечении беспорядки и диверсии руками так называемой чеченской "вооруженной оппозиции". (Беспорядки в столице Чечении -11-12 июня 1994 года, во время которых были убиты, по сведениям московских газет, девять солдат Чеченской армии и около пятидесяти "вооруженных оппозиционеров").

Третий этап: когда чеченские банды, управляемые из Москвы, погрузят Чечению в кровавый хаос межнациональной войны, оппозиция из Москвы, российская армия займут Чечению.

Мы далеки от мысли, что лично Вы вынашиваете такие планы. Но в русском обществе (Руцкой), Российском Парламенте (Жириновский), в вашем Правительстве (Шахрай, Грачев) орудуют весьма влиятельные военно-политические лидеры, которые ничего другого не хотят, как превратить Россию в новую "третью империю" советско-фашистского типа. Мы боимся, если они займут президентский "трон", мы второй раз окажемся в депортации.

Чечения была единственной Советской республикой, которая путем мирной революции свергла у себя большевистскую колониальную власть и в полном согласии со всеми тремя Конституциями - ленинской (1921), сталинской - (1938), брежневской -(1978) - объявила себя независимым государством в ноябре 1990 года. На свободных демократических выборах Чечения избрала своим первым Президентом генерала Джохара Дудаева.

Вот скоро три года, как, несмотря на блокаду России (влиятельная немецкая газета "Зюддойче цайтунг", ссылаясь на официальное французское агенство из г. Грозного, пишет от 5 августа 1994 года: "Чеченская Республика, богатая нефтью, несмотря на блокаду России, является благоустроенным регионом России"), успешно управляет Президент Дудаев этим независимым народом в горах Кавказа, о котором шла слава в царской и советской империях, как и о самом трудноуправляемом наро-

де. Президент Дудаев великолепно понимает, что в демократическом государстве должна быть демократическая оппозиция, вооруженная конструктивной и альтернативной программой.

Но оппозиция, вооруженная бомбами и автоматами, во всех странах мира называется не оппозицией, а бандой. Эта чеченская банда не имеет никаких шансов свергнуть Дудаева и захватить власть над Чеченской Республикой, но, к сожалению, она имеет все шансы спровоцировать российскую армию на интервенцию в Чечении.

Мы просим Вас предупредить такой ход событий, нацеленных, в конечном счете, на развязку второй русско-кавказской войны, которая не нужна ни России, ни Кавказу.

В этой связи мы хотели бы высказать свое мнение, как мы оцениваем будущность России и народов, которые были веками связаны с ней. Мы думаем, что проповедники "славянского союза" тянут всю Россию назад, в идеологию славянофилов начала XIX в., а нам, наоборот, кажется, что идеология тогдашних западников весьма актуальна как раз сегодня. "Славянский союз" хотя бы в силу своего рассового происхождения и религиозной обособленности, будет противостоять и Европейскому союзу, и Америке. Поэтому в основе нового Союза бывших советских народов должен стоять не рассово-этнический принцип, а политико-континентальный принцип, который лег в основу Европейского союза. Вот почему мы думаем, что инициатива Назарбаева о создании добровольного и свободного евро-азиатского союза, основанного на тех же демократических принципах, что и Европейский союз, куда могли бы войти не только славянские народы, но и народы Кавказа и Азии, лучше всего отвечает интересам народов бывшего СССР. Мы не строим себе никаких иллюзий, и смотрим реально на вещи. В силу своей экономической, технической, научно-технологической мощи, Россия будет доминировать в евро-азиатском союзе, как доминируют великие державы Западной Европы - Германия, Франция и Англия в многонациональном Европейском союзе. Это естественно и логично, но добровольные демократические союзы, откуда любой народ может выходить в любое время, являются лучшей гарантией защиты интересов малых народов как в Западной, так и в Восточной Европе.

Мы хотим закончить свое письмо с просьбой к Президенту России:

Уважаемый Президент Борис Николаевич Ельцин!

Судя даже по московским газетам, радио, телевидению, Чечению хотят вновь подвергнуть испытаниям сталинского класса. Единственная надежда на Вас, что Вы этого не допустите. Вот уже девятый раз Ваши советники сорвали Вашу встречу с Президентом Чечении Дудаевым. Мы все-таки просим Вас принять чеченского Президента в Кремле, чтобы решить спорные вопросы.

Уважаемый Президент!

Ваш Вице-премьер Шахрай утверждает, что чеченский Президент и чеченский Парламент не были избраны демократически. Ничего нет легче, чем опровергнуть это утверждение, назначив новые выборы под наблюденим представителей Организации Объединенных Наций. Мы призы-

ваем Президентов России и Чечении к назначению таких выборов.

Записано 8 августа 1994 года от имени:

1. Авторханов Абдурахман (Германия), иностранный член Академии естественных наук Российской Федерации

2. Гугай Салаудин (США), журналист, вице-президент Северо-Кавказского комитета Америки

3. Бено Саид (Иордания), инженер, бывший министр Иордании.

* * *

Но Абдурахман Авторханов не успокаивается этим. Его очень тревожат попытки различных автурхановых опереться в своих авантюристических и предательских действиях на его авторитет, пользуясь созвучностью фамилий. Особенно после обнародования Россией своей ставки на так называемого мэра Надтеречного района. И он через Абдуллу Кадырова распространяет специальное заявление, в котором однозначно отмежовывается от сомнительных типов, как Умара Автурханова, так и Супьяна Авторханова. Считаем необходимым привести заявление полностью, в том виде, как оно получено из Мюнхена.

Распространение рукописи, переданной гражданину А.Кадырову писателем А.Автурхановым 14.08.94 г. в Мюнхене.

В случае вопросов и получения необходимой информации обращаться по следующему адресу:

Просим о дальнейшем распространении рукописи.

"КТО ТАКОЙ АВТОРХАНОВ?"

Заявление Абдурахмана Авторханова.

Фамилию Авторханов, немножко русифицировав, я взял у своего деда Автурхана. Такую фамилию во всей Чечении носил только я. Она стала известна советской Чечении потому, что под этой фамилией я написал несколько книг по истории чеченского народа. Когда в октябре 1937 года меня арестовали как "врага народа", мои книги были объявлены "вредительскими" и закрыты в Спецхране. Через пять лет меня освободил Верховный суд РСФСР. В 1943 г. я эммигрировал на Запад и начал писать новые книги, на этот раз уже о Советском Союзе, о коммунистическом режиме, о Сталине и сталинщине. Моя первая книга на этот счет вышла еще при жизни Сталина по-французски в 1951 г., а по-английски и итальянски в 1953 г. За нее я был приговорен к смерти, но человек, который должен был убить меня, сдался американской разведке в Германии. Все, что я писал за рубежом и что подпольно распространялось в СССР с самиздатом и тамиздатом, закрывалось в Спецхране. В 1986 г. при Горбачеве произошло всем известное чудо: были объявлены гласность и свобода слова. Мои книги, как и книги других эммигрантов, были освобождены из-под ареста и разрешены к распространению в СССР. Когда в 1990 г. начали печатать избранные главы из моих книг в престижных московских журналах "Новый мир", "Октябрь", "Дружба народов", "Огонек", "Слово" и другие, в Чечении появились совершенно неожиданные для меня два моих однофамильца: одного из них поставили во главе

моего Надтеречного района, дав ему мою фамилию, искаженную только на одну букву Умар "Автурханов", и другого из Ножай-Юртовского района без искажения моей фамилии - Супьяна "Авторханова" - избрали в состав Верховного Совета СССР. Этот последний приезжал ко мне в Германию весной 1990 г. Он произвел на меня хорошее впечатление. Он мне рассказал, что создал "Комитет по реабилитации Абдурахмана Авторханова и его книг". Однако он вызвал у меня и подозрения, когда сообщил мне о своих беседах с шефом КГБ Крючковым, который якобы сказал Супьяну: "В КГБ нет никаких материалов, компроментирующих Авторханова, он никогда не приговаривался к смерти. Он в любое время может вернуться в СССР". Подозрение во мне укрепилось, когда после возвращения в Москву член Верховного Совета Супьян "Авторханов" прислал мне, без моей просьбы и ведома, разрешения МВД СССР посетить Чечено-Ингушскую Республику, а член ЦК КПСС и первый секретарь Чечено-Ингушского обкома и председатель Чечено-Ингушского Совета Доку Завгаев, ныне заместитель министра сельского хозяйства России, сделал меня "почетным" гражданином ЧИ АССР тоже без моего ведома.

Что делает сегодня "Авторханов" из Ножай-Юрта, я не знаю.

"Автурханов" из моего Надтеречного района в двух номерах правительственных "Российских вестей" от второго и четвертого августа 1994 года заявил, что он возглавил "Временный совет", взял на себя "всю власть в Чечении" и объявил свергнутым Президента Джохара Дудаева. Руководитель аппарата российского Президента Филатов и Вице-премьер Шахрай потребовали от Бориса Ельцина признать "Автурханова" новым Президентом Чечении. Но тем временем, как сообщила "Литературная газета" от 10 августа 1994 года, новоявленный президент бежал из Надтеречного района вместе с семьей в Москву.

Чтобы проверить мой рассказ о самозванных "Авторхановых", я прошу чеченских журналистов покопаться в архиве ЗАГСа Чечении до 1990 года для установления подлинных фамилий обоих "Авторхановых".

Москва полна решимости выполнить уже принятое решение оккупировать Чеченскую Республику. Мы должны быть готовыми к самому худшему варианту. Я призываю всех чеченцев в этот судьбоносный час сплотиться вокруг Президента Дудаева Д. Любой чеченец, который сейчас выступает против Дудаева, не давая себе отчета, помогает внешнему агрессору на тотальное уничтожение чеченского народа на его собственной территории.

А.Авторханов.

Однако призывы Абдурахмана остались гласом вопиющего в пустыне. Агенты и резиденты ФСК, так называемые лидеры оппозиции - сознательно, а народ, особенно обыватель, из-за политической неискушенности и в надежде, что может, дествительно, можно получить что-то еще лучшее, подвели нас под агрессию... Но и это часть судьбы.

* * *

5-6 августа 1994 года Чеченская Республика празднует юбилей другого своего знаменитого сына Махмуда Эсамбаева. На праздник приезжают

гости из других стран. В том числе и Президент Калмыкии Илюмжинов. Первый день торжества проходит в театрально-концертном зале, на второй день праздник переносится в с.Старые Атаги. Я оба дня сопровождаю юбиляра и его гостей, в том числе Владимира Березина, диктора российского телевидения, которому Указом Президента ЧРИ присвоено звание заслуженого работника культуры ЧРИ. Кроме того, у Березина оказалась фотография его отца, чеченца, которую мы показали по телевидению, и выяснилось, что его отцом является отец одного из моих личных охранников. Таким образом Березин обрел отца, братьев, сестер и множество родственников. Республика радовалась событию, как будто в каждую чеченскую семью пришло по одному Березину. Жизнь, вопреки всему, продолжалась. А Махмуд Эсамбаев оказался удивительно талантливым не только в танце, но и как рассказчик. Я наблюдал за ним и убедился, что Д.Дудаев был прав, когда предлагал его кандидатуру на пост министра Культуры ЧР первого КМ ЧР.

* * *

Думаю, есть резон рассказать об одном неординарном случае из разряда ясновидения, имеющем непосредственное отношение к событиям 1994-95 годов. В преддверии российской агрессии, с целью законодательного закрепления государственных границ с Россией, Джохар поручает мне ведение переговоров с руководством Ингушетии по западным границам ЧРИ. Вопрос, как известно, был чрезвычайно щепетильным для обеих сторон, тем более, если кто-то собирался делать из него политику. Некоторые ингушские министры своим поведением показывали такие намерения. Если же подходить к проблеме реалистически, то она была разрешена самой жизнью, и осталось только на уровне международного документа закрепить факт. И выявилось, что в руководстве Республики Ингушетии есть люди, имеющие далеко идущие планы и действующие отнюдь не из соображения вайнахской солидарности и целесообразности. Переговоры затягивались. Встречи проходили поочередно, то в Грозном, то в Назрани. В конце концов, мы добились подписания Соглашения между двумя Президентами, по которому граница между Республикой Ингушетией и Чеченской Республикой, до официального ее пересмотра полномочными комиссиями сторон, закреплялась по состоянию на 1934 год, до момента объединения ЧАО и ИАО в единую Чечено-Ингушскую Автономную область. Это нужно было ЧРИ накануне российской агрессии.

Так в один из переговорных дней, когда я приехал из Назрани, ко мне привели моего односельчанинаИсу, тракториста и удивительных способностей человека - наделенного Всевышним даром предвидения.

Он сразу же предупредил, что не надеется на то, что его сообщение мной и Джохаром может быть принято на веру, но он должен передать нам то, что ему передали, вернее, показали свыше. Если каким-то образом не удастся переломить ситуацию, сказал он, на нас надвигается страшная война. Мне ничего не сказано словами, мне показали: Грозный полностью разрушен и лежит в руинах, усеянный трупами людей, которых некому хоронить и их глодают голодные псы. Страна разрушена. Повсюду рыскают российские солдаты, кровожадные и жестокие, что не пожа-

деют даже пожилую русскую женщину, только потому, что она жила среди нас. Он рассказал еще о черных самолетах, которые придут со стороны Грузии, о приходе в России к власти коммунистов: двуглавый орел упадет и на его месте водрузится красное знамя, о нашей победе, еще о многом.

И я, действительно, не совсем поверил. И спросил:"А независимость мы сохраним?" Он ответил, что сохраним. "Ну что ж, - сказал я, - если не сумеем предотвратить войну, переживем и ее, лишь бы сохранили государство". К великому сожалению, все с войной сбылось. С самолетами и коммунистами тоже... И Иса подтверждает свои оптимистические прогнозы. А сегодня чеченские подразделения бьют русских в Гудермесе, Шатое и других местах. Кроме Грозного и сел Надтеречного района, почти все населенные пункты контролируются нами.

К сказанному добавлю только еще факт: пророчество о развитии событий после 26 ноября делал и Рахьман из Брагунов. 27 ноября 1994 года он сказал мне:" Если до утра 30 ноября 1994 года Президент РФ не примет решения о силовом варианте, то войны можно будет избежать. В противном же случае нет". Но в 6 часов утра 30 ноября Ельцин подписал свой роковой документ.

* * *

Но до 26 ноября 1994 года тоже делались прогнозы о надвигающихся испытаниях. Было беспокойство, предупреждения. В том числе и от нас, руководства ЧРИ. Читатель вспомнит, наверное, и мои выступления по ТВ, о возможных последствиях нашей беспечности по отношению к спецслужбам России и ее подрывной политике против ЧРИ.

Предупреждая сограждан о том, что хасбулатовы, завгаевы, хаджиевы тащат нас к открытой войне, я, тем не менее, никогда не ставил этих марионеток в разряд тех, кого может чеченский народ принять к себе в лидеры. Я знал, что народ чеченский их отвергнет, но Россия, тем не менее, использует беспечность чеченцев. Более того, я несколько раз выразился даже резко, нетактично, сказав, что, если бы чеченский народ поддержал автурхановых, хаджиевых, завгаевых, хасбулатовых, принял их демагогию на веру и позволил бы им и России разрушить чеченское государство, подавить свободу, мне стыдно было бы называть себя чеченцем, а чеченцев называть мужчинами... Так я думал и я оказался прав: чеченцы защитили свою свободу и высокое свое имя. Весь мир тому свидетель.

А тогда тучи надвигались, но теплилась надежда, что можно что-то предпринять, чтобы предотвратить войну. И мы старались. Старался и Абдурахман.

Так в сентябре еще Абдурахман Авторханов передает по телефону свое обращение к Президенту ЧРИ Д.Дудаеву, которое мы также приводим полностью, по тексту газеты "Ичкерия" от 11 октября 1994 года.

(А.Авторханов предупреждает, что он высказывает свои мысли по поводу событий в Чечении и свой взгляд на пути урегулирования положения в этом регионе. Он не возражает против опубликования в печати его высказываний).

Первое. В своих отношениях к России мы должны исходить из одной априорной истины: от первой империи Рюриковых и Романовых и кончая Советской империей большевиков, от Ленина и Сталина, и до Горбачева еще не родился такой русский политичекий деятель, который бы не ставил величие и мощь великой Русской империи выше не только покоренных ею нерусских народов, но даже выше жизненных интересов самого русского народа.

Второе. Роспуск Советского Союза был вынужденным актом и вынужденной исторической паузой, чтобы подготовить его реставрацию в новых условиях и на нормальных национально-политических принципах. Инициатором роспуска Советской империи был сам Ельцин. Инициатором создания новой третьей империи является тот же Ельцин, идеология этой империи - амальгама воинствующего великодержавного русского шовинизма в смеси с все еще не умирающим русским большевизмом.

Третье. ... Независимая Чечения должна стать новой первой жертвой задуманной новой империи. Во-первых, следует предупредить внутренние автономии России от повторения чеченского прецендента, а именно объявления независимости. Во-вторых, воочию продемонстрировать перед народами Кавказа и Центральной Азии, какая судьба их ждет, если идеология новой, третьей империи восторжествует окончательно. В-третьих, то, что в эти дни происходит в Чечении, это еще не война России против Чечении, а психологический и физический террор, диверсии и путчи вооруженной оппозиции из самих чеченцев, которыми оперативно руководят шефы российских спецслужб (КГБ); внутренней службы во главе с шефом Степашиным, внешней службы во главе с шефом Примаковым. Политическое руководство над этими действиями осуществляют в двух инстанциях: из президентской канцелярии Ельцина г-ном Филатовым, из правительства Черномырдина - вице-премьером Шахраем. Разумеется, все эти акции открыто финансируются Москвой, и оружие чеченская вооруженная оппозиция получает прямо из арсенала российской армии, которой обложена сейчас вся Чечения. Эти действия направлены против независимого государства, которое три года назад избрало на демократических выборах и своего Президента, и свой Парламент без всяких протестов со стороны даже официальной России, в том числе и самого Президента, который во всеуслышание заявил в столице Татарии, что каждый народ России может взять себе суверенитета столько, сколько он захочет. Это, собственно, и был статус-кво к объявлению чеченского суверенитета.

Но интересен цинизм, политический цинизм всей Москвы перед всем миром. Ведь Москва не скрывает сейчас, что она открыто финансами и оружием поддерживает вооруженную оппозицию в Чечении и самих чеченцев в лице одного района, который должен покорить 17 районов, подчиненных прямо Дудаеву. Чечения, как, впрочем, и все бывшие советские республики Кавказа и Центральной Азии, объявлена самой Россией регионом государственных интересов нынешней новой России. Недаром сказал на этих днях бывший госсекретарь Америки, выдающийся стратег современности Г.Кисинджер, обращаясь к общественному мнению, что

если вы захотите узнать национальную политику новой России, то лучше спросите у Азербайджана, Грузии и Чечении.

Дорогой Джохар! Я против объявления сейчас газавата России. Ибо нам объявила войну не Россия, а московская великодержавная клика, которая уже три года, а может быть, все эти последние 10 лет находится в необъявленной войне со своим собственным русским народом. Поэтому мы должны доказывать внешнему миру: наш враг не русский народ - наш враг - российский империализм, который готов на любые авантюры против бывших колониальных народов, лишь бы отвлечь внимание от своих внутренних чудовищных нерешенных проблем, чтобы направить его против маленькой Чечении, выставляемой главным врагом великой России. Это печально, возмутительно, но это факт.

Я констатирую: так называемая русская демократия, которая была провозглашена еще Горбачевым, не подняла своего голоса против лжи, провокаций, примитивной, дикой, шовинистической пропаганды официальных средств массовой информации Москвы.

И последнее, что я хочу сказать в адрес лидеров оппозиции. Я лично признаю право существования в нормальном демократическом государстве, каким я считаю Чеченское государство, права существования любой политической демократической оппозиции, которая вооружена альтернативной программой. Но я одновременно убежден и заявляю об этом открыто, что так называемая вооруженная оппозиция в любом государстве мира признается не оппозицией, а вооруженной бандой. Этими бандами являются сейчас в Чечении три группы: группа так называемого Автурханова, Гантамирова и группа Лабазанова. У одного 2 батальона, у другого, кажется, одна рота. Новоявленные группы вооруженной оппозиции объявлены Москвой силой, которая должна покорить суверенную Чечению. Это возмутительно, это авантюра, это бандитизм.

Но другой вопрос о политической оппозиции. В этой оппозиции числятся люди, которые, вероятно, не имеют прямого отношения к вооруженным бандам, а хотят предложить чеченскому народу политическую альтернативу по отношению к программе независимости чеченского народа, провозглашенной его Президентом Джохаром Дудаевым. Я не хочу называть имена этих оппозиционеров, они вам известны. Но я хочу сказать следующее. Даже те из них, кто против полезной концепции или программы о судьбе будущей Чечении, должны быть допущены к обсуждению в самом чеченском народе. Оппозиции, которые не замешаны или не участвовали в кровавых преступлениях против чеченского народа, имеют право участвовать в этих очередных выборах для создания нового парламента и избрания нового президента. Я допускаю даже их участие в правительстве Джохара Дудаева. Отстаивать независимость Чечении всеми доступными средствами. Я не скрою, что стою на точке зрения тех, кто признает право каждого народа на независимость, любого народа, великий он народ или малый народ, или совсем малюсенький народ, как чеченцы в горах Кавказа имеют естественное неотъемлемое право отстаивать свою самобытность и свою независимость. Это право признано во всем мире. На этом праве я стоял до рождения Дудаева и до рождения всех лидеров

политической оппозиции. Поэтому, конечно, я чувствую, что оппозиция смотрит на меня косо. Оппозиции думают, что я просто влюблен в Джохара Дудаева. Но когда я увидел, что Чечению возглавил мужественный человек, которого я ставлю, по глубокому своему убеждению, прямо рядом с Мансуром, имамом Шамилем и многими другими патриотами Чечении, начиная от Бейбулата и кончая героями восстания 60-70 годов в Чечении против старого русского империализма, будучи убежденным, что мы имеем право на независимость, я не могу не защищать Джохара Дудаева. Но я одновременно рекомендую следующее. На будущих выборах надо допустить нашу национальную демократическую оппозицию.

И теперь в заключение я хотел бы обратиться еще раз к Джохару.

Дорогой Джохар! Вы великолепно знаете, что оппозиция в демократическом обществе - это атрибут любой демократии. Я очень хорошо понимаю Вас, что, кто нарушает законы и действует силой оружия - это не оппозиция.

Но судьба чеченского народа нам дороже, и в этом мы с Вами согласны. Судьбы отдельных личностей, отдельные личности, как выражался даже товарищ Сталин, приходят и уходят, а народ наш биологически, несмотря на все внутренние и внешние невзгоды, остался постоянным. И национальное мышление нашего народа устойчивое, и в определенном смысле мышление, которое отражает демократически настроенные силы. Поэтому я Вас попросил бы предложить российскому Президенту условие: российский Президент должен призвать людей в Чечении, стоящих на точке зрения России или на точке зрения независимости, призвать их к объединению и назначению с Вашего согласия вместе с российским Президентом очередных выборов. Быть Чечении независимой или быть в составе России как субъекту русского государственного права. Эти выборы назначить под наблюдением представителей ООН.

Но заранее договориться с Президентом Ельциным: любой исход этих выборов и Россия в лице Ельцина, и Чечения в лице Дудаева примут любые выборы, как окончательное решение судьбы этого несчастного и многострадального народа.

Спасибо.

Передано по телефону из Мюнхена 03.09.94 г.

Спустя совсем немного времени, Джохар пишет письмо Президенту России Ельцину, где предлагает ему не поддаваться авантюрному давлению своего окружения и чеченских отщепенцев, толкающих его на бессмысленную, позорную войну, а встретиться и решить пробему взаимоотношений ЧРИ и РФ. Он уверяет Ельцина, что вопрос можно решить, лишь было бы желание. Но Москва возомнила себя способной решить проблему по-грачевски. Или по-лобовски, который на одном из заседаний Совета обороны заявил, якобы России нужна маленькая победоносная война. Потом, в середине 1995 года, видя что "маленькая побеноносная" становится большой бедоносной для России, он перекрасится в миротворцы. Публикуемое ниже письмо, думаю, достаточное свидетельство желания руководства ЧРИ и лично Д.Дудаева во что бы то ни стало избежать

широкомасштабной войны. Этим он, отчасти, следует и совету Абдурахмана Авторханова.

"Уважаемый Борис Николаевич!

Чечено-российские противоречия достигли сегодня критической точки и могут завтра обернуться для наших народов национальной катастрофой. Из-за неурегулированности чечено-российских отношений пожар новой Кавказской войны может вспыхнуть в любую минуту, достаточно одного неосторожного шага или слова... Прологом к этой войне может послужить широкомасштабная кровавая бойня, которую развязали в Чечении бандформирования, именуемые почему-то официальной Москвой оппозицией. Ни для кого не секрет, что эти бандформирования субсидируются из российской казны, снабжаются российским оружием и российскими военспецами, обучаются искусству ведения военных действий. Вместе с тем внешние силы ведут в республике подрывную деятельность, направленную на свержение существующего строя.

Авторы этого кровавого сценария, видимо, преподносят Вам дело так, что внутреннюю "смуту" в Чечении можно будет локализовать, выставив по всему периметру чеченско-российской границы крупные воинские соединение и обложив республику всеми видами блокады. Уверяю Вас, что из этого ничего хорошего не выйдет. От этого страдает только гражданское население, и более всего русскоязычное.

Дальнейшая эскалация военной напряженности в этом и без того взрывоопасном регионе чревата самыми непредсказуемыми последствиями не только для Чеченской Республики-Ичкерия, но и для самой Российской Федерации.

Ссылки наших московских оппонентов и вопли лидеров вооруженной оппозиции "о режиме Дудаева", "диктатуре" и "узурпаторстве власти в Чечении", "нарушении прав человека" напоминают мне скорее истошные выкрики из толпы, которая в октябре 93-го собиралась у стен Белого Дома, Останкино и мэрии г. Москвы. Только вместо фамилии "Дудаев" там скандировалась другая фамилия - "Ельцин". Причем идейным вдохновителем и организатором этих сборищ и в первом, и во втором случае является один и тот же человек с тем же окружением. При активной поддержке российских военных и сотрудников спецслужб они организовывают здесь штабы, блокируют дороги, совершают диверсии, теракты и взывают... к Вам же об оказании дополнительной военной и финансовой помощи, включая авиацию и тяжелые танки. И парадокс состоит в том, что они эту помощь получают!

До президентских выборов в республике остается меньше года. В этом вопросе я намерен строго придерживаться обозначенного срока и порядка проведения выборов. Таким образом, чеченский народ получает возможность свободного и демократического волеизъявления, призванного положить конец "режиму Дудаева", если таковой имеется. Так стоит ли поднимать в небо авиацию, вводить в сражение тяжелые танки, наносить по незащищенному гражданскому населению и объектам народного хозяйства ракетно-бомбовые удары и устраивать очередное народоубийство?

В течение всех этих трех лет чеченская сторона неоднократно предпринимала попытки начать с российской стороной переговорный процесс. Но каждый раз, когда возможность урегулирования чеченско-российских отношений становилась реальной, в последнюю минуту, по чьей-то злой воле, переговоры срывались. Такое положение дел на руку лишь тем деструктивным силам в Чечении и в самой России, для которых политические амбиции и корыстные цели выше интересов и без того обездоленных народов как Ичкерии, так и Российской Федерации.

Заканчивая письмо, позвольте мне пожелать Вам и всем народам Российской Федерации успехов и процветания.

Президент Чеченской Республики-Ичкерия,
Джохар Дудаев"

Письмо не нашло отклика в Москве. Склонен думать, тому в немалой степени способствовали Д.Завгаев, С.Хаджиев и другие представители "чеченской оппозиции", которые и до этого многократно отговаривали Ельцина от встречи с Дудаевым.

* * *

В напряженных общественно-политических условиях в Грозном в помещении театрально-концертного зала 10 августа 1994 г. проходит народный конгресс Чеченской Республики-Ичкерия. В переполненном до отказа зале присутствуют все высшие должностные лица государства, Совет улемов, Совет старейшин, главы региональных и местных администраций, имамы мечетей. Много народу собралось и в фойе зала, и на площади перед зданием. Я сделал доклад. Выступили председатель Парламента ЧР А.Идигов, председатель Совета старейшин С-А.Адизов, муфтий Алсабеков и другие. Выступил и Джохар. Зал воспринял его, как всегда, восторженно. Съезд принял решение: поручить Президенту принять все необходимые меры по защите конституционного строя ЧРИ, предоставить все необходимые чрезвычайные полномочия, вплоть до призыва мусульман на священную войну газават. Потом в отчетах своих корреспондентов газета "Известия" отреагирует на этот съезд заголовками: "Общенародный съезд Чечении проголосовал за "священную войну" и "Дудаев обвинил Россию в подготовке третьей мировой войны".

На самом деле это не было ни для кого секретом. Россия давно стояла на пути развязывания третьей мировой войны. Это становилось очевидным, если охватить мысленным взором геогафию локальных войн и конфликтов, спровоцированных и развязанных Россией.

И Джохар об этом говорил не впервые и обоснованно. А сами вопросы российских корреспондентов говорили о том, что они и сами знают немало в этом направлении. Или свидетельствовали о целенаправленном любопытстве военными возможностями, настроениями чеченской армии. Видя это, Джохар обнародовал до сих пор скрываемый им взгляд на политику российского руководства в отношении ЧРИ, заявив:" Если прежде чеченское руководство полагало, что Борис Николаевич в неведении насчет реальной обстановки государственного терроризма в отношении Чечении, то теперь стало ясно, что он сам личный участник, организатор

и руководитель этой неслыханной провокации с неслыханной ложью". Такое заявление свидетельствовало о том, что Джохар хотел дать понять руководству России о своей информированности насчет тайн Кремля.

И еще о том, что он реально оценивал намерения Москвы относительно Чечении. Именно из складывающейся реальности исходил Джохар, когда организовывал дни памяти с установкой памятников в честь 152-летия ичкеринского сражения, 150-летия разгрома экспедиции князя Воронцова: необходимо было готовить народ к худшему. А для этого что может быть полезнее великого примера боевой славы предков.

* * *

Ускользнув из Грозного, Р.Лабазанов вскоре появился в г.Аргуне. Сначала он действовал наскоками. Затем, видимо, почуствовав робость силовых структур ЧРИ, заблокировал г.Аргун, выставив посты. На один из таких постов и нарвался мой брат, начальник моей охраны, Салман, возвращаясь из Джалки. И Лабазанов его отпустил, как было сказано ранее. Это был очень странный поступок, тем более, что многих совершенно непричастных ни к каким политическим событиям людей они расстреливали просто так. А 5 сентября 1994 года отряд Али из Гудермеса одним ударом разгромил Лабазанова и остатки банды, сброшенные в реку Аргун, откуда должны были наступать гелисхановские подразделения, беспрепятсвенно "ушли". Были разогнаны и хасбулатовские "орлы", шедшие на помощь лабазановцам из села Толстой-Юрт, которые возвратились, потеряв два БТР-а и более двадцати человек у села Новый Центорой. Их взяли в плен ополченцы села. Российская пресса и ТВ развернули очередную несусветную ложь вокруг событий в г.Аргун. Что только не выдумывалось: о многочисленных жертвах среди мирного населения, о разрушенных домах, о пожарищах, пылающих в Аргуне дни и ночи, о широкомасштабных боях, о больших потерях правительственных войск. Тогда, как бой длился всего два часа, участвовал в нем, в основном, отряд Али из Гудермеса, ни один мирный житель не пострадал, ни один дом не был разбит, кроме одного фанерного ларька на придорожном базарчике. Международные информагенства и журналисты имели возможность удостовериться в этом.

* * *

В складывающейся ситуации важным звеном явилось "пришествие" Хасбулатова в "тоге" миротворца. Предварительно обратившись к чеченскому народу, который "ждет и не дождется" его через российские СМИ, а затем разбросав по ночам и листовки, извещающие о его намерениях, заслав вперед своих агитпропагандистов, в начале августа Руслан Имранович заявляется в Грозный. Я помню этот день. После полудня кавалькада машин, едущая со стороны "Минутки", поравнявшись с мостом через Сунжу, то есть перед самым Президентским дворцом, взрывает тишину города автоматными очередями и сиренами машин. Прохожие в недоумении: что же случилось. И только некоторым удалось лицезреть явление "миротворца". Он сидел в одной из иномарок с ехидной улыбкой, а рядом восседал "пешкополомник" Салман Чичаев. Миротворец был удовлетворен: за танково-гаубичный "феервек" Ельцина по нему в Белом Доме

4 октября 1993 года, он "отомстил" Д.Дудаеву автоматным феерверком бандгруппы Чичаева и других в августе 1994 года. Такой уровень говорил сам за себя.

На второй день утром я направил стариков и улемов от нескольких районов к нему на дом. Направил только тех, кто пожелал объяснить ему, что он может стать последним аргументом, который склонит ситуацию к окончательной гражданкой войне и спровоцирует Россию к открытой войне. Но он не пожелал принять стариков. Вернее, А.Бугаев, уже подготовивший наемных убийц из рецидивистов российских тюрьм, не допустил до него никого, кроме двоих - Насуханова Майрбека и Яхъяева Али из Алхан-Юрта. Возвратившись, они поделились своими впечатлениями. Майрбек-хаджи был склонен надеяться, что Хасбулатов, может, одумается. Но Али-хаджи сказал всего несколько фраз. А именно:" Этот человек принес нам беду. Я об этом ему сказал. И вам говорю..."

После этого начались вояжи миротворца под охраной боевиков бандгруппировок всех мастей, в том числе Лабазанова, Гантамирова и Автурханова. Он сумел сделать то, что не смогла Россия за три года - сплотить все банды под руководством спецслужб России. Он практически и толкнул Москву на штурм Грозного под прикрытием Временного Совета, после которого открытая агрессия стала уже реальностью. О своем восприятии "миротворца" и возможных последствиях я писал еще в те дни на страницах "Ичкерии" в материале "Пришествие иуды". И не один я. Но "миротворец" пришествовал. А ведь здравомыслящему человеку нетрудно было понять, что, явись он действительно с миротворческой целью, он не начал бы с ультиматумов Дудаеву: прежде чем приехать в Грозный, согласовал бы свои планы с Джохаром; по приезде наведал бы его и попытался ознакомиться с его видением; и, самое главное, не подпустил бы к себе близко человека с оружием: миротворец не нуждается в вооруженной банде, тем более, если, как он утверждал, его поддерживает 99% населения ЧРИ. Но этого не было - не было и миротворца. А был отец российской уголовной мафии в Чечении, "решающий вопросы жизни и смерти целого народа", как он заявил в пылу самолюбования.

ПРИШЕСТВИЕ ИУДЫ

(анатомия, физиология и политология предательства)

Что скрывается за маской "миротворца", бывшего гражданина ЧРИ, бывшего депутата ВС РСФСР от ЧИАССР, бывшего спикера ВС РСФСР, бывшего обитателя Лефортово, так называемого экономиста, юриста, члена-корреспондента АН РФ, но платного агента КГБ СССР со студенческой скамьи и до избрания его депутатом РСФСР (облагодетельствованного за свои труды годичной учебой за границей, в Канаде, и прислужничеством в ЦК ВЛКСМ), а с момента освобождения из Лефортово - резидента Федеральной службы контрразведки РФ по Чеченской Республике-Ичкерия? И чем может кончится его деятельность для него самого, опекаемых и руководимых им диверсионно-террористических и подрывных бандгруппировок - наемников ФСК РФ, состоящих из изменников чеченского народа, с тяжким криминальным прошлым со времен СССР?

Для наглядности обозначим штрихом прошлое одного из "лидеров" "Кино" (Умара Автурханова) - сухумского взяточника, босса наркоманов и проституток Черноморского побережья, нажившего себе на этой ниве алкоголизм и наркоманию и по вине перестройки Горбачева избежавшего возмездия закона, но тем не менее дослужившегося до майора милиции, а ныне главы российского Временного совета в селе Знаменском, облагодетельствованного этой кличкой ФСК РФ единственно за то, что оказался способным первым официально заявить о своей измене чеченскому народу и государству в пользу Российской Федерации, тогда как другие его подельники торгуют Родиной и народом из-под полы предательской тоги и под маской борцов за демократию, справедливость и мирное сосуществование с Россией, наивно полагая, что чеченский народ настолько глуп, что не видит под шкурой ягненка шакалий оскал и лисьи повадки. Фигуры остальных "лидеров" и миротворцев нарисуются в воображении читателя, если представить, что "Кино" является самой колоритной фигурой в этой компании, и потому все другие довольствуются, поневоле, и по высочайшему повелению ФСК РФ ролью дворняжек -на "ферме животных" Паина-Филатова-Шахрая.

Чем может кончиться "миротворчество" мифотворца ФСК РФ для заблудших душ граждан ЧРИ, которые случайно или по глупости, или из-за тяжелых материальных условий решили подзаработать на грязных российских сребренниках и автомате, наивно полагая, что деньги не пахнут? И не подозревая, что в жизни приходится платить не только деньгами, но чаще всего и за деньги, порой не только жизнью, но и совестью и честью, и не только своей, но и безвинных поколений.

Чем может кончиться миротворчество "больного Россией" Хасбулатова Русланбека Имрановича для 16-17 летних юношей, играющих в "романтические" игры с АКМ и гранатометом на российских БТР-ах, танках, вертолетах, и, самое опасное, на самой опасной ноте, замешанной на крови и грязи российской имперской политики? Чем?

Чем могут кончиться коварно-чумные, шизофренично-беспардонные, бессовестные, являющиеся порождением больного самолюбия, самовлюбленности и властомании, провоцированного избранием (вовсе не по заслугам личным, а за кажущуюся приналежность к чеченскому народу, которому отплатил его же кровью) в депутаты ВС РСФСР и демонически, иезуитски непредсказуемым характером российской национальной политики, заразные игры Хасбулатова Русланбека Имрановича для чеченского народа?

Сколько людей задумывается над этим вопросом? Слава Богу, празднование Дня независимости показало, что народ об этом думает и не собирается обманываться, тем более закладывать свое будущее в ломбард обанкротившейся политики Российской империи, тем более за искупление грехов Р.И.Хасбулатова, надерзившего великодержавному самолюбию России, возомнив себя самодержцем всея Руси и не Руси, приняв шутовской колпак и кресло т.н. председателя ВС РСФСР за царскую корону и трон. Чеченский народ показал это всему миру, продемонстрировал. Однозначно.

И все-таки есть необходимость доказательно показать мотивы, механизмы и цели "миротворчества", чтобы разоблачить ее в глазах даже тех немногих людей, которые наивно поверили провокатору, и напомнить, с чем приходит в мир Иуда.

Миротворческая миссия имеет смысл, если есть ситуация, требующая вмешательства третьей (нейтральной) стороны, и она (миссия) предполагает предварительное согласование со сторонами видения проблемы, конечной цели и механизмов выполнения миссии. Иначе все это теряет предполагаемый смысл и может сыграть противоположную роль. Тем более, если посредническая сторона поведет нечестную игру. В таком случае, любые действия т. н. третьей стороны прекращаются, вплоть до применения силы. А что мы имеем в нашем случае?

Во-первых, у нас нет внутриполитической ситуации кофронтационного характера. Наша ситуация задумана, спланирована и спровоцирована иностранным государством, что отчасти им самим даже не скрывается, в целях порабощения чеченского народа посредством ликвидации независимости ЧРИ. Задумана 3 года назад, под руководством того же Р.И.Хасбулатова и многократно опробована: 8-9 ноября 1991 года, зимой и 31 марта 1992 года, в августе и ноябре 1992 года посредством конфликта между Грузией и Абхазией, а затем через геноцид ингушского народа, в апреле-июне 1993 года как митинг на Театральной площади, посредством 6 покушений на вице-президента, провокаций, диверсий, взрывов подстанций, мостов, заводов и иных объектов и коммуникаций. Всего не перечислишь. Так прошли эти три года независимости - трудные, но истинные для достойных чеченцев, т. е.свободных духом. Сколько жизней прекрасных чеченских парней унесла эта политика государственного международного терроризма Российской империи, проводимая под непосредственным руководством одних, участии других сегодняшних "миротворцев", вороньей стаей, налетевшей на самими же провоцируемую жатву смерти.

Сегодняшний этап, конечно, спланирован более масштабно, с большим стратегическим замыслом и многовариантно. И очень существенным моментом здесь является тот факт, что верховный руководящий всех диверсионно-подрывных акций против ЧРИ от чеченских отщепенцев Р.И.Хасбулатов стал главным исполнителем. Это и понятно: России нужна не демагогия спикерствующего хама, а результат. Если ты за единую и неделимую - докажи! Тем более, если это обходится российской казне в солидную копеечку, надо отрабатывать потом и кровью. "Положь Чеченскую Республику на стол пиршествующей на бедах "союзнных" народов империи. Потом решим, казнить или миловать", - сказали в Лефортово бывшему во властных регалиях многоуважаемому Р.И.Хасбулатову. И что поделаешь? Не согласишься - опальный конец. А объедки с имперского стола с верноподданическими стограммами, снящиеся каждую ночь, доводят до умопомрачения. Трудно ведь, непривычно. Тут любой сломается, даже Илья Муромец, который самого Соловья-разбойника сшиб, и сказочный Руслан, не только Русланбек, тем более, безысходно больной Россией. Он же не богатырь, а всего лишь профессор и член-корреспон-

дент (удалось-таки отхватить, пока не выкинули из "Белого дома"). Так и поддался, своя шкура все же дороже, чем тысяча шкур неблагодарных чеченцев, тем более, грозящих мифической свободой, которую в конвое Александра II подавлял его дед. Ну и что, если это выльется в большую кровь или назовут изменой народу и Родине? Подумаешь, невидаль какая. В случае чего извинимся перед аудиторией, публично. Поймут ведь. Не то еще прощали во времена ВС РФ. Народ наш добрый: он своего и с имперским дерьмом оближет. Облизал же в 1991, 1992, 1993 годах, а почему бы не ублажить их и в 1994 году? Ведь хасбулатовы рождаются даже в чеченском народе не каждый год, а в сто лет раз, и то, если "повезет". Так и поддался. Ну, извинимся, если придется и будет перед кем.

И спланировали, сначала т. н. Временный совет (а почему бы не постоянный, видимо, сказалась сущность временщиков компаньйонов), подобрали главу и всю остальную свору. Что и не трудно было сделать, ибо автомат и тридцать российских сребренников перевешивают совесть некоторых "оппозиционеров" без всяких довесок. Команду собрали, а что дальше?" - спросит дотошный читатель. К тому же есть и такие, кто поверил в "миротворчество" миссионера. Для них и постараемся дать небольшой анализ планов и действий, как совершенных, так и намечавшихся.

Так в чем же замысел сегодняшних провокаций, диверсий, эскалации военщины и интервенции российских наемных формирований? Мы знаем, что лобовые атаки против независимости и политики Дудаева Д., покушения на жизнь Президента ЧРИ, подкупы должностых лиц и политиканов, клевета с целью оттолкнуть народы Кавказа от ЧРИ и блокады не дали желаемого результата. А несколько силовых акций посредством военщины только сплотили сам чеченский народ и укрепили солидарность кавказцев.

И самым сильным сдерживающим фактором на пути силового решения вопроса взаимоотношений с ЧРИ является боязнь России потерять весь Кавказ, т. к. несмотря на сплошную продажность руководства республик Кавказа, народы однозначно поддерживают Чеченскую Республику, более того, Джохар Дудаев является символом возрождения всех кавказских народов. При таком отношении народов к борьбе чеченского народа за независимость, прямое военное вторжение России развяжет очередную российско-кавказскую войну, если не мировую, из которой Россия выползет, в лучшем случае, потеряв Кавказ, а, скорее всего, развалившись на княжества. Отсюда и вытекает стратегическая задача провокационно-террористической кампании, диверсий и интервенции, посредством наемных бандформирований, главным образом из лиц чеченской национальности, развязать в Чеченской Республике-Ичкерия гражданскую войну, если не удастся, то хотя бы создать впечатление, что весь конфликт в ЧРИ развязан на оспаривании власти различными группировками, а не является российско-чеченским.

Ведь солидарность кавказских народов с чеченским именно и укрепляется фактором угрозы ЧРИ со стороны России. Народы прямо заявляют, что станут на сторону Чечении. А переводя конфликт с российско-чеченской почвы на внутричеченскую, общекавказская солидарность ли-

шается почвы: никто не захочет вмешиваться во внутренние дела народа. Ибо так будет восприниматься ситуация. Таким образом, лишив ЧРИ одного из важнейших факторов, углубив вооруженное противостояние до гражданской войны, ослабив народ, под видом выполнения миротворческой миссии, ввести в ЧРИ российские войска и полностью раздавить народ, чтобы в ближайшие сто лет у нас не возникло желания строить независимое государство.

Но к моменту выработки такого плана в ЧРИ не было политических сил, способных взять на себя открыто изменническую миссию, т. е. выполнить роль козла-провокатора при массовом забое овец. К тому времени уже установилось достаточное гражданское согласие, политические процессы развивались в сторону консолидации народа вокруг власти. Даже в самом Надтеречном районе власть Президента Д.Дудаева была полной и безоговорочной, о чем знает вся республика, и свидетельствуют попытки Умара Автурханова вымолить у власти отпущение политических грехов.

Но все завертелось после последнего покушения на Президента Д.Дудаева. Правда, после неудачи физического отстранения, к тому же власть взялась за уголовников, российские политики-ФСК и их наемники из чеченцев немного растерялись. Этим объясняется затишье до конца июня. За этот период был срочно перекроен план действий. Пришлось легализовать многое из того, что планировалось делать тайно. Совместно с Автурхановым вперед выдвинули и Хасбулатова, пытаясь внушить общественности, что они выполняют разные задачи.

Замысливалось, конечно, дело на неделю-другую. Ведь через одного Хасбулатова в Чечению утекли десятки миллиардов рублей из российской казны и десятки тысяч стволов разного оружия, не говоря уже о других проходимцах от политики, постоянно в эти три года пасущихся во властных коридорах России, выдавая себя за вождей и отцов народа, обиженных Джохаром и очень любимых народом. Откуда было знать в российских верхах, что основная часть их кровавых денег оседает в карманах небольшой кучки, а оружие расходится не по вооруженным формированиям "оппозиции", которых в таком количестве просто не могло быть, по той простой причине, что всего за Автурхановым - "Кино", Гантамировым и несколькими другими уголовниками едва набиралось полтораста человек. По этой простой причине все оружие, завозимое против Дудаева в Чечению, на протяжении трех лет, до пришествия "миротворца", расходясь по оружейным базарчикам, опять же пополняло карманы "вождей" без народа и "лидеров" без оппозиции. Но истинно сказано: пока гром не грянет, мужик не перекрестится. Чтобы убедиться в сплошном крохоборстве своих подопечных чеченских марионеток, российским политикам пришлось выложить еще сотни миллиардов из дырявой казны.

Да что там сотня-другая миллиардов, не впервой, а вот опростоволоситься перед всем миром... Да ладно на "Кино" - можно было предположить, но на трижды бывшем, это уж слишком. Вот теперь и гадай, как сохранить лицо не спецслужб, а политики РФ. Как объяснить, куда делись "многочисленные" сторонники т.н. оппозиции и хасбулатовских

99%. Ведь все вылилось в 99% лжи и обмана мирового сообщества. А задумано-то было совсем иначе.

После создания в Москве т.н. Временного совета и двухнедельной массированной накачки "дезо" миру еле посадили "Кино" в Знаменском. "Артподготовка" для заброски "миротворца", начатая еще до испечения "совета" "Кино", потребовала еще дополнительно пару недель даже после обращения "бывшего" к соотечественникам со своим желтым листочком, выпущенным 27 июля 1994 года под покровом ночи на улицы Грозного и районов, чтобы осчастливить 99%, которые, сами того не подозревая, оказывается, только и ждут его пришествия. И последующее регулярное ежедневное разбрасывание желтых листовок вылилось лишь в мусор на улицах и пустую трату бумаги. И после всего этого пришествие все же состоялось. Только с одним "но": не было жаждущих видеть его у толп народа, изнуренных ожиданием "спасителя".

Не оказалось рядом с пришельцем и 10-12 самых авторитетных лиц, пользующихся безоговорочным признанием всего населения. Они просто не пожелали пачкать свою репутацию ради тридцати сребреников Хасбулатова Русланбека Имрановича. Иначе они и не были бы уважаемыми.

И пришлось "миротворцу" довольствоваться, чем Бог послал, а он послал лишь пару бугаевых и дюжину герсолтсановичей да уголовно-жульнического элемента. И начались сходняки, где машин было больше последователей и ротозеев, и среди них каждый второй бонапарт в чеченской политике, правда, некоторые из них, по неведению, остались в Брагунах. Да там, сказывают, не только бонапарты, но и "миротворцы" с императорами есть. Видимо, их не приглашают во избежание конкуренции.

Вот и думай теперь, уважаемый читатель, чем это все может кончиться? Если наш "миротворец" уже успел спровоцировать убийство нескольких десятков чеченских парней руками своих помазанников, да подельников. Это на Ищерском мосту, в Алхан-Юрте, в Знаменском, в Братском, в Урус-Мартане, в 15-м молсовхозе и Первомайской, в Аргуне и т.д. И делает-то все это не своими руками, а руками заблудших, чтобы повязать их кровью. Ведь задание ФСК нужно выполнить, иначе дорога в Лефортово не заказана. Это осознают и подельники и потому стараются опять же руками простых чеченских парней. И надо заметить, вот основная черта этой категории властоманов и "оппозиционеров" от российской похлебки: загребать жар чужими руками, чтобы не больно было обжигаться. И ведь гребут уже три года. И сколько обожженых? И сколько еще будет, если не утихомирить "миротворца" с болезненной помесью любви к Руси и шизофрении от Лефортово, который обеспокоен, как он выразился на сходке в микрорайоне 25.08.94 года, тем, что и великая держава недовольна (непослушанием Чеченской Республики-Ичкерия).

Повод, конечно, у Руслана Имрановича серьезный: не может ведь отпрыск конвойного лакея Александра II допустить, чтобы империя была недовольна каким-то чеченским народом. Как это можна! Что подумает Марья Ивановна?! То бишь ФСК...

А что подумает чеченский народ? И что подумает о подобных отпрысках, предававших Чечению Ермоловым и Барятинским и т.п., красноречи-

во говорится в истории борьбы чеченского народа за независимость, в частности, в истории гибели Дады-Юрта утром 14 сентября 1819 года, когда на ультиматум сложить оружие и сдаться на милость царских штыков была выслана голова купца-предателя (чеченца по происхождению).

Хочется добавить, господа: история - наука очень серьезная и пренебрегать ее уроками - роковая ошибка. А пришествие Иуды всегда заканчивается предательским поцелуем и распятием. И только...

сентябрь, 1994 г.

На сей раз распятым оказался чеченский народ. Правда, не весь. И Иуде пришлось повторить пришествие в конце 1995 года.

* * *

1 сентября 1994 года происходят трагические события в Урус-Мартане. Не то провокация, не то авантюра силовиков. Это для меня осталось секретом. В столкновении на окраине погибают несколько человек из спецназа президентской гвардии. И несколько человек, попавшие в руки гантамировской банды, были зверски убиты на глазах у людей. Два человека, рассказывали очевидцы, были забиты лопатами, и руководил этой казнью Руслан Закриев, считающий себя ученым и оппозиционером. В результате организованной провокации Юсупом Эльмурзаевым и другими "даймохковцами", совместно с гантамировцами, и с преступного попустительства РИУП и РОВД, власть в Урус-Мартане была захвачена российскими марионетками. С этого момента у спецслужб России появился новый бастион - уже в сердце Чечении, что во многом предопределило дальнейшие действия воодушевленных бандформирований.

Я помню, с какой обидой сказал об этом Муса Арсамиков, сравнив ситуацию в Урус-Мартане с действиями атагинцев, не позволивших Хасбулатову провести митинг на окраине села Старые Атаги: "Урус-Мартан остался без лидера. Был бы жив Иса, никогда бы не было такого позора..." Он был прав.

Недаром с приездом Р. Хасбулатова в Чечению российские СМИ начали говорить о гражданской войне в Чечении не как о вероятности или ее признаках, а как о факте - "дэ факто". Более того, начали именовать происходящее фазой гражданской войны. И ставленники Москвы из кожи лезли, чтобы дать основание в самом извращенном свете преподносить ситуацию мировому сообществу.

* * *

Столкновения учащаются. 27 сентября 1994 года правительственные силы проводят очень корявую операцию в Надтеречном районе. Но все планы срываются тем, что полк спецназа не выходит своевременно на намеченные рубежи и еще по каким-то нюансам военного искусства, которыми пренебрегли командиры. В тот же день, воспользовавшись тем, что все внимание военных отвлечено на Надтеречный район, Б. Гантамиров с десятком бронемашин вероломно громит пост шалинского танкового полка на окраине Грозного, за Черноречьем, на котором несли службу новобранцы. Ребята показали пример мужества и отваги. Но нападавшие были кадровыми российскими военными, у которых гантамировские бан-

диты выполняли роль пехоты. В этот же день эта же бандгруппа берет в плен генерального прокурора ЧРИ, расстреляв его охрану. И увозит в неизвестном направлении. Гантамиров начинает стабильно опекать ачхой-урус-мартановский участок трассы Баку-Ростов. На этом участке в его руки попадает также и госсекретарь ЧРИ.

30 сентября 1994 года банды временного совета совершают очередную вылазку. Вернее, преданные им боевые российские вертолеты бомбят гражданский аэропорт, а российские СМИ передают на весь мир, что уничтожены боевые самолеты, боевая техника и вооружение. Затем восемь вертолетов, подошедшие со стороны Ставрополья, атакуют учебный авиационный центр в Калиновской. Почти ежесуточно гремят взрывы в Грозном. Для политиков становится ясным, что от диверсионно-террористической войны Россия перешла к формам военной агрессии с использованием армейских сил. И руководство ЧРИ обращается к зарубежным странам с просьбой оказать содействие в обуздании российского агрессора и предоставления военной помощи. Но ни одно из государств не решается откликнуться. Весь мир в ожидании скорой гибели Чеченской Республики-Ичкерия. А Грачев заявляет, что ему хватило бы одного десантного полка и два часа времени, чтобы решить чеченскую проблему. И мир этому верит, а заверения чеченской стороны, что, начав широкомасштабные военные действия, Россия получит три Афганистана и многое в этом роде, принимает за блеф генерала-президента.

* * *

Среди мер, принимаемых по укреплению силовых структур, необходимо отметить шаги по профессионализации структур спецслужбы, к сожалению, встречавшие сопротивление руководства ДГБ под различными предлогами. А между тем, действия ДГБ часто не вписывались ни в какие рамки Закона. К нам начали поступать жалобы на то, что сотрудники ДГБ задерживают, арестовывают людей без предъявления санкций прокурора, что там вышибают с них деньги и через неделю-другую их выпускают. А тех, кто не соглашается раскошелиться, держат, не допуская к ним никого и не давая никакой информации родственникам. Начали выяснять - ничего не получается, ни у меня, ни у Президента. Потом удалось подтвердить, что были случаи, когда у проворовавшихся руководителей и "крутых" вышибали деньги, которые передавались С.Гелисхановым в различные организации и ведомства для выплаты зарплаты. Вместе с тем выяснилось, что далеко не вся сумма, "внесенная" арестованным, передается для выплаты пенсий и зарплаты, а только небольшая часть. Часть идет на поощрение сотрудников, а значительная доля остается у Гелисханова. И так далее, и тому подобное. Мы с Джохаром понимали необходимость принятия мер по введению ДГБ в законное русло. Тем более, после того, как выяснилось, что многие сомнительные элементы получили удостоверения сотрудника ДГБ только на основании того, что оказывали частные услуги тому или иному должностному лицу ведомства, в том числе и исполняя функции личной охраны С.Гелисханова в критические моменты. Стала очевидной и причастность сотрудников ДГБ к хищению нефтепродуктов. Слава булгаковского Швондера шла за начальником отдела, за-

тем незаконно числившимся и заместителем начальника ДГБ Муталипом. По поступающим сведениям, он был главным организатором вышибания денег. Поговаривали, что С.Гелисханов является жертвой доверия ему подобным, что ни в коем случае не умаляет и вины начальника спецслужб. Проверка прокуратурой деятельности ДГБ за истекшие три года раскроет еще массу иных нарушений.

Несмотря на запрет Джохара выносить эту проблему на народный Конгресс, я вынес ее на очередной форум, проходивший в блоке "Б" Президентского дворца в начале октября 1993 года. Сделал это очень осторожно, призвав С.Гелисханова меньше выступать по ТВ с абстрактными обвинениями в жульничестве Кабинета Министров, а приложить эти усилия к доказательному обоснованию своих претензий с обозначением конкретных лиц, через сбор доказательств и возбуждение уголовных дел, которые должны быть представлены Президенту, так как речь идет о высших должностных лицах. И только в случае отказа Президентом в принятии законных мер, выносить вопрос на суд общественности. Иначе, сказал я, он и любой другой, вместо защиты и укрепления независимости Чеченского государства, занимается его подрывом.

Надо сказать, что ни одного уголовного дела на министров, которых критикует, Гелисханов так и не представил. А что министры, многие, увязли в коррупции и злоупотреблениях служебным положением, я знал даже лучше Гелисханова. И ничего удивительного в том не было: основная масса руководства министерств и ведомств были старые, тертые на мздоимстве, совпартноменклатурные кадры, только у меня, как и у него, не было доказательств и следственного обоснования. А обвинять кого-то без доказательств означало - просто компрометировать власть и Закон.

Гелисханов не остался в долгу. В тот же миг его секретная агентура из стариков Гудермесского района, которую он рассадил, оказывается, в зале, подняла вой, с требованием предоставить слово Гелисханову. И Джохар пошел на это. Начальник ДГБ тут же оклеветал меня, обвинив в защите казнокрадов. Поднялся шум, гвалт. Но сразу же после заседания я написал заявления в муфтият с требованием вынести вопрос об обвинении, высказанном Гелисхановым в мой адрес, на шариатский суд. Затем, вышел на площадь Свободы, объяснил народу в чем суть клеветы, на чем она основывается. А основывалась она действительно на том, что я попросил его отпустить Али Хачукаева, задержанного за нарушение дисциплины инкассации денег за реализацию хлебопродуктов. Мера наказания за подобное правонарушение абсолютно не предусматривала ничего связанного с задержанием. Отчасти потому, отчасти и из-за того, что лично знал Хачукаева, как хорошего товарища и дисциплинированного госслужащего, я и попросил Гелисханова после проведенной ночи в камере его отпустить. Но тот, обещав, оказывается, не отпустил. Хотя я думал, что Хачукаева в тот день выпустили по моей просьбе. Я так полагал до самого Конгресса со скандалом. А на самом деле, все оказалось не так: обещав мне выпустить его, Гелисханов, тем менее не собирался это делать. Но вмешалась прокуратура, и он вынужден был подчиниться Закону. Придя на следующий день ко мне, на мой упрек, почему он допускает

нарушения финансовой дисциплины, Али Хачукаев, несмотря ни на что, очень хорошо отозвался о действиях ДГБ. "Пусть кто-нибудь попробует меня заставить еще раз задержать перечисление,- говорил он. - Ты знаешь, Гелисханов молодец! Знаешь как это действует. Там были еще люди. Они не посмеют больше нарушать Закон..." Так наивно воспринимался правовой беспредел народом.

Именно этот эпизод и возвел Гелисханов в клевету. Но Муфтият так и не выполнил моего поручения насчет шариатского суда. Может времени не хватило. Я так подробно описываю этот эпизод, чтобы читатель смог оценить некоторые из моментов проявления должностными лицами амбиций, эгоизма, безответственности и нетерпения к справедливой критике, приводившие к еще большей разлаженности госмеханизма управления. А применительно к Гелисханову надо добавить, что в нем удивительно сочетались поддержка идеи независимости и крайняя неустойчивость в деле следования этой идее, что, по-моему, исходило из чрезмерных амбиций, часто переходящих в манию величия и недостаточного осознания самой идеи. Чрезмерное честолюбие толкало его к обладанию властью и для этого он не жалел ни средств, путь к которым открылся с назначением его начальником ДГБ: ни сил, распространяя демагогические разговоры о том, что он во всем государстве единственный, кто печется о народе. Жаждущим социальной справедливости и воспринимающим уравниловку как таковую, трудно было понять, что "отобрать и передать, перераспределить" является худшим проявлением социального неравенства, кроме того, это усугубляет само неравенство. Вообще, популизм - худшее из зол в области очковтирательства. Но народ, когда не видит иного пути, возносит популиста до небес... И это опасно... Тем более в сегодняшнем обществе ЧР. Особенно, когда он свой популизм подкрепляет то деньгами, то мешками сахара, муки, риса и прочего, добываемых вышеописанным беспределом. Притом, умело, зная кому и как преподносить. Больше всех доставалось гелисхановских даров имамам мечетей и влиятельным старейшинам гудермесско-ножайюртовского региона. Как рассказывают свидетели, и сумма денег детсаду или школе, и мешок имаму или старейшине сопровождалось подчеркнутым:" Это вам прислал Султан Гелисханов..." Дело даже дошло до того, что бойцы отряда имени Байсангура начали ходатайствовать о назначении его Президентом. Именно о назначении через съезд тейпов. Но умные люди, к которым пришли с подобным предложением, вразумили. И тогда "претендент" начал готовиться к внеочередным выборам. Провел даже негласный социологический опрос: кого люди больше поддерживают - его или Д. Дудаева. Но, надо сказать, я убежден, что это были не просто амбиции. Это подтвердила впоследствии и война. И рассказанный эпизод был не единственным, характеризующим состояние дел в ДГБ.

Другой, вопиющий случай безответственности начальника ДГБ произошел в те же дни. В Соответствии с программой укрепления силовых структур Президент решил заслушать Начальника ДГБ о деятельности этого ведомства на Совете Безопасности, заодно и назначить его первым заместителем опытного работника, закончившего Академию МВД,

полковника Сугаипова Усмана. Да, Усман был одним из тех четырех заместителей, причастных к кризису в МВД ЧР в апреле 1993 года. Но он осознал свою ошибку и готов был выполнить задачу, которую поставил перед ним Президент. А именно поставить всю деятельность ДГБ под закон. Для чего необходимо было навести порядок во всех структурах ДГБ, пресечь все, что нарушает положение о деятельности спецслужб и Конституцию ЧРИ. Заслушав выступление Гелисханова о деятельности ведомства, Совет Безопасности увидел, что, фактически, спецслужб у нас нет, есть какая-то аморфная структура, подчиненная только своему боссу, открыто игнорирующая все, кроме группового интереса его окружения. На это и было указано начальнику ДГБ. Выяснилось также, что начальник ДГБ без ведома высшего руководства проводит тайные встречи с лидерами бандформирований - Хасбулатовым, Гантамировым и другими.

Это его возмутило. Кроме того, в порыве неприятия критики он договорился до обвинения Президента в расхищении оружия из подвалов ДГБ в момент вступления Гелисханова в должность. Клевета была плодом эмоций, вызванных подозрением, что весь отчет устроен, чтобы освободить его от должности. Но Джохар зачитал Указ о назначении первого заместителя начальника ДГБ ЧРИ и объяснил задачи начальника и его первого зама. Затем Президент объявил о создании Государственной комиссии по расследованию заявления начальника ДГБ. Скажу коротко. Комиссию возглавлял я. Она провела тщательное расследование всего движения оружия, сверила необходимые цифры и параметры, опросила людей и обнаружила, что Гелисханов незаконно раздал разным группировкам более тысячи единиц стрелкового оружия. Акт был подписан комиссией, оружейником ДГБ и представлен мне. Я должен был составить доклад для правительства. Чтобы сделать вывод, нужна была объяснительная от Гелисханова по поводу обвинения им Президента. Раза два обещав предоставить, при очередном моем звонке он заявил: "А я не обвинял Дудаева. Мне так казалось, а теперь я так не думаю". Вместе с тем шла борьба вокруг кандидатуры Сугаипова, где опять же начальник ДГБ показал себя беспринципным интриганом.

Но вскоре развернулись военные события ноября-декабря, и вся эта возня оказалась никому не нужной. Так, вкратце, выглядела ситуация в ДГБ перед открытым российским вторжением. Спецслужб у нас не было, как и многого, что зависело только от ответственного отношения должностных лиц, прежде всего, к своим обязанностям.

А вместе с тем Гелисханов разворачивает открытое преследование тех сотрудников ДГБ, которые проявляют недовольство и несогласие с его порочными методами. Несколько человек - сотрудников подвергается заточению в камеру и избиениям. Многие увольняются "за связь с З.Яндарбиевым или поддержку требований соблюдения законности в работе"... Несколько человек разоблачают начальника ДГБ по радио... Но многие уходят, чтобы не ворошить эту грязь и не подвергать себя опасности, что было вполне реальным.

Не лучшим образом обстояли дела и в МВД к указанному периоду. После гибели Эльдиева министром стал Аюб Сатуев, бывший зам. Гелис-

ханова по ДГБ. Так же как и Султан, даже больше, являясь сторонником идеи независимости, ярым сторонником Джохара, он оказался совершенно непригодным для должности министра. Безответственность, очковтирательство, умение изображать деятельность и ничего не делать - вот его качества. И я был причастен к его назначению как и Гелисханов, мечтавший таким образом через своего человека прибрать к рукам МВД (а человек оказался не совсем своим). И Джохар полагал, назначая его, что, имея родственные отношения с погибшим Эльдиевым, Сатуев обеспечит приемственность стиля и расследование преступления, что тоже было очень важно в понятии престижа. Но случилось наоборот. Именно Аюб Сатуев был повинен в том, что, после разгрома гантамировской банды в Гехах, Урус-Мартан остался под контролем "оппозиции", так как, докладывая, что там работает МВД, оказывается, оставил город на произвол судьбы.

Эпидемия безответственности, безнаказанности за нарушения уставной дисциплины в силовых структурах достигла угрожающих размеров. Катастрофически участились случаи бегства арестованных из камер предварительного заключения при пособничестве самих работников органов. Выявляются случаи, когда работники МВД, ДГБ, Прокуратуры подгоняли материалы задержания под отсутствие состава преступления даже у матерых преступников. Никакие нормативы не соблюдались и требования не исполнялись при малейшей возможности заработать на освобождении преступника. Находились самые невероятные лазейки. И не находилось виновника в должностном преступлении. Читая о вопиющих отклонениях некоторых руководителей МВД, ДГБ, Прокуратуры от закона и интересов Чеченского государства, надо не забывать, что автору не легко писать обо всем этом, ибо, несмотря ни на что, они определяли лицо и имидж государства. И именно поэтому их действия были опасны более диверсий врагов.

После тщетных попыток получить механизмы контроля и законопослушания со стороны правоохранительных работников, Президент ЧРИ, чтобы пресечь любые возможности безнаказанного беспредела в вопросах санкционирования ареста и освобождения, своим указом устанавливает ответственность должностных лиц Прокуратуры, МВД и ДГБ за изменение меры пресечения, утвердив порядок изменения меры пресечения, который требует согласия от всех трех руководителей - Прокуратуры, МВД, ДГБ. Этим он достигал и еще одной цели - лишал указанных руководителей возможности ссылаться друг на друга. Но, увы...

* * *

Отмечу, что популизм, потакание преступникам и "миротворцам" со стороны отдельных должностых лиц правоохранительных структур и министров - все, что было не понятно порой простому народу в поведении руководителей государственных министерств и ведомств, являлось преследованием единственной цели - застолбить себе отходную дорогу на случай, если обстановка изменится к худшему: "Да, я был в команде Дудаева, Яндарбиева, но я не спускал и им, я боролся с их произволом и деспотизмом, я защищал чеченский народ от них..." Именно эту цель

преследовал и тот, кто "откровенно" говорил, что Д.Дудаев является тем же российским генералом и действует по указке ВПК и прочее... И российским спецслужбам был на руку такой популизм, то есть подрывной слух.

Тот же стиль и методы попытается продолжить начальник ДГБ ЧРИ и во время войны: несколько раз организует попытку подбить командиров к переговорам с российским командованием, игнорируя государственную власть; выступит по ТВ с обвинением все тех же Д.Дудаева и З.Яндарбиева, присовокупляя к ним А.Масхадова; чуть было даже не сорвет операцию группы Ш.Басаева, которая завершится в Буденовске. И все это будет делаться с целью, как бы скорее и любым путем пойти на перемирие с Россией, даже отказом от государства.

Но в конце 1995 года он поймет, что иного пути, кроме как борьба, нет, что его методы "самосохранения" ставят его в изоляцию от всего чеченского народа, и признает некоторые ошибки, в том числе и в отношении оценок Д.Дудаева, З.Яндарбиева, которых охарактеризует как преданных идее независимости, стойких... даже фанатичных сторонников независимости... Но выступая по ТВ оккупационного марионеточного режима.

Читатель должен понять, что вся нелицеприятная правда о действиях того или иного должностного лица, тем более силовиков, нужна, чтобы и они, и мы, и народ не поддавались подобным заблуждениям и научились сами оценивать каждого и каждый раз конкретно. Этого требует борьба. Жесткая и жестокая борьба требует жесткой и жестокой правды, чтобы предохранить нас от повторения своих ошибок и самозаблуждений и переоценки себя в том или ином общенациональном деле... А истину знает только Всевышний - о каждом из нас. Моя цель рассказать то, что осмыслил, и правдиво... Как понимал и понимаю. Акцентируя внимание на узловых моментах и звеньях в цепи событий и судьбе государства.

Приближение открытой агрессии России порождало открытое предательство, малодушие и изощренные формы лицемерия именно в наших ближайших кругах. Это было миру не ново - но ново для чеченского народа, жаждущего видеть в каждом из окружающих нас достойного дела независимости...

* * *

И в октябре Президент решил заменить министра МВД. Делает он это несколько необычным образом - обеспечивая себе возможность маневра, если и новый назначенец окажется не тем человеком. То есть, отправляет Сатуева в отпуск, а исполнение обязанностей возлагает на Казбека Махашева, который принимает должность не совсем с охотой. Но, по настоянию Президента, все же принимает. На этот раз Джохар попадает в цель. И только открытая агрессия России не позволяет Махашеву привести МВД в надлежащее состояние.

* * *

В это время Хасбулатов продолжает предъявлять свои ультиматумы Президенту Д.Дудаеву. Очередной из них в народе назвали "тысяча сто первым". " Сейчас самое разумное решение для Вашей семьи и родственников, Ваших ближайших соратников - немедленная передача власти временным переходным органам власти народа",- заявляет он и определяет

срок выполнения ультиматума - 6 часов. Он также не забывает призвать народ сплотиться против режима Д.Дудаева. А по своему телеканалу, названному кощунственно "Жизнь", он же заявляет еще более несусветные вещи, не забывая и о саморекламе: "Вот я написал книгу, она получилась такая толстая. Когда я был в Лефортово, я передал жене... Жена мне сказала". Не гнушается российский академик-политик и открытой лжи, сплетен и прочего, действуя по принципу: в борьбе за власть все средства хороши. Сказывается российская спецшкола. И политическая практика, обретенная во власти РФ. Село же Толстой-Юрт превращается в бандитское логово, гнездо российских спецслужб. Личную охрану "миротворца" осуществляет Р.Лабазанов, а так же родственники.

* * *

Параллельно с боевыми действиями в ЧРИ российских наемных и регулярных вооруженных бандформирований продолжаются "теракты в Минводах". Но последний из серии с захватом автобусов с пассажирами, требованием денег и вертолета для вылета в сторону ЧРИ свидетельствует о том, что этот прием себя исчерпал: на этот раз спецслужбы не стали разыгрывать преследование вертолета на территории Чечении, а разыграли захват террористов в вертолете, где находились гражданские лица. В результате спецслужбы расстреливают гражданских "заложников", убивают сообщника-террориста, взрывают вертолет гранатой. Расчет простой: смотрите, какие они алчные, жестокие, не моргнув глазом, идут на самое бессмысленное убийство...

А на второй день после демонстрации российским ТВ "захвата террористов в Минводах" ко мне приезжает редактор и издатель газеты "Маслаат" из Автуров Хасан Гапураев. Он рассказывает о том, что его односельчанин обратился к нему за помощью. Просит помочь спасти сына. "Когда российское ТВ объявляло об очередном, последнем, "захвате чеченскими террористами" автобуса с пассажирами в Минводах, - рассказал ему односельчанин, - мы с женой и сыном вместе сидели у телевизора. На второй день утром приезжает его товарищ из г.Аргун, который с ним сидел в тюрьме, и увез его в Баку. А вечером того же дня российское телевидение показывает "освобождение" вертолета от террористов, и парень, которому скручивали руки спецназовцы (его показали крупным планом), оказался нашим сыном. Ведь он уехал в Баку. Как он оказался в вертолете?"

В результате выясняется, что российские спецслужбы, под видом террористов, как и раньше, захватили автобус с пассажирами. Но чеченская группа, которая должна была принять заложников в вертолете, подвела, не явилась, и срочно была собрана запасная группа "чеченских террористов". Так односельчанин Х.Гапураева и оказался среди террористов, о которых днем раньше слушал сам по ТВ. Факты были обнародованы, в том числе и через международных журналистов. Кроме того, сами бывшие заложники свидетельствовали на суде, что по ним стрелял спецназ, а не террористы и прочее. Но не помогло. ФСК в России всесильно.

* * *

Вместе с эскалацией диверсионно-террористической деятельности, открытых военных акций против ЧРИ Москва не забывает и об политическом обеспечении своей агрессии, особенно в странах проживания чеченской диаспоры. Так "министр" по внешнеэкономическим и внешнеполитическим вопросам временного совета Р.Мадиев отправляется через Иорданию в Мюнхен, для встречи с Абдурахманом Авторхановым, чтобы получить от него хотя бы намек поддержки временного совета... При этом, заранее зная, что Абдурахман с этой стороны никого не принимает без рекомендации Д.Дудаева, Р.Мадиев использует в качестве визитной карточки дочь Абдурахмана, проживающую в Грозном. За что, в последующем, Абдурахман запретил дочери появляться в своем доме. Проникнув таким образом в дом А.Авторханова в Мюнхене,"министр" - фээскашник Р.Мадиев, тем не менее, не добился и тени намека на поддержку своей миссии и был выпроважен, как только расскрылось его истинное лицо. Но, несмотря на это, ему удалось провести в доме Абдурахмана 16 часов и сделать несколько снимков "Полароидом", которые он демонстрировал по телеканалу временного совета, как доказательство поддержки его миссии А. Авторхановым, заявляя, что "он не знал об истинной ситуации в экономике, вообще у него была односторонняя информация". Надо же быть настолько глупым, и думать, что для определения правильности действий Д.Дудаева в политике с Россией Абдурахману необходимо знать, как работают заводы или сколько зерна собрали совхозы. Это и был уровень "оппозиции". Впрочем, нет, так они пытались ввести в заблуждение народ. Но видя, что двухчасовое шоу неубедительно, Р. Мадиев поведал зрителю, что Абдурахман обещал написать Дудаеву о своем мнении.

А Абдурахман действительно прислал обращение о полной поддержке борьбы чеченского народа и политики Д. Дудаева, что продолжал делать и в ноябре-декабре 1994 года, и весь 1995 год, продолжает делать и по сей день.

* * *

С августа 1991 года, когда появляется угроза со стороны России, на площади Свободы начал функционировать общенациональный митинг, где ежедневно присутствовали представители всех регионов и большинства сел и городов ЧРИ. И вновь он собрался в августе и, с небольшими перерывами, продолжался, бурно реагируя на каждую провокацию или диверсию российских спецслужб. Руководят площадью Свободы по-прежнему Гелагаев Юнади, Астамиров Султан, Нураев Султан, Шоипов Салавди, Абдулвахабов Магомед-Эмин, Абдурахманов Иса, Азимов Лом-Али, Цукуев Леча, Кундуков Шудди, Газимагомаев Идрис, Териев Мусип, Ибрагимов Висита, Гадаев Кавказ, Чагаев Амар-Али, Гелагаев Саид-Магомед, Габаев Хаважи, Тепсуев Селим-Солта, Магомадов Абдул-Вахид, братья Мухаевы, Хаджиев Шерип, Алиев Абубакар, Идерзов Рашид, Юсупов Эльдар-Хаджи, Джанхотов Ваха, Берсанукаев Ваха, Мудаев Ибрагим и многие другие, которых знаешь только по имени или в лицо.

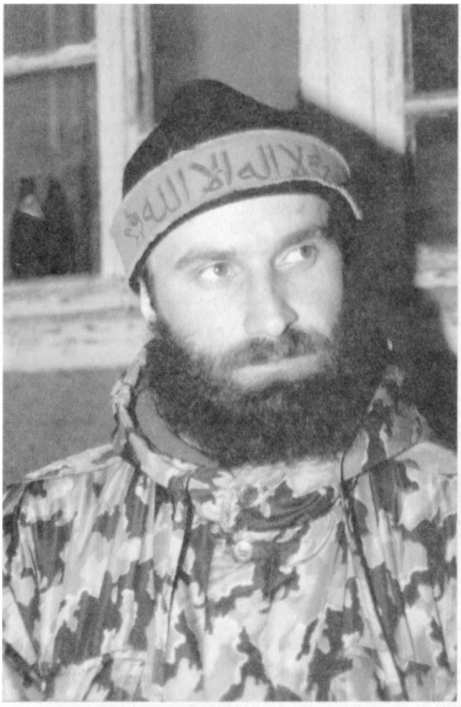
Активно помогают площади Свободы и регионы во главе со своими лидерами, в том числе и членами ВДП Тахаевым Русланом, Ибрагимовым

Знамя и герб Чеченской Республики Ичкерия.

Первый Президент
Чеченской Республики Ичкерия
Джохар Дудаев.

Шамиль Басаев.

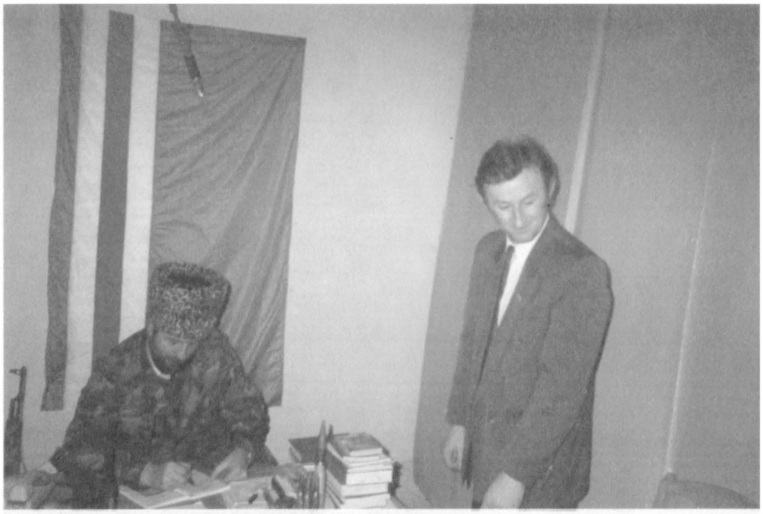
Малика и Фатима - бойцы чеченского ополчения.

Один из лидеров национально-освободительного движения Чечни и Кавказа депутат Парламента ЧРИ Иса Арсамиков.

Поэт Хамид Хатуев, депутаты Парламента ЧРИ С.-Х. Абумуслимов и Юси Хантиев, ополченец Сулумбек.
Ведено, апрель 1995 г

Вице-президент ЧРИ Зелимхан Яндарбиев и депутат
Верховного Совета Украины Михайло Ратушный
в "бункере" - подвалах Президентского дворца.
3 января 1995 г

"Мы победим !" - говорит защитник Президентского дворца.

2-4 января 1995 г Улицы Грозного после новогоднего боя, в котором федеральные войска потерпели сокрушительное поражение.

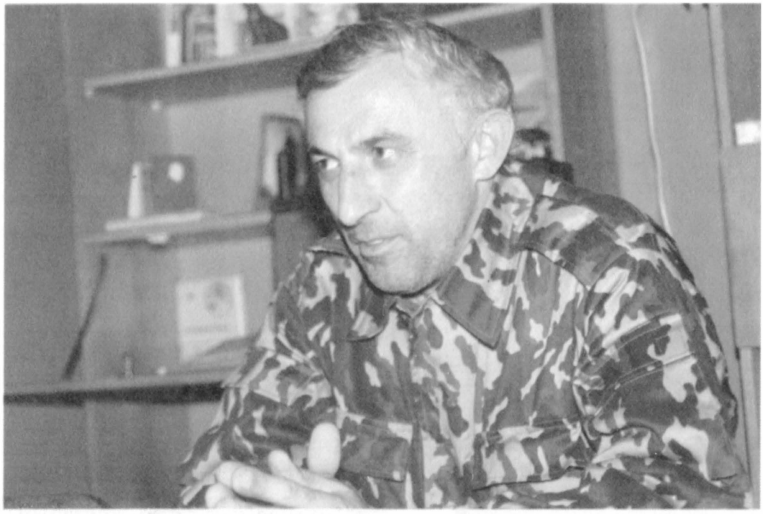

Тысячи трупов российских солдат, которые отказалось подобрать их же командование, остались лежать на улицах города. Их телами питались кошки и собаки.

Чеченцы уничтожили и захватили в новогоднем бою более 250 единиц бронетехники российских оккупантов.

Начальник штаба Вооруженных Сил ЧРИ генерал Аслан Масхадов.

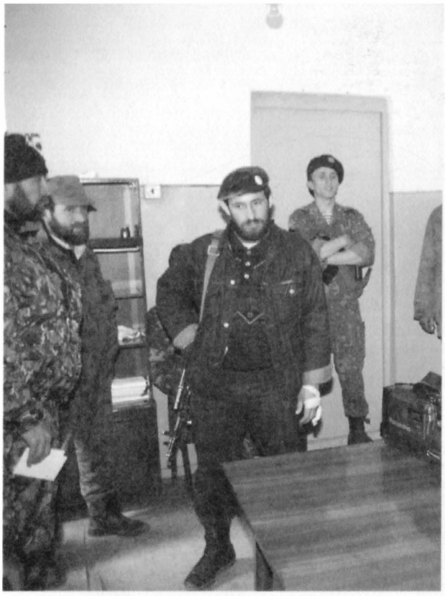
Защитники чеченской независимости.

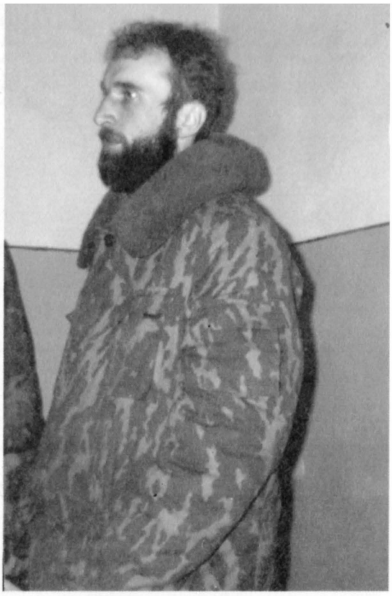
Зелимхан Яндарбиев беседует со старшим братом Джохара Дудаева, только что вернувшимся из Лефортово.
Апрель 1995 г Ведено.

Префект
Шатойского района
Дауд Ахмадов.

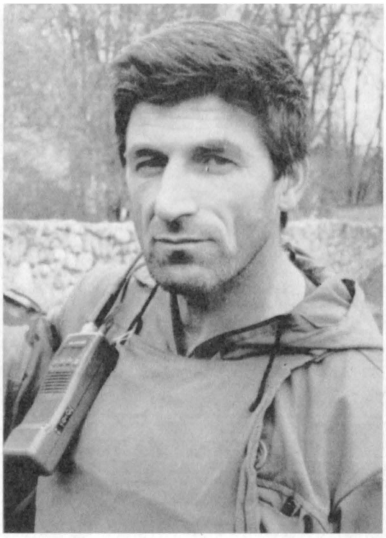
Комендатура Ведено.
В центре - боевой командир
Абу Мовсаев.

Комендант Ведено
Ширвани Басаев.

Российский "разведчик" обезврежен.

Ваха - "одинокий волк"

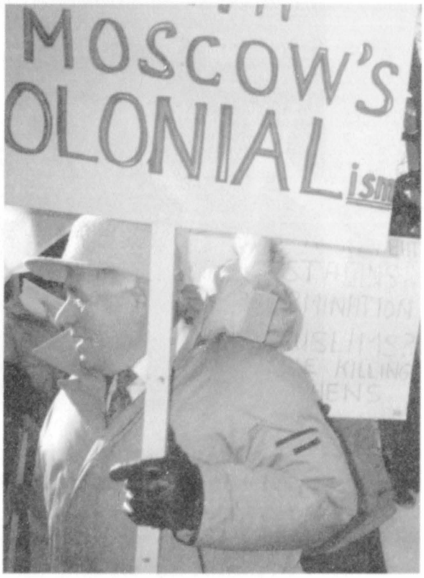

В Украине многие люди знают Зелимхана Яндарбиева.
Свадьба в селе Свитанок на Киевщине (слева направо):
Ежи Фонфара - поэт, Польша; Зелимхан Яндарбиев - поэт, Чечения;
Александр Шмидт - поэт, Казахстан; Бижан Намечейшвили - критик,
Грузия; Володимир Шовкошитный - поэт, Украина.
Май, 1988 г

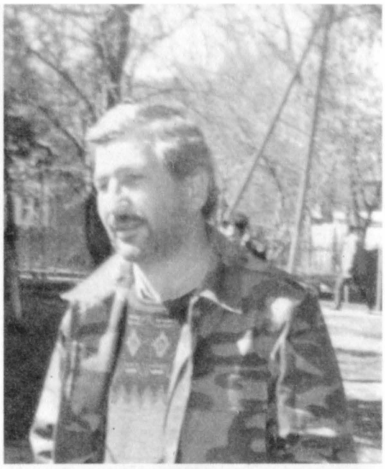
Многолюдные демонстрации, пикеты, митинги-протесты против российской военной агрессии в Чечении проходят во многих странах мира. В Дании активист Антибольшевистского Блока Народов П.-К. Балицкий организовал десятидневную манифестацию перед зданием, в котором работала Международная конференция по социальным вопросам.

Против российского террора протестуют Украина, Канада, Турция.

Корреспондент радио "Свобода"
Хасин Радуев.

Ведущий редактор газеты
"Ичкерия" Юсуп Ярамиев.

Чтобы мир узнал правду о преступлениях русских в Чечении,
много сделали журналисты

Префект Заводского района
г Грозного Руслан Зелимханов
(в центре) - в редакции журнала
"Свобода Народов"

Поэт, журналист
Лёма Чабаев.

Преступления против человечества. На снимках - останки чеченцев, замученых русскими оккупантами в фильтрационных лагерях, после чего тела преданы химической и термической обработке и в ящиках из-под боеприпасов зарыты в Карпинском кургане возле Грозного.

На дорогах войны.

Курайшем, Хасаном Мунаевым и другими, а также главами РИУП и сельских администраций Айнды Ахаевым, Юнусом Юнуевым, Илмади-Шайхиевым, Лечи Идиговым, Абдуллой Ортахановым и другими.

Площадь Свободы - это передовой дозор борьбы за независимость и социально-политическую справедливость. Сюда приносят помощь ополченцам, формируют отряды добровольцев. На площадь Свободы народ вызывает "на ковер" тех или иных должностных лиц, вплоть до министров. Ну а для меня она - площадь Свободы - была родной стихией. И несмотря на занятость, я испытывал необходимость поговорить с людьми. А когда я подзабывал, площадь вызывала "на аудиенцию" сама. Кроме того, площадь Свободы была своеобразным барометром общественного настроения. Были среди государственных чинов и общественных деятелей и такие, кто пытался манипулировать площадью Свободы. Но она быстро пресекала таких. Именно на площади Свободы закалилась наша возрожденная независимость для грядущего решающего боя за независимость.

* * *

После лабазановского разбоя С. Яхъяев ушел из Телерадиокомпании. Новым председателем стал Хусейн Гузуев, театральный режиссер по образованию, а по призванию - деятель национальной культуры в самом широком смысле этого понятия, с четкой политической и гражданской позицией, интеллигентнейший человек. За свою короткую жизнь он успел сделать очень многое. Но самое главное им было начато и очень успешно: он был одним из организаторов конкретного дела, демонстрирующего большие перспективы - объединения энтузиастов национально-культурного возрождения. Да, он был романтиком, больше в нем было реализма, а еще больше оптимизма. Самое главное, он стал соратником в борьбе за независимость именно там, где мог быть наиболее полезным.

А таких у нас было немного, литераторов, деятелей культуры и искусства, способных оставаться с народом вопреки всему. Среди литераторов - Ахмад Сулейманов, Хусейн Сатуев, Алвади Шайхиев, Зайнди Байхаджиев, Юсуп Яралиев, Саид Гацаев, Мусбек Кибиев, Илман Юсупов, Лема Ибрагимов, Хожа-Ахмед Берсанов, Султан Такалашов, Лема Чабаев, Абдул-Хамид Хатуев, Шарани Хасаров, другие; совсем немного среди театралов - Хусейн Гузуев, Ахмед Закаев и еще несколько человек; среди художников - Шамсуддин Ахмадов, Магомед Ясханов, братья Абаевы, Рамзан Мальсагов, Дарчи Хасуханов, Сайд-Эми Эльмирзаев и другие. Среди певцов непоколебимо стоял на пути национальной и всекавказской независимости Имам Алимсултанов, который прошел огонь абхазской войны, пройдет и огонь русско-чеченской, вместе с Илесом Абдукаримовым, Гилани Алимхановым, Раисой Кагермановой и еще несколькими. Но к сожалению, окажутся гражданси несостоятельными многие известные певцы, в том числе и Валид Дагаев, Имран Усманов, Шита Эдилсултанов, как и многие из писателей во главе с Абузаром Айдамировым. Да, на дворе не только эпоха национального возрождения, но и крушения всего бутафорского, не подкрепленного честью и готовностью ее защитить. Никогда, ни сегодня, ни, тем более, потом, не смогут объяснить и оправ-

дать свое гражданское малодушие, беспринципность, столь глобальное расхождение литературного слова, образа, пафоса с отношением к национально-освободительной борьбе своего народа и такие писатели, как В. Итаев, М.Бексултанов, Л. Абдулаев, М. Ахмадов и другие, больше всех выпячивающие свою чеченскость, когда для ее проверки на прочность не было общественно-политических и иных критериев, условий, а в нужный для своего народа и отчизны момент занявших позицию премудрого пескаря или зайца, который все время прислушивался и от этого все больше и больше дрожал, забыв простую мудрость: чем больше прислушиваешься, тем больше слышишь шорохов.

Чеченский народ в 1991-1995 годах перерос их на тысячу порядков и ушел вперед на тысячу миль и вряд ли нуждается в духовной опеке тех, кто так легко предает самим же написанное о благородстве, идеале, народе и Родине.

Но Бог им судья! Народ чеченский не остался без писателей, которые в полной мере подтвердили свои литературные позиции и идеалы конкретными делами, отдавая всего себя и творчество своему народу, делу его борьбы; есть, славу Богу, и те, кто подтвердит свою гражданскость и чеченскость не только пером, но и оружием на поле брани. Именно они, кто нашел творческий стимул в многотрудной борьбе своего народа, такие как Микаил Эльдиев, Абубакар Мудаев и другие поэты, будут способны написать действительные стихи, поэмы, рассказы, повести, и большие эпические произведения. Они продолжат традиции Мамакаевых, Гадаева М.-С., Исраилова Хасана, Абдурахмана Авторханова, Ахмада Сулейманова, Хусейна Сатуева, которые ушли, верные своему творческому слову. Наша эпоха выдвинет и новых певцов, композиторов, художников, актеров, других деятелей культуры, достойных подвига нашего народа, и они создадут глобальный образ свободного чеченца.

* * *

Россия продолжает наращивать вооруженное вторжение под видом подразделений оппозиции и в октябре. А наглость гантамировцев в Урус-Мартановском районе доходит до предела, и семеро смельчаков совершают акт мести - дерзкое нападение на базу возле Гехов, где Гантамиров сосредоточил ударные силы во главе с российскими кадровыми военными. Это происходит 13 октября 1995 года. Смельчаками оказались парнишки по двадцать пять-шесть лет, принявшие газават во имя независимости Чечении. Через неделю правительственные силы провели крупную операцию по ликвидации группировки Гантамирова. База была захвачена, часть банды наемников уничтожена, часть разбежалась. Но и правительственные силы понесли большие потери, в результате коварного нападения урус-мартановцев из кладбища за селом Урус-Мартан. Всякого рода кощунства были всегда присущи российским наемникам, но нападать из кладбища, вернее открыть огонь из кладбища, в спину проходящей маршем колонне, было сверх всяких норм. И ни один солдат правительственных сил не решился стрелять по кладбищу. И полегли ребята под коварным огнем, которым руководили лидеры "Даймохк" Леча Умхаев, Юсуп Эльмурзаев и другие "демократы". И это меня не удивило. Это был их

стиль, метод - бить из-за угла, под российским прикрытием. Больше всех там полегло ребят Умалта Дашаева. Полегло и несколько Хожиных ребят, были и раненые. Потом Хожа рассказывал. Когда выбрались из-под шквального огня из кладбища и очутились перед базой, которую необходимо штурмовать, многие уже не могли встать. Тогда поднимается Аслан Масхадов и говорит:"Я не имею право уходить отсюда, не взяв базу. Кто пойдет со мной?" И он ответил - мы. И они двинулись вперед. База была взята. Но сколько она принесла жертв!

Не могу не подчеркнуть один момент. Когда подразделения и ополченцы были готовы выступить для выполнения операции, увидев Хожа-Ахмеда в полной боевой эккипировке, я спросил: "Зачем тебе туда идти, ведь у твоего ополчения есть командир? Он ответил: " Если я, вооружив и отправив ребят в бой, сам останусь дома, то как я посмотрю в глаза родственников тех, кого, не дай бог, если случится - убьют? Если я их вооружил - я должен быть с ними..." Хожа оставался верным себе...

Потом средства массовой информации России будут лгать о нападении на Урус-Мартан, когда по нему не было сделано ни одного выстрела. Урус-Мартановская "оппозиция", разбежавшаяся после боя через два дня при бездействии МВД, на котором лежала обязанность завершить операцию, возвратится и продолжит свои преступления. Не ладятся дела и в Кабинете Министров ЧРИ. Осложняющаяся обстановка сеет среди некоторых его членов неуверенность, даже панику. А некоторые уже готовятся к худшему. Вот как описывает одно из заседаний октябрьский номер газеты "Ичкерия".

* * *

"6 октября на очередном заседании КМ ЧРИ одним из основных был вопрос о создании спецгруппы по освобождению министра юстиции, Генерального прокурора Усмана Имаева, и принятие заявления правительства ЧРИ к правительству России по поводу захвата в заложники члена правительства независимой республики и руководителя важнейших государственных служб.

Эта бандитская акция была совершена при нападении российских спецов по таким "мероприятиям" на Чернореченском шоссе 27 сентября, когда У.Имаев прибыл на место боя и, как представитель высшего надзора страны за законностью, своим мирным вмешательством пытался остановить начавшуюся трагедию. При этом один из его охранников был расстрелян в упор, а сам Имаев захвачен и увезен.

Как сообщил докладчик, правительство все эти дни не бездействовало, были проверены все места, где Имаев мог содержаться. Но, как бывает часто при розыске по "горячим следам", эти мероприятия не дали желаемых результатов. Предположительно, он увезен российскими спецслужбами в Москву. Поэтому создана спецгруппа по решению вопроса освобождения Имаева. Разумеется, розыск будет вестись, прежде всего, политическими методами. Как сказал глава правительства, Чеченская Республика никогда не опустится до таких методов, какие применяют российские спецслужбы.

Прежде всего, МИД ЧРИ подготовлено письмо на имя Президента РФ, где оно в довольно джентельменских выражениях потребовало освободить министра юстиции, Генерального Прокурора ЧРИ. Далее представитель ЧРИ в Гааге с председателем ООН вылетели в Нью-Йорк. Подготовлено письмо в ООН с просьбой о создании международного комитета по расследованию преступлений российских спецслужб против народа ЧРИ. А их уже немало. Правительство ЧРИ считает возможным, что российскими спецслужбами будут завербованы преступные элементы из стран СНГ. Не исключена возможность попытки физического уничтожения президента спецсредствами и похищения членов КМ, наиболее преданных делу свободы ЧРИ.

Поэтому надо проявлять постоянную и высочайшую бдительность, тем более сейчас, когда у наших границ стоят, мягко говоря, не совсем дружественные элементы.

Весьма интенсивно обсуждался вопрос о состоянии кассовой дисциплины в министерствах и ведомствах. Как известно, 4 ноября 1993 г. указом Президента даны задания всем министерствам и ведомствам сдавать в учреждения Нацбанка выручку от реализованной продукции. Планы были реальные, редко кто из членов правительства возражал против них.

Из информации заместителя председателя Национального банка Ю.Умаева видно, что в сентябре план сдачи денег выполнен по республике всего на 35,2 процента, а за первое полугодие - около четверти плана. Проведенные ранее проверки показали, что повсеместно деньги используются руководителями для нужд своих предприятий. А что же делать тем учреждениям, которые товаров не производят?

Вот, например, цементный завод из 252 миллионов, запланированных для него, не сдал ни рубля. Рынки республики сдали всего 12 процентов, концерн мясо-молочной промышленности - 17,5 процентов, минсельхоз - 33, концерн рыбного хозяйства-38, минпром - 55 процентов и т.д.

Конечно, требования к таким руководителям предъявляются жесткие. Так если предприятия не выполняют плана, инкассаторы при приеме денег обязаны брать письменные объяснения о причинах этого невыполнения.

И здесь случаются противодействия. Некоторые руководители отказываются сдавать деньги без каких-либо объяснений.

Все это вынудило правительство наметить на 15 октября специальное заседание. Как бы кое-кому не пришлось вместо денег сдать портфели.

О внедрении новой системы связи докладывал начальник этого департамента Сайд-Эмин Ибрагимов. Оборудование связи в Грозном и республике морально устарело, многое надо менять. К 2000 году запланировано оборудовать 60 тысяч телефонных точек. Все приходится покупать в России, даже простейшую лампочку, за наличные деньги. И нынешняя связь в ЧРИ, и запланированные мероприятия подверглись критике.

Вопрос об утверждении положения, структуры и штатного расписания Госкомитета по телерадиовещанию докладывал председатель комитета Х.Гузуев...

Как видим, на хозяйственной деятельности государства прямо отражается политическая ситуация: степень общественно-политической, тем

более военной напряженности создает предпосылки для резкого падения дисциплины производства и экономических отношений. Значит, это отражается деятельность Прокуратуры, МВД, ДГБ.

* * *

В начале ноября происходят бои у села Братское с колонной российских танков и пехоты, прорывающихся из Ставрополья в Знаменское. Столкновения и стычки происходят почти ежедневно по всему периметру тамошнего участка границы. Налеты авиации на объекты и жилые кварталы приобретают регулярный характер. Лидеры "оппозиции" - в предчувствии добычи. И Хасбулатов, и Хаджиев, и Автурханов рассчитывают на первую роль в ликвидации "режима Дудаева". Каждый просит Москву помочь техникой, вооружением, войсками. Они то заявляют о достижении согласия, то ревностно упрекают друг друга. Но Москва не хочет Хасбулатова, и домогания экс-спикера на лидерство тщетны. Вскоре выясняется, что Москва выбрала Хаджиева. Пятнадцатого ноября банды "оппозиции" вторгаются с двух сторон на окраины Грозного. Гантамировская бронетехника, в начале продвинувшись по трассе Баку-Ростов, на Шатойском перекрестке резко сворачивает на Грозный и занимает территорию бывшего 15 военного городка на южной окраине города. Автурхановская колонна вместе с Лабазановым выезжает через микрорайон и останавливается у поселка Маас. Ее встречает Шамиль Басаев с небольшим отрядом и демонстрирует умение бить противника малым числом. "Оппозиция" растеряна. Они не знают, сколько сил их ожидает в Грозном. Хотя в тот момент организованного кулака для удара по ним не было. Срочное совещание военного руководства ЧРИ решает - в полночь уничтожить обе группировки. Но планы становятся известны и "оппозиция" спешно покидает город. А информационные агенства будут трубить, что город был взят оппозицией, но они оставили его из гуманных побуждений. Хасбулатов же назовет это бегство трусостью командиров и будет очень сожалеть о случившемся. Бедный Руслан Имранович, не везет ему с боевыми товарищами ни в Москве, ни в Грозном.

Свою "лепту" в общественно-политическую ситуацию в ЧРИ перед началом открытой агрессии России вносят и ученые ЧРИ. В том числе и академики во главе с Хамзатом Ибрагимовым, которые, несмотря на высоту своего положения, не в состоянии адекватно осмыслить происходящее. В конце концов они готовы полностью пожертвовать свободой народа, результатами борьбы сотен поколений чеченцев на пути к государственной независимости, лишь бы не принять на себя ту частицу ответственности и лишений, которую они просто обязаны принять в подобных ситуациях, хотя бы потому, что паразитировали на труде чеченского народа, вырастая до своих научных степеней.

* * *

А из Москвы звонит С-Х. Нунуев и предлагает услуги своей миротворческой группы в "бескровном" анулировании Чеченского независимого государства и преподносит это в такой красивой форме, что, получается, за период с августа 1991 года он только и занимался защитой чеченского народа от надвигающейся агрессии.

Выслушав его по телефону, я заявил, что нет никакой необходимости ехать в Грозный, чтобы предотвратить российскую агрессию. При желании он может это делать в той же Москве. А еще лучше было бы, если бы они сами не подталкивали российские власти к роковым шагам. Завязавшийся спор я прервал словами: "Хорошо! Вы вводите российские войска в ЧРИ, а мы вам докажем, что здесь есть еще мужчины!" Он что-то возразил. Я повторил фразу и положил трубку.

* * *

Странную миротворческо-посредническую роль берет на себя после ухода в отставку с поста министра МИД Шамиль Бено. Вначале он открывает Северо-Кавказский аналитический центр, что я воспринял как центр для легального сбора информации спецслужбами России. Это прочитывалось в каждом шаге центра. Затем он "находит" приют в коридорах власти в Москве и начинает периодически наведываться в Грозный с разного рода рекомендациями и аналитическими справками по поводу развития ситуации в ЧР и вокруг, действий политического руководства РФ и их спецслужб. В основном он встречался со вторым и третьим эшелонами власти ЧРИ, но достаточно часто говорю с ним я, каждый раз по его инициативе. До Джохара он доходит реже. Да, видно было, что он обеспокоен надвигающимся и он говорил об этом: под видом аналитических изысканий выкладывал прямую информацию от спецслужб РФ. Это было своеобразное давление. Он пытался натолкнуть нас на уступки в главном-политическом вопросе, и даже в его главном аспекте. Мы выражали готовность на компромиссы, но только не в главном, предлагая, тем не менее, путь поиска компромисса, частичного, временного, и в нем. Поиск не всегда означает - достижение. Но это лучше, чем война.

Что не нравилось в действиях Шамиля Бено - это выдавать свою спецработу за благородные побуждения, в результате чего даже его благородные цели воспринимались как выполнение задания... Он так и остался в моем восприятии раздвоенной личностью - не с чеченским народом, а рядом, около, при, как случайный попутчик до определенной точки... Сколько их было таких? Проходящих мимо с миной добродетеля...

Накануне 26 ноября 1994 года между "оппозиционными" лидерами произошел очередной разлад. Автурханова и Хасбулатова, как и Завгаева, сидящего в Москве, никак не устраивало, что город будут брать от имени С.Хаджиева. Но Кремль свой выбор сделал и ставленник Черномырдина тоже." Танки даны мне!"- заявит он миротворцу, давая понять, кто хозяин положения.

В эти же дни у руководства Чеченской Республики появилась достоверная информация о планах российских наемных банд автурхановых и гантамировых. К первому декабря, сообщали источники, Грозный должен быть атакован. На сей раз намечался действительный штурм. Военное руководство ЧРИ решило подготовиться основательно. Но выяснилось, нет противотанковых выстрелов к гранатометам. Вернее, было, но очень мало. Посоветовавшись, решили еще раз, внимательно, посмотреть склады шалинского танкового полка. Вечером Аслан Масхадов принес ра-

достную весть: нашли более тысячи выстрелов, даже усовершенствованной мощности.

И Джохар делает тактический ход. 24.11.94 г. он посылает своего представителя М.Мержуева в Ингушетию, чтобы обратился к кому-то из военных, связанных с российскими спецслужбами, с просьбой срочно помочь с противотанковыми выстрелами к гранатометам. Представитель Джохара обратился к Зайнди Мовлатову - секретарю Совета Безопасности РИ.

* * *

25 ноября 1994 года С.Гелисханов, Р.Гилаев и другие в Урус-Мартане встречаются с Гантамировым и упрашивают его не начинать штурм города. Гелисханов обещает им, что командиры сами решат вопрос с Дудаевым, Яндарбиевым и прочими. Достигают согласия встретиться на следующий день в десять часов утра и решить вопрос окончательно.

* * *

В этот же день Джохар попросил меня проинформировать население о планах России, ее спецслужб и их наемников на ближайшие дни и призвать народ к бдительности, и подготовке к серьезным событиям. Я выступил около семи часов вечера и, возвращаясь из ТВ, зашел в кабинет Джохара. Он попросил выступить еще раз, уже конкретно объявить, что преступные банды российских наемников завтра будут штурмовать Грозный, что является открытой войной России против ЧРИ.

Я выступил вновь. Когда я вернулся, у Джохара был Руслан Гелаев, Джохар ему объяснял, что нельзя доверять слову Гантамирова: обещав завтра в 10 часов встретиться с ними, Гантамиров просто усыпляет их бдительность перед утренним штурмом. Помню слова Руслана: "Ну что же, если они хотят войны, будет им и война. Мы хотели избежать кровопролития". Я тоже пытался объяснить. Повязав наших командиров в декабре 1993 года договором не применять оружие друг против друга, банды сами первыми нарушили слово и продолжают нарушать ежедневно. А наши командиры придерживаются слова. Я говорил еще что-то.

Штаб тоже готовился в завтрашнему бою. Но в глубине души я надеялся, что штурма не будет. Думаю, и другие тоже. И тем не менее, мы были готовы к наихудшему. Джохар и я ночевали в ту ночь в кабинетах. В полночь прогремело несколько взрывов возле ДГБ. Через некоторое время патруль задержал нескольких человек подозреваемых. Непрерывно осуществлялась связь с ДГБ и МВД. В МВД, по некоторым сообщениям, часть сотрудников готовилась встретить гантамировцев с объятиями. Ночь почти не спали. Несколько часов прошло в полудреме.

К рассвету, когда я совершил омовение для утренней молитвы и в ожидании срока стоял у окна кабинета, на северо-восточной окраине города, со стороны Толстой-Юрта, загромыхали танково-артиллерийские выстрелы. С моего кабинета прекрасно было видно, как в предрассветной мгле о броню танков рикошетят снаряды солдат чеченской армии. Первый удар принял на себя заслон бойцов И. Арсанукаева. Бой был недолгий. Заслон был смят почти сходу. Как потом выяснилось, бронетанковая колонна и сопровождающая пехота, разделившись, вошли в город через Петропавловское шоссе и микрорайон. Другая колонна атако-

вала через тридцать шестой участок. Гантамировский бронированный кулак атаковал через Черноречье.

К часам девяти-десяти несколько бронемашин прорывается к центру, к Президентскому дворцу. Гвардеец Президента останавливает их на перекрестке проспектов им. Шамиля и им. Исы Арсамикова. К тому времени штаб налаживает взаимодействие с подразделениями Шамиля Басаева, Руслана Гелаева и других. Ситуация очень угрожающая. В центре у нас не оказалось почти никого, кроме Президентской гвардии. В этих условиях Шамсуддин Юсеф и я принимаем решение: удалить Президента в более безопасное место. После около часовой дискуссии и привлечения к уговорам еще нескольких лиц удается уговорить Джохара покинуть дворец. Они с Юсефом уезжают. Я поднимаюсь к себе в кабинет, так как знаю, что информационные агентства будут звонить и, в первую очередь, Джохару и мне, зондируя ситуацию. Так и случилось. Звонили почти непрерывно. Удивлялись, находя меня в кабинете, спрашивали о ситуации, о прогнозах, информировали, что у них распространены слухи о взятии Грозного и Президентского дворца. Естественно, они убеждались в их ложности. Некоторым приходилось давать послушать в телефонную трубку взрывы и рев самолетов.

К часам двум после обеда, практически, судьба битвы за Грозный была решена. Но в этот момент как раз и разгорелся бой за здание ДГБ и участок, прилегающий к нему. Салман, оказывается, организовал из добровольцев отряд (более двадцати человек), большинство из них было без оружия и они, совершив обходной маневр, подбили один танк, отбили автобус с оружием и боеприпасами. Потери ДГБ были самыми значительными с чеченской стороны. Погибли братья Исы Арсамикова Муса и Лема, героически, уничтожив несколько бронемашин и наемников. Позже они будут удостоены звания Герой нации, вместе с Салманом, который погибнет 16 января 1995 года, защищая Президентский дворец.

А 26 ноября 1994 года, к великому сожалению, унесет жизни многих хороших ребят, в том числе Мажиева Адама, которого за дерзость Масхадов назвал "маленький лабазан", а осенью-зимой 1995 года одним из моих пристанищ будет дом его брата Абдуллы, в с. Шалажи. Погибли и Хусейн Гузуев, председатель Гостелерадио ЧРИ. Он погиб на посту, прорываясь через зону боевых действий из гостиницы "Актер" к Телерадиовещанию. Закаев Ахмед рассказывал, что ему передали, вроде Хусейн звонил с чужой квартиры. Оказывается, недалеко от театра его узнали бандиты и хотели расстрелять. Но вмешались женщины, отбили его и затащили в чью-то квартиру. Позвонив, он все же не усидел там. Вышел, чтобы дойти до рабочего места. И попал под снайперский обстрел. Бросившись помочь раненому человеку, был сражен и сам. Потом рассказывали, как он за день до этого говорил сотруднице радио о предчувствии смерти и просил, если с ним что случится, поплакать над ним и передать его семье... Я был на его похоронах в с. Герзель. Он унес с собой боль народа и земли чеченской и оставил за собой боль в сердцах тех, кто его знал. Надо отметить, что Хусейн Гузуев, Хожа-Ахмед Яриханов, Ахмед Закаев, Казбек

Махашев - это новая волна в Кабинете Министров ЧРИ, которая обещала много хороших перемен. Что подтвердила и война.

* * *

Вечером весь мир увидел позор России - бандитский налет ее армейских частей на Грозный, их позорный разгром и плен. По всему городу пылала бронетехника -танки, БМП, БТР-ы. Разорванные на части и полуобгоревшие трупы российских солдат и офицеров валялись вокруг них. Десятки пленных только из числа военнослужащих России. Притом из элитных частей Кантемировской и Таманской дивизии. А всего пленных, вместе с чеченскими бандитами-наемниками, более ста человек. Из 67 единиц боемашин, вошедших в город, вышло лишь несколько. Десятки были захвачены. Иностранные и российские журналисты ходили целыми днями по городу и снимали редчайшие свидетельства государственного бандитизма России.

И тем не менее, у руководства России - и политического, и военного- хватило наглости заявить, что ни одного российского военнослужащего не было среди штурмующих Грозный. Но здесь на совесть поработали все абсолютно журналисты. Они продемонстрировали бессовестность российской политики. А фракции Госдумы бросились в Чеченскую Республику делать себе имидж. Они не могли упустить такой удобный случай показать себя избирателю. Одна за другой прибыли делегации фракций "Яблоко", "Выбор России", "ЛДПР", Республиканской партии и других. Бросились спасать лицо Грачева и военные. Вот некоторые материалы из российской прессы: " Министр обороны России генерал армии Павел Грачев категорически опроверг версию об организованном участии российской армии в боевых действиях на территории Чечении. В разговоре с журналистами он назвал ее "бредом".

"Я не очень интересуюсь тем, что там происходит,- сказал генерал. Вооруженные силы там не участвуют. Идет, в принципе, междоусобная борьба, борьба за власть. Хотя я смотрю телевидение и слышу, там вроде пленных захватили, еще что-то".

"Я единственное знаю,- говорит Грачев,- что с каждой стороны- и на стороне оппозиции воюет большое количество наемников. Со стороны Дудаева даже воюют наемники из Афганистана, большое количество, есть наемники из прибалтийских государств, есть и из других, в том числе и русские. Почему не воевать, если хорошо платят?!"

По мнению министра, если бы в Чечении "действовала армия, то, во-первых, он бы никогда не допустил, чтобы танки вошли в город. Это безграмотность дикая". "А во-вторых, если бы воевала армия, то по крайней мере одним парашютно-десантным полком можно было бы в течение двух часов решить все".

(Виктор Литовкин. "ИЗВЕСТИЯ". 29.11.94).

ФСК И МВД: Наших людей там нет.

В Центре общественных связей ФСК РФ отвергли возможность участия в штурме Грозного российских силовых структур. Однако информа-

ция о том, что пленные экипажи боевых машин заключали контракты с органами контрразведки, сотрудников ЦОС не была ни подтверждена, ни опровергнута. "Руководство ФСК, - было заявлено корреспонденту "Известий",- распорядилось провести проверку этой информации, в частности видеоматериалов, представленных телекомпанией НТВ".

МВД РФ (устами центра общественных связей) также отмежевалось от непосредственного участия в боевых действиях в Чечении.

Пока что остается лишь предполагать, какова степень участия Москвы в попытках свержения Джохара Дудаева. Секретом полишинеля является, в частности, тот факт, что экипажи 4 боевых вертолетов вооруженных сил чеченской оппозиции составлены преимущественно из русских, бывших военнослужащих ВВС РФ. По имеющимся сведениям, зарплата пилотов-контрактов достигает 10 миллионов рублей в месяц. Трудно так-же подавить сомнениям в том, что военно-воздушные силы лидера оппозиции Умара Автурханова базируются на аэродроме российской стратегической авиации в Моздоке.

(А.ЧЕЛНОКОВ."ИЗВЕСТИЯ" 29.11.94.)

Забегая вперед скажем, что Грачев 31 декабря 1994 года повторил "глупость" с танковой атакой, а его хваленные десантники сдавались в плен ничуть не хуже пехоты. Если говорить о наемниках, ни один наемник не воевал на стороне Чечении за всю русско-чеченскую войну. И добровольцев с Кавказа, Украины, России и Ближнего Востока, в целом, едва набралось бы пятьдесят человек, исключая ингушей. Но Грачев есть Грачев. У российских журналистов были свои счеты к нему и ФСК.

РОССИЙСКИХ СОЛДАТ ДЛЯ ЧЕЧЕНИИ ВЕРБОВАЛО ФСК?

Во вчерашнем номере "Известий" мы называли фамилии плененных в Грозном российских военнослужащих и задавались вопросом, состоят ли они на действительной службе подмосковной в/ч.

В танковом полку Кантемировской дивизии в Наро-Фоминске корреспонденту "Известий" явно не обрадовались. Однако, подтвердили, что младший сержант Сергей Прокопов (а не Акопов, как мы сообщили вчера по ошибке) действительно до недавнего времени служил в их полку, как и сержант Владимир Дроздов. Первый был механиком-водителем. Второй - командиром танка. Призывались оба весной 1993 года. Прокопов родом их Курска, Дроздов - из Липецкой области. В частности, они были на хорошем счету, считались классными специалистами. Осенью 1994 года, отслужив положенный срок, они должны были уйти в запас.

Как оказались в Чечении?

Военная прокуратура только начинает расследование. По словам сослуживцев, приказ об увольнении в запас Дроздова, Прокопова и других был подписан. Однако, домой они не поехали, так как якобы заключили контракт с ФСК. Согласно этому контракту, они должны были выполнить "несложную работу" - перегнать бронетехнику из одного места в другое, обучить вождению танков и стрельбе "каких-то людей". За эту наставническую работу, по этой же версии, ФСК обещало "приличные деньги".

Какие именно суммы назывались, никто точно не знает. По мнению бывших сослуживцев, что-то вроде 600-800 тысяч рублей.

("ИЗВЕСТИЯ".30.11.94).

* * *

Солдафонство грачевых дорого обошлось России и россиянам. А 28 ноября Ельцин добавил свою долю цинизма в ситуацию, чем, правда,никого не удивил. Президент державы, претендующий на мировое лидерство, не удостоил своих подданных объяснением случившегося. Он просто пошел по колее, которую указали ему спецслужбы. Вот как отреагировала на это газета "Известия".

МОСКВА-ГРОЗНЫЙ: ТРИ ГОДА НЕВНЯТНОЙ ПОЛИТИКИ И 48 ЧАСОВ НА РАЗМЫШЛЕНИЕ

Все средства массовой информации сообщили об обращении Президента России к участникам вооруженного конфликта в Чечении, в котором он потребовал от них в течении 48 часов (начиная с 6.00 московского времени 29 ноября) прекратить огонь и сложить оружие. 29 ноября Совет безопасности вновь собрался по вопросу ситуации в Чечении для детального рассмотрения перспектив введения там чрезвычайного положения (подробности мы не можем сообщить по причине подписания номера в печать до начала заседания). По предварительным сведениям из Грозного от наших собственных источников, центр столицы Чечении утром 29 ноября подвергся воздушной бомбардировке сил оппозиции.

* * *

Однако, видно было, что не потеря государственного престижа беспокоит властителей Кремля, а удовлетворение амбиций. Заявления ультимативного характера следуют от Ельцина и других высших должностных лиц одно за другим. А между тем пленные офицеры, на собственной шкуре убедившиеся в пагубности дальнейших действий своего руководства, пишут следующее обращение.

ОБРАЩЕНИЕ
К НАРОДУ РОССИИ, ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ И ПРЕЗИДЕНТУ РОССИИ Б.ЕЛЬЦИНУ ОТ ПЛЕННЫХ СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ РОССИЙСКОЙ АРМИИ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ-ИЧКЕРИЯ

(Даем его в сокращении)

Мы, солдаты и офицеры российской армии, по воле авантюрной политики некоторых высших чинов Вооруженных Сил Российской Федерации, спецслужб России и чиновников из аппарата Президента РФ, оказавшиеся в плену у сил народного ополчения Чеченской Республики-Ичкерия, воочию убедились в том, что ситуация в Чеченской Республике-Ичкерия, в действительности не соответствует тому, как ее пытаются представить российскому народу и мировому сообществу наши спецслужбы и отщепенцы чеченского народа, называющие себя оппозицией к Д.Дудаеву, ценой

крови чеченского и русского народов стремящиеся к власти над чеченским народом, который, как мы поняли, не приемлет их и им подобных.

Вместе с тем мы свидетельствуем перед всем мировым сообществом, что мы были вовлечены в грязную военную авантюру против чеченского народа и государства, с применением российских танков, самолетов и вертолетов, которая выразилась в непровоцированном нападении на г.Грозный на рассвете 26 ноября 1994 года. Результаты этой авантюры сегодня известны всему миру - это сотни убитых и раненных, в том числе и среди мирного населения. Мы имели возможность убедиться в том, что ЗАВГАЕВЫ, ХАДЖИЕВЫ, ХАСБУЛАТОВЫ и им подобные не имеют ни поддержки, ни перспективы в Чеченской Республике-Ичкерия и несут горе и страдания не только чеченскому народу.

Мы убеждены, что новые силовые методы в отношениях России и Чеченской Республики приведут только к усугублению раскола между нашими народами и неоправданным жертвам с обеих сторон, возможно, и к крупномасштабной войне на всем Кавказе, что приведет к потере Россией этого региона, возможно, к окончательному развалу России.

Мы считаем необходимым обратиться к русскому народу, в Государственную Думу, к Вам, Борис Николаевич, и ко всем здравомыслящим политикам России с просьбой радикально изменить политику в отношении Чеченской Республики-Ичкерия, отказаться от поддержки так называемого Временного Совета, как неимеющего никакой политической перспективы и поддержки в чеченском народе, в чем мы убедились за короткое время пребывания в лагере вооруженных групп, противостоящих официальному руководству Чеченской Республики-Ичкерия, и Джохару Дудаеву.

Настоящее передано так же представителям международных средств массовой информации и делегациям от народов Кавказа, находящимся в ЧРИ, а также для распространения по международным каналам. В любом случае, мы требуем, чтобы наше заявление было принято во внимание при любых дальнейших шагах в отношении Чеченской Республики. Было бы разумным направить сюда компетентную комиссию от России и ООН, чтобы направить действия руководства РФ в русло международного права.

С ИМЕНЕМ БОГА НА УСТАХ:

1. ст.лейтенант Морсов Александр Владимирович
2. лейтенант Морсин Андрей Анатольевич
3. рядовой Сенцов Николай Александрович
4. рядовой Данилов Александр Юрьевич
5. ст.лейтенант Оастопка Алексей Викторович
6. капитан Крюков Андрей Васильевич
7. ст.лейтенант Назаревич Кирилл Владимирович
8. рядовой Ломакин Эдуард Петрович
9. капитан Шихалев Александр Николаевич
10. ст.лейтенант Жуков Евгений Евгеньевич
11. рядовой Прополов Сергей Александрович
12. рядовой Дроздов Владимир Викторович

13. лейтенант Вольфович Дмитрий Григорьевич
14. майор Иванов Валерий Александрович

* * *

На площади Свободы также принимают обращение, резолюции и к мировому сообществу, и к гражданам России, и к народу ЧРИ и Кавказа. Максимум усилий прилагает для предотвращения широкомасштабной войны и Дудаев. Он освобождает российских военнопленных, предлагает руководству России сесть за стол переговоров. Однако Ельцин своим Указом от 30 ноября 1994 года практически предрешает характер дальнейшего развития событий. Сомнений в этом не остается после принятия 1 и 9 декабря 1994 года Правительством РФ Постановления и Распоряжения во исполнение указа Президента РФ. Тем более, после очередных актов Б.Ельцина от 1 и 9 декабря и заседания Совета Безопасности РФ от 7 декабря 1994 года. Тем не менее, Д.Дудаев направляет правительственную делегацию во Владикавказ для переговоров 12 декабря 1994 года и сам добивается встречи с П.Грачевым в станице Орджоникидзевской, на которой убеждает министра обороны РФ, что для решения противоречий между РФ и ЧР нет необходимости начинать войну. Но из Москвы следует очередной ультиматум, предлагающий Д.Дудаеву беспрекословно исполнять требования незаконного Указа Ельцина, то есть отправиться в Моздок и подписать акт капитуляции. Для придания веса своим заявлениям Москва день и ночь бомбит Грозный и обстреливает населенные пункты, прилегающие к маршруту следования войсковых колонн.

Ввод войск начинается с трех сторон. Если в Надтеречном районе так называемая оппозиция иммитирует им встречу с хлебом и солью, а в ответ жители получают десяток человек расстрелянных прямо с бронемашин и сожженные автомашины, то в Ингушетии и в Хасав-Юртовском районе ингуши и чеченцы живой стеной останавливают бронированные колонны. В Ингушетии тоже есть убитые, десятки, в том числе и министр здравоохранения Ингушетии, но там есть и подожженная бронетехника врага. В Хасав-Юртовском районе Дагестана захвачены БТР-ы и взято в плен 47 солдат и офицеров. Все это в первые дни вторжения российских войск.

На два дня увязнут российские войска в Ингушетии у самой чеченской границы. А в Хасав-Юрте до января. А боевые отряды ингушей будут сопровождать их боями на всем пути до Грозного и затем вольются в ряды защитников Грозного. Так же чеченцы Ауха и Хасав-Юрта. Неоценимую помощь окажут обе стороны продовольствием, медикаментами, оружием и боеприпасами. Весь вайнахский этнос станет единым организмом в защите Чеченской Республики-Ичкерия от новой российской агрессии.

Ни постоянные авианалеты, ни артиллерийские обстрелы не остановят идущих на помощь. Уже в начале декабря Джохара и мой кабинет переносятся в подвал Президентского дворца, а дислокация Кабинета Министров - в штаб гражданской обороны под зданием мэрии Грозного.

Но ряды министров тают день ото дня. Некоторые затаились глубоко в тылу. Другие пытаются сохранить лицо и делают вид готовности стоять до конца, хотя проявляют абсолютную пассивность. И лишь небольшая

их группа по-настоящему работает, осознавая себя действительными членами Кабинета Министров Чеченского государства, находящегося в состоянии войны с Россией. 26 декабря, под предлогом обиды по поводу ареста автобусов из Ингушетии, которые, якобы вывозили беженцев, а на самом деле служили прикрытием подрывной деятельности ФСК РФ в Грозном, подает в "отставку" вице-премьер Х.Ферзаули, тихо слинял М.Мугадаев. Вскоре за границей всплывут начальник департамента связи С-Э.-Ибрагимов, босс воздушного транспорта Р.Алиев и другие. Бесследно испарится министр сельского хозяйства С.Магомадов. Незаметно, как и существовали при властных структурах ЧРИ, исчезнут многие должностные лица первого и второго эшелона власти. Но были и приятные для меня лично, по крайней мере, открытия. Так самым стойким в высшем эшелоне министерского корпуса оказался Т.Амалиев, который подаст в отставку в марте. До конца остаются "на позициях" министры Х.-А.Ярихановв, К.Махашев, А.Закаев, Х.Хазуев, Ю.Гелагаев, Р.Джабраилова и некоторые другие, часть из которых занимали, правда, больше позицию наблюдателя, чем участника русско-чеченской войны.

Накануне Джохар командирует министра иностранных дел ЧРИ Ш.Юсефа, Х.-А.Ярихановв, министра высшего образования за границу для организации внешнеполитической деятельности. Остальные министры и руководители ведомств (из оставшихся в наших рядах) занимаются обеспечением вооружения и боеприпасов, тыла и решением прочих вопросов в соответствии с военным временем. Ахмед Закаев становится боевым командиром, а затем и одним из военачальников. Но оружия и боеприпасов не хватает катастрофически. С каждым днем проблема сказывается все больше и больше. Хотя российские СМИ и политики утверждали, что у Дудаева были горы самого современного оружия. Главной причиной этой пропагандистской лжи были - беспредельное мужество, героизм, самоотверженность чеченских бойцов, ополченцев, которые этими своими качествами восполняли дефицит оружия и боеприпасов. Правда была за нами, значит и Всевышний.

Между тем российские войска все ближе подступают к Грозному. Все идет к новогоднему генеральному штурму Грозного с благословения даже некоторых "святых отцов", повторивших бесславие грачевых, что стоило России тысяч новых солдатских жизней на рождество Христово.

Продолжаются и усилия миротворческого характера. В начале декабря в Москву снаряжается делегация чеченских матерей во главе с Хеди Берсанукаевой, Зоей Шовхаловой, Разетой Эсембаевой и другими, которые проделали значительную работу. Активно действуют и наши соратники по Кавказу: в Дагестане - Адало Алиев, Фатхулла, которого спецслужбы скоро упрячут за решетку, и их товарищи; в Кабардино-Балкарии - Валера Хатажуков и другие черкесские лидеры ОПД; балкарцы, карачаевцы; особенно ингуши.

В подвале Президентского дворца обосновалась миссия С.Ковалева, солдатских матерей России и других миротворческих представителей. Прибывают делегации от зарубежных чеченских диаспор. А журналисты проявляют чудеса храбрости и верности лучшим принципам, хотя не об-

ходится и без того, чтобы иной фээскашник не обрядился под журналиста. И такое случалось.

С середины декабря в Москве находится официальная делегация ЧРИ. Первый заместитель министра иностранных дел ЧРИ Руслан Чимаев, депутаты ПЧРИ Юси Хантиев, Глеб Бунин, представитель Президента ЧРИ в Москве Хамад Курбанов безуспешно стучатся в двери Государственной Думы РФ, Совета Федерации и президентских структур РФ. Но тщетно. Не находят они действенной помощи и у общественности имперской столицы. Самое лучшее, что могут выразить граждане России, это сочувствие. Большинство же, видно, не против, чтобы Ельцин наказал чеченов, хотя и некоторые общественные и политические деятели пытаются помочь. Особенно В.Новодворская, Шабад и другие. Не добившись взаимопонимания в имперских верхах, наша делегация предпринимает попытки привлечь внимание мировой общественности к истинной причине конфликта между ЧРИ и РФ и добивается довольно резких оценок действий Москвы со стороны Германии, Японии и других. Но у России находится и на их роток платок. Большего добиться было уже невозможно. Полномасштабная война началась. Мировую и российскую общественность ожидали не совсем лицеприятное зрелище и позорное раскаяние их лидеров. А чеченцы вступили в решающий бой за национальное возрождение.

В первых числах января Президент переходит на запасной командный пункт. Я остался в главном штабе, с Асланом Масхадовым. Кстати, об этом я договорился с Джохаром еще в начале декабря, когда угроза полномасштабной войны стала реальной. Я знал, что защита Президентского дворца будет иметь ключевое значение для всей войны и его необходимо будет защищать до последнего, если придется, и умереть там. И был готов к этому, как и каждый из его обитателей. Со мной оставалась и часть моей личной охраны - братья Салман и Сулейман, Баталов Рамди, Хаджимусаев Казбек, Эльмурзаев Салман, племянники Эми, Шамсулди. Алаш из Цацан-юрта и Шамхан пришли в группу в начале января. В начале января я отправил из подвала своего помощника Султана Такалашева для осуществления связи с "внешним миром", примерно тогда только оставил здание и Мовлен Саламов, помощник Президента. Гайрбек Идрисов занимался содействием телерадиовещанию, помогал Бетельгериеву Салману, Радуеву Хасину и др. Кстати, Гостелерадио ЧРИ оставалось в строю до последнего своего дыхания, но в лице нескольких человек. И прежде всего Юнади и Саид-Магомеда Гелагаевых, Рамзана Ахмарова, Асет и Хеди Арсармизаевых, Сациты Магомадовой и др.

Накануне новогоднего штурма происходят еще два события, на которых, думаю, необходимо акцентировать внимание читателя. Числа 26 декабря, примерно, звонит Султан Гелисханов и докладывает, что днем раньше он встречался со Степашиным, недалеко от Махачкалы. Объяснил - с Президентом не смог согласовать, так как старики, посредничающие во встрече, до границы с Дагестаном не сказали, с кем они просят его встретится. Что он их за это отчитал, объяснив, что начальник ДГБ не может позволять себе такие контакты без согласования с Президентом. Но встреча

была уже назначена, чтобы не обидеть стариков, он решил встретиться с последующим докладом по инстанции.

Я сообщил Джохару, и Гелисханов изложил ему суть переговоров с шефом российских ФСК. Одним из условий продолжения контактов, сообщил Султан, было, с его стороны, прекращение авианалетов. И заметил: сегодня, вот, они еще не бомбили. Джохар одобрил контакт и поручил ему составить делегацию, официальную, приказом, для продолжения переговоров на законной основе, но избегать неофициальных связей с ФСК. Гелисханов ушел, а через некоторое время и закончился Степашинский "мораторий" на авианалеты. Российская авиация продолжала наносить "точечные" удары по жилым кварталам города. Я не в курсе, было ли продолжение этих контактов, хотя склонен считать, что было. Но через день, когда Гелисханов позвонил снова и сообщил о включении в состав его делегации в Шамиля Басаева и Руслана Гелаева, я объяснил ему, что его делегация по переговорам с ФСК должна состоять из представителей ДГБ, а Шамиль и Руслан находятся в структуре Вооруженных сил ЧРИ и не могут участвовать в данном мероприятии. На этом разговор на эту тему был завершен и более со мной не возобновлялся. Но дальнейшие действия С.Гелисханова, тем более после 5 января 1995 года, у меня не вызывали особого доверия. Он мог иммитировать какую-угодно деятельность, лишь бы не заниматься функциями ДГБ, в соответствии с военным временем, в нашем тылу, прифронтовой полосе, на линии фронта и в тылу врага. И это сильно сказывалось на ситуации на протяжении всего периода противостояния и, особенно, войны.

Второе событие связано с моим визитом в Махачкалу 29 декабря 1994 года. Помогали в этом хасавюртовские чеченцы, которые, как я увидел, организовали очень хорошую систему информирования мирового сообщества о событиях. У них был создан кореспондентский пункт, информ-центр, где постоянно находились информ-агентства, особенно тележурналисты, которые доставлялись в Грозный и другие места боевых действий, а их материалы (копии) оставались в информ-центре. Руководили работой Басир Дадаев, Магомед Джабраилов и их товарищи.

Оставив мои машины и личную охрану в Герзеле, хасавюртовские ребята на "жигулях" через некоторые посты и в объезд перебросили меня в Хасав-Юрт. Кстати, там был и Деги Багаев. А на следующее утро выехали в Махачкалу. Прибыли к полудню. Через хасавюртовского депутата Госсовета Дагестана согласовали вопрос встречи с Магомед-Али Магомедовым, председателем Госсовета. Встреча состоялась через полчаса. В ней участвовали с дагестанской стороны, кроме Магомедова, Председатель Верховного Совета Муху Алиев и Председатель Совета Министров Мурзабеков. Обменявшись традиционным приветствием, я изложил цель визита. Указав на историческую, национальную, традиционную и геополитическую взаимосвязанность наших народов и республик, я выразил крайнюю озабоченность руководства ЧРИ присутствием на территории Дагестана российских войск, сконцентрированных для вторжения, что может очень сильно повлиять на дальнейшие взаимоотношения. Магомедов заметил, что войска все же еще не вторглись в ЧРИ. Я дал ему понять, что

это заслуга не руководства Дагестана, а дагестанского народа. Обсудили и проблему освещения СМИ Дагестана событий в Чечении и проблему режима границ между ЧРИ и РД, Дагестаном и Азербайджаном, которую мы требуем открыть для осуществления связи с внешним миром. Руководители Дагестана заявили, что эти проблемы зависят не от них, а от Москвы, и Дагестан является неотъемлемой частью России. Единственное, чем они могли бы помочь, сказали они, это в подписании ЧРИ федеративного договора с РФ. Как я понял, они очень боялись друг друга: не дай Бог, скажешь что-то не так. И потому пытались во всем выдержать верноподданический России тон. В разгоревшейся дискуссии они потребовали, чтобы мы выдали российских военнослужащих, захваченных в Дагестане. Но я сослался на их утверждение, что Дагестан есть территория России, ответил, что они захвачены на территории противника, и мы будем воевать на всей территории России, будь это Дагестан, Осетия или еще какой-то регион. Это, естественно, им не понравилось. (Но чеченцы подтвердили этот тезис в ходе войны).

В заключение я заявил: если руководство Дагестана и в дальнейшем будет так слепо следовать в форваторе политики России в отношении Чечении, то вся ответственность за последствия во взаимоотношениях ложится на них. Но они готовы были, как я понял, принять любые условия, лишь бы не немилость Кремля. М.-А.Магомедов, между прочим, заявил, что он знает о моей политической деятельности, о борьбе за освобождение Кавказа и прочее, и просил оставить в покое Дагестан, ибо он свой выбор сделал окончательно. Но я не мог с этим согласиться. Дагестан свой выбор еще не сделал и путь к нему будет нелегким. На обратном пути в Хасав-Юрте я выступил на митинге, ответил на вопросы журналистов. В тот же день я приехал в Грозный. В тот же день, как сообщили приехавшие позже С-А.Адизов и М-Х.Алсабеков, на дагестанских дорогах шла проверка автотранспорта: спрашивали, есть ли среди них Яндарбиев. Они, оказывается, ответили, что Яндарбиев в Махачкале встречается с руководством Дагестана. Патрули не поверили, потому что, как они сказали, приказ получили из Махачкалы. Ясно было, ждать от "владетелей" Дагестана, как и других республик Северного Кавказа, помощи не приходилось. Но народ дагестанский был с нами. С нами были и другие кавказские народы, и не только кавказские. Все народы мира, в том числе и русский. Но они, к сожалению, ничего не решают. И вряд ли будут решать в ближайшем будущем.

* * *

Первые дни нового года показали талант и мужество Масхадова, а также того небольшого костяка Главного штаба ВС ЧРИ, командиров и бойцов наших подразделений и ополчения. Из окружения Масхадова периода обороны Президентского дворца я знал лишь несколько человек: Валида, Мумади, Хусейна, Ису и других, делавших ратное дело день и ночь, как какую-то привычную работу. Создавалось впечатление, что все соревнуются в героизме. Шамиль Басаев, Руслан Гелаев, Умалт Дашаев, другие боевые командиры продолжают демонстрировать миру, что победа чеченских ВС 26 ноября 1994 года в Грозном не была эпизодом, а яви-

лась началом новой эпохи боевой славы чеченского оружия. Блестяще показывают себя и командиры Саид-Магомед Чупалаев, Хусейн Исабаев, Апти Такаев, Салавди Белоев, Магомед Дадаев и многие другие; шалинский танковый полк, галанчожский полк, спецназ президентской гвардии, Исламский батальон - абсолютно все подразделения, в том числе ополчения. Я не говорю об ударной силе ВС ЧРИ - диверсионно-разведовательном батальоне Шамиля Басаева и полке спецназа Руслана Гелаева, батальоне Умалта Дашаева, давно слывших профессионалами. У всех на устах был подвиг бойцов галанчожского полка, попавших в засаду и погибших до последнего, отвергнув любые условия плена. Стойко стояло ДГБ, непосредственной обороной которого руководил Абубакар Хасуев. Все командиры подразделений Гелаева и Басаева, особенно ветераны Абхазии, подтвердили свою боевую славу. А Шамиль Басаев предстал во всей мощи полководческого таланта, беспредельного мужества и неутомимой энергии. Он делал все: и талантливо руководил своим батальоном, участвуя непосредственно в боях, и помогал главному штабу, и организовывал непрерывный поток оружия и боеприпасов. Буквально день и ночь был на ногах. Но самое для меня главное это то, что совершенно изменились наши взаимоотношения, которые окончательно были испорчены в декабре 1993 года. Изменились у меня отношения и с другими командирами, ранее, как я понял, немного косо смотревшими на меня, в силу чрезмерной открытости и прямоты моего характера.

Тем сильнее были чувства утраты, когда один за другим начали выходить из строя эти простые чеченские парни - великие воины независимости. Еще до новогоднего штурма погибает Умалт Дашаев - скромный человек, чуткий товарищ, одареннейший командир, прошедший вместе с Шамилем абхазскую войну. Это был один из самых боеспособных людей в чеченской армии. Смертельно ранен Салавди Белоев - командир шатойского полка, о котором тоже ходили легенды. В первые же дни ранен Руслан Гелаев, после чего полк спецназа чуть было не распался полностью. Лишь некоторые из командиров его подразделений, в том числе и Батя, смогли сохранить боеспособность своих подопечных. Погибает легендарный "Ламбада", Эли, любимец Шамиля и его начальник штаба. В ночной вылазке в Соленой Балке погибает и Масуд - добрейшей души человек, один из лучших парней в президентской охране. С ним же был ранен и Овлур -старший сын Джохара. Погибают в боях еще несколько племянников Джохара. Сообщение о потерях соратников по борьбе приходят самые разноречивые. Некоторые из них оказываются правдивыми, другие опровергаются временем. Погибают юьртда села Гехи Али Зелимханов, Хасан Мунаев... Но ряды защитников Отечества не редеют. В них вливаются все новые силы. И не только мужчины, но и женщины берут в руки оружие. А пацаны 13-15 лет совершают фантастические поступки. Окончательно становится ясно, что чеченцы не отступят от независимости. Но скоро ли поймут это Россия и мировое сообщество...

Нужно отметить и самоотверженный, действительно ратный подвиг коллектива военного госпиталя и врачей, присоединившихся к ним. Они делали невероятные и невообразимые вещи, выполняя не только свой

врачебный долг, но и долг перед своим народом и Родиной. Военный госпиталь вначале перемещается в подвальное помещение Президентского дворца, где размещался медсанбат. Затем по предложению полковника мед.службы Л.Акаева я своим распоряжением передислоцировал военный госпиталь в здание староатагинской больницы, где его часть оставалась до марта. С самой положительной стороны показали себя и сельские медработники. Костяк атагинского филиала военного госпиталя составили хирурги А.Бакаев, Л-А.Казбеков, А.Дукузов, М.Идигов и другие, а медсестрами, помимо профессиональных, трудились многие девушки. Все село жило заботой о госпитале. Такая же картина, такая же забота наблюдалась везде, в любом населенном пункте, где обосновывался военный медпункт, медсанбат или госпиталь: Цацан-Юрте, Гойты, Ведено, Шатое, Саясане, Боное и других селах плоскостной и горной Чечении, в том числе и в Урус-Мартане.

Но особую, выдающуюся роль сыграл в организации военно-медицинской службы хирург Умар Хамбиев, благодаря мужеству и таланту которого были спасены сотни и тысячи человеческих жизней. Именно Умар Хамбиев организовывает и руководит военными госпиталями в Цацан-Юрте, Саясане, Боное, Зандаке... Затем он и руководит и всей системой здравоохранения ЧРИ. Следует отметить и роль женщин-сотрудников главного военного штаба, персонала медсанбата и хирургического пункта военного госпиталя при нем, до последней минуты защиты Президентского дворца, находившихся в его подвале и самоотверженно исполняющих гражданский и воинский долг.

Они делали все: обеспечивали хозяйственную жизнь "бункера", делали операции, обрабатывали раны, ухаживали за ранеными и никогда не показывали усталость - Акбулатова Айзан, Рашидова Хеди, Калаева Тамара, Хадзиева Руман и ее дочь Фатима, Сальгириева Яха, Магомадова Сацита, Мажидова Тумиша, Альмерзоева Мильхан, Албакова Зоя, Яхъяева Таус и другие. Некоторые из них прошли всю войну, через разные участки фронта, медсанбаты, бои. К ним можно было бы добавить еще сотни имен женщин и девушек Чечении, наравне с мужчинами вынесших войну на своих плечах. Была там еще одна женщина. Она сидела в коридоре подвала, при необходимости помогая чем могла обитателям "бункера". Самое важное, что она делала, было ее присутствие в этом подвале, ее спокойствие и уверенность. Несмотря на ежеминутное ожесточение боевых налетов авиации и артобстрела Президентского дворца, Баба-хаджи ни на секунду не роняла своего величия. Бесстрашно действовали и другие, день и ночь, по нескольку раз в сутки пересекавшие линию огня многочисленных участков фронта. Я не говорю о девушках, воевавших с оружием в руках, которых были десятки. Одна из них, Асет из Янди, участвовала в ликвидации группы российского десанта в здании строящегося "Интуриста" под руководством Исы, заместителя Масхадова по тылу, посланного на укрепление участка и ставшего с этого момента боевым командиром, совместно с группой Авади Башаева.

Функции защиты Президентского дворца формально лежали на Президентской гвардии, а защищали его вместе с гвардией все, кто находил-

ся во дворце. Постоянными же защитниками были гвардейцы Президента, моя личная охрана и отбившиеся от своих групп бойцы-одиночки. И просто гражданские лица, которые пришли защищать Президентский дворец. Среди них был и ветеран журналистики и ВДП Султан Нураев. Я ему сперва дал гранаты Ф-1, а потом мы выдали ему и автомат, отнятый у струсившего парня. (И это был единственный случай малодушия среди защитников Президентского дворца. Правда, надо заметить, что и этот парень остался в строю, и я его встретил в одной из боевых групп Шатоя. Хотя я его еще раз отчитал за тогдашний момент, в душе был рад, что он остался в строю).

* * *

Большую работу делали и те, кто по нескольку раз в день доставлял во Дворец продукты, готовую пищу, хлеб, одежду, медикаменты. Но с каждым днем становилось труднее пробиться. Все мосты и подходы к Дворцу оказались под непрерывным огнем русских.

Тем не менее, машины проскакивали. Хотя и не все уходили обратно: непрерывный минометно-артиллерийский обстрел здания и всей прилегающей зоны уничтожал все, что более-менее задерживалось возле дворца. И потому защитники пытались за считанные минуты разгрузить транспорт. В основном, пробивались в сумерках и ночью. Раненных и убитых тоже вывозили по ночам, и здесь, в основном, спасал вездесущий Басаев.

Чтобы показать хотя бы примерную ситуацию, приведу пример. К числу десятому Амирхан и Вахита, племянники, занимавшиеся доставкой продуктов, хлеба, воды, в очередной раз, но уже еле, на "Зиле" проскочили через мост. Но на мосту через Сунжу пробило радиатор, лобовое и боковое стекла и переднюю шину. Зарулив на тыловую стоянку Президентского дворца, они успели заскочить в здание, а машина, вместе с еще одной, так же подрулившей туда, вспыхнула огнем. Ничего снять с нее было невозможно. Такое случалось часто, с каждым новым днем.

Постоянную связь поддерживали ингушские группы. Пробились Хамад Курбанов и Тамерлан Кунта, сын Абдурахмана Авторханова с каким-то журналистом; Сайд-Хасан Абумуслимов и Матэ Цихесашвили с украинской делегацией: Михаилом Ратушным и Марией Базелюк. Если кто-то сочтет это незначительными фактами, могу уверить, что для этого нужно было проявить неординарное мужество. Вообще, надо сказать, много людей посещали Дворец Президента ЧРИ, осажденный российскими войсками, кольцо вокруг которого постепенно сужалось. Как выяснилось, бессильные выбить чеченцев с позиций в бою, российские агрессоры применили диверсионные методы. Так, к позициям пробирался лазутчик и "передавал устный приказ Масхадова" - оставить позиции и отступить. Такие диверсии стали причиной оставления многих позиций. Возможным такое стало в силу отсутствия надежных средств связи с подразделениями и отсутствия работы чеченской контрразведки.

Много времени приходилось уделять политической стороне ситуации: беседы, интервью. И материалы у моих оппонентов, должно быть, сохранились. Я помню общий пафос и смысл встреч и разговоров, в которых меня ни на секунду не посещало сомнение в нашей победе. И все проис-

ходящее я оценивал как решающий этап борьбы чеченского народа за независимость, даже как факт признания Россией независимости ЧРИ. И честные люди соглашались. Это действительно была главная война чеченского народа.

В этой войне чеченский народ возрождался, как бы ему не приходилось трудно, освобождался от заблуждений, иждивенческих настроений, от комплексов неполноценности, обретал свое исконное лицо, а Россия деградировала...

Надо отметить и самоотверженную, героическую работу чеченских журналистов. Особенно тележурналистов государственной и частной телекомпаний. Например, Рамзана Ахмарова, до последнего дыхания ТВ не покидавшего телеэкран Чечении в декабрьские дни 1994 года, а в 1995 году продолжившего выполнение своего долга на шалинском частном телевидении; Билала Ахмадова, погибшего в первые дни января 1995 года с оружием в руках, вместе с легендарным "Ламбадой"; Салмана Бетельгериева, сотрудника МИД ЧРИ, заменившего Билала на боевом посту тележурналиста после его гибели и ставшего основным информационным мостом между руководством ЧРИ, фронтом и народом, который стал для чеченцев своеобразным символом голоса независимости, чеченским Левитаном; Хазман Умарову, бесстрашную дочь Чечении, которая с камерой прошла самые опасные участки войны, стала главной опорой Салману в обеспечении чеченского государственного телевещания вместе со своей подругой Тамарой Калаевой. Многих других людей, в силу необходимости ставших тележурналистами и операторами, таких как Шарпудин Исмаилов, Руслан Тахаев, владельцы частных телекомпаний Шалей и Урус-Мартана, и их добровольные помощники.

Надо отдать должное и Мовлади Удугову, который несмотря на очень ограниченные технические возможности, очень часто переигрывал информационно-идеологическую империю Кремля, что многократно признавалось и самими русскими; поэтам А-Х.Хатуеву и Леме Чабаеву, связистам Абдулле Арсанукаеву и его товарищам, сумевшим организовать радиовещание. И многим другим патриотам ЧРИ.

* * *

Моя охрана занимала позицию на пятом этаже Президентского дворца. Оттуда можно было контролировать все пространство вокруг здания, также вести бой против русских снайперов, забиравшихся в высотные дома рядом с кафе "Татабанья" и Центральным рынком. Легче было вести огонь по группам противника, пытающимся приблизиться к дворцу и прорвавшейся бронетехнике. Кроме того, они достаточно эффективно контролировали и часть пространства между городской мерией и Сунжей, парламентом и гостиницей "Кавказ", большой мост и площадь Свободы. Пулемет-"красавчик" Салмана Эльмурзаева прекрасно справлялся с задачей, что явствовало из впечатлений ребят, спускавшихся в подвал на отдых при смене их другими группами.

В Президентский дворец наведывались различные группы ополченцев: получить задание в главном штабе, пополнить боеприпасы, передохнуть. Ежедневно приходили группы подкрепления из сел. Некоторые, видно

было, бывали приятно удивлены встречей в штабе Вице-Президента. Были и те, кто получал заряд бодрости от этого. Но находился и такой, кто сам начинал меня подбадривать. Что было приятно вдвойне.

Наведывался в "бункер" и Хожа со своими ребятами, воевавший на подступах к городу. А числа десятого января Масхадов поставил перед ними задачу очистить от русских дома в квартале, прилегающем к зданию госархива, во взаимодействии с еще одной группой, кажется, из шалинского танкового полка. Затем было другое задание. Так прошло два дня. Ночью с 12 на 13 января в здании Парламента и гостинице начали просить подкрепление. Но резерва у Аслана не было. Тем более, что пространство между двумя зданиями буквально непрерывно расстреливалось из всех видов оружия. Не всякий решался его преодолеть. Были убитые и раненые при попытке перейти это, можно сказать, смертное пространство. И Хожа-Ахмед, сам по собственной инициативе, со своей группой пошел на подкрепление защитников Парламента. Добрались при потерях - один убитый. В бой вступили сходу: нужно было очищать здание от проникших туда российских групп. Здесь, в пылу схватки он получил ранение в ногу.

Необходимо особо отметить и действия исламского батальона "Джамаата" под командованием боевых командиров Ислама Халимова, Исы Чинтамирова и других, совершавшего чудеса героизма. Видно было, что им действительно покровительствует Аллах. Кроме того, это было одно из самых дисциплинированных подразделений ЧРИ. Очень хорошо была поставлена в "Джамаате" и координационная, и идеологическая работа, которой руководили Фатхи и Иса Умаров. Впрочем, героев, достойных особых слов, было много в каждом отряде ополченцев, подразделении ВС ЧРИ. И о них будет непременно рассказано. Дай Бог.

Но бои идут не только в Грозном. Ожесточенные схватки под Аргуном так же отвлекают на себя значительные силы. И основная нагрузка ложится на отряды ополченцев, спешно формируемые и сходу направляемые на линию фронта. Тем не менее, эти отряды наводят ужас на элитные подразделения российских войск, и русские не находят ничего умнее - для оправдания своих неудач они начинают трубить о высоком профессионализме и лучшей вооруженности чеченских бойцов, сочиняя идеологические небылицы о наемниках в наших рядах.

А чеченский секрет был очень прост: чеченцы знали, за что они дерутся и умирают, а русские не могли этого знать, потому что их посылали на смерть за имперские и политические амбиции тяжело "больных" вождей. И вчерашний мирный чеченец оказывался "профессиональнее" российских военспецов. Каким профессионалом может быть боевой командир Ваха Арсанов, вчерашний депутат Парламента ЧРИ или Нурды из Закана, вчерашний следователь, Исрапилов Хункар-Паша, оба Джалавди, Апти из Наура, Тауз Асхабов, Докка, Абубакар, Кюра, Билан, Хамбиев Магомед и многие другие, совсем невоенные чеченские парни, командиры чеченских подразделений, которые били русских на зависть любым профи.

* * *

Первые потери в моей группе тоже принес этот день. То есть ночь. Как только стемнело, Рамди Баталов, Казбек Хаджимусаев и Салман Эльмурзаев, в тайне от меня, организовали, вернее, пошли на вылазку. В этот день, под окнами Парламента с южной стороны был подбит российский БТР. Пробравшись по руслу Сунжи к мосту, а оттуда и в подбитый БТР, забрав оттуда боеприпасы, они собирались возвращаться, когда увидели, что в подвальном помещении находятся русские. Забросав их гранатами, они сообщили по рации, чтобы прислать им еще гранаты. Не дождавшись гонца, Рамди сам даже пришел и забрал связки гранат с тротилом. Возвратившись, они забросали подвал гранатами и предложили русским сдаться. Те, устроив переговоры, усыпили бдительность и открыли огонь. Рамди был убит наповал. В ту же ночь его тело отправили в Старые Атаги. Тем же "обозом" вывезли и раненых из Парламентского здания, в том числе и Хожа-Ахмеда.

Ситуация осложнилась до предела. Русские подошли к Президентскому дворцу почти вплотную. Засели чуть ли не во всех зданиях проспекта Шамиля и, значит, между нами оставалось, местами, всего двадцать-тридцать метров. В день по нескольку раз приходилось ребятам ликвидировать прорвавшуюся российскую бронетехнику. Приходилось делать вылазки против танков и БМП, которые, маневрируя в проходах между зданиями, особенно между "Татабанья" и Чеченским госархивом, в упор расстреливали Президентский дворец. В вылазках также участвовала и моя охрана во главе с Салманом, который уже считался классным гранатометчиком и был, фактически, не только начальником моей охраны, а командиром боевой группы, которому А.Масхадов сильно доверял. Так за период вылазок ими были уничтожены танк, БТР-ы. Свой счет на убитых вела вся моя охрана.

* * *

И 16 января русские несколько раз принимали попытки атаковать Дворец. Фактически, нужно было сделать один бросок, преодолеть ширину проспекта имени Шамиля. Но любая попытка пресекалась плотным огнем. Ближе к вечеру, Салман спустился со своей позиции и сказал, что русские, кажется, уходят: они сделали дымовую завесу. Я оценил ситуацию наоборот - они, возможно, подтягивают новые силы, значит, надо быть начеку. Он быстро поднялся на позицию. А еще через полчаса здание содрогнулось от нескольких взрывов. Стало ясно, что-то случилось. Прибежали Шамсуддин, Казбек и еще кто-то. Они сказали, что Салмана, Эми и других завалило стеной. Схватили противогазы и побежали откапывать. Оба Салмана (и брат, и почти пацан Салман Эльмурзаев из Старых Атагов) были убиты, Эми оказался только раненым, у Алаша оторвало руку. Жертвы были и еще.

Отправить их удалось только на второй день. В тот день в мою охрану пришел Сулейман Самбиев, на второй день пожелал остаться со мной еще один староатагинец Джамбулат Нажаев, тоже пацан, который к вечеру был ранен - оторвало руку и ногу. Но мне сказали, что находясь в полном сознании, он не проронил ни слова. Смертельно раненым оказал-

ся и Султан Нураев. А бомбы уже пробили в нескольких местах подвал. И госпитальную часть. С тыла подходы были отсечены. Шамиль потерял всю дееспособную технику. Кстати, раненый несколькими днями раньше, он оставался в строю. Мы с Асланом обговорили ситуацию. Решали один вопрос: остаться и умереть, что было равнозначно гибели главного штаба, или оставить Президентский дворец и на той стороне Сунжи развернуть новый штаб. Связавшись по рации, Шамиль тоже требовал, чтобы мы оставили здание, укаливая нас тем, что наша "героическая смерть" никому не нужна. Как потом он признался, его бесило, что он был не с нами. К вечеру 18 января решили оставить Президентский дворец. Русские к тому времени вплотную подошли к "Кавказу" и Парламенту. Первыми должны были оставить позиции они. К шести часам, когда мы с Асланом готовы были изменить решение и еще дня два оттянуть переход, выяснилось, что все другие вокруг позиции оставлены. Дали команду готовиться к переходу. Уходили к десяти вечера. Первыми отправили медсанбат, пленных. Главный штаб и моя группа вышли с интервалом в пять минут, через полчаса президентская гвардия.

Не думаю, что есть необходимость продолжить чисто военный аспект повествования. Замечу только, что после оставления Президентского дворца, главный штаб двое суток базировался в подвальном помещении здания универсама рядом с кинотеатром "Юность", затем переместился, соответственно, в подвалы 2-ой горбольницы и бывшего 2-го роддома Октябрьского района. Подвалы этих больниц оказались плотно забитыми всевозможным медицинским дефицитом: медикаментами, перевязочными и даже шовными (импортными) материалами, бельем, хозинвентарем, медицинской аппаратурой, которые, нет сомнений, были припрятаны с самыми преступными целями администрациями этих больниц. Вот куда уходили, отчасти, наши усилия по оснащению всем необходимым системы здравоохранения ЧРИ.

В начале февраля, по указанию Джохара, я занялся выполнением своих прямых функций. Насколько это было возможно в сложившейся ситуации. Надо сказать, что маршруты моего следования пролегали все по тем же участкам фронта, как и Президента. Военные Советы, заседания Кабинета Министров, координация местных органов власти и многое, что необходимо для функционирования государства, требовало постоянного перемещения, много сил и времени. Личный штаб мой после Грозного разместился в Старых Атагах, в родительском доме. Попутно пришлось содействовать главному штабу и центральному фронту в организации староатагинской линии обороны. В том числе создавать и вооружать отряды ополчения. Много приходилось взаимодействовать с населением, местными администрациями, комендантами, которые вовсе не были организованы, за редким исключением. Это была очень трудная пора, когда некоторая неудача в Грозном гнетуще сказалась на людях и необходимо было помочь им правильно осмыслить ситуацию. Иногда приходилось чуть ли не драться, несмотря на то, что Вице-Президент.

В начале февраля 1995 года, впервые после начала войны, был созван Народный Конгресс ЧРИ. Проходил он в поселке Чири-Юрт, в здании

управления цемзавода. Обсудили ситуацию, наметили меры государственного и военного управления. На конгрессе были обнародованы и первые Указы Президента ЧРИ о награждении группы командиров орденами "Честь нации", "Герой нации". Были награждены Аслан Масхадов, Шамиль Басаев, Руслан Гелаев, Умалт Дашаев, Апти Такаев и "Ламбада" Авдаев Эли (последние трое посмертно).

Конгресс сыграл важную роль: после двух месяцев напряженной войны, разрушившей структуры госуправления на местах, народ почувствовал действенную роль государства в отражении агрессии. Последующие заседания Конгресса проходили в Курчалое, Шалях, Шатое, Рошни-Чу и других местах, почти ежемесячно. На шалинском заседании Народного Конгресса был решен вопрос о недоверии Алсабекову М-Х-Х. как дезертировавшему. Новым муфтием был рекомендован Ахмад Кадыров, потом избранный алимами и утвержденный Президентом. Позже был избран и глава шариатского суда ЧРИ, которым стал Шамсуддин Батукаев. Надо отметить, что истинными служителями веры показали себя во время войны не только опытные, но и молодые муллы и алимы: Батукаев Шамсуддин, Усаев Рамзан, Магомадов Абдул-Вахид, Ахмад-хаджи, муфтий Шатоя, имам Ведено Рамхан-хаджи, Хамзат и Сайди из Хаттуни, Харон из Махкеты , Магомед из Джалки, Хамзат из Дагестана,Шайх- Магомед из Курчохлоя, Дауд из Алхазурова, имамы многих регионов и сел. Происходил естественный отбор истинных служителей Аллаха.

В конце февраля пришлось перенести свой штаб в горы - в Чишки, а затем в Ярыш-Марды - в окрестности. С начала февраля занялся организацией выпуска газеты "Ичкерия". Выпуск начался 2 марта на базе веденской типографии и редакции. Огромнейшую работу проделал в этом Юсуп Яралиев, ставшим ведущим редактором газеты и выпускавший ее до конца мая - оккупации Ведено российскими войсками. Главным редактором оставался Ваха Дадулагов, задействованный мной с еще незажитой раной, полученной в январских боях, в которых он участвовал в составе боевого отряда братьев Такаевых в Грозном. Активное участие принимали в выпуске газеты Шарани Хасаров, Лема Чабаев, Абдул-Хамид Хатуев. Величайшее дело сделали работники веденской типографии - наборщица, верстальщица и печатник. И другие.

* * *

В марте 1995 года произошло чрезвычайно знаменательное событие в культурной жизни Чечении - поэту и ученому Ахмаду Сулейманову Указом Президента ЧР Д.Дудаева была присуждена Государственная премия Чеченской Республики, за выдающийся научный труд "Топонимия Чечении". Общенациональная презентация книги была запланирована нами еще в конце 1994 года и не состоялась по причине того, что тираж так и не удалось выдать. Типография успела выдать только сигнальные экземпляры книги, а отпечатанный тираж был уничтожен войной. Джохар очень высоко оценил научный подвиг Ахмада Сулейманова - его книге была посвящена даже часть заседания Кабинета Министров ЧРИ, на котором Джохар обязал членов правительства иметь ее в своей библиотеке как особое национальное достояние.

Указом Президента было сделано минимум из намеченного. Премию, прикованному к постели лауреату, у него дома я вручал вместе с поэтом Апти Бисултановым, в селе Алхазурово. Денежное содержание составило 25 млн. рублей (5400 а.д.). Внимание государства в столь трудное время взбодрило Ахмада. Но, к великому сожалению, оказалось, ненадолго. Через несколько месяцев не стало еще одного борца за свободу чеченского народа. Эту потерю, вместе со смертью Хусейна Сатуева, моего друга, наставника и единомышленника, ушедшего из жизни в самом начале 1995 года, я приравниваю к боевым потерям нашей армии.

В мае 1995 года, в бою под Сержень-Юртом погиб еще один поэт - Юси Хантиев, друг и соратник, старый гвардеец ВДП, депутат Парламента ЧРИ, благороднейший и честнейший из сынов Чеченской земли, гордый и свободный гражданин Республики. Он рвался в бой, как будто боялся опоздать. И все дни пребывания в Ведено не мог найти себе место. О семье и доме вспоминал редко, но с болью мужчины. Семью планировал забрать из Затеречья, считая, что надтереченцы покрыли себя позором во время вторжения российских войск, не оказав сопротивления. С горечью вздыхал он: "Нет, я больше никогда не вернусь в Надтеречье..." А пораженный весенней красотой гор, находясь в окрестностях с.Ярыш-Марды на моей базе, он воскликнул: "И эту красоту и величие русские хотят у нас отобрать!.." Похоронили его в Ведено. Дай Бог, оставшимся нашим поэтам быть достойными этих великих сынов Чечении и Кавказа!

Важнейшее событие в общественной и государственной жизни произошло в апреле в с.Ведено. Там был организован первый за последние полвека с лишним шариатский суд, который затем распространился и на другие районы Чеченской Республики-Ичкерия. Первыми его организаторами стали Рамзан-Хаджи из Ведено и районная комендатура во главе с Ширвани Басаевым. Естественно, что ключевую роль в столь грандиозном деле сыграл и Шамиль Басаев. Шариат вновь возвращался в жизнь чеченского народа. Его благодатная роль в общественной жизни вообще, и, в частности, в укреплении государственной, общественной и боевой дисциплины, моральных устоев личности и общества отмечались многими зарубежными журналистами.

Надо отметить, что весной 1995 года с.Ведено - одна из столиц имамата Шамиля, вновь обрело былую значимость для судьбы народа. Он практически превратился в столицу Чеченского государства, сосредоточив на своей территории все структуры государственной власти и управления. Так же и главный штаб вооруженных сил ЧРИ. Здесь постоянно находились иностранные информационные агенства, пребывали официальные и неофициальные делегации государств и народов. Среди которых хочется отметить делегации литовского Сейма, то есть ее представителей, и Верховного Совета Украины, которые приезжали по нескольку раз с гуманитарной помощью, миссией поддержки борющегося чеченского народа.

* * *

К сожалению, в конце мая 1995 года русским войскам удалось абсолютно беспрепятственно занять южную окраину села Дуба-Юрт, а через

несколько дней через ущелье реки Ваштар прорваться к Сельментевзана, параллельно нанося удар по шатойскому направлению, особенно по селу Ярыш-Марды, на западной окраине которого через р.Аргун в здании управления цемзавода находился мой штаб. Кстати, почти до самого этого дня на окраине с.Дачу-Барзой, километром ближе к фронту, находился и штаб Д.Дудаева, где, в частности, он принимал и делегацию от посольства США в Москве по розыску Кюни. Слава Богу, что буквально накануне прорыва, после авиационного и артиллерийского удара по нему, Президент снялся со своей базы. Просчет наших военных на шатойском направлении был слишком большой. Он стоил потом нам и Ведено.

В течение дня с.Ярыш-Марды было снесено почти полностью. Погибли и мирные жители. Там же были ранены и двое моих охранника - Вахита и Самбиев Сулейман. Вахита был сражен снайперами, когда попытался проскочить на мотоцикле в село: с четырьмя ранениями он все же сумел выполнить задание. А Сулейман Самбиев получил ранения, вытаскивая из-под Ярыш-Мардов раненых бойцов, в том числе и А.Башаева. Это эпизоды, характерные для военной жизни охраны Вице-Президента ЧРИ - одни из многочисленных, в которых я потерял только убитыми пятерых человек.

Оставив ярышмардынскую базу с прекрасным блиндажом, сооруженным ребятами под моим личным руководством, отряд Тауса из Наура, я с двумя членами охраны - Рашидом и Асламбеком, пленным Сергеем Софроновым на "ЗИЛ"-е, на котором было все штабное имущество, выходил из зоны прорыва через урочище Суорота, по лесу и горам. Однако, машину пришлось вскоре оставить: она застряла в грязи. Не помогли и три ведущих моста. Оставив Асламбека с отрядом подоспевших бойцов там, мы, несколько человек, в том числе и один охранник с пленным, пешком, через ущелье и горы перешли в Малые-Варанды, где нас должны были поджидать машины. В село прибыли к часам десяти ночи. Уставшие. Встретили нас на окраине супруги-беженцы из Чишков, к сожалению, не помню ни их имен, ни фамилии. Но прием был такой теплый, щедрый, что мы были моментально накормлены, ухожены и уложены спать. Точно так, как описывается в стихотворении А.Сулейманова. Село покинули рано утром. А на рассвете моя охрана, которая шла навстречу через Суората, оказывается, наткнулась на наш "ЗИЛ" и организовала его переброску в Шатой.

В Шатое тоже пахло дубаюртовским провалом, что и случилось через недели две. Это была полоса неудач - расплаты за благодушие и беспечность военных. Но это были и уроки на отрезвление после шапкозадательских настроений. Так нас учила война.

Помимо прочего, ярышмардынский период оказался у меня плодотворным на творчество. Именно здесь я написал свои статьи "Мое постижение России", "Мир и Мы", "Мы и Они", в которых пытался осмыслить современные мировые аспекты проблемы международной политики и права через призму русско-чеченской войны. Статьи были опубликованы в газете "Ичкерия" и в кабардинской независимой газете "Хасе", ставшей рупором правды (единственном на Кавказе) о русско-чеченской войне, во

многом, даже главным образом, благодаря Валере Хатажукову, кабардинскому князю и нашему соратнику по АГНК (КНК), одному их немногих политических деятелей современного Кавказа и борцов за его независимость, оставшихся верными делу к тому моменту.

В тот же период мной были написаны около двадцати стихотворений - на чеченском и русском языках, часть которых была напечатана в "Ичкерии", а часть, на русском языке, включены в настоящую книгу, в приложение. Мой штаб, естественно, разместился в Борзое, Нихала, а через день после оставления Шатоя, был перенесен в с.Зумса. Отчасти приходилось базироваться и в селах Башин-Кале и Чинха. И везде у меня не возникало проблем ни с безопасностью, ни с продовольственным обеспечением, ни с условиями дислокации. Люди готовы были отдать последнее, чтобы обеспечить мне условия работы. В Зумсое мне удалось запустить радио, которое работало до августа.

Чувства великой благодарности остались у меня в душе от периода пребывания в с.Зумса в семье Махмуда и Алпату Мухаевых, от общения с некоторыми другими жителями этого великолепного уголка нашей Родины в труднейшие для Отечества минуты. Стойкость и мужество чеченских бойцов опирались на дух и поддержку таких наших граждан.

В период пребывания в Итум-Калинском регионе, в силу ограниченных возможностей для передвижения по дорогам, приходилось совершать горные переходы, в основном пешком, на многие десятки километров. Первый переход был совершен из Шатоя в Ведено, буквально за два дня до оккупации Ведено российскими войсками. Оставив машину и Казбека в чеберлойских горах, я и два охранника - Габаев Арби и Баталов Рашид, после четырнадцати часов горного перехода, в сумерках вечера спустились по эллистанжинской горе к окраине села Элистанжи, подвергаемому непрерывным воздушным и артиллерийским обстрелам. Мы вошли в село прямо под носом российских войск. Село было почти пустое, если не считать чеченских бойцов, расположившихся в некоторых домах на постой. Не было и четко организованной обороны, что особо меня удивило. О чем я на следующий день, в Ведено, указал Аслану. Но уже Элистанжи было в руках русских. А в тот вечер мне особенно запомнилось впечатление, произведенное нашим появлением в Элистанжи, на нескольких жителей этого села, оставшихся там. Они были нескрываемо рады видеть Вице-Президента в этой ситуации рядом с собой. Видимо, впечатление усиливал и мой карабин, и привычная с первых дней войны, неизменная форма одежды. Каждый приглашал к себе в дом, отдохнуть с дороги, переночевать. Расстались после крепких объятий, гордые единством судьбы. Как мне сказали, это были Янгульбаев Мовлди-хаджи, Гунукбаевы Данилбек и Шаха, элистанжинские бойцы площади Свободы.

Два перехода было совершено из Зумсоя в Рошничу, через Муьши-Чу, ставшей своеобразной перевалочной базой между южной и западной Чеченией. Величайшее дело делали тамошние хуторяне - Сайхан Батукаев, бывший работник ДГБ, его племянницы и племянник, день и ночь обеспечивающие условия для отдыха и ночлега утомленным от долгого перехода бойцам и другим путникам. А в Рошни-Чу нас радушно прини-

мала семья Ахьяда Галаева, где, так же день и ночь бывало полно "постояльцев" - и бойцы, и представители власти. Но основной штаб все же находился у Даяна, благороднейшего чеченца и мусульманина, человека высокой гражданскости и патриота ЧРИ, дом которого, вместе с прилегающими двумя кварталами жилых домов абсолютно мирных людей, разбомбили российские стервятники 8 октября 1995 года. Последствиями, как известно всему миру, были многочисленные жертвы среди мирных граждан, в основном, женщины и дети. Но это ничуть не поколебало Даяна и его соседей в своих патриотических чувствах, наоборот, усилило ненависть к агрессору и неприязнь ко всему российскому и заложило в их сознание новый долг мести.

Надо сказать, что ни миссия ОБСЕ, которая размещалась в Грозном во главе с представителем Франции г-м Пеленом, выполняющая миссию посредничества на так называемых русско-чеченских переговорах, ни другие гуманитарные организации не сделали принципиальных выводов из этого и многих других чудовищных преступлений российских агрессоров против мирных жителей Чечении, совершенных с начала этих переговоров.

Вообще, международное сообщество на мировом и европейском уровне оказалось совершенно недееспособным в отношении российского государственного бандитизма в Чечении, что наталкивает на грустные мысли по поводу будущего нашего мира, если народы будут уповать на них. Но оптимизм вселяют факты, свидетельствующие о том, что народы сами берутся решать свои проблемы, даже самые трудные неудобоваримые для мирового сообщества.

* * *

В Итум-Калинском регионе, в частности, Зумсое, я осмыслил одну важную черту нашего народа (потом это подтверждалось и в других местах, где приходилось бывать в полулегальном положении) - тщательно осмысливать, оценивать и примерять человека из власти к его должностному положению через его поведение в конкретной ситуации и, только исходя из этого, строить взаимоотношения с ним. Это не относится к нормам гостеприимства, которые неукоснительно соблюдаются всегда, в традиционном минимуме. Речь идет о том, насколько близко к сердцу воспримет тебя тот или иной горец, чеченец. Выяснилось, что у людей очень много вопросов к власти - политического и социального характера. И война не списала ни одну из их проблем довоенной жизни, хотя многое они сами отодвинули до лучших времен. И пока мы не ответим на вопросы, эти люди так и будут находиться в двойственном положении: не то сторонники, не то попутчики, хотя сами они убеждены, что сторонники и будут оскорблены, если поставят это под сомнение. И главным моментом в ответах на их вопросы должно стать четкое определение - где основная политическая опора независимости и каковы приоритеты кадровой политики, то есть: с кем мы - власть?

Явно давал о себе знать и другой пробел в нашей государственной политике - отсутствие проработанной молодежной политики. Ведь за период с 1991 по 1994 годы мы так и не сумели взяться за укрепление молодежной организации, вследствие чего, особенно, вузовская и учаща-

яся молодежь осталась под воздействием гакаевых, бугаевых, ахмадовых и прочих. Что сегодня сказывалось. Это были ошибки. И не просто...

Возможно, что даже эта война спасла нас от разочарования в самих себе. И многие это осознают и благодарят Бога за милосердие. Я это еще раз почувствовал в общении с многими людьми, оказавшимися между войной и миром, и даже с бойцами, ежедневно противостоящими смерти. Видимо, по этой причине и оказались многие добропорядочные, преданные идее независимости духовного возрождения народа, люди, в глубоком, если так можно выразиться о чеченском тыле, тылу, в частности и в том числе, муриды Кунта-Хаджи Умар, Балавди и Докка, которых я встретил в Зумсое, жители Грозного, как и многие другие, нашедшие приют далеко от дома. И таких было полно: по всему Итум-Калинскому региону, да и в Урус-Мартановском, Ачхой-Мартановском, Грозненском, Шалинском, Веденском и других регионах. То есть, во всех.

Они, которые могут и хотят служить делу независимости, остались незадействованными, в основном, по нашей, государственных руководителей, вине. И на уровне центра, и на уровне местных властей. И это огромный потенциал, который необходимо реализовать для окончательной победы в борьбе.

Кроме того, еще далеко не до конца преодолена нами социальная и политическая близорукость, особенно в сельских местах, где политическая дифференциация только началась и имеет свою специфику. Ясно одно: именно в указанной выше среде необходимо искать политическую опору независимости, значит, и нашей власти. Там есть самое главное - ИМАН, чего не хватает и всегда будет не хватать всякого рода бывшим и всех родов цветастым - "научной", "творческой", "культурной" публике.

Ориентироваться, думаю, надо на Махмуда Мухаева; муллу Мохамада из того же Зумсоя, сын которого погиб под Петропавловской, на Мохамада из Бугароя, на муллу села Чинха и простую чеченку Аймани, которая своим интеллектом и гражданским сознанием оказалась намного выше многих государственных мужей; на таких как Алман и Ахмад из Башин-Кале и Дахаев Абдулла из Чири-Юрта, Алим Амир из Ведено и многих им подобных, составляющих ядро простого чеченского народа. В этом меня убедила война: их простая чеченскость выше и перспективнее для судьбы нации и государства, чем европейская окультуренность и жеманство гражданских импотентов, называющих себя деятелями культуры, науки со своими докторско-кандидатскими регалиями и прочими званиями. Выше, прежде всего тем, что излучает ИМАН, которые многие из тех потеряли, а некоторые и не имели вообще, от роду. Само собой ясно, что под категорию докторско-кандидатских отщепенцев подпадают не все из имеющих научные степени. Война определила - кто. И народ увидел. Тем более увидят наши потомки. К такому мнению я приходил везде, где пришлось дислоцироваться за последний год - Ярыш-Мардах, Элистанжи, Махкеты, Борзое, Нихала, Зумсое, Шалажи, Рошни-Чу, Башин-Кале, Итум-Кале...

Вообще-то нужно отметить, что тот потенциал, который прямо не задействован на войну, именно в силу нашей чрезвычайно плохой организованности, особенно в молодежной среде, явился той силой, что удержала

ситуацию в тылу и даже в местах, через которые прокатилась война, на позициях чеченской власти, несмотря на очень серьезные происки вражеских элементов. В этом меня убедили конкретные примеры Нихалоя, Башин-Кале и других сел Ичкерии. Где, например, ситуацию в Нихалое контролируют такие ребята как Мансур, Саламу, Аббас, а в Башин-Кале - Имран, его братья, Магомед-Эмин, другая молодежь, готовые выполнить любые возложенные на них задачи по защите независимости. Из этой среды формируются и вторые, третьи эшелоны ополченцев, державшие фронт.

В Зумсое застало нас известие о походе Шамиля Басаева. Это был великий перелом в сознании и не только бойцов было доказано, что существует возможность воевать на территории России. Внимательно начал следить за переговорами. Их можно было вести намного эффективнее. Инициатива была упущена с самого начала. Соглашение по блоку военных вопросов увидел только числа десятого августа 1995 года, когда прибыл в Рошни-Чу. Оно вызывало тревогу. Положение могла спасти только активность наших бойцов, спешно занимающих села. Так и случилось. Опять ошибку политиков исправил сам народ. Вот в чем наша сила. А мир недоумевает.

В Зумсойский период я занимался так же содействием штабу обороны, укреплением региональных структур власти, где, в частности, заменил главу РИУП Итум-Калинского региона С-И.Ахмадова на принципиального и решительного Мовсара Батукаева.

Находясь в Зумсое, организовал оперативную группу отдела безопасности Вице-Президента, который занимался вопросами осуществления контроля над деятельностью гражданских и военных структур региона, что было вызвано военно-политической необходимостью. В Зумсое погиб и Казбек, наверное, самый дисциплинированный и ответственный из бойцов моей охраны, но еще более скромный и сердобольный.

В начале августа 1995 года по распоряжению Президента я перенес свой штаб в с. Рошни-Чу и занялся общим руководством переговорного процесса между Россией и Ичкерией. Здесь были написаны еще четыре статьи, вошедшие в настоящую книгу. Думаю, что в ближайшем будущем удастся более подробно осветить события февраля-декабря 1995 года в той части, к которой я имел непосредственное отношение.

Нужно только упомянуть, за период с ноября 1994 года, когда РФ начала открытую войну против ЧРИ еще с большей, чем прежде, активностью, начал действовать Абдурахман Авторханов. Помню его послание, поступившее в "бункер" Д.Дудаева еще в конце декабря 1994 года, где Абдурахман выражал восхищение своим народом и его лидером.

" Дорогой мой Джохар! - писал он. - В этот судьбоносный час, когда речь идет о том, быть или не быть всему чеченскому народу на этой грешной земле, хочу дорогой Джохар, обратиться лично к тебе с моим, может быть, последним прощальным словом: Ты обессмертил имя чеченского народа, подняв перед всем миром знамя свободы и независимости твоих великих предшественников - Шейха Мансура, Имама Чечении и Дагестана Шамиля. В то время, когда пресловутые "отцы" великой западной

демократии трусливо дрожат перед палачами из Кремля, считая народоубийство на Кавказе внутренним делом Москвы, ты на деле доказал, что Запад дрожит перед колоссом на глиняных ногах. Да поможет тебе Аллах довести великое знамя кавказской независимости до победного конца."

Мой разговор с Абдурахманом с начала войны произошел 17 сентября 1995 года по телефону, из Рошни-Чу. Связал меня с ним Сайд-Хасан Абумуслимов. Абдурахман был очень обеспокоен подписанным 31 июля 1995г. Соглашением по блоку военных вопросов. Разговор был долгим. Он предложил рассмотреть свои предложения по урегулированию взаимоотношений с Россией, которые мы вынесли на Народный Конгресс ЧРИ от 19.09.95г.

В этом разговоре в самом начале, когда он узнал, что будет разговаривать со мной, он высоко отозвался о моей книге "В преддверии независимости", статьях и стихах. И закончил буквально: "Твои книги очень нужны будут чеченскому народу в будущем"

Так как весь наш разговор мы с Сайд-Хасаном записывали на магнитофон, эта запись у меня тоже сохранилась.

Отвечая на информацию Сайд-Хасана о том, что так называемая оппозиция пытается внушить народу, будто Абдурахман Авторханов не поддерживает политику Д,Дудаева - в прошлом, и, тем более, сегодня, что дудаевцы обманывают народ, выдавая свои инсинуации за мнение Абдурахмана Авторханова, он подтвердил свою позицию полной поддержки политики "нашего Президента" Д.Дудаева (именно так только он и называет Президента ЧРИ: "наш Президент", "мой Президент"). Обосновав свою поддержку, он сказал: "Скажите тем, кто сомневается в моей позиции, пусть они укажут мне на хотя бы момент, когда у меня позиция в чеченских вопросах расходилась с позицией нашего Президента Джохара Дудаева. Этого не было ни разу, даже тогда, когда я не знал позиции Д.Дудаева по тем или иным вопросам. Высказанные нами совершенно независимо друг от друга позиции, в любом вопросе борьбы чеченского народа за независимость, полностью совпадали..."

Совпадали позиции Д.Дудаева и Абдурахмана Авторханова и по Соглашению от 31.08.1994г.

Когда через месяц примерно, приехал в Рошни-Чу Тамерлан Кунта, сын Абдурахмана, объяснил и некоторые подробности визита Р.Мадиева к Абдурахману осенью 1994 года.

Кстати, на обратном пути из ЧРИ, в Дагестане, Тамерлан Кунта был арестован ФСБ РФ.

А пока хочется отметить, что традиции чрезвычайно ответственного, высочайшего гражданского отношения к ситуации в нашей стране и, в частности, к моей миссии, которая соприкоснулась с их судьбой непосредственно, продолжили жители с.Рошни-Чу и Шалажи, особенно семья Сахида и Кисы Идрисовых, Рийхьант и Абдуллы Мажиевых, Абдурзакова Замы, Майрбек Идрисов и другие. Необходимо также отметить, что Урус-Мартановский район с середины 1995 года стал основным местом дислокации высших органов государственной власти Чеченской Республики-Ичкерия. Какая-то закономерность, исходящая от самого создателя, не

позволила этому одному из центральных регионов Чечении остаться в стороне от общечеченской судьбы, хотя некоторые силы старались.

В заключение сделаем несколько резюмирующих акцентов, не претендуя на выражение исключительной истины, даже чего-то нового, неизвестного многим читателям, а с целью напомнить многократно говоренное.

Во-первых, вопреки перманентному террору и политике геноцида руководства Российской империи в отношении чеченского народа на протяжении более трех веков, выразившейся в акциях неслыханного по масштабам и формам физического, духовного, этнического насилия над всем чеченским народом с целью стереть его с лица земли и вычеркнуть навсегда из человеческой истории, чеченский народ не только сумел сохранить себя, выжить, но возродился и восстановил свое независимое национальное государство.

Во-вторых, весь современный путь борьбы за восстановление независимой чеченской государственности, начиная от первого этапа, общенационального съезда чеченского народа, проходившего 23-25 ноября 1990 года, и включая выборы Президента и Парламента Чеченской Республики 27 октября 1991 года, в наиболее полной мере соответствует требованиям легетимной преемственности изменений статуса национальной государственности и проходил в полном соответствии с принципами международного права. Более конкретно об этом изложено в статье "МИР и МЫ" (правовой аспект проблемы), что помещена в приложении.

В-третьих, сколько бы раз Россия не оккупировала Чечению и не проводила всевозможные выборы под своих марионеток, единственной основой, на которой можно урегулировать российско-чеченские взаимоотношения, является Конституция Чеченской Республики. И от этого факта некуда деться ни России, ни мировому сообществу в лице ООН, Европарламента, союза и совещаний, трусливо закрывающих свои глаза и уши в тщетной попытке не заметить и не услышать очевидные, неоспоримые факты и аргументы.

В-четвертых, в результате российско-чеченского противостояния 1991-1995 годов чеченский народ освободил, излечил свое национальное самосознание от пагубного наследия колониального прошлого, многовекового российского имперского идейно-политического насилия -социально-политической и экономической иждевенческой "философии" и психологии, комплекса неполноценности, присущего сегодня всем народам колониальной империи, оказавшимся на обочине истории, в стороне от магистрального мирового развития, в ситуации, в которой пыталась Россия удержать и Чечению с целью ликвидации чеченцев как нацию.

В-пятых, чеченский народ прошел очень важный этап излечения от эмоционально-субьективных подходов к разного рода политическим проблемам, организациям, их лидерам и выдвиженцам, выработал иммунитет к общественно-политической демагогии; от наивных надежд на могущественные личности перешел к осмысленной опоре на всемогущество Бога, его воли и законов. Познал - в чем сила и бессилие человека и народа.

В-шестых, чеченский народ на своей шкуре испытал, что означают понятия: "чужое государство" и "свое государство", и "кормить чужую армию". Излечился от опасной болезни - неадекватного восприятия всего русского, в том числе и русской демократии.

В-седьмых, чеченцы показали всем колониальным народам российской империи реальный путь национального освобождения и доказали на практике его осуществимость, чем, надо быть уверенным, обязательно все народы воспользуются.

В связи с изложенным, очень важно, чтобы человек-личность осознал, как много значит для него самого его личное участие в том или ином большом деле. Тем более в глобальном, как всеобщее национальное освобождение, для правильной оценки восприятия самого дела, а также определения своего места как в обществе, государстве, так и во всем мироздании, вместе с непостижимым космосом. Это позволит постигнуть истину о том, что счастливым может быть лишь тот, кто прочувствовал свою жизнь судьбой. Ибо - жизнь и судьба суть разные вещи лишь до тех пор, пока человек, с Божьей помощью, не объединит их в единое. Что предполагает согласие человека с истиной в том, что все в мире свершается по всеобъемлющим законам Всевышнего, а мы, в лучшем случае, в состоянии осмыслить лишь один момент, охватывающий нашу жизнь ложную вечность мгновения. Более нам и не нужно пытаться делать. А нужно всю энергию духа и разума направить на честное, совестливое отношение к этому мигу. И тогда миг жизни каждого из нас впишется в бесконечность вечности жизни.

И, наконец, что касается причин, мотивов, хронологических рамок русско-чеченской войны, то истина не может быть выяснена, если проблема будет рассматриваться при отрыве Чечении и чеченцев и их борьбы за восстановление независимости из контекста процессов общечеловеческой борьбы и развития. Это предполагает абсолютно все методы, средства и механизмы борьбы в достижении национальной независимости любого из народов, что закреплено в Декларации прав человека и положено в основу нашей борьбы. А самое главное предначертано самим Всевышним. Важным моментом в понимании и наиболее полном осмыслении русско-чеченской войны является и тот факт, что в войне против Чечении на стороне России участвуют все страны СНГ, в лице их официальной политики, в той или иной мере, что ляжет вечным пятном позора на их историю.

Важным является и вопрос: когда началась последняя русско-чеченская война? Казалось бы, здесь не может быть разночтений. Но проанализировав события с 1991 по 1995 год, в том числе и изложенное в настоящей книге, думаю, есть полное основание считать датой начала русско-чеченской войны не 26 ноября 1994 года, когда Россия вероломно атаковала г.Грозный или день начала "ввода войск", а 2 ноября 1991 года, когда Верховный Совет РСФСР объявил выборы Президента и Парламента ЧР недействительными.

А своим указом от 6 ноября 1991 года о введении чрезвычайного положения на территории Чечено-Ингушетии Б.Ельцин попытался реали-

зовать то, что было сотворено ВС РФ под руководством Руслана Имрановича Хасбулатова. Последующие же этапы этой войны носили разнообразный характер интервенции России против Чечении -политической, экономической, уголовной и военной, в основном, до декабря 1994 года силами наемников, часть которых набиралась из предателей чеченского народа, отщепенцев и рецидивистов.

А те немногочисленные моменты переговоров между чеченско-российскими сторонами являлись лишь попытками остановить войну. Но здесь вступали в действие различного рода марионетки - завгаевы, хасбулатовы, хаджиевы, при таком исходе оставшиеся у разбитого корыта. И война продолжалась. Так и пришла Россия к 26 ноября 1994 года, последней попытке завершить войну силами наемных убийц, подкрепив их кадровым офицерским корпусом из элитных танковых дивизий и мощной боевой техникой. Не удалось. Тогда четырехлетняя новая русско-чеченская война была продолжена на полномасштабном военном уровне под тем же предлогом для мирового сообщества, под которым проводилась первая военная операция этой войны 8-11 ноября 1991 года - восстановление российского конституционного порядка.

События в Ингушетии в октябре-ноябре 1992 года были лишь очередной операцией единой войны против Чечено-Ингушетии. Как известно, итогом той акции стал новый захват Ингушетии, новое ее покорение. Сделано это было, несмотря на неоднократные заявления ингушей посредством референдумов, о своем повторном добровольном вхождении в состав России, чтобы застраховать от развития событий по чеченскому варианту, зная о влиянии Чечении на Ингушетию: движение за независимую от России государственность получает там мощную поддержку народа. Осетино-ингушские отношения были всего лишь хорошо разыгранной картой. И только решительность Д.Дудаева предотвратила развертывание широкомасштабных (запланированных агрессором) военных действий тогда против Чеченской Республики, после кровавого подавления Ингушетии. Именно в те дни приобщил к своему сану Борис Ельцин новый титул Бориса кровавого. Изложенное выше подтверждается советником Президента РФ по национальным вопросам Галины Старовойтовой в интервью газете "Московский комсомолец" от 29 января 1995 года. Описывая поездку Ельцина в Чечено-Ингушетию в марте 1991 года, коснувшись вопроса раздела Чечено-Ингушетии, она говорит: "Это планировалось еще в Москве. Долго шли разные разговоры. Я не помню, кто был инициатором этого разделения. Вопрос о разделе стал актуальным гораздо позже, в июле 1992 года (Очевидно, что было стремление просто уменьшить зону влияния Президента Д.Дудаева)... Набор требований Президента Дудаева ни разу не рассматривался в Москве, идея переговоров с ним была отвергнута практически с порога," - так свидетельствует Г.Старовойтова. И она же добавляет, говоря о впечатлении Б.Ельцина о чеченском и ингушском народах: "Я думаю, что Борис Николаевич почувствовал значительную психологическую дистанцию, ему стало ясно, что это народы, требующие особых подходов. Может, эта психологическая дистанция сказалась на его сегодняшних действиях." Это не простая догадка

Старовойтовой, а вывод ученого-аналитика, знающего механизм многих решений московской империи времен царя Бориса кровавого в области национальной политики в Чечено-Ингушетии, Осетии, Грузии, Абхазии, Таджикистане, Карабахе, Боснии и т.д. В основе этой политики - "неприятие, непонимание, непохожесть этих нерусских с русскими".

Галина Старовойтова подтверждает и влияние чеченских отщепенцев, оказавшихся в коридорах высшей власти России, на перманентное продолжение необъявленной войны России против Чечении. "В последствии, - говорит она в том же интервью, - движущей силой многих решений в отношении Д.Дудаева был Хасбулатов. До избрания Президента Чечении чеченцем номер один в стране (имеется в виду Россия - З.Я.) был он. И Хасбулатов, возможно, испытывал личную ревность к популярности Дудаева"

Остается добавить, что сказанное относится не только к одному Хасбулатову, хотя главным образом именно к нему, но и к Завгаеву, и к Хаджиеву, влиявшим на продолжение необъявленной русско-чеченской войны через "своих" людей под боком того же Бориса. Особенно их влияние возросло, когда Руслан Имранович "переселился" из Белого Дома в Лефортово. Тогда они особо остро почувствовали, что могут взять реванш у Дудаева и даже Хасбулатова и стать чеченцами "номер один", но только после того, как уничтожат независимость чеченского народа и государства, уничтожат Д.Дудаева и все, что связано с его именем. Но связанной с Дудаевым оказалась вся судьба чеченского народа, его лучших сыновей, посвятивших свои жизни и судьбу национальной независимости.

Думаю, что на некоторые вопросы читателя, возникшие в связи с изложенным в книге, ответят и материалы приложения.

Я только могу гарантировать, что изложил события глазами и сердцем свободного чеченца, как и жил. И прошу принять их, помятуя о том, что главные книги о новой истории чеченского народа еще впереди. И кто бы их не писал, их может написать только свободный чеченец. Далла аьтту бойла вайн.

Старые Атаги-Шалажи
Ноябрь-декабрь 1995г.

Необходимое примечание.

Пока книга доходила до издателя произошли существенные сдвиги в русско-чеченском противостоянии. Все явственнее ощущая тупиковость своей политики в отношении Чечении и позиции на очередном этапе "чеченского урегулирования", Россия попыталась присобачить к своим думским выборам и "выборы" в "легитимные" органы власти Чеченской Республики, чем окончательно дискредитировала себя в глазах мирового сообщества и отрубила последние нити надежды чеченского народа на благоразумные подходы империи к проблеме взаимоотношений с народом, перед которым она, Российская империя, должна была слезно каяться -прилюдно и коленопреклонно.

Попытка "выборов" вызвала ответную реакцию чеченского народа: бойцы чеченской армии заняли на период с 14 по 21 декабря 1995 года

абсолютно все районные центры и города Чечении, где Москва планировала фарс с так называемыми выборами главы ЧР, кроме Грозного, напичканного оккупационными войсками и с.Знаменское, родного гнезда главмарионетки. Вследствие чего, миру было продемонстрировано, кто реально контролирует территорию Чечении. Кроме того, ни в одном населенном пункте ЧРИ, кроме г.Грозный и нескольких сел Надтеречного района, не было даже открыто избирательного участка, более того, не было даже попыток его открыть, кроме как в Урус-Мартане, что закончилось весьма безуспешно. А о каких-то завгаевско-ельцинских выборах и речи не было. Во что вылился фарс? Это в Грозном реально действовал один так называемый избирательный участок, на котором проголосовали оккупационные войска, структуры оккупационного режима и завгаевское марионеточное окружение и несколько журналистов международных СМИ, по нескольку раз каждый, чтобы воочию убедиться в трагикомичности ситуации. Из числа чеченцев в Грозном проголосовало чуть больше тысячи человек - все, что наскребли по своим родственникам завгаевцы и то со слезными мольбами, и не только.

Даже в Знаменском, родном краю Завгаева, процент "участия" в выборах не дотянул и до двадцати. За что ответственные за этот участок получили сильную взбучку от братьев Завгаевых, которые пригрозили, что они не допустят к власти никого, кто не будет предан им, вплоть до готовности пожертвовать ради них своей жизнью.

В результате всего изложенного, Россия в очередной раз опустила себя до состояния полного политико-государственного маразма и еще раз продемонстрировала неспособность к адекватным ситуации действиям и элементарной честности во взаимотношениях с кем-либо. Но губительнее всего оказались последствия политики России по "выборам чеченского главы своей мафии" в Гудермесе, а затем и в селе Первомайское Дагестана, где две сотни чеченских бойцов дважды в течение одного месяца продемонстрировали свое полное военное и морально-психологическое превосходство над всем российско-имперским. Россия же, попытавшись отыграться за сокрушительное военно-политическое поражение в Буденовске летом 1995 года, буквально через полгода потерпела еще более сокрушительное поражение: крах - и военный, и политический. А российский президент на радостях по представившемуся случаю, продемонстрировал свое огромное, неуемное желание разжечь натуральную резню между чеченским и дагестанским народами, выражая это крайне циничными выражениями и жестикуляцией перед мировой телеаудиторией. Ко всему прочему, он продемонстрировал, каким это суверенитетом обладают Дагестан и прочие субъекты Российской Федерации.

И наконец: объявлено о намерении РФ решать в дальнейшем проблему русско-чеченских взаимоотношений политическими средствами. Даже грозненские марионетки прокукарекали и закудахтали о чем-то подобном как вывод российских войск. А чеченский народ ответил на это общенациональным бессрочным митингом в городе Грозном, в котором ежедневно участвует по нескольку десятков тысяч человек. Над израненным дворцом Президента ЧРИ воодружены: зеленое знамя газавата и государст-

венный флаг Чеченской Республики-Ичкерия, а на фронтоне здания вывешены портреты Президента Джохара Дудаева. Народ чеченский требует: безоговорочного вывода российских войск и признания независимости Чечении.

История, несмотря на то, что ее подопечные, особенно облеченные властью, не хотят учиться на своем опыте, вновь и вновь демонстрирует нам непреклонную логику - путь к свободе чреват многими трудностями, но непременно увенчан победой борющегося народа. Свободным становится лишь тот, кто посмел им стать, особенно народ. И тысячу раз прав великий Гегель: "Свобода истинна лишь как государство". Особенно это актуально относительно свободы народа, нации. Чеченский народ, к счастью, это осознал, и твердо.

6.02.1996 г.

ВЫНУЖДЕННОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ

После жестокого и коварного кровопролития 8-9-10 февраля 1996 года, когда оккупационные войска, переодетые в милицейскую форму и национал-предатели по прямому приказу Завгаева, Лобова и прочих нечистей расстреляли бессрочный митинг на площади Свободы, перед Президентским дворцом в Грозном, чеченцы не были столь удивлены, как, может быть, люди доброй воли в мире. Этого ожидали все. Это было предопределено с "приходом" Завгаева, подленького, мелочно-тщеславного и мстительного субъекта. Все честные чеченцы поняли, что завгаевский период оккупации будет самым кровавым отрезком войны для мирного населения Чечении. Но вместе с тем, после фиаско очередной марионетки, на которую Кремль делал основную ставку, определится многое в русско-чеченской войне, а, может, и окончится самая грязная за всю историю человечества война, развязанная российскими преступниками государственного ранга.

Если руководство России, обеспокоенное новыми неудачами, вернее крупными поражениями своих войск, влекущими за собой колоссальные потери, в конце января склонилось было все же сесть за стол переговоров и рассмотреть вопрос вывода оккупационных войск из Чечении, то Завгаев не собирался так легко вылезать из аэропортовских туалетов, срочно переделанных оккупационными властями под бункер ему и Лобову. Более того, главные ястребы из окружения Б.Ельцина почуяли реальную угрозу своему положению в возможном переходе к варианту решения вопроса взаимоотношений между ЧРИ и РФ политическим путем. Это грозило не просто потерей постов в высших эшелонах власти, а привлечением к уголовной ответственности за разжигание войны, то есть Президент вынужден был бы отдать их вместо себя. Опасность такого исхода подтверждается и приближающимися президентскими выборами в России. И здесь Лобов и его команда решает использовать Завгаева еще раз, несмотря на то, что им абсолютно ясна несостоятельность этой фигуры для серьезной политической ставки в Российской политике в Чечении. Они решают использовать марионеточное чутье и готовность на все... в увязке с проблемой предстоящих выборов, которые становятся для Ельцина основной зубной болью на фоне русско-чеченской войны и экономической безысходности усугубляемой этой войной. Выборы - смерть Борису Николаевичу, и бросивший ему спасательный круг, даже соломинку, может рассчитывать на покровительство. А спасти предвыборную кампанию Б.Ельцина можно только подкупом избирателей, для чего нужны большие деньги. Даже очень большие. А где их взять, когда их просто нет. Но есть чисто пропагандистская статья в квазибюджете России на 1996 год по восстановлению экономики, социальной сферы и прочего в Чеченской Республике, где сказано о 16 триллионах российских рублей и о миллиарде долларов. При большом желании эту статью можно накачать спасительными деньгами для царя Бориса. Что и было предложено лобовской командой своему кормильцу Борису взамен на его намерения

остановить войну и вывести войска из Чечении. А Завгаев для подобной аферы не единственная, но самая удобная фигура, что распознала своим привычным к марионеткам нюхом лобовщина. Именно потому и была предоставлена отсрочка на два месяца "Завгаеву" перед объявлением "мирного" плана Б.Ельцина. Затем и пошли выплаты задолженностей по зарплате и пенсиям за счет денег на восстановление Чеченской Республики, которые уже списаны на работы, "сделанные" устами нынешней главмарионетки, "построившей" за ноябрь и декабрь 1995 г. "более миллиона квадратных метров жилья и планирующей за 1996 год "построить" еще 4 миллиона квадратных метров.

А на деле завгаевский замысел сводился к тому, чтобы за эти два месяца постараться, в очередной раз, раздавить чеченский народ. Для чего и были предприняты атаки на Новогрозный, Алерой, Хоси-Юрт, Бачи-Юрт, Серноводск, уже по второму кругу. Второму выжиганию менее чем за год подверглись Самашки. Затем вся мощь российского оружия обрушилась на маленькое село Гой-Йист. Но бесславен был конец коварного замысла Д.Завгаева и В.Тихомирова, которые занесены в списки вечных кровников чеченского народа. Новые тысячи гробов своих солдат и офицеров получила Россия в результате завгаевского плана развития "межчеченского диалога", "трехсторонних мирных соглашений" и зачисток населенных пунктов. На действия агрессора чеченские бойцы ответили своим привычным методом. Взятие Грозного, уничтожение колонн под Сержень-Юртом и Ярыш-Мардами, разгром в Шатое и многое другое продемонстрировало миру, что нет мощи, способной сломить дух чеченского народа, а он способен бить агрессора до бесконечности. Это видела и официальная Москва. Но ей нужно было делать вид, что она верит в осуществимость замыслов Завгаева, чтобы обеспечить более полное использование "чеченских денег" для незаконного финансирования предвыборной кампании Ельцина.

31 марта 1996 года Ельцин вынужден был в очередной раз сесть в лужу, в которую так упорно толкали его завгаевский план, Лобов и военные лобби. Но уже были предусмотрены и новые механизмы воздействия на чеченскую сторону - устранение лидеров. В этом на сговор с Борисом пошли и США. И 21 апреля, вечером, был совершен новый вероломный акт международного терроризма. Джохар Дудаев был убит. Уже который раз Москва решила использовать для прикрытия своего коварства и подлости так называемые переговоры, как это бывало не раз летом-осенью 1995 года, когда в ходе переговоров была разбомблена штаб-квартира чеченской делегации на переговорах в Рошни-Чу, "неизвестно" чьими самолетами, которые и после не раз реализовывали "мирные" планы Москвы. Телефон Джохара оказался засеченным, как мы полагаем, не без помощи лучшего друга Бориса Билла. Дважды бомбили с.Шалажи именно с целью разбомбить Дудаева, когда он говорил по телефону на окраине этого села. Второй раз он отделался касательным ранением осколком кисти руки. На третий раз трагедия была сотворена. Опять же "неизвестно" чьими...

Джохар ушел, чтобы навечно остаться знаменем газавата чеченского и всех кавказских народов. Цель, с которой творилось это преступление российской военщины, не была достигнута: в руководстве Чеченской Республики не возникло проблемы нового лидера. Осуществление верховной власти в государстве продолжилось в строгом соответствии с Конституцией ЧРИ. Единство в рядах руководства получило новый импульс. Народ еще крепче сплотился для борьбы с агрессором до победного конца. Слава Аллаху, господу миров! Аллаху аккбар!

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Правительства Чеченской Республики-Ичкерия от 23 апреля 1996 года

БИСМИЛМХІНРОХЄМАНИРОХЄИЙМ !

В связи с трагической гибелью первого Президента Чеченской Республики-Ичкерия Джохара Дудаева в результате спланированного террористического акта со стороны российского агрессора Правительство ЧРИ

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Объявить общенациональный траур-тезет 24, 25, 26 апреля 1996 года.
2. Во всех городах и населенных пунктах, на предприятиях и в учреждениях в указанные в п.1 дни приспустить государственные флаги, отменить все увеселительные и праздничные мероприятия.
3. 26 апреля 1996 года считать Днем религиозных мероприятий по случаю трагической гибели президента ЧРИ Джохара Дудаева, включая САГІА ДАККХАР и чтение КОРАНА во всех мечетях государства.

Дала къобалдойла нохчийи къоман г1азот!

Правительство ЧРИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Государственного Комитета Обороны, Министров Чеченской Республики-Ичкерия 23 апреля 1996 года

В связи с чрезвычайным положением, связанным с трагической гибелью Президента Чеченской Республики-Ичкерия Джохара Дудаева, в соответствии с Конституцией ЧРИ

1. Возложить исполнение обязанностей Президента Чеченской Республики-Ичкерия на вице-президента ЧРИ Яндарбиева Зелимхана.

2. Яндарбиеву Зелимхану приступить к исполнению обязанностей Президента Чеченской Республики-Ичкерия, премьер-министра, Главнокомандующего Вооруженными Силами ЧРИ немедленно.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНИЕ

Правительство Чеченской Республики-Ичкерия с глубокой скорбью извещает народ ЧРИ и мировое сообщество о том, что в ночь с 21 на 22 апреля 1996 года, в результате спланированного в кабинетах московского Кремля террористического акта, на своем боевом посту погиб первый Президент Чеченской Республики-Ичкерия Джохар Дудаев.

Во время очередной телефонной связи с Москвой по обсуждению вопросов переговоров, по месту нахождения Президента ЧРИ был нанесен вероломный ракетно-бомбовый удар с использованием системы космического наведения, в которой были задействованы не только российские средства, но и спутники ряда западных держав. Вместе с Президентом ЧРИ погибли и его соратники - военный прокурор Чечении Магомед Джаниев и представитель Президента Республики в Москве Хамат Курбанов. Есть раненые и разрушения.

Чеченское государство и народ понесли невосполнимую утрату; враг нанес очередной удар прямо в сердце народа. Но чеченский народ не сломлен и из очередного испытания выйдет еще более сплоченным и организованным для победного завершения войны с российским агрессором и обязательно победит. И никакие злодеяния, террористические акты, клеветнические измышления врага не способны поколебать нашу веру, убеждения. Последний зловещий акт окончательно очистил наш народ от всяких иллюзий по поводу возможности каких-либо компромиссов с преступным российским режимом.

Правительство Чеченской Республики-Ичкерия выражает уверенность в том, что мировое сообщество в лице ООН, ОНН, Совета Европы, ОБСЕ и других международных организаций, а также правительства государств, которым дороги принципы гуманизма, права человека и народов, торжество справедливости, со всей принципиальностью осудят этот очередной сатанинский акт государственного терроризма России против чеченского народа и примет меры по обузданию агрессора и международного террориста, посредством политических, экономических и военных санкций.

Память о первом Президенте Чеченской Республики-Ичкерия, великом сыне чеченского народа и всего Кавказа будет вечно в наших сердцах и в сердцах потомков. Дело, которому посвятил свою жизнь Джохар Дудаев, победит и воплотится в свободу и независимость Кавказа.

Аллаху Аккбар!

Правительство ЧРИ

ЗАЯВЛЕНИЕ

Государственного Комитета Обороны, Парламента и Кабинета Министров Чеченской Республики-Ичкерия

Русско-чеченская война, развязанная преступным руководством Российской Федерации против Чеченской Республики-Ичкерия, принесла нашему

народу неисчислимые лишения и страдания, проявила на деле человеконенавистническую сущность российской государственной великодержавно-шовинистической политикии и идеологии руссизма, политика международного государственного терроризма.

Ложь и лицемерие, цинизм и жестокость стали типичными для России в отношении чеченского народа на протяжении полувековой истории наших взаимоотношений и с особенной ясностью проявились в период восстановления независимости с 1991 года по сегодняшний день.

Эти же преступные намерения и наклонности были заложены и в основу действий российского руководства по осуществлению так называемого плана по мирному урегулированию в Чечении Б.Ельцина, обнародованного 31 марта 1996 года, ознаменовавшего новый этап геноцида чеченского народа под прикрытием циничной демократии.

Вслед за массированными бомбежками мирных сел, в том числе Катыр-Юрта, Шалажи, объявленных зоной мира, под предлогом подготовки переговоров с Президентом ЧРИ Д.Дудаевым, российское руководство организовало и осуществило ряд террористических актов против высших должностных лиц Чеченского государства с применением космических систем слежения и наведения, в том числе и систем ряда западных держав, предоставленных России кругами международного империализма и колониализма.

Очередной террористический акт, спланированный в рамках секретной части так называемого плана урегулирования кремлевской кликой, был совершен 21 апреля 1996 года против президента Чеченской Республики-Ичкерия Джохара Дудаева в момент обсуждения по телефону с посредником условий переговоров, предлагаемых Москвой. По рабочему положению Д.Дудаева был нанесен ракетно-бомбовый удар. На этот раз враг достиг цели: в результате полученных ран первый Президент Чеченской Республики Д.Дудаев скончался.

Дала г1азот къобалдойла цуьнан!

Таким образом еще раз проявились вероломство и уголовная сущность российской империи. Москва показала, что она не признает никаких правил и аргументов в вопросах удовлетворения своих великодержавно-шовинистических амбиций, кроме как силы, что неоднократно подчеркивал великий сын Чечении и Кавказа Президент Чеченской Республики Джохар Дудаев.

Чеченский народ, народы Кавказа и все люди доброй воли Земли понесли тяжелую и невосполнимую утрату, лишившись одного из бесстрашных и последовательных борцов за торжество идеи независимости народов и демократического устройства государств.

Цель нового международного террористического акта российской военщины ясна: сломить волю чеченского народа и поработить его. Но в этот час великой скорби мы, соратники и последователи Джохара Дудаева, заявляем, что мы только укрепились в ненависти к агрессору и его приспешникам в необходимости с еще большей решительностью нести знамя Джохара до победного конца.

Победа будет за нами.

Мы призываем чеченский народ еще крепче сплотиться в своей борьбе по защите Отечества.

Еще раз повторяем для тех, кто лелеет надежду закабалить наш народ под предлогом каких-либо особых статусов: чеченский народ велик своим духом свободы, и Чеченское государство не нуждается в чьих бы то ни было статусах.

Только полное уважение к воле чеченского народа, выраженной на всенародных выборах Президента Чеченской Республики 27 октября 1991 года и отстаиваемой им на протяжении последних пяти лет, добрососедские намерения и добропорядочность в действиях могут послужить условиями каких-либо взаимоотношений с Российской Федерацией и другими странами.

Ни ковровые бомбометания городов и сел, ни новые Самашки, ни столетние войны, тем более вероломные акты международного бандитизма и государственного терроризма, планируемые и осуществляемые Москвой против лидеров, не поколеблет решимость чеченского народа освободить свою землю от российской нечисти.

Силы и возможности чеченского народа неисчерпаемы и зависят только от Великого Аллаха.

Аллах1у Акбар!
Дала къобалдойла нохчийн къоман г1азот!

ОБРАЩЕНИЕ

Ассамблеи общественно-политических движений за независимость Чеченской Республики-Ичкерия

Чеченцы! Братья и сестры!

Наш народ понес тяжелую утрату. Совершено вероломное убийство первого Президента Чеченской Республики-Ичкерия Дудаева Джохара.

Убийство совершено в ночь с 21-го на 22 апреля вблизи села Гехи-Чу в момент проведения сеанса связи с посредниками по переговорам о мирном урегулировании российско-чеченской войны. Этот акт государственного терроризма, теперь уже очевидный всему мировому сообществу, показал подлинное лицо высшего руководства России и раскрыл суть "секретной части" так называемого ельцинского мирного плана, который заключается в физическом уничтожении государственных руководителей Чеченской Республики-Ичкерия.

Организаторы варварского акта просчитались. Им не удастся заставить чеченский народ свернуть с законного пути борьбы за свое независимое государство. Несостоятельны надежды врагов и на подрыв единства руководства Чеченской Республики-Ичкерия. Невосполнимая утрата еще больше сплотила все слои населения Чеченской Республики-Ичкерия. Знамя свободы и независимости чеченской нации достойно несет сейчас верный соратник Д.Дудаева вице-президент Зелимхан Яндарбиев.

Чудовищный террористический акт убийства Президента Дудаева Джохара еще раз подтверждает невозможность нахождения Чечении в составе российского государства.

Ассамблея общественно-политических движений и партий обращается к чеченскому народу с призывом тесно сплотиться вокруг Президента, правительства и Парламента Чеченской Республики-Ичкерия и как один встать на защиту независимого государства и достойно продолжить дело, за которое отдал жизнь великий сын чеченского народа Дудаев Джохар.

Будем же верны последним словам нашего первого Президента: "Начатое завершите..." ("Долийнарг чекхдаккхалаш...")

Дала къобалдойла нохчийн къоман г1азот!
Аллах1у акбар! Аллах1у акбар! Аллах1у акбар!

Асамблея ОПДиП ЧРИ

ЗАЯВЛЕНИЕ

общественно-политического движения "Ислама некъ"

В ночь с 21 на 22 апреля 1996 года Российское государство совершило преступление, венчающее всю его безумную политику последних лет - убит первый Президент Чеченской Республики-Ичкерия Джохар Дудаев. Убит несгибаемый борец за независимость своего народа, последовательный выразитель одного из главных принципов цивилизованного человечества - права нации на самоопределение и образование собственного независимого государства.

Преступление официальной России тем очевиднее, что Президент Чечении убит именно в момент достижения всеобщего согласия на мирные переговоры и подкрепления мирного процесса подключением к нему солидных иностранных посредников. Убийством Президента Чечении официальная Россия окончательно разоблачила себя в абсолютной чуждости правилам чести, доброй воли, мирного сосуществования. Она разоблачила себя в абсолютной фальшивости своих мирных деклараций.

Все помнят, как сразу после достижения первого мирного соглашения по блоку военных вопросов от 30 июля 1995 года в российских СМИ началась активная дискредитация этого документа под тем предлогом, что "у армии украли победу". И Россия решила добиться этой чудовищной победы над чеченским народом. Те самые Лидице, Орадур, Хатынь, Сонгами, перед которыми цепенеет в скорби человечество, методично и с ужасной неотвратимостью повторяет в Чечении Российское государство. Даже вступление России в Совет Европы не смогло прервать эту войну, укрываемую от цивилизованного мира то ширмой "внутреннего дела России", то беспримерной ложью, клеветой на чеченцев, якобы создавших поголовно преступные города, села, что оправдывает их полное уничтожение. И города, села уничтожаются полностью где сразу, где в несколько приемов, чтобы с поистине палаческой изощренностью поначалу скрыть задуманную полноту уничтожения.

Ставшие возможными встречи чеченского Президента с посредниками, тем более с теми из них, кто находится вне контроля российской администрации, могли высветить всю незаконность притязаний России, преступность ее способов исполнения своих замыслов. Участие Президента Чечении в переговорах, на которые Россия оказалась вынуждена

допустить иностранных посредников, могло открыть всю неправомерность отказа России вообще рассматривать вопрос о праве Чечении на независимость. Выход чеченской проблемы даже на ту степень международного уровня, что возникла при встрече чеченского лидера с иностранными посредниками, создавал для России проблему перевода ее заверений в своей верности международным гуманистическим конвенциям в практические шаги.

Теперь Россия избавляется от этой проблемы. Вслед за убийством Президента Дудаева совершена попытка убийства его преемника вице-президента Яндарбиева. Россия делает все, чтобы представить чеченцев на международной арене абсолютно несостоятельной в смысле политической самоорганизации массой людей.

Президент Дудаев высказывал конкретные соображения по спасению ростков демократии в России от возрождающегося тоталитаризма. Он также выразил потребность дополнения принятого способа решения судеб мира волей политических лидеров непременным участием иерархов мировых религий. Без этого Президент Дудаев считал идею гуманизации жизни на Земле несостоятельной. Как государственный деятель, Президент Дудаев показал всю объективную непреложность идеи национальной независимости, выдаваемой официальной Россией за блажь отдельных "сепаратистов". Своей поистине мученической миссией Президент Дудаев показал, что обретение национальной независимости - составная часть мирового цивилизационного процесса, диалектически единая с общемировым прогрессом свобода конкретного народа, конкретных людей.

Сегодня нет с нами первого Президента Чеченской Республики-Ичкерия Джохара Дудаева, но остался его светлый образ, призывающий нас завершить дело построения независимого Чеченского государства, построению которого он отдал самое дорогое, что у него было - жизнь.

Дала г1азот къоблдойла цуънан!

Из заявления на пресс-конференции для зарубежных средств массовой информации Зелимхана Яндарбиева при вступлении в должность Президента ЧРИ, премьер-Министра ЧРИ и главнокомандующего ВС ЧРИ 24 апреля 1996 г. в селе Гехи-Чу ЧРИ.

Я приступаю к обязанностям, которые возложили на меня ГКО, ПЧР, КМ ЧРИ, на основании Конституции ЧРИ, значит от имени чеченского народа, с твердым осознанием необходимости возвращения на чеченскую землю мира, и во имя этого мира возглавляю Джихад, во имя Аллаха и свободы чеченского народа.

Если руководство России считает благом для себя и российского народа продолжение русско-чеченской войны - это их беда. Мы вынуждены принять вызов.

Мы же не считаем эту войну не только благом, но даже терпимым явлением и тем не менее, в Джихаде, на который толкнула эта война чеченский народ, видим благоприятную перспективу для возрождения чеченского народа и Кавказа.

Доведя свои военные преступления против чеченского народа до крайнего беспредела, Россия толкнула чеченцев на этот единственный - спасительный путь Джихада.

А Джихад на пути Аллаха - есть спасение для души, является верным, прямым путем к вечной блаженной жизни, очищающим, оздоравливающим, облагораживающим. Продолжение Россией войны укрепляет нас на этом пути. А любые силовые действия, дискриминации, ущемления нашей генетической, исторической доминанты духовных, морально-нравственных ценностей - Свободы народа и личности есть продолжение русско-чеченской войны. В том числе и попытка оставить на территории Чечении-Ичкерии даже след российского солдата-оккупанта.

Кто хочет мира с чеченцами, должен учитывать прежде всего это. А компромисс, действительно разумный, был, есть и остается, как неоднократно подчеркивал Джохар. Только его нужно искать с учетом главного для человека чести - чеченца: полного уважения его достоинства и Свободы.

До сих пор же получалось, что к этому стремилась только чеченская сторона. Россия же считала для себя это не обязательным. И в этом большая вина международного сообщества и международной политики, внушивших ей, России, безнаказанность за любые преступления. Нам выпало доказать миру и России, что есть в мире адекватное любому ее преступлению наказание.

Это не было нашей изначальной целью, тем более самоцелью, но это стало необходимым и неизбежным элементом нашей священной, Отечественной войны.

И устранить любые подобные мотивы действия чеченской стороны можно, только устранив причины, их породившие, то есть войну, в полном комплексе. А не частично или приостановив боевые действия. На этом стоял и Джохар.

Все устремления, планы, лозунги, намерения Джохара Дудаева относительно российско-чеченских отношений и реалий проблемы, в том числе и возможных компромиссов, остаются в силе. И главное из них священное право чеченского народа на свободу и независимость.

Я должен ответить на цитируемую реплику главы РФ о том, что Дудаев хотел войны... и прочие демагогические измышления со стороны российского руководства.

Нет, Дудаев не хотел войны! Более того, он упорно добивался предотвращения войны и обострения конфликта с Россией.

А вот руководство России, в лице Ельцина и его окружения, упорно навязывало нам эту войну с 1991 года.

Вспомним слова Лобова на Совете Безопасности РФ осенью 1994 года перед самым началом российской агрессии, что Ельцину нужна маленькая победоносная война.

Если же Ельцина толкнуло на русско-чеченскую войну его окружение, в том числе и чеченские марионетки, то это, опять же, его проблемы: как ему с ними поступать. Но ответственность лежит на нем - он Президент РФ, а не Дудаев или Яндарбиев.

Коснемся и проблемы характера и причин войны: настоящая русско-чеченская война не порождена нефтяными, мафиозными, экономическими мотивами, причинами. Война порождена идеологией руссизма, о которой писалось еще в начале XX века, великодержавно-шовинистическим, имперским характером России, являющейся сегодня (что с ней будет завтра - покажет время) угрозой не только любым народам и государствам, но и принципам, даже намекам на гуманизм, свободу, честь и достоинство народа и личности, если они - народ и личность - хотят обладать этими достоинствами в их истинных формах, тем более, если они рабски не поклоняются России.

Конфликт межгосударственный, международный, территориальный, что принципиально важно для поиска и нахождения путей его разрешения.

Необходимо сказать несколько слов и о пороках правозащитного движения в мире. Это:

- неспособность опираться на принципиальные основы конфликта, явления, породившие нарушение прав человека, норм гуманизма, международного права;
- привязанность к политическим режимам своих государств или блоков;
- неспособность до конца отрешиться от своих национальных и религиозных привязанностей.

К примеру: попытки повлиять на колоссальные нарушения норм гуманитарного права в Чечении в этой войне не могут иметь достаточного успеха, если правозащитные и гуманитарные организации - международные, региональные и национальные организации, каждый их член, не будут способны признать русско-чеченскую войну русско-чеченской войной, а не внутренним делом России, стоять на фундаментальных основах международного права, и прежде всего права народа на самоопределение.

Но, если подходить к проблеме исходя из основы основ настоящего и многих других подобных конфликтов, они должны сказать об истинной причине насилия и несправедливости в мире, где так много международных организаций, "обеспокоенных" состоянием межгосударственных, межнациональных отношений.

Мир в лице ведущих политиков, политических систем захлестнуло лицемерие. Под прикрытием и с именем Бога на устах мировые политики глаголят и творят ересь. А лицемерие - самое тяжкое преступление перед Богом.

Относительно дальнейших взаимоотношений с Россией, в том числе и наших подходов к так называемой программе Б.Ельцина по мирному урегулированию русско-чеченского конфликта, должен сказать, что эта проблема будет рассматриваться руководством ЧРИ только после предварительных результатов следствия на предмет конкретной причастности политического руководства России к убийству Джохара Дудаева. Если оно совершено по прямому указанию Президента РФ или Премьер-Министра, после 31 марта 1996 г. никакой речи о переговорах быть не может. Если же нет - подходы будут разрабатываться на основе изложенного выше.

ПРИЛОЖЕНИЕ

к первой книге

СТАТЬИ 1989-91 И 1992 ГГ

II ЧАСТЬ

Предлагаемые в настоящем приложении статьи написаны в 1989-1991 годах и в то же время печатались на страницах "БАРТ", "КАВКАЗ", а в настоящем виде они вошли в сборник политических статей, который должен был быть издан в августе 1991 года в Сухумском издательстве под названием "Комментарий к навязчивым мыслям". Но в силу ряда технических причин указанный сборник вышел только в начале 1992 года, а до автора дошел лишь один экземпляр из 15 тысяч. Да и получив весь тираж не было смысла предлагать его читателю, ибо, неизвестно по чьей вине, он стал образцом издательско-полиграфического брака.

А фактически, тираж оставался в Сухумской типографии до грузино-абхазской войны, которую правильно будет назвать грузино-абхазским эпизодом имперско-кавказской войны, продолжающейся по сей день.

Абхазские друзья были очень расстроены таким итогом наших общих издательских потуг, и тираж был придержан с целью перепечатать. Но развитие общественно-политических процессов в известном русле сняло вопрос вообще.

В настоящем сборнике эти статьи издаются буквально в том виде, в каком предлагались читателю в "Комментарии к навязчивым мыслям".

Хотел на этом закончить аннотацию к приложению, но звонок из Сочи прервал меня на фразе "... буквально в том виде, в каком". Звонил Гурам ГУМБА, который сообщил, что в типографии г. Сухуми нашли 14800 экземпляров "Комментария..." Что это: случайность или работа провидения?

Но аннотацию я оставляю без всяких изменений. Только добавлю, почему статьи включаются в настоящее издание и именно без "корректировки" на время. Цель проста: чтобы была возможность в сравнительно-сопоставимом плане анализировать события, изложенные в очерке "В преддверии независимости" и их трактовку. Иначе говоря -ради объективной истины в постижении сути и формы этапа национально-освободительной борьбы чеченского народа.

ДА ПОМОЖЕТ НАМ В ЭТОМ ВСЕВЫШНИЙ!

г. Грозный,
29.01.1994 г.

СУТЬ И АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА

"Единство" - один из самых употребляемых на сегодня терминов во всех языках народов СССР. Да, пожалуй, и мира. Им обозначаются политические демократические издания, парламентские группы. "Единство!" - один из главных девизов возрождающихся наций, опорный лозунг борьбы, начертанный ярчайшими красками на всех знаменах национально-освободительных движений. О единстве нации, народа, этнической группы, общественно-политического движения, любого малого или большого человеческого коллектива пекутся все, и всем его не хватает. В сознании многих этот термин претерпел некоторую фетишизацию. Как только не ратовали за реализацию этого смысла! Кто из политиков не обвинял его посредством своего противника в сепаратизме или екстремизме! Какие только варианты не претерпевал он даже за период с апреля 1985 года! Но мало кто задумывался над тем, что термин "единство" каждый раз, сообразно контексту употребления и общественно-политической ситуации, требует своей конкретизации через прилагательное и только тогда начинает работать в требуемом смысле.

Рассмотрим его в самом злободневном на сегодня сочетании - национальное единство. Каков смысл, содержание, направленость и действенность национального единства применительно к чеченскому народу? В чем оно выражается и от чего зависит?

Во-первых, нужно определится: есть национальное единство в нашем народе или нет? Что оно есть, видно даже невооруженным взглядом. Сегодня оно есть в любом народе или этнической среде на территории СССР и зависит не только от внутринациональных факторов того или иного народа, сколько от всеобщей политико-экономической реальности, в которой оказались все мы, народы Советской империи.

Но почему мы тогда кричим о необходимости национального единства, призываем бороться за то, что есть? Видимо, дело в качественном наполнении понятия "единство". А оно должно быть сообразно своему времени, задачам, стоящим перед народом, и условиям, в которых он оказался на даный исторический отрезок своего развития. Для каждого периода национального развития есть свои специфические аспекты проблемы единства и его приоритетные определения. И только верно обозначив их, можно конкретизировать проблему. А без конкретизации любое понятие недейственно, можно сказать, даже антидейственно своему смыслу. Значит, применяя его так часто, как сегодня, но не конкретизируя в своем приоритетном определении, термин "единство" может иметь эффект бумеранга. Что не редко отчасти мы и наблюдаем.

Народ осознает, что он единый национальный организм, с единой верой, обычаями, привычками, языком, психологическим складом мышления, историей и многим-многим другим, отличающим его от других народов, но вместе с тем, ему назойливо навязывают необходимость быть единым... Это равносильно тому, как человеку, сидящему на коне, твердить: "Вам нужен конь, без коня не обойтись, пешком вы никуда не дойдете..." - говорить, что угодно, но путем игнорирования наличного коня внушать сомнение в его наличности. И самый большой эффект, достигаемый таким путем, это нерешительность к дальнейшему движению. Чеченский народ сегодня очень похож на такого всадника.

И народ, естественно, недоумевает, оглядывается в поисках этого единства, и, наконец, внушает себе, что единство - нечто необыкновенное, исключительное состояние или явление, недоступное ему в силу врожденных этногенетических недостатков. А оно есть лишь обыкновенное состояние любого здорового национального организма.

Когда мы конкретизируем понятие "единство" как национальное, оно включает в себя все качественные аспекты проблемы, и прежде всего, ее основу - национальное согласие. Но национальное согласие может интуитивно осознаваться, не включаясь в орбиту сознательного действия интелекта нации в том или ином направлении, и может быть осмысленно задействовано в сферу ее жизнедеятельности. От степени осмысленности и зависит коэффициент полезного действия. Наличие неосознанного, вернее, неосмысленного, самим народом национального согласия - есть предкачественное состояние единства, которое может быть развито до качественного состояния и может быть реорганизовано противодействующими силами в национальное брожение, отчасти и посредством методом прямого отрицания наличных его моментов, как мы указывали выше, что легко перерастет в противостояние. На последнее, вероятно, и расчитывают по крайней мере если не те, кто болтает об отсутствии у нас единства, во всяком случае, те, кто способствует этой болтовне и поощряет ее. Расчет, более чем верный: чеченцы психологически не приемлют никакую микросреду, в которой нет согласия. На этот счет есть масса пословиц. Нет худшей характеристики для чеченской семьи, чем обвинение в отсутствии семейного согласия. Такое отношение автоматически переносится на любое общественное мероприятие, группу единомышленни-

ков, политическую организацию. В этой связи слухи о противостоянии и грызне между общественно-политическими демократическими организациями республики, распускаемые спецслужбами, во-первых, не соответствуют действительности, во-вторых, имеют тактический подрывной характер и далеко идущие цели.

Для того, чтобы сегодняшнее национальное согласие стало действенной силой, должно быть обозначено приоритетное для данного исторического момента определение этого согласия, через которое оно может трансформироваться в новое качество - единство, способное сконцентрировать энергию народа на главном, стратегическом направлении необходимого действия. Национальное единство чеченского народа должно быть осознано и осмыслено нами как политическое единство, как политизированная осознанность момента.

Последние десятилетия чеченский народ жил неполитической жизнью, отторгнутым от политических процессов, протекающих в мире, и даже у себя в республике. Вместе с Советской властью, которая не была принята народным духом (на некоторые причины этого указал в "Архипелаге ГУЛАГ" А. Солженицын), были отвергнуты и институты государственной власти, особенно политические. Делалось это разными путями и методами. В начале 20-х - 30-х годов непринятие власти носило откровенно противоборствующий характер: абречество, мятежи, как пишет А. Авторханов, даже восстания как следствие внутреннего протеста против грубого, безнравственного, невежественного вторжения коммунистического варварства в мир национального духа. Возмущения тем, что сулившие равенство, братство, дружбу принесли самую худшую форму насилия духовную, нравственную деградацию, переросло в физическую форму отпора. Народ, всю жизнь отдававший приоритет морально-нравственным институтам общества, перед грубостью канцелярского стиля государства и боровшийся с ними в царское время и поэтому, в немалой степени, поверивший обещаниям большевиков, не собирался сдаваться. Но силы были слишком неравные. Десятки тысяч лучших людей были физически уничтожены, а обессиленный народ выброшен в необъятные просторы Средней Азии вовсе не для того, чтобы сегодня, на исходе XX века, чеченский народ мог представлять политическую силу. Тринадцать лет высылки не похоронили чеченский народ потому, что вся энергия оставшегося в живых костяка нации была брошена для дела физического выживания: и на этом самом тайном и никем еще не описанном фронте борьбы, в самом бесчеловечном из насилий над человеком, последним форпостом истинной чеченскости, полегли потенциальные политики конца пятидесятых, шестидесятых, семидесятых. Но они сделали в своей жизни самую большую политику - сохранили нацию, которая все эти тридцать лет мало вспоминала о них, но и не забывала, а прийдет время - воздвигнет бессмертный памятник. Конечно, осознав, что физическим противостоянием ему не устоять, народ из чувства самосохранения выбрал тактику пассивной борьбы. Он просто самоотстранился от чуждых государственных структур, занялся восстановлением своего экономического авторитета: все было четко поделено на "наше", т.е. признаваемое пол-

ноценным и подчиненное закону морали, можно сказать, юрисдикции негласного национального права и на "ихнее", не наше, государственное, мыслимое как ничейное, кое в чем незаконное, которое можно было и "приватизировать", самым правильным определением которого будет - трофейное. К государственным институтам и политической сфере - тоже отношение: осваивать осваивали, но больше, как хорошую возможность расширения сферы материальной деятельности. Государство можно было и обмануть, и проигнорировать. Короче, ты меня не трогай, и я тебя не трону! Отказавшись от активной политической борьбы, народ тихо выживал, даже в самые мрачные свои дни уверенный в том, что Аллах велик, и он ничего не оставит неотмщенным! О том, что жизнь кардинальным образом изменится, я, например, слышал в конце семидесятых.

Но не только сам народ отказался от активной политической жизни, но и власть приняла правила игры: отказ от политической сферы в жизни республики не только поощрялся, но и стимулировался колониальными властями. Чеченец или ингуш мог совершить любое экономическое преступление, находясь на номенклатурной должности, и его продвигали в другую клетку на доске государственной политики. Мало того, именно кадры с грехами и имели преимущество в борьбе за высокое кресло, тем более на роль марионетки в политической деятельности. Честных, безгрешных и принципиальных на советские и партийные посты не пускали. Бдили зорко. Хотя и случался недогляд. Иначе говоря, делалось все, чтобы самосознание чеченского народа ориентировалось на что угодно, только не на политику.

Только во второй половине семидесятых наше национальное самосознание стало ощущать неестественность своего состояния. Скорее по наитию, чем осмысленно, делались первые шаги в сознательную политическую борьбу отдельными смельчаками. Хотя они и носили челобитный характер, но свидетельствовали о качественных процессах в национальной психике. Это был уже период, когда народ начал достигать некоторой экономической самореабилитации и начали высвобождаться силы для политической жизни. Кроме того, стимулирующими факторами таких процессов были национальные проблемы и политические преступления колониальных властей. В этом ряду стоит проблема памятника Ермолову, который долгие годы детонировал взрывы политического протеста в среде национальной интеллигенции и студенчества. Культурная, историческая дискриминация, гонения на деятелей литературы и искусства, на общественных деятелей прошлого - все откладывалось в основу будущего взрыва против политического бесправия. Самым значимым и, пожалуй политически зрелым, смелым действием за весь период так называемого застоя было политическое "восстание" ингушей в январе 1973 года. Его политизирующие воздействие на массы было огромным, в этом и было основное значение. Не только ингуши, но и многие чеченцы прошли эту школу политического всеобуча. И реальные плоды не заставили долго ждать - и положительные, и отрицательные. Последние, опять-таки в силу исторических предпосылок, имели значение стимулятора новых действий. Власовское десятилетие в этом плане стоило республике дорого, но...

К счастью, политическая жизнь, как и вообще жизнь в республике, протекала не изолированно от всеимперской, а она в свою очередь была только звеном в цепи всеисторического развития мира. И мы тоже, медленно, но верно, двигались к политической полноценности. В результате же имеем то, что имеем.

Естественно, самосознание, дезориентированное в стратегическом плане и физически истощенное, не может так быстро освободиться от инерции пассивной борьбы, неполитического восприятия политического мира. Этим и пользуются, ибо именно политический аспект развития и определяет наше сегодня. А степень политического единства, политическая неполноценность единства народа определяет его национальное самосознание, успех в борьбе за национально-государственное устройство, свободное, независимое политическое, экономическое, культурное развитие. Мир политизирован, и в этом качестве независим от нас. Более того, мы, как и все народы, целиком и полностью зависим от этой политизации. Пытаться сегодня навязать народу неполитические средства и правила борьбы, неполитические структуры развития и взаимодействия с миром равносильно попыткам разводить морскую рыбу в аквариуме с пресной водой, поставив его посреди океана. Это тоже практически возможно, но не имеет перспективы. И только политической диверсией или, в лучшем случае, политическим идиотизмом можно назвать попытки некоторых "деятелей" отрицать необходимость сегодня политических организаций в общественных структурах нашего народа. Их апелляции главным образом к тому, что в прошлом наш народ жил без политических партий, вызывает лишь снисходительную улыбку. Так ведь в определенные моменты своего прошлого все народы жили без политических партий, более того, кое-кто и по деревьям лазил. Но мы же не собираемся туда возвращаться. Наоборот, все ратуем на развитие. А развитие, как известно, есть движение, и национальное развитие невозможно без политического. Не отказываемся же мы от транспорта из-за того, что в прошлом ходили пешком. Причина тут, видимо, иная.

В политизированном мире просто невозможно дышать деполитизированным воздухом. Такая попытка неминуемо приведет к параличу национального организма. Да, были в развитии каждого народа этапы, его естественное развитие не требовало политических механизмов, а структуры саморегулирования были чисто традиционными. Но это было обусловлено иными социально-экономическими условиями, доклассовыми или догосударственными формами общественного развития или периодом самовосстановления после исторических катаклизмов, разрушивших тот или иной национально-государственный организм, когда физическое, экономическое и моральное истощение этноса требовало одного - выжить физически. Последний такой период для чеченского народа длился более тридцати лет, начиная с 1944 года, нет, пожалуй, он длился больше века: с 1859 года Чечения была физически истощена Русско-Кавказской войной и на время сложила оружие. Во всех иных случаях, даже в доисторической государственности, существовали различные виды политических группировок. Разве что назывались они по-другому. Но важна не форма, тем

более название, а суть. В современном мире эти группировки оформились в четкие структуры, которые выработало политическое развитие мира, что диктует динамика и сложность процессов развития общества в его политическом, экономическом, культурном и этническом выражении. Сегодня очевидно, что не один народ не может нормально развиваться без своей государственности. Чем совершеннее форма государства, тем интенсивнее развитие. А совершенство государственности находится в прямой зависимости от степени независимости народа, образующего данное государство, и прямо пропорционально совершенству политической системы. Это аксиома даже для тех, кто кричит о ненужности политических партий. Но одно дело сознавать, другое - осмыслить. Говорить сегодня о современном национальном государстве и мыслить его без политической оснастки, которую выработал весь цивилизованный мир, и опыт которого доказывает ее действенность - по меньшей мере наивно.

Если быть исторически объективным, зарождение национальных партий у нас началось многие десятилетия назад и более менее четко обозначилось после октябрьского переворота. Так называемый Атагинский национальный совет был политической организацией. Именно политические расхождения были причиной размежевания между ним и Шериповым Асланбеком, примкнувшим к большевикам. Надо заметить, именно отсутствие четких структур, закрепленных уставом, во многом способствовало их поражению в борьбе за влияние на массы. Политический строй является мозговым центром государства, от его совершенства зависит динамика развития, а стимулирует его совершенствование многопартийность. Говоря иначе без государства, а, значит, и без политических атрибутов, сегодня может существовать, т.е. развиваться только народ, еще не сложившийся как единый национальный организм и находящийся в архаической стадии развития. Но мы же мыслим себя развитым, с многотысячелетней историей народом, а обозримый период нашего прошлого, с полным на то основанием мыслим как период национально-государственного самовосстановления, проходящий через неизбежные этапы. Следовательно, нам необходимо выбирать: развиваться ли нам дальше в направлении государственного самовосстановления или существовать с перспективой на национальную деградацию в атрофированную массу, какой хочет видеть нас имперский центр, на осуществление чего он не жалел ни средств, ни сил. Уверен, что все выберут путь развития. Значит, мы выбираем путь политической организациии нации, а это - политические партии, как бы кто их не именовал.

Необходимость выбора в организации общественных структур нации между традиционными и новыми, предлагаемыми характером и условиями общественного развития, это вовсе не происки авантюристов и не амбиции групп, преследующих свои узкокорыстные интересы, а условия включения нации в общемировой механизм организации и регулирования социально-политической и экономической структуры государства, особенно при переходе к демократическим формам правления. Этот вопрос достаточно исследован в политической науке.

"В каждом обществе, после того, как выявлены его противоречия, решающую роль играет осознание их людьми, организованными в политические группы. Это особенно верно, когда речь идет о людях и группах, намеревающихся изменить ту социальную среду, в которой им приходится действовать", - указывает Джузеппе Боффа, автор выдающегося труда по истории СССР (см. Джузеппе Боффа. История Советского Союза. С.27). Это, можно сказать, универсальный принцип организации политической борьбы, диктуемый самой жизнью, временем, социально-политическими условиями, порожденными ими проблемами и наконец, характером государственных структур. Тут никто ничего не выдумал и выдумать не мог. Было время, были условия, когда чеченское общество функционировало посредством чисто тайповых структур. Но оно не было столь политически наэлектризованным и не находилось под политическим воздействием извне, а структуры его были сильно разряжены, и их затребованность самой общественной жизнью не носила систематического характера.

Сегодня качественно иная ситуация. Уже полтораста лет традиционные структуры общественного механизма работают в тесной, в некоторой степени даже принудительной, увязке со структурами мощной европеизированной государственной машины. К этому добавилась необходимость создания национального независимого государства, реализация которой возможна только через политическую борьбу. Причин и условий, требующих переоснастки общественных структур, еще много. Об этом можно будет говорить отдельно. Сказанного достаточно, чтобы понять эволюционный характер политических организаций по сравнению с родовыми институтами.

Да, политическая организация (партия) выступает своего рода антитезой родовым структурам, непременно и то, что она будет иметь на себе родовые пятна последних. И вовсе не безболезненно пройдет этот качественный переход. Но неизбежность и необходимость налицо, ибо политика есть концентрированное выражение экономики, а тайповые структуры породили бы, вернее, усугубили бы тенденцию тайповых интересов в той или иной сфере экономической жизни, что не только чревато родовой монополизацией, парализовало бы саму экономику в государственном ее выражении, породило бы хаос. Радетели неполитических форм и методов организации общественного развития, видимо, на инерции убегания к корням, что само по себе хорошо, но не во всех конкретных случаях, не успели еще осмыслить эту сторону вопроса. Помешала еще отчужденность от черновой политической деятельности в низах общественной жизни. Если выразить словами историка-экономиста С.-Х.Абумуслимова, отвергнув политическую борьбу через политические организации, нашему народу придется пожинать горькие плоды тайповых усобиц, именно нацеленных на обладание политико-экономической властью. А это пагубно для всего народа.

Итак, вопрос должен стоять не в плане: нужны нам или нет политические партии, а как органичнее вписать их в общественное сознание народа. Конечно это порождает массу новых вопросов, ситуация обретает

новую динамику развития. Но это рационалистически фатальная неизбежность, диктуемая логикой общественно-политического развития.

Закономерно встает проблема: как соотнести необходимость политического единства нации и необходимость политических партий, что очень непросто сделать в нашем обществе, где упорно насаждается мнение: если много общественно-политических организаций, значит между ними нет согласия. Отсюда, естественно, напрашивается единственный вывод, что вновь создающиеся демократические организации разобщают народ. Это иезуитски коварно настроенная ловушка обывательского политически невежественного сознания. Особую опасность таит в себе прием политической дискредитации идей многопартийности через параллель между новыми партиями и КПСС, дискредитировавшей себя перед всем миром как организатора всех мыслемых и немыслемых преступлений XX века. Самым удобным контингентом для проведения этой диверсии против демократических партий для КГБ оказались некоторые религиозные "авторитеты" Они уже признают и подчеркивают, что КПСС натворила много бед народу, а затем уже проводят главную мысль: хватит нам одной партии, нечего создавать еще новые. Новые преподносятся как идентичные компартии - преступные только лишь тому, что называются партиями. Этот же прием распространен и среди части интеллигенствующей псевдодемократии, выступающей радетелями неполитической структуры общества. И те, и эти ни словом не заикаются о том, что областной комитет имперской партии должен быть распущен. Напротив, своими безответственными и политически невежественными словопрениями выгораживают КПСС от справедливой критики.

Во-первых многопартийность, как убедительно демонстрирует развитой мир не только не отрицает политическое единство народа, а, наоборот, формирует и развивает. Во-вторых, мы говорим о политических партиях, опирающихся на родной национальный организм. Национальные партии типа КПСС, конечно, для чеченского и любого другого народа, находящегося в подобном ему положении, не были и не могут быть стимулирующей силой национального политического единства. Последнее нельзя трактовать как отрицание межпартийной интеграции народов в современном мире. Наоборот, максимальная интегрированность политических партий и систем, народов друг в друга, напрочь исключают слияние, мыслится политической перспективой современности.

Могу возразить: КПСС тоже состоит из интегрированных национальных партий. В чем разница между интеграцией партий и имперскостью структур? В чем ошибка большевиков? Кстати, ее сегодня повторяют все вновь возникшие партии России, а под видом объединения всех демократических сил Союза делается новая попытка создать новую имперскую партию. А ошибка большевиков состоит в том, что они подменили суть межпартийной интеграции слиянием партии разных народов. А попросту говоря, тогда такого понятия и не существовало, и сама проблема межпартийной интеграции тоже не стояла и не мыслилась. То есть была создана РСДРП, подразумевавшаяся, в основном, как партия, выражающая интересы русского народа. Затем как ее звенья, создавались

национальные по форме (территориально), а по сути интернациональные местные организации. В период борьбы за власть, когда она мыслилась как всеобщее национальное освобождение из-под гнета царизма, порой даже укрепляло партию большевиков. Но после завоевания власти большевиками сразу же обнаружились непримиримые противоречия между имперским характером РСДРП и успевшим уже стать более-менее национальными ее организациями. Период общности их целей был закончен, ибо вопрос завоевания власти вообще - основной для русской ее части, был решен полностью, а главный для национальных организаций вопрос - национальное освобождение народов, как вдруг выяснилось, только стал первым пунктом программы этих организаций. Что можно и возможно было в мононациональном государстве, невозможно и недоступно бывает в многонациональном. Вспомним слова А.Авторханова о том, что Ленина интересовало не создание независимых национальных государств, а национальных коммунистических государств, подчиненных единому центру. Если разность задач между русской частью большевиков и национальной частью местных организаций в какой-либо республике выявилась не сразу, это объясняется только тем, что в подавляющем большинстве национальные организации состояли из русских. И как только национальный состав в них начинал превалировать, эти противоречия неизбежно обнажались. Следствием чего, как правило, были частые чистки на местах и репрессии.

Поведение большевиков вытекало из тактических заготовок, сделанных ими еще задолго до начала революционных событий, исходя из многонационального характера империи. Вот как комментирует А.Авторханов одно из совещаний РСДРП в феврале 1913 года: "Совещание отметило, что в предстоящей революции малые нерусские народы России будут играть важную роль. Надо заручится их поддержкой в пользу партии. Для этого совещание рекомендовало, а ЦК утвердил как главный лозунг по национальному вопросу следующие положения: признание "права угнетенных царской монархией и нацией на самоопределение, т.е. на отделение и образование самостоятельного государства". Тут же ЦК делало оговорку, сводящую на нет только что объявленное право нации на самоопределение, говоря, что право нельзя смешивать с "целесообразностью" и что партия будет решать национальный вопрос каждый раз конкретно, в "интересах классовой борьбы пролетариата за социализм" (А.Авторханов. Происхождение партократии. "Посев". с.219-220).

"Ленин на все явления жизни - национальные или интернациональные -смотрел с одной единственной точки зрения: насколько данное явление приближает или удаляет его от власти;

...как использовать данное явление или бедствие в интересах завоевания власти. Если возникла коллизия между интересами существования нации и интересами борьбы за власть, большевизм предпочитал интересы борьбы за власть". (Там же, с.223). "Национальный вопрос всегда был функциональной величиной генеральной стратегии большевизма. Таким он был на путях завоевания власти до революции. Таким он остается на путях удержания и укрепления этой власти после революции.

Поэтому постановка национального вопроса, подход к нему, характер его решения менялись в зависимости от изменения стратегии партии и ее ближайших целей.

Таким образом, национальная политика партии в строгом смысле этого слова не была даже политикой вообще, а была тактикой партии, которая менялась каждый раз, когда менялась общая политика партии". Так характеризует А.Авторханов отношение большевистской партии к решению проблем национальных меншинств Российской империи в другой своей книге "Империя Кремля"

Отношение большевиков к национальным структурам внутри своей партии говорит только об эволюции такого взгляда сообразно времени и ситуации. В той же "Империи Кремля" А.Авторханов на примере Украины указывает на причины и следствия отсутствия до последнего момента национальных компартий в национальных республиках СССР.

Когда Центральная Рада Четвертым Универсалом от 22 января 1918 года провозгласила независимость Украины, украинские коммунисты не имели своей организации и вряд ли чувствовали ее необходимость. Однако же русский центр не дремал. Большевики мгновенно оценили ситуацию. Обратимся к указанной книге.

"Спросят, где же была во время этих судьбоносных для Украины событий украинская коммунистическая партия? Да нигде. Такой партии вообще не было. Были отдельные большевистские группы, состоявшие преимущественно из русских, в промышленных районах. Парадоксально, но факт украинской коммунистической партии нет до сих пор, есть коммунистическая партия Украины. Для того, кто не силен в знаниях "национальной философии" большевиков, тут как будто никакой разницы нет - КПУ или УКП. Однако для большевизма разница гигантская: большевики никогда не признавали существования в России (т.е. в СССР - З.Я.) национальных большевистских партий среди нерусских наций. Были лишь территориальные организации, прямо подчиненные раньше РСДРП, РКП(б), ВКП(б), а теперь КПСС. Есть украинский народ, есть украинский язык, есть даже Украинская Советская Социалистическая Республика, но нет украинской коммунистической партии, как нет русской, грузинской, армянской, узбекской и т.п. компартий, а есть коммунистическая партия Грузии, компартия Армении, компартия Узбекистана. Это сделано для того, чтобы подчеркнуть, что все они не национальные, а территориальные организации, руководящие своими республиками, в кáчестве филиалов московского ЦК партии (единственная затея создать УКП принадлежала социалисту и самостийнику Владимиру Винниченку, когда он с группой с таким названием в 1920 году вошел в состав украинского Совнаркома как заместитель председателя правительства, но, узнав, с кем имеет дело, убежал в том же году на Запад). Если, например, украинцы или грузины говорят "наша партия", то они имеют в виду только КПСС" (А.Авторханов. "Империя Кремля").

Основная опасность, таящаяся в любой национальной партии, в том числе и компартии, для любой империи (вернее - партии нации, находящейся в колониальной зависимости) - это осознание политически орга-

низованной группой необходимости решать задачи, стоящие перед ее народом, в максимальной независимости, особенно от имперского центра и его структур. Поэтому и недопустимо сознание такой партии, даже если она классически коммунистическая. Ленинская гвардия прибегала для этого к любым средствам и действиям. В 1917 году, когда она пришла к власти, "в состав Центральной Рады" входили все национал-демократические и социалистические партии Украины, среди которых не было только одной партии партии большевиков Украины, ибо никому из украинцев и в голову не приходило создать такую партию. Ее создали только в июле 1918 года на первом съезде КП(б) Украины, который проходил не на Украине, а в Москве. В последнем факте - вся зловещая символика новой эпохи, положившей начало образованию новой империи - Советской империи.

На этом съезде лжеукраинцев присутствовало 212 делегатов, из которых больше половины были русскими, евреями, поляками, латышами. Остальные были обрусевшими украинцами с имперским (рабским З.Я.) мышлением. Смешно сейчас читать писание советских историков, когда они "обоймами" перечисляют активных украинских коммунистических деятелей того времени, среди которых такие "украинцы", как Ворошилов, Орджоникидзе, Гамарник, Феликс Кон, Дзержинский и другие (как похоже на Чечено-Ингушетию, когда в любой "обойме" коммунистов того периода встретишь кого угодно, но не чеченцев и ингушей, кроме ставших дежурными фамилий А.Шерипов и Г.Ахриева З.Я.), а те, кто был действительно украинцами (Чубарь, Затонский, Скрыпник, Любченко, Гринько и др.) были ликвидированы в последствии как шпионы и "буржуазные националисты". Конечно, инквизиция Сталина была вполне интернациональной, и он в те годы никого не уничтожал, руководствуясь лишь одним расовым признаком. Однако анализ жертв "Большого террора" 30-х годов показывает, что именно среди украинской партийной и беспартийной интеллигенции жертв террора было в несколько раз больше (а в Чечении почти поголовно истреблялись чеченцы - З.Я.), чем в центральных областях России".(А.Авторханов. "Империя Кремля").

Теперь мы подошли, пожалуй, к самому важному для нас моменту анализа национальных организаций КПСС: "В установлении Советской власти на Украине, вернее в аннексии Украинской Народной Республики Советской Россией, украинские коммунисты сыграли двойственную роль: с одной стороны, они верили Ленину, что Украина, даже советизированная, останется независимой республикой (как верят наивные чеченцы сегодня демократическому руководству России во главе с Ельциным и Хасбулатовым, последний из коих является новоимперской наживой в новой тактике старой национальной политики единой неделимой России -З.Я.), а с другой стороны, по поручению Москвы они фактически держали курс на систематическое выкорчевывание корней украинской национальной идеи и ее носителей". (А.Авторханов "Империя Кремля").

Иначе говоря, коммунистическая партия Украины была создана с подрывной целью, чтобы не допустить самоопределения Украины в незави-

симое государство и провести эту антиправовую акцию под видом победы коммунистической идеи в национальном самосознании народа. Способствующую этому роль сыграло как раз и политическое невежество масс украинского народа. Подобная тактика применялась большевиками во всех абсолютно национальных республиках разваливающейся Российской империи. Применяется она и до сих пор. Не претерпела существенных изменений и роль национальных компартий в национальных республиках, хотя некоторую панику в монолитность КПСС внесло отделение компартий балтийских республик, Грузии и потеря ими власти. Сильнее оказался ее плацдарм в автономных образованиях. Конечно, здешние обкомы тоже перестраиваются. Если раньше, например, обком КПСС Чечено-Ингушетии выполнял задачу идеологического диктатора по отношению к коренному народу, то сегодня он является по существу пятой колонной в процессах национального возрождения, главным направлением удара которой является фронт национально-освободительной борьбы в этих процессах.

Несколько в иной плоскости рассматривает вопрос о национальных компартиях Д.Боффа, но его вывод подтверждает анализ внутрипартийных процесов РСДРП(б), ВКП(б), КПСС, сделанный А.Авторхановым.

"Большевики никогда не высказывались в пользу федерального принципа в организации партии. Идея эта была окончательно отвергнута в 1919 году на VIII съезде, где вновь получила одобрение твердая объединительная позиция, и центральные комитеты национальных компартий были приравнены к простым областным комитетам РКП(б). Растущий централизм усилил эту тенденцию. Когда в 1920-1921 гг. образовались азербайджанская, армянская и грузинская компартии, то они были поставлены в подчинение не только Центральному Комитету в Москве, но, кроме того, и его региональному бюро для Кавказа - Кавбюро, которым руководил тогда Орджоникидзе. Весной 1920 г. ЦК украинской компартии, выбранный, правда, лишь незначительным большинством голосов IV конференции КП(б)У после острого внутрипартийного конфликта был распущен московским центром". (Джузеппе Боффа. История Советского Союза, с.179).

"Еще более сложную эволюцию проделали партийные организации в Туркестане.

... Не удивительны поэтому резкие колебания численности: от первоначальных 2 тыс.человек до 57 тыс. к концу 1919 г., затем сокращение почти наполовину и снова рост до 42 тыс., потом еще сокращение в результате следующей чистки 10 тыс." (см., там же).

Не будем занимать место и время, приводя цитаты из фундаментального труда по истории Советского Союза известного английского советолога Эдварда Карра, который, рассматривая единственные проблемы, приходит к идентичным выводам о природе и характере компартии России. Желающих отошлем к изданию: Эдвард Карр. История Советской России. Большевистская революция 1917-1923. Книга 1.

Такова борьба русских большевиков за имперские структуры своей партии, ее цена и последствия. Кстати, за них в будущем немало при-

шлось расплачиваться и самим русским большевикам. Перед историей одинаково сурово караются любые неверные действия - и умышленные, и неумышленные. Верховный суд истории не квалифицирует их по степени криминальности: выносит приговор по общему результату. Нам достаточно того, что сегодня КПСС является имперской партией, чтобы оценить ее роль в сегодняшних политических процессах и сделать соответствующие выводы.

Закон несовместимости целей и задач действует в любой политической среде, где есть различие национальных интересов. Наднациональные партии, как бы они не назывались, были и будут имперскими, и они одинаково нетерпимо относятся к независимым национальным партиям, всячески стараясь поглотить, а то и просто ликвидировать их. Демократическая партия России уже сделала несколько таких попыток под разными предлогами и лозунгами консолидации демократических сил России, посредством различных форумов, в том числе и созданием региональных центров. Основной курс все тот же - КПССовский - слияние... А что это, мы говорили выше.

Почему возможно межпартийное слияние в мононациональном государстве, но противопоказано в многонациональном, где каждый народ претендует на свое собственное государство? Поскольку принцип политической борьбы зиждется на доминировании политической программы другой, то любое слияние партий различных народов привело бы неизбежно к доминированию национальных интересов одной части над национальными интересами другой. Вследствии этого во главе партии, образовавшейся слиянием партий разных национальностей, становится национально многочисленная группа, обретающая имперский характер.

Опять-таки, яркий тому пример КПСС, которая сегодня, даже при самом искреннем своем желании, не в состоянии изменить характер своих политических структур, ставших после Октября механизмом национально-политического подавления самосознания народов. Против таких неизбежных аномалий в имперской партии единственно верным средством является отделение национальных организаций от центральных структур, образование абсолютно независимых структур, нацеленных на выполнение национальных задач. По этому пути пошли, как мы отмечали, в балтийских республиках и в Грузии, и это стало важным, во многом решающим моментом в достижении политического единства народами этих республик. Сразу же после отделения их компартий от КПСС выявилась их неспособность к политическому лидерству при отсутствии поддержки имперского центра - ЦК КПСС.

Итак, о национально-политическом единстве сегодня мы можем говорить только в отношении мононационального организма, и обеспечивается оно во многом межпартийным единством. Как явствует из опыта, республиканская организация КПСС не может быть политическим выразителем национальных проблем чеченского и ингушского народов. Не может в силу объективной зависимости от имперского центра. Следовательно, нужна другая политическая сила, способная обеспечить выражение национальных интересов, и ею может стать только новая партия,

зародившаяся на новой национальной почве и опирающаяся на нее. Именно такая партия и сможет объединить вокруг себя общественно-политические силы республики для политического единства, что явится новой ступенью национального согласия и межнационального доверия.

Конечно, в плане развития политических структур на межкавказской основе встает вопрос межпартийной интеграции политических партий Кавказа. И это уже вопрос давно назревший, могущий стать мощным внешним фактором национального единства как каждого народа Кавказа в отдельности, так и в целом, уже как основной внутрикавказский фактор. Но это уже отдельная тема.

И не будем спешить: в отличии от империи, которая рушится, у нас впереди целая вечность. Мы не будем и откладывать и начало отсчета нашей вечности, для чего необходимо всем, единым фронтом действовать во имя Ее.

Июнь, 1991 г.

КАВКАЗСКОСТЬ

Да, сегодня, кажется, объективнее будет признать закономерность состояния, в котором очутились наши народы, то есть Кавказ. Но эта закономерность неестественна, она следствие не развития нашего и даже не революционных скачков, как вдалбливали, а не эволюционного движения- протаскивания наших народов через неестественные им формы бытия, чуждые революции, под чужими знаменами борьбы. Да, наша неестественная закономерность обретена нами (навязана нам) вследствие насильственного включения наших народов- их бытия и духа- в систему исторического, мировоззренческого социально-политического и экономического развития русского народа.

Соприкосновение Кавказа с Россией, начавшееся сотни лет назад, сегодня, как никогда раньше, обнаруживает свои перманентные противоречия, которые выдавались коммунистической идеологией за классовую борьбу бывших полудиких народов, благодаря прогрессивной роли завоевательской политики империи и Октябрю, включенных в процесс ломки старого мира. Марксистко-ленинская диалектика прекрасно усвоила, что при соприкосновении народы имеют тенденцию сближаться, но она совершенно не узрела перманентный характер национальных особенностей, которые при длительном их игнорировании неизбежно переходят в противоречия. А противоречия между такими постоянными, как народы и их особенности, неизбежно имеют устойчивый характер.

Сегодня это можно вычислить. Но для этого необходимо отказаться от ленинско-сталинских догм о неизбежности слияния наций, тем более искусственного слияния. Развитие мира показывает, что этнические группы, сложившиеся в нации, не могут сливаться с другими, а развитие их всегда сопровождается ростом национального самосознания, которое, освобождаясь от рудиментарных наростов обособленности, стремится к максимальному сближению с другими, вместе с тем национальной независимости, переходящей зачастую в разнообразные формы борьбы. Кавказ может служить живым и ярчайшим примером. История Кавказа- история развития кавказской расы, со множеством сближений и обособлений этнических групп донациональных формаций, и есть доказательство неистребимости любого национального духа.

"Лишь в кавказской расе достигает дух абсолютной идентичности с самим собой, лишь здесь вступает дух в совершенное противопоставление с природой, познает самого себя в своей абсолютной независимости, освобождается от блуждания между двумя крайностями, достигает самоопределения, развития своей сущности и тем рождает мировую историю. Прогресс мировой истории начинается с пути кавказской расы", - говорит Гегель в "Философии духа". К сожалению, ни историческая, ни философская мысль современного Кавказа еще не достигла подобной глубины самопостижения. Хотя действия кавказцев говорят об интуитивном ощущении нами своего феномена.[1]

[1] Настоящий абзац вписан в текст статьи при переиздании

В мире нет односторонних процессов, не исключение и Кавказ. Но плюсы и минусы далекой и ближней истории этого уникального во всех отношениях края не осмыслены нашими народами, значит- и не задействованы в полной мере ими порожденные факторы. Свои геополитические преимущества кавказцы чувствовали подсознательно, что являлось фактором их стойкости, способности сохранить себя в самых экстремальных условиях. Более самих кавказцев Кавказ осмысливали евроазиатские народы, особенно Россия. Этим и объясняется та планомерность, настойчивость, жесткость и последовательность, которой придерживается Россия при любом государственном строе и режиме в вопросе обладания Кавказом. Одной из многих причин такого настойчивого отношения к Кавказу является пограничность нашего края- геополитическая и этническая. Вспомним историю завоевательских походов на Кавказ- они охватывают практически все четыре стороны света, а наиболее активно посягали на Кавказ с севера и юга.

Уникальность Кавказа усиливается и тем, что здесь не только культурно, но и этнически сошлись Европа и Азия, Запад и Восток, слившиеся в понятие Кавказскость. Кавказ, таким образом, лежит между и в пределах двух континентов- политически и даже географически. Между Западом и Востоком. Это исключительное преимущество нам предстоит осмыслить не только в этнокультурном,но и с философской стороны.

В мире трудно найти два соседских народа, которые в обозримом периоде истории не имели военных столкновений с завоевательской целью. Исключение можно сделать только Кавказу, народы которого, как престижность, осознают свою единую кавказскость. Иначе говоря, Кавказ в сознании человечества воспринимается и живет как отдельный континент со всеми присущими ему особенностями и вытекающими отсюда обстоятельствами. Может, поэтому и был этот непризнанный континент так стоек в своей борьбе за свободу- у Кавказа было сознание единства, которое порою не так крепко у отдельных даже народов. Более того, вполне закономерным кажется то, что кавказскость иногда может мыслиться не расовым признаком, а в какой-то мере, даже национальным. Умозрительно это не только допустимо, но и напрашивается.

А. Авторханов говорит об этом вполне утвердительно: "Несмотря на диалектические различия в языке и даже наличие отдельных племен, северокавказцы- горцы составляют, по данным истории культуры и этнографии, в сущности единый народ, состоящий из родственных между собой племен". ("Убийство чечено-ингушского народа. Народоубийство в СССР", стр.7). То же самое можно сказать и в отношении всего Кавказа, включая и народы некавказского происхождения, ибо сегодня они достаточно "окавказены" во всех отношениях. Именно с точки зрения кавказскости и необходимо рассматривать сегодня любые политические процессы на Кавказе и любимые идеи обустройства в национально-государственном плане. Это будет нашей точкой опоры в борьбе за национальное возрождение. Плюс к этому исключительная приверженность к идеалу свободы. Свободы и личной, национальной, не желающей признать даже условных рамок, ограничивающих ее. Сочетание индивиду-

альной и коллективной свобод, максимализм независимости, который "цивилизаторской" России казался дикостью, а на деле является концентрированным выражением свободного духа, есть кавказский характер.

Однако нельзя отрицать и наличие деформации в кавказском самосознании, возникшей вследствие российской и советской имперской политики, тяжелые, вплоть до геноцида, формы этой политики в прошлом общеизвестны, и нет необходимости их напоминать. Нам важны сегодняшние факторы и формы.

Идея национального возрождения является сегодня всеобщей в мире. Но для народов советской империи, тем более для Кавказа, она должна быть осмыслена и осуществляться через национальное освобождение, иначе она останется неосуществимой. Более того, национальное освобождение должно мыслиться не только в узконациональном, традиционном понимании, но во всекавказском контексте.

Это тем более важно подчеркнуть на фоне кавказского сепаратизма, который проповедуют некоторые представители кавказских народов, явно с подачи имперского центра. Заблуждения, подобные тому, что какой-либо кавказский народ может достичь свободы и возрождения в отрыве от остальных, игнорируя единство Кавказа, есть заблуждения роковые, а в отношении судеб Кавказа они носят подрывной, стратегический характер. Эти заблуждения провоцируются и поддерживаются имперским центром, опираясь на межнациональные кавказские конфликты (ингушско-осетинский и ему подобные), создавая при этом у обеих сторон иллюзии, что решение данной проблемы возможно и всецело зависит от России , так как является ее внутренней проблемой. И обе стороны наперегонки, перебивая друг друга, бросаются в имперские объятия, тем самым разрывая кавказский круг. Обе стороны видят только этот путь и не ведают, как он пагубен прежде всего для них самих, не говоря о том, что есть другой- верный путь: решать свои проблемы через общекавказский дом, конечно, сначала обустроив этот дом.

Но как это сделать? Вот вопрос вопросов для кавказцев. Для этого в первую очередь Кавказ должен посмотреть на себя: каждая кавказская республика должна осознать, что она является историческим членом Кавказского государства, функционирование которого прервано на время. Затем все дальнейшие действия должны быть направлены на то, чтобы наладить структуры этого единства- и политические, и экономические, и культурные. Должны быть выявлены как факторы, работающие на единство, так и факторы, разрывающие это единство. Особое внимание должно быть уделено религиозному фактору, ибо он может стать как объединяющим, так и разъединяющим. Если учесть, что имперский центр его и использует во втором плане-противопоставляя мусульман и христиан, то работа должна вестись не в плане создания приоритета одной из религий, а в плане объединения их потенциала, что опять-таки возможно сделать только на идее кавказскости.

Я- кавказец. Вот позиция сегодняшнего патриота любой кавказской национальности, вот его политические приоритеты, его лозунг и идейная опора. Кавказскость- вот наша национальность в деле национального

освобождения. А азербайджанами, абхазами, грузинами, армянами, осетинами, абазинами, ингушами и чеченцами, народами Дагестана и даже казаками мы будем после, когда освободим Кавказ; или не будем никогда. Альтернатива кавказскости одна-ассимилированная, безликая народная масса коммунистической империи. Я выбираю- Кавказскость.

1990 г.

ЕВРОАЗИАТСКОСТЬ...

(или Мысли по поводу)

Читая "Империю Кремля" Абдурахмана Авторханова я невольно остановился на его мыслях о природе русского характера. Позволю себе процитировать несколько фраз:

"Расширение Руси привело к сужению, а потом и к ликвидации свободы русского человека. Человек, который хотел осчастливить других, стал самым несчастливым человеком в мире" (стр.354).

"Обещанный рай на Земле обернулся величайшим в истории обманом. Однако великий народ не имеет права пользоваться привилегией быть обманутым. Надевая цепи на самого себя, он не смеет заковывать в них другие народы... Более того. На русском народе лежит ответственность за его прямо-таки сказочное терпение (стр.355). Пребывая под обаянием этих мыслей, я тем не менее ловил себя на том, что продолжал внутренне полемизировать с ними. На это дает мне право, хочется на это надеяться, мой собственный опыт и мои далеко не сторонние наблюдения над жизнью "малого" народа в империи в последние десятилетия.

Так или иначе родились эти заметки.

Многовековая история Российского государства достаточно богата анахронизмами перманентного характера, переходящими в разнообразные комплексы субэтнического развития, что ставит в затруднение, если не сказать больше, сознание европейцев, привыкших к ясности и четкой логике поступков и их мотивации как личности или индивидиуума, так и национального характера. В том или ином понимании эти анахронизмы общественного развития или производные от них проявления частного характера отмечались многими выдающимися умами, пристально следившими за "колоссом на глиняных ногах", который оказался достаточно устойчивым именно в политико-экономическом плане, который, более всего, и имел в виду великий французский просветитель, формулируя свой скептицизм.

Если поставить целью проследить анахронический ряд в судьбе государства Российского, наверное, целесообразнее будет начинать с географического - евроазиатскости территории. Закономерно, что это, в свою очередь, порождает социально-политический анахронизм: евроазиатскость и жизненного уклада, и экономического устройства, и политико-государственных структур, и характера власти, независимо от ее идейно-политической платформы, что опять порождает психологический анахронизм - евроазиатскость. Проследив историю России именно в этом плане мы придем к не совсем безосновательному заключению, что бич евроазиатскости ее, особенно со времен татаро-монгольского владычества на Руси и является главным элементом некоей ее загадочности для стороннего наблюдателя. От Ивана Грозного, который ввел на Руси институт царей, до Николая II, который подвел под него трагическую черту, ни один монарх не может похвастаться тем, что ему удалось освободить свою страну от этого порока. Хотя не лишне будет заметить, что все они

неосознанно сознавали его и боролись с ним самым решительным образом. Самой яркой фигурой в этом плане является самый великий реформатор России Петр I. Сочетание европейской решительности в реформах с азиатской деспотией в их проведении и в самом правлении народом до сих пор охраняет завесу таинственности его природы. Так и вся династия Романовых и Россия, творившая их, и общество, творимое ими, с загадочностью русской души.

Эта загадочность или загадочная закономерность и толкнула российскую громадину в пучину октябрьского переворота, идейным знаменем которого оказалось не стремление к социальному освобождению, как предполагали непосредственные исполнители кровавого действа, а всеобщее переустройство мира на базе недочитанного до конца "Капитала" К.Маркса. И в этом смысле еще рано гадать: что оказалось сильнее - мировая история или российская евроазиатскость. Спор далеко не закончен.

Конечно, мир давно себе уяснил, что Россию уже не отгадать, что "умом Россию не понять" и "аршином не измерить". Не измерить именно потому, что она размыла свои границы не только этнически, но и географически. Размыла, конечно, в попытке переварить и чужие пространства, и чужие народы и возродиться в новом качестве. Здесь вырисовывается мысль, что Россия все свои тысячи лет государственного развития никогда не пользовалась внутренним потенциалом, не занималась саморазвитием, наращиванием своего опыта, выработкой своих законов, а пыталась перенять чужое, готовое, наработанное чужим опытом. И именно поэтому ее реформаторство бывало недолговечным, заводило в тупики не только ее саму, но и всех, кто волей истории оказывался в фарватере ее исторического движения. Каждый поворот ее мыслился шагом, движением вперед, но оказывался только поворотом перед очередным поворотом к чужому опыту.

Наблюдая со стороны, конечно, европейскому педанту трудно принять поэтическую формулу: "в Россию можно только верить", ибо он видел, что как раз этого нельзя делать. Ведь верить нужно во что-то ясное, предсказуемое, но никогда в загадочное, о котором, как о некоемом божьем даре, избранности, кричит ее передовая общественная мысль.

Но Россия не только сама тяготеет к принципу развития через чужой опыт и модели, а прививает такой характер и народам, оказавшимися под ее "крылом". А по сути такое развитие не что иное, как разновидность ассимиляции, причем, весьма эффективной, ибо воздействует на корневую систему нации -философию, психологию уклада, политико-экономическую систему мировоззрения, постепенно деформируя мировоззренческую систему. Коварным оружием в современных ассимиляционных процессах, стимулируемых имперским центром, являются разнообразные формы коллективизма, к которым вечно тяготела Россия. Чтобы понять неприемлемость культа коллективизма для чеченского духа, достаточно будет отметить одну из ярких черт характера чеченца -индивидуализм, который принято было до сих пор порицать. Коллективизм, тем более в его идеологизированных формах, в том числе и социализм, на-

званный Ф.Хайеком частным случаем коллективизма, и индивидуализм вещи несовместимые.

Ф.Хайек хорошо иллюстрирует это в своей книге "Дорога к рабству"; указывая на то, что в основе современного цивилизованного мира лежит именно "индивидуализм, уходящий корнями в христианство и античную философию", который, "впервые получил полное выражение в период Ренессанса и положил начало той целостности, которую мы называем теперь западной цивилизацией". (Вопросы философии, N 10, 1990 г., с.121).

Следует только добавить, что ознакомление с Кораном позволило бы уважаемому автору с не меньшим основанием дополнить свой вывод тем, что в этой божественной книге проповедуются принципы взаимодействия индивидуальной и коллективной свобод.

"Его (основы западной цивилизации - З.Я.) основной чертой является уважение к личности как таковой, т.е. признание абсолютного суверенитета взглядов и наклонностей человека в среде его жизнедеятельности, какой бы специфической она ни была, и убеждение в том, что каждый человек должен развивать присущие ему дарования, - развивает свою мысль Ф.Хайек. - Я не хочу употреблять слово "свобода" для обозначения ценностей, господствующих в эту эпоху: значение его сегодня слишком размыто от частого и не только всегда уместного употребления. "Терпимость" - вот, может быть, самое точное слово. Оно вполне передает смысл идеалов и ценностей, находящихся в течении этих столетий в зените и лишь недавно начавших клониться к закату, чтобы совсем исчезнуть с появлением тоталитарного государства". (Там же).

Для полноты параллели добавим, что в характере чеченского народа индивидуальное "я" всегда уравновешивалось именно терпимостью, вернее, терпеливостью - "собар" (чеч.), которое сравнивали с величавостью горы.

Именно привычка искать на стороне "свой жребий", тяга к чужому, в том числе и общественно-политическому опыту, и заставили Россию прибегнуть на очередном повороте судьбы к столь иллюзорной идее коммунистического рая, выработанной чисто европейской мыслью, но ею даже не принятой к программному действию, как исторически несостоятельной. Что Россию уже никому не отгадать, блестяще подтвердила и эпоха горбачевской перестройки, что является прекрасной иллюстрацией ее евроазиатскости.

Могут возразить, мол, азиаты проживают в довольно большом количестве в составе любого развитого европейского государства и на американском континенте и не порождают подобной проблемы анахронизма. Да, достаточно европейцев проживает и в азиатских странах. Но в качестве просто диаспоры того или иного государства, в своем этнокультурном, этно-политическом микроклимате, не претендуя на государственную концептуальность своего мировоззрения. Но географически и в полном объеме Европа и Азия соединились лишь в России. И самое главное: этносы, составляющие ее народонаселение, проживают на своих исконных территориях, и каждый этнос претендует на то, что его мировоззрение и должно определять государственную политику. Выяв-

ляется еще одна грань анахронизма: каждый из народов, входящих в Российское государство, оказывается включенным в своей действительности в двойную систему координат политико-экономической жизни. Эти, фактически, две системы, накладываемые друг на друга, образовывают этно-психологическое поле, отрицающее в отдельности и европейскую, и азиатскую системы.

В такой системе ценностных и временно-пространственных координат идея, опосредованная общечеловеческой мечтой о земном рае, естественно, и могла надолго привиться, т.к. она мировоззренчески помогала европейской и азиатской системам нейтрализовать друг друга, создавая иллюзию признания за каждой из них приоритета в неразрешимом споре.

Но над обеими системами довлеет третья - русская, феномен русского самосознания, и этнически, и географически разделившегося на европейскую и азиатскую части и вместе с тем пытающегося остаться в своей первозданной природе. Что невозможно.

Если из всего сказанного сделать вывод о природе и характере Российской государственности, можно отметить, что правители России тяготели всегда к абсолютному: например, к абсолютной монархии, как и народ к абсолютно доброму царю, чему и способствовала евроазиатскость. Если евроазиатскость для первых была препятствием в реализации потенциальных качеств, то для вторых была генератором мировоззренческого хаоса источника всех бед, значит, и бед всех народов, включенных в орбиту политического влияния государства Российского. Долготерпение русского народа таким образом давило на другие народы, потому что являлось объективным препятствием на пути их национальной борьбы за независимость. Потому и понадобилось целых семьдесят лет, чтобы встряхнуться, а сколько лет понадобится, чтобы отряхнуться от этой евроазиатской архаичности, - неизвестно. Тем более, что большевизм очень хорошо вписывается в евроазиатскость самосознания среднего советского человека любой национальности. Эволюция правления Горбачева в сторону абсолютизации президентского правления говорит о том, что этно-географический дуализм природы государства Российского, вернее СССР, не стал родным признаком и вряд ли станет. Настойчиво заявляет о себе необходимость нахождения новой формы взаимоотношений этносов и двух континентов в рамках пространства, занимаемого нынешним СССР, которая примирила бы эти два естественных начала, противопоставленных неестественностью нынешнего их положения, что возможно сделать только путем освобождения народов, которое сделает более пространственной и географическую сетку каждого этноса, и систему координат межэтнического взаимодействия.

И путь к этому лежит через независимые государства народов, населяющих империю Кремля, в том числе "единую и неделимую" Россию, которая, с укреплением своих позиций суверенного государства в обновленном Союзе, становится, по существу, основным фронтом против национального освобождения.

Это, фактически, открытие второго фронта империи.

1990 г.

ИСТОКИ

(национальный вопрос: проблемы и суждения)

Перестроечный этап внутреннего развития СССР не только можно, но и нужно охарактеризовать еще и как кризис доверия к России. Как не парадоксально, это происходит на фоне демократизации в целом общественно-политической жизни и укрепления ее международного авторитета, основанного не на военной силе, а на признании на деле и принятии для действий во внутригосударственной жизни и международной арене принципов и норм международного права, от которых так долго мы закрывались и открещивались выдуманными коммунистическими идеалами и социалистическими ценностями, обесценивающими нас как людей разумных.

Но вот, казалось, со всем этим скоро будет покончено, основные рычаги для этого уже задействованы, а межнационального согласия все же нет, и процессы национального возрождения только достигают своего апогея. И чем дальше, тем сильнее народы отталкиваются не только от ненавистного центра, но и от самой России, которая сама бьется еще в силках сверхцентрализованных политико-экономических структур советской империи. И, вроде, борьба России за демократические принципы и институты власти, тем более ее реальные шаги и достижения в этом направлении, оказывает благотворное влияние на политические процессы в других республиках империи, независимо от степени автономности их от центра. Тому примером сегодня может служить тот факт, что только с укреплением в российском руководстве демократических сил обрели реальную силу акты государственного суверенитета даже в республиках Балтии и Закавказья, являющихся флагманами в борьбе за национально-государственную независимость. Именно борьба русского народа за возрождение своей государственности в ее конкретных атрибутах и естественных границах открыла народам окраин РСФСР простор для действий в своих национальных интересах. Ко всему сказанному можно добавить еще и то, что все народы империи прекрасно понимают и осознают приоритет России в формировании политических процессов на всей одной шестой части Земли, да и во всей Восточной Европе. Осознают умом и сердцем. И все равно кризис доверия к ней - факт очевидный для всего мирового сообщества. Говорить о скором его преодолении тоже не приходится. Наоборот, в некоторых аспектах есть основание говорить об углублении его форм, особенно в политическом плане, со стороны народов автономий РСФСР.

Такое положение действительно не назовешь иначе, как парадоксальным. Но, всмотревшись внимательнее, мы приходим к выводу, что все закономерно: болезнь нашего общественного развития, долгое время загонявшаяся вовнутрь и наконец вырвавшаяся наружу, провоцирует разнородные воспалительные процессы - от социально-политических, экономических и культурных до национальных. Бациллы недоверия долгое время изнутри отравляли государственный и общенародный организм

страны, а внешне все было хорошо. Скрывая, то есть пытаясь скрывать внутренние недуги, доведя организм до крайнего истощения, и вдруг опомнившись, у нас попытались лечить его примочками. Но попытки оказались тщетными. Поняв это, наконец, применили демократические пилюли, но такими малыми дозами, что недуг в такой-то мере начал приспосабливаться к новой ситуации.

Это был начальный период перестройки, 1985-86 гг. Как только увеличили дозу и разнообразили средства, вся внутренняя отрава и вылезла на поверхность, предстала перед нашими глазами в виде всевозможных политических, экономических, экологических, культурных и межнациональных гнойников и болячек. Картина оказалась настолько неприглядной, что и руководство страны, и народ чуть было не растерялись. И самым большим недугом оказался кризис межнационального доверия, особенно к России, как лидеру в союзе "равных".

Кажется, в России, вернее в Москве, высший эшелон власти не совсем понял причину кризиса, и начал политику спасения доброго имени русского народа. Спасение именно от тех, кто прекрасно понимал, что сам по себе русский народ не является причиной всех этих бед. Во всем виновата подрусифицированная политика "верхов".

Поставив неправильный диагноз, "лекари" спровоцировали новую волну аллергии национальных чувств других народов страны. И, как следствие, возникли районы противостояния в национальных регионах коренных и некоренных - во главе с русскими. Интерфронты в республиках Балтии и Молдавии возникли не изнутри, и вовсе не самостоятельно. Затем они были трансформированы в общие более позорные для политики центра "Комитеты национального спасения". Все эти новшества были санкционированы сверху, приняв процессы демократизации в этих и других регионах страны, как посягательство на "законные" права всевластия подрусифицированной административно-командной имперской системы власти. Угроза была центром распознана правильно, но неправильно осмыслена, и меры воздействия оказались недействительными, т.е. вызвали обратное ожидаемому действие - напряженность нагнетается. Лихорадочно моделизируются очаги напряженности, чрезвычайные ситуации, подыскиваются экстремисты, сепаратисты, трубя о правах человека, попираются права целых народов, "шагая к правому" государству, нагнетается бесправие. И путь к свободе по-прежнему тернист и кровав. И мир еще раз убеждается в том, что политика -действительно грязное дело, если ее делать грязными руками и сердцем.

И возня по поводу кровавых боен в Грузии, Баку, Фергане, вынесенная на телеэкраны всей империи, еще раз подтверждает старую истину, что прав тот, у кого больше прав, т.е. силы. Уже в открытую под неправильный диагноз пытаются подвести соответствующий недуг. Делается ли это, чтобы скрыть некомпетентность "врачевателей" вконец расстроенного имперского организма или из-за политической недальновидности и иного невежества, ситуация налицо: русский народ вновь и вновь оказывается противопоставленным другим, коренным народам в любом регионе страны, где процессы демократизации начинают обретать глубин-

ный, исторически необратимый характер. Не противостоящим, а противопоставленным! Значит, кем-то! Искусственно вычленяя из региональных интересы русскоязычного населения, драматизируя неизбежные временные трудности перестроечных процессов, в национальных республиках создаются буферные проблемы, о которые начинают расшибаться стремительные потоки демократизации.

Легче всего такая политика проворачивается в автономных образованиях страны, где национальный организм намного слабее, чем в Балтии и Молдове, Армении и Грузии, где разрыв между "национальным" правительством и народом - фактически пропасть, а язык и культура почти истощены в борьбе с инородными напластованиями, методично прививавшимися десятилетиями советской действительности, что, отчасти, в свою очередь, и есть причина кризиса доверия России сегодня.

С уверенностью можно сказать: сегодня каждый мыслящий человек, сколько-нибудь соприкасающийся с политикой, задает себе ряд вопросов: почему кризис углубляется, как его излечить; какую позицию занять в вопросах взаимоотношений национальной республики с центрами - и РСФСР, и СССР? Вопрос порождает вопрос, ибо проблемы закладывались не год и не один десяток лет, а иные даже веками. И реакция на них - и со стороны народа, борющегося за национальное возрождение, восстановление своей государственности в полной форме, и имперского центра, в лице российского или союзного правительства, медленно или лишь под всеобщим давлением уступающего ему в борьбе, - не может быть однозначной, она будет меняться в зависимости от конкретной ситуации; не раз будут меняться еще позиции обеих сторон по довольно проясненным вопросам. Борьба будет вязкая, упорная, хотя исход ее - это не вызывает сомнения - будет в пользу борющихся за национальное возрождение. Об этом говорит весь ход исторического развития мирового сообщества. История человечества имеет непреклонное правило - двигаться в сторону развития общечеловеческого сознания, приоритета общечеловеческих ценностей, но, непременно, через сознание конкретного человека, обретающего значимость и наибольшую перспективу интеллектуального, духовного самовыражения только через определенную национальную культуру, духовность, самосознание. А все это обеспечивается народу свободой внутреннего и внешнего развития. И наиболее передовой и цивилизованной политико-экономической формой такой свободы для любого народа на сегодня является национальная государственность - независимое государство, во внутренней и внешней политике нацеленное на максимальное обеспечение нужд своего народа. Конечно, это осуществимо в сегодняшнем мире только при гармоничном взаимодействии с остальным миром. И в этой аксиоме развития мира, отчасти, кроется генезис кризиса доверия к России.

К месту отметить, что такие формы кризиса переживали все центры разрушившихся (вернее разрушенных историческим развитием) империй, и их народы (народы, на эксплуатируемой силе которых держались империи) оказывались в таком же незавидном, но закономерном положении, в каком сегодня и русский народ. Мощь любой империи играет двоякую

роль для "имперского народа": во-первых, вплотную вписывает этот народ в мировую цивилизацию; во-вторых, истощает его организм в постоянной работе с колониальными народами, в борьбе, большей своей частью, слепой, неосознанной, вынужденной в силу исторических обстоятельств, которая в конце концов переходит в амбиции и комплекс имперской нации, сопряженные с апатией национального развития, что наиболее остро ощущается накануне развала империи. Таким образом, можно сказать, что империя - одна из естественных форм развития человечества, и роль многочисленной нации в историческом плане незавидна, и, что труднее всего перенести для нее (нации), переходящая, как и все в этом мире. Осознание неизбежности и необходимости на определенном этапе исторического развития отказываться от исторической обузы, возложенной на него мировой цивилизацией, является для имперского народа моментом самоосвобождения, самоочищения от исторических комплексов. Кроме того, это будет моментом перехода данной нации, народа к истинно гармоничному взаимодействию с миром и путем к возрождению, генезис свободы самого несвободного в империи народа.

Аксиома: мир не терпит пустоты, звучит еще и по-другому - мир устремлен к равновесию, в том числе и в мировом сообществе народов. Кризис и есть нарушение этого равновесия. Мы обозначили внешние условия, питающие кризис доверия к России, причины глобального характера. Ну, а каковы внутренние условия, причины частного характера?

В современном аспекте это можно представить так: упорное манипулирование центром "русским" вопросом в национальных республиках: возрождающиеся в недрах русской общественности национально-патриотические, порой открыто фашистского толка организации, в немалой степени влияющие на реанимацию в кругах русской демократии амбиций великодержавного шовинизма. Другое -наличие этнонейтрального пласта в народонаселении страны, как следствие политики слияния наций. В национальных республиках именно этот пласт и является питательной средой для национал-нигилизма и рассадником псевдокультуры. Существенную роль играет экономический кризис и попытки центра превратить его в политический аргумент в борьбе против национально-освободительного движения народов, стоящих на позиции отделения от СССР. Еще один важный фактор - территориальные проблемы между республиками и народами автономий, как следствие имперской перекройки этнотерриториальной карты за советский период. Сюда же можно отнести проблемы национально-государственного и национально-культурного возрождения народов и этнических групп, а также фактическое нежелание центра признать приоритетными в национальной политике проблемы государственного возрождения малочисленных народов, находящихся в положении унизительной и дискриминационной второсортности, и процесс интенсивного развития проснувшегося национального самосознания, которое приходит в непримиримое противоречие с местом, отведенным ему в мировом историческом процессе подрусифицированной политикой.

В более конкретном плане межнациональный аспект проблемы понимается следующим образом: в начальный период перестройки центр, не

решившись на коренную децентрализацию управления империей и действительную интернационализацию в союзной правительственной иерархии, спровоцировал центробежные процессы прежде всего у союзных республик, которые, несмотря на некоторую автономность находились под политическим, экономическим и психологическим прессом вассальности, в новой ситуации невозможно было увязать с принципами равноправия, начертанными на знамени многонационального государства. Чувствуя нежелание Москвы коренным образом изменить ситуацию, республики вынуждены были идти на крайние меры, на что центр ответил кровопролитием. Вторым аспектом является пресловутая автономизация, которая уже давно несовместима с насущными потребностями национально-государственного развития малочисленных народов и фактически является главным рычагом ассимиляции их в союзно-державных, а затем и в имперской нациях. Настойчивое нежелание руководства РСФСР обозначить исконные границы русского государства через создание в Федерации русской республики, на равных с малочисленными народами правах, узаконивает "державное" положение русского народа, что явится вечным генератором национального неравенства, а это означает консервацию межнациональных проблем для очередного витка истории, вечное клеймо русскому народу как притеснителю, что во все более демократизирующемся мире ставит его в весьма незавидное положение.

Некоторый свет на причины нежелания российских демократов уравновесить все части федерации, которая преподносится ими как рай для "ранее обиженных", но ныне великодушно реабилитированных малочисленных народов, проливает и интервью председателя Демократической партии России Н.Травкина: "Дальняя цель ДПР - Россия, устроенная не по национально-территориальному, а по административно-территориальному принципу. Автономии в будущем быть не должно. Иначе их придется нарезать более сотни, и только русские не будут иметь своей земли". Если учесть, что парламент России, Президент являются орудиями их политики, нетрудно представить, на каких принципах строится будущее равноправие российских народов, если они пожелают остаться таковыми.

Но современные аспекты кризиса доверия к России лишь видимая часть айсберга. Его скрытая часть находится в глубоких водах океана истории, куда мы и попытаемся заглянуть. Российская империя еще в прошлые века, с самой своей древности, "принимала" в свои объятия другие народы и племена. Вспомним походы русских князей, затем и Ермака, завоевавшего Сибирь, взятие Иваном Грозным Казани и присоединение других земель, эпоху Екатерины: даже легендарный Суворов приложил к этому руку, а Кавказская эпопея XVIII и XIX веков, на вершине "славы" которой возвышаются такие фигуры, как Ермолов, которого никогда не покидало чувство, что он россиянин и мечтал осчастливить Кавказ тем, что поставит голову последнего чеченца в музее; князь Барятинский, который все-таки вонзил когти двуглавого имперского орла в сердце кавказской вольности, на трехгранных русских штыках принес народам Кавказа цивилизацию крепостной России и милость своего им-

ператора. У каждого так называемого сегодня советского народа, были и свои ермоловы, и свои барятинские.

Российская "национальная" политика прошлых веков отличалась от современной прежде всего разнообразием средств и методов: одних она обнимала мечом и картечью, других дружественными вердиктами, типа Переяславской рады и Георгиевского трактата, по которым в ее объятиях оказались Украина и Грузия, в отношении которых тоже было обещано равноправие, но получили они колониальный статус. По-другому тогда Россия не умела, и опыт мировой не позволял. Правда, миру вещалось о цивилизаторской роли "жандарма Европы", и судя по некоторым источникам не только российской историографии, но и европейским, этому верили, уверовали даже в дикость свободы на том лишь основании, что обладатели не хотели менять ее на крепостное право. Россия всегда умела обещать народам свободы, но выражалась она в не "совсем" приглядных формах. Например, для Кавказа в нескольких переселениях в Турцию в XIX веке и в поголовном выселении в XX веке. Частично такие же прелести испытали и народы Балтии, украинцы, а о самих русских говорить не будем, так как относительно них всегда действовало в России крепостное право (рабство), хотя на их хребте и стояла сама империя во все времени, и стоит...

Отчасти, эти фактические различия, между обещаниями, данными Россией при принятии других народов под свое великодержавное крыло, и фактическим положением, в котором оказывались "младшие братья" после, и привело в конечном итоге к Февральской революции 1917 года, которая завершилась октябрьским переворотом большевиков. Но переворот не только не снял противоречия в национальном вопросе имперской политики, наоборот, он только и поставил этот вопрос в полном его объеме. Трудно давалась пролетарским вождям наука равенства всех народов необъятной империи. То ли средства и методы (наган и декрет) не те были, то ли природная тяга к барству одолела, но наука так и осталась не освоенной большевиками, хотя Ленин и многие его соратники коренным образом пересмотрели свои взгляды на национальный вопрос. И если Ленин хоть краешком глаза сумел увидеть ту бездонную пропасть, куда толкает Россию сталинский вариант - автономизация, то Сталин не только не увидел, но и не захотел увидеть, а сделал все возможное, чтобы заложить незыблемые основы для скатывания России в пропасть отчуждения от малочисленных народов. Но фактически оба вождя действовали в одном и том же направлении. Вина Ленина в этом вопросе даже более тяжкая, ибо он был символом новой эпохи, которая осветила путь народам к свободе под знаменем Октября. И достигалось это теми исключительными качествами, которыми он обладал, а именно тем, что "больше великодержавник, чем все русские цари вместе взятые, больше империалист, чем любой император в истории, Ленин, однако, не был русским шовинистом. Это было его колоссальным личным преимуществом, как политического деятеля в многонациональном государст-

ве". (А.Авторханов. "Империя Кремля"). Эти качества позволяли вождю большевизма завоевывать симпатии угнетенных народов и "сдерживать" свою имперскую натуру до конкретных исторических обстоятельств, которые бы востребовали их. Сталин шел действительно верным путем. Верным и проторенным путем шли к ленинской цели и другие вожди. И все они провозглашали единство, равенство и расцвет нации в Союзе Советских республик с правом на самоопределение всех без исключения народов "бывшей" царской империи, обещанным большевиками. Кто из угнетенных народов мог заподозрить большевиков, тем более Ленина в том, что их "интересует не создание национальных независимых государств, а создание марксистских национальных государств (колоний под видом автономных и союзных республик - З.Я.), зависящих от одного марксистского центра", что "Ленин признает, и то условно, право нации на самоопределение при капитализме, но Ленин категорически отрицает право наций на самоопределение при социализме" (А.Авторханов. "Империя Кремля").

Поверившие в обещания большевиков народы сначала поддержали Октябрьский переворот, затем отстояли его своей кровью. Народам и деваться некуда было, ибо возврат к старому режиму ничего хорошего не сулил, а новое всегда заманчиво. Но разочарования ждать пришлось недолго: чуть укрепившись, большевики, опять-таки во главе с гегемоном от "старшего брата" перебили цвет русской и национальной интеллигенции, которая своим особым историческим чутьем определила, что замес на народной крови не может привести к добру. Вина национальной интеллигенции как раз и была в том, что она пыталась создать независимые национальные государства. Но местные большевики не мыслили себя и "свой" народ вне России, и опять народы были отданы под ее власть, называющуюся уже новой. И народы в большей части поверили местным и пришлым большевикам. Конечно, свою роль сыграл и фактор тягот и лишений, перенесенных за период братоубийственной войны, людям хотелось установления стабильной власти, а советская еще называла себя и народной.

Невежественные в политическом отношении массы не могли понять, что отсталая, безграмотная, бездуховная, после гражданской бойни над передовой своей частью, Россия не в состоянии сделать их равноправными. Для этого не было ни политических, ни экономических, ни культурных предпосылок. Обещанные народам свобода и равноправие были заменены суррогатом "социалистического" лицемерия и лозунгов, нивелирующих все под единый подрусифицированный характер будущего "рая". Опричники мифического коммунизма действовали четко: ни поступка, ни мысли, ни вздоха, не соответствующих слову кремлевского вождя, не допускалось. Подслушать, подсмотреть, донести на коллегу, на брата, на соседа - значило проявить комбдительность, соцсознательность, совпатриотизм. В национальных окраинах империи людей даже провоцировали на естественные национальные идеи, а затем все это предъявлялось как обвинение в национализме и контрреволюционности. Осознав ситуацию, народы попытались противопоставить образовавшейся чу-

довищной машине какие-то традиционные формы самоорганизации, самосохранения, приходилось прибегать и к вооруженной защите, но силы были слишком неравные. Годы коллективизации, тридцать седьмые и сороковые вместе с войной перемололи десятки миллионов жизней, а иные народы очутились подрубленными под корень и выброшенными на вымирание за тридевять земель от родных мест. Затем были годы тихого геноцида всего национального, названные сегодня застойным периодом. В стране все было направлено на то, чтобы унифицировать все под единую общесоветскую культуру, образ жизни, экономику, и делалось это посредством русского языка, под знаком самой передовой русской культуры и т.д. Помнится, как в 1987 году на вечере встречи с А.Приставкиным в публичной библиотеке им.Некрасова был задан вопрос Анатолию Игнатьевичу. Записка гласила: "Вы говорили о необходимости развивать культуру, историю чеченцев, крымских татар и других малочисленных народов. Вы серьезно так считаете или это было сказано для политической конъюктуры?" Когда А.Приставкин с некоторым удивлением ответил, что он действительно считает необходимым самым серьезным образом возрождать и развивать культуру, историю всех малочисленных народов СССР, объявился и автор записки - молодой человек, лет двадцати пяти-восьми, элегантный, интеллигентный. Он представился, подчеркнул, что является членом "Памяти" и заявил, что он считает совершенно недопустимым заниматься развитием каких-то там чеченцев, татар: у них ничего не было и нет: культуру имеют только русские, науку развивали только русские, историю творили только русские, об этом и должна идти речь. Добавив еще что-то в таком духе, он покинул зал, вместе, как мне показалось, с матерью, которая была решительным сторонником сына. Сразу же в зале выявились и другие сторонники (двое из них были ветеранами войны) и столь же решительные противники. Помню, как был неприятно озадачен Ст.Лесневский, пригласивший меня на этот вечер, и группа старых интеллигентов, узнавших, что я представитель именно чеченского народа, трагедия которого описана в повести "Ночевала тучка золотая". Одна женщина преклонных лет, с чертами Анны Андреевны Ахматовой, даже прослезилась и сказала, что считает своим долгом попросить прощения у чеченского народа за тяготы, которые принес ему ее родной русский народ. Конечно, это было искреннее побуждение доброй души, хотя не все сочувствующие мне в тот момент, может, разделяли столь однозначную оценку роли русского народа в бедах малочисленных народов. Да я и сам не мог принять ее столь однозначно и был взволнован. Но главной движущей силой во всех исторических процессах и в российской, и в советской империях был русский народ. Да, политику творил не народ, но претворялась она в жизнь именно мощью народа, где, открыто проповедуя его мессианскую роль (в это немалую долю внесли величайшие умы России), где искусно играя на вековых чаяниях народа обрести простое человеческое счастье, построить рай на Земле (на какой почве была принята и идея коммунизма), где и силой. Главным движущим и несущим моментом в сталинской системе был механизм деления народов на главный, второстепенные и третьестепенные, во

главе которых был формально поставлен русский народ, именем которого разыгрывалась национальная карта страны.

Конечно, в нашей оценке исторической роли русского народа в исторических судьбах народов страны неизбежно присутствует и доля субъективизма, но объективный взгляд народов, устремившихся сегодня к национальной независимости, препятствием на пути которых стоит все та же Российская империя в виде СССР или РСФСР, с русским вопросом в каждой национальной республике, соответствует именно такому пониманию ситуации. Но и в таком понимании почти полностью отсутствует желание поставить русских перед судом истории, что было бы крайне несправедливо: речь идет о честном взгляде на историю империи, со всеми вытекающими отсюда последствиями, как осмысление ситуации в перспективном для каждого народа плане, переосмысление позиций, выработка нового мышления и подходов к межнациональным проблемам, для чего, в первую очередь, должны быть преодолены два барьера в национальном самосознании и русского, и других народов - это рецидивы имперского мышления, которые нет-нет и дают о себе знать в критических ситуациях, и комплекс неполноценности, привитый самосознанию малочисленных народов реальным ходом событий нашей общей истории. И первый, и второй барьеры одинаково препятствуют и русским, и малочисленным (условно) народам, отчасти являясь стимулятором кризиса доверия к России. Следует добавить, что в наше смутное время в среде русской общественности есть достаточно мощные силы, конечно, политического характера, которые приняли свое формальное имперское положение за действительное (та же "Память" и некоторые политические партии вместе с коммунистами России) или, может, возжаждали сделать ее таковой, что опять-таки усиливает кризис доверия. Нельзя забывать: если даже им сегодня удастся подавить национально-патриотические движения или очередным обманом, посредством политических нововведений, как, например, расширенное толкование автономии, формальным признанием Декларации о государственном суверенитете нации в рамках его государства, то историческое развитие все равно приведет империю к очередному кризису в национальном вопросе, значит, и в политической, и экономической системе. Только тогда это будет не просто кризис, а катастрофа, прежде всего для России, возможно, что только для нее. На третий раз народы не обманутся, да и мир будет не тот, если, конечно, до этого империя физически не уничтожит народы, что тоже невозможно...

Надо признать, изменения в имперской политике СССР произошли неимоверно большие и достаточно радикальные для политического мышления обывателя. Но с точки зрения большой политики произошли лишь неконцептуальные, тактические изменения, но сама концепция и стратегия имперского центра не претерпели существенных изменений, что ни в коем случае не означает, что положение вещей будет законсервировано на сегодняшнем политическом уровне. До финала еще далеко. И он предвидится оптимистичным.

Укрепление внутри - и внешнеполитической роли России, конечно, придает дополнительные импульсы политическим процессам не только в самой империи, но и во всем мире. Кроме того, это расширяет возможности маневра внутри самой империи, особенно в национальной политике: фактически образовываются два центра. Приход к власти в РСФСР демократов и Ельцина, затем и подкрепление его позиции президентскими выборами, несомненно, говорит о том, что кризис доверия может быть преодолен, но пути и условия его преодоления остаются все те же: признание за каждым народом права на национальную независимость и реализация этого права. Любые другие решения будут лишь промежуточными.

Многие многосторонние и многослойные процессы, протекавшие с начала перестройки, получили политическую увязку в моменте укрепления политического суверенитета Российского государства. Вместе с тем качественно изменилась ситуация и внутри самой РСФСР: народы колониального статуса оказались на временном перепутье, видение ими путей решения своих национальных проблем разделилось. Часть из них стоит за национально-освободительными движениями, часть - за приверженцами пророссийской ориентации в новом демократическом качестве Российской империи (не все осознают, что империи могут быть и в качестве демократического государства); часть еще не решила, за кем ей идти. И это перепутье чревато для наших народов новыми осложнениями. Но идея национальной независимости становится базовой в политическом самосознании народов колониального статуса, и она имеет свойство материализоваться посредством борьбы.

Значит, борьба только начинается, а ее истоки мы отметили.

1989, май 1991 г.

КОРНИ...

И все-таки почему народы нашей страны устремились, как модно стало выражаться, каждый в свою хату? И сегодня ли это началось? И, наконец, в свою ли хату устремились эти народы? Кажется, такой вопросительный ряд обрекает нас на безответственность. Но вопрос не всегда является только вопросом. И все же сегодня мало кого удовлетворяет ответ в форме риторического вопроса. Сегодня время собирать камни и не для отдельных личностей, а народов.

Исходя из библейского: "вначале было слово", начнем со слов, десятилетиями довлевших над нашим сознанием, худо-бедно формируя его в определенном направлении, ибо это в какой-то мере определяет способность нашего общества воспринимать сегодняшние процессы в динамике, в логике перспективы. Десятками лет мы жонглировали приставками и суффиксами интернациональной терминологии русского языка, не меняя их сути ни при каких обстоятельствах, этапах и эпохах социалистического строительства, лишь каждый раз приспосабливая их к уровню мышления новых и новых "выдающихся" деятелей партии и государства, все величие коих зависело от места в партийной иерархии, а пиком мыслимых и немыслимых мечтаний был пост генсека. Мы мало заботились о конкретном наполнении терминов. Жонглеры менялись, а "уважаемая публика" трепещала аплодисментами, в основном бурными и продолжительными, особенно после каждой медали, ордена или звездочки, пристегиваемых любимцем публики на свою отеческую грудь. Но "отцы" и "вожди" народа приходили и уходили, а народы оставались, потому что жизнь не могла прерваться. И, хотя мы думали, что ничего не меняется, народы, оказывается, менялись, развивались и не совсем по указке.

Интернационализм, братство, равенство, дружба народов (и не меньше, но только не с кем хочешь, а с кем можно), счастье (всеобщее т. к. мы не индивидуалисты, а люди коллективного разума), светлое будущее -коммунизм - терминологический набор был четкий, в красивых упаковках и бутафорски легок. Потому, видимо, и казались "жонглеры" исполинами. Хотя многие из публики понимали, что к чему. Но всем хотелось надеяться на лучшее, верить в достижимость одним махом вселенского счастья и таким библейским путем: "Будь!", тем более, если обосновывается это теорией и практикой (в этом тоже мы не сомневались) самого передового учения о переустройстве мира, доставшегося двадцатому веку, вовсе не совершенному, к тому же и загнивающему. Тут еще "помогала" и наша природная лень, которая не давала заглянуть в "сс" многотомно стоящих на своих книжных полках, и сверить "верную дорогу", по которой так уверенно идем, с начертаниями вождей учения. Таким образом, термины оказались единственно реальной движущей силой по пути нашего "прогресса", т. е. и движущей силой, и целью нашего движения, и формой, воплощавшей наши мечты. Порой и друг друга мы начинали воспринимать в цитатах из докладов на торжественных собраниях, в цвете почетных грамот, пяти и десяти рублевых премий на

праздники, мгновенно воплощаемых в поллитровки, чтобы отметить свои успехи. А жизнь, разделенная на пятилетки, т. е. расчлененная, уже чувствовалась и мерилась не днями, а годами - начальными, решающими, переломными, завершающими в "героических" пятилетиях. Мыслили как водилось, крупно, масштабно, по-социалистически перспективно и, конечно, интернационально, потому что государство было наше многонациональное, и сам Бог велел быть флагманом интернационализма. И наша бутафория, которая была самая-самая, нам позволяла...

И самым модным словом в нашем лексиконе оказалось -"интернационализм" и всевозможные производные от него. И как всякое модное, оно стало диктовать свои условия, и как всякий диктат, оно стало навязчивым, и как всякое навязчивое, оно стало превращаться в свою противоположность, т. е. выполнять функции прямопротивоположные своей сути. Оно стало и ярлыком, и ярлыгой, и кнутом, и пряником, и похвалой, и ругательством - чем угодно, только не выражением извечной сути человеческой души, принципов человеческого общежития и даже законов развития любого живого и общественного организма. Для кого-то "интернационализм" становился довеском к компенсации, получаемой за спекуляцию своим кровным, национальным, за безнравственность и бездуховность, в виде денежного вознаграждения (подачки) или взятки, для другого - нагрузкой к своему истинному, интернациональному чувству, совестливости и человеколюбия. Для первого удобной маской, для второго - несносным клеймом. Для первых - пропуском, входом со двора в престижные и доходные места, высокие кабинеты и личные покои генерал-губернаторов и их двора: для вторых - некрасовским парадным подъездом. Так со двора и входили в покои избранных неизбранные народом народные представители: депутаты и народные судьи, представители народных правительств, народные вожди и вожди народов, а народные ходоки толпились у их подъездов в извечном поклоне, выпрашивая минуты внимания к себе и народно-национальным судьбам. А те, кто не хотел унижаться поклоном, становились изгоями монолитного общества, разбойниками государственных дорог, и кончали они плохо -кто под забором, у кого не хватило характера, кто на лагерных нарах в тюремной одиночке или в кабацкой драке, что было престижнее парадных подъездов.

А некоторые просто уезжали, чтобы показать миру истинное лицо народной демократии в самом многонациональном и процветающем государстве. Судьба изгоя объединяла всех и уравнивала в "правах". Но все же судьбы делились на национальные и русские: как центр и республики. Изгои национальных республик, правда, за пределами империи, считались малоперспективными, ибо там тоже действовали законы родной и инородной среды, и тамошние покровители диссидентов руководствовались во многом политико-идеологическими интересами. Изгои национальные, отчасти по этой причине, и не стремились за рубеж, хотя их положение было во много крат угнетеннее, чем русских собратьев или евреев. Изгои национальные были не просто политическими, а националистами, что квалифицировалось как отягчающее обстоятельство. И самое

страшное для последних было то, что их исконное национальное вытравливалось, а вместо того навязывалось советско-бутафорское. Подменялась жизненная почва их души. И делалось такое не только с отдельными людьми, а с целыми народами, кровавыми руками тирании перекраивалась этно-территориальная карта, грязными руками политиков переписывалась история, переориентировалась культура, извращались нравственные идеалы. Народы, которые хотят свободно идти бок о бок по столбовой дороге истории, привязывались друг к другу идеологическими путами, загонялись на узкую тропу ленинской национальной политики, тем самым зарождая в них чувство неуютности и стадности вместо товарищества и братства... И они начали толкаться. И из национально-народной гущи вылавливались самые недостойные, безпринципные, безнравственные и возводились на "олимп" государственной власти на местах, а затем управлялись эмиссарами из метрополии. На "олимп" и в покои высшей власти их возводили, конечно, только через черный ход, со двора, потому что они были посторонними для своих народов. И, самое главное, они сами это прекрасно понимали и старались за десятерых, лишь бы не потерять доверия имперского надсмотрщика. Так держалась система народовластия в национальных республиках и колониальных автономиях. Яркой иллюстрацией к сказанному служит случай, когда работник министерства лесного хозяйства, не имея других законных средств для защиты своих прав, чести и достоинства, прибег к крайнему средству: прямо в кабинете застрелил министра лесного хозяйства ЧИАССР Колотушкина - жулика и взяточника, безнравственного и аморального типа (так его характеризовали на суде даже русские). Но беда была в том, что сделал это чеченец и убил он не просто министра, а министра колониальной власти, что во все времена и у всех народов каралось жестоко и безжалостно. И железное правило имперского возмездия восторжествовало. Оправдательный по своей сути приговор начальной судебной инстанции - лишение свободы сроком... был отменен, по решительному требованию "общественности", и защитник своей чести был приговорен к расстрелу. А общественность, которая требовала сурового наказания "преступника", состояла целиком и полностью из национальной партийно-административной верхушки, члены которой открыто писали, что наказанием за данное преступление может быть только высшая мера, в противном случае их жизнь окажется в явной опасности. И, конечно, все прекрасно понимали, почему и под чью диктовку они писали приговор несчастному.

Но это не было единичным случаем, а было типичным в национальной жизни одной из братских республик "равноправного" статуса. Кто не помнит, как поносились имена великих исторических личностей - шейха Мансура как турецкого шпиона, Бибулата Таймиева как разбойника и грабителя, Зелимхана Харачоевского и других. Даже имена тех, кто пал за Советскую власть, были под негласным запретом: им не разрешалось ставить памятники, как и героям второй мировой, только лишь потому, что они были "националами" по рождению. А как вытравливалась из народной памяти история, национальная культура, религия. Какая оголь-

телая кампания лжи и клеветы велась на выдающегося гражданина современности Абдурахмана Авторханова. И всегда, всюду устами и руками национальных выдвиженцев. А один из высокопоставленных комсомольских лидеров республики даже в 1988 году не сумел удержаться от исполнения политического поклепа на своего великого земляка, и вовсе не бескорыстно, конечно: он вскоре пересел в министерское кресло. Такое творилось в каждой национальной республике, т.е. колонии, и это был закон жизни колонии, принцип братства имперского "семейства", где властвовали от имени старшего брата.

Закономерно, что с началом демократической перестройки народы, которые возжаждали освободиться от колониальных пут, экономического и политического бесправия, от исторической бесперспективности, от оскорбительных идеологических стереотипов, шагнув свободно, разорвали унизительные цепи рабских условностей и устремились в свободное пространство. Да, это создало множество неудобств в экономической, социально-политической областях жизни народов, а судьбу империи поставило под угрозу развала, что и должно было случиться. Любой народ развивается лишь в тех формах и структурах, которые обеспечивают ему свободу естественной среды обитания. И народы устремились к этой свободе, к естественному состоянию, и пока еще в этих процессах преобладают действия на разрыв. Но это только временное явление, переходное.

Необходимо прочувствовать это состояние, оглянуться в мир, осознать свое место и роль, утвердить себя как единый ценностный национальный организм. И вовсе не для того, чтобы куда-то разбежаться. Ведь разбегаться некуда: мир действительно тесен. Свобода никогда не означает отчуждения друг от друга. Наоборот, все живые организмы, и национальные особенно, самим Богом сориентированы к постоянному воздействию с себе подобными. Иначе они исчерпали бы себя. Это неизбежно: в отношении обособившегося организма вступает в действие закон самоисчерпаемости - неумолимый и абсолютный. Нации и народы, не сообщающиеся с другими, обречены не только на социально культурную и экономическую отсталость, но и на самоизведение. Только во взаимодействии сокрыт смысл и способность народов к безконечному развитию, а значит, к существованию, бессмертию. Без первого нет и второго. Ген взаимодействия является генератором энергии развития народа. Способность и стремление к взаимодействию - источник перспективы исторического развития, перспективы бессмертия.

Империя создается матушкой-историей только для пространственно-временных целей политического развития и для определенной стимуляции народов к развитию через внешнее динамическое воздействие. Это своего рода временное орудие исторического развития. На такое предположение наталкивает функционально-смысловой анализ возникновения, развития и начала великих империй мира через призму всеобщего развития. Было бы верхом невежества с нашей стороны, и верхом наивности со стороны апологетов ее предполагать, что наша империя избегает закономерной участи всех предыдущих.

Сегодня в политических процессах мирового развития главным фактором как раз и является развал Советской империи на национальные независимые государства, с новой, цивилизованной формой межгосударственного взаимодействия. И не только политико-экономические, даже географические факторы говорят о нецелесообразности централизованного управления таким огромным пространством, как СССР.

"Держава наша настолько велика и разнообразна, что разумно управлять ею из одного центра невозможно, - пишет известный географ, кандидат наук Б. Родоман. - В географическом смысле Советский Союз - не страна, конгломерат стран; некоторые из них чем-то похожи на развивающиеся страны Азии, другие - на малые и средние государства Европы. Законы и постановления, не учитывающие географических различий, одним регионам приносят пользу, другим - зло, поэтому они обостряют межрегиональные противоречия и на СССР в целом действуют разрушительно или, что бывает чаще, не исполняются и быстро забываются. Чтобы оздоровить громоздкую политическую систему, надо расчленить ее на жизнеспособные подсистемы..." (ж-л "Знание-Сила" N9,1990 г.). Автор указывает на ряд проблем, порожденных пренебрежением географической наукой, и указывает, что "Положение объекта в пространстве географы считают таким же существенным признаком, как физические свойства и функции", "С точки зрения географа, всемирно использовать местные ресурсы - значит в каждом месте делать прежде всего то, что можно делать только здесь". (Там же).

А знать, что где можно делать, могут лишь те народы, которые самим Богом привязаны к данной местности. Значит, и законы государственного регулирования, следовательно, и само государственное устройство должны целиком и полностью определятся ими. Логический ряд факторов саморегулирования любого общественно-государственного организма образует замкнутый круг - политическая, экономическая, культурная и т.п. целесообразности плюс географическая, создающая своеобразную пространственную оболочку, которая поддерживает параметры функционирования и жизнестойкости, и, конечно, развития каждой этнической единицы, народа. Не всегда форма развития конкретного национального организма может быть передовой, т. е. соответствовать наиболее развитым структурам современного мира, а, наоборот, может быть в некотором роде архаичной, но вытекающей из его природы, логики исторического развития.

"Нередко говорят, что обострившиеся стремления многих частей СССР к политическому и хозяйственному суверенитету реакционны, т.к. противоречат наметившейся во всем мире тенденции к интеграции: кивают на объединенную Европу. Но прежде, чем интегрироваться, надо вырастить свободных участников интеграции, способных выбирать, с кем и как им объединяться... Деспотическая центральная власть, озабоченная самосохранением, старается укрепить империю, а на деле готовит ей крах, потому что разрывает все связи между людьми и территориями, кроме тех нитей, которые сама держит и беспрестанно утолщает. В конце концов вожжи становятся тяжелее лошади, и повозка останавливается. Это касается и национального

вопроса. Если все народы порознь привязаны к одному столбу, и он рухнет, то они разбегутся, ничем не удерживаемые. А если есть какие-то прочные связи, помимо центрального органа, то от его ослабления сообщество не распадется. Обновление советской Федерации и народного хозяйства через децентрализацию с последуещей интеграцией кажется золотой серединой, поскольку крайности - возвращение к репрессивному тоталитаризму или стихийный распад СССР - пахнут кровью". (Б. Родоман. Там же). Конечно, так и хочется подправить последний тезис в цитате, но вряд ли есть в этом необходимость. Мысль и так ясна и не требует логического завершения: свободное развитие каждого народа - единственная разумная перспектива и безальтернативная с точки зрения перспективности. Это осознали сегодня народы не только своим историческим чутьем.

Беда вовсе не в том, что сегодня народы устремились осознать себя целостной формой исторического развития, и законченность формы не означает замкнутость от внешнего мира. Беда в том, что тысячелетиями народы взаимодействовали естественными, но не всегда прогрессивными формами. А за прогрессивные такие формы принимались лишь из-за несовершенства мира, и потому, что жизнь, даже вопреки таким непрогрессивным формам взаимодействия народов, прогрессировала, и вообще прогрес жизни переносился и на них, т.е. стремящиеся даже к взаимоуничтожению народы спасал эволюционный процесс самой жизни. К сожалению, наши общественные науки трактовали законы взаимодействия народов, как законы взаимопоглощения. И взаимодействие принималось равнозначно столкновению. Инерцию такого мышления нам и предстоит преодолеть. А одной из ее разновидностей является стремление определенной части людей представить нашему общественному мнению сегодняшние логичные процессы развития форм государственности народов бывшего СССР как некоторый хаос, создаваемый деструктивными силами национальных республик, или сепаратизм, в отрицательном понимании. И опять прибегают к подмене понятий, терминов. И памятуя, что слово участвовало в сотворении мира, мы все же должны разъяснить людям: сегодняшнее размежевание народов по своим национальным государствам должно быть и будет доведено до логического завершения, и оно по сути станет моментом их объединения, т.е. интеграции. А интегрироваться способны, как мы отмечали ранее, только независимые государства.

1989, май 1991 г.

"ДЬЯВОЛ" И "СЛЕПОЙ АГНЕЦ"

(об имперском ошейнике и национальных квартирах)

Ни в коем случае не претендуя на оригинальность, возьмем, как исходную формулу, аксиому: СССР- есть империя, где все народы официально разделены на великий, большие и малые или народности, т.е. на имперские, младоимперские, вассальные, малочисленные, исчезающие и т. д. И на протяжении более чем 70 лет его существования, главной причиной беспокойства этой империи было то обстоятельство, что даже исчезающие из этих народов никак не желали безропотно принять свою "судьбу" как бы не навязывал и не изощрялся в попытках представить ее как перст божий, вовсе безбожный имперский центр, состоящий как ни парадоксально, не из имперского народа- хотя политика делалась от имени и прикрывалась этим народом, а из партийной элиты КПСС, слепо поддерживаемой многомиллионной армией одурманенных коммунистической идеологией ее членов. Это не означает, что одурманены были только коммунисты: блок коммунистов и беспартийных- так назывался союз дьявола и слепого агнца...

Но СССР сегодня еще и неудавшийся эксперимент истории, или, если угодно, в истории народов. И эксперименты, как бы мы не пытались себе это внушить, далеко еще не закончены. Сегодня мы с нарастающей тревогой следим за тем, как на различных форумах так называемой коммунистической партии, а на самом деле имперской, а затем на форумах подгосударственных структур, ведется кропотливая работа с единственной целью - спасти и реанимировать то, что обречено самой историей, т. е. империю.

Вспомним XXVII съезд, IX конференцию, XXVIII съезд, Пленум ЦК КПСС по национальному вопросу, Учредительный съезд КП РСФСР, съезды народных депутатов СССР и РСФСР, сессии парламентов всех уровней (отсчет - с начала перестройки), чтобы убедиться в справедливости сказанного выше. Который раз красится и приукрашивается фасад нашей государственной посудины, давно сидящей на мели, каждый раз называя это перестройкой, забывая, что перестроить невозможно, не разломав сначала хотя бы неправильно воздвигнутые конструкции, и главным образом, не решив радикальнейшим путем национальный вопрос, что в переводе с политического лексикона на общепонятный означает: все народы, сто или миллион человек- должны получить ту степень свободы, самоопределение, суверенитета на своей исторической родине, какую они считают для себя необходимой на данный исторический момент развития.

А это может быть только полный государственный суверенитет, т. е. независимость во внутригосударственном устройстве и во внешних отношениях. Первейшим звеном в обретении народом государственной независимости является политический суверенитет, без которого государственный суверенитет невозможен. Только свободный экономический рынок, научно-техническая интеграция в глобальных масштабах может стать дей-

ствительным экономическим благом и необходимым условием для нормального, здорового развития любого мононационального, моноструктурного государственного механизма или общества суверенного государства, но для народов, находящихся в колониальной зависимости, борющихся за свое существование, за обретение своей государственности, прежде необходимо пройти путь доинтегрального становления, возрождения или создания своей национальной, социально-политической экономической базы. А это напрямую зависит от степени независимости нации. На это указывает Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН (XXIV) "Декларация социального прогресса и развития" от 11 декабря 1969 года: "Основным условием социального прогресса и развития считается национальная независимость, основанная на праве народов на самоопределение" (Принципы, ст.3).

А точнее без суверенитета нет развития. Значит, задачей настоящего момента является завоевание политического суверенитета, образование независимого национального государства. Никаких оснований для промедления в этом вопросе нет и быть не может, кроме порожденных самой имперской колониальной действительностью.

Как ни странно и не неприятно будет кому-то это слышать, но путь обретения суверенитета не может быть безболезненным, особенно в экономическом плане. Следует ожидать и искуственных препятствий-не только экономических. Кстати, в настоящее время усиленно муссируется тезис о, якобы, еще незрелости некоторых народов, опутанных кандалами советского типа автономии, к обретению суверенитета. Это не что иное, как проявление идеологии расизма, разделяющего народы на способных и неспособных жить в цивилизованном мире. Такая практика в международном сообществе давно осуждена. Но Советский Союз не собирается расставаться с ней по доброй воле, хотя и поставил свою подпись под соответствующим документом ООН. Резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи ООН, Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам от 16 декабря 1960 года гласит:

1. Все народы имеют право на самоопределение, в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие.

2. Недостаточная экономическая, социальная и политическая подготовленность или недостаточная подготовленность в области образования никогда не должны использоваться как предлог для задержки достижения независимости.

Приведенную выше резолюцию дополняет и другая- Резолюция 3-1, 1-2 Генеральной конференции ЮНЕСКО. Декларация о расе и рассовых предрассудках от 27 ноября 1978 года, где сказано:

"п.4 Все народы мира обладают равными способностями, позволяющими им достигнуть самого высокого уровня интеллектуального, технического, социального, экономического, культурного и политического развития.

п.5 Различия в достижениях разных народов объясняются исключительно географическими, социальными и культурными факторами. Эти

различия ни в коем случае не могут служить предлогом для установления какой бы то ни было иерархической классификации наций и народов".

Как видим, международное право не просто предусматривает возможность полного самоопределения всех без исключения наций и народов в независимые государства, но и выработало принципиальные условия для обязательного исполнения цивилизованным миром определенных обязанностей во имя продвижения безгосударственных народов по пути создания своих государств, а колониальных - по пути деколонизации, считая это единственным условием развития не только данного конкретного народа, но и всего мирового сообщества наций. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 2621 (XXV) от 1970 года гласит, что государства - члены ООН - должны оказывать всю необходимую моральную и материальную помощь народам колониальных территорий в их борьбе за достижение свободы и независимости. Нужно ли доказывать,что, препятствуя народам в обретении государственного суверенитета, СССР, РСФСР и другие государства, действующие подобным образом, нарушают свои обязательства перед мировым сообществом?

Но было бы несправедливо считать, что ответственность за невыполнение условий и норм международного права, выработанных ООН, лежит только на СССР или ином имперствующем государстве. Тут налицо противоречие глобального характера: страны ООН выработали условия международного права, исходя из общих законов общественного развития, но правительства стран, входящих в ООН, и особенно в Совет Безопасности, определяющих действенность ее политики, типа США, СССР, Китая, стран Западной Европы, часто действует, исходя из "узкогосударственных" интересов и своего понимания миропорядка, что зачастую приводит к трагическим несоответствиям духа и буквы документов ООН и действий этих держав, которые фактически содержат эту организацию, вследствие чего последняя вынуждена оглядываться на них. Это противоречие может быть преодолено вовсе не экономическим уровнем международного сообщества, хотя от этого тоже зависит, а мировоззренческим уровнем глобального характера.

Вступление Советской империи в лице СССР и РСФСР одной ногой в сферу действия международного права, естественно, диктует тактические новинки не только во внешней, но и во внутренней политике, в том числе - национальной. И на свет появляются разного рода инсинуации, ссылки, толкования, "доказывающие" неспособность, нелогичность, невыгодность, неисторичность, нецелесообразность даже постановки вопроса о выходе той или иной республики (народа) из состава СССР или РСФСР.

Но стоит хоть мельком окинуть взглядом карту мира, и сразу натыкаешься на "несуразность" мироустройства в плане "непланового", "несоциалистического", нероссийского подхода к национально-государственному устройству ряда государств, прямо скажем, по российско-державным меркам нерациональных, неспособных действовать самостоятельно, но вопреки нашему разумению, существующих и развивающихся. И не одно-два государства, а десятки, о существовании которых добрые социалистические и демократические патроны из Кремля "скромно" умал-

чивали. Видимо, чтобы не смущать нашу совесть за крайнее правовое невежество, национальную трусость и преступное спокойствие. Конечно, попутно преследовалась цель оградить себя от "излишнего" беспокойства.

Возьмем в качестве государство Науру, расположенное на одноименном острове в Юго-Западной части Тихого океана. Территория - около 22 квадратных километров. Население- 8.5 тысячи, из которых коренных жителей- 4,4 тысячи. Столица- Мененг. Официальные языки-науруанский и английский. (См. "Страны мира", М. изд. "Политическая литература", 1989, стр. 479). Теперь постараемся представить себе, что собою представляет это государство и для ясности сравним территорию: 22 квадр. километра - это один городской микрорайон или среднее наше село. А Чечено-Ингушетия с населением в 1 млн. 300 тыс. человек, более 70 процентов из которых составляют коренное население, в годы "величайшей" из перестроек заявляет, что официальным языком должен быть русский, не решается провозгласить родной язык народа государственным. А вот маленькое островное государство и его 8,5-тысячное население имеют два официальных языка- науруанский и английский. "Но может его независимость ограничена", - возможно подумает кто-то. Процитируем дальше: "Остров Науру был открыт в 1798 году, а в 1888 году захвачен Германией. В период первой мировой войны Науру подмандатная территория Великобритании, Новой Зеландии и Австралии, а после второй мировой войны- подопечная территория ООН под управлением этих трех государств. В январе 1966 года остров получил самоуправление, а затем в результате упорной и длительной борьбы наурунцы добились независимости. 31.1.68. года Науру провозглашен суверенным государством.

На острове возделываются тропические культуры (в основном кокосовая пальма), развито рыболовство и кустарные ремесла. С 1968 года действует пароходная компания, осуществляющая морскую связь с австралийскими портами Мельбурном и Сиднеем. Науру торгует с Австралией, Новой Зеландией, Великобританией, Японией и США. Кроме того, государство Науру имеет своего президента, парламент, политическую партию, словом, все атрибуты большого государства. Таким образом, мы наглядно убедились, что территориальная ограниченность и малочисленность населения ни в коей мере не служат фактором, препятствующим образованию и нормальному функционированию независимого государства даже в бескрайних просторах Тихого океана, не говоря уж о таком земном рае, как Кавказ.

Из приведенного выше примера явствует, что единственным препятствием на пути к национальной независимости и суверенности нации может служить неспособность народа бороться за свою свободу. Что наши народы до сегодняшнего дня ярко и демонстрировали всему миру. Если в прошлом веке и начале нынешнего весь цивилизованный мир удивлялся храбрости, стойкости и жертвенности кавказцев в борьбе за свободу, то сегодня этот же мир может изумляться их политической беспомощности и неустойчивости против внешнего поработителя. Создается впечатление, что наши народы тратят себя на личностный эгоизм и не спо-

собны к коллективной свободе. Что само по себе в корне неверно. Но десятилетия гнета в рамках Российской и Советской империй притупили у народов чувство национальной независимости, а кавказская хваткость реализовывалась исключительно через экономическую и бытовую сферы жизни, изменили ориентиры национального сознания. Единственное, что в этом мрачном прогнозе дает нам шанс - это то, что еще не все потеряно, не полностью наше сознание переключено на неполитическую жизнь. Именно из этого арсенала возрождаются силы, ведущие, вернее, стремящиеся повести свои народы к полной свободе от какого бы то ни было соседа. Это, естественно, раздражает и возмущает Кремль.

Особую тревогу у империалистов СССР и РСФСР вызывает желание, а кое-где и настойчивые попытки так называемых малочисленных народов высвободиться из состава РСФСР, стать равноправными с русскими и другими народами. Порой доходят даже до абсурда: мол, народы, входящие в РСФСР не имели до 1917 года своей государственности, их история не знает борьбы за национальную независимость против России, их вхождение в состав Российского государства состоялось в процессе естественного становления и развития русской государственности. В подобных измышлениях тогда еще первого заместителя Председателя ВС РСФСР трудно определить, чего больше - политической близорукости, исторической некомпетентности или спекуляции судьбами своего и других народов в угоду великодержавной идеологии сомнительно-демократичного парламента России. Кому-кому, а ему надо бы знать,что эти народы пережили даже не одну форму государственности, еще задолго до столкновения с Россией. Хотя бы вспомнить об имамате Шамиля или о Кавказской (вернее, о Русско-Кавказской) войне. Но нет!

В поддержку этих историко-политических демагогических аргументов усиленно вводится и тезис о неизбежном благоденствии народов, которые доверяют свою судьбу России, конечно, обновленной и перестроенной. Какие только не мыслятся перспективы, в том числе и суверенитеты в составе РСФСР. Но мы уже дважды испытали на себе прелести российской имперской благодати: в конце Русско-Кавказской войны, в варианте князя Барятинского, ниспосланного Кавказу от имени его императорского величества, и после большевистского переворота в 1917 году - пролетарский вариант, исполненный по-большевистски бессовестно и четко, но вполне политически объяснимый, как и все последующие злодеяния краснозвездных апостолов: первого - Ильича и исторического Кобы. Исходя из опыта двух этих "самоопределений" в составе России, мы и говорим: не хотим в третий раз спотыкаться об один и тот же порог, мы хотим полной свободы, а не вассальства на задворках обновленной империи, хотим быть хозяевами на своей земле,как предначертано Богом. Но здесь вступают в действие птенчики перестройки-желторотые выкормыши абстрактно-демократической демагогии, искренне заблуждающиеся и подстроившиеся под народных благодетелей, продажно-показательные "интеллигентики", агенты КГБ и прочие. Они доходят до того, что берутся доказывать преступное непонимание нами политического момента. Долгое время нас убеждали в следующем: добрей-

ший царь-батюшка хочет сделать Россию передовой, богатой, демократичной, что в интересах всех народов, а Горбачев, в пику Ельцину, готов, мол, предоставить право выхода из РСФСР любой автономной республике, чего ни в коем случае нельзя делать, так как мы этим самым льем воду на мельницу чуть ли не врага. И никто из прозорливых горе-политиканов не утруждает себя домыслить: а почему мы должны действовать, жертвуя свободой своего народа во имя политики Ельцина, и упускать шанс стать суверенным государством, предоставляемый самой историей? Какое экономическое благо может сравниться со свободой народа? Не обольщаясь ни Горбачевым, ни Ельциным, вынуждены возразить: нет, господа, между двумя кремлевскими лидерами есть не только разница, но и завидное сходство. И усталая демагогия, и популизм, и изыскания интеллигентствующих великодержавников в парламентах империи и суперимперии преследуют единственную цель - сохранить "третий Рим". И, конечно, каждый из двух кремлевских лидеров хочет командовать парадом, в том числе и на нашей "улице".

Слова Б.Ельцина о том, что Россия предоставит Татарии столько свободы, сколько она способна будет проглотить, по меньшей мере, некорректны для государственного деятеля, провозгласившего на весь мир об уважении и равноправии народов, и эти слова имеют непосредственное отношение к чеченскому народу. А последовавшее за ними предложение членов парламента о разнообразных мерах против "парада суверенитетов", в том числе и мораторий - есть логический шаг, диктуемый всем ходом исторического развития Российской империи и вполне в духе российской демократии перестроечного периода. Яркий свет проливает на складывающуюся политическую ситуацию и политологические новинки Р.Хасбулатова, подобные статье "Под флагом единства" в газете "Известия", которой он запросто переплевывает своего патрона по части великодержавности.

Как тут не вспомнить Ленина, беспощадно заклеймившего ему подобных, но вовсе не из любви к малочисленным народам, могущим пострадать от амбиций, а потому, что ясно увидел: таким путем можно только отпугнуть народы от обновляющейся империи, преждевременно раскрыв карты коммунистических империалистов. А последняя петля, которую пытаются накинуть на шею нашим народам,— общеимперский референдум при выходе из той же самой империи, куда, кстати, чеченцы никогда не входили, грозит оказаться, если не удушающим, то усмиряющим свободолюбивый дух народа колониальным ошейником, который уже никогда невозможно будет разорвать. Не видеть этого- верх политического невежества. Но политиканствующие наши "дальнозорые" национал-нигилисты упорно тянут нас на ельцинский путь, хотя расставляемые его командой ориентиры достаточно однозначно показывают, что это не наш путь, т.к. ведет к национальному закабалению, естественно, в новой форме и, прежде всего, через бесспорные преимущества и всеподчиняющую мощь рыночной экономики, ибо для национально-политического развития она может стать своего рода прокрустовым ложем, если мы не успеем выра-

ботать и закрепить принципы полного государственного суверенитета, т.е. независимости.

Больше того, находятся и такие, кто предлагает просто пассивно отдаться течению российской жизни, ибо нет в СССР более прогрессивного парламента, чем в РСФСР, и судьба сама вынесет нас на национальное и социальное равенство, политическую и экономическую независимость. Послушать их - все просто, Россия только тем и занята, чтобы облагодетельствовать "инородцев", как называет она народы, проживающие на своих исконных землях. Здесь уместно привести слова профессора из США Рональда Виксмана, характеризующие сущность любой государственной системы правления: "Если вы ждете, что отношение империи к вам изменится завтра только из-за того, что в России выбрали Президента (хотя я тоже приветствую Б.Н.Ельцина), то история может сыграть с вами злую шутку. Если советские лидеры сняли красную шляпу и надели белую или синюю, то это еще не означает, что они совершенно изменились и это другие люди.

...Черные в Америке более 100 лет ждали, чтобы другие дали им работу, помогли развивать культуру, образование... Но этого не произошло, как не произойдет и здесь". (Из интервью газете "Меджлис", № 18-19, 1991г.).

Еще раз подтверждается истина, что любые изменения в лучшую сторону, тем более в сторону свободы и независимости народа, находящегося в колониальной зависимости, возможны только при условии неустанной и решительной борьбы. Это нужно осознать и осмыслить, несмотря на то, что массовое национальное самосознание сильно деформированно. В этом Советская власть преуспела. Как отметил тот же Рональд Виксман: "Одно из крупных достижений Советской власти - уничтожение самого смысла свободы" - очень сильно коснулось и малочисленных народов Кавказа. Потому мы так легко поддавались до сих пор на всякого рода политические и идеологические уловки перестраивающегося имперского центра. Надо же, наконец, осознать раз и навсегда, что никакие демократические парламенты не способны пересилить инерцию структуры и саму природу империи, которая останется таковой до тех пор, пока все ее колонии не получат "вольной".

И еще об одном варианте политической казуистики. Сегодня нас пытаются, мягко говоря, пристыдить: мол, весь цивилизованный мир объединяется, а вы разбегаетесь по национальным квартирам. Так давайте сначала разойдемся по своим квартирам, затем решим, как дальше быть: запереться в этом доме, что вряд ли кому выгодно и удастся, или объединиться. Но решим абсолютно добровольно. И уясним для себя: суверенные государства цивилизованного мира не объединяются в советском понимании этого слова, а пытаются перейти к более высокой форме политической и экономической интеграции. Государственная независимость их непоколебима ни на волосок,просто границы, экономика и общественная жизнь становятся более открытыми для всестороннего взаимодействия, что достигается путем упрощения межгосударственных процедур. И способствует всему этому уровень политико-экономического

развития этих государств, более того - сам уровень развития диктует необходимость такой интеграции.

История все же имеет свойство повторяться. Но чтобы для наших народов она повторялась каждый раз на качественно новом уровне, мы должны найти в себе силы и мужество стать свободным народом. Помимо указанных выше, немаловажную роль в этом играет и фактор национального самосознания в интернациональной среде. Как и везде сегодня, где встает вопрос о государственном суверенитете того или иного народа, у нас существенным моментом является отношение русского и русскоязычного населения республики к данному вопросу. Оно не может быть идентичным мнению народа, претендующего на создание своего независимого государства в силу ряда объективных и субъективных причин. И главная из них в следующем: для коренного народа вопрос государственного суверенитета — есть вопрос жизни и смерти, вопрос судьбоносный, вопрос национального возрождения, тогда как для некоренного населения — всего лишь вопрос жизнеустройства в инонациональной среде. Для коренных народов вопрос стоит в плоскости деколонизации, национального освобождения, для русского — дальнейшей демократизации. Для любого национального организма, первое является необходимейшим условием перехода ко второму. Значит, обретение государственного суверенитета коренным народом должно восприниматься русскими не как процесс, осложняющий их бытие, а наоборот, как наш совместный шаг вперед. Это наша общая судьба, предопределенная Богом. Иной путь — не наш путь.

1990,1991

ПРИЛОЖЕНИЕ

ко второй книге

СТАТЬИ И СТИХИ 1995 ГОДА

"ЛИШЬ ТОТ ДОСТОИН СЧАСТЬЯ И СВОБОДЫ, КТО КАЖДЫЙ ДЕНЬ ИДЕТ ЗА НИХ НА БОЙ..."

Сегодня, возможно, мы переживаем самый трудный этап своего возрождения, когда, доказав в жесточайших боях с последней империей способность защитить себя как нация, обнаружили, что мужество и стойкость испытываются не только на поле битвы, а, главным образом, морально-психологическими перегрузками и перепадами при переходе от одной фазы к другой. Фаза, наметившаяся в российско-чеченской войне, как предполагают многие наблюдатели, характеризуется не только военно-политическим кризисом в России, но и общемировой тенденцией к переходу от декларации демократических принципов в международных отношениях и дипломатии государств-лидеров международного сообщества, к практике соблюдения и даже принуждения к соблюдению декларируемых десятилетиями принципов международного права не только тогда, когда это нужно сильным мира сего. И происходит это не от того, что те, кто до сих пор искусно манипулировал этими принципами, вдруг стал добреньким, а потому, что стало далее невозможным игнорировать стремление остальной части государств и народов мира найти в этих принципах опору в деле защиты своих попранных прав и национально-государственного возрождения. А сколь трудно борющимся народам обратить на себя внимание мирового сообщества, мы убедились на собственном опыте. И это позволило осмыслить, почему вооруженная борьба некоторых народов при неоспоримой правоте их дела и действий, даже если судить с точки зрения международного права, длится годами и даже десятилетиями. И это осмысление вдруг обнаруживает, что нам, чеченцам, надо более скромно подходить к оценке сделанного и настроиться на долгую и изнурительную борьбу, от героики эмоционально-патриотического порыва перейти к героике и стойкости повседневно-ратного труда, ее синтезу с политикой оперативного реагирования с акцентом на владение инициативой. Нельзя обольщаться военным успехом, незакрепленным политически, тем более эпизодичным. А наши сегодняшние успехи более чем эпизодичны, и это чревато столь же эпизодичным вниманием международной общественности, тогда как нам необходимо не просто внимание, а устойчивое и активное участие.

Да, мы показали миру образцы доблести и мужества, продемонстрировали волю к независимости, чем подняли свой народ перед миром на качественно новый уровень, вновь поставив его, как говорил Гегель, в строй всемирно-исторических народов, и доказали, что мы действительно свободный народ, "свобода истинна лишь как государство". Это качество нашего национального менталитета выразилось в героическом подвиге народа в настоящей войне. Но нельзя думать, что действия народа были обусловлены устойчивыми государственными структурами, механизмами централизованного управления, подчинением всего и вся жесткой государственной машине. Этого не было и быть не могло по

многим объективным и субъективным причинам. И это второй момент, предостерегающий нас от переоценки наших успехов и диктующий необходимость максимума усилий в решении проблемы всеподчиняющего государственного контроля и дисциплины, что в наших условиях можно достигнуть лишь двигаясь снизу вверх - от укрепления государственной дисциплины села, города, региона. А значит, очень большую, даже решающую роль играет фактор сознательного подхода каждого гражданина ЧРИ к проблеме личной и общественной дисциплины, что неизмеримо повышает долю добровольности в участии каждого из нас как в войне, так и в труде во имя победы.

Третий момент, который требует не только глубинного осмысления, но и постоянного активного внимания, это идейно-политическая основа нашей борьбы, главными опорами которой являются: борьба за свободу во имя Аллаха и истинной веры, священный характер нашей войны (газават), и то, что настоящая война является отечественной не только для чеченцев, но и для всех вайнахов. Здесь явно проглядывается роль мусульманского духовенства в деле организации мусульман, их мобилизации для священной войны на основе Корана и сунны Пророка. В этой связи неизмеримо высока ответственность и роль мечетей, ибо они должны стать штабами по идейному и практическому обеспечению газавата.

Перечисленные моменты и факторы являются основными составляющими в деле защиты нашего отечества от российской агрессии, обеспечивающими необходимое военно-политическое единство чеченского народа, укрепляющими идейно-патриотический аспект национального менталитета, иначе - цементирующими чеченскую нацию.Значит они обозначают генеральную линию поведения каждого чеченца, мусульманина, гражданина. Да поможет нам Аллах! Аллаху аккбар!

февраль 1995 г.

ЧЕЧЕНЦЫ!

Бисмиллах1иррохьманиррохьийми!

Дала аьтто бойла вайн!

Чеченцы! Отцы и матери богатырей, возродивших историческую славу чеченского народа! Братья и сестры!

Сегодня мир не просто восхищен, а потрясен подвигом нашего народа, сумевшего не только выдержать натиск военной армады Российской империи, но и переломить хребет этому человеконенавистническому чудовищу, остановить сатанинскую машину смерти, веками державшую мир в страхе и угрозе, а сам российский народ- заложником преступной политики верхов, менявших обличие, но никогда не менявших свою суть. Тем, что мы защитили себя, мы вселили надежду возрождения в другие народы Кавказа и мира, дали импульс борьбе за политическое и социальное освобождение и самого русского народа, который окончательно смог убедиться в том, что механизм политической власти России должен быть полностью изменен, что русский народ, как и другие, рассматривается Кремлем лишь как средство достижения и удерживания власти в руках политических, зачастую преступных, группировок. И поэтому, как мы видим сегодня, русский народ также поднимается на борьбу за свое право, в частности и против Российско-Чеченской войны.

Поднимаются и другие народы, закабаленные Кремлем.

Поднимается с колен, преклоненных перед последней империей, весь мир.

И, слава Всевышнему, все это, самым непосредственным образом связано с борьбой чеченского народа за национальную независимость, бессмертным подвигом наших братьев и сестер в священной Отечественной войне вайнахского народа!

Да! Непомерно трудна эта борьба, неизмеримо велики наши потери! Ибо нам дорог каждый чеченец, жизнь каждого человека, и мы знаем ей цену, и постигали мы ее в многовековой борьбе, кровью и жизнями отцов и матерей, братьев и сестер, как и сегодня! Потому мы так настойчивы и так стойки.

Но основная наша сила заложена в крепости нашей веры в единого и всемогущего Аллаха, в стремлении быть на этом и на том свете зависимыми только от Него одного. Потому что мы убеждены: сила и бессилие на Земле только от бога, и только он один достоин нашего преклонения и хвалы. Только он, Всемогущий Аллах, дарует и жизнь, и смерть, и победу, и поражение. Только он, и слава ему, сделавшему наш народ одной из причин освобождения народов от оков последней империи, избравшему чеченский народ орудием своей справедливости на этой грешной земле, ибо нет большего счастья для мусульманина, чем осознать внимание Всевышнего к себе, и нет истиннее знамения в избранности для народа, чем жребий священной войны на пути Аллаха, во имя Аллаха и справедливости, которую он установил для людей Кораном, ниспосланным через последнего своего пророка великого Мухаммада, алайхи салам!

Вечная слава и благодарение Аллаху за жребий - быть основой вата и возрождения истины и справедливости для всех народов на земле!

Аллаху аккбар!

февраль 1995 г.

МОЕ ПОСТИЖЕНИЕ РОССИИ

Началось оно вовсе не со стихов великих русских поэтов, хотя через них именно произошло первое соприкосновение с ней, несчастной и всепоглощающе великой, как навязчиво подчеркивала вся школьная программа, вместе с тем ухитряясь разделить ее на царскую и советскую, привязывая нас всех к ее "светлому" периоду. Вместе с тем душа пыталась отстраниться от всего этого , смутно чувствуя что-то неродное и в "Родной речи", и в "Родной литературе", и в "Отечественной войне" того и этого веков со всем их героизмом и всемирно-историческими значениями.Как выяснилось позже, душа, нацеленная на поиск родных примет, натыкалась на ценности и предметы чужеродные и вынуждена была все глубже зарываться в себя, молча поглощая все, чем потчевали.

К концу школьного периода, где-то в 8-10 классах, начали проясняться некоторые причины моей настороженной отчужденности, вернее, желания держаться отстраненно от великих российских ценностей. И одной из первых была причина осознания мной, что мой родной язык, на деле, является как бы не родным, а неизвестно откуда и для чего взявшимся, существующим самоцельно, искусственно,дома и только на двух уроках, да плюс перемены. А к тем всемирно-историческим ценностям и событиям мой родной, кровный чеченский язык, получалось, никакого отношения не имел. И моя реакция незамедлила сказаться: мне необходимо было доказать всему миру,что чеченский язык является не только равноправным, но и основным для меня и всех чеченцев языком. То есть я нацелился доказать доказанное с сотворения мира, незыблемую истину, полагая, что иначе и чеченский язык, и чеченский народ исчезнут. И, как оказалось, не без основания. Начался юношеский период сочинительства. При этом сам наложил табу на использование русского языка: "как это можно допустить, чтобы чеченец писал на русском?" и т.д. и т.п. С этими убеждениями окончил школу, прошел армию и поступил на филфак ЧИГУ, где обнаружил, что мои опасения не только имеют почву, но почва хорошо одобряется и охраняется.

Поиском опоры и защиты от этого удара стал приход в литературное объединение "Пхъармат", в котором действительно нашел спасение и обрел идейно-политическую платформу. Это была пора неосознанной политики, что всполошило не только местные власти, но и Москву. Решающая схватка произошла в 1979 году: мы получили политическое крещение и опыт борьбы: вернее, те из нас, кто осмелился на схватку.

Можно сказать, российский шовинизм в маске советской национальной политики ткнул меня лицом в политику. Тогда я впервые увидел: СССР как такового не было. Была российская империя. Но увиденное не сразу стало убеждением, а положило начало долгому пути прозрения. Апрель 1985 года дал дополнительный импульс эволюционному процессу постижения России.

Вторым этапом на пути осмысления стали годы учебы на Высших Литературных Курсах: ознакомился с трудами Абдурахмана Авторханова и Александра Солженицына, пришел к убеждению, что нужно бежать

от России как можно дальше, на крайний случай, провести между Россией и Чечнией хотя бы соседскую межу. Чем и занялся в последующем. Грядущая российская демократия сулила малочисленным и колониальным народам только легализацию колониальной политики российской империи и переход к открытому угнетению вместо иезуитской советской политики. Двугодичное участие в перестроечной демократии в Москве не оставляло сомнений.

Третий этап составили 1989-1991 годы: переход от методов социалистического плюрализма, общественно-политической демагогии, которые захлестнули и душили всякие союзы содействия перестройке и фронты, к открытой политической национально-освободительной борьбе. Создаются политические организации "Барт",Вайнахская Демократическая партия, Ассамблея Народов Кавказа, начинается политическая интеграция политических сил народов Кавказа. Стало ясно: только в жесткой борьбе можно достичь реального результата. Нужно показать народам сущность России, состоящую в ее природной патологической алчности, хищности, человеконенавистничестве. Родились стихотворение "Россия", около десяти политических работ и т.п., напечатанных в периодике, и изданных в Сухуми в 1991 году, в брошюре "Комментарий к навязчивым мыслям", а в1994 году в Грозном - в "Преддверии независимости". Пришли к 19 августа 1991 года. Настал момент решительных действий и народ пошел на это. Мы стали независимыми. Свершилось то, о чем мечтал чеченский народ за последние века. Но постижение российской сути говорило настоятельно о том, что борьба только начинается. Это я пытался донести до народа, как и мои товарищи.

Большую роль на третьем этапе постижения мною России играл Джохар. Он ее, оказалось, изучил до корней волос. Трудности и проблемы нарастали по геометрической прогрессии. Россия начала вытаскивать из своих колониальных арсеналов самые коварные и дикие методы с целью развязать в Чечении гражданскую войну. К этому плану спецслужбы РФ приступили сразу же, после провозглашения независимости Чечении 6 сентября 1991 года. Предатели все же нашлись, особенно в их традиционной среде, в том числе и среди так называемого духовенства и религиозных авторитетов. Сущность империи проявлялась все активнее.

Четвертым этапом осмысления стали годы восстановленной независимости чеченского народа и возрожденной национальной государственности. Это был момент истины чеченского народа. Переживший этот момент чеченец, если он является истинным чеченцем, должен считать себя счастливым, ибо чеченский народ восстановил свою историческую честь, достоинства, попранные Россией многократно в течении последних столетий, осознал силу своего духа и глубину падения, и страшную картину, ожидавшую его в пропасти Российской империи. Но и на этом этапе, как ни странно, многие чеченцы сохраняли иллюзии насчет России. Возможно, что даже и я сам. Но прозрение пришло к концу 1994 года. Своеобразным итогом четвертого этапа осмысления России стали статьи и выступления, в том числе и "Пришествие Иуды"

Наступил пятый этап. Этап прозревшего от всех иллюзий и еще больше презревшего любые условности в политике национально-освободительной борьбы. И потому я, овладевший русским языком ничуть не хуже, чем родным, и творящий на нем, но познавший титаническое зло российского государства, в назидание современникам, потомкам и народам, заявляю:

"Немытой" была ты, осталась немытой!
В безродстве своем расплодилась в веках
В конюшнях, свинарнях и псарнях избитой,
Во лжи и коварстве до доски измытой
Душой своей так, ты и канешь в лета,
Россия, о подлая Русь - маета!
Ползешь, пожирая чужие пределы,
Пируешь на горе детей, матерей,
Пьяняся беспутством, тупым, беспредельным,
И запахом крови, агоний смертельных,
Без Бога в душе и без светлых идей,
И меченой вечным проклятьем людей!
Доколе! - кричат, сквозь века, убиенные, -
Отмщения ждать нам?! Доколе терпеть?!
Ты слышишь, Россия, призывы нетленные:
Грядут наши дни - твой позор, твоя смерть!
И жалости нет - то твое искупление
Пред Богом и сонмом восставших вновь жертв.

апрель, 1995 г.

МИР И МЫ

1. МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ

Чеченско-российская война высветлила ряд узловых моментов психологии и идеологии российской политики в отношении чеченского народа вообще, и Чеченской Республики, в частности, вынесла на поверхность нашей действительности не только мутные потоки, питающие исторические и генетические корни великодержавного шовинизма-русизма, по меткому определению Д.Дудаева, но, буквально, выплеснула в лицо мирового сообщества все прелести гнойника им же запущенной болезни.

И мир вынужден был утереться той же рукой, которой вскормил ее, пытаясь удовлетворить ее ненасытную утробу, называемую российской государственностью, той же рукой, которой подписал согласие на уничтожение чеченского народа, чтобы получить с российского стола объедки от самими же финансируемой геополитической похлебки, вдобавок к тому еще доутерлась тем же рукавом невзрачного и истрепанного от долгой носки, до архаичности, политического мундира, которым прикрывала себе глаза, чтобы не заметить пьяный дебош демократствующего мужика со свердловщины, воспринявшего мир за свою обкомовскую вотчину.

Пятидесятилетие победы после позорного поражения через пятьдесят лет - нагляднейшее свидетельство тому.

Мир утерся, но это не значит, что должны утереться и чеченцы. Более того, видимо, мы остаемся единственной силой, которая, по воле Всевышнего, должна и может создать условия всеобщего мирового, в том числе и российского, избавления от этой чумы, венчающей все болезни двадцатого века.

Но это, так сказать, общемировой аспект сегодняшнего этапа борьбы за национальную независимость нашего народа. Притом, долговременный.

Что же мы имеем сегодня? Российскую агрессию, спровоцированную ее исторической неприязнью и ненавистью к народам свободолюбивого Кавказа, прежде всего к чеченскому:

преднамеренность и изощренность в идеологическом и физическом геноциде чеченского народа;

историческую предубежденность российских руководителей в необходимости разговаривать с нами только силовыми методами;

перманентный характер российской агрессии и ее нацеленность на уничтожение генетической и исторической памяти чеченской нации путем воздействия на ее корневую систему (уничтожение исторических свидетельств, документов, архивов, памятников духовной и материальной культуры и ее носителей, и прочее), в том числе и посредством отравления питающей ее почвы - религии, через отдельные, так называемые, религиозные авторитеты;

атрофирование национального самосознания окружающих нас народов и физическое их устрашение на примере геноцида чеченцев;

активную опору на неэтнических чеченцев и преступные элементы из чеченской среды, обман, подкуп, коварство...

И все это из традиционного арсенала средств российской политики, применяемых к непокорным народам, не раз испробованных и усовершенствованных на чеченцах. И выявлены они политологами и историками не сегодня, а давно и многократно, в том числе всеми лидерами национально-освободительного движения Чечении и Кавказа, от Шейха Мансура, имама Шамиля до Хасана Исраилова и Абдурахмана Авторханова, но, почему-то, так предательски нами забываемы после каждого этапа народного подвига. Правда, под мощнейшим воздействием имперского механизма подавления памяти.

Так и истекшие семьдесят лет советского периода колониальной России уничтожили или надежно схоронили в подвалах НКВД весь опыт прошлых этапов борьбы нашего народа. Хотя активно он использовался для подготовки спецслужб, специализирующихся в работе против нас. Именно поэтому нам так трудно удерживать этот опыт под активным нашим вниманием, хотя в исторической памяти, опять таки в пассивной ее части, он заложен и при соответствующих условиях проявляется.

Другое дело, насколько компетентно и оперативно мы используем его. Самым трудным наследием, доставшимся нам от советской стадии российского колониализма, было социально-политическое иждивенчество части населения, которое, в силу своей подавленности, отсутствия всяких гражданских и политических свобод верило в заботу государства о народе, отдавая (принудительно) ему девяносто процентов своего труда, воспринимало его как кормилицу.

И происходило это именно потому, что государство, особенно в национальных окраинах, абсолютно подавило всякие стимулы социально-политической активности, отрешило народы от права действия и инициативы, стимулирующих компетентность субъекта и вырабатывающих чувство гражданской и политической ответственности - основы свободы личности и общества. И делалось это под предлогом взятия государством на себя полностью заботы о социальном, культурном, физическом и политическом развитии советского народа.

Но на деле государство брало в свои руки полностью социально-политическое управление личностью и народом и плевать хотело на все остальное. И, постепенно, мы становились государственными иждивенцами, ибо так внушало нам оно и посредством мощной идейно-политической машины, и через узурпацию экономической сферы, и через систему кривых зеркал так называемой политики социального равенства и равных возможностей всех и вся.

Именно поэтому после провозглашения независимости осенью 1991 года мы, чеченцы, возжаждали всех благ сразу, и полностью, без всяких особых хлопот, по одной простой причине, что мы свободны.

Но свобода - категория социально-политическая, и идеологические ее аспекты не могут удовлетворять народ сами по себе, так как не обес-

печивают материальной основы существования личности и общества без экономической свободы и деятельности каждого и всех в обществе. А мы хотели сразу, буквально, вместе с независимостью, в первый же ее день, получить и государство, и не простое - а социального и экономического благоденствия, нормальную жизнь, по образцу развитых стран, когда все это необходимо было еще долго и в долгой борьбе строить, и строить самим, прежде чем пользоваться, т.е. чтобы было чем пользоваться.

Некоторые полагали, что борьба за независимость - есть сама независимость, а с получением независимости заканчивается борьба. Так думала большая часть населения. Так с разной степенью интенсивности, в разных формах проявлялась социально-политическая гражданская неполноценность общества, доставшегося нам от колониальной власти.

Если выразиться более политическим языком, мы просто быстро устали от борьбы за...и, в силу изложенных выше причин, поддались на провоцируемую врагами нашей национальной независимости, прежде всего спецслужбами России, борьбу с..., особенно друг с другом.

Таким образом, социально-политическое иждивенчество в психологии основной части нашего населения сыграло роль камня на шее у учащегося плавать в бурной воде. И только историческая закалка в характере нашей нации спасла возрожденное Чеченское государство от самоутопления.

И империя, наблюдавшая и нагнетавшая с 1991 года социально-политическую напряженность в Чечении и вокруг нее, провоцирующая и организовывающая уголовщину и бандитизм, покушения на лидеров государства, узрев в наших действиях способность преодолеть и даже результаты преодоления в определенных областях жизни ЧРИ этого страшного наследия колониального прошлого -социально-политической, гражданской неполноценности, пошла на открытую агрессию. Этот шаг вписал в нашу историю очередную трагическую страницу, но для империи он стал шагом в пропасть. И вовсе не нефтедоллары, нефтепроводы, нефтебизнес нефтемафии явились причиной новой чеченско-российской войны, а имперские амбиции России, ее роковой этно-исторический недуг, ее неспособность к саморазвитию, привычка, ставшая характером - не развиваться, а расширяться, хватать, страшать и не пускать.

Неспособная к саморазвитию, реализации внутреннего потенциала вверх и вглубь, она естественно процессы обновления человеческого сообщества восприняла по-плюшкински: все, что очерчено так называемой государственной границей - мое, и пусть оно погибает со мной вместе, лишь бы другому не досталось, даже если тот, другой, создаст из него для человечества вечный двигатель.

И плюшкинизм России выдавался и воспринимался за державные интересы, соблюдение которых необходимо во имя сохранения мира и стабильности в регионе, Европе и мире. И такая реакция мирового сообщества является не чем иным, как барскими заблуждениями пресыщенной материальными благами Европы, технически и экономически сегодня благоденствующих стран остального мира. Кроме того, это говорит и

о политическом тупике международного сообщества, которое не может адекватно реагировать на естественные процессы развития воспринимающего как нарушение барского покоя, раз и навсегда данных ему позиций.

Говоря простым языком, политика так называемого Запада демонстрирует неосознанную попытку остановить, навсегда зафиксировать на сегодняшних позициях этническое, социальное, политическое развитие мира. Они забывают, что движение - есть процесс вечный, универсальный, необратимый, и любое пресыщение им разрушается, а вечный покой - понятие относительное.

Вечность мира, диктующая его периодическое обновление, говорит не только о неизбежности гибели любой империи, что по сути является практическим изменением структуры мирового сообщества, но и смене цивилизаций. И подчинено все это воле Всевышнего. А те, кто видит в такой перспективе обреченность духа человеческого и трагичность, просто недостаточно глубоко осознал Бога, хотя бы истину о том, что "в начале было слово, и слово было у Бога, и слово было Бог". Ибо слово рождается мыслью, и слово рождает мысль. А мысль всегда от Бога, благая.

Философская основа политического тупика мирового сообщества кроется в заблуждении, что сегодняшняя цивилизация является венцом мироздания, из которого, так же ложно, следует, что и миропорядок, установленный лидерами этой цивилизации, вечен. Что, в свою очередь, рождает роковое для нынешней цивилизации и трагическое для многих народов заблуждение, что структура мирового сообщества дошла до совершенства и задача "отцов" сообщества блюсти ее неизменность.

Это в свою очередь породило возникновение в руководстве ООН и других международных кланов государств, что порождает создание и во всем остальном мире кланов других государств: групповая защита от группового произвола. Что неизбежно приведет к коренным изменениям как в структуре, так и в положении всех государств и народов. То есть, Гоголь опять был прав:"Я тебя породил, я тебя и убью!"

Зло должно быть обезврежено теми же, кто его породил. Как ни парадоксально, но это единственный выход из политического тупика, в котором оказалось мировое сообщество, лидеры которого воспринимали свою земную юдоль за альфу и омегу божественной воли, или напротив, будучи не в состоянии философски осмыслить то, что открылось им на вершине мирового олимпа, решили: после нас хоть трава не расти! В последнем случае и рождается в грешной голове любого чиновника мысль, удержаться на достигнутом любой ценой, что парализовывает любую инициативу посредством мобилизации всех сил и средств для круговой обороны достигнутого им положения.

Иначе говоря, мировые политические институты обюрократились, политически обанкротились, во всевозможных фондах и обществах засели мздоимцы и расхитители, которые, чтобы урвать куш с инвестиций или гуманитарной помощи, могут профинансировать хоть дьявола для убийства Бога, не только российскую политбанду против чеченского народа.

И для них любое бедствие на земном шаре является тельной коровой, и они бегом несутся туда, чтобы "оказать помощь". Таким образом, кто-то отмывает бесчеловечные или кровавые деньги, а кто-то делает деньги. И все они друг другу брат и сват и отцы родные.

Самое страшное, что выработала большая мировая политика на сегодня, это то, что приучила государства, особенно державные, определяющие направление мировой политики, в любом конфликте, трагедии даже целых народов, прежде всего искать выгоду себе и следовать интересам этой выгоды даже когда на карту поставлены судьбы этих народов, и при этом играть в большую политику в элегантном костюме, с чисто выбритым лицом и безупречными манерами на грани джентельменства. Но это -бумеранг и не просто опасный, а смертельно. И что удивляет, неужели общественная мысль в этих странах так же закостенела. Тогда будем ждать следующих подтверждений пророчеств Ностардамуса.

Приложив изложенное к чеченской проблеме, мы можем только укрепиться во мнении, что чеченцам выпало стать причиной начала глобальных мировых изменений, и это воля Всевышнего. Но руководствуясь даже и этой истиной мы не имеем права просто, пассивно полагаться на эту волю, тем более своими ошибками и издержками осложнять свой путь к цели. Но к сожалению, даже после очередной войны с Россией, мы не всегда и далеко не во всем бываем в состоянии соответственно их сути воспринять события и действия России, и должным, адекватным образом отреагировать. И не только мы. А и те, кто с искренними намерениями помочь нам причастился к проблеме.

В беседах с различного рода представителями России - представителями власти, правозащитных и гуманитарных организаций и просто матерями, которые ищут своих сыновей в плену у чеченцев, мы подчеркивали, что мы меньше России нуждаемся в трагичном сочувствии, ибо настоящие события вопреки всему ведут чеченский народ к возрождению, а Россию к развалу даже ее исконной структуры. И только тот русский, который осознал в агрессии России против Чечении зло, направленное против самой нее, может оказаться полезным и нам. И только тот россиянин, который искренне заинтересован в спасении России, может правильно, глубинно осмыслить и понять проблему, значит и действовать. А наши трудности трагические моменты всего лишь преддверие грядущего триумфа.

Но чтобы все это понять, необходимо глубоко верить в единственного Бога, в Аллаха. В сегодняшней России, к сожалению, бал правит атеизм. Православие это видит, но боится заикнуться, так как отцы церкви не до конца уверены, что времена НКВД миновали. И посему ожидать, что российская церковь совместно с российской мечетью сумеют повлиять на ход чеченско-российской войны, не приходится.

По нашему глубокому убеждению, сегодня нам нужны не просто сторонники нашей позиции и не столько сторонники, сколько искренние богобоязненные патриоты своих народов и земель, в том числе и российской.

Только таковые могут стать и нам, и иным обездоленным истинным братьям. И лишь когда во главе ведущих мировых держав станут истинно богобоязненные люди, можно ожидать, что мировое сообщество государств станет на стражу добра и справедливости и между странами, и между народами.

На сегодня же религиозность основных лидеров держав вызывает большие сомнения, выглядит больше как дань традициям, а души их, значит и дела, направлены на поиск своей выгоды, прибыли, силой, шантажом, политическим шулерством, все равно каким образом, но выгоды себе, под условным предлогом обеспечения интересов своих народов.

Допустим, что такая дань дьяволу отдается ими действительно во имя интересов своих народов, что означает и государств. Но как совместить это с принципами всех религий, утверждающих единство всего человечества, а в вопросах права и справедливости любые отклонения от этого принципа по территориальным, национальным, расовым признакам считающим нарушением божьей заповеди. К тому же, ответственность руководителя народа или страны за соблюдение настоящих заповедей неизмеримо больше, чем у простых граждан. И если руководство какой либо страны, тем более сильной, развитой, беды и трагедии маленького численностью народа использует для достижения политических выгод в отношениях с третьей стороной - виновницей этих самых бед и трагедий, то такое руководство ведет свой народ, образно говоря, не по пути к храму, не говоря уже о Боге.

Не говорит ли это, что нынешняя форма и структура цивилизации начинают приходить в роковое противоречие с божественной волей, неизменно нацеленной к Добру и только добру?

2. ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ

Человек, чрезмерно отягощенный поиском социальных и экономических выгод себе и близким, но забывающий соизмерять свои поступки во имя оных с Богом, не может оставаться честным и в этих делах. Чем больше проблем, тем больше возможностей забыть и людей, и бога, тем паче когда становишься фигурой в мировой политике с реальными возможностями влиять на судьбы целых народов. Тогда приходит и привычка видеть и слышать только то, что выгодно и удобно тебе. Видимо, вдобавок ко всем другим бедам, в политику мирового сообщества вкрался и такой грех. Иначе чем объяснить упорное нежелание государственных лидеров мировых держав увидеть то, что им неоднократно демонстрировалось в течении трех с лишним лет, а также документально представлялось в ООН?

Да Бог с ними, с вершителями судеб человечества, мы и сами не всегда и не во всем бываем последовательны, часто проявляем большую легкость в области восприятия исторического опыта, характера и современного состояния чеченской государственности, что приводит к игнорированию или недооценке наших явных преимуществ как во внутренней, так и во внешней политике. А порой этот опыт используется и против нас.

А правильная постановка проблемы, как любит утверждать Джохар, есть основа успеха в политике. Это подтверждается и практикой.

Если взять самый актуальный для нас сегодня вопрос признания независимости ЧРИ Россией, мы увидим неправомерность некоторых, привычных для сегодняшнего политического обихода, акцентов. И правомерность изменения этих акцентов настолько очевидна, а еще более необходима в складывающейся обстановке, и не только с целью помочь международному сообществу найти правильные подходы, но, в первую очередь, для нас самих, чтобы задействовать в нашей борьбе наши явные преимущества.

Так, при правильной постановке вопроса урегулирования взаимоотношений между чеченским и русским государствами, проблема признания Россией Чеченской Республики Ичкерия является лишь частью проблемы, к тому же абсолютно недостаточной для конструктивного подхода к решению. Более того, такая постановка не совсем правильна, что, возможно, является главной причиной не совсем логичного восприятия мировым сообществом и сути российской агрессии.

Для полноты видения проблемы и правового (тем более психологического) ее обеспечения необходимо рассматривать не вопрос признания Россией независимости Чечении, а вопрос взаимного признания Российской Федерацией Чеченской Республики-Ичкерия. Это будет единственно правильным и наиболее полным подходом к проблеме, тем более, если учесть, что так называемая Россия (РФ) образовалась намного позже, чем независимая Чеченская Республика, а точнее - после распада СССР, посредством беловежской авантюры ельцинской клики в декабре 1991 года, тогда как Чеченская Республика законодательно была провозгла-

шена 25 ноября 1990 года Общенациональным съездом чеченского народа, с полным учетом воли ингушского народа, еще в 1989 году на своем съезде провозгласившего образование Ингушской Республики в ее исторических границах. И акт провозглашения Чеченской Республики "Нохчийчоь" был принят как один из основных аргументов при принятии 27 ноября 1990 года, буквально на следующий день, Верховным Советом ЧИАССР Декларации о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики, как и решение съезда ингушского народа 1989 года. И после изложенного выше к фактической Чеченской Республике народ шел еще целый год, последовательным (в полном соответствии с нормами международного права, конституциями ЧИАССР, РСФСР, СССР) путем и пришли к ней еще в бытность СССР, что не скажешь о России (РФ). Фактически 27 ноября 1990 года с принятием Декларации о государственном суверенитете ЧИР образовалось новое независимое государство, которое являлось субъектом международного права и юридически никакого отношения, в смысле субъективности, ни к РСФСР, ни к СССР не имело.

Кроме того, Чечено-Ингушская Республика не являлась ни советской, ни социалистической, тогда как РСФСР и СССР таковыми оставались еще больше года. И Декларация о государственном суверенитете ЧИР, и другие документы правовой основы образования нового государства чеченцев и ингушей были полностью опубликованы в официальной печати, широко освещались во всех средствах массовой информации официального Грозного и Москвы, получили абсолютную поддержку народа.

Образование нового государства было воспринято руководствами РСФСР и СССР без особого восторга, как говорится, но и никакого официального возражения не последовало, тем более не было сделано даже попытки аннулирования указанной Декларации. Это не сделано и до сих пор. А в свою очередь Верховный Совет Чечено-Ингушской Республики 12 июня 1991 года внес изменения в Конституцию ЧИР, приводя ее в полное соответствие со статусом независимого государства. Что также не было даже опротестовано ни на одной из властей московских империй (РСФСР и СССР).

Таким образом, к моменту провозглашения независимости чеченского народа - 6 сентября 1991 года, в полном соответствии с Конституцией ЧИР и международным правом (а РСФСР и СССР никаких отношений с точки зрения субъектности не имели) должен был рассматриваться только после решения проблемы возврата Ингушетии Пригородного района СОАССР, включенного в ее состав после выселения чеченцев и ингушей в 1944 году, что было оговорено в правовых актах по образованию ЧИР от 27 ноября 1990 года.

Как явствует из изложенного выше, если строго следовать норме и букве закона, как российского, так и союзного, тем более международного права, Чеченская Республика осенью 1991 года образовалась не в результате выхода из состава России или СССР (такое произошло, напомним, в ноябре 1990 года), а правым соглашением между единственно правовыми субъектами независимого государства Чечено-Ингуш-

ская Республика - чеченским и ингушским народами, посредством общенациональных, официально обеими московскими империями принятых съездов ингушского и чеченского народов 1989-90 годов, а осенью 1991 года по соглашению между Временным Советом, образовавшимся после самороспуска Верховного Совета ЧИР 15 сентября того года, признанным даже Москвой законным органом власти до новых выборов. Исполкомом ОКЧН чеченского народа и Советом депутатов всех уровней Ингушетии. После чего 27 октября 1991 года пришли законные выборы Президента и Парламента Чеченской Республики, окончательно оформившие образование нового государства, а ингушский народ посредством общенародного референдума законно оформил свой возврат в состав РСФСР, таким образом определив свою судьбу на данном этапе истории.

Фарс же так называемого непризнания выборов Президента и Парламента ЧР, разыгранный Верховным Советом РСФСР в ноябре 1991 года, после всего выше изложенного - попросту неприкрытое, грубейшее вмешательство во внутренние дела независимого государства. Парадоксальнее всего то, что сама Россия, являясь в то время субъектом СССР, не была фактически и юридически независимым государством: до беловежского разбоя Ельцина оставалось еще два месяца. Помимо всего прочего, чтобы отменить избрание Президента и Парламента Чеченской Республики от 27 октября 1991 года Верховному Совету РСФСР необходимо было прежде отменить хотя бы Декларацию о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики от 27.11.90 года и поправки к Конституции ЧИР, принятые ее Верховным Советом. Но этого сделано не было, как и до сих пор.

Таким образом, Российская Федерация как независимое государство образовалась на год и месяц позже независимой Чечено-Ингушской Республики и на два месяца позже окончательного официального фактического и юридического оформления образования независимого чеченского государства - ЧР. А Конституция России была принята на год и девять месяцев позже Конституции Чеченской Республики.

Тогда же, в декабре 1993 года, российские законодатели "ликвидировали" право народов РФ на самоопределение путем выхода из ее состава, чем нанесли пощечину мировому сообществу. Хотя это и не имело отношения к судьбе чеченского народа, хочется заметить, что право на самоопределение, создание своего независимого государства является неотъемлемым правом каждого народа, значит, оно неликвидируемо никакими конституциями, так как дано самим Всевышним, и все без исключения народы будут его реализовывать вопреки противодействиям и агрессиям любых сверхдержав. Вопрос только во времени и средствах.

Возвращаясь к вопросу о взаимном признании между Чеченской Республикой и Россией, уточним, что согласие чеченской стороны на такой подход должно восприниматься мировым сообществом как акт доброй воли чеченской стороны. Вообще вопрос должен стоять о международной ответственности России за агрессию против независимого Чеченского государства и его народа. А признание Чеченской Республикой-Ичкерия России должно зависеть от поведения России в дальнейшем:

ее официального покаяния за свои преступления против чеченского народа, в том числе и за истекшие столетия;

полного восстановления морального и материального ущерба чеченскому народу;

принятия на международном уровне специального обязательства впредь не совершать подобных преступлений против чеченского народа, с одновременными обязательствами со стороны Совета Безопасности ООН по принятию силовых санкций в случае нарушения Россией своих покаянных обязательств.

При любом другом варианте решение вопроса о взаимоотношениях между Россией и Чечнией не может быть достаточно полным и долгосрочным, ибо запущенная имперская болезнь может перейти в стадию метастазирования, что расширяет ее очаговую зону, а принимаемые меры не лечат, а стимулируют саму болезнь. Из мер международного характера, которые могли бы оказаться эффективными в лечении больной России, основными должны стать именно силовые рамки, ограничивающие свободу действий на международной арене и подавляющие любые проявления имперских амбиций.

Так видится нам состояние политического здоровья мирового сообщества, просвеченное рентгеном чечено-российской войны и пути его оздоровления, подходы к решению проблемы взаимоотношений между Чечнией и Россией, с учетом не только интересов двух сторон, но и всего мирового сообщества, ибо, как показывает практика, от российского мордобоя не застраховано ни одно государство, ни один народ.

А надо.

И время не терпит.

май, 1995 г.

МЫ И ОНИ

Такая постановка проблемы диктуется сегодня самой ситуацией военной, политической, международной и нашей внутренней, складывающейся под влиянием очень многих факторов, как субъективных, так и объективных, и развивающаяся не всегда адекватно нашему восприятию явления или факта, и по законам кризисных ситуаций, и по подчиненности, и по соподчиненности региональным и глобальным мировым процессам, но все же в немалой степени зависит и от нашей способности правильно осмыслить и определить как ее место в региональном и мировом контексте, так место и значение явления и факта в самой ситуации и способность извлечь правильный урок для дела из любой, даже невероятной, сложности. При таком подходе одним из главных условий становится способность снимать эмоциональный слой с любого явления или факта, возможно, предельно обнажая суть, тем самым предохраняя себя (личность и общество) от ложных посылок в умозаключениях по поводу и неверных ориентиров в дальнейших действиях.

Мы и они в настоящих размышлениях - чеченцы и русские, два идейно-политических стержня конфликта добра и зла, истины, справедливости и дикого инстинкта необузданной силы, ненависти к свободе духа и ко всему "несвоему", кофликта вовсе не регионального, но осмысливаемого по региональным меркам, что говорит или о неспособности мировой политики адекватно их сути воспринимать подобные явления, или о нежелании их воспринимать по причине невыгодности кому-то или боязни кого-то.

Мир сегодня настолько сильно увяз в болоте грязной политики, в джунглях хитросплетений профессиональных политиков, больше озабоченных устройством своих личных, обыденных, мелких дел и интересов, чем государством и истинно большой международной политикой, и по этой причине вынужденных заниматься выдумыванием все новых и новых иезуитских методов и форм обмана оппонентов и самих себя, хотя на самом деле каждый из них обманывает только свою сторону (в конечном итоге, объективно), страну, народ, которые доверились ему. Объективной причиной такого обмана и самообмана является игнорирование или незнание законов исторического развития, материалистически-атеистическое восприятие мира, в любом случае вольное или невольное игнорирование Бога, полное или частичное. Такое случается на нашей грешной Земле не первый раз и идет не просто от лукавого, а от дъявола, отвергшего Бога и соблазнившего человека на первый грех. Именно тогда человек и узрел в себе материальную и себе выгодную сторону.

Затем изгнанный из рая на Землю, он же из-за земных благ и наслаждений короткой земной жизни начал постепенно забывать условие своего возвращения в рай, отходить от Бога, и вдруг "осознал", что истина заключается только в том, что он сам может потрогать своими руками. Хотя последующее развитие мира и опровергло это заблуждение, но материальный инстинкт остается и на сегодня непреодолимым барьером для девяносто процентов человечества. Значит, эта часть всегда и во

всем будет искать прежде всего выгоду, а не истину. А при переходе к таким категориям, как выгода, всегда верх берет частно-собственнический инстинкт, материалистический эгоизм, тем более в таком ненадежном и преходящем занятии, как политика. Значит, стимулируется инстинкт самосохранения, имеющий как материальное, так и идейное выражение, через приобретение, сохранение и умножение престижа своей персоны, зачастую ложного, чем грешат многие большие политики сегодняшнего мира.

А для таких людей решение проблем становится чем-то наподобие спортивного соревнования: кто раньше, кто быстрее, кто сильнее. Часто понятие престижа человека, страны ставится выше божественной истины. Мировая политика превращается в соревнование во лжи, лицемерии и обмане. Кто кого перехитрит, больше заботит сильных мира сего, чем кто прав и за кем истина, и в немалой степени потому, что истина лежит зачастую за рамками времени их пребывания на государственных постах, а иногда и жизни. И они торопятся приобрести... и прибегают к легким путям.

Но предлагая легкий путь, очень часто политик заводит доверившихся ему в лабиринт проблем, выход из которого потребует неимоверно больших жертв и сил, чем тяжелый , но честный и открытый путь к истине и в истине. Ибо легкодостижимыми в политике бывают только временные успехи, умножающие заблуждения. В обыденном языке это выражается так: сиюминутная выгода заслонила дольшую пользу. Или приятный ветерок сиюминутной пользы посеял бурю грядущих потрясений.

И самое страшное не в материальных бедах и проблемах, порождаемых всем этим, а в морально-этических, психологических, философских сплетениях этого лабиринта, из которого народы и государства выходят только к очередной своей катастрофе, с новым уровнем деградации общества, физического и духовного истощения этнического организма.

Россия уже три столетия идет по вышеизложенному пути. Чечения все эти три века противостоит этому. В чем и кроется коренное и непримиримое противоречие основ государственной и международной политики чеченского и русского государств. Именно поэтому Россия с таким остервенением и патологической ненавистью обрушивается на нас каждый раз, как только мы своими действиями обнажаем ее неприглядные и опасные для всего мира амбиции и инстинкты, каждый раз, когда мы демонстрируем свое духовное, морально-психологическое достоинство, оказывающееся по отношению к ней, такой страшно огромной, - превосходством и отрицанием ее пути.

Сегодня посредством чеченско-российской войны столкнулись благородство возрождаемого Богом народа и низость имперского государственного механизма, поправшего все нормы человеческой морали и божественных заповедей. Механизм, ставший исполнителем и защитником не народной и национальной воли, а сатанинской прихоти в извечной борьбе добра и зла, грозит не одним чеченцам и не только народам, находящимся в России, а всему миру. И мы в большей степени сознательно приняли на себя удар этой сатанинской силы, приняли во имя

защиты добра и справедливости, которые могут существовать в любом народе только при условии его свободы и государственной независимости; во имя того, чтобы продемонстрировать миру необходимость отказаться от порочной практики в мировой политике, чтобы доказать и показать народам, что свободным становится только тот, кто посмел быть свободным и осознал это неотъемлемое, данное Богом право каждого народа.

И Бог знает, что стоит за душой каждого из нас и наших народов. Но не все знает мир. Например, чеченцев мир знает как отчаянно смелых, свободолюбивых и борющихся за эту свободу на протяжении веков. Знает как мусульман Кавказа, даже называет фундаменталистами, забывая, что фундаментальные основы великой религии не могут быть отрицательными. Знает как народ с сильными родоплеменными отношениями, законом кровной мести и пытается именно из этого исходить в своих оценках и выработке отношений, переоценивая роль этих факторов в современном чеченском обществе по вине российской идеологизированной лженауки о так называемых малоразвитых народах.

Мир знает нас и как возрождающих свое государство, создавших Чеченскую Республику Ичкерия и добивающихся ее международного признания, но, видимо, не подозревает, что для нас главное - это признание нас Богом.

Еще лучше нас знают историки, лингвисты, этнографы и ученые других сфер науки о человечестве. Знают достаточно, чтобы определить свое к нам отношение. Но еще лучше знает сама история, которая говорит, что мы были не просто значимой единицей в ее развитии, а одной из ключевых сил. И в нас живет сознание своей значимости. То есть лучше всех себя мы знаем сами. И в этом кроется парадокс наших взаимоотношений с миром.

Но нас нельзя оценить или определить одним моментом в истории человечества, хотя в любую эпоху и на любых ее отрезках нас отличало от других отношение к свободе. Мы всегда ревниво относились к чистоте своего национального организма, но никогда не опускались до дискриминации представителей других народов, которые всегда и в достаточных количествах жили среди нас и даже вливались в чеченскую нацию. Об этой черте национального благородства свидетельствует многовековое устное народное творчество чеченцев, в котором нет и намека на оскорбление чьего-либо национального или этнического достоинства.

А вот фольклор и даже творчество наших недругов изобилует оскорбительными для других народов моментами. Чего стоит только одна пословица: "Незваный гость -хуже татарина!". Или клички, даваемые народам, наподобие "чурка", "чукча". В последнем случае даже название народа превратили в нарицательное - в ругательство. Тем самым проявляется отсутствие здоровой корневой системы в глубинах человеческой истории, что говорит и об отсутствии базы для выработки такой важной и определяющей черты характера, как благородство, сострадание, о неглубокости традиций мировоззренческой системы философии, бросающейся в объятия то Запада, то Востока.

Чеченец же, как четко фиксирует история на каждом своем этапе, консервативен до архаичности, привержен своим многотысячелетним традициям. Поэтому с ним так легко определиться в любой ситуации. Варварство, присущее нашим недругам, как известно, никогда не терпит изящества совершенства, культуры, логически завершенной формы ни в предмете, ни в мысли и перманентно агрессирует против них, даже когда они сокрыты под тысячелетними напластованиями истории и потеряли былой вид и блеск, чувствуя в их существовании вечный упрек своей неполноценности, несовершенству, неродовитости, чуствуя угрозу своему существованию с их стороны.

Русский дух стремится поглотить, подавить дух любого народа или этнической группы, оказавшейся с ним рядом, тем более пребывающего во временной от него зависимости, с непременной целью застраховать себя от невыгодного с ним сравнения. И проявляется эта агрессия духа посредством силовых акций и войн, подобных чеченско-российской войне.

Эти штрихи к портретам обширного доказательного анализа истории, системы ценностей, выбора методов действия на тех или иных поворотах судьбы и путей следования по трудной стезе судьбы чеченского и русского народов. Мир в целом, кажется начинает оправляться от своего эгоистического шока, поразившего его разум в немалой степени по вине и титанов человеческой мысли, возомнивших, что человек в праве и в силе поспорить с самим Богом.

На этой основе заложилась западная цивилизация, но упорным трудом Запада и на основе ценностей его народов. К западной цивилизации всегда с завистью присматривалась и Россия, но, не имея возможности переварить опыт, она частично заглатывала худшие из вариантов следования Запада к своей цивилизации. И каждый "блин" становился для нее комом в горле, о чем свидетельствует история нескольких сот лет России.

И сегодня также, когда Запад нащупывает тупиковые моменты своего движения, чтобы оперативно преодолеть их, Россия пытается проглотить очередной ком, принятый ее роковыми политиками за очередной "блин". Примером тому является и, подражающая западным стандартам целостности государства, принятая к конституции России поправка, "отменяющая" право народа на самоопределение. Видимо ельцинские шахраи "вычислили", что стабильность западных государств основывается на записях в конституциях. Но на сей раз заглочена и вилка, а это смертельный номер.

Итак очередной поворот в судьбе России в который уже раз грозит оказаться поворотом к очередному тупику, может, и к краху. Какие же симптомы налицо? Сегодняшняя война в Чечении продемонстрировала отсутствие в политическом, военном и ином руководстве российского государства людей со сколько-нибудь цивилизованной моралью, как политической, так и социальной; выявила высокую степень морально-психологической подавленности и социально-политической порабощенности основной части русского народа; выявила низкий морально-боевой дух армии, как в солдатской, так и в командной среде, что, отчасти, выражается в беспрерывном водочном допинге, применяемом

командованием сознательно, с целью восполнения боевых и политических качеств.

Кроме того, сами российские солдаты и офицеры признают, что их действиями в Чечении движет не патриотизм или иные высокие идейные соображения, а чувство обреченности, безысходности перед государственным произволом по отношению к их гражданским правам: "нам нет разницы, где умереть - в Чечении или в России"

Морально-этический, психологический, духовно-нравственный облик молодежи всегда является показателем состояния любого общества. Чеченско-российская война стала своеобразным проявителем этого состояния в массовом порядке на основе русской и чеченской армий. И мировое сообщество увидело глобальную разницу между сторонами. С одной стороны, то есть с российской, представители средств массовой информации, правозащитных и гуманитарных организаций всего мира, представители российского парламента, организации солдатских матерей и многие другие зафиксировали массовое проявление вандализма, мародерства, жестокости, крайней формы бесчеловечности по отношению ко всему на чеченской земле в течение всего времени войны.

Доказательства находятся на руках у всех, кто имел при себе фотоаппарат или кинокамеру, или любое записывающее устройство. С другой стороны, то есть с чеченской, те же представители зафиксировали благородство и гумманизм в обращении с пленными и иными представителями противостоящей стороны.

Увиденное ошеломило мир, и он до сих пор пытается осмыслить случившееся: их прежние представления о чеченцах и русских, основанные на российской пропаганде, оказались на деле перевернутыми на сто восемьдесят градусов. Мир еще раз уже более чем отчетливо убедился в том, что российское государство неизлечимо больно. И это привело его в смятение. И мир начал лихорадочно искать средства, чтобы обезопасить себя от этой страшной громадины, накатывающейся на него, громыхая и скрежеща идущими в разнос механизмами тоталитаризма, международного терроризма, вандализма и геноцида, направленными на все, что не вписывается в его дикое понимание миропорядка, грозящими смертельными осколками разлететься по миру.

Ошеломило мир и благородство чеченского народа в этой грязной, крайне жестокой, навязанной ему войне. Как отметил правозащитник С.А.Ковалев, чеченский народ заслужил право называться великим народом своим поведением на этой грязной войне, навязанной ему Россией! И это не единственное свидетельство такого рода. А ведь российская имперская идеология в течение нескольких веков преподносила нас миру как диких, неспособных к самостоятельному социально-экономическому, политическому и культурному развитию и даже существованию. Преподносила не как народ, нацию, а как племена с глубоким этно-социальным антагонизмом. Но война наглядно продемонстрировала, у кого из нас - чеченского и российского народов и государств - глубже, здоровее и цивилизованнее национально-государственное сознание, социальное

мышление и мировоззренческие основы. Если определить отношение мира к нам и к ним, то увидим, что мир сочувствует нам, но боится их.

Ну что ж, зто уже немалое достижение для нас всех, хотя в определении истины и справедливости свободный человек, тем более народы, должны руководствоваться главным образом божественными заповедями и бояться только кары, а значит и действовать на стороне во имя справедливости. Именно в осмыслении этого чеченский народ и оказал главную услугу миру, будем надеяться, и русскому народу. Ибо и мы, и они находимся под единым и всемогущим, милостивым и милосердным Богом. Я лично счастлив тем, что увидел возрожденный чеченский народ, и был причастен к трудным, но решающим моментам современной истории своего народа, который, может, единственный сегодня посмел стать на защиту Богом ему данной истины - свободы народов и личности!

Слава Аллаху!

май 1995 г.

ЧЕЧЕНИЯ:

В ТЕАТРЕ МАРИОНЕТОК СМЕНА ДЕКОРАЦИЙ...

Провал военного этапа нового покорения Чечении и переход к так называемому политическому урегулированию чеченско-российских отношений актуализировал ряд проблем причинно-следственной связи, характера, мотивов и движущих сил новой русско-чеченской войны и всего комплекса проблем взаимоотношений между двумя государствами и народами. Российская имперская пропаганда, как московская, так и спешно разворачиваемая на вновь оккупированной части чеченской территории, в основном посредством печатных и радио-телевизионных средств массовой информации, с каждым днем наращивает попытки подвергнуть ревизии даже общеизвестные факты последних лет жизни чеченского народа и государства, особенно аспекты внутренней и внешней политики Чеченской Республики Ичкерия, с целью размыть память народа и мирового сообщества и подтолкнуть их сознание к восприятию своей, имперской, версии событий. Видимо, идеологи имперско-марионеточного альянса рассчитывают сыграть на усталости чеченского народа от тяжких месяцев неравной борьбы, на истощенности национализма от нового русистского геноцида, на нехватке ресурсов жизнеобеспечения и на многом другом,что усиливает физическое и морально-психологическое воздействие тягот и лишений. При этом в методах и механизмах достижения цели проявляется не просто игнорирование элементарных норм и принятых правил, а беспардонность и к фактам, и к общественному мнению, и к праву. В ход пущено все от подлога, фальсификации, слухов и сплетен до шантажа, диверсий и террора.

И все же в действиях имперского и марионеточного крыльев сатанинского альянса просматривается, помимо общих задач, и некоторая разность целей. Если в самых общих чертах, это - форсированное создание условий и предпосылок гражданской войны чеченского народа, так называемого афганского варианта выхода русских из Чечении, с одной стороны, то с другой стороны - сохранение марионеточного режима над чеченским народом, что создает некоторую надежду национал-предателям на избежание народного возмездия. Конечно, России, при решении своей стратегической задачи, наплевать на вопрос жизни и смерти своих марионеток, но последним, даже зная это, остается только наращивать свою верноподданическую прыть, посредством все новых и новых предательств и посягательств на национальные интересы народа. И все же существует линия зависимости московских хозяев от своих марионеток. Это очевидное неприятие народом оккупационного режима и отсутствие реальных шансов найти в среде чеченского народа более послушных и оторванных от национальных чаяний, чем хаджиевско-автурхановская и ижеснимишняя компания.

Последний фактор и создает видимость некоторой устойчивости имперско-марионеточного альянса. А какие направления просматриваются

в идеологической стратегии и тактике альянса? Бросается в глаза, что параллельно разрабатывается несколько версий и подходов к главной проблеме, на первый взгляд независимых друг от друга, а на деле фокусирующих внимание на мысли о фатальной трагичности даже самой идеи национальной независимости для чеченского народа, а значит, и всех народов Кавказа и не только; на роковой предопределенности этим народам жить в колониальной зависимости от России и иных, подобного рода социально-политических установках.

Нужно сказать, что финансово-материальное обеспечение позволяет преступному альянсу действовать широко и уверенно. На оккупированной части Чечении учреждаются все новые и новые газеты. И руководят ими не русские, а чеченцы. Но те, кто старается более самых оголтелых империалистов. Разработана тактика и стратегия "плюрализма" в специфических условиях современной Чечении. В действие вводятся новые типы партий и движений, которым разрешено даже критиковать и марионеточный режим, и даже российскую власть, вплоть до угрозы деклараций независимости.

Если для закладки базы для гражданской войны русским необходимо просто укреплять, довооружать вооруженные ими же в 1992-1994 годах банды, называемые оппозицией Дудаеву, то задачи марионеточного крыла альянса неизмеримо сложнее. Ведь не так просто поставить факты с ног на голову, на фоне тотального разрушения, разграбления Чечении и геноцида нации русскими войсками и русистской политикой, объяснить чеченскому народу, в чем суть преимуществ российского подданства, которое они силой навязали части народа. Но ситуация такова, что они вынуждены и будут делать даже невозможное. Для чего, в частности, и пытаются навязать России войну до победного конца, сорвать так называемый мирный процес урегулирования. Параллельно этому разрабатываются и "миротворческие" версии.

Существенной новинкой в агитразработках альянса можно считать идею выравнивания позиций путем уравнивания "вины" или снятия вопроса чьей бы то ни было виновности и ответственности за новый геноцид надчеченским народом, в том числе и империи. "Обосновывая" это "естественностью и закономерностью" защитной реакции России, которая должна была и будет защищать свою целостность, так как российская империя вечна и незыблима, какие бы изменения не происходили на остальной части планеты Земля и Вселенной. Само собой разумеется, что при этом "всепрощенничестве" применительно к Дудаеву и его окружению делаются некоторые "снисхождения", как надо полагать, от чрезмерного великодушия и любви к чеченскому народу. Заявляется даже о готовности главных марионеток осчастливить Дудаева и других встречей с ними. Для стимулирования последних на ответные уступки параллельной версией напоминают, что события 1991 года по восстановлению национальной независимости чеченского народа, "были следствием недоразумения истории и происков кучки национал-экстремистов, незаконно и вооруженным путем захвативших власть". Попросту говоря, навязывается комплекс виновности оппоненту. А параллельно развивается и тре-

тья версия, упрекающая обывателя и интеллигенцию в недостаточной принципиальности в противодействии национальному экстремизму.

Конечно, бесспорно и то, что авторы версий прекрасно понимают, что у каждой из них "уши торчат" Следовательно для их прикрытия и развязывается критика в адрес марионеточного режима и находящихся у них на подхвате групп марионеточных перехватчиков. В результате такой обработки у чеченцев должна появиться мысль о всеобщей национальной вине, необходимости срочно перевоспитать себя и нацию, о всеобщем покаянии и смирении перед судьбой и "сложившейся "ситуацией "и начнем жить как люди". Мысль о национальном покаянии, естественно, вкладывается в уста кэгэбэшных святош разных мастей, которые работают на этой ниве под чутким руководством КГБ и ФСБ с самых первых дней штурма высот независимости чеченским народом. Чтобы никто не задумался над вопросом, кому и зачем нужно, чтобы в убийстве чеченского народа российской империей виновным выглядел сам чеченский народ, идеологическая обработка поставлена так, что об этом не говорится, а это внушается. А нужно это имперско-марионеточному альянсу. Ведь формула о всеобщей виновности абсолютно равна другой - о всеобщей невиновности: уравниваются друг с другом и праведники и грешники, и дъявол вершит суд! Народ устал, народ жаждет мира и должен смириться с любым вариантом, предложенным с позиции силы, подразумевает расчет. Но для этого ли чеченский народ третье столетие борется с российской империей за свою независимость? Ответ ясен! Шестое сентября 1995 года показало, что народ не позволит никому игнорировать законно избранного Президента Чеченской Республики Ичкерия.

И мы подошли к раскрытию еще одной политической установки: если не удастся расправиться с Дудаевым, или нейтрализовать, оторвать его от народа и укрепить марионеточный режим, необходимо нейтрализовать обе стороны, расчистить площадку для новой силы. Плацдарм для "таинственного спасителя" почти готов. Но примет ли его снова народ? Или при каких условиях мог бы принять? И кого из них? Ведь их целых два! Один, который хотел увезти другого в железной клетке в Москву, другой - которого ожидала эта незавидная перспектива. Два "спасителя" нации, которые целых четыре года мечтали своим восшествием или пришествием "облагодетельствовать" чеченский народ, которые совместно и врозь в ноябре 1991 года, в марте и октябре-ноябре 1992 года, в апреле-июне 1993 года, летом, осенью и зимой 1994 года путчами, диверсиями, штурмами и войной уже многократно умывали лицо чеченского народа его же кровью, пытаясь сделать его более удобосмотрительным и сговорчивым для своих хозяев.

"Великодушно прощая ошибки" лидерам чеченского национально-освободительного движения, имперская идеология пытается уничтожить сам смысл борьбы, затушевать непримиримые противоречия между империей и колониями, чтобы получить столь необходимые для России сегодня условия маневра, как в кризисе взаимоотношений с Чечнией и

со всеми колониями, так и внешней политике вообще. А маневр предполагает наращивание реакционного потенциала и агрессивности империи.

Активно внедряется в арсенал средств идеологической обработки сознания масс и прием параллельной критики Дудаева и марионеток оккупационного режима, имитация дискуссии между ними. Этим пытаются создать впечатление равнозначности фигуры национального лидера и марионеток, адаптировать сознание чеченского народа к навязыванию в лидеры народа своих лакеев, путем сравнений, сопоставлений, противопоставлений их и Дудаева, хотя прекрасно знают, что ни в первом эшелоне марионеток, ни в тысяча первом, нет фигуры, которую примет народ. Если по утверждению американского профессора Виксмана, "самым большим достижением советской власти" в национальной политике было "уничтожение самого смысла свободы, то, по моему глубокому убеждению, самым ценным, что чеченский народ обрел из навязанной ему русско-чеченской войны, является возрождение потерянного смысла свободы, качественное наполнение понятия национально-освободительной борьбы, выработка четких критериев патриотизма и предательства, национального лидера и марионетки. И это то, чего ни один народ никогда не приобретал одним умозрительным путем, изучением чужого опыта, а всегда, абсолютно, своей жизнью и борьбой вырабатывал и постигал сам.

Даже мало-мальски сведущему в международном и государственном праве человеку ясно, что проблема урегулирования чеченско-российских отношений будет решаться только на основе легимитивности органов власти в Чечении. А это говорит о том, что хаджиевско-автурхановская братия в контексте конституционности и законности власти в Чеченской Республике просто не существует. Они, в лучшем случае, могут рассматриваться в контексте преступлений оккупационного режима и военной агрессии России против независимости чеченского государства и народа как военные преступники. И только.

Метрополии в принципе, и практически, как было сказано выше, наплевать на дальнейшую судьбу капралов марионеточного режима в Грозном. Своя основная роль была сыграна ими 26 ноября и 11 декабря 1994 года. Вопрос их дальнейшего выживания не зависел от них. Любой мавр нужен только затем, чтобы сделать дело. Конец войны стал их концом. Как и предполагалось, ставки были сделаны и на других. Москва долго тусовала свою карту и выбросила два козыря сразу. Но Хасбулатов и Завгаев вряд ли способны делать одну и ту же игру. Ведь инцидент с железной клеткой далеко еще не исчерпан, а только прерван. И если она опять начнет казаться аргументом одному или сниться другому? Видимо, на сей раз и этот вариант развития событий Москва предусмотрела. Новые куклы, должно быть, хорошо подогнаны под роль. Да вот вопрос: захочет ли чеченский народ делать кассовый сбор этому спектаклю. Вряд ли. Впрочем, время покажет.

Но уже ясно одно: марионеточные партии и движения Чечении заявляют, что их не удовлетворяет хаджиевско-автурхановский бедлам. Значит, готовятся к пришествию. Что же, по законам марионеточного искус-

ства, это вполне классический ход -кому-то на сцену, а кому-то - из игры.

А для чеченского народа? А для него это слишком опасные игры. И он, надеюсь, это понимает и готов решать свою судьбу не на политических спектаклях московских марионеток, а своим историческим разумом и волей к независимости.

Дала атто бойла вайн!

сентябрь, 1995г.

РОССИЯ - ЧЕЧЕНИЯ: ИСТОКИ, РЕАЛЬНОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВА

Новая стадия русско-чеченской войны, названная политическим урегулированием, обещает быть тяжелой и затяжной. Это, конечно, можно было предвидеть и в самом начале переговоров, но невозможно не увидеть сегодня, когда русские ввели в бой основные резервы - ударные силы пятой коллоны под водительством Р.Хасбулатова и Д.Завгаева. Ход является домашней заготовкой, давно ожидался, а с недавнего времени и напрашивался назойливо. И все-таки не всем понятно, какие последствия нужно ожидать от этого дуплета. Если "маленькая победоносная война", о которой мечтали и в конце прошлого года развязали российские твердолобовые, чтобы с ее помощью подкрепить гнилые устои расшатавшейся империи и особенно свой политический имидж, превратилась в затяжную и "бедоносную" как для чеченского, так и для русского народа, то очередное пришествие "самых, самых в Чечне" двух бывших спикеров грозит умножить беды чеченского народа. А главной целью русских является перевод открыто циничного фарса с так называемым "урегулированием" из трагикомического в трагическое для чеченского народа русло, чтобы опустить железный занавес на сцене своих чудовищных кровавых злодейств перед мировым сообществом и историей и за закрытой сценой доиграть кровавый спектакль, но уже в основном руками "индейцев"

А для того , чтобы попытаться предотвратить скатывание ситуации в такое русло, необходимо увидеть и движущие силы, и механизм, и ориентиры. Что мы и попытаемся сделать.

Движущие силы: ведущие и ведомые - остаются в основном, прежними, чаще всего, это часть так называемого образованного слоя общества, называемая в цивилизованном мире псевдоинтеллигенцией, особенно те, кто в советскую бытность вылизали через спецслужбы свои "научные" регалии, а с осени 1991 года все теми же службами в приказном порядке загнанные в политику, основной задачей которых является быть в команде любого из главруссмарионеток, зазывалами и приманками на политические шабаши. Некоторым роль понравилась, и они сами оказались способными перескакивать с орбиты на орбиту любой из главфигур, в силу чего простому обывателю кажутся относительно самостоятельными, а другие поднаторели на массовках. Остальной же бедлам состоит из части родственников "облагодетельствованных" Москвой. Механизмы же воздействия на наше самосознание стары как и сама российская империя, хотя и приспособлены к современным условиям и чеченскому менталитету. А ориентиры ведут верной дорогой в имперское стойло, на удавку.

Но, слава Аллаху, народ чувствует ситуацию. Вопрос только в том, хватит ли ему сил и нервов. Или следующим поколениям через несколько десятков лет придется начинать все с отметки 27 октября 1991 года? А чтобы этого не случилось, мы еще раз напомним себе об основных

узловых моментах, предшествовавших очередному кровавому беспределу, геноциду России над чеченским народом.

Проиграв в первые месяцы агрессии вчистую, как они сами признались, пропагандистскую войну в Чечении, после нескольких жестких чисток и подчисток, империя все-таки сумела оседлать свою, так называемую, четвертую власть. Это чувствуется и по действиям имперских и марионеточных средств информации на временно оккупированной территории, одной из основных которых является поддержка основных марионеточных фигур имперской ставки. Что делается посредством навязывания версий, с целью сломить дух народа, переориентировав с истины на пропагандистскую ложь, что исторически и физиологически присуще русскому империализму. На чем он неоднократно ломал и не раз сломает себе шею. Ведь пропагандистскую войну, если действительно и выиграла Чечения, то выиграла именно благодаря открытости, правдивости и благородству, а не в силу пропагандистской политики. Комукому, а нам это известно доподлинно. Так на что бьет сегодня имперскомарионеточная пропаганда?

Если попытаться конкретизировать, то версии, навязываемые имперско-марионеточной пропагандой политическому и социальному обывателю Чечении можно сформулировать следующим образом:

1) во всем виноваты национал-экстремисты и поддавшийся их заблуждению народ;

2) воспользовавшись случаем, власть захватили криминально-мафиозные структуры, присвоившие себе главное богатство народа и основную статью доходов казны -нефть;

3) как всегда, соседние народы подтолкнули простодушных чеченцев на самоубийственную войну против России, чтобы ослабить их, а если удастся, то и уничтожить, чтобы овладеть их землями;

4) события 1991 года были заговором спецслужб СССР с целью дискредитировать национально-освободительное движение в Чечении;

5) события 1991-1994 годов являются цепью заговора международных сил против чеченского народа с целью его уничтожения. И так далее. Доходят даже до того, что обвиняют сам институт президенства, ссылаясь на то, что чеченский народ никогда не жил при президентском правлении, исконной структурой верховной власти в Чечении был только Мехк-Кхел (Совет страны). И делают это, основываясь на российско-советской историографии, основным направлением которой было подавление национального самосознания народов, мало утруждая себя критически оценить навязанные нам "факты истории", тем более, что они взяты из периода нашего национально-государственного упадка. Но это тема отдельного разговора. Относительно обозначенных выше версий необходимо отметить, что они развиваются пропагандой как бы самостоятельные, параллельно, а иногда и альтернативные, чтобы создать впечатление плюрализма и поиска истины. На первую и вторую версии народ чеченский ответил своим невиданным героизмом, упорством и готовностью отстоять национальную независимость, завоеванную осенью 1991 года. Такую самоотверженность можно демонстрировать только защи-

щая свое кровное, сокровенное. Третья версия является политической уткой российских спецслужб, из арсенала обеспечения имперской политики "разделяй и властвуй". Ведь мы прекрасно помним, как "лидерствующие" сегодня в марионеточном режиме и так называемые ОПД в 1990-1991 годах навязывали общественности Чечении мысль, что главным виновником всех бед чеченского народа являются ингуши и дагестанцы, и даже становились героями дня, оскорбив тех или иных на митинге, сходе или печатно, в том числе и художественно. Ведь в преддверии войны именно С.Хаджиев и его окружение пустили коварную утку в Махачкале и Хасав-Юрте на встречах с дагестанцами, якобы Дудаев собирается присоединить к Чечении земли до Каспия. Подобные утки гуляли и среди других народов и сработали на изоляцию чеченского народа от его братьев перед русским вторжением. Печально, но факт.

Четвертая версия выдвинута теми силами, втесавшимися в первый этап национально-освободительного движения в Чечении, полагая, что события будут развиваться в общероссийском русле, формально обозначая суверенитет, и они получат доступ к частично обновляемым структурам власти, но, увидев решительный настрой народа завоевать независимость, струсили, а чтобы прикрыть свой медвежий недуг, ударились в политиканство, увязли в нем и в последующем оказались причастными провоцированию и организации российской агрессии против своего народа. Главным движущим мотивом их за истекшие четыре года были тщеславие и властолюбие, а причиной - неверие в силы народа. Сегодняшний - уйти от ответственности за содеянное, общий для всех преступников на стадии неотвратимости наказания.

А последняя версия, что события 1991-1994 годов являются цепью заговора международных сил против чеченского народа для его уничтожения, если конкретизировать эти силы, пожалуй, самая обоснованная. И самое доказательное обоснование - политика России против независимой Чеченской Республики - Ичкерии. Правда, те, кто кричат об этом заговоре, пытаются перевести его в какое-то мифическое состояние, чтобы прикрыть организатора и исполнителя заговора -российскую империю.

Будто заговор организован в конце восьмидесятых годов двадцатого столетия каким-то мифическим жидо-массонским ложем. И аргументация при этом до предела идиотская: "я знаю, потому что знаю", "а как чеченскому народу удалось сделать то, что не смогли более многочисленные народы?" или "а почему тогда в 1992 году из Чечении вывели российские войска?" или: "а каким образом Дудаев летел за границу на самолетах?" Что помимо всего прочего, говорит и о том, что в Российской империи этап "злого чеченца" скоро может быть сменен "новым" "бей жидов - спасай Россию". Чем-то похожим пахнет в политически и уголовно пресыщенном воздухе империи. Ведь чеченские карты уже все мечены: нужно хотя бы на время вывести их из главной игры.

Идея "заговора против чеченского народа" является сегодня базовой в действиях чеченских марионеток. Она также очень важна для их хозяев из метрополии, так как прикрывает действительный заговор, организованный и осуществляемый идеологами руссизма на протяжении третьего

столетия и перманентно проводимый против каждого поколения чеченского народа. Заговор, средоточием которого является российская империя. Заговор, который при советской власти уже предусматривал второе "переселение" чеченцев, но провалился в 1991 году, а перекрестившиеся коммунисты ельцинской России приняли его к действию, как неотъемлемую часть военной агрессии против независимой Чечении. Заговор, который вечно будет на вооружении у руссистской идеологии империи вечной угрозы чеченскому народу, пока мы не обеспечим себя надежной гарантией защиты от нее.

Да, нынешняя ситуация в Чечении является результатом осуществления очередного этапа заговора против чеченского народа. И он организован не сегодня, не в 1994 году, а гораздо раньше, имеет свои исторические и современные этапы, писанные на крови чеченского народа, свою сущность, источник - великодержавный шовинизм, русизм, являющийся на протяжении последнего тысячелетия вечным фактором угрозы абсолютно всему миру и всем народам, с которыми Россия имела малейшую возможность соприкоснуться. Это знают, понимают и учитывают в своей внешней политике все государства и даже супердержавы. Но при этом они принимают меры только лишь для своей безопасности от этого зла, а не для безопасности мирового сообщества в целом. Следствием чего является и сегодняшнее состояние мировой политики -абсолютная недееспособность ООН в вопросах защиты прав народов и обеспечения действия международного права. Именно потому и становится возможным продолжение военно-политического беспредела России против своих соседей.

Итак, заговор против чеченского народа имеет место быть. И последний его этап начался во второй половине восьмидесятых годов, когда советско-российская великодержавная идеология и политика выработали меры по предотвращению потенциального политического взрыва на Кавказе и изменения демографической ситуации, опять же, посредством выселения чеченского народа. Правда, на сей раз планировалось выселять не всех, а только основную часть, до предотвращения чеченцев в этническое меньшинство на своей родине. Столь кардинальные меры были выработаны после безуспешных попыток по сдержанию желающих возвратиться на родину на постоянное место жительство, оставшихся в местах депортации 1944 года, провала политики выманивания чеченских семей в нечерноземную зону России, посредством всевозможных льгот и агитационных мер, наряду с которыми в Чечено-Ингушетию из Центральной России вербовались русские, даже для работы в детских садах. Его последствия, новые чеченские диаспоры, образовавшиеся в 80-х годах в российской глубинке, сегодня пытаются использовать против чеченского народа и марионетки, и метрополия, и прокуратуры, и иуды.

Кроме тактики выманивания чеченцев с этнической родины, вырабатывались и другие меры этно-политического характера. В частности, план по реорганизации системы государственных образований народов Северного Кавказа в Северо-Кавказскую автономную область, главным стержнем которого было изменение процентного соотношения коренных

народов и русских на Северном Кавказе, особенно в Чечено-Ингушетии, Дагестане и Северной Осетии.

Кабардино-Балкария осваивалась как курортная зона. Кстати, союзные республики, в том числе и закавказские, знали или догадывались об этих планах, но молчаливо принимали меры "малой ассимиляции" в своих автономиях, в надежде укрепить свои позиции, пока Москва занята вторым, третьим эшелонами колоний. Строительство столь величественного здания ОК КПСС и здания КГБ в Грозном являлось частью этого плана: упразднения автономных республик Северного Кавказа посредством создания Северокавказской автономной области.

Но ход перестройки показал, что данные шаги не могут иметь запланированного эффекта. Да и тенденция в развитии политического самосознания народов северокавказского края в сторону общекавказского единства испугала идеологов реформирования так называемых автономий в единую автономную область: пусть формально, но наши народы могли почувствовать себя единым этносом, которым мы и являемся на самом деле. А почувствовав единство, можно было придти к осознанию своей силы и исторической перспективы, которой и руководствовались великие имамы Шейх Мансур, Шамиль и руководители Северо-Кавказской Республики, провозглашенной в 1918, а через год аннексированной Советской Россией. Тем более, что на смену апполитичному слою так называемой интеллигенции в нашем крае активно выдвигалось новое поколение, осознавшее, что в национальных республиках должны делать представители самих этих народов. И самое главное, новое поколение интеллигенции автономных республик начинало примерять свои народы к формам независимых государств.

Эти и подобные другие аспекты в росте политического самосознания народов Северного Кавказа заставили российско-советских великодержавников срочно перестроить стратегию и тактику "сдерживания северо-кавказского вулкана" от извержения, неминуемость которого прогнозировали всевозможные идеологические институты и центры, в тактику политического размывания народов, через перемещение лиц кавказской национальности в малозаселенные и пограничные зоны СССР. Обосновывалась такая политика социально-политической активностью, высокой жизнеспособностью и выживаемостью кавказцев в экстремальных условиях и необходимостью более полного и эффективного использования природно-экономического и человеческого потенциала советского общества. Неправда ли, веское обоснование, как и привинтивные против поднимаемой в ООН проблемы деколонизации СССР в конце семидесятых меры, по "добровольному" присоединению к России завоеванных войной народов с коренной перекройкой истории.

Все эти вехи единого процесса создания общества, с постепенной и полной руссификацией одной шестой части Земли, в частности, в первую очередь, нашего края. Хотя план и назывался планом перемещения лиц кавказской национальности в разработках и механизмах реализации подготовленных к 1988 году в качестве основного объекта новой политики, фигурировали чеченцы и ингуши. Что говорит лишь о том:

1) что это был всего лишь первый этап;

2) что ситуация в других точках была намного менее угрожающей и позволяла "регулировать чисто политическими" механизмами, особенно в Дагестане, где народы удавалось противопоставлять посредством проблем, созданных в тридцатые и сороковые годы путем внутреннего перемещения и создания спорных территорий... И самым главным моментом было то, что "частичному перемещению" подлежало более половины коренного населения республики. Такой процент изъятия, по задумке авторов плана, обеспечивал создание предпосылок для стратегических этно-политических изменений на Северном Кавказе.

Может возникнуть вопрос, на основании чего настоящее излагается. Источники самые различные: документы, свидетельства, анализ, исходящие от государственных инстанций и даже тех, кто по роду службы должен был заниматься охраной тайны. К примеру, еще в 1986 году курсант высшей школы КГБ поведал о готовящейся реорганизации структуры государственных образований в семье своего брата. А сноха имела неосторожность продемонстрировать свою информированность стратегическими установками в высшем эшелоне власти страны. Работала она в Бюро Пропаганды художественной литературы СП ЧИАССР, бухгалтером. И я, имеющий опыт столкновения с политической верхушкой республики по делу "Пхьармат" в 1979-80 годах, отнесся к информации со всей серьезностью, а последовавший спор выявил, что информация исходит от серьезного источника. Дальше больше: политическая сумятица, воцарившаяся в обществе с углублением перестройки, развязала языки многим, особенно в московских дискуссиях: в Доме литераторов, когда блеснуть засекреченной информацией времен застоя было особенно модно. А информация так и висела в воздухе московских литературных вечеров и встреч. Так, годы проведенные на ВЛК в 1987-89 годах, дали дополнительную пищу для размышлений по поводу. Тогда в высшем эшелоне власти и сопутствующих структурах возникли два лагеря и оба лагеря любили блеснуть своей смелой демократичностью, конечно, фактами, обвиняющими противный лагерь. Русофилы обвиняли западников, а те - первых. И каждый хотел выглядеть озабоченным судьбой "националов".

А другой факт, тайная дислокация более 700 единиц автотранспорта из частей морской пехоты, скрытно заброшенной в республику накануне ГКЧП, под предлогом помощи в уборке урожая. Предлог был найден, когда транспорт был обнаружен населением, поднявшимся против путча. И боевая техника, прибываемая в дни путча. И слова руководителя московской делегации Станкевича на так называемом съезде народов ЧИР, сказанные в пылу нашей дискуссии 22 июня 91 года, когда он напросился на встречу со мной, как с лидером ВДП: что попытка добиться государственной независимости чеченского народа может вернуть нас к середине XIX века. Видимо, имелась в виду не только война, но и выселение в Турцию и бесконечные этапы в Сибирь. Материалов для подобных выводов более чем достаточно. Еще в 1990 г. некоторые материалы, по свидетельству человека, бывшего в близком ему окружении, были привезены из Москвы лидеру Народного фронта Бисултанову Х-А., для преда-

ния огласке. Но не было сделано. А на вопрос, почему он не оглашает материалы, свидетельствует житель Шатоя, лидер посоветовал ему больше не заикаться о них и намекнул, что скоро здесь такое может развернуться. Именно тогда, вскоре, лидер НФ стал лицом приближенным к Завгаеву и получил должность директора "Вторчермета"

И, наконец, постановления правительства Российской Федерации Россия от 1-9 декабря 1994 года, подписанные Черномырдиным, фактически воспроизводящие документы советского правительства конца 80 годов по частичному перемещению чеченцев, нереализованы единственно по причине провала ГКЧП и завоевания Чеченским народом независимости. Правда, черномырдинский документ претерпел небольшие доработки в частности обоснования мотивов, места и сроков перемещения. На сей раз акция планировалась под видом заботы о чеченцах -беженцах и вынужденных переселенцах, для появления коих и проводились бомбометания, ураганные артобстрелы из всех видов ракетно-артиллерийского оружия, имеющегося на вооружении российской армии, методично, буквально по каждому квадратному сантиметру жилых кварталов Грозного и других значимых населенных пунктов чеченского государства. Припомним, что стратегические промышленные объекты бомбились очень редко и избирательно: их нужно было сохранить для колонистов, которых планировалось заселить для восстановления республики. Неправда ли интересно: из коренных делают беженцев и их размещают в российской глубинке, а со всей обнищалой России русских заселяют на их места. Очень предусмотрительный документ сопровождал, как видим, начало новой русско-чеченской войны.

Да, еще раз, да! Империя есть империя: сколько волка не корми, все равно в лес смотрит! Россия ненавидит колониальные народы единственно по причине, что они не согласны вымирать или смешаться с ее крепостными холопами. Значит их надо уничтожать! Это и пытается она сделать уже третье столетие с чеченцами. К этому подступалась она не раз и на протяжении последних четырех лет: в 1991, 1992, 1993 годах. Но каждый раз руководству и народу Чеченской Республики Ичкерия удавалось останавливать российские полчища на границах с Ингушетией, Дагестаном, гасить воинственный пыл империи. И войска отводились обратно. Почему? Потому что агрессор видел единство нашего народа и его решительность защитить свое государство; во-вторых, так называемые лидеры оппозиции - русские марионетки и уголовники боялись показать свое истинное лицо, не решались на открытое кровопролитие внутри чеченского народа путем легализации вооруженных российских бандформирований; в-третьих, руководство России и ее спецслужбы боялись, что, в случае новой русско-чеченской войны, чеченцев поддержат северокавказские народы и она перерастает в новую Русско-Кавказскую войну.

А к декабрю 1994 года эти вопросы были решены в пользу России: насквозь лживой, циничной, шовинистически грязной пропагандой по навязыванию россиянам и мировому сообществу образа "злого чеченца" бандита, мафиози; провокациями, диверсиями, терроризмом и уголов-

щиной организовываемыми российскими спецслужбами против чеченского народа и государства как в Чечении, так и в России и даже далеко за пределами бывшего СССР.

С особым размахом велась работа по очернительству чеченца в посольствах России в странах, где предполагались какие-либо контакты с Чеченским государством. Особую поддержку получали именно лица, совершившие преступления на территории ЧРИ и против чеченского народа и государства, те, кто крупно проворовался и вынужден был бежать от возмездия, махровые уголовники. По тюрьмам вербовали убийц и насильников, зачисляли их в спецслужбы, в спецподразделения регулярных войск. Казнокрадам и бандитам делался имидж политического лидера, мировому общественному мнению навязывалась мысль, что чеченцы изнывают под тиранией Д.Дудаева. Грязь, Грязь! Вот сущность российской политики. Чего стоят провокации в Минеральных Водах? За организацию одних этих акций Россия должна была предстать перед международным трибуналом, как государство-террорист!

Любой человек, совершивший преступление в ЧРИ, был желанным и родным для российских "правоохранительных органов" и политиков самых верхних эшелонов. Совершение преступления в Чечении считалось чуть ли не национальным подвигом россиян. Сколько уголовников нарекла российская пропаганда лидерами чеченского народа.

Вооруженная провокация 31 марта 1992 года, 15 апреля 5 июня 1993 г., вооруженные вылазки на Тереке, в Грозном, в Аргуне, покушения на Президента ЧРИ и лидеров государства, взрывы народнохозяйственных объектов - тоже в цепи заговора России против чеченского народа. А кульминационным моментом в подготовке к широкомасштабной войне против ЧРИ стал штурм российскими войсками г.Грозного 26 ноября 1994 года, под видом оппозиционных формирований. А затем наступил декабрь 1994 года.

Самое трагичное в данной ситуации это то, что заговор против чеченского народа организовывался и реализовывался с молчаливого согласия и руками русского народа, который не может понять, что этим самым он сам обрекает себя на вечный беспредел со стороны российской власти.

Ведь нет необходимости кому-то доказывать, что настоящая война явилась моментом, фиксирующим духовно-нравственное и этно-политическое фиаско российского государства, значит главным образом и в первую очередь это отразится на русском народе. Именно на его судьбе отыграется история. А также задействованными в заговор против чеченского народа оказались и все государства СНГ, особенно в политическом плане.

Да, заговор против чеченского народа продолжается. И самое мерзкое то, что среди его исполнителей, и не только рядовых, есть люди чеченской национальности. Будет еще время, когда мы, чеченцы, сможем более внимательно изучить этот тип, его психологию, движущие мотивы, причины мерзкого преступления против своего народа, хотя вполне может случиться, что они вовсе были не из чеченского народа, а... Придет

время, когда наш народ, который слишком терпелив к ним, четко определит их и им подобных место и роль в жизни и истории. Хотя у них и им подобных была и будет в истории одна только роль: нести последующим поколениям печать проклятья и предупреждения о каре за преступления против народа.

В силу причин и фактов, выстраивающих логический ряд трактовки событий, с таким постоянством повторяющегося геноцида и агрессии России против чеченского народа, среди прочих наталкивает и на мысль, что в XX веке складывается парадоксальная закономерность в борьбе чеченского народа за независимость: народ, борется и достигает определенных успехов, а так называемая интеллектуальная верхушка, в своей основной массе, предает свой народ, своими действиями сводит усилия простого народа к нулю. И народу приходится начинать с начала. Сегодня эта закономерность, к сожалению, опять повторилась. В чем же причина?

В том, что интеллигенции, по сути, у нас, видимо, нет. То есть, наша интиллигенция не состоялась. Ее интеллект не зиждется на национальном духе и менталитете.

Сказанное выше нельзя понимать буквально и применительно ко всем, тем более в духе реплики "гнилая интеллигенция". Наоборот беды нашей интеллигенции в ее недозрелости, ее золотой век еще грядет, а для того, чтобы он наступил, нашему народу, из которого вырастает интеллектуальный слой общества и самому этому слою, необходимы определенные условия. И прежде всего условия независимой национальной государственности. И это будет.

В завершении разговора постараемся осветить еще два вопроса. Была ли русско-чеченская война неизбежной? Знали ли мы, руководители Ичкерии, что она может разразиться и иметь такие последствия?

При всей сложности взаимоотношений российского и чеченского государств нынешняя русско-чеченская война не была неизбежной: 1) если бы нам удалось сохранить единство народа на уровне октября-ноября 1991 года; 2) если бы интеллегенствующий слой, в основной массе, не испугался решительных действий народа, а активно встал во главе событий: 3) если бы наметившаяся в первые дни оппозиционная к новой власти часть населения не скатилась к бандитизму и предательству; 4) и даже тогда, если бы несколько марионеток, которые поставили целью любой ценой захватить власть в Чечении не внушили бы кремлевским ястребам, что чеченский народ не окажет сопротивления и "режим Дудаева" падет за считанные часы ввода российских войск...

И не возникло бы всех перечисленных "если", пойми мы одну банальную истину: завоевание независимости не есть еще государство, а только первичные условия для построения государства: что свобода и независимость еще не есть материальное благо, а только - политическое и возможность трудиться для своего материального блага.

Да, мы знали, что при условии нагнетания социально-политической напряженности так называемой оппозицией и активизацией их бандгрупп, которые оснащались Россией все новым и новым вооружением и техни-

кой, создаются условия гражданской войны, при которых Россия обязательно развяжет войну. И это война будет без правил, на уничтожение чеченского народа. Поэтому, почти ежедневно говорили, писали и кричали об этом, пытались предотвратить. Но увы...

Прекрасно знали об этом и Хаджиев, и Автурханов, и Хасбулатов, и Завгаев, и их приспешники. Более того, они и их подручные день и ночь работали на то, чтобы развязать эту бойню.

Но в нашем и в их понимании надвигаемой ими на Чечению войны была одна существенная разница: 1) мы знали, что чеченский народ не отступит от идеи независимости, будет драться за нее и государство до конца и, значит, необходимо руководить этим процессом твердо и в принятом народом в 1991 году направлении; 2) они же полагали, что чеченцы без серъезного сопротивления разбегутся, Джохар и "кучка" его сторонников, в худшем случае, сбегут за кордон, а власть, без особых жертв, перейдет к ним. Были среди них те, кто готов был придти к власти любой ценой. И трагедия случилась. И вопрос: кто прав, не является вопросом истории. Жизнь показала, что народ и на сей раз прав! А народ чеченский, да, весь чеченский народ,(предатели и марионетки никогда, никакой народ не представляли), отстаивает свою свободу и государство во всеоружии, как отстаивали их абсолютно все свободные сегодня народы и как предстоит это делать многим другим народам.

Истина в том, что ради свободы стоит и нужно жить, и умирать. А что из двух кому досталось, решает только Аллах. Смерть за свободу и есть жизнь во имя ее! Смерть за свободу проявляет сущность жизни, прожитой ради Свободы. Все остальное - чистой воды спекуляции, от кого бы они не исходили. Тем более, если человек называет себя интеллигенцией, творческой личностью. Личность не может состояться, тем более полноценная, творческая, без свободы. И ни одна личность не может быть по истине свободной, если не свободен его народ! Об этом кричит вся история мировой цивилизации и борьбы за свободу личности. И нет народа на земле, которому кто-то подарил свободу, который без силовой борьбы получил бы этот бесценный дар Всевышнего.

И поднявшись над тяжелой злободневностью проблемы, хочется верить, что мы, хотя бы сегодня, в состоянии правильно осмыслить свою судьбу и встать в единый строй, рядом с теми, кто отдал свои жизни и готов отдать ее во имя свободы тех, кто гордо называет себя и будет называть Чеченцем! Смерть, как цена свободы, оправдана, если тот, кто освободился ценой чьей-то смерти, будет честен, ответственен и благороден по отношению к самой свободе и жертве, принесенной во имя его свободы. Да будет так.

Сентябрь, 1995 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ

по поводу военно-политической обстановки в Чечении

Несмотря на Соглашение, подписанное полномочными делегациями правительств Чеченской Республики - Ичкерии и Российской Федерации - России 30 июля сего года, вопреки многочисленным заявлениям российского руководства о ее прекращении, уголовная война, развязанная российским империализмом против чеченского народа, являющаяся последним этапом векового заговора против чеченского, вайнахского и кавказских народов, продолжается, обретая все новые и изощреннейшие формы физического, морально-психологического и духовного геноцида. И это диктует нам необходимость еще раз напомнить чеченцам, вайнахам, всем гражданам ЧРИ, кавказцам и всему мировому сообществу свои оценки происходящего и видение решения проблемы взаимоотношений чеченского и российского государств.

Ситуация, в которой сегодня нам предопределено Всевышним жить и выполнять долг перед народом и отечеством, а значит и перед ним Самим, несмотря на все трудности и драматические моменты, вовсе не является трагической, хотя имперские и марионеточные силы пытаются не только навязывать такое мнение, но и превратить их в трагедию.

Более того, сегодня мы переживаем один из переломных моментов в истории не только чеченского, но всего вайнахского и кавказского народа: этноса и государственности, на пути к национально-государственному возрождению и возврату к исконно присущим нам гражданским формам общественно-политического устройства после долгой эпохи колониального угнетения. Момент решающий, хотя и отягощенный новой русско-чеченской войной, навязанной нам имперской политикой и идеологией русизма и предательством национал-отщепенцев.

И желание имперско-марионеточных сил навязать нашему национальному самосознанию трактовку происходящего с августа 1991 года как национальной трагедии чеченского народа исходит не от сочувствия к нам или неведения об истинной сути поступательного движения чеченского и всего вайнахского народа по пути возрождения, а от стремления этих сил отбросить наше национальное самосознание и дух к мрачному периоду русско-советского тоталитаризма, когда нам и всем нерусским народам была навязана ущербная психология самоуничижения, основанная на социальном и политическом иждивенчестве, о предопределенности нашему народу трагических несчастий, при этом подавлялась любая социально-политическая и гражданская активность, создавая условия, когда мы вынуждены были вечно пребывать в позе выпрашивающих к себе милость и снисхождение у сильных мира сего. Нас хотят представить миру действительно неспособными жить самостоятельным гражданским обществом, тем более в своем национальном государстве.

Таким образом, имперская политика, посредством марионеточных сил, в том числе и части так называемой творческой и научной интеллигенции, пытается возродить и даже внедрить в наш национальный организм один их самых агрессивных и всеуничтожающих недугов эпидемию

этнической неполноценности, самоуничтожения через самоуничижение, что по своим последствиям для национального менталитета и духа во сто крат пагубнее, чем эта русско-чеченская война с ее неисчислимыми бедами.

Но империя видит, что чеченский народ не только не собирается поступиться своей независимостью, а еще сильнее сплачивается на основе этой идеи, несмотря на неимоверные экономические, социальные и политические трудности, огромные жертвы в войне и угрозу затяжного и неравного противостояния бесчеловечнейшей из империй, защищает свое государство.

Потому и пытается Кремль разрушить наше единство, укрепившееся за долгие месяцы войны на героизме и крови лучших наших сынов. Разрушить и разорвать путем раздробления нас на дудаевцев, завгаевцев, хасбулатовцев и других. Чтобы, поляризовав эти группы и, затем, столкнув между собой, перевести русско-чеченскую войну во внутричеченский конфликт и, тем самым, умыть свои кровавые руки перед мировым сообществом, и прервать, если удастся - и перечеркнуть навсегда - процесс нашего национального возрождения. И главным механизмом своей кощунственной, циничной, человеконенавистнической политики и Кремль, и его приспешники хотят сделать самими же ими навязанные нашему народу беды и трудности.

Для воплощения этих замыслов и заброшены к нам по второму кругу и Завгаев, и Хасбулатов, главные резиденты современной кремлевской политики в Чечении. И, как видится, они вполне осознают свою роль, и согласны исполнять даже более неблаговидную, лишь бы получить власть. Какую угодно, но власть, для удовлетворения ущемленного паталогического и политического самолюбия. Если и существуют трагические нотки в столь бурных современных процессах нашего национального возрождения, то они внесены в них и провоцируются именно завгаевско-хасбулатовскими и ижеснимишними элементами.

Думаем, что полезно будет напомнить кое-что из прошлого. Первый из них абсолютно объективным и достаточно правовым путем был смещен с поста Председателя ВС ЧИАССР: под давлением общественности, 6 сентября 1991 года в Доме политпроса ЧИ ОК КПСС, в присутствии абсолютного большинства членов ВС ЧИАССР, а также общественности, сам публично, добровольно сложил полномочия. А через неделю Р.Хасбулатов самолично распустил и ВС ЧИАССР, который к тому времени уже самораспустился в результате сложения своих депутатских мандатов в семидесятью пятью депутатами на общенациональном митинге. Вопреки попыткам Кремля представить его непричастным к кровопролитию в Чечении, именно Д.Завгаев является главным организатором и инициатором наряду с несколькими другими лицами всех кровопролитий руками российских военных, политических и уголовных банд в независимом Чеченском государстве с ноября 1991 года по сегодняшний день. Он и его команда из "бывших" всех мастей и уровней били челом перед Кремлем о "наведении конституционного порядка". Именно для его возвращения и мостили своими преступными деяниями, кто сознательно, а кто и не совсем, всяческие автурхановы, хаджиевы и гантамировы дорогу к се-

годняшнему дню. Прикрываясь кощунственными баснями, якобы Завгаев ушел, не пролив чеченской крови, фактически он, денно и нощно, только и занимался убийством чеченского народа, руками российских спецслужб и уголовников, только лишь потому, что народ отверг его лидерство.

Не выше него поднялся и Р.Хасбулатов, который за период с 1991 по 1993 год самолично жестко пресекал все попытки установить межгосударственные отношения Чечении и России, а летом 1994 года, заброшенный в Чечению прямо из Лефортово, доукомплектовал российские вооруженные банды, вручил им, фактически, мандат на силовое свержение законной власти в Чеченском государстве. При первом своем пришествии он успел даже благословить российские танки и бандформирования, идущие на штурм Грозного утром 26 ноября 1994 года через Толстой-Юрт.

В равной степени с ними виновны во всех их преступлениях, совершенных за период с 1991 по 1995 год, и те, кто окружает их обоих: и бывшие депутаты ВС ЧИАССР, ВС РСФСР, ВС СССР, и номенклатурщики, и кэгэбэшники всех мастей. И отягчающим обстоятельством для всех них будет то, что, не считаясь с пролитой кровью своего народа, бедами и горем, которые они навязали ему, абсолютно без стыда и совести, они продолжают попытки лишить народ не только свободы и независимости, но и Родины, и жизни, только лишь потому, что чеченский народ не соглашается во главе с ними идти в колониальное ярмо крепостной России.

Но чеченский народ сегодня уже перешагнул ту черту, когда обласканность Кремлем считалась мерой достоинства. Чеченец укрепился в своем возрожденном чувстве национальной гордости и свободы. Вот величайшие достижения нашей борьбы последних лет. Именно эти достижения и повернули к нам лицом весь цивилизованный мир. Именно этими достижениями оплатил Аллах наши жертвы на пути великого джихада. Так будем же достойны этой великой милости Всевышнего и еще сильнее сплотимся вокруг законной и единственной в этом качестве власти: вокруг Президента и Парламента Чеченской Республики - Ичкерии. И не потому, что Президентом ЧРИ является Д.Дудаев, а вице-президентом еще кто-то, кому-то ненавистный, а только потому, что за всю обозримую историю нашего народа нынешние Президент и Парламент ЧРИ, и только они, являются действительно всенародно избранными на самим же народом организованных и проведенных выборах. Кроме того, попытка иного подхода к проблеме только усугубит внутриполитическое противостояние.

Наряду с этим, мы понимаем и рассчитываем в нашем правом деле на поддержку истинно демократических сил и многострадального народа России, который изнывает под мафиозными кланами ельцинистов и черномырдинцев, которые и развязали эту войну, чем подтолкнули свой же народ к краю социально-экономической и политической пропасти. Но вместе с тем, мы четко должны осознавать, что судьба чеченского народа решается, главным образом, в Чечении, нами - чеченцами.

Мы предлагаем всем здоровым общественно-политическим силам объединиться в единый национально-патриотический блок. В этом блоке

могут участвовать политические партии и движения, не запятнавшие себя преступлениями против ЧРИ.

Чтобы победить, нам необходимо исключить любые другие формы отношений с российскими оккупантами, кроме всеобщей борьбы, любые иные формы политического диалога с Россией, кроме как под эгидой законной власти и ее руководства.

Если же силы, которые организовали новую русско-чеченскую войну, действительно осознали свою вину перед чеченским народом, то этим самым им предоставляется шанс искупить свою вину и спасти своих потомков от вечного позора и презрения. Мы должны твердо знать, что только искреннее раскаяние тех, кто оказался виновником и организатором российской агрессии в Чечению, перед всем чеченским народом и прощение их грехов всем народом, или же неотвратимость наказания за их деяния может послужить всеобщему примирению, восстановлению истины и справедливости и созданию условий для новых общенациональных выборов, на основе которых можно будет решить окончательно и вопрос взаимоотношений с Россией.

Если же отдельные общественно-политические силы будут действовать в русле политики российских оккупационных властей, делая ставки на полных или полумарионеток Кремля, то наш народ придет к действительной трагедии, которую навязывает нам империя, для решения комплекса вопросов своей государственности и торжества русистской шовинистической идеологии. И это будет не просто трагедией, а крахом. А чтобы спасти народ от него, нам необходимо объединиться под лозунгами:

- Все на борьбу с оккупантами!
- Смерть российским оккупантам и колонизаторам!
- Презрение и ненависть трусам, предателям, изменникам и марионеткам!
- За свободную, единую и неделимую Чечению!
- Свобода или смерть!

Что означает: борьба за свободу до конца и даже ценою жизни.

А смерть наша, это знает любой истинный мусульманин, не может наступить ни на секунду раньше или позже определенного Аллахом мига, при любом варианте дальнейшего развития событий. Но ответ мы будем держать перед Всевышним в судный день каждый за свои деяния и в полной мере.

Да сохранится над нами милость и милосердие Аллаха! Аминь!

сентябрь, 1995 г.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЧЕЧЕНИИ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

(краткая справка)

В последнее время особенно распространились публикации, затрагивающие состояние политического спектра Чечении, как прошлого, с начала перестройки, так и сегодняшнего дня. И вызывает тревогу тот факт, что в них наблюдается тенденция фальсификации событий недавнего прошлого нашей действительности, от которого напрямую зависят сегодняшнее общественно-политическое состояние, дальнейшее развитие ситуации и действия людей, вовлеченных в водоворот событий. Наблюдается искаженное толкование событий, позиций отдельных лиц, лидеров и движений. Делаются попытки перенести акценты, навязать неадекватные их возможностям и действиям в той или иной политической ситуации оценки. Хотя не всегда такое делается преднамеренно, даже при беглом взгляде на поток информации, тиражируемый средствами массовой информации России, прослеживается явная тенденция манипулирования общественным сознанием путем подлога фактов, навязывания оценок происшедшего и происходящего в русле российской имперской оккупационной политики и идеологии.

Заказанные российскими спецслужбами статьи, очерки, даже брошюры и книги становятся основной литературой и источником информации на чеченскую тему. И это не просто тревожная, а угрожающая ситуация, которую нельзя игнорировать.

Чеченскому национально-освободительному движению приписываются признаки и причины, которые позволили бы стороннему наблюдателю или несведущему в истинных мотивах и ключевых идеях грандиознейших событий не только в истории Чечении, но и всего Кавказа, евроазиатского континента, отнести происходящее к противоречиям на несколько порядков ниже их сути. Попытки затушевать политические моменты, национально-освободительный характер и прочее делаются, чтобы внушить мировому сообществу ложное мнение якобы о родо-племенном, религиозно-сектантском, кланово-мафиозном менталитете чеченского народа, который необходимо активно "наставлять на цивилизованный путь" Именно с этой целью в контекст всего национально-освободительного движения в ключевые моменты событий 1990-91 годов, особенно основополагающих для понимания настоящего момента и обозначения ближних и дальних ориентиров развития чеченского народа, в частности и в том числе взаимоотношений с Россией и другими соседями, активно, агрессивно вклиниваются, обвязываются всяческими легендами о лидерстве где-то, когда-то люди, удобные для современной колонизаторской политики в Чечении, действительно клановые, мафиозные и криминальные, но, в объективном плане, вовсе не имевшие отношения или игравшие абсолютно незначительную роль даже в событиях третьестепенной важности движения чеченского народа к восстановлению своей независимости.

Иначе говоря, делаются массированные попытки навязать истории и современности Чечении лидерами довольно сомнительных, криминальных, особенно марионеточного склада, являющихся чеченцами лишь по происхождению или паспортным данным, людей, даже открытых предателей. Но ничего нового в такой политике нет.

Сегодня идеологическими и структурными спецслужбами России используются и методика, и методология, и опыт НКВД, КГБ СССР, которые те в свою очередь переняли, в основном, у царских колонизаторов, нисколько не утруждая себя критическим подходом к допотопному идейно-политическому инструментарию, полагаясь на "вечную" физическую мощь державы и страх, как им казалось, который они нагнали на весь мир, тем более чеченцев, оценив возможности нашего народа, исходя из характера и поведения марионеток и отщепенцев, вылизывающих у них должности. И такая недооценка, как всегда, сыграла против возомнивших.

Но история показывает, что миром движут не идеология, политика и воля сильных и держав, а божественный замысел, божественные принципы возмездия, справедливости и истины. И, что только Всевышний может понять, что является для человека действительным благом или злом в больших катаклизмах. И человеку остается придерживаться в своих действиях честности, бескорыстности служения народу и отечеству, сотворенных Богом.

Завоевание Чечении русскими во второй половине XIX века и вытеснение чеченцев со своих земель, в том числе и условия смешанного с колонизаторами проживания, тем более приобщение к "цивилизованной Европе" даже под кнутом и штыком, не могли не сопровождаться процессом переоценки передовыми представителями чеченского народа некоторых условий национального устройства, ценностей социально-политического характера, структуры общества, с определением необходимых приоритетов. Да и само общество претерпевает в подобных условиях качественные изменения. Что и случилось: начался процесс национальной консолидации. Усилилась роль ислама. А он, как известно, стимулирует национальную консолидацию.

После известных событий 1917 года эти процессы получили новый, хотя и нежелательный и для "белых", и для "красных" российских державников стимул и развитие. При этом приоритетными были опять общенациональная и общекавказская идеи, а вовсе не родоплеменная стихия, как хотелось имперским идеологам и историкам. Даже столь агрессивно негативные процессы коллективизации и всякого рода коммунизации провоцировали не только на физическое и морально-психологическое сопротивление, но и к неустанному поиску наиболее действенной и рациональной формулы единства, что неизбежно подтверждало приоритет общенационального, а все остальное (тайпы, вирды т.п.), теряя в общественно-политическом плане, замыкалось узко на морально-нравственных аспектах общества.

Таким образом, российская колониальная политика и идеология, и меры их реализации, направленные на ликвидацию чеченцев как нации, провоцировали сопротивление, стимулировали поиск и освоение путей

национального возрождения. Один только факт провозглашения в 1918 году независимой Северо-Кавказской Республики являлся моментом, фиксирующим огромное достижение возрождающегося общекавказского менталитета. Обозначена была платформа, на которую должна была быть поставлена дальнейшая борьба всех народов края и приоритеты этой борьбы. А череда восстаний как отдельных регионов Чечении, так и групп в 20-30-40 годы и репрессивные меры колониальной администрации: расстрелы, ссылки, в том числе и поголовная депортация в 1944 году, окончательно завершили процесс формирования нового национального единства. Как и любое глобальное зло, порождающее глобальный поиск выхода из созданной им трагической ситуации, депортация чеченского народа отозвалась для российской империи стимулированием чеченского менталитета на поиски путей не только выживания, но и своего национального самоутверждения. Возврат чеченского общенационального самосознания к тайповой и вирдовой формам, практически, стал невозможным. Это был, пожалуй, единственный, но очень важный, положительный момент, извлеченный народом из своей трагедии. И эта способность чеченского народа, национального менталитета извлечь объективную пользу даже из этой тяжелейшей трагедии еще раз продемонстрировала миру о грядущей перспективе и неисчерпаемой жизненной энергии.

Именно то обстоятельство, что тринадцать лет абсолютно единой в несчастье судьбы завершили формирование нового национального единства, видимо, больше всего беспокоило империю. И борьба советской идеологии с так называемым тайпизмом и местничеством была направлена не на их искоренение, а, наоборот, на провоцирование этой отжившей, но очень удобной для разделения народа формы общественного уклада на метастазы. Но попытки остались попытками, хотя и попортили достаточно крови накануне и в первый период восстановленной независимости, в виде тайповых съездов и оспаривания так называемых родовых земель. Эти попытки продолжаются и сегодня и вовсе небезобидные. Но уже расчет немного иной: разделить чеченцев на горных, равнинных и терских. Это и был основной идеологический конек так называемой оппозиции и спецслужб России в период провоцирования и ведения новой русско-чеченской войны. Но говорить об этих моментах как о решающих и даже значительных факторах - значит показывать свою вопиющую некомпетентность в предмете, или выполнять специальную установку российских спецслужб с целью, если удастся, разделить чеченский народ на таковых, если же нет, то имитировать это разделение, как мы указывали выше, перед мировым сообществом и общественным мнением, являющимся одним из главных факторов формирования государственной политики в цивилизованных странах, в том числе и международной политики сообщества.

Наряду с этим, учитывая, что историография всегда была ахиллесовой пятой чеченской истории, закладывается и документальная база для грядущих, т.е. запланированных для работы по политико-идеологической колонизации, (опять же под видом научных изысков и прочего), ви-

ноградовых и их концепций. Хотя, вряд ли они понадобятся для издыхающей на собственной человеконенавистнической идеологии империи. Но, как показывает опыт заката абсолютно всех империй, в том числе и советской в 1991 году, история их ничему не учит и каждая из них пожирает себя сама или, полагая, что спасает себя, топит в самой же порожденном болоте проблем.

Сегодня эта грязная работа ведется по всему фронту и тылу русско-чеченского противостояния, и она очень им нужна. И потому во многих публикациях (некоторые из них даже кочуют из издания в издание), так называемых аналитических справках и прогнозах, явно заказанных спецслужбами России, идет сплошная подтасовка действующих лиц истории Чечении последних лет, конца восьмидесятых, начала девяностых годов. Выдвигают в "лидеры" тех или иных своих марионеток из разного рода криминального сброда, называющих себя чеченцами, типа гантамировых, автурхановых и прочих, чтобы представить мировому сообществу наше национально-освободительное движение деструктивным, криминальным, мафиозным, клановым и того даже хуже. Кроме того, сочиняются сказки о каких-то блоках, альянсах Джохара Дудаева или З.Яндарбиева с мамодаевыми и другими накануне событий осени 1991 года. Сочиняются клановые концепции, люди совершенно разных тейпов и даже тукхумов преподносятся как однотейповцы, один вирд противопоставляется другому. Добрехались до того, что эти свои "увязки" и "привязки" накладывают даже на первый Общенациональный съезд чеченского народа, проходивший 23-25 ноября 1990 года, когда о сегодняшних российских марионетках даже в самых узких политических кругах и слыхать на слыхивали, хотя некоторые из них все же оказались к концу 1991 года прилепленными с боку припеку к некоторым событиям, а затем у власти. Но не на долго. Народ не принял их категорически, хотя мы и пытались как-то сблизить их с народом, чем оттолкнули от себя многих единомышленников.

В целях напоминания осведомленным и информирования непосвященных попытаемся кратко очертить контуры и структуры сил, участвовавших в обозначенных выше событиях.

Первое с начала горбачевской перестройки так называемое неформальное движение образовалось в 1987 году под названием "Кавказ" и объединяло на начальном этапе молодых ученых-историков, чьи научные изыскания или не пришлись ко двору официальной исторической науке, или не нашли еще завершенной формы выражения. В любом случае, члены "Кавказа" были уверены в том, что именно они способны ликвидировать так называемые белые пятна, которых слишком много накопилось в национальной историографии. Изначально общество не имело никаких политических намерений, кроме тех, которые заложены в самой исторической науке и привнесены были коммунистической идеологией. Но достаточно быстро выяснилось, что большинство ее членов сильнее тяготеет к общественно-политической деятельности, нежели к науке. И начавшееся брожение выделило силы, объединившиеся в филиал российского "Мемориала" и бисултановский Союз содействия перестройке, они-то и внесли достаточный вклад в этап становления демократическо-

го и национально-освободительного движений, но до политических движений так и не доросли, а к середине 1991 года практически развалились. Лидеры "Мемориала" и "ССП"(НФ ЧИР) так и остались на уровне чеченских пионеров перестройки, несмотря на то, что сами движения в целях, характере и методах дозрели под конец до комсомольско-коммунистического типа перестроечного плюрализма. Сказанное ни в коем случае не должно восприниматься как желание принизить их роль, вполне соответствовавшую требованиям и задачам своего периода. До середины 1990 года они еще оставались значимыми общественными движениями Чечении ("ССП" к тому времени уже был переименован в Народный Фронт Чечено-Ингушетии) с очень незначительным политических налетом в митинговой фразеологии. Но после середины 1990 г., особенно к периоду работы Общенационального съезда чеченского народа, стадия социалистического плюрализма перестроечной эпохи советского общества исчерпала себя, назрела необходимость выдвижения на общественно-политическую сцену политических организаций, что в условиях ЧИАССР еще небезопасно было осуществить. Именно на эти грядущие требования времени и национальной судьбы и был нацелен джама1ат "Барт" ("Единство"), созданный в июле 1989 года и уже на втором своем заседании принявший решение и объявивший о подготовке к созданию политической партии радикального толка, альтернативы КПСС. На первый съезд народов Кавказа, состоявшийся в г.Сухуми 25-26 августа 1989 года делегация "Барт" поехала под эгидой первой политической партии Чечении. Создание новой партии было воспринято неоднозначно. В рядах неприятелей оказались не только коммунисты, даже не столько коммунисты, сколько лидерствующие собратья по перестроечной стихии.

5 мая 1990 года прошел первый съезд, учредительный, Вайнахской демократической партии, в котором принимало участие 97 делегатов и более пятидесяти гостей. Название на чеченском языке сохраняло и компонент "Барт"- Вайнехан джама1ат. Уже с конца 1989 года был начат выпуск и первой политической газеты в ЧИАССР "Барт", органа нашего джама1ата. Необходимо отметить, что газета "Барт", являясь первой политической газетой в республике, не была первым неформальным изданием. Таковой являлась салиговская " Нийсо", на основе которой позже была создана действительно формальная партия "Нийсо", существовавшая только на бумаге и занимающаяся прогнозированием завгаевского имиджа в национально-освободительном движении и протаскиванием его идей. И делалось это под шумок критики Доку Гапуровича на публику.

К началу 1990 года появляются в Чечено-Ингушетии и группы, пытающиеся привить к местному политическому древу отростки российской политики под видом филиалов всяких там "монархистов", "конституционалистов", "социал-демократов". Что объективно не имело долгосрочных последствий. Все же, любым движениям хотелось быть самостоятельными. Иначе игра не стоила свеч. Это было ясно даже махровым сторонникам российской демократии. И они вынуждены были декларировать самостоятельность, соотнося свои идеи с идеями "Барт"- ВДП.

Почти одновременно с "Барт" началась организация культурно-просветительского общества "Дош", с ушами ОК КПСС и прочей номенклатуры, которые не удалось скрыть никакими "шапками" и декларациями. Учредительный съезд длился три дня и проходил действительно на высшем организационном и представительном уровне, к тому же в здании Дома ЧИ ОК КПСС, куда по разнарядке свыше согнали весь "цвет" интеллигенции. Намечалась элитная организация, а получился только съезд. А все остальное, оказалось, опоздало со временем: надо было чуть раньше, хотя бы в 1985 году. Но многие из так называемого "Дош" вылупились в птенчиков хасбулатова, завгаева и добрых друзей ФСК-КГБ и внесли "достойный" вклад в обоснование необходимости наведения российского конституционного порядка. Что продолжают делать и сегодня. Именно основная часть так называемой творческой и научной интеллигенции оказалась наиболее национально атрофированной и способной к предательству интересов своего народа и отчизны, хотя больше всех и декларировала идеалы патриотизма.

Где-то в середине 1990 года в штаб-квартире ВДП, что находилась в Союзе писателей ЧИАССР, появилось несколько молодых людей, изложивших план создания исламской партии и просивших оказать необходимую организационную помощь. К ним были прикомандированы члены ВДП М.Абубакаров и И.Арсанукаев. Последний так и остался в рядах "ИП". Как вскоре выяснилось, это была проарсановская партия. Истинные цели и задачи ее так и не стали достоянием общественности, кроме рыхлых деклараций об исламской направленности, мало подкрепленных действиями. По отчету же прикомандированного к ним М.Абубакарова ни сам Б.Гантамиров, который являлся лидером "ИП", ни его окружение серьезной политической перспективы не представляли, в чем мы скоро убедились. Складывалось впечатление, что "ИП" занимается не политической, а коммерческой деятельностью. Что позже подтвердилось. Но в начале они пытались изобразить какую-то деятельность. Имитировали активность, хотя и весьма малопродуктивную, несмотря на то, что значительное количество молодых мулл из патронирующей секты были зафиксированы в их списках. И тем не менее, в целях консолидации политических сил, между ВДП, Зеленым движением и "ИП" было заключено соглашение о совместных и согласованных действиях. Если в отношении ВДП и Зеленого движения данное соглашение действовало довольно долго, то единственным совместным с нами действием "ИП" осталась анти-коммунистическая демонстрация и митинг 6 ноября 1990 года, когда колонна прошла от "Минутки" до площади Ленина, преодолевая несколько силовых милицейских кордонов. А когда 7 ноября, на второй день, как было договорено, ВДП продолжила акцию блокированием коммунистической демонстрации, "ИП" "воздержалась" как выяснилось, не разрешили патроны. Были, правда, среди "ИП" и люди, увлеченные созданием исламской партии. Но они достаточно скоро поняли, что их цели и цели Б.Гантамирова несовместимы, и ушли. Оставшаяся небольшая часть формально сохранялась. И их лидер, где мог, использовал фирменный знак "ИП", больше в личных целях. Во время августовских-октябрьских событий

ему удалось сколотить чисто уголовную группу, которая занималась, как позже выяснилось, ограблением государственных зданий и учреждений.

С июня 1990 года началась и деятельность Северо-Кавказского филиала Партии Исламского возрождения СССР, учредительный съезд которого прошел в г. Астрахани, полулегально, но организованно. Делегация ВДП была приглашена оргкомитетом и принимала участие в работе форума. Региональным лидером на съезде был избран Адам Дениев, который вскоре был заменен как несправившийся с организационными функциями, и чьи действия расходились с целями и задачами партии. Это была партия, ставящая целью возрождение и распространение истинного ислама на территории Советской империи, организационно хорошо слаженная и последовательная в деятельности. В последствии в русско-чеченской войне их подразделения и были одними их самых боеспособных и дисциплинированных. А одним из самых боевых командиров стал один из лидеров, хирург, Ислам Халимов, командовавший батальоном, который защищал один из центральных участков Грозного: площадь Шамиля, здания ГНИ, Дворец детского творчества, здания первой и второй школы, Музей, "Кавказ" и Совмин, совместно с некоторыми другими подразделениями.

Необходимо особо отметить деятельность Зеленого движения под председательством Рамзана Гойтамирова, стоявшего у истоков неформального движения, руководившего борьбой за экологическое оздоровление окружающей среды, а с политизацией общественных процессов переросшего в политическое движения и активно участвовавшего в событиях осени 1991 года. Весомый вклад в деятельность Зеленого движения внес так же и один из лидеров ВДП Иса Арсамиков, который входил в состав руководства движения. Союз Вайнахской демократической партии и Зеленого движения был самым плодотворным, естественным и устойчивым в силу приоритета в них естественных интересов чеченского народа и совпадения целей.

К середине 1990 года, как отмечалось выше, общественно-политические процессы в ЧИАССР претерпели качественные изменения, стали политически насыщеннее, полноценнее, идея восстановления национальной независимости становилась визитной карточкой любого движения, рассчитывающегося на поддержку чеченского народа. И многие политические группы и организации вынуждены были уточнять программу и задачи или тихо сходили с политической арены. В этих условиях сформировался оргкомитет по подготовке Общенационального съезда чеченского народа, инициативу в котором захватили "дошовцы" и завгаевская гвардия из ВС ЧИАССР, с целью сделать съезд народа, необходимость созыва которого провозглашалось абсолютно каждым движением, придатком завгаевской власти:"там наверху прокукарекнули, здесь внизу прокудахтали". Особый акцент Доку Гапурович делал на необходимости нейтрализации ВДП, при возможности, даже изоляции от общественности. В ход было пущено все. Но на съезде победила линия ВДП, поддержанная Зеленым движением. Ход подготовки съезда, выборы делегатов, ход работы и итоги съезда показали высокий рейтинг ВДП, что подтвер-

дило и организационное заседание Исполкома ОКЧН, где наши сторонники оказались в большинстве. Время показало, что НФЧИ исчерпал свои возможности, а "Дош", "Исламский путь", "Нийсо" так и не стали политической силой. Тем более, что последние две группы не были представлены на съезде. Абсолютно никакого отношения не имели к съезду и марионеточные лидеры так называемого комитета национального согласия и так называемого правительства национального возрождения со всем их обозом. Отверг съезд и двойственные позиции депутатов СССР, РСФСР от ЧИАССР, так же и местных депутатов. Завгаев проиграл на том, что поверил в возможности умхаевых и не поверил в силы народа, как не верит до сих пор. Впрочем, не верят и другие, занимающиеся псевдоинтеллектуальными кознями, околонаучными бреднями под явным или тайным руководством российских спецслужб, пытающиеся объяснить и обосновать, даже оправдать очередной, плановый геноцид чеченского народа российским империализмом.

Таким образом, ни до общенационального съезда, ни после него никто из лидеров сегодняшнего марионеточного режима оккупированной части Чеченской Республики-Ичкерии не только не были в лидерах национально-освободительного движения, но некоторые не имели и вовсе никакого отношения к этим событиям, кроме как созерцательства.

Даже после того, как на втором этапе общенационального съезда Чеченского народа 8 июня 1991 года по настоятельной просьбе Д.Дудаева, к которому тот привязался, он был введен в состав Исполкома ОКЧН, Б.Гантамиров не стал значимой фигурой в национально-освободительном движении: он так и оставался в глазах наших товарищей коммерческой фигурой. Назначение его мэром Грозного вызвало всеобщее народное недовольство политикой нашей власти. Видимо, тогда окончательно и прибрали его спецслужбы России. Еще меньшее отношение имел к национально-освободительному движению Я.Мамодаев, хотя, опять же благодаря Д.Дудаеву, он так же оказался в конце 1991 года в верхних эшелонах власти. Непринятый народом с первого же момента, так и не сумевший подняться над хватательным инстинктом номенклатурного советского коррупционера, он тоже вынужден был уйти, что было воспринято в республике как поворот к лучшему в государственной политике ЧРИ. Но перед уходом он попытался опереться на вооруженных однотейповцев. Попытка не удалась. Как и в отношении Гантамирова, чинхоевцы отвергли лидерские притязания человека, скомпроментировавшегося себя перед народом. Это, наряду с многими другими фактами, наглядно демонстрирует крайнюю несостоятельность утверждений российской пропагандистской политики о клановости, тейповом и вирдовом характере событий августа-октября 1991 и последующих годов.

Саламбек Хаджиев, принимавший участие в бурном экологическом движении 1989-1990 года, получивший пост министра нефтеотрасли Союза, после распада СССР какое-то время занимал выжидательную позицию. Даже отказался от высокого поста в правительстве ЧРИ. А его выступление на IY этапе общенационального съезда (14-16 мая 1992 г.), где он однозначно заявил поддержку независимости и приверженность к

чисто правовым методам политической борьбы за власть, несколько подняло его престиж в народе. Тогда он сказал, что, как бы кто не относился к Д.Дудаеву или Парламенту, если мы хотим действительной государственной независимости и добра своему народу, мы должны потерпеть до очередных выборов, которые могут быть проведены только после окончания конституционного срока нынешних Президента и Парламента. И на очередных выборах только решать вопрос власти. Но эта истина им была забыта буквально через месяц. На организационном форуме "Даймохк", где он был сопредседателем, он обнародовал свою программу силового решения вопроса власти, принятую этим так называемым "Даймохком", попытка осуществления которой привела к трагической кровавой развязке 3-4 июня 1993 года, где был убит и один из лидеров национально-освободительного движения Кавказа Иса Арсамиков, депутат Парламента ЧРИ. После этого преступления С.Хаджиев и занялся подготовкой российской военной агрессии и возвратился в Грозный в обозе российской танковой армады, с кличкой премьера предателей чеченского народа.

О так называемом председателе КНС в этом контексте и упоминать не стоить. Ибо это обидит даже его вышеназванных соратников. Он даже не подделка, а чистая формальность российских спецслужб, насильно прилепленный к предыдущим, имеющим хоть какую-то биографию.

Политически скандально сложилась и судьба Мехк-Кхэл, общественной организации, возникшей почти стихийно в августовские дни 1991 года, но навязчиво претендующей на властные полномочия. И так называемый Мехк-Кхэл, который резоннее было именовать Къанойн Кхеташо (Совет Старейшин), к пониманию чего его руководители пришли к концу 1994 года; и Комитет возрождения Мехк-Кхэл, организованный группой, выделившейся из первой, были наглядным примером действенности российско-советской политики социально-политического и идеологического геноцида чеченского народа. Сознание старшего поколения нашего народа оказалось настолько дефомрированным в своем социальном аспекте, что просто удивительно, как это нам удалось сплотить народ к штурму независимости. Но более внимательный взгляд и усилия показывали, что основная часть все же сохранила наше сокровенное. Зерна этого сокровенного были и в организациях старейшин, что подтвердила и война. Конечно, многие пытались использовать старейшин в своей конъюктурной политике - и правые, и неправые. Случалось, что и удавалось. Но по большому счету они были сторонниками независимости. Это их и связывало, это притягивало к ним все новых и новых людей. И мы понимали причинно-следственную основу бурной внутренней стихии Мехк-Кхэл, поэтому старались не слишком тяжело воспринимать их негатив, но и не игнорировать, а максимально использовать на пользу дела. И польза была и не малая, хотя не каждый сегодня способен и настроен это осмыслить и осознать. Адизов был человеком с политическим чутьем и хваткой, достаточно грамотный, но и подверженный метастазам тяжелой судьбы народа и своего поколения.

После избрания председателем Исполкома ОКЧН 6 декабря 1990 года Джохара Дудаева, по выдвижению ВДП, группа Умхаева, который был благословенного на это место Завгаевым, попыталась уговорить генерала оставить общественную должность. С этой целью в Тарту, где Дудаев служил комендантом гарнизона, выехали сам несостоявшийся лидер Исполкома и я, чтобы не допустить этого. На сей раз умхаевцы планировали заменить Дудаева на Айдамирова Абузара, чьего авторитета как им казалось, было достаточно, чтобы получить одобрение Исполкома и народа. Но Джохар не пошел на поводу, более того, по нашей (ВДП и сторонников) просьбе добился выхода в запас и к маю 1991 года вернулся в Грозный и лично возглавил работу Исполкома. В этих условиях умхаевцы пошли на раскол Исполкома, который окончательно завершился 8 июня 1991 года, на втором этапе ОКЧН. Раскольники заявили о своем выходе из состава Исполкома и покинули зал заседания. Это был лишь шаг по легализации предательства, можно сказать, обнажением истинного лица группы, ставшей с тех пор одной из главных сил предательства интересов народа, четко сформулированных на съезде, и подрыва независимости Чеченской Республики. На их "демократической" демагогии во многом и стряпалась новая русско-чеченская война.

Из движений, возникших после 1991 года, необходимо отметить "Даймохк", "Гулам", "ПНН". Были еще однодневки, на которых вряд ли стоит останавливать внимание. "Даймохк" больше смахивал не на политическую, а кагэбистскую под аналогичным названием, организацию времен советской власти по так называемым связям с соотечественниками за рубежом. Многие агенты спецслужб России получили под ней крышу. Отличительной чертой "Даймохк" стало верноподданическое отношение к каждому новому марионеточному "лидеру" из Москвы, а так же изящное предательство каждого из них при изменении ставки Кремля. А "ПНН" была похожа на малину политиканов из коммерческого жулья и несостоявшихся тейповых лидеров, паразитирующих на конъюктуре дня. Примерно такого плана была и "Гулам", походившая на шкодливого пса, сидящего на подхвате у политического "стола" республики, в надежде перехватить ситуацию.

Были еще попытки создать действительно хорошие организации поддержки независимости, но не успевшие оформиться. Но, думаю, ни они, ни другие не изменили бы предгрозовое наше политическое лицо. Слишком политически всеядным и неискушенным оказался наш народ, чем очень хорошо воспользовались спецслужбы России, навязывая ему в политические "фигуры" явно уголовные элементы и вооруженные банды. Эта работа продолжается, даже на новом уровне и с гораздо большим размахом. Но война не только калечит и убивает, но и помогает прозреть оказывается, лечит от наивности и пассивности. Надеюсь.

октябрь, 1995 г.

РОССИЯ

Бичом, рабой, нечистой силой,
Ордой разноязыких масс
Простерлась ты над полумиром
И Римом третьим назвалась.

Ты зарождалась из безродства
И расползалась, как чума,
Клеймя проклятьем инородца,
Себя и Сына, и Творца.

Орлом двуглавым и когтистым,
Мечом, картечью и тюрьмой
Ты объявляла благом истым
Свое и рабство, и разбой.

Народам - то сестрою доброй,
То матерью быть клялась,
И те судьбу влачили скорбно,
Твою не в силах сбросить власть.

И шар земной вращался мерно -
Ни полумесяц и не крест
Не прибавляли миру веры,
Что ты есть промысел небес.

Но ненавидяще и грозно
Глядели прорези тех глаз,
Что знали: быть свободе должно!
И кровь лилась, лилась, лилась.

И меч рубил, востро и властно,
Голов негнущуюся стать,
И возвещалось громогласно -
Низвергнут вечный супостат!

Наказан враг державы вечной!-
И ликовала свята - чернь:
Что для Расеи, то - безгрешно!
Все остальное - ересь, тлен!

И генералы, и вельможи,
И кто им спину горбно гнул,
В имперской алчности безбожной,
Бросали души в злой разгул:

“А вы, народцы - инородцы
И племенной разбойный сброд.
Забудьте крови благородство
И силой согнутый свой род!...”

Текли года, кровавя реки,
Глазами слезными лились.
И воцарялась ложь вовеки,
Навеки отравляя жизнь.

Но неизбывна память крови
Народов гордых и племен,
Что восстают с эпохой вровень
Из глубины седых времен.

К свободе!
Из-под братства - рабства,
Тобой даренного навек,
Во времени и пространстве
Отвергнув новый твой завет.

“Мессия”- где твоя дорога?..
Ужель, Россия, не понять,
Что от свободного порога,
Не повернуть народы вспять?!

И божий суд, бесстрастно - грозный,
Грядет деяниям твоим.
И покаяньем лишь возможно
Грехопаденье и безбожность
Сегодня искупить пред Ним!

1990, 94 г.

* * *

Война. Смерть. Горе. Слезы, слезы...
И седина - на тыщу лет.

Но материнский взгляд все тверже,
Хоть не сокрыть тревоги след.

И застревают снова в горле
Слова
К чему теперь они?
Отец глядит, как будто гордый...
“Не оглянулся б только сын”.

Да что слова! одна забота:

Как дрожь руки бы превозмочь.
Война.
Как будто на работу
Уходят парни день и ночь...

28.01.95.

ВОЙНА

Штаб. Буржуйкины капризы.
Где-то за окном зима.
Глухо ухают разрывы,
Содрогается земля.

А в ночи мороз и смерть
Подбираются все ближе,
К пареньку в семнадцать лет.

Ну а он, уставший очень,
Чуть нечаянно вздремнул.
Ну не может он, не хочет
Слышать нудный посвист пуль.

А в ночи мороз и смерть
Подбираются все ближе,
К пареньку в семнадцать лет.

Месяц в небе, весь продрогший,
Продираясь ползком,
То из тучи глянет робко,
То прикроется дымком.

А в ночи мороз и смерть
Подбираются все ближе,
К пареньку в семнадцать лет.

И зима, видать, устала,
Хоть и день, и ночь она
По привычке стелет саван
На поля и на дома.

А в ночи мороз и смерть
Подбираются все ближе,
Подбираются все ближе,
К пареньку в семнадцать лет.
И ему спасенья нет...

январь, февраль 1995 г.

ВЕЧНЫЙ ВОПРОС

И видел я мира рожденье и смерть
И пережил это без боли,
Когда с сотворенья чрез тысячи лет
Народ мой отторгли от воли.

Надежд и отчаяний вечный черед
Тогда в мое сердце вгнездили.
Я понял: крушенье эпохи грядет
И выверил курс без идилий.

Я выиграл кон, когда банкомет
На блефе хотел отыграться.
Я, может, один у Судьбы, кто возьмет,
Захочет безвестным остаться.

Бессмертье и смерть - игра для тупых,
Есть Вечность и мы - в этом море.
Харон - лишь водитель и кормчий не Ты:
И это Великого воля.

Остаться навеки, иль в Вечность уйти?-
Плевать я хотел на вопросы.
И Гамлет повержен, и мне не уйти:
Судьба все равно где-то сбросит.

Но я бы хотел, чтоб последний торос,
В который мой плот разобьется,
Не опрокинул тот вечный вопрос,
Чтоб знать - этот мир остается.

2.

Сомнений сладость иль усталость -
Не все ль равно, когда не ты
Решаешь, что тебе досталось:
Познать, отвергнуть, пережить.

Сомненья, может, это даже
Ответ на вечный наш вопрос:
Ведь твой итог Судьбе не важен
И не за это с тебя спрос.

А лишь за то, с каким сомненьем
Ты пережил судьбы предел:
С сомненьем Веры иль Безверья
И как душою совладел.

3.

Где зло, где добро? Что - тьма или свет?
Даны нам одни лишь догадки.
На вечный вопрос есть лишь вечный ответ,
Рождающий вечные сказки.

Я сказки оставил за детскостью лет
И принял святое из правил:
Где Зло- там Добро, а Тьма есть и Свет
И к черту сомненья отправил.

Но дьявол сомнений является вновь,
А следом и ангел сомнений:
“Меня отрицаешь?!” “Меня признаешь?!”
И вновь я судья их борений.

Но я то ответил на вечный вопрос,
И потому беспристрастный,
Ставлю пред ними все тот же вопрос,
И угасают все страсти.

Но воскресают сомненья мои:
Кто я и что в моей власти?-
Стою я над пропастью снова один,
И разум сомнения застит.

95.03.27.

ПОСЛЕДНИЙ МОНОЛОГ ГАМЛЕТА

Ну что ж, я уйду... Но только на миг,
На ложную вечность мгновения.
Но знайте, что я только мир сей постиг,
За многие веки движения!

Я! Гамлет! Кто в суетах жизни узрел
Мира тщету роковую,
Только на большее и я не посмел
И вынужден бить отходную.

Но уходя от пороков и лжи
В извечной игре в жизнь и смерть,
На чаши весов я вновь положил
Глаголы "хотеть" и "сметь"!

И вышло: Я должен презреть этот мир...
Но только не Богом созданный,
А предоставленный мне людьми,
До основанья оболганный!

Я должен! И в этом вся моя суть:
С долгом изволь расплатиться!
Здесь невозможно уже обмануть
И шансов нет ошибиться.

95.04.01.

* * *

И снова уходят чеченцы на смерть,
Во имя свободы и чести.
Которые многие тысячи лет
В бессмертье водили безвестных.

Ни славы не жаждут они, ни крови,
И лишь по сыновнему долгу
Уходят совсем неприметно они,
По отчему тихому долу.

И нету над ними ни стягов, ни нимбов,
И все они равны пред Богом.
Земля затихает под поступью их
Шагов, освященных долгом.

И древние горы гордой Чечни,
Кавказские горы вечные,
Слагают сыновнему подвигу гимн
На всех языках и наречиях.

Им славу поют в перезвон родники,
В их честь и цветы зацветают.
И травы полей, и вершин ледники
Отчизна их светом питает.

Но тихо уходят на подвиг они,
Под тихими взорами близких,
Как тысячи лет уходили до них.
Без слов и эмоций лишних.

Мужчины уходят на смерть не впервой,
И миру все это не внове.
И каждый бессмертен, и каждый герой,
И предан Всевышнего воле.

95.04.02.

* * *

Я подданый Правды - и только всего,
И к горестям мира тем ближе.
Над нами Аллах лишь и вера в него
Всем сущим извечно движет.

Я подданый Правды - тем выше господ,
Что царствуют в мире и странах.
Судья и палач - мне один лишь Господь,
И длань его вечна над нами.

Я подданый Правды. И выше нее
Нет власти, любви или славы.
Всевышний един, и троном его
Одна она, сущая, правит.

Я подданый Правды. И что мне до тех,
Кто это воспринять не в силах:
Всевышнего воля превыше всех
Престолов в подлунном сем мире.

95. 04.23

* * *

Вроде жизнь гроша не стоит,
Когда правит бал беда.
Но людей удел и совесть
Измеряются тогда.

95. 04.23

* * *

Шальные капризы ли ветра,
Иль звездный сухой светопад -
Приемлет душа, но при этом
В них должен быть музыки лад.

Иначе зачем и стараться -
И ветру, и небу, и мне?
Не может ведь мир оставаться
Без музыки, даже во сне.

Не может! Доказано это
Мильярдами лет и годов.
Мне музыку дайте - и в смерти
Ее я воспринять готов.

95.04.23

* * *

Уходит все. Куда? Зачем?.. Извечно
Стоит вопрос о смысле бытия.
Но понял я, что ничего не вечно,
Как и те, что были до меня.

С этой мыслью и иду по следу
Тех, кто здесь ходил и до меня...
Может правды в этом мире нету,
Но есть эта истина одна.

И она поставлена над нами,
Над мирами, вечным бытием.
И познавший ее - Богу равен
В этот миг... Но после - обречен.

95.04.23.

СИМФОНИЯ

Задули весенние ветры,
Пошла-разгулялась гроза.
В зеленую робу одеты
И кроны дерев, и лоза.

Они благодарные небу,
Впряглися в сезонные дни.
И лучшей погоды им нету,
Порой, чем ветра и дожди.

А светом и лаской солнца
Весна небывало щедра.
И трели играют все звонче,
Звончее и струны ручья.

И горы в мохнатых папахах,
И небо в шелках голубых,
И нивы в просторных рубахах
Любви благодати полны.

Но только вот ухают смертью
Удары глухие по ним.
И в душу сжигающей плетью
Проносится каждый разрыв.

И в небе пронзительно тяжкий
Безжалостно тянется гул,
Как будто вселенскую тяжбу
С ним дьявол земной развернул.

95.05.16

СОДЕРЖАНИЕ

М. Базелюк. Приходи свободным! 5

Книга первая

В преддверии независимости

Предисловие 10
В преддверии независимости 11

Книга вторая

Заметки на полях независимости

Предисловие 78
Глазами и сердцем свободного чеченца 80
Вынужденное послесловие 375

Приложение к первой книге

Статьи 1989-1991 годов

Суть и аспекты национального единства 387
Кавказскость 401
Евроазиатскость 405
Истоки 409
Корни 419
"Дьявол" и "слепой агнец" 425

Приложение ко второй книге

Статьи и стихи 1995 года

"Лишь тот достоин счастья и свободы" 434
Чеченцы! 436
Мое постижение России 438
Мир и Мы 441
Мы и Они 451
Чечения: в театре марионеток смена декораций 457
Россия - Чечения: истоки, реальность, перспектива 462
Заявление по поводу военно-политической обстановки в Чечении 472
Общественно-политическое движение в Чечении вчера и сегодня 476
Россия 486
"Война. Смерть. Горе. Слезы. Слезы..." 488
Война 489
Вечный вопрос 490
Последний монолог Гамлета 492
"И снова уходят чеченцы на смерть..." 493
"Я подданный правды - и только всего..." 494
"Вроде жизнь гроша не стоит..." 494
"Шальные капризы ли ветра..." 494
"Уходит все. Куда? Зачем..? Извечно..." 495
Симфония 495

Я подданый Правды - и только всего,
И к горестям мира тем ближе.
Над нами Аллах лишь и вера в него
Всем сущим извечно движет.

Я подданый Правды - тем выше господ,
Что царствуют в мире и странах.
Судья и палач - мне один лишь Господь,
И длань его вечна над нами.

Я подданый Правды. И выше нее
Нет власти, любви или славы.
Всевышний един, и троном его
Одна она, сущая, правит.

Я подданый Правды. И что мне до тех,
Кто это воспринять не в силах:
Всевышнего воля превыше всех
Престолов в подлунном сем мире.